ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАТЕРИКИ

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАТЕРИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ПАТЕРІКЪ

или

ѾТЕЧНИКЪ ПЕЧЕРСКІЙ.

содержащь

ЖИТІЯ СТЫХЪ

Прпдбныхъ и Бгоносныхъ Ѿцъ нашихъ

просіявшихъ в пещерахъ.

На три части раздѣленъ.

СОСТАВЛЕНЪ

древними Печерскими Стыми:

НЕСТОРОМЪ ЛѢТОПИСЦЕМЪ РОССІЙСКИМ,

СІМЕОНОМЪ ЕПСКОПОМ ВЛАДИМЕРСКИМ И СУЖДАЛСКИМ

И ПОЛИКАРПОМЪ АРХІМАНДРИТОМЪ ПЕЧЕРСКИМ.

Повелѣніемъ же и Блгословеніемъ

Преосщеннагѡ ѡ Хрстѣ Гдина Ѿца

ІННОКЕНТІЯ ГИЗЕЛЯ,

Млстію Бжіею АРХІМАНДРИТА

Стыя Великія Чудотворныя Лавры

ПЕЧЕРСКІЯ КІЕВСКІЯ.

Изображенъ ТУПОМЪ изображенъ.

Въ тойже стой Великой Чудотворной Лаврѣ

ПЕЧЕРСКОЙ КІЕВСКОЙ.

Ставропигіи Стѣйшагѡ Патріархи Константинопольскагѡ.

В лѣто ѿ Созданія Мира ҂зр[illegible] ѿ Р[illegible] ҂аха.

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАТЕРИКИ

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

Издание подготовили
Л. А. ОЛЬШЕВСКАЯ и С. Н. ТРАВНИКОВ

МОСКВА «НАУКА» 1999

УДК 820/89
ББК 84(2Рос-Рус)I
Д73

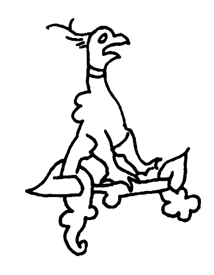
Ответственный редактор

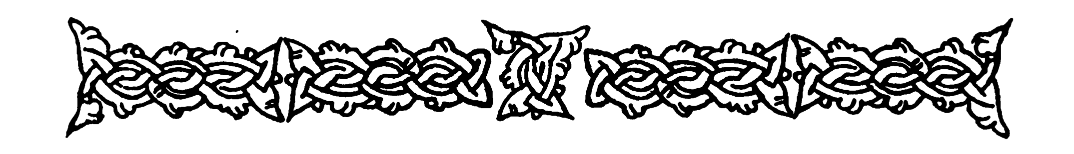
А.С. ДЕМИН

ТП-99-II- № 223

ISBN 5-02-011598-3

ДРЕВНЕРУССКИЕ ТЕКСТЫ





КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

[1]ПАТЕРИК[2] ПЕЧЕРСКЫЙ, О БОЗѢ ПОЧИНАЕМ

СЛОВО О СОЗДАНИИ[3] ЦЕРКВИ, ДА РАЗУМѢЮТ ВСИ, ЯКО САМОГО БОГА[4] ПРОМЫСЛОМ И ВОЛЕЮ[5] И ТОГО ПРЕЧИСТЫА МАТЕРЕ[6] [7]МОЛИТВОЮ И ХОТѢНИЕМ[8] СОЗДАСЯ И СЪВЕРШИСЯ БОГОЛѢПНАА, И [9]НЕБЕСИ ПОДОБНАА[10], [11]И ВЕЛИКАА[12] ЦЕРКВИ[13] БОГОРОДИЧИНА [14]ПЕЧЕРСКАА*, АРХИМАНДРИТИА[15]* ВСЕА РУСКИА ЗЕМЛЯ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЛАВРА* СВЯТАГО ФЕОДОСИА[16]*. [17]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ[18]

Бысть в земли Варяжьской князь Африкыан[19], брат Якуна Слѣпаго, иже отбѣже от золотыа руды, бияся полком по Ярославѣ с лютым Мъстиславом. И сему [20]Африкану[21] бяшёта[22] два сына – Фрияндъ[23] и Шимонъ*. По смерти[24] же отца ею изгна Якунъ обою брату от области ею[25]. Прииде же Шимонъ къ благовѣрному князю нашему Ярославу*; его же приим, въ чести[26] имяше и дасть и[27] сынови[28] своему Всеволоду, да будет старѣй[29] у него; прия же велику власть от Всеволода. Вина же бысть такова любве его къ святому тому мѣсту.

Въ княжении Изяславли[30] в Киевѣ половцем пришедшим на Рускую землю, изидоша сии трие Ярославичи въ срѣтение имъ: //
л. 1 об. Изяслав[1], Святослав и Всеволод*, имый[2] съ собою[3] сего Шимона. Пришедшим же им к великому[4] святому Антонию* молитвы ради

и благословениа, старець же отврзъ неложнаа своа уста и[5] хотящую быти погибель[6] ясно[7] исповѣдаше. Сий же варягъ падъ на ногу старца[8], моляшеся[9] сохраненъ быти от таковыа бѣды. Блаженый же рече тому: "О чадо, яко мнози падут острием[10] меча, и, бѣжащим вам от супостат ваших, попрании и[11] язвени будете, и в водѣ истопитеся; ты же, спасенъ быв, здѣ имаши положен быти, в хотящей [12]ся создати[13] церкви".

Бывшим же им на-Лтѣ[14], съступишася полци обои; Божием гнѣвом побѣждени[15] быша християне; и, бѣжащим им, побѣждени быша и воеводы со многими вои, егда съступишася. Ту же и Шимон [16]лежа язвлен посредѣ их[17]. Возрѣвъ же горѣ на небо и видѣ[18] церковь превелику, якоже и преже видѣ на мори, воспомяну глаголы Спасовы и рече: "Господи, избави мя от горкия сия смерти молитвами пречистыа твоеа Матере [19]и преподобною отцю Антония[20] и Феодо-
л. 2 сия!" // И ту абие [1]изят и нѣкаа сила и-среды[2] мертвых, и абие[3] исцелѣ от ранъ и [4]обрѣтѣ вся своа[5] цѣлы и здравы.

И прииде къ блаженому, и сказа вещъ дивну, тако глаголя: "Отець мой Африканъ[6] сдѣла крестъ и[7] на нем изъобрази богомужное подобие Христово написанием вапным, нов дѣло[8], якоже латина чтут, велик дѣлом, яко 10 лакот*. Сему [9]честь творя[10], отець мой возложи поясъ о чреслѣх его, имущъ[11] вѣса 50 гривен* злата, и вѣнецъ злат на главѣ[12] его. Егда же изгна мя Якунъ, стрый мой, от области моеа, азъ же взях поясъ со[13] Иисуса и венець съ главы его; и, обратився [14]ко мнѣ[15], рече: "Никакоже, человѣче, сего возложи[16] на главу свою, неси же на уготованое мѣсто, идѣже зижется церкви[17] Матере моеа от преподобнаго, сему в руцѣ вдаждь, да обѣсится[18] над жрьтвеником моим". Азъ же от страха падохся[19], оцѣпнѣвъ, лежах, акы[20] мертвъ, въстах[21], скоро внидох в корабль.

И пловущимъ нам, бысть буря велия, ако всѣм отчаатися живота своего; и[22] начах впити[23]: "Господи, прости мя, яко сего ради пояса уже погыбаю, понеже взях от честнаго [24]твоего человѣко-
л. 2 об. любиа[25]!" // И се видѣх[1] церковь[2] горѣ и мыслях[3], кая[4] си есть церкви[5]. И *бысть*[6] глас к нам[7]: "Иже хощет создатися от преподобнаго во имя Божиа Матере, – якоже видѣхом, величеством и высотою, и[8] размѣрив поясом тѣм златым, 20[9] в широту[10], а 30[11] въ длину, а[12] 30 в высоту стѣны[13], с верхом 50, – в [14]нейже ты положен имаши[15] быти". Мы же вси прославихом Бога и утѣшихомся радостию великою зѣло, избывше[16] горкыа смерти. Се[17] же и[18] доселе не свѣдях[19], гдѣ свершитися хотяше показанаа ми церкви на морѣ и на-Лтѣ[20], уже ми[21] при смерти сущу, величеством и красотою, дондеже слышах от твоих честных устъ, яко здѣ ми положену быти, в хотящей создатися церкви". И[22], иземъ[23], дасть поясъ златый, глаголя: "Се мѣра и основа, сий же вѣнець да обѣшенъ будет над святою трапезою*".

Старець же похвали Бога о сем, рекъ варягови: "Чадо, отселѣ не наречется имя твое Шимонъ, но Симонъ будет имя твое". Призвавъ же святаго Феодосия, рече: "Симоне, сий хощет воздвигнути таковую
л. 3 церковь", – и вдасть[24] ему поясъ и вѣнець. И оттолѣ // велику любовь имѣяше къ святому Феодосию, подаваа имѣниа многа на возграждение[1] манастырю.

[2]Основана же бысть божественаа сиа церкви *Богородичина*[3] в лѣто 6581[4]. Въ дни благовѣрнаго князя Изяслава[5], сына Ярославля, нача здатися[6] церкы[7] сиа, иже своима рукама нача ровъ[8] копати, вдасть[9] 100 гривен злата в помочь блаженому[10] и мѣру[11] положьше златым поясом по оному гласу, иже[12] от небесъ [13]слышанный на мори[14].

[15]Нѣкогда сему[16] Симонови пришедшю къ блаженому и по обычнѣй повѣсти рече[17] блаженому: "Прошу у тебѣ дара единого". Феодосий же[18] тому[19]: "О чадо, что просит твое величество от нашего смирениа?" Симон же рече: "Велика паче и выше моеа силы требую аз дара". Феодосий же: "Свѣси[20], чадо, убожество наше, иже многажды хлѣбу ся[21] не обрѣсти въ дневную пищу, иного же не свѣм, аще что имѣю". Симон же[22]: "Аще хощеши даси ми, можеши бо по даннѣй ти благодати от Господа, имже именова тя преподобным. [23]Егда бо снимах вѣнець съ главы Иисусовы, тъй ми рече: "Неси на уготован-
л. 3 об. ное мѣсто // и дай же в руцѣ преподобному, иже зижет[1] церковь Матере моеа". И сего убо прошу у тебе: да ми даси слово, яко да благословит мя душа твоя якоже в животѣ, тако[2] и по смерти [3]твоей и[4] моей". Отвѣща святый: "О Симоне, Симоне, имам ти нѣчто рещи: выше силы прошение, но аще [5]мя узриши[6], отходяща[7] отсюду, и по моем отшествии и сию церковь устроену, и уставы преданыа свершатся[8] в той[9], извѣсто ти буди, яко имам дрьзновениѐ къ Богу; нынѣ же не свѣм и, аще прията[10] ми есть молитва".

Симонъ же рече: "От Господа свидѣтельствованъ еси, сам бо от пречистых устъ святого [11]его образа[12] слышах о тобѣ, и[13] сего ради молю ти ся: якоже о своих чрьнцѣх[14], тако и о мнѣ, грѣшнем, помолися, и о сыну моем Георгии, и до послѣдних роду[15] моего". Святый же, яко[16] обѣщася, рече: "Не о сих единѣх молю, но и[17] о любящих мѣсто се святое мене ради". Тогда Симон поклонися до земля[18] и рече: "Отче[19], не изиду от тебе, аще написанием не извѣстиши ми".

Принуженъ же быв любве его[20] ради, пишеть же тако: "Во имя
л. 4 Отца и Сына и Святаго Духа", – иже и донынѣ влагают умрь//шимъ в руку таковую молитву. И оттолѣ утвердися таковому[1] написанию[2] полагати умрьшим, преже бо сего инъ не сътвори сицея[3] вещи в Руси. Пишет бо и[4] сию молитву: "Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си[5]* и въздати хотя[6] комуждо по дѣлом его, тогда убо, Владыко, раба своего Симона и Георгия одесную тебе стати сподоби въ славѣ своей и слышати благый твой глас: "Приидѣте, благословении Отца моего, наслѣдуйте уготованное вам царство"*.

Рци же и[7] се[8]: “Отче, да отпустяться грѣси родителема моима и
ближним[9] моим”. Феодосий же воздвигъ руцѣ свои и рече: “Да благо-
словить[10] Господь от Сиона, узрите благаа Иерусалиму[11] вся дни жи-
вота вашего и до послѣдних рода вашего!”* Приим же убо молитву и
благословение от святаго и[12], акы нѣкий бисеръ многоцѣнный[13],
даръ Бывъ преже варягъ, нынѣ же христианъ благодатию Христо-
вою, наученъ бысть[14] святым отцемь нашим Феодосием; оставив ла-
тинскую[15] буесть[16], истиньнѣ вѣрова в Господа нашего Иисус Христа
со всѣм домом своим, яко дъ 3000 душъ, съ иерѣи своими, чюдесъ ра-
л. 4 об. ди // бывающих[1] святою[2] отецъ[3] Антониа и Феодосиа. Сий убо Симон
прьвый положен бысть в тою[4] церкви.

Оттолѣ сынъ его Георгий велику любовь имѣяше къ святому [5]тому
мѣсту[6]. Бывъ[7] посланъ от Володимера Мономаха в Суждалскую землю
сий Георгий, дасть же ему на руцѣ сына своего Георгиа. По лѣтехъ же
мнозѣхъ сѣде Георгий Володимеричь в Кыевѣ*, тысятьскому же[8] сво-
ему Георгиеви, яко отцю, предасть всю[9] область Суждалскую.

Въсхотѣ убо сий Симонови[10] оковати гроб
святаго Феодосиа, еже и сътвори. Посла единого
от бояръ[11] своих, сущих под ним, именем Василиа, и сему вдасть Геор-
гий 500 гривен сребра [12]и 50 гривен злата[13]. Приим же убо Василий[14],
неволею емлется[15] пути, проклинаа живот свой и день рожениа сво-
его, и[16] глаголаше[17] в собѣ: “Что смыслил[18] старѣйшина нашъ толи-
ко богатьство погубити? Каа мзда сего ради будет, еже мертваго гроб
оковати? Но яко туне добыто, туне же и поврьжено! Лютѣ же мнѣ
единому, не смѣвшу ся преслушати! Во что дом мой оставляю и кого
л. 5 ради [19]шествую пут есь[20] // горкый? От кого ли паки[1] честь прииму: ко
князю есмь не посланъ, ни ко иному велможи. Что ли рку или что
възлаголю ко оной корстѣ[2] каменной, кто ми дасть отвѣт? Кто ли не
посмѣется моему безумному приходу?” Сии глаголаше и ина множай-
ша сих к сущим с ним.

Святый же явися тому во снѣ, кротцѣ глаголя: “О чадо, хотѣх ти
подати мзду труда [3]дѣля твоего[4], аще ли[5] не покаешися, злы дьни има-
ши видѣти”. Василий же не преста ропща, многу же бѣду наведе[6] на
нь грѣха [7]ради его Господь[8]: кони ихъ[9] вси помроша, и порты их по-
крадоша, и все взяша у них татие, развѣ посланаго всего[10]. [11]Отвръз
же[12] посланое съкровище на поковавие[13] рацѣ, и[14] изятъ оттуду пя-
тую часть злата и сребра, и истеря[15] на потребу собѣ и конем, и[16] не
разумѣ бывшаго гнѣва хулы [17]ради его[18].

Бывшу[19] ему в Черниговѣ, спаде[20] с коня ти тако разбися, яко не
мощи ему ни рукою двигнути. Сущии же с ним, вложивше и[21] в насад*,
привезоша его под Кыев, вечеру же бывшу. [22]В ту нощъ[23] явися ему
святый, глаголя: “Василие, нѣси ли слышал Господа[24], глаголюща:
л. 5 об. “Сотворите себѣ // другы от мамоны неправедны, да егда оскудѣете,
приимут вы в села вѣчнаа”*. Добрѣ убо помысли сынъ мой[1] Георгий[2]
рекша[3] Господа[4]: “Приемляй праведника во имя праведниче, мзду пра-

ведничю приимет"*. Ты же [5]твоего ради труда хотяше вѣнчан[6] быти, якоже таковыа[7] славы никтоже получи, еяже хотяше ты обѣщник быти с нимь; нынѣ же, всего сего обнажен еси, не отчайся [8]своего живота[9]. Инако не можеши исцѣлити[10], аще ся не покаеши, и[11] възложат[12] тя на раку[13] мою[14] – и истеряное[15] злато и сребро цѣло обрящеши". Се же явѣ бысть ему, а не во снѣ, въ тъ же вечер явися[16].

И[17] прииде к нему Георгий-князь[18] Володимеричь со всѣми бояры[19] и, видѣвъ его скрушена[20] велми, печаленъ быв его ради, отъиде.

Василий[21] же вѣрова видѣнию святаго, повелѣ своим[22] нести ся[23] в Печерскый манастырь. Бывшим же им на брезѣ[24], вниде нѣкто незнаем[25] ко игумену, глаголя: "Скоро шед на брегъ, возведи Василиа и сего положи на гробѣ Феодосиевѣ, [26]и, еже[27] ти дасть, обличи[28] и[29] пред всѣми, яко взял еси[30] пятую часть сего, аще ся покает, отдай[31] же

л. 6 ему". Си рек, невидим бысть. Игуменъ же поискав таковаго // человѣка, [1]явлешагося ему[2], – никто[3] видѣ его[4] входяща ни[5] исходяща[6]. Шед же къ Днѣпру[7], возведе и на гору, и положиша его на рацѣ святаго – ти тако въста, цѣлъ и здрав бысть всѣм тѣломъ, вдасть[8] же игумену 400 гривен сребра а 40 гривен злата. Игуменъ же[9] к нему: "Чадо, где[10] и[11] еще 100 гривенъ сребра и 10 злата?" Василий же нача каятися, глаголя: "Аз взях и[12] истрерях[13]; пожди ми, отче, все ти отдам; хотѣх[14] укрыти[15] и не явити [16]всего, мня утаити[17] всевидящаго Бога". Тогда исъсопше[18] от ссуда[19], в немже бѣ запечатано[20], и пред всѣми ищетше, и обрѣтше всю полну: 500[21] сребра а 50[22] злата, – и вси прославиша Бога[23] и святаго Феодосиа. Тогда нача[24] вся по ряду Василий[25] явлениа[26] и дѣяниа[27].

Заутра же князь поем[28] съ[29] собою лѣчьци, прииде в нареченное мѣсто, хотя врачевати Василиа, и не обрѣте его. Увѣдавше[30], яко в Печерскый манастырь повезен[31] бысть[32], и мнѣвъ его, яко[33] уже умерша, и скоро ѣха[34] в манастырь, и обрѣтъ[35] и[36] здрава, акы и[37] не болѣвша. И, слышав от него дивнаа чюдеса, приложися весь[38] душею къ святѣй Богородици и къ[39] святому Феодосию.

л. 6 об. Симонович[40] Георгий, тысятьскый, ко многому // поданию[1] вдасть гривну шийную[2], в нейже вѣса 100 гривенъ злата, написав тако: «Се азъ, Георгий, сынъ Симонов, раб святыа госпожи[3] Богородици и холоп святаго Феодосиа, благословенъ быв святою его рукою: слышав[4] от устъ его: "Прозри!" – и прозрѣх; болѣв 3 лѣта очима, не видѣх[5] ни блеска солнечнаго – словом бо его иселѣхъ. Пишу грамоту послѣднему роду своему, да никтоже отлучен буди дому[6] святыа госпожы Богородици и святаго Феодосиа. Аще же и в послѣднее убожество кто[7] придет, не могай[8] что дати, да в селѣх церкви тоа положен будет, вездѣ бо молитва Феодосиева заступает. Егда бо придохом[9] на Изяслава Мстиславича с половци*, и видѣхом град высок[10] издалеча, и[11] идохом на нь, и[12] никтоже не[13] знаше, кый [14]сей град[15]. Половьци же бишася, [16]язвени быша у него мнози[17]; и бѣжахом[18] от града того. Послѣди же увѣдахом, яко село есть святыа[19] Богородици, града же

николиже бывало, ни[20] тии сами сущии в селѣ[21] разумѣша бывшаго,
но, шедше, видѣша крови пролитие и почюдишася бывшему. Сего ра-
ди пишю вам, яко вси вы вписани въ молитву[22] святаго Феодосиа, тъй
л. 7 ибо[23] обѣщася отцю моему Симонови яко[24] о своих // чрьноризцѣх,
тако и о нас молитися. Сию же молитву повелѣ вложити в руку свою
въ гроб, чая обѣта святаго, иже и[1] извѣстися нѣкоему богоносных
тѣх отець, глаголя тако: "Рци сынови моему, уже вся восприяхъ[2] бла-
гаа молитвы ради святого, потщися и ты, чадо, въслѣд мене прийти
добрыми дѣлы". Или[3] кто не въсхощет [4]молитвы его и благослове-
ниа[5] уклонится, възлюбить же[6] клятву, да приидет ему». Сего ради
правнуци его[7] [8]имѣют любовь[9] ко Святому Дмитрию* и ту имѣют
мѣсто свое в нем; аще кто их лишится[10], под клятвою суть[11] прароди-
тель и отець, иже своею волею отмещуться молитвы, и благослове-
ния, и обѣта преподобнаго отца.

[12]И се вы, братие, скажу ино дивно и пре-
славно чюдо о той богоизбраннѣй церкви
Богородичинѣй. Приидоша от Царяграда 4 мужи, богати вел-
ми, в Печеру къ блаженному Антонию и Феодосию, глаголюще: "Гдѣ
хощета начати[13] церковь?" Она же к нима[14] рѣста: "Идѣже Господь
мѣсто наречет[15]". Сии же рѣста[16]: "Аще смерть собѣ провѣдаста[17],
мѣста ли не знаменавша[18], [19]толкое злато вдавша[20] нам?" Она[21] же
призваста[22] [23]всю братию[24], вопросиста грекъ[25], глаголюще:
л. 7 об. "Скажѣте[26] нам истину: // что се бысть?"

Сии же мастери рѣша: "Нам спящим[1] в домѣх своих, рано, восхо-
дящу солнцу, приидоша х комуждо[2] нас благообразнии скопци, глаго-
люще: "Зоветь вы цариця[3] Влахѣрну*". Намъ же идущим, пояхом съ
собою другы[4] и ближики[5] своа, и[6] обрѣтохомся равно пришедше вси
и стязавшеся: едину рѣчь[7] царичину слышавше и едини зватаеве бы-
шя у нас. И видѣвше царицю и множество [8]и вои о ней, и[9] поклони-
хомся[10]; и та рече к нам: "Хощу церковь себѣ возградити в Русѣ, в
Кыевѣ. Велю же[11] вам, да возмете злата на 3 лѣта". Мы же, покло-
нившеся[12], рѣхом: "О госпоже царице, в чюжу страну отсылаеши ны,
х кому тамо приидем?" Она же рече: "Сею посылаю Антониа и Фео-
досиа". Мы же рѣхом: "[13]Ты что[14], госпоже, на 3 лѣта [15]злата дае-
ши[16]? Сима[17] прикажи о нас, что ясти[18], что пити, сама же вѣси, чим
насъ подарити". Цариця же рече: "Сий Антоний, точию[19] благосло-
вив, отходит свѣта сего на вѣчный, а сий Феодосий во 2-е лѣто по нем
идет. [20]Вы же[21] возмите[22] до избытка вашего[23] злато, а еже почтити
вас, тако не может никтоже: дам вам, еже ухо не слыша и[24] на сердце
л. 8 человѣку не взиде*. Прииду же и сама видѣтъ церкве // и в ней хощю
жити". Вдаи[1] же нам и мощи святых мученикъ Артемиа и Полиекта[2],
Леонтеа, Акакиа, Арефы, Иакова, Феодора, рекши нам: "Сии поло-
жите во основании"*. Взяхом же злато и лише потребы. И рече[3] нам:
"Изыидѣте наясно[4] и видите величество". И видѣхом [5]на въздусѣ цер-
ковь[6], шедше[7] же, поклонихомся[8] ей: "О госпоже царице, каково[9] имя

церкы[10]?" Сия[11] же рече, яко: "Во имя себе хощу нарещи". Мы же не смѣхом еа вопросити: "Како ти имя?" Си же рече: "Богородичина будет церкы[12]". И дасть нам сию икону, [13]и рече нам: "Та[14] намѣстнаа да будеть[15]"*. Мы же поклоншеся[16] и[17] изидохом в домы своа, носяще сию икону, юже прияхом от руку Царичину".

Тогда вси прославиша Бога. Отвѣща Антоний: "О чадо, мы[18] николиже исходим[19] от мѣста сего". Греци же [20]рѣша с клятвою[21], яко: "От вашею руку злато взяхом пред многыми послухы, но и до корабля с тѣми ваю проводихом, и, по ваю[22] отшествии[23] мѣсяць един пребывше, пути ся яхом; и се есть день 10-й, отнеле же изидохом[24] от Царяграда[25]. Просихом[26] же Царица величества церкве, и та

л. 8 об. рече нам: "Мѣру убо послах[27] поясъ Сына моего[28], по // повелѣнию того".

Отвѣща Антоний: "О чада, великы благодати[1] Христосъ сподобил вас, яко того воли свершители есте. Суть же [2]они звавшеи вас[3] [4]благообразнии скопци[5] – пресвятии аггели[6], и яже царица Влахѣрне – [7]сама чювьствено[8] явившися вам пресвятаа, и[9] чистаа, и непорочнаа владычица наша Богородица и приснодевица[10] Мариа, а [11]яже[12] о той воини предстояще[13] суть бесплотныа аггельскыа[14] силы. Наю же подобне и дание злата – Господь вѣсть, якоже сам сътвори и изволи о[15] своею[16] рабу[17]. Благословенъ приход ваш, и добру спутницю[18] имѣете, сию честную икону Госпожину[19], и та отдасть вам, якоже обѣщася, иже[20] ухо не слыша ни на сердце человѣку не взиде: того же никтоже может дати, развѣ тоя и[21] сына ея, Господа Бога и Спаса нашего Иисус[22] Христа, егоже поясъ и вѣнець от варяг принесенъ бысть, и, мѣра сказася[23] широты[24], и длъготы[25], и высоты тоя пречитыа[26] церкве, гласу же таковому съ небесъ[27] пришедшу от[28] велелѣпныа славы".

Греци же съ страхом поклоншеся святым[29] и рѣша: "Гдѣ мѣсто таковое[30], да видим". Антоний[31] рече: "3 дьни пребудем[32] молящеся, //

л. 9 и Господь явить нам". И в ту нощъ молящуся[1] ему, и [2]явися ему Господь[3], глаголя: "Обрѣл еси благодать [4]предо мною[5]". [6]Антоний же рече: "Господи, аще обрѣтох[7] пред тобою, да будет по всей земли роса[8], а[9] на мѣсте, идѣже волиши освятити[10], да будет суша". Заутра же обрѣтоша сухо мѣсто, идѣже[11] нынѣ церкы[12] есть[13], а[14] по всей земли роса. Въ другую же нощь, такоже помолився[15], рече: "Да будет по всей земли суша, а на мѣсте святѣмъ[16] роса". И[17], шедше, обрѣтоша тако. Въ третий же день, ставше на мѣсте том, помолшеся[18] и благословивъ[19] мѣсто, измѣриша[20] златым поясом широту и длъготу. [21]Воздвигъ руцѣ на небо, Антоний[22] рече великым гласом[23]: "Послушай мене[24], Господи, днесь послушай мене* огнем, да разумѣют вси, яко ты еси хотяй сему!" И паде[25] огнь съ небеси, и[26] пожже[27] вся древа и трьние, [28]и росу полза[29], долину сотвори, якоже рвом подобно, идѣже бѣ нача[30] копати благовѣрный князь Святослав. Сущии же со святыма[31] от страха падоша, яко мертви.

[32]Оттуду начаток тоа[33] божественыа церкве. Въ Житии бо святаго Антониа* сего пространьнѣе обрящеши. [34]Въ Феодосиевѣ же[35] Житии[36]* всѣм явлена суть, како столпъ огнен
л. 9 об. явися [37]от земля до небесе[38], овогда же облак, иногда же // акы[1] дуга от връха оноа церкве на се[2] мѣсто, многажды же[3] иконѣ преходити, аггелом[4] ту носящим, на хотящее [5]быти мѣсто[6].

Что [7]сего, братие[8], чюднѣе? Прошед убо[9] книги Ветхаго и Новаго закона[10]*, нигдѣже[11] таковых чюдесъ обрящеши [12]о святых церквах, тако же[13] о сей[14] от варягъ, и от самого [15]Господа нашего Иисус[16] Христа, и честнаго его[17] божественаго и человѣкообразнаго подобиа: и святыа Христовы главы вѣнец, и богозвучный глас от Христова подобиа, нести велящъ[18] на уготованое мѣсто, того поясом измѣрити[19] по небесному гласу, и видѣна бысть преже начатиа, – како же и от грекъ иконѣ пришедши с мастеры и мощи святых мученикъ под всѣми[20] стѣнами положены быша, идѣже и сами написаны суть над мощми по стѣнам.

Должен есмь[21] похвалити преже отшедших благовѣрных князий, и[22] христолюбивых бояръ[23], и честных мних. Блаженъ и треблаженъ сподобивыйся в той положен быти, великы благодати и милости от Бога[24] достоин бысть молитвами святыа Богородица и всѣх святых. Блаженъ воистину и треблаженъ сподобивыйся в той написан быти, яко оставление грѣховъ приимет и мзды небесныа не погрѣшит. "Радуйте бо[25] ся, – рече,
л. 10 – и веселитеся, яко имена ваша // написана[1] суть на небесѣх"*, – церкы[2] си[3] Богови люблеши[4] есть небесе. И того рожьдшиа изволи си сдѣлати[5], якоже обѣщася Влахѣрне мастером[6] сим[7], *рекьши*[8]: "Иду видѣтъ церкве и в ней хощу жити". Добро убо[9] зѣло и[10] добро с тою[11] водворятися въ святой еа[12] и[13] въ[14] божественой церкви, и какоа[15] славы и похвалы улучити[16] положеный в той – и [17]написану быти[18] в животныа книгы*, и еже [19]пред тоа[20] очима поминаему[21] быти всегда.

И еще вы, братие, [22]слово приложу[23] на утвержение ваше. Что сего злѣе, еже от таковаго свѣта и[24] тму любити, и себе измѣтати от сеа богонареченныа церкве, еже оставити [25]Богом созданную[26] и[27] искати человѣкы сотвореное от насилиа и грабления, яже[28] та сама вопиет на создавшаго ю[29]. Сея же зижитель, и хитрец, и художник, и творец – Богъ, иже огнем Божества своего попали вещи тлѣнныа, [30]древеса же и горы путь ровнаа[31] [32]дому Матере[33] своеа на преселение рабом своим. Разумѣйте, братие, основаниа[34] и[35] начала еа: Отець свыше благословил росою, и столпом огненым, и облаком свѣтлым; Сынъ мѣру даровал своего поаса, аще бо и древо [36]видимо бяше существом[37], но Божиею силою одѣно[38] есть; Святый же Духъ огнем
л. 10 об. невещественым яму ископа // на въдружение корениа, и на сем камени согради Господь[1] церковь сию, и врата адова не удолѣют еи*. [2]Что же и[3] Богородица: на 3 лѣта дает злата мастером, и своего [4]образа пречестнаго[5] икону даровавъ[6], и ту намѣстницю постави, от неяже чюдеса многа сътваряются.

[7]И се едино скажу. Приидоша от того же богохранимаго Костянтина-града[8] ко игумену Никону[9*] писци иконнии, глаголюще сице: "Постави рядца[10] наша[11], хощем ся тягати: нам показавше[12] церковь малу, ти тако урядивъшеся[13] пред многыми послухы, си же церкы[14] велика велми; се ваше злато возмите, а мы идем ко Царюграду". Отвѣща игумен: "[15]Какови бѣша[16] рядъ дѣющеи[17] с вами?" Писци рѣша, подобие[18] явше[19] и[20] образ имени [21]Феодосиа и Антониа[22]. Рече игумен: "О чада, не можем вам явити тѣх, преже бо 10 лѣт отъидоша свѣта сего, и суть непрестанно молящеся[23] за ны, и неотступно хранят сию церковь, и снабдят свои манастырь, и промышляют о живущих в нем".

И[24] си[25] слышавше, греци ужасни бывше[26] [27]о отвѣте[28], приведоша же инѣх много[29] гостий, иже[30] бяше оттуду, спутшествовавше[31] с тѣми греци же и обези*. Глаголааху: "Пред сими ряд сътворихом, злато взяхом от руку ею, и ты не хощеши нам явити ею[32]. Аще ли пре-

л. 11 ста//вилася еста, яви нам образ ею, да и[1] си видят, аще та еста". Тогда игумен изнесе пред всѣми иконѣ ею. [2]Видѣвше же греци и обези образ ею[3], и поклонишася, глаголюще, яко: "Сии еста воистину, и вѣруем, яко жива еста[4] и по смерти, и можета[5] помогати, и спасати, и заступати уповающих к нима". Вдаша же и мусию, иже бяше принесли на продание, еюже святый олтарь устроиша.

Писци же начаша каятися своего согрѣшениа[6]. "Егда, – рѣша[7], – приидоша[8] в Каневъ[9*] в лодиах, и се[10] видѣхом церковь сию велику на высотѣ. И[11] вопросихом[12] же сущих с нами: "Кая си церкы[13]?" И[14] рѣша: "Печерскаа[15], ейже вы писци". [16]Разнѣвавше же ся[17], хотяхом бѣжати вниз. В ту же нощь бысть буря велика на рецѣ. Заутра же въставше[18], обрѣтохомся близ Треполя[19*], и лодиа сама идяше [20]во въз воду[21], акы нѣкаа сила влечашеть[22] ю[23]. [24]Мы же нужею удръжахом ю[25], и стоявше[26], [27]день всь[28], размышляюще, что се будеть, яко толик путь единою ночию проидохом[29], не гребуще, еже с трудом едва треми дньми [30]доходят инии[31]. Въ другую же нощь видѣхом сию церковь и чюдную икону намѣстную, глаголющи[32] нам: "Человѣци, что всуе мятетеся, не покоряющсся воли Сына моего и моей? Истинну вы[33] глаго-

л. 11 об. лю: аще мене преослушаетеся[34] и бѣжати восхощете[35], // вся вы възмше и с лодиею положу въ церкви моей. И се же да вѣсте, яко оттуда не изидете, но ту, в манастыри моем, остригшеся, ту скончаетеся, и аз дам вам милость в будущем вецѣ строителю сего[1] дѣля[2] Антониа и Феодосиа". Мы же, заутра въставше, хотяхом бѣжати вниз и много трудихомся, гребуще, а[3] лодиа [4]горѣ идуще во въз воду[5]. Повинувше[6] же ся воли [7]и силѣ Божии[8], дахомся, и скоро под манастырем сама лодия приста".

Тогда вси купно чръноризци, [9]мастери же, [10]и греци[11], и писци прославиша[12] великаго Бога[13], и того пречистую Матерь чюдную икону, и святаа[14] отца Антониа и Феодосиа. Ти тако[15] обои живот [16]свой скончаша[17], и мастери, и писци, въ мнишеском житии[18]; суть положени въ своем притворѣ, суть же и[19] нынѣ [20]у вас[21] свиты их на

полатѣх[22] и книгы их греческыа блюдомы в память таковаго чюдеси.

Егда же Стефан-игумен, демественик[23], из манастыря изгнан бысть, видѣвъ преславнаа чюдеса, како мастери приидоша, икону носяще, и Царичино видѣние, еже Влахѣрне, повѣдающе[24], и сего ради сам[25] Влахѣрньскую[26] церковь [27]на Кловѣ създа[28]*. Благовѣрный же князь Всеволодич Володимер Мономах*, унъ сы, и самовидець быв тому [29]дивному видѣнию[30], егда огнь спаде с небесе и выгорѣ яма,
л. 12 идѣже осно//вание церковное положися. И се слышашя по всей земли Руской[1]. Его же ради Всеволод съ сыном своим Володимером ис Переяславля[2] приѣха[3] видѣтъ таковаго великаго чюдеси. Тогда же Володимер боленъ сый, и тѣм поясом златым[4] обложен бысть, и ту абие здрав бысть молитвами[5] [6]святою отцю нашею[7] Антониа[8] и Феодосиа.

И въ свое княжене[9] христолюбець Володимеръ, взем мѣру божественыа[10] тоа церкве Печерское[11], всѣм подобием созда церковь во градѣ Ростовѣ: въ высоту, [12]и в широту, и в долготу[13]; но и писмя[14] на хоратии написав, идеже кыйждо праздник в коемъ мѣсте написан есть[15] ; си вся [16]счини во подобие[17], сътвори[18] по образу великиа тоа церкве богознаменаныа[19]. Сынъ же того Егоргий[20]-князь, слышав[21] от отца Володимера, еже о той церкве[22] створися, и тъ въ своем княжении созда церковь во градѣ[23] Суждалѣ в ту же мѣру, яже[24] по лѣтех всѣ ты ра́спадошася*, си же едина [25]пребывает Богородичина церкы[26].

И[27] с е с к а з а ш а н а м ъ б л а ж е н и и[28] т и ч ь р н о р и з ц и ч ю д о и з р я д н о. Быста два мужа[29] от великых града того, друга себе, Иванъ же и Сергий. Сиа приидоста въ церковь богонареченную, и видѣста свѣт, паче солнца, на иконѣ чюднѣй Богородичинѣ[30], и въ духовное братство приидоста[31].

л. 12 об. И по мнозѣх лѣтех [32]разболѣся Иванъ[33], // остави сына своего Захарию, 5[1] лѣт суща[2]. И призва игумена Никона, раздаа все имѣние свое нищим, и часть сыновню дасть Сергию: 1000 гривенъ сребра [3]а 100 гривенъ злата. И[4] предасть же и[5] [6]сынъ свой[7] Захарию, уна суща, на соблюдение[8] другу своему, яко брату вѣрну[9], заповѣдав тому[10], яко: “Егда[11] возмужает сын мой, даждь[12] ему злато и сребро”.

Бывшу же ему 15 лѣт, восхотѣ взяти злато и сребро отца своего у Сергѣа. Сий же уязвен быв от диавола[13], мнѣв приобрѣсти богатсътво[14], живот со душею погубити, глаголет уноши: “Отець твой все имѣние свое[15] Богови издал[16], у того проси злата своего[17] и сребра; тот ти должен[18], аще тя помилует. Азъ же не повинен есмь[19] ни[20] твоему отцю, ни тобѣ ни въ едином[21] златницѣ. Се ти[22] сътворил отцъ твой[23] своим безумьем: раздаа[24] все[25] свое въ милостыню, тебе же нища и убога оставил”.

Сиа слышав, уноша нача плакатися своего лишениа. Посылаетъ же с молбою къ Сергѣю: “Дай же ми[26] половину, а тебѣ половина[27]”. Сергий же жестокыми[28] словесы укаряше[29] отца его[30] и того самого. Захариа же третьие[31] части прости[32], таче десятое. Видѣв же [33]себе

всего лишена[34], глаголеть же[35] Сергию: "[36]Клени ми ся въ церкви Печерской пред чюдною иконою Богородичиною, идѣже братство взя
л. 13 со отцем // моим".

[1]Сий же отвѣща, кленыйся[2], яко не взях[3] 1000 гривен сребра ни 100 гривен злата; и хотѣл[4] целовати, и не възможе приближитися ко иконѣ. И[5] исходящу[6] ему из[7] дверий, нача впити: "О святаа Антоний[8] и Феодосий[9], не велита[10] мене[11] убити аггелу[12] сему[13] немилостивому! Молита[14] же ся[15] госпожи Богородици, да отженет от мене многыа бѣсы, имже есмь предан! Возмѣте же злато и сребро, запечатано въ клѣти моей". И бысть страх на всѣх. И оттолѣ не дадят клятися святою Богородицею никому[16].

Пославше[17] же, взяша сосуд запечатан и обрѣтоша в нем 2000 гривен сребра а 200 гривен злата: тако бо усугуби Господь, отдатель милостивым. Захариа же все вдаст[18] игумену Ивану[19]*, да[20] built ростроши[21], якоже хощеть. Самъ же постригъся и сконча живот свой ту. Симъ же златом и сребром поставлена бысть церкы[22] Святаго Иоана[23] Предтеча[24], удуже на полати восходят, во имя собѣ, Ивану-боярину[25] и сынови[26] его Захарии, еюже бысть злато и сребро.

[27]С к а з а н и е о с в я т ѣ й т р а п е з ѣ и о о с в я щ е н и и[28] т о а в е л и к и а ц е р к в е Б о ж и а м а т е р е. В лѣто 6597, въ первое лѣто игуменьства Иванова[29], священа бысть церкы[30] Печерскаа. Много же убо поискавше, да будет сдѣлана тра-
л. 13 об. пеза камена[31], не обрѣтесе мастер ни един; // древянѣй же дъсцѣ сдѣланѣ положишя. Иванъ[1] же[2] митрополит* не въсхотѣ [3]быти древянѣ трапезѣ[4] в такой великой церкви, и сего ради[5] игумен въ велицѣ печали бысть. И прииде нѣколико дни, не бывшу священию. В 13[6] августа внидоша чрънци в церки[7], по обычаю, пѣти вечерню и видѣша у олтарныа ограды дъску камену положену и столпцы на строение трапезѣ[8]. Скоро возвѣстишя митрополиту таковую вещъ. Сий же похвали Бога, повелѣ быти священию вечерни.

Много же поиспытавше[9], откуду и ким принесена бысть[10] таковаа дъска и како въ церковь внесена бысть, замченѣй ей[11] сущи. И съвсюду[12] пытавше, по водѣ же и по суху, кудѣ[13] привезена бысть, – никакоже обрѣтеся[14] слѣд тѣх стопъ, возивших ю[15]. Пославше убо тамо, идѣже дѣлаются таковыа вещи, 3 гривны сребра, да тоя мастер возмет за [16]свой труд[17]. Заповѣди[18] же всюду прошедши[19], и не бысть дѣлатель. Но хитрець и промысленик всѣх, Богъ сътворивый[20] ту: дѣлавъ, и[21] положивъ, и утвердивъ рукама святительскыма на предложение своему пречистому тѣлу и святѣй крови, изволив[22] на той святой трапезѣ, юже сам дарова, за весь мир по вся дьни закалатися.

Во утрий же день приидоша с [23]митрополитом Иваном[24] и еписко-
л. 14 пи[25]: Иван[26] Черниговски, // Исайя Ростовьскый, *Лука*[1] Бѣлогородскый*, – никимже[2] звани бывше[3], обрѣтошася в чинъ священиа. Въпроси[4] тѣх блаженый митрополит: "[5]Чего дѣля[6] приидосте[7], не звани бывше[8]?" Отвѣщаша[9] епископи[10]: "От тебе присланый глагола

нам, яко въ[11] 14 августа священся церкы[12] Печерскаа, готови будите со мною въ [13]время литургия[14]". Мы же не [15]смѣвше преслушатися[16] твоего словеси, и се есмы[17]". Отвѣща[18] Антоний, епископъ[19] Юрьевьский*: "Азъ бѣх боля, егдаже вниде сея ночи чрьнець ко мнѣ и глагола ми: "Заутра священся церкы[20] Печерскаа, да будеши тамо". Якоже тою[21] слышах[22] – ти тако здрав[23] бых, и се есмь по повелѣнию вашему".

Святитель же хотѣ изискати такых человѣкъ, кто суть звавше[24] тѣх, и ту абие [25]гласъ так[26]: "Исчезоша испытающей испытания!"*. Тогда прострѣ руцѣ на небо и рече: "Пресвятаа Богородице! Якоже во свое преставление апостолы от конец вселенныа собравши въ честь своему погребению*, тако и нынѣ въ священие своея[27] созвавши тѣх намѣстникы [28]и наши[29] служебникы[30]!"

И вси во ужасти[31] бывше[32] от великых чюдесъ. Обишедше[33] трижды церковь, начаша пѣти: "Возмѣте, врата"*, – и не бысть никого въ церкви[34], иже бы[35] кто[36] отпѣл: "Кто се есть царь славы"*, не бѣ бо

л. 14 об. ни единого въ церкви оставша[37], // дивящимъ ся им епископьску[1] приходу. Многу[2] же молчанию бывшу, и бысть глас изъвну[3], яко аггельскъ[4]: "Кто се есть царь славы?" Взыскани же бывше[5] таковии пѣвци, кто суть и чьи суть. Влѣзшимъ[6] же въ церковь, дверем всѣм затвореным сущим, ни един человѣкъ обрѣтеся въ церкви[7]. И разумно бысть всѣм, яко все строится [8]Божиим промыслом[9], еже о той святой божественой церкви.

Тѣмъже и[10] мы рцем: "О глубина богатства и сила разума! Кто изслѣдит ум Господень или кто свѣтник[11] бысть ему?*" И Господь да сохранит вы и соблюдет[12] вся дни живота вашего молитвами святыа Богородица[13], и святых отець Антониа и Феодосиа, и преподобных и[14] блаженых игумен[15] наших[16], и святых чръноризець манастыря того. С ними же [17]нам буди[18] [19]милость получити в сий вѣкъ и в будущий[20] о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашем, ему же слава [21]со Отцем и Святым Духом[22] нынѣ и присно[23].

[24]ПОСЛАНИЕ СМИРЕНАГО ЕПИСКОПА СИМОНА ВОЛОДИМЕРЬСКАГО И СУЖДАЛСКАГО[25] ПОЛИКАРПУ, ЧЕРНОРИЗЦЮ ПЕЧЕРСКОМУ*. [26]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ[27]

Брате, сѣдя[28] в безмолвии, собери ум свой и рци к собѣ*: "Человѣче, нѣси ли мира оставил[29] и по плоти родитель?" [30]Аще же[31] здѣ, пришед на спасение, а не духовнаа дѣлаеши[32], что ради в [33]чернеческиа ризы[34] облъкъся еси? А не избавят тобя мукы черныа ризы. Се[35] вѣждь, яко блажим еси здѣ от князь, и от бояр[36], и от всѣх другъ

л. 15 твоих, // [1]глаголют бо[2]: "[3]Блаженъ есть[4], яко возненавидѣл[5] есть[6] ми-

ра и славы его, уже не печется ничимъже земным, небесных жадаа[7]". Ты же не чрънеческы[8] живеши. [9]Велика срамота[10] обдержит мя тебе дѣля[11]! Аще[12] блажащеи ны сдѣ варяють ны во царство небесное, и ти[13] в покои обрящутся, [14]мы же, [15]горко мучими, взопием? И[16] кто помилует тя, самому себе погубившу?

Въспряни, брате[17], попецися мыслено о своей души! Работай[18] Госпоѳдеви со страхом и со всякою смиреною мудростию! [19]Да не днесь кроток, а[20] утро яръ и[21] зол, вмалѣ молчание – и пакы роптание на своего игумена и на того службу[22]. Не буди лживъ – виною телесною собора церковнаго не лишися[23]: якоже[24] дождь растит сѣмя, тако и[25] церкы[26] влечет душю на добрыа дѣтели. Все бо, елико твориши в кѣлии, ни во[27] что же суть: [28]аще Псалтиру чтеши[29] или оба на 10 псалма поеши*, – ни единому "Господи, помилуй!" уподобится[30]. О сем, брате[31], разумѣй, яко верховный апостолъ Петръ, сам церкы[32] сый[33] Бога жива[34]*, егда ятъ бысть от Ирода[35] и всажен в темницу, не от церкве ли бывашиа[36] молитва избави его[37] от руку Иродову?* И Давидъ бо молится, глаголя: "Единого просих[38] у Господа и того взыщу, да живу в дому Господни вся дни живота моего[39], и да зрю красоты Господня, и посѣщаю церкы[40] святыя его"*. Сам же Господь[41]: "Дом мой – дом молитвы наречет-
л. 15 об. ся"*. "Идѣже бо, – рече, // – два или трие собрани во имя мое, ту есмь посреди их[1]"*. Аще ли[2] толикъ собор, яко[3] болѣ 100 сберетеся, вѣруй, яко ту[4] есть Богъ нашъ. От того бо[5] Божественаго огня тѣх обѣдъ створяется, егоже аз желаю [6]единой крупицѣ[7] паче всего суща, иже предо мною. Свидѣтль же[8] ми [9]есть Господь[10], яко ничемуже бых[11] не присяглъ ко иному брашну, развѣ четверти и[12] гороху, устроенаго на святую братию.

Ты же, брате, не днесь похвали[13] лежащих на трапезѣ, и утро на варяющаго[14] и на служащаго брата ропщеши, и сим старѣйшинѣ пакость творя, и обрящешися мотылу ядый, якоже в Патерицѣ писано*. Егда яси или пьеши, благопохвали[15] Бога, ибо видѣ старець хулящих – мотылу ядуща[16], а хвалящих – медъ ядуща, якоже видѣ той[17] старец различия брашном, а не хули келаря*, ибо *ропщай*[18] исчезновение собѣ творит: "Аще бо[19] ясте или пиете – все въ славу Божию творите"*. Терпи же, брате, и досажение, претрьпѣвый[20] бо до конца – спасется*, таковый убо[21] бес труда спасется. Аще бо и ключит ти ся озлоблену[22] быти, и, пришед, нѣкто возвѣстит ти, яко онсица потяза тя злѣ, рци же возвѣстившему ти: "Аще[23] укори мя, но брат ми есть, и достоинъ[24] есмь[25] того; не о собѣ же творит сего, но враг попустил[26] есть на се, да вражду сотворит[27] межю нама[28]. Господь же да прокленет[29] лукаваго, брата[30] же да помилует!" Речеши же, яко в ли-
л. 16 це[31] // досади предо всѣми: не притранъ[1] буди, чадо, [2]о том[3], ни скоро подвигнися на гнѣв, но, пад, поклонися брату[4] до земля[5], глаголя: "Прости мя!"

И исправи в собѣ согрѣшение[6], и всю силу вражю побѣдиши. Аще ли потязан воспротивишися[7], сугубо еси собѣ досадил. Ты ли [8]еси болши[9] Давида-царя, емуже Семей[10] досажаше в лице*? Единъ же от слуг царевъ не стерпѣ. "Иду, – рече, – отъиму главу его, почто песъ[11] мертвый проклинает господина моего?!" Но что же и Давидъ к нему? "О сыну Сарушъ, не дѣй его! Да видит Господь смирение мое и воздаст ми Господь благаа клятвы его ради". Помысли, чадо, и болша, како Господь нашъ смири себе, быв послушлив до смерти своему Отцю: досажаем – не въспрѣщаше, слышяся "бѣсъ[12] имаши", по лицу бьем и заушаем[13], оплеваем – не гнѣвашеся, но и за распинаемаа[14] моляшеся*. И тя[15] научил есть: "Молите[16] за врагы ваша[17] и добро творите ненавидящим вас, благословите кленующаа вы"*.

Доволно же ти буди, брате, твоего круподушиа сътвореное дѣло. Тѣмже ти [18]ся плакати[19] подобает, да прощен будеши, яко [20]оставил был еси честный и святый[21] манастырь, и святых отець Антониа и Феодосиа, и святых чръноризець, иже с нима, и ялъ[22] еси игуменити у святою безмѣзднику*. Добрѣ еси сотворил, лишився таковаго начинания пустошнаго[23], // и не дал еси плещу врагу своему же[1], ибо враже желание погубити тя хотяше. Не веси ли, яко древо, часто не напааемо, скоро изсохнет[2]? И ты от послушаниа отча и [3]братий своих[4] оставле свое мѣсто, вскорѣ хотя[5] погыбнути. Таковый[6] овча, пребываа въ стадѣ, невређено будет, а отлучившееся – скоро[7] погыбнет и волком язъядено бывает[8]*. Подобаше[9] ти преже разсудити, что ради восхотѣл еси изити от святаго, и[10] блаженаго, и честнаго, и спасенаго того мѣста Печерскаго, в немже дивно есть всякому, хотящему спастися. Мню, брате, яко Богъ сотвори[11] се, не трьпя твоеа гордости: низверже тя, якоже преже Сатану со отступными силами*, зане не восхотѣл еси служити святу мужеви, своему господину, а нашему брату, архимандриту Анкудину[12], игумену Печерскому*. Печерскый бо[13] манастырь море есть: не дръжит в себѣ гнилого[14] – измещет вонъ*.

л. 16 об.

А еже[15] вписал ми еси[16] досаду свою – лютѣ тобѣ: погубил еси душю свою! Прашаю[17] тебе, чим хощеши спастися? Аще постник еси или трезвитель о всем, [18]нищъ и[19] без сна пребываа, а досады не трьпя, не узришъ[20] спасениа. Но радуется о тобѣ игумен и вся братиа, и мы, вѣсть слышавше; и вси утѣшишася[21] о обрѣтении твоем, яко погиблъ // бѣ и обрѣтеся. Попустих же и еще твоей воли быти, а не игумени: восхотѣл еси пакы игуменити у Святаго Дмитриа[1]*, а не бы тебе[2] принудил игуменъ, и[3] князь, и[4] аз, – и се уже искусился еси. Разумѣй, брате, яко не угодно Богу твое старийшинство, и сего ради дарова ти оскудѣние очию. То[5] ты нитако содрогнуся, идѣже бѣ рещи: "Благо мнѣ, яко смирил мя еси, да научюся оправданием твоим!"*. Разумѣх тя санолюбца, и славы ищеши от человѣкъ, а не от Бога. Не вѣруеши, окаяне, писаному: "Никтоже о собѣ возмет чести[6], но възваный от Бога"*. Аще по[7] апостолу не вѣруеши, то ни Христу. Что от человѣкъ сану ищеши сам, а не от Бога; сущимъ же от Бога не хо-

л. 17

щеши повинутися и мыслиши высокаа[8], идеже древле таковии съ небесъ свержени быша? "Аз нѣсмь ли[9] достоин увѣритися[10] таковому сану, или хужии есмь чим иконома* сего или его брата спѣюща[11]?" Сам не получи[12] желаниа и[13] мятешися, хощеши же часто исходити от[14] кѣлиа в кѣлию и ту сваживати брата съ[15] братом, глаголя неполезнаа: "Или мнит сий игуменъ[16] и сий иконом, яко[17] здѣ и[18] индѣ[19] спастися возможно? А нами что ми не разумѣют?" Сии диаволскаа начинаниа,
л. 17 об. си тощных тобѣ изящъства. Аще ли же и самъ // кое предспѣние[1] получиши, яко стати ти[2] на вышнем[3] степени[4], не забывай смиреныа мудрости; да егда лучитися[5] съступити[6] съ[7] степени, и обрящеши путь свой смѣреный и не впадеши въ скорби различныа.

Пишет же ми[8] княгини[9] Ростиславляя Верхуслава*, хотя[10] тя[11] поставити епископом[12] или[13] Новугороду на Онтониево мѣсто, или Смоленску на Лазарево[14] мѣсто, или[15] Юрьеву на Алексѣево мѣсто*. "Аще ми и[16] 1000 сребра, – рекше[17], – истеряти[18] тебе дѣля[19] и [20] Поликарпа дѣля[21]". И рѣх ей: "Дщи моа Анастасие[22]! Дѣло не богоугодно[23] хощеши сътворити. Аще бы пребыл в[24] манастыри неисходно, съ чистою совѣстию, в послушании игумени и всея[25] братии, [26]трезвяся о всемъ[27], но не токмо бы во святительскую одежду оболчен, но и вышняго царства[28] достоин бы был".

Ты же, брате, епископьству ли похотѣл еси? Добру дѣлу [29]похотѣл еси[30]! Но послушай глаголющаго к Тимофѣю Павла-апостола*, почетъ, разумѣеши, аще еси что от того исправил, какому [31]быти епископу подобает[32]. Аще бы ты был достоин таковаго сана, не бых тя[33] пустил от себе, но своима рукама намѣстника тя собѣ[34] поставил бых во обѣ епископьи[35], Володимерю и Суждалю, якоже князь Георгий вос-
л. 18 хотѣл[36]*, но яз ему[37] возбранил, видя твое // круподушие[1]. Аще мене преслушаешися, кацѣй убо[2] власти восхощеши, – или епископьству, или игуменству повинешися, – буди клятва, а не благословение! И ктому не внидеши во святое и[3] честное мѣсто, в немже еси остриглъся[4]. И акы сосуд непотребен будеши[5], и извержен, и плакатися имаши много*. Брате, не то свершение есть, еже славиму быти от всѣх, но еже исправити житие и чиста собѣ набдѣти[6].

[7]От того, брате, Печерскаго манастыря мнози епископи[8] поставлени быша. Якоже от самого Христа, Бога нашего, апостоли во всю вселеную послани быша, такоже от того Матере[9], госпожи[10] нашея Богородици[11], великаго манастыря тоя[12] мнози епископи[13] поставлени быша[14] во всю[15] Рускую землю. Первый – ростовскый Леонтий[16] – священомученикъ[17]*, егоже Богъ прослави нетлѣнием, и се бысть первопрестолникъ, егоже невѣрнии, [18]многу мучивша[19], убиша, и се третий гражанин небесный[20] бысть Рускаго мира, со онѣма варягома вѣнчався от Христа*, егоже ради убьен бысть. Илариона[21], митрополита, [22]и сам чел еси[23] в Житии святаго Антониа, яко от того постриржен бысть и тако[24] священьства[25] сподоблен бысть. По сихъ же: Никола[26], Ефрѣм Переяславлю, Исайа[27] Ростову, Герман Новугороду[28], Стефан Володиме-

ру, Нифонтъ Новугороду, [29]Маринъ Юрьеву[30], Мина Полотску, Ни-
л. 18 об. кола[31] Тмутороканю, Феоктистъ // Чернигову, Лаврентий Турову, Лука Бѣлугороду[1], Ефрѣм Суждалю[2]*. Аще хощеши вся увѣдати, то[3] чти Лѣтописца стараго Ростовскаго*: есть бо всѣх болѣ 30[4], а еже потом и до нас, грѣшных, мню, близ[5] 50.

Разумѣй, брате, колка[6] слава того манастыря! И, постыдѣвся, покайся и изволи си[7] тихое и безмятежное[8] житие, к немуже Господь привел тя. Азъ бых[9] радъ[10] оставил [11]свою епископью[12] и работал[13] игумену, и[14] вѣси, каа вещъ обдержит[15] мя. И кто не вѣсть мене, грѣшнаго епископа[16] Симона, и сея сборныя церкве, красоты Володимерское, и другыа, Суждалскыа церкве, юже сам создах?!* Колко же имѣета городов и сел, и[17] десятину* сбирают[18] по всей[19] земли той, – и тѣм всѣм [20]владѣет наша худость[21].

[22]Пред Богом ти млъвлю: всю сию славу и власть яко калъ мнѣл быхъ, аще бы[23] ми[24] трескою тчати[25] за вороты, или сметием валятися в Печерском манастыри и попираему быти человѣкы, – лутче[26] есть чести временныа. День един в дому [27]Божиа Матере[28] паче тысяща[29] лѣт, в нем же волил[30] бых пребывати паче, нежели[31] жити ми в селех грѣшничих.

[32]И СЕ ТИ[33], БРАТЕ[34], СКАЖУ, ЧТО РАДИ МОЕ ТЩАНИЕ КЪ СВЯТОМУ[35] АНТОНИЮ И [36]КЪ СВЯТОМУ[37] ФЕОДОСИЮ* [СЛОВО ОБ ОНИСИФОРЕ]

Слышах вещъ предивну от[38] блаженых тѣх старец, яко [39]рѣша слышавше[40] от самовидец тѣх таковаго чюдеси, бывшаго во игу-
л. 19 мень//ство Пиминово* в Печерском[1] манастыри.

Бысть муж свершен во[2] всякой добродѣтели[3], именем Онсифор, прозвитер саном; прозорливства[4] от Бога сподобися, еже видѣти на всяком человѣцѣ согрѣшениа их[5]. И инаа исправлениа того повѣдают, [6]но се[7] едино скажу.

Бысть сему блаженому Онсифору сынъ духовный, [8]чернець, а друг[9] по любви, иже и подражаше[10] [11]того житие[12] святаго: постник являяся[13] лжею и целомудръ ся творя, втайнѣ же ядый, и пиа, и[14] сквернено[15] живый проводи лѣта своа. Се же утаися духовнаго того мужа, и[16] ни единъ же от братиа сего разумѣ.

Во единъ же день, здрав сый, напрасно умре. Не можаше же[17] ни един[18] телеси его приближитися смрада дѣля[19], бывающаго от него. И прият [20]ужасть вся[21], и нужею сего изъвлекше, и не могущим им[22] пѣниа над ним створи[23] смрада ради. Положивше того особь, сътавше издалеча, пѣние обычное створше, нѣции же [24]носы своа заемше[25]. Сего, внесьше утрь[26], положиша в печерѣ; и толми восмердѣся, яко и безсловесным бѣгати тоа пещеры. И многажды вопль слышашеся[27] горекъ, [28]яко мучащи того[29].

И явися святый Антоний, с прещением глаголя: “Почто се створил еси[30]? Таковаго сквернаго, и нечистаго[31], и[32] безаконнаго, и мно-
л. 19 об. гогрѣшнаго здѣ положил[33] еси[34], // якоже [1]такъ не бысть положенъ[2], и[3] осквернил [4]есть святое се мѣсто[5]”. Въставъ[6] же[7] убо[8] от видѣниа[9], пад на лици, моляше[10] Богу, глаголя: “Почто[11], Господи, скрыл еси[12] от мене дѣла [13]сего человѣка[14]?” И приступль аггелъ[15] глагола ему: “На показание всѣм согрѣшающим и некающимъся[16], да, видѣвше, покаются”. И си рек, невидим бысть. [17]Се же попъ возвѣсти вся[18] игумену. И паки въ другую нощь то же видѣ: “Изверзи [19]скоро сего вонъ[20] на снѣдение псом, недостоин бо есть пребываниа здѣ!” Сий же паки на молитву ся обрати, и бысть ему глас: “Аще хощеши, помози ему”.

Совѣтъ же сътворивше[21] со игуменом, да нужею нѣкиа приведут, и вывлекут[22] вонъ, да[23] в воду ввергут, волею бо никтоже [24]может приближитися горѣ той[25], идѣже бѣ пещера. Паки же[26] является[27] святый[28], глаголя: “[29]Смили ми ся[30] душа брата сего, понеже не могу преступити обѣта, иже к вам рѣх, яко[31] положеный сде всяк[32] помилован будет, аще и грѣшен будет. [33]Не суть бо хужеши[34], иже [35]сде со мною[36] в печерѣ[37], бывших преж закона и в[38] законѣ угодивших Богу. Молих бо[39] Господа Бога, да ни един от сего манастыря осужен будет. И Господь рече, яко слышати ми слово его: “Азъ есмь рекый Аврааму: двадесяти[40] ради праведникъ не погублю града всего[41]*, – то *колми*[42] паче тебе ради и иже с тобою помилую и спасу грѣшника;
л. 20 аще сдѣ постигнет умрети, в покои будет, твоеа // ради молитвы прощен будет”. Сей же Онсифор [1]вся видѣнаа[2] и слышанаа сказа[3] старѣйшинѣ своему и всей братии. От них же аз удосих[4] единого, иже исповѣда ми[5] вещъ о тѣх прьвых чръноризець[6].

Пиминъ[7] же[8] игуменъ во мнозѣ недоумѣнии быв о страшнѣй вещи, со слезами моляше[9] Бога о спасении души братни[10]. Бысть же ему явление нѣкое, яко от Бога, тако глаголюще: “Понеже здѣ мнози грѣшни[11] положени быша, и вси прощени быша угодивших ми ради святых сих, иже в печерѣ, и сего окааннаго душу помиловах Антониа дѣля[12] и Феодосиа, рабу моею, и сущих с нима святых чръноризец молитвою. И се ти знамение – измѣнение смрада на благовоние преложися”. Возвав же всю братию, и[13] сказа явление, и иде с ними[14] к пещерѣ видѣтъ бывшаго; и обоняша[15] вси благоуханиа[16], злосмрадие же и вопль никакоже слышашеся[17]. И вси насладишася[18] доброводониа[19], прославиша Бога и святыа его угодникы.

Сего дѣля[20] аз, грѣшный, епископъ[21] Симон, тужю, и[22] скорблю, и плачю, и желаю тамо[23] скончаниа, да бых точию положен бысть[24] въ божественѣй тои прьсти да [25]понеже малу отраду[26] приял бых от многых ми грѣхов молитвъ ради святых отець о Христѣ Иисусѣ, [27]Господѣ нашем[28].

[29]СЛОВО О БЛАЖЕНЕМ[30] ЕВСТРАТИИ[31] ПОСТНИЦѢ. [32]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ[33]

Нѣкто прииде из[34] Кыева, хотя быти чрънецъ[35]. [36]Раздаавъ же[37] все[38] убогым, мало нѣчто[39] оставив[40] ближним, да по нем издѣют[41]. //
л. 20 об. Бысть[1] же сий чрънеризец Еустратий постник и послушник ко всѣм.

Сий блаженый, вся крестианы[2] крѣпя[3], моля, накозоваше[4], глаголя: "Братие, елико васъ крестися и в Бога вѣровасте, не будите[5] отметници своего обѣта, еже во крещении, Христосъ ны [6]искупи от клятвы законныа[7]* и породи водою и духом[8], сыны и[9] наслѣдники ны[10] сотвори: то аще умрем – Господеви умрем, аще[11] живем – бытию должная послужим*, аще за люди умрем – смертию живот искупим[12], и тъй живот вѣчный дасть нам".

Бѣ бо сий Еустратий плѣнен от половец и продан бысть жидовину* со инѣми многыми. По малех же днех измроша всѣ от глада, истлѣвше жажею: овии по трех днех, инии же – по четырех днех, инии же – по 7[13], крѣпции же – по 10 днех. И[14] скончашася [15]вси гладом[16] и жажею. Бѣ же числомъ 50: [17]от манастырьскиа челяди 30[18], а от Кыева двадесят[19].

Минувшим же днем 14, оста мних един живъ, бѣ бо постник от млад[20] ноготь. Видѣв же жидовин, яко сей[21] мних вина бысть[22] погибели злата его, еже на плѣненых вда на 50, и сдѣя Пасху свою[23]. Наставшу дни Воскресениа Христова, поругание сътворив[24] святому тому[25]: по писаному во Евангелии[26], [27]иже на Господа нашегѡ сотвориша[28], Иисуса Христа, – [29]поругавшеся[30] ему, пригвоздиша и[31] ко кресту. И благадаряше Господа на нем[32], и жив бысть по пять на 10 дней.
л. 21 Жидове же рѣша[33] ему[34]: "Нынѣ насытися[35] законныа пища, // безумне[1], да живъ будеши, ибо Моисѣй[2] закон прием от Бога и нам да[3], и се въ книгах речеся[4]: "Проклят всяк, [5]вися на древѣ[6]"*. Мних же рече: "Великиа благодати [7]сподобил мя есть днѣсь пострадати. И рече[8] ми Господь: "Днѣсь со мною будеши в раи" *. Сам бо разори клятву законную и введе благословение. О нем же рече Моисѣй[9]: "Видите[10] живот ваш, висящъ прямо очима вашима"*; Давидъ же: "Пригвоздиша руцѣ мои и нозѣ мои", и пакы: "Раздѣлиша собѣ[11] ризы моа и о матизмѣ моей меташа жребиа"*. О семъ же дьни глаголаше: "Сий день, иже сътвори Господь, возрадуемъся и возвеселимся во нь!*" Ты же и иже[12] с тобою жидове днѣсь въсплачете и[13] възрыдаете, яко прииде на вы отвѣт от Бога крови ради моеа и всѣх христиан[14], яко субот ваших возненавидѣ Господь и преложи праздникы ваша в сѣтование*, яко убьенъ бысть началник вашего безакониа".

Слышав[15] же жидовин, яко распят сый поносит ему, взем копие, прободе и, и[16] тако[17] предаст душю Господеви. И бысть видѣти душю преподобнаго, [18]несущу[19] колесница огнена[20], и кони огнени*, и глас, глаголя[21] греческыи: "Се [22]добрый града небеснаго гражанин[23] [24]на-

реченый!” Сего ради протостраторъ[25]* зоветься[26] в поминании вашемъ.

И ту абие вѣсть бысть от царя на жиды[27] том дни, да ижьженутся[28] вся жиды, имѣниа[29] их[30] отъемше, а старѣйшины их избиють*.

л. 21 об. Бысть убо сицева вещъ. Нѣкто от жидов крестися, богатъ сый // и[1] храборъ велми, и сего ради прият и царь, по малех же днех сътвори его епарха*. Онъ же, получив санъ, втайнѣ бывает отметник Христа и его вѣры и дает дрьзновение жидом[2] по[3] всей области Греческаго царства, да купят[4] христианы[5] в работу собѣ. Обличенъ же быв[6] нечистый[7] сий епархъ[8], убиенъ бысть по словеси блаженаго сего, и ту сущаа жиды, оземьствоваша иже в Корсуни*; имѣниа[9] отъимше[10], того же жидовина, сдѣявшая[11] таковаа, повѣсишя. “Обрати бо ся болѣзнь его[12] на главу его, и на врьхъ его неправда его сниде[13]”*.

Тѣло же святого в море ввержено бысть, идѣже множество чюдес стваряется. Поискан же быв от врьных и не обрѣтенъ, не восхотѣ бо святый славы от человѣкъ, но от Бога. Сквернии же жидове, видѣвше чюдо страшно, крестишяся[14].

[15]СЛОВО О СМИРЕНЕМ И МНОГОТРЬПѢЛИВЕМ[16] НИКОНѢ-ЧРЪНОРИЗЦИ

Другый[17] же мних, именем Никонъ, въ плѣнѣ[18] сый, окован дрьжим бѣяше. И прииде нѣкто от Кыева, хотя искупити его. Сий же не рачаше, бѣ бо от великых града. Той же христолюбец, искупив[19] многы плѣнникы, возвратися[20]. Слышавше же свои ему, со многым имѣнием идошя искупити его. Мних же рече [21]к тѣм[22]: “Никакоже всуе истощите имѣниа вашего. Аще бы хотѣл Господь свободна мя

л. 22 имѣти, не бы предал мя в руцѣ сих безаконник и[23] лука//внѣйших паче всея земля. Тъй бо рече: “Аз есмь предаяй священикы въ плѣнъ”*. Благаа ли[1] восприях[2] от рукы Господня, а злых[3] не трьплю?”* Сии же, укоривше того[4], отъидоша, носяще богатство много.

Половци же, видѣвше [5]желаниа своего лишение[6], начаша мучити мниха велми немилостивно. За[7] три лѣта по вся дьни[8] озлобляем, вяжем, и[9] на огнь взмѣтаемъ, и[10] ножи раздрѣзаем[11], окованѣ имый руцѣ и нозѣ, на солнци пребываа жгом, от глада и[12] от жажи искончаем[13], овогда чресъ день, овогда за 2 дьни и за три ничтоже вкушаа. Благодаряше Бога о всѣх сих и[14] моляшеся беспрестани. Зимѣ же на снѣгу и на студени пометаем[15]. Се же[16] творяхут[17] ему половци, да дасть на себѣ искупъ многъ. Сий же глаголаше[18], яко: “Христосъ избавляет[19] мя туне от рукъ ваших, уже бо извѣшение[20] приах: [21]явися ми[22] брат мой, егоже [23]предасте жидом на распятие[24]. Ти убо осудятся с рекшими: “Возми и распни[25], кровь его на нас и на чадех наших буди[26]!”* – вы же, нечестивии[27], окаяннии[28], со Июдою мучими будете*, яко предатели нечестивии[29], безаконници. Тако бо ми рече святый Ге-

расим*, яко: “В третий день имаши в манастыри быти молитвъ[30] ради Антониа и Феодосиа и святых чрноризец, иже с нима”.

Слышав[31] же[32] половчин[33], мнѣвъ, яко бѣжати хощет, подрѣза-
л. 22 об. ша[34] ему лысты[35], да не убѣжит, и [36]стрѣжахуть // его крѣпко[1]. В третий же день всѣм обсѣдящим [2]во оружии[3], въ 6[4] час абие невидим бысть, и слышася[5] глас: “Хвалите Господа!” – съ небесъ.

Ти тако во церкви[6] положенъ бысть во время кѣнаника*. Вся же братиа стекошася, вопрошахут[7] его, когда сѣмо прииде. Онъ[8] испeрва хотя утаити [9]великаго того чюдеси[10]. Видѣвше же на нем желѣза тяжка, и раны неисцѣлны, и тѣло его[11] все гнойно от ран, и сам сый во узах, и еще крови каплющи [12]от порѣзаниа[13] лыстов, – не ящя вѣры.

[14]Послѣди же яви истину, и не дасть отняти желѣзъ от руку и от ногу[15]. Игуменъ же[16] рече: “Брате, аще бы хотѣл Христосъ[17] в нужи тя имѣти, не бы тя извел оттуду; нынѣ же повинися воли нашей” . И, снемше с него желѣза, сковаша[18] [19]олтареви на потребу[20].

По днех же многзѣх прииде он половчин в Киев мира дѣля, државый [21]блаженаго сего[22], и вниде[23] в манастырь Печерскый. Видѣв же [24]чернца[25], и сказа все игумену и чернцем[26], еже[27] о нем, и ктому не возвратися в половци, крестився и бысть мних[28], и с родом своим; ту живот свой скончаша[29] в покаании, работающи плѣннику своему, и суть положени во своем притворѣ.

Многа же[30] ина исправлениа[31] того блаженаго и святаго мужа повѣдают, о нихже нѣсть время писати. [32]Егда бо в плѣне сый[33] разболѣвшимся плѣнником от глада и от нужа[34] заповѣда не[35] вкусити[36]
л. 23 поганых ничтоже, // сам сый во узах молитвою вся исцѣли и убѣжати сотвори невидимо.

Пакы же тому половчину умрети хотящу, заповѣда женам своим и дѣтем, да сего мниха распнуть над ним. Сий же блаженый, помолився[1], исцѣли и[2]: прозря того послѣднее покаание, себе же гонзну[3] горкыа смерти. Сий убо Никонъ “Сухий” зовется в поминании вашем: истекъ кровию и изгни от ранъ, исъхну.

Како возмогу, братие[4], исповѣдати святых муж[5], бывших в честнѣм том и блаженом манастыри?! Ими[6] же и[7] погании чернцы быша[8], оного ради блаженаго мученика Герасима жидове крестишася, сего же[9] дѣлма страстотерпца половци чернци[10] быша. Многа же паче сих слышал еси от мене, грѣшнаго [11]епископа[12] Симона[13], и хужшаго во епископѣхъ[14], недостойна суща тѣх святых[15] чрънoризец подножия; им же, мню, ни весь мир точен, ни тому самому [16]тѣх исписати[17] чюдес. К тѣм рече Господь: “Тако да просвѣтится[18] свѣт ваш пред человѣкы, да, видѣвше дѣлавша[19] добрая[20], прославят Отца вашего, иже есть[21] на небесѣх”*. Что же убо бысть измѣнение нашего обѣщаниа и претворениа[22] житиа от таковыя[23] высоты во глубину житийскую спадшим[24]? И[25] началникы, и наставникы имамъ, равны бесплотным, первыя[26] же молитвеникы и ходатая ко Творцю, подобныа аггелом[27] и мученическыми увязени[28] вѣнци.

[29]О КУКЪШѢ

л. 23 об. Волею премину // сего блаженаго и[1] священомученика того же манастыря Печерскаго чрънца[2] Кукшу, егоже вси свѣдают[3], како бѣсы прогна, и вятичи крести, и дождь сведе[4], езеро изсуши, и многа чюдеса[5] сътворе. По многых муках усѣченъ бысть[6] съ своим ученикомъ. С нима же и[7] Пимин[8], блаженый постник, въ един день скончася, проувидѣв[9] [10]свой отход[11] преже двою лѣтъ[12], и многа ина пророчествова[13], недужныа исцѣли. Посредѣ церкве велегласно рек: "Брат нашъ Кукша противу свѣту[14] убьен бысть"*. И тако рек, преставися в един час[15] с тѣма святыма.

Оставлю убо много глаголати же[16] о святых. Аще не довлѣет ти[17] моа бесѣда, иже слыша от устъ моих, ни[18] само писание на увѣрение тя приведет[19], аще же кто от мертвых воскреснет, – не имеши вѣры.

[20]СЛОВО О СВЯТѢМЪ [21]ЗАТВОРНИЦѢ АФОНАСИИ[22]. [23]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ[24]

Бысть убо в том святѣм манастыри брат един, живый свято[25], богоугодно, именем Афонасий[26], и[27], болѣвъ[28], умре. Два же брата, отерше тѣло мертво[29], отъидоша[30] от него, увивше[31] его, якоже[32] подобает мертваго[33]. По приключаю же пришедше инии, видѣвше того умерша[34], отъидоша[35]. И пребысть мертвъ весь день не погребен, бѣ бо убогъ[36] велми, не имѣя[37] ничтоже[38] мира сего, и сего ради небрегом бысть; богатым бо всяк тщится послужити и животѣ, и при смерти, да наслѣдить что. //

л. 24 Увѣдав же о сем игуменъ: в нощи нѣкто явивыйся глагола ему: "Человѣкъ Божий [1]два дьни[2] се имат днесь[3] непогребен, ты же веселишися". Во утрий[4] же день игумен со всею братиею прииде ко умершему, и обрѣтошя его сидяща и плачющася. И ужасошася, видѣвше того оживша[5], вопрашахут[6] его, глаголюще: "Како оживе или что видѣ?" Сий же не отвѣща ничтоже, точию: "Спаситеся!" Сии же моляхуся слышати что: "Да и мы[7] ползуемся". И рече[8]: "Не имете вѣры, аще вы[9] реку". Братиа же [10]к нему с клятвою рѣша[11], яко: "Сохраним, еже речеши намъ[12]". Он же рече им: "Имѣйте послушание во всем игумену, и покайтеся[13] на всяк час, и молитеся[14], да скончаетеся сдѣ и со святыми отци погребени быти в пещерѣ. Се болѣ всѣх вещей трия[15] сиа вещи суть; аще ли кто постигнет сия вся исправити по чину, – токмо не возносися. И ктому не впрашайте мене, и молю вы ся[16], простите мя".

Шед же в пещеру, и[17] зазда[18] о собѣ дверци, и пребысть, не глаголя ничтоже никомуже, 12 лѣт. Егда же преставитися хотяще, и, призва[19] всю братию, то же глаголаше, еже и преже, о [20]покаании и о послушании[21]. "Блаженъ есть сподобивыйся сдѣ положенъ быти", – и почи с миром о Господѣ.

Нѣкто брат един[22], лядвиами боля от лѣт многъ[23], принесенъ
л. 24 об. бысть надо нь[24]; объем[25] же[26] тѣло блаженаго, – // се исцѣлѣ, от[1] того часа, до дьне смерти его[2] никакоже поболѣвъ ни лядвиями[3], ни[4] инѣмъ чим. Сему же бѣ имя[5] исцелѣвшему Вавила. И тъй сказа братии: "Лежащу ми, – рече, – и вопиющу[6], вниде сей блаженый, глаголя: "Прииди и[7] исцелю тя". Аз же хотя[8] того вопрашати, когда и коли сѣмо прииде, он же абие невидим бысть". И разумѣша вси, яко угоди[9] Господеви, николиже бо[10] изъиде и[11] видѣ солнца во 12 лѣтъ[12], и плачася не преста[13] день и нощъ, ядяше[14] мало хлѣба и воды поскуду[15], и того[16] чресъ день. Се услышах от того Вавилы, исцѣленаго им.

Аще[17] кому невѣрно мнится се написаное, да почти[18] житиа святых отець[19] Антониа и Феодосиа, началника[20] руским[21] мнихом, – и тако да[22] вѣруетъ. Аще ли ни[23] тако премѣнится[24], неповинни суть: подобает бо сбытися притчи, реченѣй Господемь: "Изиде сѣяй[25] сѣятъ сѣмени своего, ово паде при пути, а другое – в тернии"*, – иже печалми житийскими подавляются, о тѣх же пророкъ глаголеть: "Одебелѣ сердце людий сих, ушима тяжко[26] слышащя[27]"*; другый же: "Господи, кто вѣрова[28] слуху нашему?"*

Ты же, брате и сыну, сим не въслѣдуй, не тѣх бо ради пишу се, но да[29] тебе приобрящу. Свѣтъ[30] ти даю: богочестием утвердися в Пе-
л. 25 черском манастыри, // не восхощи власти, ни[1] игуменства, ни епископьства[2]; довлѣет ти[3] ко спасению, еже кончати[4] жизнь свою[5] в немъ. Вѣси сам, яко могу сказати всѣх книгъ подобнаа, уне ми, и тобѣ полезное, еже от того и[6] божественаго, и святаго манастыря Печерскаго сдѣянаа и слышанаа от многа мала сказати [7]о Христѣ Иисусѣ, [8]Господѣ нашем, ему же слава со Отцемь и Святым Духом[9].

[10]СЛОВО О ПРЕПОДОБНЕМ КНЯЗѢ СВЯТОШИ ЧЕРНИГОВСКОМ*. [11]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ[12]

И се разумѣвъ блаженый князь Святоша, оставивъ[13] княжение и славу, честь и богатство, и рабы, и весь двор[14] ни во что же вмѣни, и[15] бысть мних.

Его же вси свѣдают ту сущии черноризци добродѣтелное житие и послушание. Пребысть убо в[16] поварни 3 лѣта, работаа на братию; и[17] своима рукама дрова сѣка[18] на потребу горохови, многажды же[19] и з брега на свою раму ношаше дрова; едва отстависта[20] братиа[21] его Изяслав и Володимеръ* от таковаго дѣла. Сий же истинный послушник с молбою испроси, да едино лѣто яглы варит на братию. И тако сий яко искусенъ и свершен во всем, посем приставишя его ко вратом манастыря[22]; и ту пребысть[23] 3 лѣта, не отходя никаможе[24], развѣ церкве. И оттуду повелѣно убо бысть ему служити на трапезѣ. И та-
л. 25 об. ко, игуменею волею и всея братия, // принуженъ бысть кѣлию собѣ

имѣти, юже и сотвори, яже и донынѣ есть зовема[1] "Святошина", и оград[2] [3]в ней же[4] своима рукама насади.

Глаголют[5] же о нем се, яко вся лѣта чрнечества его не видѣ его никтоже николиже сѣдяща[6] праздна, и сим доволни быти одежи его от таковаго рукодѣлиа[7], или сѣдя, или поя. Не вкуси иного ничтоже; аще и много имяше, та вся на потребу [8]имяше странным и нищим[9] и на церковное строение. Суть же и книгы многы и донынѣ у вас. Самъ же от манастырскыа[10] яди всегда питашеся.

Имѣяше[11] же сей блаженый князь Святоша, и еще в княжении сый, лѣчца [12]велми хытра[13], именем Петра, родом сурянина[14], яже и[15] прииде[16] с ним в манастырь. Видѣв[17] же сего волную нищету, в[18] поварни же и у врат присѣдяща, лишився его, живяше в Кыевѣ, врачюя многы. Прихожаше же часто ко блаженому и̓, видя его[19] в злострадании и безмѣрном постѣ, увѣщеваше[20] его, глаголаше: "Княже, достоит ти смотрити о своем здравии, а не тако погубити плоть свою многым воздержанием, иже нѣкогда изнемогшу ти, не мочи имаши понести наложенаго ти ярма, иже [21]изволил еси[22] Бога ради. Не бо хощет
л. 26 Богъ чресъ // силу поста или труда, но точию сердца чиста и сокрушена; [1]ниже обыклъ еси[2] той нужи, юже твориши, работаа, яко сѣтный холоп[3]. Но и благочестивая твоя братиа Изяслав и Володимер велику укоризну творита собѣ твою нищету, от таковыя убо[4] славы и чести в послѣднее убожество прииде, еже умаряти тѣло свое и датися[5] в недугъ неподобныа пища. Дивлюся утробнѣй ти влазѣ, иже иногда тяжка бывши[6] от сладкыа пища, нынѣ же[7] убо сурово зелие и сухый хлѣб приемлющи, тръпить. Да когда[8] недуг отвсюду собравшися[9], и[10], не имущу ти крѣпости, скоро живота гоньзнеши[11], мнѣ же не могущи[12] ти помощи, оставиши плачь неутѣшим братома своима. [13]Се же и бояре[14], служившеи тебѣ, мнящеся иногда велици быти[15] и славни тебе дѣля[16], нынѣ же лишени твоеа любве, желѣтвѣ[17]; домы великыа сътворше, сѣдят[18] в них во мнозѣ унынии. Ты же не имаши[19] [20]гдѣ ни главы[21] подклонити, на смѣтии семъ сѣдя, и мнят тя[22] яко изумѣвшася[23]. Кый убо от[24] князь се створи[25]? Ли[26] блаженый отець твой Давидъ, или дѣд твой Святослав, или кто в боярех[27] сего пути вжелѣ,
л. 26 об. развѣ Варлама, игумена[28] // бывшаго здѣ[1]*? Преже суда суд приимеши".

Се бо многажды глаголаше ему, овогда в поварни с ним сѣдя, иногда же[2] у врат, наученъ быв братома его. Отвѣща блаженый: "[3]Брате Петре[4]! Многажды смотрив, разсудих[5] не пощадѣти плоти моеа, да пакы воставлю брани на ся: да склѣщаема[6] многым трудом, смирится. Сила бо моа в немощи свершается*. Не бо суть страсти нынѣшняго времени точны будущей славѣ[7] явитися в нас*. Благодарю же Господа, яко свободил мя есть[8] от мирскиа работы и створил мя есть[9] слугу рабом своим, блаженым сим черноризцем[10]. Брата[11] же моа да внимаета[12] собѣ, кождо бо свое бремя понесет*, и довлѣет има моа власть. Си[13] вся [14]Христа ради оставих[15]: и[16] жену, и дѣти[17], дом, и[18] власть, и

братию, другы, и[19] рабы, и села, – и[20] оттого[21] чаю жизни вѣчныа наслѣдник быти. Обнищав[22] же Бога ради – да того приобрящу*. И ты убо, [23]врачюеши когда[24], не гнушати ли ся велиши брашен? Мнѣ же умрети Христа ради – прибыток есть*, а[25] еже[26] на смѣтиищи сидѣти – со Иевом [27]творю царствия[28]*. Аще же ни един князь сего[29] сотворил преж мене, предвожа[30] являюся им: кто же ли поревнует сему, да вслѣдует сему и мнѣ. Прочее же внимай себѣ и научившим тебѣ[31]".

Егда убо разболяшеся сий блаженый, видев[32] его, лѣчец готовает[33] зелие на потребу[34] врачевания [35]на кыйже недугъ, // когда
л. 27 бѣяше[1] или огненое жьжение, или теплота кручиннаа[2], преже пришествиа его[3] здрав бываше князь, никакоже дадый[4] себе врачевати. Се[5] многажды сътворися. Нѣкогда же тому[6] Петрови[7] разболѣвшуся, Святоша посла к нему, рече[8]: "Аще не пиеши зелиа, скоро исцѣлѣеши; аще[9] мене преслушаешися, много имаши пострадати[10]". Сий же, хитръ ся[11] творяше и болѣзни гоньзнути хотя, мало[12] живота не погрѣши, растворениа[13] вкусив, молитвою же сего[14] исцѣлѣвъ[15].

Пакы же тому[16] разболѣвшуся, наричие посылает тому[17], глаголя, яко: "В 3 день исцѣлѣеши[18], аще ся не врачюеши[19]". Послушавъ[20] же его[21], сурянин[22] въ 3 день исцелѣ по словеси блаженаго. Призвав же его, Святоша повелѣ ему острищися: "По трех бо мѣсяцѣх[23] отхожу свѣта сего". Се же рече, назнаменуя ему смерть. Сурянинъ[24] же не разумѣ хотящаго ему быти. Сий же[25] Петръ падъ[26] пред ногами[27], со слезами глаголя: "Увы мнѣ, господине мой, и добродѣтелю мой, и драгый[28] мой животе! Кто призрить страньствие мое? Кто напитает многую чадь требующих? [29]Кто заступит обидимых[30]? Кто помилует нищих? Не рѣх ли ти[31], княже, оставити имаши[32] плач неутѣшимы братома си[33]? Не рѣх ли ти, о княже, не тако[34] ли[35] мя словом Божием исцѣли и силою, [36]якоже твоею молитвою[37]? Кдѣ нынѣ отходиши,
л. 27 об. пастырю // добрый? Повѣжь мнѣ, рабу своему, язву ту смертную, да аще [1]аз тя[2] не изврачюю, да будет глава моа за главу твою [3]и душа моа за душю твою[4]!* Не молча отъиди от мене, яви ми[5], господине мой[6], отъкуду ти[7] есть[8] таковаа вѣсть, да дам живот свой за тя! Аще же извѣстил ти[9] Господь о том, моли его, да аз умру за тя! Аще [10]ли же[11] оставляеши мя, да[12] гдѣ сяду и плачюся своего лишениа: на сметии[13] ли сем, или во вратѣх сих, идѣже пребываеши? Что ли имал[14] наслѣдствовати твоего знамениа? Самому ти нагу сущу, но и отходящу ти, в сих исплатанах[15] рубищих[16] положенъ будеши. Даруй же ми твою молитву, якоже[17] древле Илиа[18] Иелисѣеви[19] милоти[20]*, да раздражу глубину сердечную и проиду в мѣста райская крову дивна[21] дому Божиа. Вѣсть же и звѣрь по вшествии солнца събратися[22], на ложих своих лягут, и бо птица обрѣте себѣ храмину, и грълица гнѣздо себѣ, идѣже положи птенца своя[23]*, – ты же 6[24] лѣт имаши в манастыри и мѣста твоего не познах".

Блаженый же рече к нему: "Добро есть уповати[25] на Господа, нежели[26] надѣятися на человѣка*: Господь же вѣсть, како препитает[27] всю тварь, могай[28] заступати[29] и спасти[30] бѣдныа. Брата[31] же моа, не плачита мене, но плачита себе и[32] чад своих. Врачевания же в животѣ
л. 28 не требовах, // мертвии бо живота не имут[1] видѣти*, ниже[2] врачеве могут воскресити". Исходя же с ним в пещеру[3], [4]ископав[5] гроб себѣ[6] и рече сурянину[7]: "Кто наю паче возлюби[8]?" Сурянинъ же: "[9]Вѣде, яко аще кто хощет, но ты [10]живи еще[11], мене[12] здѣ положи[13]". Блаженый же[14]: "Буди[15] тобѣ, якоже восхотѣ". И тако остригъся[16], пребысть[17] плачася день и нощъ непрестая за 3 мѣсяци. Блаженый же[18], сего[19] утѣшая[20], глаголаше: "Брате Петре, хощеши ли, поиму тя съ собою?" Он же с плачем рече к нему: "Хощу, да мене пустиши, и аз за тя умру, ты же моли за мя". [21]Блаженый рече[22] к нему: "Дерзай, чадо, буди готовъ, в 3-й бо день отъидеши". Ти тако причастився, [23]и возлегъ, опрятався[24], и прострѣ[25] нозѣ[26], предасть душу о Господѣ.

Блаженый же князь Святошя потом пребысть[27] 30 лѣт, не исходив из манастыря, дондеже преставися в вѣчный живот. И[28] в день покоа[29] его мало не весь град обрѣтеся.

И се увѣдав, брат его[30] посла[31] с молбою, кланяяся[32], прося на благословение хрестьца[33], иже[34] у[35] переманаткы* его, [36]и подушки его[37], [38]и колодкы[39], на нейже кланяшеся[40]. Игуменъ же вда ему, рекый[41]: "По вѣре твои буди ти!" Се же [42]приим, честно имяше и[43] вда игумену 3 гривны злата, да не туне возмет знамение братне.

Сему[44] Изяславу нѣкогда разболѣвшуся, уже в нечаянии ото
л. 28 об. всѣх, и[45] при смерти суща того видѣвше, // присѣдяху ему жена[1] его, и дѣти, и вси бояре[2]. Сий[3] же, [4]мало восклонився[5], проси воды печерскаго кладязя, [6]ти тако[7] онемѣ. Пославше[8], взяша воды; отерше гроб святаго Феодосиа, вдася[9] же игумен и власяницу* Святошину, брата его, да облекуть и[10] в ню. Преже даже[11] не вниде носяй[12], проглагола князь: "Изыдѣте[13] скоро[14] пред град на срѣтение[15] преподобныма Феодосию[16] и[17] Николѣ". И[18] вшедшу же посланному с водою и со власяницею, возпи князь[19]: "Никола[20]! Никола Святоша!" И давше ему пити, и облекоша и[21] во власяницу, – и[22] абие здрав бысть. И вси прославиша Бога и его угодникы[23]. [24]Ту же[25] власяницу взимаше на ся, егда ся[26] разболяше, и[27] здрав бываше[28]. Сам же къ брату ѣхати хотяше, но удръжанъ быв от тогда сущих епископъ[29]. Во всяку же[30] рать[31] сию власяницу на собѣ имяше, ти тако без вреда пребываше. Согрѣшшу же ему нѣкогда, не смѣ взяти ея на собя, ти тако убьен бысть [32]на полку[33]*; и заповѣда в той положити ся.

Многа же исправлениа ина о том мужи повѣдают, иже и донынѣ вси свѣдят[34] ту[35] сущии старии черноризци о блаженѣм князи Святоши.

Обращу к тобѣ слово. Что ты таковое сдѣя? Богатство ли остави? – но[36] не имѣ его. Славу ли? – но не постиже ея, но от убожества
л. 29 в славу прииде и во все благо. // Помысли[1] сего князя, егоже ни един князь в Руси не створи, волею бо никтоже вниде в чернечество. Вои-

стину сий болий всѣх князий руских! Како же сравнаются[2] твоя корзна[3] того власяници? Ты бо в наготу позван еси – ты же[4] порты ся[5] украшаеши, и[6] сих ради обнажен имаши[7] быти[8] нетлѣнныя одежа[9], [10]яко не имѣя брачныа одежа[11] – осудишися[12]*. Но что пишеть божественный Иоанъ в Лѣствици: "Жидовин жадаа[13] брашна, да празнуетъ по закону"*. Ты же, им[14] подобяся, попечение твориши[15] о питии и о ядении, сим славенъ ся творя. Послушай блаженаго Евагрия: "Иже согрѣшить[16], праздника не имать"*. Не питай тѣла своего, да не супостат ти будеть; ни выше мѣры[17] начни высокых: егда не возмогъ, укоризну приимеши. Буди подражатель святых отець, да не будеши лишенъ божественыа славы тоа[18]. Аще не постигнеши съ свершеными вѣнчан быти, поне со угодившими похваленъ быти потщися. Вчера пришел еси в чернечество, уже обѣщеваеши, преже навыкновениа епископьству[19] хощешъ[20], и законодавецъ крѣпокъ показал ся еси; и[21] преже своего покорениа всѣх смирити хощеши; мудръствуеши высокаа, [22]гръдынею повелеваа[23], супротивно[24] отвѣщаа[25]. Си вся навы-
л. 29 об. кох от устъ твоих, оже[26] помышля//ешъ о земных, а не[1] о небесных, о плотских, а не о духовных, о похотех, а не о воздержании[2], о богатствѣ, а не о нищетѣ. Свѣта отступи[3], а во[4] тму дал ся еси; [5]жизнь отвръгъ[6], муку вѣчную собѣ уготовил еси[7]; прием оружие Христово на врага[8], того в сердце свое въгрузил[9] еси[10]. Въспряни, брате, и разумѣй [11]опасно[12] о своемъ житии[13], неподвижну мысль имѣя и умъ от святаго мѣста того.

[14]И СЕ ТИ СКАЖЮ ПОДОБНО ТВОЕМУ ТЩАНИЮ [15]О ЕРАЗМѢ-ЧЕРНОРИЗЦИ[16]

Бысть черноризець именем Еразмъ[17], имѣя богатство много, и все, еже имѣ, на церковную потребу истроши[18], иконы многы окова, яже и донынѣ суть у вас над олтарем. И сий[19], обнищавъ велми и[20] небрегом бысть никым[21], в нечаяние себе[22] ввергъ, яко не имѣти ему мзды истощенаго [23]дѣля ему[24] богатства, еже въ церковь, яко не[25] въ милостыню[26] сотвори. Сия[27] диавол[28] вложшу ему въ сердце, нача неродом[29] жити, во всяком небрежении и бесчинно дьни своа препроводи[30].

И разболѣвся велми, наконецъ пребысть[31] нѣм и не зря 8 дний[32], и мало дыханиа в персѣх имый[33]. Въ 8 же день придоша к нему вся братиа[34], и, видяще[35] страшное его издыхание, чюдящеся, глаголаху: "Горе, горе[36], души брата сего! Яко в лѣности и во всяком гресѣ[37] пожитъ, и[38] нынѣ[39] нѣчто видит, и мятется, не могущи[40] изити". //
л. 30 Сий же Еразмъ[1], яко не болѣ[2], въста, и сѣде, и рече имъ: "Братие[3], послушайте, воистинну тако есть. Якоже[4] свѣдаете[5], яко грѣшник аз есмь и не покаахся и доныня. [6]И се[7] днесь явиста[8] ми ся святаа Антоний[9] и Феодосий[10], глаголюща[11] ми[12]: "Молиховѣся къ[13]

Богу, и дарова тебѣ Господь время покаанию". И се видѣх святую Богородицю, имущу на руку сына своего, [14]Христа, Бога нашего[15]. И глагола ми: "Еразме, понеже ты украси церковь мою и[16] иконами возвеличи, и аз тя прославлю во царствѣ[17] сына моего, убогыя бо всегда имате с собою*. Но, встав, покайся и приими си аггельскый[18] образ*, и въ 3 день поиму тя чиста к собѣ, возлюблешаго благолѣпие дому моего".

И си рече[19] братии[20], и[21] нача исповѣдати[22] грѣхы своа, елико сотвори, [23]пред всѣми нестыдно[24], радуяся о Господѣ. Ти[25] тако встав, иде [26]сам въ церковь[27], и пострижен бысть въ скиму, въ 3-й день ко Господу отъиде [28]в добрѣ исповѣдании[29]. Се слышав[30] от тѣх свидѣтель святых и самовидец, блаженых старец.

Да се вѣдый, брате, слышав[31], не мни, яко[32] всуе истрошив[33], еже имѣ[34], яко все пред Богомъ истощеное[35] есть[36] и до мѣдници. Чай от Господа милости за труд твоего дѣла. Двои двери доспѣлъ еси той святой великой церкви Богородичинѣ[37], и та отверзет ти[38] двери милости своеа, о таковых бо всегда о[39] тои церкви иерѣи[40]
л. 30 об. вопиют[41]: // "Освяти любящаа благолѣпие дому твоего[1]*, тыя въпрослави[2] божественою твоею[3] силою!". Помяни оного патрекѣа, иже крестъ скова от злата чиста; ему же возревнова юноша, мало своего злата приложив, наслѣдник бысть всему стяжанию его*. Ты же, аще изнуриши[4] сущее на славу Божию и его Матере, не погубиши мзды своеа; но рци съ Давидом: "Приложу на всяку похвалу твою"*, – да и [5]к тебѣ речет[6]: "Прославляющаа мя прославлю"*. Понеже сам ми[7] еси реклъ: "Уне ми есть, еже имѣю, то все на церковную потребу истрошу, да не напрасно ратью, или татьми, или огнем взято будет". Похвалих [8]добраго волениа твоего[9]. "Обѣщайтеся, – рече, – и воздадите"*. Уне бо[10] есть не обѣщатися, нежели[11], обѣщався[12], не въздати*.

Аще ли что такоему[13] случится, [14]егда[15] ли ратию, ли татми окрадену быти, никакоже не хули, ни смутися, но [16]благохвали о сем со Иевом[17]: "Господь дал, Господь взял"*. Тому слава [18]с Отцом[19].

[20]И СЕ ВИДѢХ ТАМО [21]СУЩУ МИ[22] В ПЕЧЕРѢ [СЛОВО ОБ АРЕФЕ]

Бысть черноризец именем Арефа, родом полочанинъ. Много богатство имый в кѣлии своей, никогдаже не пода[23] ни единоя вѣкши убогому, ни хлѣба, и тако скупостию одръжим, яко гладом самому ся[24] умаряти.

л. 31 Во едину же нощъ татие, пришед//ше, все взяша[1]. Сий же Арефа [2]хотѣ ся сам погубити от тугы[3], и тяжю велику воздвиже на неповинныа, и многы мучивъ бес правды. Мы же вси моляхомся ему престати от взискания, сей же никакоже послушаше. Старци же

блажении ти, увѣщающе[4] его, глаголаху[5]: "Возверзи[6] на Господа печаль свою, и тъй тя препитаеть"*. Сей же[7] жестокыми словесы всѣм досажаше.

По малех же днех паде[8] в недуг лют[9], и уже при конци бывъ, нитакоже[10] преста[11] от роптаниа[12] и хулениа[13]. Но [14]иже всѣх Господь хотяй[15] спасти, показа ему видѣние: аггельское[16] видѣние[17] и бѣсов полкъ. И начат звати: "Господи, помилуй! Господи, согрѣших – твое есть, не жалю си". Устрабив же ся от болѣзни, сказа[18] нам видѣние[19]. "Егда, – рече, – приидоша аггели[20], внидоша же и бѣси, [21]начаша ся стязати[22] о краденом[23] богатствѣ. И[24] глаголаша: "Яко не похвали, но похули, и се[25] нашъ есть[26], нам предан бысть". Аггелом[27] же глаголющим[28]: "О окаанный человѣче! Аще бы благодарил Господа о сем, и се бы ти вмѣнилося, яко Иеву[29]*. Аще ли[30] кто милостыню дасть – велие есть пред Богом, но своею волею сотвори; а взятое насилием, аще благодари[31] Господа – болии милостыни[32] есть: [33]хотѣл убо диавол в хулу вовреци человѣка, се створив, тъй же Богови[34] все преда, и[35] сего ради паче милостыни есть со благодарением[36]". Сии[37] аггелом[38] рекшим ко
л. 31 об. мнѣ, аз[39] возпих: // "Господи, помилуй! Господи[1], прости! Согрѣших, Господи, – твое есть, не жалю си!" И [2]ту абие[3] бѣси ищезоша, и[4] аггели[5] възрадовашася и вписаша[6] же[7] ми въ милостыню погыбшее сребро".

И се мы слышавше, въславихом[8] Бога, извѣстившаго нам сиа. И разсудиша[9] старци ти блажении, и рѣша: "Воистину достойно и праведно при всем благохвалити Господа". Того мы [10]по вся дни[11] видяще, славяще и хваляща Бога, дивихомся премѣнению[12] того ума же и нрава: иже преже никтоже [13]можаше отвратити его от[14] хулы, нынѣ же[15] присно [16]Иевскы[17] глас зовет: "Господь дал есть[18], Господь отъят; яко [19]годѣ Господеви[20], тако и[21] бысть. Буди имя Господне благословено ввѣкы"*. Аще не бы видѣл аггельскаго[22] видѣниа[23] и слышал такых[24] словесъ, не бы престал[25] ропща. И мы[26] вѣровахом истиннѣй быти вещи[27]. Аще бы се[28] мало[29], не бы он старец молился, иже в Патерицѣ, да приидут на нь разбоници и вся его возмут[30], и услышанъ же быв[31], вся сущаа в руцѣ их предасть*.

Се уже, брате, всяцѣми наказании наказах тя. Проси у Господа Бога, да ту жизнь свою скончяеши в покаании и[32] послушании игумена своего Анкудина[33]. Сиа три вещи болии всѣх добродѣтелий, якоже Афонасий[34] Затворник свидѣтльствова[35]*.

И СЕ И [36]ЕЩЕ ИНО ДИВНО[37] СКАЖУ, ЕЖЕ САМ ВИДѢХ, СИЦЕ УБО СОТВОРИСЯ В ТОМ СВЯТѢМ МАНАСТЫРИ [СЛОВО О ТИТЕ И ЕВАГРИИ]

л. 32 // Два брата бѣяста по духу: Евагрий[1] – дьяконъ, Титъ же попъ. Имѣяста же любовь велику, нелицемѣрну, яко всѣм дивитися единоумию их и безмѣрней любви их[2]. Ненавидяй[3] же добра бѣсъ[4], иже всегда рикает, ища кого поглотити*, и сътвори има вражду; и тако[5] ненависть вложи има, яко не видѣти има [6]себе в лице[7] и укланятися[8] другу[9] от друга. [10]Многажды моливше ею смиритися[11], ни слышати не въсхотѣста. Егда же стояше[12] Евагрий, идущу[13] Титови с кадилом[14], отбѣгаше темиана[15] Евагрий[16]. Егда же ли не бѣгаше[17], проминоваше[18] его Титъ, не покадив. И пребыста убо[19] много время во мрацѣ гнѣвнем: Титъ убо служаше, прощениа не возма, Евагрий[20] же комкаше гнѣваяся, – на се врагу вооружшу.

Нѣкогда[21] сему Титови разболѣвшуся велми[22] и уже в нечаании[23] быв, [24]нача плакатися[25] своего лишениа. И посылает *мольбу*[26] братови[27], глаголя: "Прости мя, брате, Бога ради, яко без ума гнѣвахся на тя[28]". [29]Се же, жестосердый[30], проклинаше и[31]. Старци же ти, видѣвше Тита умирающа, влечахут[32] Евагриа нужею, да прощение подаст брату. Болный же, видѣв брата, мало восклонися, паде ниц пред ногами[33] его, со слезами глаголя: "Прости мя, отче, и[34] благослови". Он же, немилостивый[35], лютый[36], отврьжеся[37] пред всѣми нами,
л. 32 об. глаголя: "Николиже прощениа // хощу с ним, ни в сий[1] вѣкъ, ни в будущий", – и[2] исторгъся от рукъ[3] старець тѣх, и[4] абие падеся. И хотѣвшим нам воставити его, и обрѣтохомъ [5]и[6] мертва и стывша, и не могохом[7] ему руки пригнути[8], ни устъ свести, яко давно умерша. Больный же скоро вставъ[9], яко се[10] не болѣвъ.

Мы же ужасшеся о напрасной смерти того[11] и скорѣм исцѣлении сего[12]. И, много плакавше, [13]Евагрия погребохом[14], отвръсти имый[15] уста и *очи*[16] и руцѣ протяженѣ[17].

Тита же вопросихом[18]: "Что се сотворися[19]?" Титъ же [20]сказаше нам[21]: "Видѣх, – рече[22], – аггелы[23] отступлеша от мене и плачющася о души моей, бѣсы же радующася о гневѣ моем. Тогда начах молити брата, да прощен буду[24]. Егда же, – рече, – приведосте[25] и[26] ко мнѣ, и[27] видѣхъ аггела[28] немилостива и[29] дръжаща[30] пламенное копие[31]. Егда же не прости мя[32], удари[33] его[34], и падеся мертвъ. Мнѣ же пода руку и востави мя". Мы же, услышавше[35], убояхомся Бога, рекшаго: "Оставите – оставится вамъ*. Яко всяк, гнѣваяйся на брата своего без ума, повинен есть суду"*. Ефрем же[36] рече[37]: "Аще кому лучится во враждѣ умрети, неизмолим суд обрящут[38]"*.

Аще же сий святых ради Антониа и Феодосиа отрады не приимет, лютѣ человѣку сицею[39] страстию[40] побѣжену[41]. От нея же ты, бра-
л. 33 те[42], блюдися, не дай же мѣста гнѣвно//му бѣсу: емуже убо[1] кто пови-

нится, тому[2] поработится. Но скоро пад, поклонися враждующему на тя, да не предан будешъ аггелу[3] немилостивому, [4]да и тобѣ Господь[5] сохранит от всякого гнѣва. Тъй бо рече: "[6]Солнце да не зайдет о[7] гневѣ вашем"*. Тому слава [8]со Отцем[9].

[10]ВТОРАГО НАПИСАНИА[11] КО АРХИМАНДРИТУ ПЕЧЕРСКОМУ АНКУДИНУ[12] О[13] СВЯТЫХ[14] БЛАЖЕНЫХ ЧЕРНОРИЗЦЕХ[15] БРАТИИ[16] НАШЕЯ, СПИСАНО ПОЛИКАРПОМЪ. [17]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ[18]

Господу поспѣвающу[19] и слово утвержающу[20], къ твоему благоумию[21] пречестный архимандрите[22] всея Руси, осподине мой, отче[23] Анкудине[24]. Подай же ми благоприятная твоя слуха, да в ня возглаголю дивных и блаженых[25] муж[26] житиа, и дѣяниа, и знамениа, бывшая[27] во святом сем[28] манастыри Печерском, еже слышах о них от Симона, епископа[29] Володимерскаго и Суждалскаго, брата твоего, а чрънца бывшаго печерскаго[30], иже сказа мнѣ, грѣшному, по святѣм, велицемъ[31] Антонии, бывша началника руским мнихом, и по святѣм Феодосии[32], иже по нею[33] честных мних, скончавшихся в дому [34]Божиа Матере[35]. Да слушит[36] [37]твое благоразумие[38] моего младоумиа и несвершена смысла*.

Вопросил[39] мя еси нѣкогда, веля ми сказати[40] о тѣх черноризцех садѣяннаа; свѣдаа мою худость и неизящное нрава, иже всегда со страхом во всякой повѣсти бесѣдую[41] пред тобою, – то[42] како могу ясно изрещи ими же чюдеса и знамениа преславнаа створишася? Мало же убо сказах ти, а множае забых от страха и, постыдѣхся твоего бла-
л. 33 об. гочестиа, неразумно[43] исповѣдах[44]. Понудихся // писанием извѣстити, еже о святѣй [1]и блаженѣй[2] братии нашей, да и сущии по нас черноризци увѣдят благодать Божию, бывшую во святѣм сем мѣсте, и прославят Отца небеснаго, показавшаго свѣтила в Рустѣй странѣ, в Печерском[3] святом манастыри.

[4]СЛОВО О[5] НИКИТѢ ЗАТВОРНИЦѢ, ПОСЕМ БЫСТЬ ЕПИСКОПЪ[6] НОВУГОРОДУ*

Бысть во дни преподобнаго игумена Никона* брат един, именем Никита. Желаа славим быти от человѣкъ, дѣло велие [7]замыслив не Бога ради[8], проси[9] у старца, да в затвор влѣзеть. Игуменъ же возбраняше[10] ему, глаголя: "О чадо, нѣсть ти ползы праздну сидѣти, понеже унъ еси; уне[11] ти есть, да пребудеши[12] посреди братиа, [13]да, тѣм работаа[14], не погрѣшиши[15] мзды своея. Самовидецъ еси брата нашего святаго Исакыа Печерника[16], како[17] прелщен бысть. Аще[18] не бы велия

благодать Божиа[19] спасла его, иже[20] нынѣ чюдеса творит многаа?!" Никита же глаголеть: "Николиже прелщуся таковою вещию. Прошу же у Господа Бога, да и мнѣ подаст чюдотвориа[21] дар". Отвѣщав[22] Никон: "Выше силы прошение; блюди, брате, да не вознесъся, низпадеши*. Велит ти наше смирение служити[23] на братию, егоже ради вѣнчанъ имаши быти за послушание". Уноша же никакоже внят глаголемых[24] старцем, но, егоже восхотѣ, то и сътвори: заздав[25] о собѣ двери[26] и пребысть не исходя.

И ту абие прелщенъ бысть от диавола. Во время пѣниа своего // л. 34 слышаше гласъ молящеся с ним и обоняше благоухание неизреченно, и сим умягчися, глаголя в собѣ: "Аще се не аггелъ[1] бы был, не бы молился со мною, ни духа святаго обоняние не[2] бы было". И нача прилѣжно молитися, глаголя: "Господи, яви ми ся сам, да разумно вижу тя"*. Тогда же и глас[3] к нему: "Не явлю ти[4] ся, занеже унъ еси, да не вознесъся[5], низпадеши"*. Затворникъ же со слезами рече: "Не прелщуся, наученъ убо бых от игумена моего, и вся велимая тобою сотворю". Бѣсъ же приим область на унѣм и рече: "Невозможно человѣку во плоти видѣти мене, и се посылаю аггелъ[6] мой[7], да будет[8] с тобою, и ты буди, волю его творя". И ту[9] абие ста пред ним бѣсъ во образѣ аггела[10]. Пад убо мних, поклонися, творя аггелу[11]. И глагола ему бѣс: "Ты убо[12] не молися, но буди почитаа книгы, и сим[13] обрящешися с Богом бесѣдуя, да от них подаси слово полезно приходящимъ[14] к тобѣ. Аз же присно буду моля[15] о спасении твоем [16]Творца своего[17]". Прелсти[18] же ся мних, никогда[19] помолися, но прилежаше чтению [20]и поучению[21]; бѣса же видяше, беспрестани молящася[22] о нем, и радовашеся яко аггелу[23], дѣющу молитву за нь. Бесѣдоваше же о ползѣ души приходящим к нему и нача[24] пророчествовати. И бысть о нем слава велика, яко всѣм дивитися сбытиа[25] словес его.

Посылает же Никита ко Изяславу[26], яко: "Днесь убьен бысть л. 34 об. Глѣб Святославич в Заволочьи*, // скоро посли сына своего Святополка на стол Новугороду"*. Якоже рече, тако и бысть: по малѣхъ же дьнех увѣдана бысть смерть Глѣбова. И от сего прослу затворник, яко пророкъ есть; и велми послушаху[1] его князи и бояре[2].

Бѣсъ[3] убо[4] преходящаго быти[5] не[6] вѣсть, но еже самъ сдѣя и[7] научивъ злыя человѣкы[8]: убити или украсти, - сиа возвѣщает. Егда[9] прихожаху[10] к затворнику словеси утѣшна слышати, бѣсъ же[11], мнимый аггель[12], повѣда[13] ему случившееся им, и[14] тъ пророчествоваше, и бываше тако.

Не можаше же никтоже[15] [16]с ним истязатися[17] книгами Ветхаго закона, весь бо изусть умѣяше[18]: Бытие[19], Исход, Левиты, Числа, Судьи, Царства и вся Пророчества по чину*, и вся книгы жидовскыя добрѣ свѣдяше. Евангелиа же и Апостолы[20]*, яже въ благодати преданыя нам святыа книгы на утвержение наше и на исправление, – сих николиже восхотѣ видѣти, ни слышати, ни почитати, ни иному[21] дасть бесѣдовати к собѣ. И бысть разумно всѣм от сего[22], яко предщен есть от врага.

И сего не трьпяще преподобнии ти отци: Никонъ-игуменъ, [23]Иван[24], иже бысть по нем игумен[25], Пимин Постник, Исаиа, иже бысть [26]епископъ Ростову[27], Матфѣй Прозорливец, Исакый[28] святый
л. 35 Печерник, Агапит Лѣчец, Григорий Чюдотворец, Никола[29], // иже [1]послѣ епископъ бысть[2] Тмутороканю, Нестер, иже тъй написа[3] Лѣтописец*, Григорий[4], творец кануном[5], Феоктистъ; иже бысть епископъ Черниговy, Онисифор[6] Прозорливец. Сии[7] вси приидоша богоносци ко прелщеному, помолившеся Богу, отгнаша[8] бѣса от него, и ктому не видѣ его. Изведоша же его[9] вонъ[10] и въпрашаху[11] его о Ветсѣм законѣ, хотяще слышати от него что. Сий же кленяшеся[12], яко николиже[13] читав книг[14]; иже преже умѣяше изусть жидовскыя книгы, ныне же ни единого слова не свѣсть, ѝспроста рещи, ни азбукы знаяше; сии [15]же преблажении отци[16] едва научиша и грамотѣ.

И оттуду дасть себе на воздержание, чистое, и смиреное, [17]и послушное житие[18], яко превзити всѣх добродѣтелию; его же [19]послѣ поставиша[20] епископом Новугороду за многую [21]добродѣтль его[22], иже многа чюдеса сотвори[23]: помолився Богу, дождь с небесе сведе и пожар граду[24] угаси. И[25] нынѣ со святыми чтут святаго и блаженаго Никиту*.

[26]СЛОВО О ЛАВРЕНТИИ ЗАТВОРНИЦѢ

Посем инъ нѣкто брат, именем Лаврентий[27], восхотѣ в затвор[28]. Сему же[29] ти святии отци отинудь не повелѣша того[30] сотворити[31]*. [32]Сий же Лаврентий[33] шед ко Святому Дмитрию[34] во Изяславль мана-
л. 35 об. стырь*, затвори себе. И крѣпкаго [35]ради // его[1] житиа его[2] дарова ему Господь благодать исцѣлением.

К сему приведен бысть нѣкто от Кыева бѣснуяся; его же затворникъ не возможе изгнати, бѣ бо лют зѣло: яко древо неудобь носимо десятью муж и сий единъ, взем, заверже. Пребывшу же ему много время[3] неисцѣлевшу, и повелѣ его затворник вести в Печерскый манастырь. Тогда бѣсный нача впити: "Х кому посылаеши мя? К печерѣ не смѣю ни приближитися святых ради, положеных в ней, в манастыри же[4] тридесятих[5] единѣх боюся, с прочими[6] борюся". Влекуще же[7] и[8] того вѣдуще[9], яко николиже бывал в Печерском манастыри и[10] никогоже в нем знаетъ, вопросиша же[11] того[12]: "Кто суть, ихъже ты боишися?" Бѣсъ же нареже вся их по имени: "30, [13]сиречь словом единѣм ижьженут мя[14]". Бѣ бо тогда всѣх черноризецъ[15] 100 и 80.

Глаголаша бѣсному: "Мы хощемъ в печерѣ затворити тя". Бѣсный же рече: "Кая полза мнѣ съ мертвыми боротися? Ти бо нынѣ болшее дрьзновение имут[16] к Богу о своих чернцѣх[17] и о приходящих к ним. Но аще хощете брань мою видѣти, ведите мя в монастырь, – и прочте[18] тѣх 30 по имени[19], – с прочими же[20] борюся". И нача глаголати жидовскы, и потом нѣмечьскы[21], таче[22] греческы и спроста ре-

щи, всѣми языкы, ихъже николиже слышал, яко боятися ведущим его
л. 36 // измѣнению рѣчем и[1] разноглаголанию. И преже вшествиа в монастырь исцелѣ и нача добрѣ смыслити.

Вшедшим же им въ церковь, прииде игумен со всею братиею, и не знаяше[2] игумена исцѣлѣвый и[3] ни единого от тѣх 30, иже[4] нарече, бѣснуяся. Тогда вопросиша[5] же[6] того[7] приведшеи: "Кто есть исцелѣвый тя?" Сий же, [8]на икону[9] взирая [10]чюдную Богородичину[11], глаголаше, яко: "[12]Сею усрѣтоша ны [13]святии отци по имени[14] 30 числом, – и тако исцелѣх". Имена [15]же всѣх убо[16] свѣдаше, самѣх же ни единого от тѣх старец[17] знаяше. Тии тако вси купно славу воздаша Богу, и его пречистѣй Матери[18], и блаженым[19] угодником его.

Сего ради вписах ти, господине Анкудине, да не покрыются тмою невидѣниа[20] дивнаа чюдеса блаженых[21] и[22] преподобных отець[23] знамениа[24], и дѣяниа[25], и[26] исправлениа. Да и прочии[27] увѣдят святое житие братии нашиа, еже быти тацѣм во едино время, яко[28] 30, могущим словом [29]изгонити бѣсы[30]. К печерѣ же не [31]смѣти ни[32] приближитися[33] положеных ради[34] в ней святых отец[35] Антониа и Феодосиа и прочих ради[36] черноризець, ихже имена вписана[37] суть[38] в книгы животныа.

Блаженъ [39]сподобивыйся с тѣми[40] положен быти; блаженъ и спасенъ [41]с тѣми сподобивыйся[42] написан быти. С ними же и мене Господь да сподобит милости въ день судный молитвами твоими. Аминь. //

л. 36 об.

[1]СЛОВО О БЛАЖЕНѢМ[2] АГАПИТѢ ЛѢЧЦИ

Нѣкто от Кыева постриժен[3], именем Агапитъ, при блаженѣм отци нашем Антонии, иже[4] послѣдоваше[5] житию его аггельскому[6], самовидец быв житию[7] его. Якоже бо онъ, великый[8], покрываа свою святость, болныа исцѣляше от своеа яди[9]: мняся тѣм зелие врачевное подаваа[10], тии тако здрави бывахут[11] молитвою[12] его, – тако и[13] сий блаженый Агапит, ревнуя святому старцю, помагаше болным. Егда[14] кто от братиа разболяшеся, сий[15], оставив [16]кѣлию свою[17], – не бѣ бо[18] что крадомаго[19], – и приходит[20] к болящему брату, и служит[21] ему: подъимая же[22], и[23] полагаше[24], и на своею руку износя, и подавая[25] ему [26]от своея[27] яди, еже варяше зелие, – тий тако здрав бываше болный молитвою его. Аще ли же[28] продолжашеся недугъ его, сице Богу благоволящу, да и[29] вѣру, и молитву раба своего умножить, сий же блаженый Агапит пребываше[30] неотступно[31], моля за нь непрестанно, дондеже Господь здравие подасть болящему молитвы его ради. И сего ради прозван бысть Лѣчець, сему дарова Господь даръ исцѣлениа[32]. И слышано бысть о нем во градѣ, яко нѣкто в манастыри лѣчець, и мнози прихожахуть[33] к нему болящии, и[34] здрави бываху.

л. 37 Бысть [35]же в сего блаженаго время[36] арменинъ родом[37] // и вѣрою, хытръ же бѣ [1]врачеванию, яко таков не бѣ[2] преже его: иже

толико видѣ[3] болнаго, познаваше и повѣдаше ему смерть, нарекъ[4] ему день и час, – и[5] никакоже измѣнится слово его, – сего[6] уже никакоже не[7] врачюеть. От сих єдин болный принесенъ бысть в Печерскый манастырь, иже [8]первый бысть[9] у князя Всеволода*, егоже арменин в нечаание введе, прорекъ[10] ему по осми дний[11] смерть. Блаженый же Агапит, давъ тому зелиа, иже[12] сам ядяше, здрава сотвори[13]. И промчеся [14]слово о нем[15] по всей земли Руской.

Арменин же, утчен[16] быв[17] завистною стрѣлою, нача укаряти блаженаго. Нѣкого, осужена на смерть, посла[18] в манастырь, повелѣ[19] тому дати смертнаго зелиа, да пред ним[20] вкусивъ, пад[21] умреть. Блаженый же, [22]видѣ сего[23] умирающа, дасть ему манастырское[24] яди, и здрава створи молитвою своею, и от смерти избави повиннаго. И отселѣ[25] вооружается на нь иновѣрный, научи иновѣрникы своя дати [26]испити зелиа мниху[27], хотя его уморити смертным зелием. Блаженый же пиаше бес пакости, ничтоже зла пострадав. Вѣсть бо Господь благочестивыа от смерти избавляти, иже рече:
л. 37 об. "Аще [28]и смертно что[29] испиют, ничтоже сих[30] не вредить; на не// дужныа рукы возложать – и здравы будуть"*.

В ты же дьни болѣ[1] князь Володимер Всеволодич Мономах*, и прилежаше ему арменин, врачюя его, и[2] ничтоже успѣ, но[3] паче[4] недуг бываше болий. И уже при конци быв, посылает молбу[5] ко Ивану[6], игумену Печерскому*, да понудит[7] Агапита приити до него, бѣ бо тогда княжа в Черниговѣ. Игуменъ же, призва[8] Агапита, велит[9] ему ити в Чернигов. Отвѣща блаженый[10]: "Аще ко князю иду, то и ко всѣм иду; не буди мнѣ[11] славы ради человѣческыа пред монастырскаа врата изити и преступнику ми[12] быти своего обѣта, еже пред Богом[13], быти[14] ми[15] в манастыри и[16] до послѣдняго издыханиа. Аще ли[17] изгониши мя, иду во ину страну и потом возвращуся, дондеже вещъ сии минеть". Не бѣ бо николиже исходил[18] из манастыря до дьне смерти его. Видѣ же посол княж, яко не рачит[20] ити, молить мниха, да поне зелиа дасть[21]. Принужденъ же бывъ[22] игуменом, дает ему зелие от своеа яди, да дасть болящему. Егда же князь вкуси зелиа, ту абие здрав бысть.

Прииде же Володимер в Кыевъ и вниде в *манастырь*[23] Печерскы, хотя почтити[24] мниха и видѣти, кто есть[25] даровавый тому [26]зелие и здравие[27] съ Богом, – не бѣ бо его николиже видалъ, – мня его[28] бо-
л. 38 гатством подарити. Агапитъ же, // не хотя славим быти, скрыся. Князь же принесеное ему[1] дасть игумену. Потомъ же [2]Володимер ко мниху посла[3] единого от бояр[4] своих со многыми дары. Его же посланный[5] удоси[6] в кѣлии и положи пред ним принесеное. Отвѣща[7] мних: "О чадо, николиже ни от кого же что[8] взях, нынѣ ли погублю мзду свою злата ради, егоже не требую ни от кого же?" Отвѣща боярин[9]: "Отче, вѣсть пославый мя, яко не требуеши сего, но мене дѣля утѣши сына своего, емуже о Бозѣ даровал еси здравие, се прийми[10], дай[11] же[12] нищим". Отвѣща[13] мних: "С радостию се прииму тебе

дѣля[14], яко требѣ ми суть. Рци же[15] пославшему тя: "Вся, еже имѣлъ еси, чюжа бяхуть, тебѣ[16], отходящу, не могущу взяти с собою, нынѣ раздай же[17] требующим, яко сего ради избавил тя Господь от смерти, аз [18]бо ничтоже ти бых[19] успѣлъ. Не[20] же ся[21] ослушай, да не пострашеши [22]того же[23]". Взем Агапит принесеное и изнесъ внѣ кѣлиа, поверже, сам же скрыся. И шед[24] боярин[25], видѣвъ[26] повръжено пред враты, иже принесе дары; и[27] взем все, и[28] дасть[29] игумену Ивану[30], и сказа все князю, еже[31] о черници[32]. И разумѣша вси, яко раб Божий есть. Князь же не смѣ преслушатися чернца[33], но все имѣние свое раздасть[34] нищим по словеси блаженаго.

По сихъ же разболѣся сий чернець[35] Агапит. Прииде к нему пре-
л. 38 об. же нареченный[36] арменинъ посѣтитъ его // и нача стязатися с ним о врачевнѣй хытрости, глаголя: "Кым зелием лѣчится таковый[1] недугъ?" Отвѣща блаженый: "Имже Господь подасть здравие". Разумѣв же арменин, отинудь невѣжу[2] суща, глагола къ своим: "Не умѣет сий[3] ничтоже". И емъ его за руку, и[4] рече, яко: "Сий[5] въ 3-й день умрет. Се же истина, и не измѣнится слово мое; аще ли не тако будет, и аз буду чрънъцъ".

Блаженый же с яростию глагола: "Се ли суть твоего врачеваниа образи: смерть[6] ми повѣдаешъ, а помощи не можешъ! Аще еси гораздъ, [7]то дай[8] же ми[9] живот[10]; аще[11] сим не владѣеши, то что[12] мя укаряеши, осуждая въ 3-й день умрети? Мнѣ[13] извѣстил Господь въ 3-й мѣсяць отъити". Глаголеть арменин: "Яко уже разумѣл[14] ся еси, [15]уже никакоже преидеши[16] третиаго дьне", – бѣ бо[17] изболѣлъ велми, яко не мощи ему двигнути собою[18].

Тогда принесошя нѣкоего болна от Кыева, въстав же Агапит, яко не болѣвъ, взя зелие, еже[19] сам ядяше, показа лѣчцю, глаголя: "Се есть зелие, разумѣй и вижъ". Видѣв же лечец, глаголя мниху[20]: "Нѣсть се от наших зелий, но мню, яко се от Александриа приносят*". Посмѣяв же ся блаженый невѣжъству[21] его, дасть зелиа болящему, того здрава сотвори. Глаголеть же к лѣчцю: "Чадо[22], понеже убози есмы, не имам чѣм[23] напитати тя". Арменин же рече к нему: "Нынѣ[24], отче, 4 дни[25] постимся сего мѣсяца". И вопроси[26] его: "Кто ты и коеа [27]вѣры еси[28]?" Лѣчецъ[29] же рече [30]к нему[31]: "Нѣси ли мене слышал,
л. 39 яко аз арменин есмь?" Блаженый // же рече тому: "[1]То что[2] смѣлъ еси внити и осквернити кѣлию мою и дръжати за грѣшную мою руку? Изиди от мене, иновѣрне[3] и[4] нечестиве[5]!" Осрамленъ[6] же быв, арменин отъиде. Блаженый же Агапит, пребыв 3 мѣсяци и мало поболѣвъ, ко Господу отъиде.

По смерти же его прииде арменин Атанаисин[7] в манастырь и[8] глагола игумену: "Отселе уже и[9] аз буду чернець, и[10] оставляю арменскую вѣру[11], и[12] истиньнѣ вѣрую въ Господа Иисус[13] Христа. Яви бо ми ся блаженый[14] Агапит[15]: "Обѣщался еси восприяти мнишеский[16] образ, аще солжеши, съ животом душю погубиши". И тако вѣрую. Аще бы сий[17] хотѣлъ ввѣкы[18] жити, не бы Богъ отвел его свѣта се-

го; аще же и приятъ и[19] Господь, но вѣчный живот дарова ему; и мню, яко своею волею отходи[20] от нас, небеснаго царства желаа, могай еще жити с нами. Яко[21] аз разумѣх, 3 дний не бѣ преити ему, и[22] сего ради приложи собѣ 3 мѣсяци; аще бых[23] реклъ 3 мѣсяци, и 3 лѣта был бы; и[24] аще[25] умре сий, живъ есть". Сам же арменин постригся в Печерском манастыри[26], живот свой скончa в добрѣ исповѣдании.

л. 39 об. Таковая и болша сих сдѣяшася // от тѣх святых черноризець, ихъже воспомяну[1] добродѣтелное житие и дивлюся, како[2] премолчана быша великая исправлениа пресвятаго[3] отца нашего Антониа? То аще толико свѣтило угасе нашим небрежением, то како от него луча восияют, – сих мню [4]преподобныа братии нашея[5]? Но якоже [6]Господь рече[7]: "Никый же пророкъ приятен есть [8]во отечествѣ своем[9]"*.

Аще бых ти написал, честный архимандрите, господине Анкудине[10], преж намѣненых святых[11] отець, – овых[12] блаженых[13] отець[14] чюдотвориия, иных же исправлениа, другых же крѣпкое, овых же послушное, другых же прозерливство[15], – и сии вси послушествовани вѣрою[16], знамении и чюдесы, от твоего чрьнца, а моего господина епископа Симона. Другым [7]убо неприятна[18] мнятся быти глаголемаа за величество дѣлъ, вина же есть невѣрованию[19] – мене, грѣшнаго суща, свѣдять Поликарпа. Но аще [20]ми повелить[21] твое преподобьство[22] написати, их же ми умъ постигнеть и[23] память принесеть, аще [24]ти и[25] непотребно будеть, да[26] сущим по нас ползы ради оставим[27], якоже блаженый Нестер в Лѣтописци написа о блаженых[28] отцихъ: о Демиане[29], и[30] Еремѣи[31], и[32] Матфѣи, и Исакыи, в Житии святаго Антониа вся си вписана суть житиа ихъ, аще и вкратцѣ*.

л. 40 Но паче реченнии[33] чернци[34] ясно, а не втайнѣ[35], // якоже и преже: и ктому не помянутся имена их, аще аз премолчю, от мене и до конца забвена будуть, якоже[1] было и до сего дьне. Се же речеся[2] въ 15-е лѣто [3]игуменства твоего[4], еже не бысть помяновено[5] за 60 и 100 лѣт*, ныне же твоея дѣля[6] любве и утаенаа слышана быша.

[7]СЛОВО О ГРИГОРИИ ЧЮДОТВОРЦИ

Память любящим Бога присно чтома и хвалима, яко тому угожьшеи[8], от него вѣнчашася. Мнѣ же таковыми краситися величие есть, и сим мнюся покрыти студ моего дѣла: еже токмо въспомяну слышанаа, и творю, яко от мене изискану быти чюдотворию[9] тѣх[10].

Иже[11] бо рече Господь: "Радость бываеть [12]на небеси[13] о едином грѣшницѣ кающемся"*, – [14]то колма[15] паче о толцѣх праведницѣх [16]аггелом веселитися[17], яко тѣх житие на земли пожиша, и тѣх славы достоить тѣм наслѣдником быти. Аще бо сдѣ о плоти не радиша, акы бесплотни[18], пожиша и вся житийскаа [19]яко[20] уметы[21] вмѣниша, да

единого Христа приобрящуть. И[22] на того волю вся управить, и от него обожение приемлеть, таковый может чюдеса[23] творити [24]по благодати, дарованѣй тому[25]. Без Святаго Духа ничтоже [26]дается человѣку[27], аще не будет дано ему свыше.

л. 40 об. Тѣм же и аз, грѣшный Поликарпъ, // твоей воли работаа, дрьжавный Анкудин[1], напишу ти [2]мало нѣчто[3] о блаженѣм Григории Чюдотворци.

Сий убо[4] блаженый прииде къ святому отцю нашему Феодосию и от него научен бысть житию чрнеческому[5]: нестяжанию, и[6] смѣрению, и послушанию. Молитвѣ же[7] прилежаше паче, и сего ради взя побѣду на бѣсы, еже и[8] далече сущим впити: "О, Григорие, изгониши ны молитвою своею!" Имѣяше бо блаженый[9] обычай: по[10] всяком пѣнии запрещалныа творити молитвы.

Не трьпя же старый *врагъ*[11] прогонениа[12] от него, [13]не могай нѣчим спону житию его сътворити[14], научи злыа человѣкы, да покрадуть его. Не бѣ бо иного [15]ничто имѣя[16], развѣ книгъ. Въ едину же нощъ приидоша татие и стрежахуть[17] мниха, да егда изидеть [18]на утренюю, да[19], шедше, возмуть вся его. Очютив же Григорий[20] приход их, – [21]всегда[22] не спаше по вся нощи[23], поя, моляся[24] беспрестани, посредѣ кѣлиа стоа. Помоли[25] же ся и о сих: "Боже, дай же сонъ рабом твоим, яко утрудишася[26], врагом[27] угажающе". И спаша[28] 5 дний и 5 нощий, дондеже блаженый, призвав братию, возбуди я, глаголя: "Доколе стрежете, покрасти мя хотяще[29]? Уже[30] идѣте домой[31]!". Воставше же, не можахуть[32] ити, бѣша бо замерли от глада. Блаженый же дав им ясти и отпусти я[33]. //

л. 41 Се[1] увѣдавъ градскый властелин и нача мучити татие[2]. Стуживъ же си Григорий[3], яко его[4] ради предани суть, шед[5], [6]книгы вдасть[7] властелину, татие же отпусти. Прочая же книгы продав и дасть убогым, глаголавъ тако: "Да не пакы в бѣду впадуть хотящеи покрасти[8] я[9]". Рече бо Господь: "Не скрывайте собѣ[10] сокровища на земли, идѣже татие крадут, но на небесѣх[11], идѣже ни тля тлить[12], ни татие крадуть. Идѣже бо, – рече, – [13]скровища ваша, ту и сердца ваша[14]"*. Татие же ти покаяшася чюдеси ради, бывшаго на них, и ктому не возвратишася на прьваа дѣла, но вдаша собе Печерскому манастыреви [15]на роботу.

Имѣяше[16] же сий блаженый[17] мал оградец[18], идѣже зелие сѣяше [19]в кѣлии[20] и древа плодовита[21]. На се[22] пакы[23] приидоша разбойници, и егда взяша [24]бремена на ся[25], хотяще отъити, и не возмогоша[26]. И стояша 2 дни неподвижими, угнѣтаеми бремены, и[27] начаша впити: "[28]Григорий[29], пусти ны[30], уже[31] каемся грѣха своего и ктому не створим сицея[32] вещи!" [33]Слышавше же[34], [35]пришедше черноризци[36], яша я[37] и не могоша их [38]свести с мѣста того. Вопросиша[39] их: "Когда [40]приидосте сѣмо[41]?" Татие же рѣша: "2 дни и двѣ нощи стоим здѣ". Черноризци же рѣша: "Мы всегда выходяще, не видѣхом вас здѣ". Татие же рѣша: "Аще быхом видѣли вас, и[42] мы[43] молились убо[44] бы-

хом вам, плачюще, да бы ны[45] пустил[46]. Се, уже отнемогше[47], начахомъ впити. Нынѣ же молитеся[48], да ны простить"*. //

л. 41 об. Григорий же, пришед[1], рече имъ: "Понеже [2]бысте праздни[3] весь живот свой, крадуще чюжая труды[4], сами не хотяще дѣлати, нынѣ же стойте[5] праздни прочаа лѣта своа до кончины живота. Аще ли хощете дѣлати и от того питати инѣх, то уже вы[6] пущу". Татие же с клятвою рѣша: "Никакоже преслушаемся тебе". Григорий же рече: "Благословенъ Богъ! Отселе будете работающе на святую братию и от своего труда на потребу их приносите". Ти тако отпусти я[7]. Татие же скончаша живот свой въ Печерском манастыри, оград предержаще; их же, мню, исчадия[8] и доныня суть.

Пакы же приидоша трие[9] нѣции, хотяще наругатися сему[10] блаженому[11]. И молита[12] его[13] два, [14]глаголюща лжею[15]: "Сий друг нашъ осуженъ есть на смерть. Потщися избавити его – дай же ему чим искупити ся от смерти[16]". Григорий же восплакася жалостию[17], вѣдаше бо, яко суженъ[18] на смерть. [19]Блаженый рече[20]: "[21]Лютѣ человѣку сему, яко прииде день погыбели его!" Сии[22] же рѣша: "[23]Ты же, отче, аще[24] даси что, то и[25] сий не умреть". Се же глаголаху, [26]хотяще взяти что, да раздѣлять[27]. Григорий[28] рече[29]: "И аз дамъ, и[30] сий умреть". И впроси[31] тѣх: "Коею смертию осужен бысть[32]?". Сии же рѣста[33]:

л. 42 "На древѣ повѣшен будет". // Блаженый[1] же рече им: "Добрѣ судисте ему, заутра сий повѣсится". И злѣз убо в погреб, идѣже [2]молитву творяше[3], да некако ум ему[4] слышит земнаго что, ни очи же его видѣта суетных, – и[5] оттуду же изнес оставшаа книгы, дасть им[6], рек[7]: "Аще[8] не угодно будеть вам[9], возвратите ми". Веземше же, начашася[10] смѣяти[11], [12]рекше: "Продавше[13] се, раздѣлим собѣ". Видѣвше же[14] древеса плодовита и рѣша[15]: "Приидем[16] в сию нощъ[17], обьемлем плод его".

Наставши же нощи, приидоша сии трие и запроша мниха[18] в погребѣ, идѣже бѣ моляся. Единъ же[19], егоже[20] рѣша на [21]древѣ повѣсити[22], възлѣз горѣ, нача торгати яблока и яся[23] за вѣть[24], оной[25] же отломльшися[26]; [27]сии два отбѣгоста, пополошившеся[28]; сий же, летя, яся[29] вотолою за другую вѣть[30] и, не имѣя помощи, удавися ожерельемъ.

Григорий бо запрен бѣ и не обрѣтесе [31]приити к сущии братии[32] въ церковь. И исшедше [33]же вонъ из церкве вси, видѣша висяща человѣка[34] мертва и ужасошася. Поискавше же Григориа, обрѣтоша его в погребѣ затворена. И исшедше[35] убо оттуду, повелѣ[36] сняти мертваго и къ другом его глаголаше: "Како се убо збысться ваша мысль! Богъ бо непоругаем бывает*. Аще бысте мя не затворили, пришед, снял бых его съ древа, и не бы сий умрълъ. Но понеже врагъ [37]вы научи хранити суетнаа[38] лжею, тѣм милость свою оставили ес-

л. 42 об. те". // Слышавше[1] же ругателя та сбытиа словесъ его, пришедше[3], падоста [4]на ногу блаженаго[5], просяще прощениа. Григорий же осуди я[6] на[7] работу Печерскому манастыреви[8], да ктому тружающеся, свой

хлѣб ядят и доволны будут[9] иныи[10] напитати от своих трудов. И тако тии[11] скончаша живот свой, и с чады своими работающе[12] в Печерском манастыри рабом пресвятыя[13] Богородица, а ученикомъ святого Феодосиа.

Подобно же сказати о нем, яже претрьпѣ[14] блаженый[15] страсть смертную. [16]Нѣкака[17] вещъ манастырскаа приключися[18]: от падениа[19] животнаго осквернену быти сосуду, – и сего ради сий Григорий[20] сниде къ Днѣпру по воду. В той же час приспѣ князь Ростислав Всеволодич, хотя ити в Печерскый манастырь молитвы ради и благословениа, бѣ бо идый противу половцем съ братом своим с[21] Володимером*. Видѣвше же отроци его [22]мниха сего, начашяся ему ругати[23], кидающи словеса срамнаа. Разумѣв[24] же мних всѣх при смерти сущих[25] и нача глаголати: "О чада, егда бѣ умиление имѣти и много молитвы требовати [26]от всѣх[27], тогда же вы паче злое творите, яже Богови неугодна суть. Плачитеся своеа погыбели и[28] кайтеся своих согрѣшений[29], да поне[30] отраду приимѣте въ Страшный день*, уже бо вы постиже суд[31]: вси вы въ водѣ изомрете[32], и со князем вашим".
л. 43 Князь же, страха Божиа не имѣя, // ни на умѣ собѣ положи сего преподобнаго словесъ, мня[1] его[2] пустошъ[3] глаголюща, яже пророчествова о немъ, и рече: "Мнѣ ли повѣдаеши смерть [4]от воды[5], умѣющу[6] бродити посредѣ ея?" Тогда разгнѣвався[7], повѣле его[8] вврещи в воду, связавше ему руцѣ и нозѣ, и камень на шии его, – ти тако потоплен бысть.

Искавше же[9] его братиа два дни и не[10] обрѣтошя. Въ 3-й же день приидоша в кѣлию его, хотяще взяти оставшая его, и се мертвый обрѣтеся[11] в кѣлии, связанъ же, и камень на выи[12] его, портища[13] же и[14] еще бяхуть[15] мокра[16], лице же[17] бияше[18] свѣтло, сам же акы жив. И не обрѣтеся кто принесый[19] его, но и кѣлии[20] замченѣй[21] бывши. Но слава о сем Господу Богу[22], творящему дивнаа чюдеса[23] своих ради угодник! Братиа же изнесше тѣло его, положиша чѣстно в печерѣ, иже за многа лѣта пребысть цѣло[24], нетлѣнно.

Ростислав же не пщева вины о гресѣ[25], не иде в манастырь от ярости. Не восхотѣ благословениа, и удалися от него; возлюби клятву, и прииде ему*. Володимеръ же вниде в манастырь молитвы ради. И бывшим им [26]у Треполя, и полкома снемшимася[27], побѣгоша князи наши от лица противных. И [28]молитвою преѣха[29] рѣку Володимер,
л. 43 об. Ростислав же утопе со всѣми своими по словеси // блаженаго Григориа*. "Имже бо, – рече, – *судом*[1] судите – судится вам[2], [3]в нюже мѣру мѣрите – возмѣрится вам[4]"*.

Разумѣйте опасно обидящии, что рече *Господь*[5] во Евангелии, притчю: судию немилосерда и вдовицю обидиму, к нему же [6]приходяше[7] часто, стужаше ему[8], глаголющи: "Мсти мене от[9] супѣрника моего"*. Глаголю бо вам, яко сотвори[10] Господь[11] вскорѣ месть [12]рабомъ[13] своим*. Тъ бо рече: "Мнѣ месть, и аз отдам"*. Глаголеть Господь: "И не преобидить [14]единого от [15]сих малых[16], яко аггели[17] их

всегда видять лице Отца моего, иже еси[18] на небесѣх"*. Яко праведенъ Господь правду возлюби, и праваа видѣ лице его*. Еже человѣкъ всѣет[19], то и пожнет*. Сии[20] грълдым отдание, имже Господь противится, а смѣреным дает благодать*. [21]Тому слава [22]с Отцемъ и Святым Духом[23].

[24]СЛОВО О ИВАНѢ[25], ЗАТВОРНИЦѢ МНОГОТРЬПѢЛИВЕМ

Подобообразиа[26], равнострастиа имѣти роженым на земли прьваго человѣка, ибо, видѣ[27] красоту овоща, не удръжася, и Бога ослушася, и страсьтнѣ[28] житие прият. Ибо егда создан бысть, не имы[29] зарока[30] на[31] себѣ, яко Божие создание есть: [32]нашъ Господь Богъ[33], прсть восприим от земля, рукама пречистыма[34] и непорочныма сплескав[35] человѣка, блага и удобрена, но он, акы калъ, земнаа любя, поползеся [36]къ сласти[37], и сласти приложишася ему; и обладан бысть оттолѣ род
л. 44 человѣчь страстию[38]; и во ины // страсти[1] уклонися, и боримы[2] есмы[3] всегда*.

И от тѣх един аз побѣжаюся, имже и работаю, смущаем помыслы душа моеа, и страстнѣ касаяся тѣмъ и неослабно[4] хотѣние имѣя къ створению дѣла *злаго*[5]; тѣм не[6] мнѣ подобна иже[7] на земли во всѣх за многаа[8] согрѣшениа, в нихже и до сего часа пребываю[9].

Той единъ, [10]иже от всѣх[11] обрѣте[12] истину, себе отлучив[13] на Божию волю и того заповѣди непорочно сохранив, въ чистотѣ же соблюдъ[14] тѣло свое и душу, кромѣ всякоа скверны плотскиа и душевныа. Сего мню[15] Ивана[16] преподобнаго, затворивша себе во усцѣ мѣсте едином[17] от печеръ. И пребы[18] въ велицѣ воздержании лѣт 30, многым постом бѣ[19] удручаа[20], и томяся[21], и[22] желѣза на всем тѣле нося[23].

И[24] к сему[25] нѣкто от[26] братии[27] нашея часто прихожаше, смущаем бѣ[28] от дѣйства неприязнина на похоть телесную; и сего моляше блаженаго молитися[29] за нь, да Господь подасть ему[30] ослабу страстем и уставить похоти. Се, многажды приходя[31], глаголаше[32]. Блаженый[33] же Иванъ[34] рече тому: "Брате, [35]мужайся и крѣпися[36], потерпи Господа и схрани пути его, и[37] тъй не оставит тя в руку его и не предасть нас[38] в ловитву зубом его"*. Отвѣщает[39] страстный к затворнику: "Вѣру ими ми, отче, аще не подаси[40] ми ослабы, не почию, от мѣста
л. 44 об. на мѣсто преходя". К нему же рече Иван[41]:"Почто[42] хощеши // [1]себе предати[2] на снѣдь врагу? Подобишися[3] мужу, стоящу близ пропасти; [4]егда пришед враг, внезапу[5] свержет и долу[6], бывает падение таковаго люто, яко не мощи[7] ему встати. Аще зѣло[8] пребудеши во[9] святом и[10] блаженом[11] манастыри, – подобен еси мужу, стоящу далече пропасти; да и врагъ трудится, влекый тя в ню, дондеже Господь изведет тя от рва страстей и от берниа тинна[12], и поставить на камени нозѣ твои.

Но послушай мене, чадо, да ти исповѣм случьшееся мнѣ[13] от юности моеа.

Много бо пострадахъ[14], томим на блуд, и не вѣмъ, что не сдѣях своего ради спасениа: два дни или три дни пребывах[15] неядый, и тако 3 лѣта скончах; многажды[16] и всю недѣлю ничтоже вкусих[17], и [18]без сна[19] пребывах по вся нощи, и жажею многою[20] умаряхся[21], желѣза нося тяжка на собѣ, – и пребывах в таком злѣстраданѣи[22] и[23] до треи[24] лѣт, ни[25] тако покоа[26] обрѣтох. Идох убо в пещеру, идѣже святый отець нашъ Антоний лежить, и ту на молитву ся обратих, и пребых день и нощъ у гроба его, моляся. Слышах его, глаголюща ко мнѣ: "Иване[27], Иване[28]! Подобает ти [29]здѣ затворитися[30], да невидѣнием и молчанием брань упразднится[31], и Господь поможет ти молитвами преподобных своих". Азъ же от того часа здѣ вселихся, в тѣсное и

л. 45 въ[32] скорбное се мѣсто, и есть ми се // 30-е лѣто, и в мало[1] лѣтъ покой обрѣтох.

Весь живот свой страстнѣ брався[2] помыслы телесными и жестоко пребывах, проводя толко живот свой[3] пищею. И потом, не вѣдый, что сотворити, не могый брани терпѣти плотскиа[4], умыслих нагъ жити[5], брони же[6] тяжкы возложити на тѣло [7]свое, и якоже и нынѣ на мнѣ, студению и желѣзом истанчаем. И[8] ину вещъ сотворих[9], еяже ради ползу[10] обрѣтох. Ископав убо яму, [11]до раму досяжущу[12], приспившим же днем святого поста, влѣзъ[13] вь яму и своима рукама осыпався[14] пръстию, яко толико[15] имѣти свободнѣ руцѣ и[16] главу. И тако, угнѣтаем злѣ[17], пребых[18] весь пост, не могый двигнути[19] ни единѣмъ составом, – [20]то и ту[21] стремление[22] плоти[23] и ражежение телеси [24]не преста[25]. Но[26] и к сему враг-диавол пострахы[27] ми творя[28], хотя мя оттуду отгнати. [29]Ощутих его дѣйство[30]: нозѣ мои, иже[31] въ ямѣ, издну[32] возгорѣшася, яко и[33] жилам скорчитися и костем троскотати[34], уже [35]пламению досязающу[36]-тробы моея, и удове мои изгорѣша[37] вся[38], – азъ же забых болѣзнь лютую и порадовахся душею, яко та ми [39]чиста набдѣна есть[40] от всякоа скверны, и се изволих[41] изгорѣти во огни том зѣло[42] Бога ради, нежели изити ми[43] из ямы тоя.

И се видѣх страшна и люта змия, всего мя пожрети хотяща, и дыл. 45 об. шуща пламенем, и искрами пожагая мя. // И се во многы дни творяше ми, хотя мя прогнати. Приспѣвши[1] же нощи[2] Воскресениа Христова, нападе на мя лютый той змий; и главу мою; и руцѣ мои во уста своя вложи; и ополѣша ми власи на [3]брадѣ и на главѣ[4], якоже мя нынѣ видиши. Азъ же убо[5] в гортани быв, возпих из глубины сердца: "Господи мой! [6]Спасе мой[7]! Вскую мя еси оставил? Ущедри мя, яко ты еси единь[8] человѣколюбец. Спаси мя, грѣшнаго, едине безгрѣшне[9]! Избави мя от сквернаго безакониа моего, да не увязну в сѣти неприязнинѣ на вѣкы вѣком! Избави мя от устъ врага моего, се бо, яко лев, ходит[10], рикаа, хотя мя поглотити!* Воздвигни силу твою, приди, да мя спасеши! Блесни молния твоя и ижъжени[11], да исчезнет от лица

твоего!" И яко скончах[12] молитву, и абие молнии[13] бысть – и лютый той змий исчезе, и ктому не видѣх его и доныня.

И свѣт божественый обьсия[14] мя, яко солнце, и глас оттуду: "Иване[15], Иване[16]! Помощъ ти бысть, прочее же внимай себѣ, да не горѣе[17] тебѣ[18] что будет, и постражеши во оном свѣте". Аз же поклонихся[19], рѣх: "Господи, [20]что ради остави мя[21] злѣ мучиму быти?" Отвѣща ми, глаголя: "Противу силѣ трьпѣниа твоего наведох[22] на тя, да ижжен[23] будеши, яко злато. Не бо попущаетъ[24] Господь[25] чрез си-
л. 46 лу напасть человѣку, // егда[1] како изнеможеть; но, яко[2] *господинъ*[3], рабом крѣпкым и могущим тяжкаа и великаа дѣла поручает, [4]немощным же[5] и слабым худаа и лехкаа дѣла замышляет[6]. Тако[7] разумѣй: при брани страстнѣй, еяже ради ты молишися, [8]*помолися же нынѣ, Иоанне*[9], о себѣ сущему мертвецю противу тебѣ, да [10]ти облегчит[11] брани плотскыа, сий бо болии Иосифа* сотвори и может помагати стражущим бѣдне такою[12] страстию". Аз же, не свѣдый таковому[13] имени, и[14] начах впити: "Господи, помилуй!" И[15] послѣдиже увѣдах, яко се бысть Моисѣй, угринъ родом.

И прииде на мя свѣтъ неизреченен[16], в немже и нынѣ есмь, не требовах[17] свѣщи [18]ни в нощи, ни во дние[19]; но и вси достойнии таковаго свѣта насыщаются, приходя[20] ко мнѣ, зрят[21] явѣ таковаго утѣщениа, еже явѣ нощию освѣти надежа ради оного свѣта. Мы же умъ погубили[22] къ плотолюбию, и страсть[23] попущает[24] на ны, стваряя праведное, Христосъ[25], николиже нам [26]плода створившим[27]. Брате, аз ти се глаголю: "Помоливѣся[28] сему преподобному Моисѣеви[29], и тъ поможет ти".

Изъем[30] же едину кость от мощей его и[31] вдасть ему[32], да приложить к телеси своему. Сему же бывшу[33]. И[34] преста стърасть[35] – удове ему умрьтвѣша[36]; и оттолѣ не бысть ему пакости. Купно же благодаривше Господа, прославляющаго[37] святыа своа: иже в житии ему угодиша, сих и по смерти [38]дары *исцѣлениа*[39] обогати[40] и[41] вѣнци
л. 46 об. нетлѣниа // украси. [1]Тому слава [2]со Отцем и съ Святым Духом и нынѣ[3].

[4]СЛОВО О ПРЕПОДОБНѢМ МОИСѢИ УГРИНѢ. [5]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ[6]

Увѣдѣно же бысть о сем блаженом[7] Моисеи Угринѣ[8], яко любим бысть святым Борисом. Сей бо[9] бысть родом угринъ[10], брать же Георгиа[11], на негоже Борисъ возложи[12] гривну злату, егоже убиша съ святым Борисом на Алтѣ и главу его отрѣзаша златыя ради гривны*. Сий же Моисей[13] един избыв от горкыа смерти и горкаго заколениа избежа. И прииде к Передъславѣ, сестрѣ Ярославли[14]*, и[15] бысть ту, и во дни ты нелзѣ[16] преходити никамо[17]. И бѣ моляся Богу крѣпкые тъ[18] душею, дондеже прииде благочестивый князь нашъ Ярославъ,

не стерпѣвъ[19] [20]теплоты душевныя[21] къ братома си[22], на безаконнаго, и побѣди[23] безбожнаго, и[24] гордаго, и оканнаго Святополка[25]. Сему же бѣжавшу в Ляхы, [26]и прииде пакы с Болеславом[27], и изгна Ярослава, а сам сѣде в Кыевѣ*. Возвращаяся[28] Болеслав в Ляхы, поятъ съ собою обѣ сестрѣ[29] Ярославли и изъима же и бояры[30] его, с нимиже и[31] сего блаженаго Моисея веде, окована по руцѣ и по нозѣ желѣзы тяжкыми; его же твердо стрежахуть: бѣ бо добръ тѣлом и красен лицем.

Сего[32] видѣвши [33]нѣкаа жена от великых, красна сущи и уна, имуще богатство[34] много и власть велию[35]. И тако[36] убо приимши во ум видѣниа [37]силу, и[38] уязвися похотию[39], и восхотѣ сему преподобному.
л. 47 Нача[40] лестными словесы увѣщевати его, глаголющи: // "О человѣче, всуе таковыя мукы подъемлеши, имѣя умъ, имже бы избыти мощно таковаго окованиа и стражбы[1]". Рече же к ней[2] Моисей[3]: "Богу тако[4] изволившу". Жена же [5]рече к нему[6]: "Аще ми ся покориши, и[7] аз тя избавлю, и велика сотворю во всей Лядской[8] земли, и обладати имаши мною и всею областию моею".

Разумѣв же блаженый похотѣние ея скверненое, рече той[9]: "Кый[10] муж поим жену[11], покорився ей и[12] исправился?" Адам прьвозданый [13]женѣ покорився[14] и[15] *изъ*[16] рая изгнан бысть*. Сапсонъ[17], силою паче всѣх преспѣв и ратным одолѣвъ, женою предан бысть иноплеменником*. Соломон мудрости глубину постигъ, женѣ повинувся, идолом поклонися[18]*. Ирод, многы побѣды створивъ, [19]женѣ ся поработив[20], Предтечю усѣкну*. То како аз, свободь сый, раб ся сътворю женѣ, еяже от рожениа не познах?" Си[21] же рече: "Аз тя искуплю, и славна сотворю, и господина всему дому моему и мужа тя хощу имѣти себѣ, толко[22] волю мою створи и желание души моей и[23] подаждь[24] твою доброту. Доволна бо есмь твоеа похоти, не трьплю бо[25] видѣти твоеа красоты, без ума погубляемы, да и сердечный пламень престанет, пожагаа[26] мя. Аз же отраду прииму помыслу моему и почию от страсти[27], и ты убо насладився[28] моея доброты, и господинъ всему //
л. 47 об. стяжанию моему[1] будеши, и наслѣдник моея власти, и старѣйшина бояром[2]". Блаженый же Моисий[3] рече: "Добрѣ вѣжъ, яко не створю воля[4] твоея, ни власти же[5], ни богатства не[6] хощю, сего всего[7] душевнаа чистота паче[8] телеснаа. Не буди ми[9] труда погубити 5 лѣт, еже ми [10]дарова Господь[11] терпѣти во узах сих. [12]Не повинен сый сицам[13] мукам, ихже ради желаю избавлен быти вѣчных мукъ".

Тогда же[14] жена, видящи[15] собе лишаему таковыя[16] красоты, на другый совѣтъ диаволь приходит, помысливши[17] яко: "Аще искуплю его[18], всяко и неволею[19] повинет ми ся[20]" Посылаеть же[21] к держащему того[22], да возмет у нея, еже[23] хощет[24], сего же да предасть ей. [25]Онъ же, видѣвъ улучение времене и богатства приобрѣтение, взя у нея яко до тысячи[26], Моисея[27] же предасть ей. [28]И с нужею[29] влечашеть его на дѣло непотребно. Яко се власть приимши на нем, повелѣваеть причтатися[30] собѣ, раздрѣшивши же того[31] от узъ, и во

многоцѣнныя ризы облекши, и съладкыми брашны и нуженией любовным того обьемлющи, на свою[32] похоть нудящи.

Се же преподобный, видѣвъ неистовъство жены[33], паче молитвѣ и посту [34]прилѣжаще, вкушаа и во бдѣнии, изволивъ паче[35] сухый хлѣб и воду Бога ради съ чистотою[36], нежели многоцѣннаа брашна и

л. 48 вина[37] // съ скверною. И не токмо себе срачици единоя совлекъ[1], якоже Иосиф*, но и всѣх риз себе совлече и избѣжа[2] от грѣха, ничтоже вмѣни житие мира сего; и на таку[3] ярость подвиже жену, яко[4] и гладом уморити его.

Богъ же не оставляет раб своих, уповающих к нему. Нѣкого[5] от раб[6] на милость [7]преклони, подавашеть ему втайнѣ[8] ясти. Друзии же того[9] увѣщеваху[10], глаголюще[11]: "Брате Моисей! Что [12]ти возбраняеть [13]женитися, ибо унъ еси и си вдова сущи, живъ[14] с мужем едино лѣто, и есть красна паче человѣкъ, богатство имущи бесчислено и власть велику в Лясѣх? Аще бы ся и[15] восхотѣла етеру[16] князю, не бы [17]гнушался ей[18]; ты же, плѣнник[19] сый и неволен от [20]сея жены[21], и господинъ ей быти не хощеши?! Аще ли глаголеши: "Не могу преступи[22] заповѣди Христовы", – [23]и то не[24] ли глаголетъ [25]Христосъ во Евангелии[26]: "Сего ради оставить человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится[27] женѣ своей; и будета оба въ[28] плоть едину[29], уже нѣста два, но плоть[30] едина"*. Апостолъ же[31]: "Уне есть женитися, негли[32] раздизатися"; вдовицам же велит второму браку причтатися*. Ты же, не имѣя обычаа мнишеска, свобод сый от того, почто ся злым и горкым мукам вдаеши[33], или что ради стражеши? Аще ли ти[34] ся лучить умрети в бедѣ сей[35], кую[36] похвалу имаши? Или кто от прьвых и доныня[37] возгнушася женъ, развѣ чернецъ[38]? Авраамъ, и[39] Исаакъ, и[40] Иаковъ[41]*? Иосиф же помалѣ[42] побѣдивъ, и пакы женою побѣженъ

л. 48 об. бысть*. Ты же нынѣ [43]аще съ животом[44] // [1]гоньзнеши, и женою же пакы обладан будеши[2], и кто не посмѣется [3]пакы сего[4] безумия? Уне[5] ти есть покоритися женѣ сей и [6]свободну быти[7], и господину быти всему".

Он[8] же глагола: "Ей, братиа [9]и друзи добрии[10], добрѣ свѣщаете[11]! Разумѣю, яко лутши змии нашептаниа, иже[12] в раи Евзѣ*, словеса предлагаете ми. [13]Бѣдите мя[14] покоритися женѣ[15], никакоже совѣта вашего приму. Аще ми ся лучить умрети в сих узах и грькых муках, всяко чаю от Бога милость[16] прияти[17]. Аще[18] вси праведнии [19]спасошася с женами[20], аз же един есмь грѣшен, не могу с женою спастися. Аще бы Иосиф повинулся женѣ Петерфиинѣ, не бы сий[21] потом царстъвовал*: Богъ же [22]видѣв его трьпѣние[23] и дарова ему царство; тѣм и[24] в роды хвалим есть, яко цѣломудръ[25], аще и чада прижитъ. Аз же не[26] Египетскаго царства желаю взяти, и обладати ми[27] властьми, и велику быти в Лясѣх, и честну явитися во всей Руской земли, – но вышняго царствиа[28] ради си вся преобижу. [29]Аще съ животом гоньзну сеа руку[30], чернець буду[31]. Что же убо во Евангелии Христосъ рече? "Всяк, иже оставить отца своего, и матерь[32], и жену, и дѣти, и дом, то

есть мой ученикъ"*. Христа ли[33] паче[34] послушати или вас? Апостолъ же рече[35]: "Оженивыйся печется, како угодити женѣ, а неоженивыйся печется, како угодити Богу"*. Прашаю[36] убо // вас: кому подобаеть паче работати – Христу ли или женѣ? Пишеть же: "Раби, послушайте господий своих, но на благое, а не на злое"*. Буди же[1] разумно вам[2], држащии мя, яко николиже мя[3] прелстить тоа красота, ниже отлучить мене от[4] любве Христовы".

л. 49

Сии слышавши жена[5], помыслъ лукав въ сердци [6]приимши, всажаеть его на кони со многыми слугами[7], и водити его по градом и по селом, [8]якоже[9] довлѣеть ей, глаголющи[10] ему[11]: "Си[12] вся твоа суть, яже суть угодна тебѣ; твори[13], якоже[14] хощеши о всем". Глаголеть же и к людем: "Се ваш господинъ, а мой муж; да вси, срѣтающе и[15], поклоняйтеся ему". Мнози же[16] бѣша[17] служащеи той[18] рабы[19] и рабыни[20]. Посмѣяв же ся блаженый безумию жены и рече ей: "Всуе тружаешися: не можеши мене прелстити тлѣнными мира сего, ни[21] окрасти мя духовнаго богатства. Разумѣй и не трудися всуе!"

Жена же рече: "Не вѣси ли, како предан[22] ми еси, и кто тя [23]от мене измет[24]? Живого тя[25] не отпущу[26], но по многых муках смерти предам". Он же бес трепета[27] отвѣща: "Не боюся, еже рече, но предавый мя тобѣ болий грѣх имать. Аз же отселе буду мних".

В тыи же дьни прииде [28]нѣкто попин[29] от Святыя Горы*, Богу направлешу[30] его, и прииде ко блаженному[31], [32]остригъ и[33] и[34] отъиде.

л. 49 об.

Взыскан же быв таковый // и не обрѣтен. Тогда[1] жена, отчаавшися своея мысли, мукы тяжкы налагаеть на Моисеа: растягши, повелѣ [2]бити его[3] жезлием, яко [4]крови наполнити землю[5]. И[6] глаголаху[7] тому[8]: "Створи[9] волю и покорися! Аще ли преслушаешися, сице раздробим [10]тѣло твое[11] на уды; и не[12] мни, яко изъбѣжиши сих мукъ, но горцѣ предаси душу свою. Помилуй себе сам, и отложи необразныя сия ризы, и облещися во многообразныя[13] сия ризы, и избуди бѣды[14], ожидающих тебе, – даже не коснемся плоти твоей". Отвѣща[15] Моисей: "[16]Повелѣное вам творите[17], никакоже медляще. [18]Мене же, иже[19] отрещися мнишества и любве Божиа, никакое[20] томление, ни мечь, ни раны отлучити не[21] могут [22]мене Богу явися[23]. Помраченаа си жена [24]нудящи мя на осквернение, прелюбодѣяния бес-туда, ни[25] ей[26] покорюся, ни тоа оканныа воли[27] сотворю!"

Многу же печаль имущи жена, како бы себе мьстити от срама, посылаеть ко князю Болеславу*, глаголющи: "Ибо[28] муж мой убьен бысть на полку с тобою, ты же ми дай[29] вълю, да егоже[30] восхощу, поимъ[31] в дом свой. Азъ же возлюбивши[32] единого уношу от твоих плѣнник, красна суща, и, искупивши, поях его в дом свой, дав[33] на нем

л. 50

злата много, и все // мое злато же, и сребро, и власть даровах ему. Он же си вся ни во что же положи. Многажды [1]гладом и ранами[2] томящи того[3], недоволно[4] [5]бысть ему[6]. 5 лѣт оковану бывшу от плѣнившаго[7] и[8], от негоже[9] искупих; и се 6-е лѣто пребысть[10] у мене, и много мучим[11] преслушаниа ради [12]по жестосердию своему, [13]иже на ся привле-

че[14]; нынѣ же остриженъ бысть [15]нѣ от коего[16] чернца[17]. Что велиши [18]о нем сотворити[19], сотворю".

Он[20] же повелѣ ей приѣхати[21] к собѣ и[22] Моисѣа[23] поимши[24]. Видѣвъ[25] же[26] преподобнаго Болеслав и много нудив его поняти[27] жену, и се приложи: "Кто[28] такъ нечювствен, якоже ты, иже толика добра[29] и чести лишаешися и дался еси горким мукам?! Отселѣ буди вѣдаа, яко живот и смерть предлежить ти: или, [30]сея волю[31] створившю, от нас честну быти и велику власть имѣти, или, преслушавшуся, по многых муках смерть[32] прияти". Глагола же[33] и[34] женѣ: "Никтоже от куплениа [35]твоего свободь[36], но, акы госпожа рабу, створи[37], еже хощеши, да и[38] прочии не дрзнуть преслушатися господий своих".

Отвѣща Моисий[39]: "Что убо глаголеть Господь: "Кая убо[40] полза человѣку, аще весь мир приобрящет, а душю свою отщетит, или[41] что дасть человѣкъ измѣну на души своей?"* Ты же[42] что ми отвѣщевае-
л. 50 об. ши[43] славу и честь, еяже // и[1] ты скоро[2] отпадеши, и гроб тя прииметь, ничтоже имуща?! И сия скверная[3] жена злѣ убиена будет", – якоже и бысть по проречению блаженаго[4].

Жена же, взявши[5] [6]на немъ власть болшую, без срама влечашеть и на грѣх[7]. Единою[8] повелѣ его положити съ собою, лобызающи[9] и обьимающи[10], [11]не може ни сею лестью[12] на свою похоть привлечи. К ней же рече блаженый: "Всуе труд твой[13]; не мни мя, яко не имуща[14] сего[15] дѣла сотворити, но страха дѣля[16] Божиа [17]гнушаюся тебе[18], акы[19] нечисты". Си слышав[20], жена повелѣ [21]ему по 100 ран давати[22] на всяк день, послѣдиже и[23] тайныя уды [24]отрѣзати ему повелѣ[25], глаголющи: "Да[26] не пощажю сего доброты, да не насытятся инии сего[27] красоты". Моисей[28] же лежа[29] акы мертвъ от течениа крови, мало дыханиа[30] в тѣле имый.

Болеславъ же, усрамився жены величества и любве прьвыа, потакви ей творя, воздвиже гонение велие на чрноризця[31] и изгна вся от области своеа. Богъ же отместие творя рабом своим. Во едину нощъ напрасно Болеслав умре, и бысть мятеж велик во всей Лядской земли,
л. 51 и воставше же людие избиша епископы[32] своа и бояры[33] своя, // якоже и в Лѣтописцы повѣдають[1]*, и сию жену убиша.

Преподобный же Моисей возмогъ от ран и[2] прииде ко пречистѣй[3] Богородицы, в Печерский [4]манастырь [5]во святый[6], нося на себѣ мученическыа раны и вѣнец исповѣданиа, яко побѣдитель[7], храбор Христовъ. Господь[8] дарова ему силу на страсти.

Нѣкто от братиа, борим быв[9] на блуд, сего[10] моляше помощи ему[11]: "Аще ми что рчеши, имам хранити[12] и до смерти [13]таковаго обѣта[14]". Блаженый[15] же рече тому: "Да николиже [16]слова рчеши никацѣй[17] женѣ в животѣ сый". Он же обѣщася с любовию[18]. Сий же, имѣя в руцѣ посох, – бѣ бо не могый ходити[19] от онѣх ранъ, – и сим [20]в лоно[21] удари и[22], и омертвѣша уды его, и оттолѣ бысть[23] бес пакости брать[24].

Се же в Житии святаго[25] [26]отца нашего[27] Антониа [28]вписано есть[29], еже о Моисеи[30]*, бѣ бо во дни святаго[31] Антониа пришел[32] и скончался о Господѣ в добрѣ исповѣдании, пребыв в монастыри [33]10 лѣт, 5 лѣт въ плѣне[34] страдав во узах[35], 6-е лѣто – за чистоту.

Помянух же и чрнеческое изгнание[36] в Лясѣх преподобнаго[37] ради пострижениа[38], еже вдатися Богу, егоже возлюби. Сии же вписано[39] в Житии святаго отца нашего Феодосиа. Егда изгнан бысть святый отець нашъ Антоний князем Изяславом Варлаама ради и
л. 51 об. Ефрѣма*, княгини[40] его, ляховица[41] сущи*, // возбрани ему, глаголющи[1]: "Не[2] мысли[3], ни[4] сотвори сего. Сице бо сотворися в нашей земли: нѣкоеа ради вины изгнани быша черноризци[5], велико зло сотворися[6] в Лясѣх". Сего ради Моисѣя[7] се сотворися, якоже преди[8] писахом[9]. [10]Се уже[11] постигохом и си написахом[12] о Моисѣи Угринѣ [13]и о Иванѣ[14] Затворницѣ, еже сдѣя ими Господь въ славу свою, и прославляя их терпѣниа ради, и дары чюдотвория[15] обогати. Тому слава!

[16]СЛОВО О ПРОХОРѢ ЧРНОРИЗЦИ, ЕЖЕ ЗОВЕТСЯ ЛОБЕДНИКЪ[17]

Якоже изволися человѣколюбцю Богу, о своей[18] твари на вся времена промышляа, роду человѣчьскому полезнаа даруя. Нашего хотя покаaниа, бѣды наводить, или глад, или рати за нестроение[19] сущаго властелина. Симъ бо приводить[20] Владыка нашъ человѣчьское[21] неродство[22] на добродѣяние и на память дѣл неподобных, ибо злая дѣлающе и неподобнаа предани будут[23] злым [24]и[25] немилостивым[26] властелином грѣх ради наших, но ни ти убежать суда: суд[27] без милости не створившему[28] милости*.

Во дьни княжениа своего в Кыевѣ Святополкъ много насилие сотвори*: домы силних искорени без вины[29], имѣниа многых[30] отъемъ, – егоже ради [31]Господь попусти [32]поганым силу имѣти[33] на нем; и быша брани мнози от половец, к сим же усобицѣ[34]. Бысть в та[35] времена глад крѣпок и скудота велиа при всем[36] в[37] Руской земли.

Бысть же в ты[38] дьни приити нѣкоему от Смоленска ко игумену
л. 52 Ивану[39]*, // егоже постригъ, Прохора [1]именова того[2]. Сей же, убо быв[3] чернець[4], вдасть себе [5]во въздержание, яко и хлѣба себе[6] лишив[7]. Сбираеть[8] лобеду[9] и своима рукама стираше[10], хлѣб[11] себѣ творяше и сим[12] питашеся. И се готовляше [13]до года[14], и въ приидущее лѣто тоже готовляше, яко доволну [15]быти ему[16] без хлѣба весь живот свой. И сего ради прозван бысть Лободникъ[17], ибо николиже хлѣба вкусил, развѣ просфиры[18], ни овоща никаковаже, ни питиа, точию лободу[19] и воду, якоже выше речеся. Сий[20] не поскорбѣ николиже, но [21]весел работаше[22] Господеви, радуяся. И не устрашися[23] рати находящая, зане бысть ему житие, яко единому от птиц: не стяжа ни[24] села, ни житница[25], идѣже зберети благаа своя*. Сий не рече: "Душе, имаши многа добра лежаща[26], яжь и пии!"* На многа лѣта [27]иного не

имѣяше[28], развѣ лободы[29], но и сего[30] приготовляше на приидущее лѣто, глаголюще[31]: "Человѣче, в сию нощъ [32]истяжуть душу твою[33] от тебе, яже приготованая лобеда[34] кому будет?" Сий исполни[35] слово Господне реченое дѣлом, еже рече: "Возрите на птица[36] небесныа, яко ни сѣють, ни жнуть, ни в житницю[37] сбирають, но Отець ваш небесный питаеть я[38]"*. Тѣм[39] ревнуя, сий блаженый[40] Прохор лехко преходя путь, идѣже лобода[41] будяше[42], на своею раму, яко на крилу, в манастырь приношаше, [43]на свою кормлю готовляше[44]: не[45] на[46] ораннѣй земли ненасѣяннаа[47] пища [48]бываше ему[49]. //

л. 52 об. Гладу же велику приспѣвшу, и смерти надлежащи глада ради на вся люди. Блаженый же дѣло свое сдержаше, сбираа лободу[1]. И, се видѣв, нѣкый человѣкъ сбираше[2] лободу[3] себе же ради и домашних, да тѣм препитѣються[4] въ гладное время. Сему же тогда блаженому паче умножашеся лобода[5] на пищу, [6]болий труд[7] собѣ творя[8] в ты дьни: [9]своима рукама[10] собирая таковое зелие[11], якоже преже рѣх[12], сбирая, хлѣбы творяше и раздаяше неимущим, от глада умирающим. Мнози же бѣша у того требующе[13] в гладное[14] время, он же всѣм раздааше[15], и всѣм сладко являшеся, яко с мѣдом суще[16]; и[17] не тако хотѣти кому хлѣба, якоже от сего [18]руку блаженаго прияти[19]. Кому убо даяше со благословением, свѣтел и чистъ являшеся и сладок бываше хлѣб.

[20]Нѣкто же, втайнѣ крад, бес того повелѣниа ясть, и[21] не можаше, зане обрѣташеся в руку его[22] акы[23] персть и горек паче мѣры бываше. [24]Се створи многажды[25]. Стыдя[26] же[27] ся от срама [28]и не могый повѣдати[29] блаженому своего согрѣшениа. Гладенъ же быв, не могый трьпѣти нужа естественыа, видя смерть пред очима [30]ему, вопия, приходить ко Ивану-игумену, повѣдая свою съдѣтель[31], прощениа прося о своем согрѣшении. Игуменъ же, не вѣрова реченым, повелѣ иному брату се сотворити: втайнѣ хлѣб взяти, да разумѣють[32] истово[33], аще
л. 53 тако есть. И при//несену бывшу хлѣбу, и[1] обрѣтеся тако же, якоже и крадый брат сказал, и[2] не може ни един брат вкусити[3] его от горести. Сему же сущу[4] в руках его, посла игумен испросити хлѣбъ. "Да[5] от [6]руку его, – рече, – возмѣте[7]; отходяще[8] от него, [9]другый, – рече[10], – хлѣб украдите". Сима же принесеным[11] бывшим[12], украденый же хлѣб пред ними премѣнися и бысть яко прьсть и [13]горек, яко и прьвый[14]; взятый же хлѣб от руку его – акы мед, свѣтел явяся[15]. И сему чюдеси бывшу, прослу[16] таковый муж всюду[17], многы прекормив[18] алчныя[19], многым на ползу бывъ.

Егда же Святополкъ съ Давидом Игоревичем рать зачаста про Василкову слѣпоту*, еже ослѣпи Святополкъ, послушав[20] Давида Игоревича, с Володарем и съ самим Василком, не пустиша гостий из Галича*, ни лодий от Перемышля[21]*, – соли не бысть во всю Рускую землю[22]. Такова неисправления быша, и к сему граблениа безаконная, якоже [23]рече пророкъ[24]: "Снѣдающи люди моа въ хлѣба мѣсто Господа не призваша"*. И бѣ видѣти въ велицѣ бѣдѣ тогда сущаа люди, изнемогша от рати и от глада, [25]без жита[26] и без соли.

Тогда же Прохор имѣя кѣлию свою и собра множество попелу[27] от всѣх келий, сего[28] не вѣдущу никомуже, и се раздаваше всѣм, и бываше[29] чиста соль. Елико[30] раздаваше, паче множашеся. И[31] ничтоже
л. 53 об. не[32] взимаше[33], се[34] туне раздаваше, комуждо[35] елико кто // требовашеть[1]; не токмо сдѣ[2] довольно бысть[3] манастыреви, но и мирским, к нему приходяще[4], обилно взимаху на потребу домом своимъ. [5]И бѣ видѣти торгъ упражняем[6], манастырь же полнъ приходящих [7]на взятие соли[8]. И [9]оттого же воздвижеся[10] зависть от продающих соль, и сотворися имъ неполучение желаниа[11]. Мнѣвшеся[12] в ты дьни всего мира [13]приобрѣсти богатство[14] в соли, се же бысть им[15] тщина[16] велиа: якоже[17] преж драго цѣняще[18], по двѣ головажнѣ на куну*, нынѣ же по 10[19] небрегомѣ.

Въсташа[20] же продающии, навадиша ко Святополку на мниха, глаголюще, яко: "Прохор-чернецъ отъял ны[21] есть богатство, и мы обнищахомъ". Князь же, хотя угодити им, двое же помыслив: да сущую молву[22] упразднить и притяжеть же[23] себѣ богатство. [24]Сим бывает мыслию, купец свѣщаа[25] своими точникы цѣну многу на[26] соли, да отъем у чернца, продавца[27] ей будеть. Крамолником тѣм обѣщевается: "Вас[28] ради, – рече[29], – пограблю чернца", – крыя в себѣ мысль приобрѣтениа. Хотя мало угодити им, многу же им спону творя, зависти[30] бо не вѣдая[31], еже на ползу сотворити[32].

Посылаеть же князь, да возмуть соль[33] у чернца. Привезенѣй же [34]соли всей[35], и прииде князь, хотя видѣти ю, с тѣми крамолникы, иже
л. 54 на блаженаго[36] навадиша, и видѣша вси, яко попел[37] // есть видѣти очима. Много же дивившеся[1]: "Что?" – рече[2], недоумѣваху[3]. Вѣрнѣе[4] же хотяху[5] увѣдати[6], что будеть[7] таковое дѣло, обаче повелѣ ю съхранити за 3 дни, да разумеють истовое. [8]Нѣкоему же веляше вкусити – попел обрѣташеся[9] во устѣх его[10].

Приходяще же[11] по обычаю множества народа, хотяще [12]взимати соль у блаженаго, увѣдѣвше пограблена суща, возвратишася тщи[13], проклинающи сътворшаго[14] си. Блаженый[15] же тѣм рече[16]: "Егда иссыпана будет, шедше, разграбите". Князь же, держав за 3 дни, повелѣ нощию исъсыпати. Исьсыпану же бывшу попелу, ту[17] абие[18] преложися в соль. [19]Увѣдѣвше[20] же гражане, разграбиша соль[21].

И сему дивному чюдеси бывшу, ужасеся[22] створивый насилие, не могый скрыти вещи, зане[23] пред всѣм градом створися, и нача испытовати, что есть сдѣтель[24] сии. Тогда сказаша[25] ону вещъ князю, юже[26] створи, [27]лобедою кормя[28] множество людий, и во устѣх их хлѣб[29] сладок биваше; нѣкоторий же украдоша един хлѣб, и обрѣтеся акы персть и горек, акы пелынь[30]. Се слышав, князь постыдѣся о сотворенѣм и шед в манастырь ко игумену Ивану, покаася [31]к нему[32]. Бѣ бо преже вражду я на нь, зане обличаще и несытства дѣля богатства и на-
л. 54 об. силиа ради. Его же емъ, Святополкъ в Туровъ заточи*, // аще бы Володимеръ Мономах на сего не встал, егоже убоявся Святополкъ востаниа, скоро возврати, и[1] съ честию[2], игумена в Печерскый манастырь.

Сего же ради[3] чюдеси велику любовь нача имѣти ко святѣй Богородици и ко [4]святыма[5] отцема Антониа и Феодосиа[6], чернца же Прохора велми чтяше и блажаше, вѣдый его раба Божиа воистину. [7]Дасть же[8] слово Богови[9] ктому не створити насилиа никомуже. И се слово утверди к нему князь: "Аще убо[10] аз по [11]Божии воли[12] умру у[13] тебе, и ты [14]своими руками[15] вложи мя въ гроб, да сим[16] безлобие твое явится на мнѣ. Аще ли ты преже мене преставишися, на раму свою в печеру внесу тя, да тѣм[17] Господь прощение [18]дасть о многосотвореном тобѣ гресѣ[19]".

Блаженый[20] же Прохор многа лѣта поживъ в добрѣ исповѣдании богоугоднымъ[21], чистым житием и[22] непорочным. Посѣм разболѣвся, князю же сущу на войнѣ. Тогда посылает нарѣчие к нему, глаголя, яко: "Приближися час исхода моего от тѣла; но[23], аще хощеши, прииди, [24]прощение да возмевѣ[25], скончаеши обѣщание, да приимеши отдание от Господа[26] и[27] своима рукама вложиши[28] мя во гроб. Се бо ожидаю твоего прихода[29], аще умедлиши, аз отхожу; и не тако
л. 55 исправится[30] брань, якоже пришедшу ти ко мнѣ". // Си слышав, Святополкъ воя распусти и прииде скоро[1] ко блаженому[2]. Много же[3] поучив князя о милостини же[4], и о будущем судѣ, и о вечнѣй жизни, и о бесконечнѣй муцѣ, давъ тому [5]благословение и прощение[6] и цѣлова[7] вся сущаа со князем, простеръ руцѣ горѣ[8], предаст духъ. Князь же, взем того, с черньци внесе[9] в печеру, своима рукама[10] въ гроб вложи.

И по погребению[11] его ѣха[12] на войну, побѣду сотвори на поганыа*, взя всю землю Половецкую и вынесе въ[13] свою землю[14]. Се бо бысть Богом дарованаа война в Руской земли, по проречению блаженаго[15].

Оттолѣ убо Святополкъ, егда исхожаше или на рать, или на ловы[16], прихожаше в манастырь со благодарением, [17]пресвятѣй Богородици поклоняяся[18] и гробу Феодосиеву[19], и в печеру вхожаше[20] ко святому Антонию и блаженому[21] Прохору, и всѣм преподобным отцем покланяяся, исхожаше в путь свой. И тако добрѣ строяшеся Богом набдимое[22] княжение его. Сам свидѣтел быв[23], ясно исповѣдаа чюдеса же[24] и знамениа бывша преславнаа Прохора же и инѣх преподобных, с нимиже [25]всѣм нам буди[26] милость получити о Христѣ *Иисус*ѣ[27].

[28]СЛОВО О БЛАЖЕНѢМ[29] МАРЦѢ ПЕЧЕРНИЦѢ. [30]ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ[31]

Древних убо святых подражающе мы, грѣшнии, писанию[32], еже они изъясниша, многым трудом взискаша в пустынях, и в горах, и в
л. 55 об. пропастех[33] земных; // инѣх сами видѣвше, инѣх же слышавше, житиа, и чюдеса, и дѣлеса богоугоднаа преподобных муж[1] написаша[2]; инѣхъ же слышавше[3] преже их бывших житья же, и словеса, и дѣяниа, еже есть патерикъ, в тѣхъ же[4] сложше, сказаша о них, еже мы, почитающе, наслажаемщеся[5] духовных тѣх словесъ*.

Азъ же, худый и[6] ни разума истины не постигъ, ничтоже о[7] тѣхъ таковаго видѣв, но[8] слушанию[9] послѣдуя[10]; еже ми сказа блаженый[11] епископъ Симонъ, и се написах твоему отьству[12]. И нѣсмь исходник[13] святых мѣстъ, ни Ерусалима видѣл[14], ни Синайскиа[15] горы, да бых что приложил к[16] повѣсти, якоже обычай имуть словесници[17] сим краситися. Мнѣ же да не буди похвалитися, но еже о блаженѣм[18] сем монастыри Печерском[19], в нем бывших святых черноризец; тѣх житием[20] и чюдесы, ихже поминаю, радуяся, желаю бо[21] аз, грѣшный, святых тѣх отецъ молитвы.

Отсюду бо начало положу повѣсти, еже о[22] Марцѣ Печерницѣ преподобнѣмъ[23], яко сий бѣ муж, имы житие в пещерѣ, при сем изнесен бысть святый Феодосей ис[24] печеры въ святую и великую церковь. [25]Сий блаженый множайшая мѣста печеры ископав своима рукама[26], и на свою раму[27] пръсть износя, и[28] бѣ по вся дьни и нощи тружаяся о дѣлѣ Божии. Ископа же мѣста многа на погребение братьи, и[29] от сего ничтоже взимая, но еже кто [30]сам что даяше[31] ему, и се приим, убогым раздаваше[32]. //

л. 56 Единою же [1]ему копающу[2] по обычаю, изнеможе, утрудився, остави мѣсто уско и *нерасширено*[3]. Лучи[4] же ся единому от братиа, болѣвшю, умрети во ту[5] дьнь, и не бѣ иного мѣста, развѣ сего тѣснаго. Принесенъ же бысть[6] мертвый в печеру, и нудима[7] сего вложивше[8] тѣсноты ради[9]. [10]Ропотъ же бысть [11]от братиа на Марка[12], не могуще[13] мертваго опрятати, ни масла на нь возлияти[14], зане бѣ мѣсто уско. Печерникъ же со смирением[15] всѣм кланяяся и[16] глаголаше: “Простите мя, отци, за худость[17], не докопах”. Они же болѣ сваряхуся[18] на нь[19]... Марко же глагола[20] мертвому: “Ибо тѣсно есть мѣсто се, сам, брате, покрѣпися и[21], приим масло[22], возлий на ся”. Простеръ же руку мертвый, мало[23] восклонся[24], взем масло, взлиа на ся крестом[25], на перси[26] и на лице, сосуд же отдасть; самъ же пред всѣми опрятався, [27]возлегъ, успе[28]. И сему чюдеси бывшу, прият вся[29] страх о сотворенѣм.

Пакы же инъ брат, болѣвъ много, умре. Нѣкто же[30] от друг ему[31] иде в печеру, хотя видѣти мѣсто, идѣже [32]хощет положитися[33] тѣло, любимое[34] им, вопроси[35] блаженаго[36] сего. К нему же отвѣща Марко: “Брате, иди[37], рци умрьшему: “[38]Пожди до утриа, [39]да же[40] ископаю ти мѣсто, и тако отъидеши на он житиа покой”. Пришедый же брат глаголеть ему: “Отче Марче[41], азъ отрох[42] губою тѣло его мертво. Кому велиши ми[43] глаголати?” [44]Сий Марко[45] рече: “Се [46]мѣсто, видиши, не
л. 56 об. докончано[47]. // Велю ти, иди[1], рци умрьшему: “Глаголеть ти грѣшный Марко: “Брате, пребуди еще сий день и утро[2] отъидеши[3]. Да приготовлю ти мѣсто в положение, [4]пришлю по тя[5]”.

Пришедый же[6] брат, послушавъ блаженаго[7], прииде в манастырь[8], обрѣте всю братию, обычное пѣние над ним свершающе. И, став [9]у мрьтваго, рече[10]: “Глаголеть ти грѣшный[11] Марко, яко мѣсто нѣсть ти[12] уготовано, пожди до утриа”. И удивишася вси сему слове-

си[13]. [14]Яко сия изрече[15] пред всѣми, и ту абие прозрѣ мертвый[16], возвратися духъ его во нь, и пребысть день тъй весь и нощъ, отврьстѣ имѣя[17] очи, и никтоже[18] имый глаголати.

Заутра же иде в печеру онъ брат, приходивый преже, хотя увидѣти, аще мѣсто кончано есть. К нему же рече блаженый[19]: «Шед, рци умирающему: "Остави живот сий временный и прииди на вѣчный, се бо[20] мѣсто уготовано ти есть на приятие[21] тѣлу твоему; отдай же Богови [22]духъ твой[23], тѣло же твое со святыми отци сде да[24] положено будет в печерѣ"». Пришед же брат сий, вся изглаголавъ[25] ожившему, и ту абие смѣжися и отдасть духъ пред всѣми пришедшими посѣщениа его ради. Ти тако [26]честно положенъ бысть[27] въ преже реченѣм мѣсте в печерѣ. Сему[28] чюдеси вси удивишася: како оживе мертвый словом блаженаго[29], пакы преставися повелѣнием его. //

л. 57 [1]Духовнаа брата бѣста[2] в томъ же велицем манастыри Печерском, сопряжена любовию сердечною [3]от уности, единоумие имуще[4] и едину волю. Сии[5] умолиста блаженаго Марка, да има устроит мѣсто обще, и ту абие положена будета, егда Господь повелит.

По времени же мнозѣ отъиде потребы дѣля нѣкамо[6] Феофил, старийши брат. Уный[7] разболѣвся, умре и положен бысть во уготованом мѣсте. По дьнех же нѣколицѣх прииде Феофил. Увѣдав[8] о брате, сжаливси велми. Поим нѣкыа[9] съ собою, иде в печеру, хотя увидѣти умершаго, гдѣ и на коем мѣсте положенъ бысть. Видѣв же его, положена на вышнем мѣстѣ, негодоваше[10] и ропташе[11] много на Марка[12]: "Почто [13]его[14] сдѣ положил еси[15]? Яко аз старѣй есмь тоего[16], ты[17] сего положил[18] на моем мѣсте". Печерникъ же, муж смѣрен сый, кланяяся тому, глаголаше: "Прости мя, брате, согрѣших к тобѣ". [19]Во имя рекъ[20] умершаго[21]: "Брате, въстани[22], дай же мѣсто неумрьшему брату, сам же лязи на нижнем мѣстѣ". И ту абие[23] словом блаженаго[24] вста мертвый и лежа[25] на долнѣм мѣсте пред всѣми пришедшими. И бысть[26] видѣти грозно чюдо[27], полно ужасти.

Тогда брат, прѣтивый[28] и которавый [29]на блаженаго[30] положениа
л. 57 об. ради братня, припад к ногама[31] Марковыма[32], глаголеть ему: // "Отче Марче[1], согрѣших, подвигнув брата от мѣста. Молю ти ся, повели, да пакы ляжет на своем мѣсте". Блаженый[2] же рече тому: «Господь отъятъ вражду межу нама. И[3] се[4] сотвори прещениа твоего ради, да не въвѣкы враждовав[5], соблюдеши злобу на мя. Но и тѣло бездушно являет сущую любовь к тобѣ, подаваа тебѣ старѣйшинство. Хотѣх, да не изидеши отсюду, да свое старѣйшинство наслѣдиши, в сий час сдѣ положенъ бы был, но, понеже нѣси готов на исход, иди[6], попецися о [7]души своей[8], по малѣ[9] дьний[10] сѣмо принесенъ будеши. Иже бо мертвеца воставляти Божие есть дѣло, азъ же человѣкъ грѣшенъ есмь. Но сий мертвый, бояся твоего досажениа и[11] моего укорениа, еже от тебе не трьпя, оставил ти есть мѣсто обще вама полъ. Богъ[12] воздвигнути может, аз бо не могу рещи умершому[13]: "Въстани!" – и пакы: "Лязи на вышнем мѣстѣ!" Въспрѣти ему ты и рци, еда[14] тебе

послушает, якоже и нынѣ?» Сии слышав, Феофил, оскорбѣ[15] зѣло[16] страшных словесъ Марковых и [17]мьнѣвъ, яко, ту пад, абие умрет[18], не вѣдый, аще доидет до манастыря.

И пришед во свою кѣлию, приятъ плачъ неутѣшим. Раздаав[19] же
л. 58 все[20], даже и до срачица, остави[21] едину свиту[22], иже[23] мантию[24], // и бѣ, ожидаа часа смертнаго. И[1] никтоже [2]сего може[3] уставити[4] от горкаго плача, никтоже [5]може [6]принудити сего[7] сладкых брашен вкусити. Дьни убо наставшю, "Не вѣм, – глаголаше, – [8]аще постигну[9] до вечера". Нощи же пришедши, плачася, глаголаше[10]: "Что сотворю, аще доиду[11] до свѣта? Мнози бо, въставше[12], вечера не достигоша, и, легше, не въсташа от ложъ своих; то како аз, иже возвѣщение[13] от блаженаго приим, яко помалѣ скончати ми ся?" Моляшеся Богови со слезами даровати ему время [14]на покаание[15].

Сице творя, алча, и[16] моляся, и плачася[17] на всяк час[18], и[19] ожидаа отинудь дьне, чая отлучениа от тѣла, и тако плоть истни, яко[20] съставом всѣм изъчтеным[21] быти. Мнози же, хотѣвше утѣшити сего[22], на болшее рыдание приведоша. И от многа плача изгуби сий очи. И тако пребысть во вся дьни живота своего в велицѣ воздержании, Богови угажаа добрым житием.

Час же разумѣвъ[23], иже къ Богу своего отшествиа, блаженый[24] же[25] Марко призывает[26] Феофила и тому глаголет: "Брате, оскорбих тя на многа[27] лѣта, прости мя. Се уже отхожу свѣта сего, моли о мнѣ. Азъ же, аще прииму дрьзновение[28], не забуду тебе, да сподобит ны Господь тамо видѣниа и обрѣстися в мѣсте отца[29] Антониа и Феодо-
л. 58 об. сиа". // Феофил же с плачем тому глаголеть[1]: "Отче Марче, почто мя оставляеши? Или поими мя съ собою, или даруй ми прозрѣние". Марко же рече [2]к нему[3]: "Брате, не тужи, понеже Бога ради ослѣпися очима телесныма, но духовныма на разум того прозрѣлъ[4] еси. Брате, азъ бых вина твоему ослѣплению: повѣдах ти смерть, хотѣх[5] души твоей ползу сотворити и высокый твой разум на смѣрение привести, сердца бо скрушена и смѣрена Богъ не уничижит"*. Феофил же рече[6]: "Вѣдѣ[7], отче, яко грѣх [8]ради моих[9], падся, [10]умрълъ бых пред тобою[11] в печерѣ, егда мертваго въстави, но Господь святых [12]ради твоихъ[13] молитвъ дарова ми живот[14]. Нынѣ[15] сего прошу, да с тобою умру или прозрю". Марко же рече: "Нѣсть ти требѣ видѣти [16]свѣта сего временнаго[17], проси у Господа, да тамо узриши славу его; ни[18] смерти желай, приидe[19] бо, аще и[20] не восхощеши[21]. Но се ти знамение твоего отшествиа: преже [22]3-й дьнъ[23] прозриши, ти тако ко Господу[24] отъидиши, и тамо узриши свѣтъ некончаемый и славу *неизреченную*[25]". И се рекъ блаженый Марко, преставися о Господѣ, положенъ бысть в печерѣ, идѣже сам ископа.

Феофил же[26] сугубо рыдание приим, язву [27]во сердци имѣя[28] о отчи[29] разлучении, проливаше, источники[30] слез[31], [32]ему же паче
л. 59 множашеся[33]. Имѣяше[34] же[35] сосуд[36], егда // упражняшеся на молитву, и[1] прихожаху [2]слезы ему[3], и[4] поставив сосуд[5], над тѣм [6]пла-

кашеся, того наполнивъ слезъ[7] за многа лѣта[8], бѣ бо ожидаа проречениа блаженаго[9].

И[10] разумѣвъ, еже о Бозѣ ему скончание, моляшеся Богови прилѣжно, приятнам[11] быти[12] слезам его пред ним. И ту[13] абие нѣкто красен, ставъ[14] пред ним, глаголя тому: “Что ся хвалиши о[15] тщетѣ слезъ[16]?” Взят сосуд, паче болии того, благоухания исполненъ, яко миро добровонно: «Се, – рече, – от твоих же[17] слез, иже[18] въ молитвѣ къ Богу от сердца излиял еси, еже рукою, или убрусом, или ризою *отре*[19] и[20] на землю отпаде от твоею очию, – сии вся избрах[21] в сем сосудѣ и[22] скрых повелѣнием Творца нашего, и нынѣ послан есмь подати[23] [24]радость тобѣ[25], да[26] с веселием [27]отъидеши к нему[28], тъй бо рече: “Блажени плачющиися, яко тии утѣшатся”»*. Сии рече[29], невидим бысть.

Блаженый[30] же призва игумена и сказа ему явление аггела[31] и глаголание[32], сосуда [33]два показа ему, исполнена слез; единъ же быв[34], паче [35]араматы, благаа воня, еже повелѣ возлияти на тѣло свое. Самъ же въ 3-й день преставися[36]. Сего достойно в печерѣ положиша близ Марка Печерника, помазавше того от сосуда аггелова[37], [38]яко сей наполнитися печерѣ благоуханиа[39]; слезный сосуд на нь возлиявше[40], да сѣяный[41] слезами пожнет в радости рукояти своя: “Плакаху бо ся, –
л. 59 об. рече, – вмѣтающе сѣмена своа*, // сии о Христѣ утѣшени будут*”. Ему же[1] слава [2]со Отцем и съ Святым *Духом*[3]!

[4]СЛОВО О ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦИХЪ ФЕОДОРѢ И ВАСИЛИИ

Яко[5] речено есть, милости благыням[6] – нестяжание, такоже и[7] корень есть[8] милости всѣм злым – сребролюбие*. Якоже рече Лѣствичник: “Таковый[9] блюсти имѣниа не может, но растачает благолѣпно, всѣм требующим подаа”*. Рече же[10] Господь: “Человѣкъ, аще не отречется всего сущаго, не может быти мой раб*”.

Сему въслѣдова, Феодор оставле[11] убо вся мирскаа, богатство раздаа нищим, и бысть мних, добрѣ подвизася[12] на добродѣтель. Повелѣнием[13] игуменим[14] бысть жителинъ[15] в печерѣ, еже зовется Варяжскаа*, в той многа лѣта пребысть воздержася[16].

[17]Сему враг нанесе[18] стужение имѣниа[19], разданаго им нищим, якоже[20] помышляше длъготу лѣтъ[21] и изнеможение плоти[22], яко не мощно тому пребыти[23] манастырскою ядию. Искушаа[24], враг [25]*то ему*[26] нанесе, не разсудив[27] же[28] себе, ни помяну [29]Господа, рекшаго[30]: “Не пецѣтеся на утрия, что ямы, или[31] что пием, или во что облечемся. Возрите на птица[32] небесныа, яко Отець ваш небесный питает я”*. [33]Многажды смущает того[34] враг, от скорби[35] и ко отчаанию хота[36] привести нищеты ради истъщенаго богатства, еже убогым поданое[37]. Сий во многыи дни омрачаем, недостатка дѣля, къ своим другом
л. 60 [38]свою тугу ясно // исповѣдаа[1].

Единъ же нѣкто от свершеннѣйших, именем Василий[2], того же манастыря чернецъ, [3]*рече ему*[4]: «Брате Феодоре, молю ти ся, не погуби мзды своея. Аще ли имѣнию хощеши, все, еже имам, дам ти, токмо рци[5] пред Богом: "Все, еже раздах, твоа буди милостыни", – и ты бес печали будеши, приим богатство, аще стерпит ти[6] Господь». Си слышавъ, Феодор убоявся[7] страха Божиа. И слышав от того створшееся в Констянтинѣ-граде* раскааниа дѣля, еже о златѣ, иже[8] въ милостыню: какъ[9] падѣ[10] посредѣ церкве, умре, обоего себе лишив[11], – со златом и[12] душю, и живот погуби. Сия во ум[13] приим, Феодор плакашеся[14] своего согрѣшениа и брата хваляше, воздвигъ[15] и[16] от таковаго недуга. О таких[17] рече Господь[18]: "Изводяй достойное[19] от недостойнаго яко уста моа еси[20]"*. И оттолѣ возразте велика любовь межу има[21]. Сему убо Феодору, добрѣ спѣющу[22] в заповѣдех Господнях и тому угоднаа свершающу, велика язва бысть диаволу; яко невозможно[23] того богатьства имѣнием прельстити, пакы вооружается противный, ину кознь своея погыбели[24] представляет.

Василий же послан бывает игуменом[25] на нѣкое дѣло, и время покосно врагъ обрѣтъ своего зломудриа, преобразився[26] в того брата[27] подобие и входит к печернику, преже полезнаа глаголя: "Феодоре, како нынѣ пребываеши? Или преста ти рать[28] от бѣсов люблением
л. 60 об. имѣниа, // или и[1] еще [2]пакость ти[3] творят, память принося[4] разданаго[5] дѣля имѣниа?" Не разумѣв же Феодор бѣса его[6] суща, мнѣвъ[7]: брат ему сиа глаголеть, к нему же отвѣща блаженый[8]: "[9]Твоими, отче[10], молитвами добрѣ ныня спѣет ми ся; тобою утвержен бых и не имам послушати бѣсовскых мыслий. Аще что велиши, со усръдием створю, не преслушаюся тебе, зане[11] ползу обрѣтох велику души твоим наказанием". Бѣсъ же, мнимый брат, приим дрзновение[12], зане[13] не помяну Господа Бога. Глаголеть ему бѣсъ: "Другый съвѣт даю ти, имже покой обрящеши и [14]скоро воздание приимеши[15]: [16]токмо проси у Него[17], дасть ти[18] злата и сребра [19]множество; не дай же входити к собѣ никомуже[20], ни сам исходи ис печеры своея". Печерник же яко[21] обѣщася. Тогда отъиде от *него*[22] бѣсъ.

И се невидимо помышлениа приношаше ему проныривый[23] о скровищи, яко подвигнути сего на молитву, и да просит у Бога злата[24], аще получит, то въ милостыню раздася[25]. И се видѣ во снѣ бѣса, свѣтла же и украшена, акы аггела[26], являюща[27] тому скровище в печерѣ, – и се многажды видѣвъ Феодоръ. И дьнем многым минувшим, пришед на показаное мѣсто и нача копати, обрѣтесся скровище – злата и сребра множество[28] и съсуды многоцѣнии.

И в то время пакы приходит бѣсъ во образѣ брата и глаголеть печернику: "Гдѣ есть скровище, даное тебѣ? [29]Сей, явивыйся тобѣ[30],
л. 61 тот[31] ми[32] // сказа, яко[1] множество злата и сребра дасть ти ся по твоей молитвѣ". Феодор же не хотя тому сказа[2] скровища. Бѣсъ же [3]явѣ убо[4] печернику глаголаше, втайнѣ же тому помышлениа влагаше, яко, вземши злато, отъити на ину страну. Глаголеть: "Брате Феодоре,

не рѣхъ ли ти, яко вскорѣ отдание приимеши? Тъй бо рече: "Аще кто оставит дом, или[5] села, или имѣниа мене ради, стократицею приимет"*. Се уже в руку твоею богатство, сотвори о нем, якоже хощеши". Печерникъ же рече: "Сего ради просих у Бога, аще ми дасть, все въ милостыню раздаю[6], яко сего дѣля[7] дарова ми Богъ". Супостат глаголеть: "Брате Феодоре, блюди, да не пакы враг стужит ти[8] раздаaниа дѣля, якоже преже, но се дасть ти ся во оного мѣсто раздаанаго тобою[9] убогым. Велю ти, да, се взем, идеши на иную страну и тамо притяжеши села и еже[10] на потребу, можеши бо и тамо[11] спастися и[12] избыти бѣсовскых козний, и по своем отшествии дати сиа имаши, аможе хощеши, и сего ради память ти будет". Феодоръ же [13]рече [14]к нему[15]: "Да[16] не стыжу ли ся, яко оставив мир и вся, яже в нем, обѣщався сдѣ живот свой скончати, в печерѣ сей, [17]а[18] нынѣ бѣгун бываю[19] и[20] мирскый жителин? Аще ли [21]ти годѣ[22] есть, да в манастыри живу и все, елико же[23] рчеши ми, сотворю". Бѣсъ же, мнимый брат, рече: "Утаити не можеши сокровища, – увѣсть[24] и взято[25] будет,
л. 61 об. но приими мой совѣт, еже ти велю. // Аще бы се[1] не угодно Богу, не бы тебѣ[2] даровал, ни мнѣ[3] извѣстил".

Тогда печерник вѣру ем[4], акы брату, готовит свое исхожение[5], пристроив возы и ларца[6], в нихъ[7] же скровище сберет, да изидет, аможе бѣсъ повелить ему. Богъ же, не хотя ни единому[8] погибнути от сего мѣста, и сего спасе молитвами святых своих[9].

И[10] в то время прииде Василий[11] от послaниа игуменя[12], иже преже спасый печерника от помышлениа злаго. И прииде сий в печеру, хотя [13]в ней[14] видѣти живущаго, ему[15] брата[16]. Глаголеть ему: "[17]Брате Феодоре[18], како о Бозѣ пребываеши ныня?" Удивив же ся Феодоръ вопрошению, что вѣщает[19] тако, яко длъго время не видѣвся[20]: "Вчера, и оном[21] дни, и всегда бѣ со мною и поучаа мя, и[22] се иду, аможе велиши ми". И рече Василий[23]: "Рци ми, Феодоре, что се[24] есть глаголъ, еже рече: "Вчера, и оном дни, и всегда бѣ со мною, поучаа мя?" Или[25] ты, поучаа мя, отходиши, еда[26] что бѣсовское привѣдѣние есть? Не утаи мене Бога ради." Феодоръ же тому со гнѣвом рече: "Что мя искушаеши и почто[27] смущаа душю мою, овогда сице ми глаголя, а[28] овогда же[29] инако? И коему словеси[30] вѣру[31] яти?" И тако отгна и[32] от себе, словеса жестъкаа давъ ему.

Братъ же, си вся приимый[33], иде в монастырь. Бѣсъ же[34] пакы во образѣ Василиевѣ прииде к нему: "Погубил ти, брате, окаанный[35]
л. 62 умъ. Не воспомянух досады твоеа, еже от тебе [36]си ночь[37] // [1]приях, но ся[2], изиди скоро в сию нощъ[3], взем обрѣтеное". Сии[4] изглаголав, бѣсъ отъиде от него.

Дьни же убо наставшу, прииде Василий[5] к нему, поим съ собою нѣкыя[6] от чернецъ[7], глаголеть печернику: "Сиа[8] преведох в послушство, яко 3 мѣсяци[9] отнележе ся[10] с тобо видѣх[11], и се [12]3-й день[13] имам в манастыри. Ты глаголеши: "Вчера и оном дьни", – яко нѣчто бѣсовское дѣйство. Но [14]тому приходящу[15], не дай же ему бесѣдова-

ти съ собою[16], преже дай же молитву сотворит, тогда разумѣеши, яко бѣсъ есть". Сотворе же молитву запрещению, святыа призвав на помощъ[17] и[18] иде во свою кѣлию, утвердив печерника[19].

Бѣсъ же ктому не смѣ явитися[20], [21]разумѣся лесть диаволя Феодору[22]. Всякого же[23] приходящаго к нему преже нужаше[24] помолитися и [25]ти тако[26] бесѣдоваше с ним. Оттолѣ же утвердися[27] на врагы и разумѣ пронырство их. Господь избави[28] его от мысленых звѣрий и[29] работну не[30] быти, якоже многым[31] случаеться, в пустыни пребывающим, или в пещерах, или в затворѣ живущим[32] особѣ[33]. [34]Велико утвержение[35] требѣ есть, да не погыбнет[36] от бѣсов, якоже и [37]сего не погубят[38] хотяще[39] быти.

Обрѣтеное же скровище, ископав яму глубоку и тамо вложе[40], засыпа, яко[41] от тѣх дьний и донынѣ и[42] никтоже не вѣсть, идѣже скровено есть.

Сам же дася[43] себе в работу волею[44], да не пакы праздень бывъ[45],
л. 62 об. мѣсто подасть[46] // лѣности[1], от того родится[2] бестрашие, и пакы ту[3] же дерзость[4] бѣсом будет. Постави же в пещерѣ жерновы и, от сусѣка пшеницу взимаа, ту[5] своима рукама измалаше[6]. По[7] вся нощи без сна пребываше[8], тружаяся в дѣлѣ и въ[9] молитвѣ, заутра же убо в сусѣкъ муку дааше и пакы взимаше жито. И тако[10] во многа лѣта творяше, лгота бываше рабыням[11]; не стыдяшеся[12] бо[13] о таковѣмъ дѣле, Бога же беспрестани моля[14], да бы отъялъ[15] от него память сребролюбиа. Господь[16] отъя[17] страсти[18] и[19] свободи и[20], яко[21] не помыслити о богатствѣ. Злата и сребро яко калъ вмѣнися ему.

Году[22] же многу минувшу в таковѣ[23] дѣле. Сего видѣв кѣларь въ злострадании, нѣкогда привезену бывшу житу [24]от селъ[25], посла к нему в печеру 5 воз, да не всегда приходя [26]возма жита[27], стужит си. Сей же, жито ссыпав[28] в суды[29], нача молоти, поя Псалтирь изусть. Абие утружеся[30], возлеже, мало хотя опочити[31]. И се внезапу[32] гром бысть, и[33] начаша жерновы молоти. И разумѣвъ бѣсовское дѣйство суще, въстав же блаженый, нача[34] [35]Богови молитися[36] прилѣжно и рече[37] велием гласом: "Запрещает ти Господь, вселукавый диаволе!" Бѣсъ же не престаняше[38] меля в жерновы. Феодоръ же пакы рече: "Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, свергъшаго тя съ небесъ и давшаго тя в попрание своим угодником, велит ти мною, грѣшным, не престане-
л. 63 ши[39] от дѣла, дондеже измелеши жито, да и ты порабо//таеши на святую братию!" Си рек, ста на молитвѣ. Бѣсъ же не смѣ преслушатися, измоло[1] жито все до свѣта 5 возъ[2] Феодоръ же возвѣсти кѣлареви[3], да пришлеть по муку. Удивлеся[4] кѣларь дивному видѣнию[5], яко 5 возъ[6] единою нощию измолото, и вывезе[7] ис печеры мукы 5 возъ[8], таче[9] и[10] другаа пять возъ[11] [12]прибысти мукы[13].

И се дивно бысть слово тогда и[14] нынѣ слышащим[15], – сбытся реченое въ Евангелии[16]: "И[17] бѣси повинуются вам о имени моем"*. Се бо рече: "Дах вам власть[18] на змию[19], и на скорпию[20], и на всю силу вражю"*. Хотѣвше убо бѣси пострашити блаженаго[21],

соузу себѣ работную приискаша, еже впити им к тому: "Сде не обрящемся!"

Феодоръ же и Василий[22] совѣтъ богоугоден положиста межу собою, иже николиже мысли своея не[23] утаити [24]от себе[25], но сиа раздрѣшити и разсудити, еже на Божию[26] по совѣту. Василий[27] же в печеру входит, Феодоръ же старости ради ис печеры исходит, келию собѣ поставити[28] на ветхом дворѣ хотя[29].

Бѣ бо тогда пожжен манастырь*, и плотом привезеным на брегъ [30]*на строение* и церкви, и всѣм кѣлиам[31], извозником наятым возити на гору. Феодоръ же, не хотя [32]быти инѣм[33] тяжек, сам на собѣ нося[34] дрѣва[35]. Еже что возносяше Феодор, [36]строя дѣля[37] кѣлии своей, бѣси же, пакости[38] дѣюще, сметаша з горы: симъ хотяше прогнати[39] блаженаго[40]. Феодоръ же рече: "Во имя Господа Бога нашего, по-
л. 63 об. велѣвшаго вам во свиниа ити*, велит вы[41] // мною, рабом своим, да всяко древо, иже на брезѣ, на гору възносите[1], да будут[2] бес труда работающии[3] Господеви, и тѣм устроять дом [4]молитвеный Госпожи Богородици[5] и кѣлии себѣ уготовят. Да престанете [6]им пакости[7] творяще и увѣсте, яко Господь[8] на мѣсте сем есть[9]". В ту же нощъ не престаша бѣси несуще[10] древеса от Днѣпра на гору, дондех[11] не остася ни трѣска долѣ, яко[12] сим возградиша церковь же и кѣлии[13], покров и[14] помостъ[15], еликоже[16] доволно всему манастыреви[17] на потребу.

Заутра же въставше, извозници ехаша[18] на брегъ, хотяще[19] возити древо, – ни единого же обрѣтше на брезѣ, но вся суще на горѣ, то же все не во едином мѣсте складено[20], но все разно, с чим коему быти вмѣсте: покров, особни[21] – помостъ, особно[22] – великое дубие, неудобь носимо за долгость[23], – все цѣло на горѣ обрѣтеся. Се дивно бысть [24]всѣм видѣвшим[25] и слышащим, еже створися выше [26]человѣчьскыя силы[27]. Се же иновѣрным множѣмъ вмѣнися *невѣрно*[28] величества дѣля, но свидѣтели сему прославиша Бога[29], творящему[30] предивнаа[31] чюдеса [32]своих ради угодникъ[33]. Якоже рече Господь: "Не радуйтеся, яко дуси вам повинуются, радуйте же ся паче[34], яко имена ваша написана суть на небесѣх"*. Се убо сдѣя въ славу свою, молитвъ[35] дѣля[36] святою[37] отцю[38] нашею[39] Антониа и Феодосиа.

Бѣси же не трьпяху[40] укоризны, иже иногда от невѣрных чтоми и
л. 64 поклоняеми от поганых, мними яко бози, // нынѣ же от правовѣрных угодник Божиих небрегомы, уничижаемы[1], без чести, акы смерди, мелют и древо[2] носят на гору, и от человѣкъ отгоними[3] бѣгают, бояще-ся прещениа преподобных, ибо [4]вся льсти[5] их Феодором и Василием всѣми[6] облѣчишася. Видящи[7] же[8] бѣсъ человѣкы, [9]укаряста та[10]: "Не престану[11], ни почию, дондеже[12] до смерти боряся с вама[13]!" Не[14] вѣдый диаволъ, яко болшю вѣнцю ходатаи[15] [16]будет има[17]. Навади злыя человѣкы погубити ею, иже напрягоша лук свой, вещъ горку, и[18] оружие их вниде[19] во сердца их, еже послѣди скажемъ.

Егда бо[20] Мьстислав устрѣлен бысть под пазуху*, обрѣтеся стрѣла его в нем, еюже Василиа застрѣли. "Якоже [21]умираю, – рече[22],

– днесь Феодора дѣля и Василиа”. Прорече бо Василий, егда застрѣли [23]и, иземъ[24] стрѣлу от утробы, вергъ[25] стрѣлу ко[26] князю и рече: “Сею сам[27] уязвен будеши”, – еже и збысися[28], о нем же послѣди скажем.

Наймитии же извозници воздвигоша тяжу на блаженаго[29], просяще провоза, глаголюще тако: “Не вѣмы, коею козниею сему деревию[30] велѣлъ еси на горѣ быти”. Неправедный же судиа[31], мзду [32]взят от тѣх, присуди на блаженѣмъ[33] мзду тѣм[34] взяти, рече[35] тако: “Да помогутъ ти[36] бѣси платити, иже тобѣ служат”, – и[37] не [38]помня осужениа на ся[39] Божиа, еже не по правдѣ судяй*.

л. 64 об. Пакы ратник диавол въставляетъ бурю // на благочестивыя: обрѣтает нѣкоего[1] от княжих совѣтник, люта и сверѣпа, неподобна нравом, и дѣлом, и всею злобою. Приходит к сему боярину[2] [3]бѣсъ во образѣ Василиевѣ, понеже знаем [4]бѣ ему[5] Василий, глаголеть боярину[6]: “Иже преже мене в [7]печерѣ быв[8] Феодоръ обрѣте сокровище[9] – [10]злата много[11], и сребра[12], и сосуди многоцѣннии, – со всѣм тѣм хотѣвъ[13] бѣжати на ину страну, азъ же удръжах и[14]. И се нынѣ уродствуеть: бѣсом велит молоти и [15]з брега[16] древо носити, – [17]и бывает тако[18], а сокровище[19] до времене хранит, да мене утаився, изидет с ним, аможе умыслив[20]. Вы же ничтоже обрящете[21]”.

То слышав боярин[22] от бѣса, мнѣвъ[23] Василиа суща, и приведе его ко князю[24], и болша сих, и рече: “Се[25] скоро [26]сего имѣте[27], а[28] сокровище[29] возмѣте. Аще ли не дасть, попрѣтите ему ранами и [30]муками; и тако ли[31] не дасть, предадите его мукамъ многым; [32]и еще ли[33] не дасть, мене призовите, и аз обличю и[34] пред всѣми[35] и мѣсто покажу, идѣже скровено есть”. Сице изъглаголавъ бѣсъ к ним злое совѣщание, изиде от очию их.

Рано же князь, акы на лов или на нѣкоего воина крѣпка, сам ѣха[36] со множеством людий, и емъ блаженаго Феодора, и[37] приведе [38]и домов[39]. Преже убо ласканием вопрошаше[40] того: “Аще сокровище[41]

л. 65 обрѣте?” “Се бо, – рече, – раздѣлю с тобою, и будеши отець отцю // моему и мнѣ”. Бѣ бо тогда Святополкъ в Туровѣ*. Феодоръ[1] рече: “Ей, обрѣтох[2], и[3] нынѣ [4]есть скровено[5] в печерѣ”. Князь же рече[6]: “Много ли, отче, злата, и сребра, и сосудов? Кым, слышится, то[7] скровено?” Феодоръ же рече: “В Житии святаго отца нашего Антониа[8] повѣдается*, варяжьский поклажай[9] есть, понеже съсуди латинстии суть, сего ради Варяжскаа печера и донынѣ зовется. Злата же и сребра [10]бес числа[11] много”. Князь же рече: “Что ради не да[12] мнѣ[13], сыну своему? Себѣ же возми, елико хощеши”. Феодоръ же рече[14]: “Аз не требую ничтоже, или велиши ми[15] взяти сего[16] не требующу[17]? Не помню, [18]все бых вам повѣдал, яко[19] сему работаете[20], аз же[21] свобод сый[22] от сего”.

Тогда князь съ гнѣвом рече слугам: “Сего чернца, не хотѣвша[23] милости моеа, велю[24] оковати по руцѣ и по нозѣ[25] и за 3 дьни не дати ни хлѣба, ни воды”. И[26] пакы[27] вопрошен бысть: “Повѣжь скровище[28]!” Всяко рече[29]: “Не свѣм[30], гдѣ[31] скрых”. Князь же повелѣ его му-

чити крѣпко, [32]яко омочитися власяницѣ его[33] от крови; и таче потом в дымѣ велицѣ повѣсити его повелѣ, и привязати опакы, и огнь взгнѣтити[34]. Тогда удивишася[35] мнози трьпѣнию мужа[36], яко в росѣ, въ пламени пребываше[37], но ни пласяници его огнь прикоснуся. Нѣкто от позаратаи тѣх сказа о Феодорѣ, яже створи чюдеса. Во ужасти быв,
л. 65 об. князь глагола чернцю[38]: "Почто погубляеши себе[39], не дадый[40] // скровища, еже нас[1] достойно[2]?" Феодоръ же рече: "Истину глаголю, молитвою брата моего Василиа тогда спасену[3] бых, егда обрѣтох, и[4] нынѣ отъятъ Господь [5]от мене[6] память[7] сребролюбиа, не вѣмъ, гдѣ скрых".

Скоро же [8]и не хотѣвша нужею Василиа[9] приведоша ис печеры. К нему же князь рече: "Все, еже велѣлъ еси [10]сотворити, злому сему[11] сотворих, тебе[12] же хощу отца имѣти". Василий[13] рече: "Что ти повелѣх?" Князь[14] рече: "[15]Повѣда ми[16] скровище, сий же не повѣсть его, и мучих его". Отвѣща Василий[17]: "Познах козньзлаго бѣса, прельстившаго тя, а на мене солгавша и на сего блаженаго, мене бо не видѣлъ[18] еси от рожениа своего исходяща[19] от печеры своеа лѣт 15". То[20] же вси[21] предостоящии рѣша: "При нас еси глагола[22] ко[23] князю". Василий[24] рече: "Всѣх вас бѣсъ прелстил есть, нѣсмь[25] видал[26] князя, ни[27] вас".

Разгнѣвав же ся князь, повелѣ [28]сего мучити[29] без милости. Не стерпѣвъ обличениа, шумен быв от вина, възьярився, взем[30] стрѣлу, уязви[31] Василиа. [32]Повелѣ сею[33] разно затворити, да утро[34] мучити ею[35] злѣ. И в ту нощъ оба[36] скончастася о Господѣ. Се увѣдавше братиа и пришедше[37], взяша телеси[38] ею[39] мученѣи, погребоша честно[40] в печерѣ Варяжской; в нейже подвизастася, ту положена[41] быста[42] во одежи кровавѣй Василий же и Феодоръ во власяници, юже[43] мню и донынѣ цѣлу сущу: еюже[44] бо постыдѣся огнь, како си тлѣнию причастится[45]?

л. 66 По малѣхъ же дьнех сам Мьстислав застрѣ//лен бысть въ Володимери на забралѣх, биася съ Давидом Игоревичем. Познав стрѣлу свою, еюже застрѣли[1] Василиа, и[2] рече: "Се[3] умираю днесь блаженаго дѣля[4]".

Да сбудется реченое Господомь: "Всяк, взимаяй ножъ, ножем умираеть"*. Понеже [5]без закона[6] убивъ, [7]без закона[8] убиен бысть. [9]Сии же мученический вѣнец приаста[10] о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем[11].

СЛОВО О СПИРИДОНѢ-ПРОСКУРНИЦѢ И О АЛИМПѢИ-ИКОННИЦѢ

Всяка душа проста [12]свята есть[13], не имѣеть лукавства в собѣ, ни лсти въ сердци*. Таковый истиненъ есть къ Господу[14] и человѣком, сицевый не может безумиа творити, яко съсуд Божий есть и Духу Святому жилище бываеть, от того бо освящается тѣло же[15], и душа, и умъ*, якоже рече Господь[16]: "Азъ же и Отець к нему придевѣ[17] и

обитель [18]в нем[19] створим*. Вселю бо ся, – рече, – в ня, и похожу, и буду им Богъ, и ти будут ми[20] людие"*. Апостолъ же[21]: "Вы есте церкы[22] Бога жива, и[23] Духъ Святый живет в васъ"*. Таковии на земли аггельскы[24] пожиша, и на небесѣх с тѣми ввѣкы[25] радуются: яко[26] в жизни[27] неразлучени от тѣхъ быша, и[28] сии и[29] по смерти с ними[30] веселятся, еже и на конци[31] слова скажем о сем.

Блаженый[32] Спиридон проскурам[33] печецъ бываше[34] повелѣнием игумена нашего[35] Пимина Постника*, и с ним Никодим. Сии единоумно и[36] единонравно добрѣ послужиша[37] в пекленици[38] за лѣт[39], честно[40], непорочно свершивша[41]. Сей убо[42] селянин, невѣжа[43], не от града в чернечество прииде, извык [44]весь Псалтирь[45] изустъ. В пекленицю[46] прииде, // руками[1] свершаше работу со всяцѣм говѣнием, жертву чисту [2]Богови принося[3] от своего труда. Плод же устенный, – жива словесная жертва, – из[4] того приношашеся от всѣх и[5] за вся всемогущему Богу: беспрестани поя Псалтирь, ту[6] на всяк день скончеваше[7]; или дрова сѣка, или тѣсто мѣся, се въ устѣх имѣяше.

л. 66 об.

И сему обычную работу творящу со всяцѣм говѣнием, [8]лучися убо нѣкогда сему блаженому[9] вжеши пещъ, якоже и[10] всегда, на испечение проскурам[11], и[12] от [13]палениа огня[14] зажже[15] покров храму[16]. [17]И се[18], взем мантию[19] свою, закры устие пещи*; свитѣ же завязав рукава, [20]сию взем[21], тече на кладязь, и ту[22] налиав[23] воды, скоро течаше, зовый братию всю, да угасят пещъ и храм. Они же, притекше, видѣша дивную вещъ, како не истече от свиты вода, еюже угасиша силу огненую.

Много[24] тщание[25], еже воспомянути всѣх, и похвалити, и ублажити сдѣ о Господѣ скончавшихся, въ божественом манастыри Печерском. Давидьскы ркуще[26]: "Радуйтеся, праведнии, о Господѣ, праведным[27] подобаеть похвала! Добрѣ пѣвше ему со восклицанием в десятиструннѣй[28] псалтири!"* Но 12 час[29] Богу молившеся[30], тому угодная творяще*, иже от уности [31]себе Богу[32] предавше; насажени бывше в дому Божиа Матере, ти во дворѣх процветут Бога нашего и еще умножатся в старости маститѣй, якоже сий.

Блаженый[33] Алимпѣй[34] предан бывает родителема своима[35] на учение[36] писания // иконам. Егда бо греци-писци изо Царяграда Божиимъ изволением и его пречистыа Матере [1]нужею приведени быша[2] с лодиею писать церкве Печерскыа, во дьни благовѣрнаго князя Всеволода Ярославича, при игуменѣ[3] Никонѣ, якоже о них сказано[4] въ грамотѣ Симоновѣ*, еже присла Богъ ко мнѣ чюдо страшно.

л. 67

Во церкви мастером олтарь мусиею кладущим, и образ пресвятѣй и[5] пречистѣй владычици нашей Богородици[6], приснодевѣй Марьи[7] сам вообразися, сим всѣм внутрь сущим олтаря, покладываху мусиею, Алимпѣй же бѣ помогаа и учася. И видѣвше вси дивно и страшно чюдо: зрящим им, просвѣтися образ владычица[8] нашея Богородица и[9] приснодевыя Мариа[10] паче солнца[11], не могуще[12] зрѣти, падоша ниць, ужасшеся. И мало возникоша, хотѣвше[13] видѣти бывшее чюдо, и се

изъ устъ Богородичен излетѣ голубь бѣл, и летяше[14] горѣ, ко образу Спасову, и тамо скрыся. Си же вси смотраху, аще из церкве излетѣл есть, и всѣм зрящим, пакы голубь излетѣ от[15] устъ Спасовъ[16] и летяше по всей церкви. Коемуждо святому прилѣтаа, овому на руцѣ сѣдаа, иному же – на главѣ; [17]слетѣв же[18] долу, сѣде за иконою[19] чюдною Богородичиною намѣстною. [20]Долѣшнии[21] же хотѣша[22] яти голубь, приставиша лѣствица[23], и се не обрѣтеся и[24] за иконою, и[25] за завѣсою. Смотривше всюду, не вѣдуще, гдѣ скрыся голубь, и стояще вси, зряще[26] ко иконѣ, и се паки пред ними излетѣ голубь от устъ Бо-
л. 67 об. городичинъ, идя//ше на высоту, ко образу Спасову. [1]Возпиша горѣ стоящим: "Имѣйте, имѣйте!" Они же простръше рукы, хотяху яти, голуб же летѣ[2] во уста Спасова, отнюду же изиде. И се пакы [3]свѣтъ тѣх[4] осиа паче солнца, изимаа зракы человѣку. Си же, падше[5], поклонишася Господеви. С ними же бѣ блаженый Алимпѣй[6], видя дѣтель Святаго Духа, пребывающую в той святѣй честнѣй церкви Печерской[7].

Егда скончаша ю пишуще, блаженый же Алимпѣй[8] пострижен бысть при игуменѣ Никонѣ*. Всему дѣлу изучився: иконы писати хытръ бѣ велми. Сему реместву не прибытка дѣля [9]се творяше[10], еликоже доволно бысть всѣмъ, игумену и всей братии, от сего[11] ничтоже взимая, писаше[12] иконы. Аще ли не [13]будяше дѣла сему[14], взаем взимая[15] злато и сребро, еже иконам на потребу, и здѣлав же[16], имже бѣ длъженъ, се взем[17], отдаваа икону[18] за таковый длъгъ. Многажды же моляше другы своя, да въ церкви видѣвше обетшавшиа иконы, да[19] принесуть [20]к нему[21]; сих[22] обновив, поставляше на своих мѣстех.

Все же се творяше, да не празден будет, понеже святии отьци рукодѣлие [23]чернцю велѣли[24] имѣти и велико се пред Богом положиша, якоже рече [25]апостолъ Павел[26]: "Мнѣ же и сущим со мною руцѣ мои послужиста, и[27] ни у кого же туне хлѣба ядох"*. Такоже и сий блаженый Алимпѣй[28] на 3 части раздѣляше: 1-ю часть – на святыа иконы,
л. 68 2-ю часть – въ милостыню нищим, а 3-ю часть // – собѣ на потребу и[1] своему тѣлу. Се творяше по вся лѣта, не дадый себѣ покоа по вся дьни[2]: нощи же на [3]пѣние и на молитву[4] упражняася, дьни же приспѣвшу, на дѣло себе отлучаше, – [5]праздна [6]николиже себе[7] видя, но и сбора церковнаго виною дѣля [8]николиже не отлучашеся[9]. Игуменъ же сего за многую его добродѣтель и чистое[10] его[11] житие постави и[12] попом[13], и в таковом ряду[14] святительства добрѣ и богоугодно пребысть.

Нѣкто от Кыева богатых прокажен[15] и много от волхвъ[16] и от врачев лѣчим бываше, и от поганых человѣкъ искаше помощи и не получи, но и горшее собѣ приобрѣте. Понуди сего[17] нѣкто от друг ити в Печерскы манастырь и молити[18] от отецъ[19]. Оному же приведену бывшу в манастырь, игуменъ же повелѣ [20]напоити и губою[21] от кладязя святаго Феодосиа; главу же и лице ему[22] помазаша, – и тако въскыпѣ весь[23] гноем за невѣрование[24] его, якоже[25] всѣм бѣгати

смрада ради[26]. И се возвратися[27] в дом свой, плачася[28] и сѣтуя, не исходя оттуду во многы дьни смрада дѣля[29]. И глагола[30] другом своимъ: "Покры срамота лице мое. Чюж бых братии моей и страненъ сыном[31] матере моеа*, понеже не с вѣрою приидох къ святыма[32] Антонию и Феодосию". Бѣ ожидаа смерти.

[33]Поздѣ нѣкогда сий, собравъ умъ, помыслив своа согрѣшениа, прииде ко Алимпию[34] и[35] покаяся [36]к нему[37]. Блаженый же рече к нему: "Чадо, добрѣ сотворил еси, исповѣдав Богови своа грѣхы[38] пред моим недостоиньством, рече бо Давидъ: "Исповѣм на мя[39] безакониа
л. 68 об. моа Господеви, и тъй отпустит[40] нечестие сердца // моего"*. И много поучив его, еже о спасении души[1], взем вапницу* и шаровными вапы, имиже иконы писаше, и лице ему украси, струпы гнойнаа[2] замазав, сего на первое подобие, благообразие претвори. И приведе его въ церковь божественую Печерскую, и дает[3] причастие Святых Тайнъ, повелѣ[4] ему умытися от воды, еюже попове умываются, – ту абие спадоша[5] ему струпи, исцелѣ.

Вижь разума[6] блаженаго[7]! Христу подобится*: якоже бо Господь, прокаженаго исцѣливъ[8], повелѣ показатися жрецем, принести дар за очищение его, сице убо и[9] сий блаженый[10] бѣгаа величаниа; якоже Христосъ слѣпаго исцѣливъ, не ту абие прозрѣ[11], но повелѣ ему ити в Силуамли купѣли и[12] измытися[13], також и сий преже вапными *шарами*[14] украшаеть образ, смердящий невѣриа ради, честь же творит служителем Божием, да обѣщници с ним чюдеси будут[15]. Водою же того не токмо телесных проказ очисти, но и душевных. Егоже и[16] правнукъ окова киот златом над святою трапезою за очищение того[17]. Сего скорому исцѣлению вси удивишася. К ним же рече блаженый Алимпѣй[18]: «Сему, братие[19], внимайте, рекшему: "Не может рабъ двѣма господинома[20] работати"*. Якоже[21] и[22] сий преже[23] поработися врагу чарованиа грѣхом, послѣдиже прииде къ Богу, отчаався своего дѣла, болма от[24] прокаженѣи[25] невѣрства[26] ради. "Просите бо, – рече
л. 69 Господь[27], – и не просто просите, но с вѣрою[28] просите, // и приимите"*. Егдаже покаяся къ Господу[1], мене постави послуха, и готовый милостию сего ущедри[2]». Отъиде [3]в дом свой, исцѣлев[4], [5]славя Бога[6], и того рожшую Матерь, и [7]святою отьцю нашею[8] Антониа и Феодосиа, и блаженаго Алимпѣа[9], се новый нам [10]Елесѣй, иже Немана[11] Сурянина от проказы исцѣливъ[12]*.

Инъ[13] нѣкто христолюбец от того же града Кыева церковь постави и той на украшение великых иконъ: 5 дѣисуса* и[14] 2 намѣстнѣи. Сий[15] вдасть сребро чернцема[16] 2-ма манастыря Печерскаго, да створита ряд со Алимпѣем[17], еже хощет, возмет от иконъ. Си же[18] ничтоже рекше Алимпиеви[19], вземше[20] от мужа, еже[21] хотѣста. И пакы христолюбец возвѣсти чернцема[22], аще иконы кончаны суть. Сии же рѣста, яко и[23] еще злата требует[24]. И се взяста[25], и[26] истеряста[27]. Пакы нарѣчие воспущаета мужеви, глаголавша[28] тако на блаженаго: "И еще просит толика[29] же, елико же[30] взять". Он же христолюбец с ра-

достию вдасть. Пакы рѣста[31] чернца[32]: "И еще Алимпий[33] толика же требует". "[34]Аще десятижды[35], – рече[36], – воспросит, се дам[37], токмо молитвы его хощу и дѣла руку его". [38]От сего ничтоже вѣдущу Алимпиеви[39], еже чернца творяста[40].

Присылает убо муж, хотя видѣти, аще иконы написаны суть, чернца[41] же возвѣстиста ему о Алимпии[42]: "Поимав [43]товар, не хощет
л. 69 об. писати икон твоих[44]". Христолюбець же тый прииде в манастырь // ко игумену Никону со многою дружиною, входит[1] тягатися съ блаженым[2] Алимпѣем[3], и [4]все сказа ему[5]. И рече ему[6] игумен: "Брате, что [7]се неправда бысть [8]от тебе[9] къ сынови нашему[10]? Многажды молив[11] тя, [12]дая, что[13] хощеши[14], иногда туне пишеши". Блаженый[15] рече: "Отче честный[16], вѣсть твоа святыни, яко не имѣхъ лѣности о сем дѣле николих[17]. Ныне же[18] не свѣмъ, еже глаголеши". Игумен[19] рече, яко: "3 цѣны взем от семи[20] иконъ". И се, яко на обличение тому, повелѣша принести доскы иконныя, [21]чернца же призвати, имавшая товар, да ся тяжуть с ним[22].

Послании же[23] видѣша тыи[24], написаны велми хытры, принесоша пред игумена. Яже видѣвше, вси удивишася и ужасни[25] бывше, с трепетом[26] ници на земли[27] падоша, поклонишяся нерукотвореному образу Господа нашего Исуса Христа, и его пречистыа Матере, и святых его, якоже о сих[28] велика молва промчеся во всем градѣ Кыевѣ. Придоста же она чернца, глаголавшая на блаженаго, не вѣдуща[29] о сем ничтоже, стязаетася[30] со Алимпием[31], глаголавша[32], яко: "3 цѣны взял еси, а[33] икон не пишеши". Отвѣщавше[34] тѣма[35] вси, рѣша[36]: "Се[37] иконы Богом написаны суть". [38]Си же[39], видѣвша[40], ужасостася[41] о бывшем чюдеси.

л. 70 Си же чернца, обличена бывша, крадша[42] манастырь, и // [1]вещий всѣх[2] отпадша[3], и[4] изгнана бывша[5] от Печеры. Но ни[6] тако своеа злобы не осташася[7], хулу [8]творяще на блаженаго и глаголюще[9] ко всѣм, яко: "Вѣ[10] написаховѣ иконы[11], и господинъ тѣх, не хотя [12]нама дати[13] мзды, се замыслил есть, лишивъ[14] наю найма," – и лгаста на иконы, [15]яко сама сия[16] сдѣласта, а не суть самы воображены. И[17] тако устависта народ, притекающъ[18] [19]на позор[20], тѣм хотящим[21] кланятися, си же возбраняста, сего ради людие вѣроваша чернцема[22], облыгающим блаженаго[23] Алимпиа.

Но Богъ, прославляа святыа своа, якоже рече во Евангелии: "Не может град, [24]верху горы стоя, укрытися[25], такоже ни свѣтилника, вжегше, подставляют[26] под спудом, но на свѣтилнѣ[27], да свѣтит всѣм приходящим"*. Такоже и сего блаженаго Алимпия не утаися добродѣтель. Доиде же до князя Володимера* чюдо, бывшее о иконах. Бысть же волею Божиею [28]от пожара[29] изгорѣ Подолие все*, и та церькы[30] изгорѣ[31], в нейже [32]иконы тыи[33]. По пожарѣ обрѣтошяся [34]иконы тѣ 7 цѣлых, [35]а церькы изгорѣвше всей[36]. Се слышав, князь идѣ[37] видѣтъ[38] бывшаго чюдеси, еже о иконах, како единою ночью написашася[39] Божием манием, прослави[40] Творца всѣх, сдѣвая[41] пре-

л. 70 об. славнаа[42] чюдеса молитвами уго//дникъ своих[1] Антониа и Феодосиа. Взем[2] же[3] Володимер едину[4] икону, святую Богородицю, посла[5] в град в[6] Ростовъ, в тамо сущую церковь, яже[7] сам созда*, иже и донынѣ есть, ейже[8] самовидець бых. Се же при мнѣ сотворися в Ростовѣ*: церкви той падшися, и [9]икона та[10] без вреда бысть[11]; внесена бысть в деревяную церковь, [12]яже изгорѣ от пожара[13], икона же[14] та[15] без вреда бысть[16], ни знамениа огненаго имущи.

Приидем пакы ко иному сказанию, еже о Алимпии. Инъ нѣкто боголюбец дасть сему блаженому икону писати. По малех же днех разболѣся блаженый Алимпий[17], иконѣ же сущи[18] не писанѣ. Боголюбець же пристужаше блаженому. [19]Блаженый же рече к нему[20]: "Чадо, не приходи ко мнѣ, не стужай ми, но возверзи[21] на Господа печаль свою*, еже о иконѣ, и тъй сотворить, якоже хощеть; икона ти въ свой праздник на своем мѣсте станеть". Порадовася муж, понеже икона до праздника напишется, вѣру емъ словесем блаженаго[22], иде въ [23]свой дом[24], веселяся[25]. [26]Прииде же пакы боголюбец на канунъ[27] Успениа*, хотя взяти икону[28], и видѣ икону не писану, сего же Алимпиа велми болна суща. И досажаше ему, глаголя: "Почто [29]нѣси ми возвѣстил своеа[30] немощи, и [31]аз бых дал[32] иному икону писати, дабы
л. 71 праздник [33]честенъ // и свѣтел[1] был, нынѣ же посрамил мя еси, удржав икону". К нему[2] же блаженый кротцѣ отвѣща: "Брате, еда[3] лѣностию се сотворих[4]? Или[5] невозможно Богу икону[6] своеа Матере словом написати? Аз бо отхожю свѣта сего, якоже яви ми Господь, всяко утѣшить тя Богъ по моем отшествии". Негодуя же, муж отходит[7] от него домови[8].

И по сего[9] отшествии вниде нѣкто уноша свѣтел, взем вапницю, нача писати икону. Алумпий[10] же мнѣвъ, яко: "Разгнѣвася[11] на мя[12] господинъ иконы[13], писца иного прислалъ есть", – понеже исперва акы[14] человѣкъ бѣяше, но [15]скорость дѣла[16] сего бесплотна показа. Овогда бо златом покладываше иконы[17], овогда же на камени вапы тряше[18], и всѣм[19] писаше[20], – въ 3 часы икону доспѣ и рече[21]: "О[22] калугере*, еда[23] что недостаточно или чѣм грѣших[24]?" Блаженый же рече: "Добрѣ сотворил еси. Богъ, помогаяй тобѣ славно [25]написати сию[26] икону, [27]се тобою сдѣлал ю есть". Вечеру[28] же[29] приспѣвшю[30], и се[31] невидим бысть, и[32] со иконою.

Господинъ же иконы без сна пребысть всю нощъ от тугы[33], понеже иконы на праздник не бысть, недостойна сего[34] и грѣшна нарицаа такоа[35] благодати. Встав убо, иде въ церковь[36]: "Да ся[37] тамо поплачю[38] своего согрѣшениа", – отвръзъ[39] двери церкви, видѣ икону, сияющу[40] на мѣсте своем, и паде от страха, [41]мнѣв, яко видѣние нѣкое
л. 71 об. явися ему. Возбнув же // от [1]страха[2] мало и разумѣ[3]: икона бысть[4]. В трепетѣ[5] и во ужасти[6] мнозѣ текъ[7] же[8] и[9] возбуди[10] домашняя своя. Они же с радостию текоша[11] въ церковь со свѣщами и с[12] кадилы[13], и видѣша икону, сиящу паче солнца, падше и[14] поклонишася ници[15] на земли[16], и[17] целоваша с веселием душа.

Боголюбець же тый прииде ко игумену, нача повѣдати створившееся[18] чюдо, еже[19] о иконѣ. Вси купно идоша ко Алимпѣеви, видѣша сего [20]уже отходяща[21] свѣта сего[22]. И вопроси[23] его игуменъ: "Отче, како и [24]кымъ написана бысть[25] икона?" Он же повѣда им все, еже видѣ , яко: "Аггелъ[26] есть, – рече, – написавъ ю, и се предостоит, пояти мя хотя." И се рек, предасть духъ. Сего опрятавше, несоша въ церковь, обычное пѣние над ним отпѣша[27], положиша и[28] честно в печерѣ съ преподобными отци[29].

[30]СЛОВО О ПРЕПОДОБНѢМЪ ЧРНОРИЗЦИ ПИМИНѢ

Предсловиа конецъ оставлешеся[31], здѣ начало слову, еже о Пиминѣ, вземше, на исповѣдание снидем того крѣпкаго страданиа, еже со благодарением терпѣти болѣзни[32] доблествено[33].

Сий Пимин боленъ родися и възрасте, и сего ради недуга[34] чистъ бысть от всякоа скверны, от утробы матерня не позна грѣха[35]. Многажды моли родителя своа, да ся пострижеть[36]. Они же, яко чаанию[37] своему житию, сего[38] хотяще[39] наслѣдника имѣти, възбраняхуть[40] ему[41]. //

л. 72 И сему [1]же изнемогшуся, уже отчаяньи бывшу, и[2] принесенъ бысть в Печерскый манастырь, да *исцѣлѣеть*[3] тѣх святых отець молитвою или от тѣх руку приимет святый аггельскый[4] образ. Родители[5] же[6], имѣюще[7] сердечную любовь, своего чада не остависта[8], но всѣх моляста[9] молитися за сына ею, да исцелѣет. Много же [10]потрудившеся преподобнии ти отьци[11], ничтоже ползоваша[12] ему, сего[13] бо молитва преодолѣваше[14] всѣх, ибо не прошаше[15] здравиа, но приложение[16] болѣзни, да не[17] како здравъ бывъ, исторжен будет родителема своима от[18] манастыря и погрѣшит мысли своея. Отцю и матери [19]не дадуще его[20] пострищи и [21]присѣдяще ему[22], стужив же[23] си, блаженый нача [24]Богови молитися[25], да исполнить его хотѣние.

И се въ едину нощъ, всѣм спящим внѣ, внидоша акы скопци свѣтли съ свѣщами, идѣже лежаше Пуминъ[26], нося[27] съ собою Евангелие, и свиту, и манатию[28], и куколь* – все, еже на потребу постриженииа[29], глаголаша ему: "Хощеши ли, пострижем тя?" Он же с радостию обѣщася им[30], глаголя: "Господь [31]посла вы исполнити желание мое[32]". Они же ту абие начаша[33] вопросы[34] творити: "Что прииде, брате, припадая ко святому жертвенику[35] и къ святѣй дружинѣ? Любиши ли сподобитися[36] мнишескому аггельскому[37] образу?" [38]Все бо
л. 72 об. по ряду[39] створиша, якоже есть писано, // таче и в скиму постригоша его, и облъкше его[1] в скыму, и в[2] манатию[3], и в[4] куколь, и все, еже[5] пѣвше, еже великаго образа управив[6], устроивше того и цѣловавше, [7]Пумина того именовавше[8], [9]свѣщу вжегше, рекоша[10]: "До 40 дьний си[11] да[12] не угаснеть[13]". Сии вся сдѣявше, отъидоша, власы же, вземше во убрусѣ*, положиша на гробѣ святаго[14] Феодосиа[15].

Братиа же, сущии в кѣлиах, слышаша глас[16] пѣниа, и ти, возбужше[17] сущих окрестъ себе, мнѣвше, яко игуменъ [18]нѣ с которыми[19] постригаеть или уже[20] преставился есть, вси купно приидоша в кѣлию, идѣже бѣ лежа болный, и обрѣтоша вся спяща: отьца же, и матерь[21], и рабы[22]. С тѣми внидоша ко блаженому, вси наполнишася благоюханиа, и видѣша сего весела и радостна, оболчена[23] во одежу мнишескую. Вопросиша его: "Кым постриженъ бысть? Что мы слышахом глас пѣниа? Си же твои родители, у тебе бывше, ничтоже сего разумѣша". Рече же к ним болный: "Аз[24] мню, яко игуменъ, пришед со всею братиею, постриже мя[25], Пумина мя прозва[26]. И тѣх пѣние бываше, еже вы слышасте, [27]свѣщи же, рѣша[28], до 40 дьний горѣти[29], власы же мои веземше, идоша[30] въ церковь".

Си же слышавше от него, идоша[31], видѣша церковь замчену[32], возбужше[33] пономаря*, [34]впросивша ихъ[35]: "Аще кто входил есть въ
л. 73 церковь [36]от вечерняя?" "Нѣсть кто[37] // входил[1] в ню, но ключа[2] у полатника* суть" Вшедше[3] въ церковь, видѣша на гробѣ святаго Феодосиа во убрусѣ власы его, и[4] возвѣстиша игумену; [5]искавше тѣх, кто се есть[6] постриглъ, и не обрѣтеся[7]. Разумно же бысть всѣм, яко се есть[8] промыслъ, от Бога бывающъ[9].

Смотри же[10] умно о бывшем, аще вмѣнится сему во уставное пострижение. Понеже послушество имѣяше: церкви замченѣ бывши, и власом ту обрѣтшимся, на гробѣ святаго Феодосиа, и свѣча доволна[11] единому[12] дьню горѣнию[13], за 40 дьний [14]в нощи и[15] во дьне непрестанно[16] не изгорѣ, – и ктому постриженна не сотвориша[17], глаголавше[18] ему: "Довлѣет ти, брате Пимине, от Бога дарованный ти[19] талантъ и нареченное[20] имя".

Вопросиша того: "Каци[21] быша постригъшии тя?" Показаша[22] ему книги постригания, аще что[23] от сего не суть исправили[24]. Листъ же игумену рече: «Что мя искушаеши, отче? Сам со всею братиею створив, еже о мнѣ, по писаному сих книгъ, рек ми, яко: "Подобает ти пострадати в болѣзни. Егда будет исход твой, здравие подасть ти ся и своима рукама понесеши одръ". И моли за мя, честный отче, да подасть ми Господь терпѣние».

Пребысть же Пимин много лѣтъ в тяжцѣй болѣзни, якоже гнушатися[25] служащим[26] тому[27]. Многажды[28] оставлеше[29] его[30] глад-
л. 73 об. на на два или на 3 дьни, и[31] жадна. // Сий же[1] с радостию трьпяше[2] и [3]Бога о всем благодаряше[4].

Инъ же[5] нѣкто, таков же боленъ, принесенъ бысть в Печеру и постриженъ. Чернци[6] же, учинении на то [7]болным служити[8], веземше[9] сего, несоша къ Пиминови[10], да обѣма купно[11] и[12] равно послужат. Небрежение же[13] имуще[14] о таковѣй службѣ, сею в забытие [15]ввергоша[16], изнемогаше болныи безводием. Пиминъ же рече к нему[17]: "Брате, понеже гнушаются служащии нама, смрада ради бывающаго от наю[18], то аще въставит тя Господь, можеши ли[19] пребыти въ службѣ сей?" Болный же якоже[20] обѣщася до смерти своеа послужи-

ти[21] болным[22] со усрьдием. Пиминъ же рече к нему: "Се Господь[23] отъемлет болѣзнь твою, и ктому здравъ быв, исполнити[24] твой[25] обѣт: служай ми и подобным мнѣ. [26]Не на родивыя же[27] о службѣ сей наводить Господь болѣзнь смертную, яко да[28] тѣм наказани бывше[29], спасутся". Ту абие вста[30] болный[31], служаше ему до дьне смерти его. Лѣнивыя же, не хотѣвшаа служити болным, всѣх недуг обиатъ[32] по словеси блаженаго[33].

Исцѣливый же брат, мало согнуси[34] въ себѣ укланяшеся от Пимина, сего алчна и жадна оставити[35] смрада раду[36] ютробнаго. Нѣкогда же сему брату слегшу[37] во особной храминѣ, и ти тако [38]зажьже
л. 74 его огнь[39], не могый встати за 3 дьни, и не стерпѣ жажа[40] // водныа, нача впити: "Помяните мя Бога ради, се умираю безводием!" Слышавше же въ другой[1] кѣлии, приидоша[2], видѣша[3] того одржима недугом, возвѣстиша о нем Пиминови[4]. Рече же блаженый[5]: «Еже человѣкъ сѣеть, то и пожнеть*; понеже остави мя гладна и жадна, се и сам восприял есть, солгав Богови[6], презрѣвъ мою худость. Но обаче учими есмы[7] не воздаати[8] зла за зло*, шедше, рцѣте ему: "Зовет тя Пимин, встав, прииди сѣмо"».

[9]Егда си рече, болный[10] сам прииде, никымже водим, акы не имѣвъ болѣзни от [11]того часа[12]. Блаженый же рече[13] тому: «Маловѣре, се цѣлъ еси, ктому не согрѣшай! Не вѣси ли, яко равну мзду имѣета [14]служа и болю[15]? Но трьпѣние убогых не погибнет до конца: сдѣ убо скорбь, и [16]недугъ, и туга[17], а тамо радость и веселие, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни въздыханиа, но жизнь вѣчнаа*. Того ради, брате, сиа[18] трьплю. Богъ, иже тебе исцѣливый мною от недуга твоего, той может и мене воставити, но не хочю. "Претрьпѣвый убо[19] до конца, – рече Господь, – той спасется"*. Уне[20] ми есть в жизни сей всему изгнити, да тамо плоть [21]моа без истлѣниа будет[22]: сдѣ смрадное обоняние[23] – тамо благоухание неизреченно. Добро убо церковное предстоание, въ свѣтлѣ и чистѣ пресвятѣмъ мѣсте, со аггельскыми[24] силами невидимо трис-
л. 74 об. вятую[25] пѣснь всылати[26] велми благо//приятно и богоугодно; церковь бо небо земное наричется, стоящии[1] в той на небеси стояще[2] мнятся*. Что же ли, брате, темная си и[3] смрадная храмина – не преже ли суда суд и[4] бесконечныа мукы[5]? Иже болѣзнуяй достойнѣ глаголеть: "Трьпя, потрьпѣх Господа[6], внят ми"*. Сих дѣля апостолъ глаголеть в тѣле болящим[7]: "Аще наказание трьпите[8], убо[9] яко сыновом обрѣтается[10] Господь; аще ли без наказаниа [11]есте, рабичичи[12], а не сынове"*. Симъ рече Господь: "В терпѣнии вашем стяжите душа ваша"*».

В таковѣй[13] страсти Пиминъ лежа [14]20 лѣт[15]. Во время же преставлениа его явишася 3 столпи[16] над трапезницею и оттуду на врьхъ церкве преидоша, о нихже речено бысть в Лѣтописци*. Свѣсть же[17] Господь, знамение показавый или сего дѣля блаженаго, или иное кое смотрение бысть[18] Божие.

В той бо день здрав бывъ Пимин, обхожаше вся кѣлиа, всѣм поклоняяся[19] до земли, прощениа[20] просяше[21], повѣдаа свой исход от[22] житиа. Болящим же от братиа глаголаше: "Въставше, проводите мя!" – иже[23] словом его отступаше болѣзнь, и здрави быша[24], идошя с ним. Сам же, шед[25] въ церковь, причастився, и, взем одръ, несяше [26]в печеру[27], в ней же николиже бывал ни[28] тоя же от рожениа[29] видалъ; вшед, поклонися святому Антонию и мѣсто показа[30], в[31] немже положитися.

л. 75 «Сдѣ, – рече, – 2 положисте [32]сего // лѣта, егоже брата без скымы положисте[1], и[2] сего въ скымѣ обрящете. Хотѣ убо многажды постриженъ быти, и[3] небрегом от братиа[4] нищеты ради, им же [5]вмѣнится въ грѣх[6]; сий же[7] дѣла достойна показа образу, и сего ради дарова ему Господь[8] скыму: имущему бо[9] дѣла добраа[10] дасться, а[11] от неимущаго, иже мнится[12], отъимется от него[13], дасться имущему*. Другаго же брата, егоже въ скымѣ положисте, взятъ бысть от него, понеже в животѣ не восхотѣ еа, но умираа, рече: "Аще видѣте мя уже отходяща, [14]ти тако озтризите мя[15]". Сего ради отъяся[16] от него благодать, не разумѣ[17] глаголавшаго: "Не мрьтвии[18] восхвалят тя, Господи, но мы[19], живии, благословим Господа[20]"*. "Во адѣ бо, – рече, – кто [21]исповѣсть ти[22] ся[23]?"*. Сим пострижение скимное ничтоже успѣет, аще сего дѣла добраа от мукы не избавят. Третий же сдѣ от давных лѣтъ положеный, того[24] скыма безстлѣнна есть, блюдется ему на обличение и на осужение, яко недостойна дѣла образу стяжав: в лѣности[25] и во гресѣх житие все[26] проводи, не вѣдый рекшаго: "Емуже дасться много, многа и[27] истяжут от него"*. Аще сего молитва Антониа и Феодосиа не варить[28], повиненъ есть сицевый[29] суду". Си изглаголавъ, братi рече: "Приидоша постригшии мя, пояти мя хотяще"». И возлегъ, успе о Господѣ. Его же [30]положиша [31]с великою честию[32] в печерѣ. Откопавше[33] предреченое мѣсто, обрѣтоша тако по словеси блаженаго[34] 3 чернци: единого

л. 75 об. [35]истлѣвша всего, скима же[36] едина // цѣла бяше; два же чернца ново умершаа, иже в скымѣ положеный, съ сего скыма[1] снята и на другаго възложена, иже бѣ не пострижен[2]. Много дивившеся неиздреченному[3] суду Божию[4], яко: "Ты[5] воздаси комуждо по дѣлом его"*.

Да отселе, [6]братие, мнит ми[7] ся разумѣти: еже в болѣстѣ[8] постригаяся с вѣрою, просить у Бога живота, да в чернечествѣ поработаеть ему, обладаа животом и смертию, аще сего отведеть, въ 11 час пришедша равна праведным створил есть Господь*. А глаголавый тако: "Аще[9] видѣте мя уже[10] умирающа, [11]то же пострижете мя", – сего суя[12] вѣра и пострижение.

[13]СЛОВО[14] О ПРЬВЫХ ЧЕРНЦѢХ[15] ПЕЧЕРСКЫХ*

Бѣ же[16] совокупил такы[17] чернци, яко[18] свѣтила [19]в Руской земли сияху: ово[20] бо бяху постници, ови[21] – на бдѣние[22], ови – на кланяние колѣнное, ови – на пощение черезъ день и чресъ 2 дьни, инии же [23]ядуще хлѣбъ с водою, инии же[24] – зелие варено, друзии[25] – сыро, –

в любви пребывающе: меншии покаряющеся старийшим[26], не смѣюще[27] пред ними глаголати, но все с покорением и с послушанием великым; такоже и старѣйшии[28] [29]имѣяху любовь к меншим[30], наказающе[31], утѣшаху[32], акы чада возлюбленаа. Аще который братъ въ [33]етеро согрѣшение впадаше, утѣшахуть и епитемию* единого раздѣляху любо трие, любо[34] четырѣ за велику любовь – [35]така бо
л. 76 бяше любовь въ братии той, возде//ржание, смирение[1]. Аще[2] брат етеръ[3] выйде[4] из манастыря, вся братиа о том имяху печаль, и посылахуть[5] по нь[6], приводяху [7]брата к манастырю[8]. И, шедше ко игумену, вси поклоняхуся[9] и[10] умоляху игумена[11] приимаху брата в манастырь с радостию. Таци бо [12]тогда бяху[13] чернци – постници, воздержници! От них же намѣню[14] нѣколико[15] муж чюдных.

Яко се убо бысть[16] прьвый – Демиан[17] – прозвитер*. Бяше такъ[18] постник и воздерьжникъ, яко, развѣ хлѣба [19]ти воды, ясти ему и[20] до смерти своеа. Аще убо коли кто принесяше[21] дѣтищъ болен, кацѣмъ недугом одржим, приношаху в манастырь ко блаженому[22] Феодосию, повелѣваше[23] сему Демиану[24] молитву створити болному. Абие створяше и маслом святым помазаше[25], и приимаху исцѣление приходящии к нему.

Единою же ему разболѣвшуся[26] и конець приати, лежащу ему в немощи, и прииде аггелъ[27] во образѣ Феодосиевѣ, дарУа[28] ему царство небесное за труды его. Посем[29] же[30] прииде Феодосий[31] с братиею[32], присѣдяху у него, оному изнемогающу. Возрѣвъ на игумена и рече: "Не забывай[33], еже ми еси[34] обѣщалъ в сию нощъ". [35]И разумѣ[36] [37]Феодосий великий[38], яко видѣние видѣ, и рече ему: "Брате Демиане[39], еже ти есмь обѣщал, то ти буди[40]". Он же, смѣжив очи, предасть душю[41] в руцѣ Богови[42]. Игуменъ же и вся братиа похорониша[43] тѣло[44] его.

Такъже[45] бѣ и другый брат, именем
л. 76 об. Еремѣа, иже помняшеть // крещение Руской земли*. Сему бѣ[1] даръ от Бога – [2]преже проповѣдаше[3] будущаа. Аще [4]видяше кого[5] в помышлении, обличаше втайнѣ, наказаше[6] блюстися от диавола. И аще который брат умышляше[7] [8]ити из манастыря, узряше[9], и, пришед к нему, обличаше[10] мысль его, и[11] утѣшаше брата. Аще [12]что кому рчаше: любо добро, любо лихо, – збудяшется[13] слово старче.

Бѣ[14] же и[15] другый старець, именем Матфий, бѣ прозорлив. Единою же [16]стоящу ему[17] въ церкви на мѣсте своем, возвед[18] очи свои, позрѣ[19] по братии[20], иже стоять по обѣма сторонама, поюще, и видѣ[21] бѣса[22] во образѣ ляха[23], въ приполцѣ носяща[24] цвѣткы, иже глаголются лѣпокъ[25]*. Обходя[26] подлѣ братию[27], взимаа из лона цвѣтокъ, врьжаше на кого любо. Аще кому прилняше цвѣток поющих[28] от братии, мало постояв и[29] разслаблен[30] умом, вину сотворь каку[31] любо, изидяше[32] из церкве, и, шед, усняше[33], и[34] не возвратяшеся [35]до отпѣтиа[36]. Аще ли връжаше на другаго, не прилняше к нему цвѣток[37], стояше

крѣпко в пѣнии своем, дондеже отпояху утренюю, и тогда идяху кождо в кѣлию свою.

И пакы [38]се же обычай бѣ старцю: братьи отпѣвшим[39] заутренюю, пред зорями идоша по кѣлиам своим, сий же старец послѣди[40] [41]исхожаше из церкве[42]. Идущу же единою ему и сѣде, опочиваа[43], под клепалом*, бѣ бо кѣлиа его подаль церкве, и видѣ се[44], яко толпа[45]
л. 77 поиде[46] от ворот. [47]Возведе очи свои[48], // видѣ единого[1], сѣдяща на свинии, а другыа, около его текуща[2]. И рече им старец: "Камо идете?" И рече [3]сѣдяй на свиний[4] бѣсъ: "По Михаля по *Тоболковича*[5]". Старець же, знаменася[6] крестом, прииде в кѣлию свою. Яко бысть свѣтъ, и разумѣ старець[7] и рече келейнику своему: "Иди[8], въпрашай[9], есть ли Михаль в кѣлии?" И реша ему: "[10]Давно скочил чересъ столпие, по заутрени[11]". Повѣда старець игумену и братии видѣние[12], еже видѣ.

При сем бо старци[13] Феодосий преставися, и бысть Стефан игумен[14], посем – Никон*, и сему старцю еще сущу и[15] ина [16]многа видѣниа[17] провидяше. И почи старец добрѣ[18] в манастыри.

[19]СЛОВО О БЛАЖЕНѢМ[20] ИСАКЫИ ПЕЧЕРНИЦѢ[21]

Яко бысть другый чернецъ, именем Исакый[22], и еще ему[23] сущу в мирстѣм житии, богатъ же[24] бѣ и[25] купец, родом торопчанин*. И помысли[26] быти мнихом, раздаа все [27]требующим имѣние свое[28] и манастырем, и[29] иде к великому Антонию в печеру, моляся ему, дабы его створил черноризцем. И приятъ и[30] Антоний, возложи на нь[31] чернеческиа порты[32], нарекь имя ему Исакый[33], бѣ бо имя ему мирское Чернь[34].

Сий же Исакый[35] восприятъ[36] житие крѣпко[37], облечеся во власяницю, и повелѣ [38]купити собѣ[39] козелъ, и одрати мѣхом, и возвлече на власяницу, осше около его кожа сыра. И затворися в печерѣ въ единой улицѣ, [40]в кѣлийцѣ[41] малѣ, яко 4 локоть, и ту [42]моляше Бога[43]
л. 77 об. со слезами. Бѣ же ядь его // просфира[1] едина, и та же[2] чресъ день, и воды в мѣру пиаше. Приносяше[3] ему великый Антоний[4], подаваше[5] оконцем, [6]како вмѣстится рука[7],– и тако приимаше пищу. И того створи 7 лѣт, на свѣтъ не вылазя[8], на ребрех[9] не легавъ[10], но сѣдя мало сна приимаше.

Единою, по обычаю, наставшю вечеру, нача[11] кланятися, поя псалмы, [12]оли до полуночиа, яко трудився, сѣде на сѣдалѣ[13] своем. Единою же [14]сѣдящу ему[15], по обычаю свѣщу угасившу, внезапу свѣтъ восиа в печерѣ, яко от солнца, яко зракъ отъимаа человѣку. [16]Поидоша[17] два уноши к нему красни[18], и блистастася лица ею, акы[19] солнце, глаголюща ему[20]: "Исакые[21], [22]вѣ[23] есвѣ аггела[24], се идеть [25]к тебѣ Христосъ[26] со аггелы[27]". И встав[28] Исакый[29], видѣ толпу[30], и лица их паче солнца, и един посредѣ ихъ сияше[31], и[32] от лица его луча паче всѣх. И глаголаста ему: "Исакый[33], то ти есть[34] Христосъ, пад,

поклонися ему!" Он же, не разумѣв[35] бѣсовскаго дѣйства, ни памети прекреститися, выступя, поклонися, акы Христу, бѣсовскому дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣша: "Наш еси, Исакый[36]!"

[37]И введоша и[38] в кѣлийцю малу, и посадиша, и начаша[39] ся садити[40] около его, полна кѣлийца и улица печернаа. И рече единъ от бѣсов, глаголемый Христосъ: "Возмѣте сопѣли*, и [41]гусли, и бубны[42] и ударяйте, [43]а той ны Исакые[44] спляшеть!" Удариша в сопѣли, и в[45]
л. 78 гусли, и в бубны и начаша им играти[46]. Уто//мивше[1], оставиша и[2] елѣ[3] жива суща[4], и[5] отъидоша, поругавшеся ему.

Заутра же, бывшу свѣту[6], приспѣвшю въкушению хлѣба, прииде Антоний[7] по обычаю ко оконцю и глагола: "Благослови, отче Исакые[8]", – и не бѣ гласа, ни послушаниа. [9]И[10] многажды глагола Антоний, и не бысть гласа[11]. "Се уже преставился[12] есть[13]". И посла в монастырь по Феодосиа и по братию. И откопаше, гдѣ бѣ загорожено устие, и, пришедше, взяша его[14], мняще[15] мертвого; и, вынесше[16], положиша его[17] перед печерою, и узрѣша, яко жив есть. И рече игуменъ Феодосий, яко: "[18]Се имать быти[19] от бѣсовскаго дѣйства". И положиша и[20] на одрѣ, и служаше [21]около его Антоний[22].

В сия же времена случися[23] Изяславу приити из Ляхов[24], и нача гнѣватися Изяслав на Антониа изо Всеслава*. Пославъ[25] Святослав в ночи по Антониа ис Чернигова. Антоний[26] же пришед к Чернигову, возлюби Болдины Горы, ископав печеру, ту [27]ся всели. И есть манастырь ту[28] Святыа Богородица на Болдинах[29] Горах* и до [30]сих дьний[31].

Феодосий же, увѣдав, яко Антоний шел[32] Чернигову, шед зъ братиею, взя[33] Исакыа, и принесе его в кѣлию [34]к себѣ[35], и служаше [36]около его[37]. Бѣ бо разслаблен умом и тѣлом, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встати, ни сѣдѣти, но лежаше на единой странѣ[38], под ся[39] поливаше многажды, и чрьви[40] вкиняхуся под бедры[41] ему[42] с мочениа и с[43] поливаниа. Феодосий же сам, своима рука-
л. 78 об. ма, мыяше и спряташе[44] и, за[45] 2 лѣта // [1]лежа, се сотвори около его[2]. Се же есть дивно и чюдно, яко за[3] 2 лѣта[4] не вкуси[5] ни хлѣба, ни воды, ни от какого же[6] брашна, ни от овоща, ни языком проглагола, но нѣмъ и глух лежа за[7] 2 лѣта.

Феодосий же [8]моляше Бога за нь и[9] молитву творяше над ним день и нощъ[10], дондеже на 3-е лѣто проглагола, и просяше на ногу въстаяти[11], акы младенець, и нача ходити. И не брежаше[12] въ церковь ити, [13]нужею привлечахуть и[14] къ церкви, –и тако помалу нача ходити въ [15]церковь. И посем нача ходити на[16] [17]трапезницю, посажаше и кромѣ братии и положаху[18] пред ним хлѣб, [19]ни возмяше его, оли[20] вложити бяше в руку его. Феодосий[21] же рече: "Положите пред ним хлѣбъ и не вкладайте[22] в руку его, [23]а той сам ясть". И[24] не бреже недѣлю ясти, и помалу оглядався, вкусяше[25] хлѣба – и тако научися[26] ясти. Тако избави и[27] Феодосий[28] от козни диаволя[29]. [30]Исакый же восприа пакы[31] житие жестоко.

Феодосию же преставившуся[32] и Стефану в него мѣсто бывшу[33]*, Исакый[34] же рече: "Се уже прелстил мя еси, диаволе, сидяща[35] на едином мѣсте, но[36] уже не имам [37]затворитися в печерѣ[38], но имам [39]побѣди тя[40], ходя в манастыри". И облечеся во власяницю, и на власяницю свиту вотолчату[41], и нача уродствовати[42]. [43]Поча помагати[44] поваром и[45] варити на братию; и на заутренюю преже всѣхъ приходи-
л. 79 ти[46], стояше крѣпко, недвижимо[47]. Егда же // приспѣяше[1] зима и мрази лютии, стояше в постолѣх[2] протоптаных, [3]яко и[4] примрьзяшета нозѣ его хъ камени, не двигняше[5] ногама[6], дондеже [7]отпояху заутренюю[8]. И по заутрении[9] идяше в поварницю[10] и приготоваше[11] огнь, и воду, и дрова; и приидяху[12] прочии поварове[13] от братиа[14].

Единъ же бѣ[15] поваръ, [16]таже именем тѣм же – Исак[17], рече, посмихаяся: "Исакый[18], оно сѣдит ворнъ чрнъ, иди, ими его!" Онъ же, поклонився до земля, [19]шед, ятъ ворона и принесе ему[20] пред всѣми повары. И [21]ужасошася вси, повѣдаша[22] игумену и братии, и[23] начаша братия чтити его. Он же, не хотя славы человѣчьскыа, нача[24] уродство творити[25], пакостити нача ово игумену, ово братии, ово мирскым человѣкомъ, да друзии раны ему даяти[26]. И поча по миру ходити, такоже урод ся творя.

И[27] вселися в печеру, в нейже преже был, – уже бо бѣ[28] Антоний[29] преставился*, – и совокупи себѣ уных и вскладаше[30] на них порты чернеческыа, да ово от игумена Никона* раны приимаше, ово[31] от родитль дѣтий тѣх. Се же то[32] все трьпяше, подъимаше раны, наготу[33], студень[34] день и нощъ.

Въ едину[35] нощъ вжегъ[36] пещъ во истопцѣ[37] в печерѣ; яко[38] разгорѣся пещъ, бѣ бо утла[39], нача паляти[40] утлизнами[41], оному же нѣчем заложити, въступле[42] [43]ногама босыма[44] на пламень, дондеже изгорѣ пещъ, изиде[45] невредим ничимже. И[46] ина многа повѣдаху[47] о нем, а другое сам видѣх.

И тако побѣду взя на [48]бѣсы, яко мух[49], ни во что же имяше[50] уст-
л. 79 об. рашениа[51] и мечтаниа ихъ[52]. // Глаголашеть[1] бо к ним: "Аще[2] мя бѣсте[3] прелстили пръвое, понеже не вѣдах козний ваших и лукавства, нынѣ же имам Господа Исус[4] Христа, Бога моего, и[5] Феодосиа надѣюся, имам побѣдити вас". Многажды бо[6] ему бѣси пакости дѣяху[7] и глаголаху: "Нашъ еси, Исакые, поклонился еси нашему старѣйшинѣ!" Онъ же глаголаше: "Ваш [8]есть старѣйшина[9] Антихристъ, а вы есте[10] бѣси", – и [11]знаменашеть лице свое[12] крестным знамением, и тако ищезняху[13] бѣси.

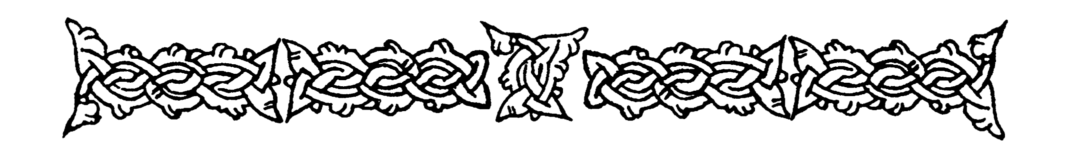
Овогда ли[14] пакы прихожаху в нощи бѣси[15] к нему, [16]страх творяще ему в мечтѣ[17], яко се многъ народ[18] с мотыками и лыскари, глаголюще: "Раскопаем печеру сию и сего загребем[19] сдѣ". Инии[20] же глаголаху: "Бѣжи, Исакые, хотят тя загрести!" Он же глаголаше к ним: "Аще бысте[21] человѣци были, то во дьне[22] [23]бысте пришли, а вы есте[24] тма[25], во тмѣ[26] ходите"*. Знаменавъ ся крестом[27] – исчезнуша. Другоици[28] же страшахуть[29] его во образѣ медвѣжьем[30], овогда же

лютым звѣрем, [31]ово ли волом, ово ли змиа ползяху, ово ли[32] жабы, и мыши, и всякъ гадъ – и не возмогоша ему ничтоже створити.

И рекоша: "О Исакые, побѣдил ны еси!" Он же отвѣща: "Якоже[33] бясте[34] вы мене прелстили во образѣ Исусъ Христовѣ и[35] аггелстѣм[36], не достойни суще того видѣнию[37], но се поистинѣ топерво[38] являетеся во образѣ звѣрином[39], и скотиемъ[40], и змиами, и всякым гадом, аци иже[41] сами есте". Оттолѣ[42] не бысть ему пакости никоеяже от бѣсов, якоже сам повѣдаше[43], яко: "Се бысть ми[44] за[45] 3 лѣта брань".

Потом нача[46] крѣплъ[47] жити и воздержание имѣти[48], пощение и бдѣние[49]. И тако живущу[50] ему[51], скончa житие свое. Разболѣвся в печерѣ, и несоша его в манастырь, [52]болного суща[53], и до осмаго дьне скончася о Господѣ в добрѣ исповѣдании. Игумен[54] Иван* и братиа, спрятавше тѣло его, погребоша честно.

Таци бѣша черноци[55] Фе́одосиева манастыря, иже сиают и по смерти, яко свѣтила[56], и молят Бога за [57]здѣ сущую[58] братию, [59]и за мирскую чадь[60], и за приносящаа[61] в монастырь, в немъже и донынѣ добродѣтелно житие живут обще, вси купно, в пѣнии, и въ[62] молитвах, и в[63] послушании, на славу Богу всемогущему молитвами Феодосиевыми соблюдаеми[64]. Буди же всѣм нам получити жизнь вѣчную о Христѣ Исусѣ[65], Господѣ нашем. Ему же слава[66] со Отцем и со Пресвятым[67] Духом [68]и ныня, и присно, и во вѣкы вѣком. Аминь[69].



ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

л. 2 Понеже убо мнози изъначала отъ отець начаша чинити повѣсти преже бывшихъ отець, имьже ти сожителствоваша и отъ нихъ слышаша, инаа же сами видѣша и слышаша, странствующе по монастыремъ, и по лаврамъ, и по пустынямъ, бывающаа чюдеса отъ Бога и святыхъ его, уже отшедшихъ къ нему, инаа же отъ пребывающихъ еще въ мирѣ семъ, и не точию сами отъ сихъ ползовашася, но инѣмъ писаниемъ предаша въ древняа роды, не скрывше таланта, яко добрии строителие благодати Владычня*, яко да не забвена будутъ лѣты Божиа чюдеса и святыхъ его, – изволися и мнѣ послѣдовати преданию святыхъ отець*, предати писаниемъ сущимъ по насъ бывшаа преже отець нашихъ, елико они слышаша отъ сущихъ преже ихъ святыхъ отець и елика въ ихъ лѣта быша, намъ исповѣдаша, такоже и въ наши лѣта бывшаа, еже отъ иныхъ слышахомъ и сами ви//дѣхомъ, бывшаа во обители отца Пафнутиа* и ученика его отца Иосифа*, и елика отъ нихъ слышахомъ и отъ ученикъ ихъ, сущихъ въ ихъ обителехъ, понеже отецъ нашь Иосифъ по скончании отца своего Пафнутия прииде во свое отечество, на Волокъ Ламский*, и состави зъ Богомъ свой монастырь.

л. 2 об.

Волокъ же той бяше изъначала предѣлъ Великаго Новаграда*. Достоитъ же рещи и о Велицемъ Новѣграде, яко древний той бяше градъ. Во времяна святыхъ апостолъ еще не бѣ ту града, но живяху нарицаемии "словене", идѣже нынѣ Новъградъ. Святый же апостолъ Анъдрѣй восхотѣ ити въ Римъ*, и вниде во устие Днѣпрьское и по нему въ Понтъ-море*, и тако прииде въ Римъ. Словене же по отшествии его разыдошася по многимъ мѣстомъ. Инии же отъ нихъ седоша около езера великаго Ильмеря*, и создаша градъ, и нареко//ша имя ему "Новъградъ", и прозвашася "новогородци", и пребыша некрещени до великаго князя Владимера*.

л. 3

Волокъ же Ламьский – предѣлъ того града, и подъ областию архиепископа того града и до сего времени*. Тако древний бяше градъ той. Бѣ же первие на брезе Ламы-реки, и той нынѣ нарицаетьца "Старый Волокъ"*, великаго же князя Владимера, крестившаго всю Рускую зе-

млю. По преставлении же его великий Ярославъ*, сынъ его, прояздуі творя по градомъ рускымъ, прииде на Старый Волокъ. И прошедъ его два поприща*, и ста шатры на горѣ близъ рѣчкы, иже впаде в Ламу, в полудни починути. И явися ему во снѣ мужъ старъ и показа ему перъстомъ на другой странѣ рекы, глаголя: "На семъ мѣстѣ заложи // градъ
л. 3 об. Волокъ и люди приведи оттулева". И близъ показа гору и глагола ему: "А на сей горѣ постави церковь Воздвижение Честнаго Креста Христова и сотвори монастырь*. А на нейже почиваеши горѣ сотвори церковь во имя святаго пророка Ильи и такоже сотвори монастырь"*. Вопроси же его: "Господи, ты кто еси?" Онъ же рече: "Азъ есмь боговидець пророкъ Илья"*, – и, си рекъ, невидимъ бысть. Възбнувъ же благочестивый великий князь Ярославъ и сотвори вся, елика повелѣ ему святый пророкъ Илья. И градъ сотвори Волокъ, идѣже и донынѣ стоить, и оба монастыря на показаныхъ ему горахъ, и внутрь града соборную це́рковь Воскресение Господа нашего Исуса Христа*. И дасть священикомъ и обоимъ монастыремъ во окоръмление тамгу со всего: и
л. 4 помѣ//рное, и явку з животины, и пятно*; и дастъ имъ грамоты вѣчныя, и печати златыя приложи, ихже мы самовидци быхомъ и прочтохомъ. И пребыша до князя Бориса Васильевича* лѣтъ мало не съ пятьсотъ. И той взятъ ихъ, не вѣмъ, с которою мыслию, к себѣ въ казну, а имъ дастъ свои грамоты, или паче хотя соблюсти ихъ, но не соблюде: преставлешуся ему, и изгибоша у него в казне, – и погуби паметь прародителей своихъ.

А якоже Великый Новградъ никогдаже не бысть взятъ отъ агарянъ, сице и предѣлъ его Волокъ*. Внегда по Божию попущению грѣхъ ради нашихъ безбожный агаряньскый царь Батый Росискую землю поплени и пожже, и поиде к Новому Граду, и покры его Богъ
л. 4 об. и пречистая Богородица явлениемъ Михаила-архистра//тига*, иже возбрани ему ити на него. Онъ же поиде на литовьскыя грады и прииде къ Киеву, и видѣ у каменыя церкви надъ дверьми написанъ великый Михаилъ-архаангелъ, и глагола княземъ своимъ, показуя перъстомъ: "Сей ми възбрани поити на Великий Новъгородъ".

Сиа исповѣда ученикомъ своимъ отець Пафнутие, слышавъ от тѣхъ, иже постави Батый властели по русскимъ градомъ, иже "баскаки" нарицаетъ тѣхъ языка рѣчь, и отъ дѣда своего Мартина слыша*, иже и той бяше баскакъ въ граде Боровъсцѣ. Егда же убиенъ бысть безбожный Батый секирою богоданною и на конѣ, отъ Бога посланнѣмъ, отъ угорьскаго краля Владислава, егоже крести святый Са-
л. 5 ва Сербьский* от латыньскыя въ православную вѣру, и то//гда вси держатели Русскиа земли избивати повелѣша Батыевы властели, поставленыя по градомъ, аще который не крестится. И мнози отъ нихъ крестишася. Тогда и отца Пафнутиа дѣдъ крестися и нареченъ бысть "Мартинъ".

Изволих же писаниемь предати о жительстве отца Пафнутиа, якоже преди рѣхъ, елика отъ него слышахомъ и отъ ученикъ его,

бывшая въ его обители и индѣ, еже онъ исповѣда ученикомъ своимъ; такоже и ученика его, отца Иосифа, надгробными словесы почтохомъ и мало объявихомъ о жительствѣ его*: кто и откуду бѣ, – еже отъ него слышахомъ и сами видѣхомъ въ его обители и инъдѣ, елика онъ намъ исповѣда, и сиа такоже поставихомъ в рядъ. Сиа же пи-
л. 5 об. шемъ, не яко они требоваху таковая, // но мы, прочитающе сиа, тщимся подражати житие ихъ, – сего ради послѣдующе древнему преданию, занеже въ патерицѣхъ не точию великихъ и знаменоносныхъ отець житиа, и чюдеса, и словеса, и поучениа писаху, но и елици не постигоша въ соверъшение таково, но по силе подвизашася, поелику возможно, такоже и тѣхъ житиа, словеса писанию предаваху.

О нихъ же пишетъ: овъ убо уподобися солнцу, овъ же лунѣ, инии же велицей звѣздѣ, инии же малымъ звѣздамъ, – а вси на небеси житие имутъ. И якоже у земныхъ царей велиции ихъ, яко друзи, велико дръзновение имуть и вся, елико хотятъ, могутъ творити и помагати молящимся имъ, а елици мнѣе тѣхъ, имутъ же, но не тако, а инии во-
л. 6 ини малымъ златицамъ, аще и не имутъ та//кова деръзновениа, но себе точию ползоваша, но обаче пребываютъ въ царстей полате, – сице есть разумѣти и о святыхъ. Якоже апостоли други и братию нарече, и якоже мученици и знаменоснии отци, сии вси могутъ помагати молящимся имъ, симъ всѣмъ святии отци во все лѣто кануны и праздники сотвориша и доволно узакониша Христовѣ церкви; инѣхъ же великихъ и знаменоносныхъ отець оставиша, якоже великого Паисия, Иоанна Колова, и Аполония, и Марка, и Макариа Александрийскаго*, и инѣхъ множество бесчисленое, съ нимиже всѣмъ вкупѣ праздновати предаша, малымъ и великимъ, въ недѣлю по Пятдесятницы*, а житиа и чюдеса въ патерицѣхъ писати.

Нынѣ же постигохомъ на послѣдняя лѣта и не можемъ приходити
л. 6 об. // въ мѣру великихъ и соборныхъ отець, но, якоже рекоша святии отци, яко въ послѣдня времена мнозѣми скорбми и бѣдами спасутся и будутъ не менши первыхъ*, – сего ради изволихъ по силѣ трудившихся писаниемъ изложити въ патерицѣ, по отеческому преданию: перьвѣе о отци Пафнутии и о ученицѣхъ его, и елика отъ него они слышаша; потомъ же и о отцѣ Иосифѣ и о ученицѣхъ его, и елика отъ него слышахомъ и сами видѣхомъ, такоже, во инѣхъ монастырехъ пребывая, елико слышахъ и самъ видѣхъ, и елика отъ сущихъ въ мирѣ слышахъ. Подщахся писанию предати таковая, елика отъ древнихъ святыхъ бываемая и отъ сущихъ въ нашей земли святыхъ, глаголющихъ ради и неправе мудръствующихъ, яко въ нынѣшняя времена такова знамения не
л. 7 бываютъ*: сиа глаголюще, хотя//ще и на преже сущая знамениа ложь положити, не вѣдуще, яко и нынѣ той же Богъ, самъ и святыми своими, и до скончяния вѣка творить чюдеса. Мы же, възбраняюще таковое зломудрие, подщахомся писанию предати бывшая точию въ лѣта наша, послѣдующе древнему преданию отеческому; въ славу Богу и святыхъ его. Иматъ же предидущее речение сице.

Рече старець Иосифъ: «Якоже инокъ, пребываяй въ кѣлии своей, и прилежа рукодѣлию, и молитвѣ, и чтению и себѣ внимая, отъ облегчениа совести[1], отъ слезъ иматъ утѣшение, – началъствуяй же братии едино иматъ утешение, аще видитъ своя чада по Бозѣ живуща, по божественому апостолу: “Болше сеа радости не имамь, да
л. 7 об. вижу моя чада во истиннѣ // ходяща”*. [1]Рече паки: “Истинное сродство се есть, еже подобитися добродѣтелию сродному и Богови угодная творити, ему спострадати во всемъ”. Рече паки: “Достоитъ иноку, въ общемъ житии живущу, едино брашно оставляти и глаголати: “Сие часть Христа моего”. Рече паки “Аще который братъ совершитъ довлѣяся трапезною пищею, отъ сего не осуженъ будеть, яко съ благословениемъ предлагаема суть. Горе же тайно ядущему, по писанию Григориа Двоеслова, и вещи, и сребреникы особно имущему”*. Рече паки: “Се есть милостыня обще живущимъ, еже пострадати другъ другу, и претерпѣти смутившемуся на нь брату, и не воздати зла за зло”[2]».

л. 8 Повѣда намъ отець Иосифъ: «При//идоша ко мнѣ два человѣка, оба мирянина, житие имуще по Бозѣ, оба мнѣ дѣти духовныя, и оба тезоименита Божиа дара: Феодосие-живописець и ученикъ его Феодоръ*, во иноцехъ тезоименитъ ему, иже по имени и житие свое управиша, свѣтилници дѣвьствении отъ младеньства стяжаша. Пишетъ бо и сие: “Безъ Божиа дарованиа не мощно исправити, огнь бо есть дѣвьство”. И не се точию стяжаша по буимъ дѣвамъ, но повсегда, якоже мудрии, масло куповаху*, раздавающе имѣние свое и до скончяниа, яко да не угаснутъ свѣтилници ихъ: огнь бо есть дѣвьство, масло же – милостыни. Сиа рекохъ о нихъ, хотя показати, яко истинно глаголющимъ имъ и кромѣ лукавыя лжи, и яко отъ нихъ
л. 8 об. слышахъ // таковое чюдо страшное.

Якоже первѣе рѣхъ, сии приидоша ко мнѣ. Бѣ же тогда обыскъ отъ державныхъ государей Русскиа земля на безбожныя еретики*. Приведоша нѣкоего человѣка, егоже и азъ знаахъ и имя свѣмъ, но не пишу, недостоинъ бо есть именованиа, по Господню слову. Онъ же, хотя утаитися, нача глаголати: “Яко нѣкогда, – рече, – стояхъ въ церкви и размышляа, елико слышахъ отъ мудрствующихъ еретическая, и глаголахъ въ себѣ: “Аще бы сие истинно было, еже они мудрствуютъ, како святии апостоли, еже проповѣдаша, за то и крови своя излияша, тако же и мученици, и колико святителей мудрыхъ и чюдотворцевъ быша – вси едино мудрътвоваша?” Паки же наченшу ми
л. 9 еретическая размышля//ти, и се напрасно изыде огнь ото олтаря, восхотѣ попалити мя. Азъ же падохъ ниць, моляся, и оттоле совершенно оставихъ размышление еретическое”. Сие же рече не истинно, но хотя избыти пришедшая на нь бѣды, еже потомъ явлено будетъ. Они же яша ему вѣру и пустиша его.

По времени же и въ попы поставленъ бысть. И служивъ литургию, прииде в домъ свой, и потырь имѣя в руку своею*. Пещи тогда горящи, а подружие его, стоя, брашно варяше. Он же, волиа ис поты-

ря въ огнь пещный, отъиде. Подружие же его возрѣ въ пещь и видѣ во огни отроча мало*. И гласъ отъ него изыде, глаголя: "Ты меня здѣ огню предаде, а азъ тебе тамо вѣчному огню предамъ" Абие отверзе-
л. 9 об. ся // покровъ у избы, и жена зрить: прилетѣли двѣ птицы велики и, взяша отроча ис пещи, полетѣша на небо. (Ей ся видѣли птицы, ано то ангели). И покровъ избьный по обычею сталъ. Она же во страсѣ бывши, и не повѣда никомуже. Имяше же нѣкую знаему жену, иже часто к ней прихожаше, живущу близъ дому того мужа, иже ми сказа. И яко обычна ей сущи и вѣрна, повѣда ей, еже сотвори мужь ея попъ и како видѣ отроча во огни и гласъ отъ него слыша. Слышавши же, и та страхомъ одержима бѣ, исповѣда мужу своему. Мужъ же еа знаемъ бѣ тому, еже мнѣ сказа, исповѣда ему, еже слыша отъ жены своеа. Онъ же намъ исповѣда.

л. 10 Мы же прославихомъ // Бога, творящаго преславная, и отъ сего разумѣти есть, яко не точию православнии суще, недостойнѣ служаще и кресщающе, но и елици и ересь тайно имуще въ себѣ и страха людскаго ради творяще по преданию соборныя церкви, и мы, отъ нихъ кресщаеми, и исповѣдь къ нимъ творяще, и божественыя тайны отъ рукъ ихъ приемлюще, не поврежаемся ничимже, Богъ бо совершаетъ своя таинъства Святымъ Духомъ и служениемь ангильскимъ. Якоже мнози отъ святыхъ свидѣтельствоваша, развѣ точию явлении еретици и не по преданию церковному творяще – отъ сихъ удалятися и дружбы не творити съ ними, но бѣгати отъ нихъ, яко отъ враговъ истиннѣ». Богу нашему слава!

Повѣда *нам*[1] отець Васиянъ*, братъ отца
л. 10 об. Иосифа, бывый потомъ архиепископъ // Ростову. «Стоящу ми, – рече, – на Москвѣ въ соборной церкви преславныя владычица нашея Богородица честнаго еа Успениа*, видѣхъ нѣкоего человѣка-поселянина, молящася прилѣжно великому мученику Христову Никите* и пытающу, гдѣ есть написанъ образъ его. Азъ же, искусенъ сый въ таковыхъ, видѣхъ вѣру человѣка и необычное моление его, приступивъ, въпросихъ его вину таковаго молениа. Онъ же рече: "Господине отче, азъ много время болѣзнию одержимъ и всегда молящуся и призывающу ми великаго мученика Никиту. И лежащу ми на одрѣ, окно же открыто[1] бѣ надъ главою моею, и вси сущии со мною въ храминѣ крѣпко спяху, – единъ же азъ болѣзни ра-
л. 11 ди не могий спати. // Много же нудимъ быхъ отъ своихъ, еже призвати чародѣа въ домъ свой. Азъ же никакоже восхотѣхъ, но всегда моляхся великому мученику Никите. Въ нощи жь той слышахъ, яко врата дому моего отверзошася. Въздвигъ же очи, видѣхъ: и се мужь свѣтелъ язде на конѣ, приближися ко окну, иже открыто надъ главою моею, и рече ми: "Въстани и изыди ко мнѣ!" Азъ же рѣхъ: "Не могу, господи". Онъ же паки глагола ми: "Востани!" Азъ же двигся, и обрѣтохъ себе здрава, и изыдохъ исъ храмины, никомуже слышавшу, и поклонихся ему до землѧ.

И въставающу ми видѣхъ человѣка черна зѣло, мечь огненъ въ руку его, – на конѣ борзо, яко птица, прилѣтѣ и восхотѣ мене
л. 11 об. посѣщи. Свѣтлый же онъ мужъ // възбрани ему, глаголя: "Не сего, но онъсицу и онъсицу во оной веси", – имя ей нарекъ, такоже и человѣкомъ имена, иже къ чародѣемъ ходиша. Онъ же пакы борзо, якоже птица, отлѣтѣ. Азъ же вопросихъ свѣтлаго того мужа: "Господи, ты кто еси?" Онъ же рече ми: "Азъ есмь Христовъ мученикъ Никита и посланъ от него исцѣлити тебе сего ради, яко не введе чародѣе въ домъ свой, но на Бога упование свое положи и мене призываше, еже помощи тебѣ. И дасть ти Богъ еще приложение животу двадесять и пять лѣтъ". И сиа рекъ, изыде ото очию моею, яздя на кони тѣми же враты дому моего. Азъ же поклонихся ему, и ктому невидимъ бысть. И се уже, господине отче, пять лѣтъ, отнелиже сиа быша.

л. 12 Азъ же наутрие всѣмъ, // иже въ дому моемъ, сказахъ. Они же, яко послуха имуще мое здравие, удивишася зѣло и прославиша Бога и святаго страдалца его Никиту. Азъ же наутриа[1] послахъ въ реченныя веси, и обрѣтоша, яко въ ту нощь тѣ человѣци умроша, ихже великий мученикъ повелѣ черному оному посѣщи, иже къ волхвомъ ходиша. И множае прославихомъ Бога, яко избави насъ отъ таковыя бѣды и смерти». Богу нашему слава!

П о в ѣ д а ю в а м ъ и н у п о в ѣ с т ь, я ж е б ы с т ь в о И о с и ф о в ѣ м а н а с т ы р и. Якоже бо въ богатьстве пребывая, аще добрѣ устроитъ его, спасение обрѣтаеть, сице и въ нищетѣ, аще со благодарениемъ терпитъ, – якоже Избавитель нашъ во Евангелии поминаетъ Лазаря нищего, яко благодарна и терпѣлива, – и по скон-
л. 12 об. чя//нии отнесену ему быти ангелы на лоно Авраамле*. Подобно сему бысть и въ наша лѣта. Нѣкый человѣкъ именемъ Илиа не зело отъ славныхъ, но имяше малу весь; человѣци же злии отняша ея у него, и сего ради живяше въ нищетѣ, не имый отъ чего приобрѣтати дневную пищю, но въ малѣй убозѣй храминѣ живяше съ подружиемъ своимъ и та не его сущи – у нѣкоего христолюбца испросилъ. И пребываша въ послѣдней нищетѣ, терпя со благодарениемъ и молчаниемъ, повсегда ходя на церковное пѣние; и, приходя въ Иосифовъ манастырь, малу потребу приимаше повелѣниемъ его.

По нѣкоемъ же времени разболѣся сухотною*, и до кончины пребысть со умомъ и съ языкомъ. Братъ же у него, старець, веземъ
л. 13 его, // постриже во Иосифовѣ манастыри и служаше ему до кончины. Егда же прииде часъ, уму его еще утвержену сущу и языку, предстоящу старцу со инымъ инокомъ болный же инокъ Илинархъ* (тако бо преименованъ бысть по иноцѣхъ) весело и со всею тихостию рече: "Во се Михаилъ-архангелъ", – и мало потомъ рече: "И Гаврилъ". Братъ же его, предстоя ему, воздохнувъ, рече: "Что то паки дасть Богъ?" Онъ же, слышавъ, рече: "Богъ у мене". И тако предасть духъ.

Чюдно поистинѣ, како отверзъшимся тому мысленымъ очемъ и позна святыа архангелы, ихже николиже видѣлъ. Отъ сего яве есть:

аще бо во плоти достоинъ есть видѣти и познати, колми паче,
л. 13 об. отрѣшився отъ соуза плотскаго, можетъ познати не точию // святыя ангелы, но и вся святыя. И отъ сего яве есь: аще и женатъ бѣ, но въ дѣвстве пребываху, яко братия его многи дѣти имяху, толико же пожиша съ женами, – и сего ради сей сподобися. Тако бысть отъ Бога, ему же слава нынѣ, и присно, и во вѣкы вѣкомъ.

Во обители старца Иосифа нѣкий человѣкъ отъ славныхъ родомъ, именемъ Елевферие Волынский именуемъ*, прииде къ старцу Иосифу, и приятъ ангелский образъ въ его манастыри, и нареченъ бысть Евфимие. Сей въ толико умиление и слезы прииде, яко не точию въ келии, но и въ церковномъ правилѣ молитву Исусову со вниманиемъ глаголаше и безпрестани плакаше; и въ келии ничесоже ино не дѣлаше, точию слезамъ прилѣжа и колѣнопреклонению; и нико-
л. 14 муже бесѣдоваше, на всякой // литургии у старца Иосифа прощение приимаше въ помыслѣхъ.

Нѣкогда стоящу ему на литургии, молящуся и плачющу, внезаапу ото олтаря облиста его свѣтъ неизречененъ; онъ же страхомъ великымъ обьятъ бысть и помале приступи клиросу, исповѣда старцу Иосифу сияние свѣта того. Старець же рече ему: “Не внимай тому, но точию молитвѣ и слезамъ”. По видѣнии же томъ инокъ Евфимие положи на ся иноческый великий образъ и причястився животворящаго тѣла и честныя крови Христа, Бога нашего.

И во единъ ото дний не пришедшу ему на утренее словословие, пославъ отець, възбужающаго братию; онъ же, пришедъ со огнемь, обрѣте его лежаща на колѣнехъ предо образомъ Божиимъ и пречис-
л. 14 об. тыя Богородица, // и четкы въ рукахъ держаща, и слезы на лице многи имуща – на колѣнопреклонении душу свою Богу предасть. Посланный же братъ мнѣвъ его спяща, и хотѣ его возбудити, и обрѣте его отшедша ко Господу. Таковыя убо смерти Богъ посылаетъ на готовыхъ, насъ устрашаа, неприготованныхъ, и на покаяние обращая, еже всегда помышляти безвѣстное нашествие смерти.

По скончании же его, по времени, намъ исповѣда старець Иосифъ о свѣте, иже осиа преже реченнаго инока Еуфимиа, и како възбрани ему не внимати таковыхъ. Мы же начахомъ разсужати takoваа на благая. Онъ же глагола намъ: «Аще и блага будетъ, но намъ ни на коюже ползу таковая, но отвращати и не приимати, да не
л. 15 вмѣсто пастыря волка // приимемъ. Нѣкоему ото отець явися Сатана, и свѣтомъ неизреченымъ облиста, и глагола ему: “Азъ есмь Христосъ”. Онъ же смѣжи очи свои и глагола ему: “Азъ Христа не хощу здѣ видѣти”. Колми паче намъ, немощнымъ, и въ послѣднее сие время не искати таковыхъ, но послушание имѣти, и тружатися телеснѣ, и посту и молитвѣ по силѣ прилежати, и смирению, еже имѣти себе подо всѣми (сие бо есть покровъ всѣмъ добродѣтелемъ) и полагати начало*.

Якоже у насъ инокъ Феогностъ, по мирьскому пореклу “Скряба”, иже положи начало житию своему сице: вмѣсто свиты отъ тѣла положи броня желѣзны да на всякъ день совершаше псалмы Давидовы, да пять каноновъ, да тысящу колѣнопреклонениа, да пять тысящь
л. 15 об. Исусовыхъ молитвъ*. И не измѣни таковаго // правила и до кончины своея, и по трехъ лѣтехъ отойде ко Господу. Якоже Епифание, иже бѣ отъ великихъ и славныхъ, отверьжеся мира въ юности и пребысть въ послушании. Якоже древний Досифее пять же точию лѣтъ со смирениемь въ нищетѣ работая всѣмъ, яко незлобивый агнець и голубь цѣлый, и по пяти лѣтъ отъиде къ Господу. И Давидъ юнный, иже седми лѣтъ престрада, якоже древний Иевъ, червемъ ногу его грызущимъ, глаголемымъ “волосатикомъ”*, и по вся нощи и спати ему не даяху, но со стенаниемъ гласъ испущаше и сущимъ съ нимъ не даваше почити. И въ той болѣзни скончася и отойде къ Господу. И инии мнози въ нашей обители со смирениемъ по силе водвизашася и послу-
л. 16 шаниемь; яко вещни суще, по Лѣствичникову слову, вещно и жи//тие изволиша проходити*. И вси ти вѣруютъ Богу, яко спасение получиша”.

Повѣдаю же вамъ ино чюдо преславное, еже слышахъ ото отца Никандра, иже въ странахъ родившагося Литовьския земля и жительствовавшаго тамо. И въ прихожение еже къ Угрѣ безбожнаго царя агарянскаго Ахмата* и той плененъ бысть нѣкоимъ отъ князей его, еще пребывая въ мирьскомъ образѣ, и понуженъ бысть отоврещися Господа нашего Исуса Христа. Множество же крестовъ на гойтане, еже взяша у християнъ злочестивии того слуги, и тѣхъ множество животворящихъ крестовъ повелѣ той безбожный князь давати ему (пещи тогда горящи въ храмине той), яко да вверзетъ ихъ во огонь, а другому слузѣ стояти с мечемъ надъ
л. 16 об. гла//вою: аще не вверзетъ ихъ, да усечетъ его. Онъ же изволи паче умрети за Господа нашего Исуса Христа и глагола безбожному князю: “Мы симъ поклоняемся и лобзаемъ ихъ”. Злочестивый же той повелѣ устрашити его посѣчениемъ: и рѣзати помалу по шии его, и давати ему кресты – да вверзетъ ихъ въ огнь. Онъ же не хотяше того сотворити. Безбожный же той повелѣ, вземъ за гойтанъ, тѣми кресты бити его безъ милости. Онъ же никакоже не послуша. И абие внезапу прииде страхъ на безбожнаго царя Ахмата, и побѣже. Тогда и той и князь побѣже. А его во единой срачице и босого повергоша на лединѣ, и великаго ради мраза перьсти ногамъ его отпадоша. И по от-
л. 17 шестви//и безбожныхъ взяша его, елѣ жива, во градъ; бысть произволениемъ мученикъ и безъ крови вѣнечникъ.

Бѣ же благоразуменъ: аще и не навыче писаниа, но отъ слуха вся въ памяти имяше и разумѣвъ, коликихъ благъ сподоби его Богъ, яко не отвержеся того и честнаго креста не вверже во огнь, но скорбяше зѣло, яко не скончяся мучениемъ за Христа. И сего ради изволи от-

врещися мира, и иде къ старцу Иосифу въ его монастырь, и бысть
мнихъ. Ему же и азъ много время сожительствовахъ. И пребысть въ
немъ лѣтъ 40 и 3, всякую добродѣтель исправи: нестяжание, и послу-
шание, и молитву, и слезы; и до тридесяти лѣтъ пребысть болнымъ
служа, не имый ни келиа своеа. Воздержание же толико исправи, яко
л. 17 об. и до // самого конца, но всегда зъ братиею представленая, и та не вся
приимаше, но повсегда приимаше, но брашно оставля, якоже старець
Иосифъ, глаголя: "Се есть , – рече, – часть Христа моего". Всѣхъ же
добродѣтелей его невозможно въ мимотечении сказати; еже ему
поспѣшествова Богъ исправити сего ради, яко не отвержеся имени
его – великаго и честнаго креста не вверьже во огнь.

Сей ми исповѣда таковое преславное
чюдо. «Еще ми, – рече, – въ мирѣ живущу на краехъ земля Литовь-
скиа, бѣ же тамо церкви владычици нашеа Богородици, въ нейже
многи чюдеса бываху преславною Богородицею. Едино же тебѣ
повѣмъ. Бѣ тамо нѣкая вдавица отъ благородныхъ, имѣа сына еди-
л. 18 ночада, и тому въ воиньстве у//чинену сущу. Случи же ся ему,
болѣвшу, скончатися. Его же по закону умершихъ скутавше, несоша
къ той церкви, хотяще погребению предати его. И начинающимъ еже
вложити его въ гробъ и землею посыпати, мати же его, безпрестани
плачющи, и биющи въ перси, и власы терзающи, съ воплемъ
крѣпкимъ моляше пречистую Богородицу и главою биющи о гробъ
сына своего, глаголющи: "Дай ми, Владычице миру, жива сына мое-
го, и разрѣши вдовьство и сиротство!" И на многъ часъ плачющи гор-
ко, не дасть во гробъ вложити его, и инѣмь съ нею плакати. И егда
подвигоша его, еже во гробъ вложити, вдовица же поверже себе на
землю, горко плачющи. И абие подвижеся умерший. И, открывше,
л. 18 об. разрѣшиша его, якоже // иногда Лазаря*. Онъ же абие воста здравъ,
яко николиже болѣвъ. Сущии же ту возопиша: "Господи, помилуй!" –
и со многимъ удивлениемъ и страхомъ со вдовицею и съ сыномъ ея
прославляху преславную Богородицу на многъ часъ, сотворшую та-
ковое страшное чюдо. И отъ того времени до вторыя смерти "Мерт-
вымъ" нарицаху его.

Вопросиша же его, аще что видѣ отъ тамо сущихъ. Онъ же рече,
яко: "Ничесоже не помню". И отъ сего вѣдомо есть, яко и видѣвъ та-
мошняа, но забывъ, занеже до нынѣшняго умертвиа пребысть въ
жизни сей до четыредесять лѣтъ и вся забывъ, елико въ тѣ лѣта бы-
ша. Но егда воскресе, якоже и второе родися: и тамошняя, и здѣ су-
щая – вся забывъ, по таковому образу, яко и намъ многажды случает-
л. 19 ся во снѣ видѣти, воз//бнувъше же вся забыти. Якоже о Лазарѣ писа-
но есть, яко ничесоже не повѣда: или не оставленъ есть видѣти, или и
видѣ, да не повелѣно есть ему повѣдати».

[1]Есть же и ина смерт человѣкомъ[2]: видимъ есть яко мертвъ, но
душа его въ немъ есть, – и иже бываетъ молниею пораженымъ и гро-
момъ. Яко Анастасие-царь пораженъ бысть громомъ*, его же

въскорѣ затвориша во гробѣ, и потомъ оживе и нача восклицати во
гробѣ, тако же и въ наша лѣта нѣкий юноша пораженъ бысть гро-
момъ, его же въскорѣ погребоша, и глаголаху о немъ, яко вопи во
гробѣ. Тако же елици и виномъ горющимъ опивахуся и умираху или
ото угару[3] умираху, сии по нѣколицехъ днехъ оживаху нѣции, занеже
л. 19 об. души ихъ еще въ нихъ быти // и не совершенно умираху. И елици ото
удара, или отъ болѣзни малы, или въскорѣ умираху – сихъ всѣхъ
въскорѣ не подобаетъ погрѣбати, ниже на студени полагати: случа-
етъ бо ся нѣкимъ убо умирати, а души ихъ еще въ нихъ быти. Нѣкий
мнихъ умеръ, и, нарядивше его, подожиша въ гробници. И прииде по-
намарь взяти и нести его въ церковь, еже пѣти надъ нимъ, и обрѣте
его погребалныя ризы свергъша съ себе и сѣдяща. И аща бы въскорѣ
погребенъ былъ и во гробѣ ожилъ бы, и паки нужною смертию
умерлъ бы. Но тогда лѣто бѣ, и сего ради и[1] оживе; аще бы зима бы-
ла, и онъ мразомъ умеръ бы. Сего ради, якоже рѣхъ, не подобаетъ
въскорѣ погрѣбати, ниже на студени полагати. //

л. 20 Повѣмъ же и другое чюдо владычица на-
шея, преславныя Богородица, еже бысть во
дни наша. Нѣкий человѣкъ отъ болярьска роду именемъ Бо-
рисъ, порекломъ Обабуровъ*, постригжеся во иноческый чинъ и наре-
ченъ бысть Пафнутие. И живяше въ манастыри старца Иосифа на
Волоцѣ на Ламскомъ. Въ томъ градѣ манастырь есть дивический,
церковь же въ немъ святыя и великиа мученици Варвары*. Въ томъ
убо манастыри преже реченнаго старца сожителница пострижеся.
Дщи же у нихъ бѣ мужеви съпряжена и помале бысть разслаблена и
нема; ея же мати, веземши, постриже въ томъ же манастыри. И пре-
бысть нема и разслаблена 5 лѣтъ, не могий ни рукою двигнути.

Приближающу же ся празднику преславныя Богородица честнаго
л. 20 об. ея Успения во Иосифове манастыри, // родители тоя инокини умоли-
ста старца Иосифа, да повелитъ ся въ нощи принести и положити въ
церкви Успениа святыя Богородица въ его манастыри. Онъ же пре-
клонися молению ихъ: невходно убо бяше тамо женамъ. Пославъ же
единого священника, стара суща, и повелѣ молебное пѣние сотвори-
ти. Совершаему же пѣнию болящия ощути въ себѣ малу крѣпость въ
телеси, такоже и въ гортани, и повелѣ въздвигнути себе со одра, отъ
негоже никогдаже може двигнутися. Въздвигши же ся и двоими ведо-
ма, иде и целова икону Успениа святыя Богородица. И, отведше, по-
ставиша ея у клироса; она же, держащися за клиросъ, стоя до сконча-
ния пѣниа. Потомъ же отвезоша ея во свой манастырь. //

л. 21 И въ постъ преславныя Богородица восхотѣ причаститися живо-
творящаго тѣла и честныя крови Христа, Бога нашего, за два дни до
бесмертнаго Успениа пречистыя его Матери. И въ ту нощь случися ей
телесная немощь: она же тѣ дни пребысть безъ пища, упражняющи-
ся въ молитвахъ. На божественое же Успение пресвятыя Богородица
предъ литургиею принесше еа во церковь тоя обители и поставиша о

клиросе. Священный же инокъ, игуменъ святаго Покрова*, восхотѣ ей проговорити "Покаяние" и повелѣ ей умомъ внимати силу глаголемыхъ. И егда рече: "Исповѣдаюся Богу и пречистой его Матери", – тогда той отверзошася уста, и нача глаголати во слѣдъ его, и бысть вся здрава. Священникъ же убояся страхомъ велиимъ и, трепеща, гла-
л. 21 об. голаше. Она же по немъ изглагола все чисто "По//каяние" и по совершении сама рече скоро въ кѣлию свою, зовый и вопиа свѣтлымъ гласомъ къ родившей еа, проповѣдая свое исцѣление и бывшее чюдо на ней преславныя Богородица. И бѣ видѣти матерь, о чадѣ веселящуся; и вси слышавше и съ ними прославиша Бога и пречистую его Матерь о преславныхъ ея чюдесѣхъ.

Достоитъ же и се повѣдати вамъ, еже бысть во Иосифове манастырѣ. У благовѣрнаго князя Бориса Васильевича бысть нѣкий бояринъ – князь Андрей, прозваниемъ Голенинъ; и роди три сыны: Иоанна, и Семиона, и Андрея*, – во всемъ приличны себѣ, и возрастомъ, и промысломъ, – и прейде отъ жизни сея. Потомъ же первый сынъ Иоаннъ, болѣвъ тяж-
л. 22 ко зѣло, покаявся и причастився, преста//вися и положенъ бысть въ Иосифовѣ монастырѣ.

По мале же времени, мати ихъ Мариа* (сице бо нарицашеся) по обѣднемъ времени, стихословивъ Псалтырь и утрудився, посклонися мало почити. И, воздремався, видитъ сына своего Иоанна, и съ радостию рече: "Чадо мое сладкое, ведь ты уже преставися". Онъ же рече: "Преставихся, госпоже моя мати". "Да каково, господине, тебѣ тамо?" Онъ же рече: "Добро, госпоже, того ради, яко во святый Великий пятокъ покаяхся отцу духовному чисто, и епитемью взяхъ, и обѣщахся, еже к тому грѣха не творити, и сохрани мя Богъ и до кончины". Она же рече: "Возми же, чадо мое, и мене къ себѣ". Онъ же рече: "Не тебѣ, но брату Семиону". Она же возопи со слезами:
л. 22 об. "Что // глаголеши, чадо мое?" *Онъ*[1] же, въздѣвъ руцѣ горѣ, рече: "Богъ тако изволи". Она же, въспрянувши, радостию и печалию содержима бысть: радостию, яко видѣ възлюбленнаго своего сына, извѣщение приатъ, яко въ части праведныхъ есть; печалию же, яко и въторый сынъ ей вземлется отъ нея.

Помале же и въторый сынъ Симионъ разболѣся, покаявся и причастникъ бысть животворящимъ тайнамъ Христа, Бога нашего. И тако преставися, и положенъ бысть во Иосифове манастырѣ со братомъ своимъ. Мати же много плакавши, якоже древняя Клеопатра*, и повсегда по нихъ многи милостыни творяше и священныя службы, и единѣмъ меншимъ сыномъ Андреемъ утешашеся. И моляшеся, еже
л. 23 тѣмъ погрестися. // И по времени преставися, и тѣмъ погребена бысть.

И сотворивъ памяти ея священноприношениемъ и многими милостынями, и свободь бысть ото всѣхъ. И расмотривъ нестоятелное мира сего, – бѣ бо зѣло смысломъ совершенъ и добрѣ вѣды Божестве-

ное писание, – и поревнова божественому Святоши*, отвержеся мира, и множество служащихъ ему свободою почте, и всѣхъ удовли. Они же со многими слезами проводиша его въ манастырь отца Иосифа. И рукою его отлагаетъ власы, и облеченъ бысть въ священный иноческый образъ, и нареченъ бысть Арсение. И многое богатьство, и села свои – все приложи къ манастырю отца Иосифа*, а прочее богатьство свое, много суще, разда рабомъ своимъ и нищимъ. И бысть нищь
л. 23 об. Бога ради, и стра//нными ризами одѣянъ, и въ странныхъ службахъ повсегда тружаяся въ хлѣбне и въ поварне, яко единъ отъ нищихъ, и ко всѣмъ стяжа смирение и терпѣние много, яко инъ никтоже. И ко отцу Иосифу велию вѣру стяжа, и по его воли все творяше, якоже сынъ присный; и не токмо здѣ съ нимъ желаше быти, но и по смерти. Сотвори же родителемъ своимъ и себѣ память вѣчну въ Иосифовѣ манастырѣ, еже поминати ихъ во вседневномъ списке, доколева и манастырь Пречистыя стоитъ, и по шести трапезъ ставити на всяко лѣто по нихъ и по собѣ на братию и на нищихъ*. Таковымъ благотворениемъ не точию себе ползова, но и родитѣлей своих недостаточное наверши.

л. 24 Отцу же Иосифу отшедшу къ Господу, онъ // непрестанно моляшеся въ его гробници Господу Богу и пречистой его Матери, и отца Иосифа призываше на молитву, и желание простираше, еже отрѣшитися и быти съ нимъ. И услыша Богъ молитву его; и не по мнозѣ времени, мало поболѣвъ, наложи на ся великий ангельский образъ, и, причастився животворящаго тѣла и крови Христа, Бога нашего, и простився со всѣми, веселымъ лицемъ отойде къ Господу. Братиа же зѣло пожалѣша о немъ. Бѣ бо мужь благъ, и языкомъ сладокъ, всѣхъ Господа славяше, и лицемъ свѣтелъ, браду черну, и густу, и не добрѣ велику имяше, на конець разсохата, и возрастомъ *умеренъ*[1]. Положиша его во придѣле церковнѣмъ съ братиами его, преже от-
л. 24 об. шедшими, // славяще Бога, ему же слава нынѣ и присно.

О ОТЦЫ МАКАРИИ КАЛЯЗИНЬСКОМЪ*

Повѣда намъ отець Иосифъ Волоцкый о отци Макарии Калязиньскомъ. Глаголаше его быти сродника болшимъ боляромъ тверьскимъ, прародителие же его нарицаеми "Кожины". И еще юнну ему сущу, родителие же его сопрягоша ему жену. Онъ же помале увѣща ея отоврещися мира и облещися во иноческый образъ. Такоже и онъ оставивъ миръ и бысть мнихъ. И во своихъ мѣстехъ созда манастырь, въ Кашине, на брезе великиа рѣки Волги, и отчину свою, вси села, приложи тому манастырю. Бѣ же на томъ мѣсте жилъ *земледѣлець*[1], емуже прозвание Каляга. И смирениа ради не повелѣ его нарицати своимъ именемъ, но нарече его Ка-
л. 25. лязинъ. Законъ же // положи не держати хмелнаго пития, ни ясти, ни пити по келиямъ.

Егда же собрася къ нему немало число инокъ, той же не восхотѣ священьства приати и начальствовати братиамъ, но во смирении жити. И сего ради, избравъ единаго отъ сущихъ съ нимъ инокъ, поставляетъ игумена, самъ же, яко единъ отъ послѣднихъ инокъ, пребываше во всякихъ службахъ тружаяся и одѣяние всѣхъ хужьше ношаше, смиренъ и кротокъ зѣло; и егда кого нарицаше по имени, всякому глаголаше: "Старчушко доброй". И ничимъ не владяше сущимъ во обители, точию смотряше, еже бы жили по преданому закону манастырьскому.

л. 25 об. Игуменъ же присовокупивъ себѣ нѣкоихъ отъ братий и начаша нѣкоя розоряти сущая обычая въ ма//настыри: и въ брашне, и питии, и прочая вся не по преданному закону творити. Святый же много наказавъ его, и не послушающу ему, сказавъ о немъ епископу и инаго избравъ себѣ, поставляетъ игумена. И по времени и тому наченшу тѣмъ же обычеемъ жити, онъ же и того отстави ото игуменъства.

И преспѣвшу святому възрастомъ до средовѣчиа*, епископъ же наченъ самого его нудити прияти херотонию и начальствовати во своемъ манастыри братии. Такоже и сродници его, – Захариа, Бороздинъ прозваниемъ*, и инии вси его сродници, – едва увѣщаша его прияти священьство, яко достойна суща. И, благословивъ его, епископъ пославъ его въ манастырь свой начальствовати братии; онъ же шедъ, и

л. 26 добрѣ стадо свое пася//ше на пажити преданаго имъ закона, и всѣмъ образъ бысть пощениемъ, и нищетою, и труды, и молитвами, и въ церковномъ правиле всѣхъ напередъ обреташеся. И тако добрѣ подвизася, и поживе въ простотѣ, якоже великий Спиридонъ*. И многи ученики преди пославъ къ Богу, потомъ же и самъ въ старости добрѣ преставися къ Господу, умноживъ данный ему благодати талантъ, и вниде въ радость Господа своего, и поставленъ бысть надъ ученики своими, ихже онъ спасе и нынѣ спасаетъ въ его обители, ревнующихъ житию его. И положенъ бысть близъ стѣны церковныя.

И по мнозѣхъ лѣтехъ нѣкий человѣкъ въ Кашине, благочестивъ и богатъ зѣло, именемъ Михаилъ, прозваниемъ Воронъковъ, имѣя

л. 26 об. вѣру велику къ святому, въсхотѣ церковь ка//мену сотворити въ его манастырѣ. И копающимъ ровъ обрѣтоша гробъ святаго, цѣлъ и невреженъ, и, открывше, видѣша святаго не токмо самого цѣла и неврежена, но и ризы его, яко въ той день положены, ничимже врежены. И возопиша вси: "Господи, помилуй!" О чюдо, братие, – пребысть святый въ земли до четыредесять лѣтъ и вящьше, обрѣтеся, яко въ той часъ положенъ.

Бѣ же въ обители его нѣкий человѣкъ, имѣя ноги съкорчены, и повсегда на колѣнехъ и на рукахъ плежаше, и сего ради "Кочкою" его прозваша. И прикоснуся рацѣ святаго съ воплемъ и со слезами, и абие здравъ бысть въ той часъ, скача и хваля Бога, яко при апостолехъ у Красных дверей хромый*. И повсегда многи чюдеса бываху //

л. 27 отъ честныхъ его мощей въ славу Богу, якоже о нихъ въписание свѣдѣтельствуетъ. Богу нашему слава нынѣ и присно!

Повѣда намъ [1]той же[2] отець Иосифъ[3]. Бысть нѣкий игуменъ въ нелицѣ манастыри въ Тверской странѣ* добродетеленъ зѣло: ото младѣньства чистоту стяжа, въ юности мира отвержеся – и поживе много время, начальствуя братии. Имяше же обычей[4] стояти у прежнихъ дверей церковныхъ, имиже братиа въхожаху и исхожаху; и елици исхожаху не на нужную потребу и въ паперть[5] церковную на празнословие, онъ же, яростию побѣжаемъ, биаше таковыа жезломъ, сущимъ въ рукахъ его. И пребысть тако творяй до
л. 27 об. кончины своея и не зазрѣвъ себѣ о таковомъ недаста//ткѣ, но имѣя въ мысли[1], яко пользы ради братня сие творитъ.

Пришедши же ему блаженнѣй кончине, нападе на руки его болѣзнь и, яко огнемъ, пожизаше руцѣ его. Братия же поставляху ему делбу[2], полну снѣга, въ немже погружаше руцѣ свои до запястиа, и, истаевшу ему, паки насыпаваху. И сице *творяще*[3], дондеже скончася онъ о Господѣ.

Възвѣстиша же таковая отцу Пафнутию, иже въ Боровъсцѣ, онъ же рече таковая: "Старець имѣ въ мысли, яко ползы ради братняа сиа творяше, и сего ради не зазрѣ себѣ, ни поскорбѣ о семъ. И сего ради Богъ при кончинѣ попусти таковая пострадати ему зде, а[4] тамо милуя его". Якоже пишетъ о велицемъ Арсении въ святѣмъ Никонѣ*, яко
л. 28 нѣхто отъ святыхъ // видѣ великаго Арьсения въ неизреченнѣмъ свѣтѣ на златѣмъ престолѣ сѣдяща, нози же его на ветхой кладѣ утвержены, и въпросивъ его о семъ, онъ же рече: "Сего ради, яко нозѣ свои повсегда омывахъ укропомъ и въ честныхъ[1] сандалиахъ имѣхъ, и не зазрѣвъ собѣ о семъ".

Аще бо и велиции отци и о малыхъ недостатковъ[2] не позазрятъ себѣ въ семъ вѣцѣ, тамо слово въздадятъ, якоже речеся, колми паче азъ, окаянный, увы мнѣ, и подобнии мнѣ, иже не токмо малыя недостаткы презирающе, но и въ велицѣхъ грѣсѣхъ пребывающе и не кающеся, великому осужению достойни будемъ, аще здѣ не омыемъ ихъ слезами и милостынею или телеснымъ злостраданиемъ, попуща-
л. 28 об. еми отъ Бога ко врачеванию душевныхъ язвохъ, // отъ милостиваго и душелюбиваго врача, и здѣ восприимемъ отомщение противу душевнымъ согрѣшениемь. Аще ли же, здѣ не очистившеся отъ нихъ, отойдемъ, тамо великому осужению повинны[1] будемъ. Сего ради подщимся плачемъ, и слезами, и прочими добродѣтелми уврачавати язвы душевныя благодатию и человѣколюбиемъ Господа нашего Исуса Христа, ему же подобаеть слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и въ вѣкы[2] вѣкомъ. Аминь[3].

И се слышахомъ у преподобнаго отца Иосифа. Егда, деи, бысть Орда слыла Златая*, грѣхъ ради нашихъ, близъ Руския земли, и полониша нашихъ дѣтей боярскихъ христианския вѣры, дву братовъ родныхъ. Единъ же братъ въ понедѣлникъ постился, скоромныя ествы не ялъ. Егда же ихъ начяша
л. 29 злыя тѣ агарянскиа дѣти нуди//ти ясти свою ихъ еству, они же день,

не покоришася, претерпѣша гладни; а на другый день единъ не могъ терпѣти, нача ихъ еству ясти. Другый же братъ, которой постился въ понедѣлникъ, не покорися имъ, бысть гладенъ. Они же начяша его бити и понужати ясти свою еству; и сего до трехъ дний пребысть гладенъ и раны претерпѣ, а имъ не покорися.

Агарянѣ же, видя его крѣпость и терпѣние, связаша его и кинуша подъ тѣлѣгу въ вечеръ. Онъ же моляся и терпя болѣзни. И бысть яко о полунощи, прииде къ нему человѣкъ свѣтелъ и рече ему: "Въстани!" Онъ же отвѣща: "Како ми, господине, вастати: связанъ есмь крѣпко?" Онъ же вдругые рече ему: "Въстани, не бойся!" Онъ же начя вставати, абие связание все разрушися; и егда воста, и рече
л. 29 об. ему свѣтлый // той человѣкъ: "Не бойся, пойди за мною". Егда же поидоша безбожною тою ордою, и по ихъ скверной вѣрѣ въ нощи всякое дѣло поганское чинятъ, глаголюще: "Богъ, – деи, – спитъ", – и пиютъ безъ меры, и во всякыхъ сквернахъ поганыхъ сквернятся. Онъ же нача страшитися, и рече ему свѣтлый онъ: "Не бойся, токмо пойди за мною". И тако прошли сквозѣ всю безбожную ту орду ничемъ вредими. И, какъ вышли изъ людей, стоитъ де тутъ древо. Свѣтлый же онъ повелѣ ему на древо то взыйти и глагола ему: "Не бойся никого, токмо молчи". Онъ же глагола ему: "Ты кто еси, господине?" И рече ему свѣтлый: "Азъ понеделникъ", – и тако невидимъ бысть. Онъ же бысть въ велицѣй радости и трепетѣ, и тако седящу ему на древѣ и зряще на безбожную орду.

л. 30 Егда же хватилися злые // тѣ агарянѣ того сына боярскаго, что подъ тѣлѣгою его нѣтъ, изымаша брата его и начяша его бити, глаголюще: "Ты, – деи, – брата упустилъ". И тако биша его, и связаша и руки, и ноги, и продѣша древо, и тако его начяша на огни пещи, якоже свинии палять, и сожгоша его. Егда же розсвѣтало, и тако двиглася вся орда, а на древо никаковъ человѣкъ не взозрилъ. Онъ же, сшедъ зъ древа, выйде на Рускую землю и не пойде къ своимъ, но прииде въ Пафнутиевъ монастырь, и постружеся, и сиа повѣда всѣмъ.

ПОВѢСТИ ОТЦА ПАФНУТИЯ*

Повѣда намъ отецъ Пафнутие: "Въ время, въ неже бысть великий моръ, въ лѣто 6935-го, а мерли болячкою, глаголе-
л. 30 об. мою прыщемъ*: кому умереть, и прыщь той на немъ синь // бываше, и, три дни болѣвъ, умираше. И которыи себе берегли, и они съ покааниемъ и въ черньцехъ животъ скончеваху. Елици же нечювъствени, питию прилежаху, занеже множество меду пометнуто и презираемо бѣ, они же въ толико нечювствие приидоша злаго ради пианьства: единъ отъ пиющихъ, внезапу падъ, умираше, они же, ногами подъ лавку впихавъ, паки прилежаху питию. И не точию медъ небрегомъ

бѣ тогды, но и ризы, и всяко богатьство. Которымъ же живымъ быти, ино на нихъ болячька та черлена; и много лежать, да мѣсто то выгниетъ, – и не умираютъ. И не много тѣхъ, но мало зело осташася людей. И тии точию злато и сребро възима//ху, а о иномъ небрегуще ни о чемъ.
л. 31

Наказание же то Божие, яко вѣдомо Богъ сотвори, кому умрети или живу быти, занеже въ три дни мочно покаятися и въ черньци пострищися. Елици же нечювьствиемъ содержими, и въ такомъ наказании и гнѣвѣ Божии, посланнѣмъ отъ Бога, погибоша, яко нечювьственнии скоти. Мало же и рѣдко остася людей".

Глаголаше же блаженный отецъ Пафнутие, яко въ той моръ нѣкая инокини умре – и помалѣ въ тѣло возвратися. Глаголаше же, яко многи видѣ тамо: овы въ раи, инии же въ муцѣ, и ото иноческаго чину, и отъ сущихъ въ мирѣ. И елицѣхъ повѣда, и разсудиша: по житию ихъ, – и обрѣтеся истина.

О великомъ князе Иване Даниловиче //

л. 31 об. "Видѣ, – глаголаше, – въ раи князя великаго Ивана Даниловича"; нарицаху же его Калитою* сего ради: бѣ бо милостивъ зѣло и ношаше при поясѣ калиту, всегда насыпану сребрениць, и, куда шествуя, даяше нищимъ, сколько вымется. Единъ же отъ нищихъ вземъ отъ него милостыню, и помалѣ той же прииде*, онъ же и вторицею дасть ему. И паки, отоинуду зашедъ, просяше, онъ же и третие дасть ему, рече: "Възми, несытый зѣници". Отвѣщавъ же, онъ рече ему: "Ты несытый зѣницы: и здѣ царствуешь, и тамо хощеши царствовати". И отъ сего явѣ есть, яко отъ Бога посланъ бяше, искушая его и извѣщая ему, яко по Бозѣ бяше дѣло его, еже творить. //

л. 32

О видѣнии сна великого князя Ивана Даниловичя

Сий видѣ сонъ: мняшеся ему зрѣти, яко гора бѣ великая, на верху еа снѣгъ лежаше; и зрящу ему, абие, истаявъ, снѣгъ изгыбе, и помале такоже и гора изгибе. Възвѣсти же видѣние преосвященному митрополиту всея Руси Петру*. Онъ же рече ему: "Чадо и сыну духовный! Гора – ты еси, а снѣгъ – азъ. И преже тебѣ мнѣ отойти отъ жизни сеа, а тебѣ – по мнѣ". И перьвѣе преосвященный митрополитъ всея Руси Петръ преставися, въ лѣто 6834, декабря въ 21, а князь великий Иванъ Даниловичь 849-е преставися. И добрыхъ ради его дѣлъ преже реченная инокини видѣ его въ раю.

л. 32 об. И шедъ же оттуду и мѣста мучнаго не до//шедъ, и видѣ одръ и на немъ пса лежаща, одѣяна шубою соболиею. Она же въпроси водящаго ея, глаголя: "Что есть сие?" Онъ же рече: "Се есть щерьбетьника сего гарянинъ, милостивый и добродѣтелный. Неизреченныя ради

его милостыни избави его Богъ отъ муки; и яко не потщася стяжати истинную вѣру и не породися водою и Духомъ, недостоинъ бысть внити въ рай, по Господню словеси: "Иже не родится водою и духомъ, не внидетъ въ царство небесное"*. Толико же бѣ милостивъ: всѣхъ искупая ото всякия бѣды и отъ долгу, и пускаше, и, по ордамъ посылая и плененыя христианы искупуя, пущаше; и не точию человеки, но и птица, ото уловившихъ искупуя, пускаше. Показа же Господь по че-
л. 33 ловѣческому обычяю: зло//вѣриа ради его – въ песиемъ образѣ, милостыни же честное – многоцѣнною шубою объяви, еюже покрываемъ, избавление вѣчныя муки назнамена. Тамо бо и невѣрныхъ душа не въ песиемъ образѣ будуть, ниже шубами покрываются, но, якоже рѣхъ, псомъ зловѣрие его объяви, шубою же – чесное милостыни. Виждь ми величество милостыни, яко и невѣрнымъ помогаетъ!

О Витофте*

Потомъ же веде ея въ мѣсто мучениа, и многи видѣ тамо въ мукахъ, ихже сложиша по житию, и обрѣтеся истинна. Видѣ тамо во огни человѣка, велика суща въ здѣшней славѣ, латыньския вѣры суща, и мурина страшьна* стояща, и емлюща клещами изо огня златица, и
л. 33 об. въ ротъ мечюща ему, и глаголюща сице: "Насы//тися окаанне!" И другаго человѣка, въ сей жизни прозваниемъ "Петеля", иже у велика зѣло и славна человѣка любимъ бѣ и отъ таковыя притча неправедно стяжа множество богатьства, – и того видѣ нага и огорѣвша, яко главню, и носяща обоими горьстьми златица, и всѣмъ глаголаше: "Возмите!" И никтоже рачаше взяти.

И сиа показана бысть человѣческимъ обычаемъ, яко неправды ради, и лихоимства, и сребролюбиа, и немилосердиа таково осужение приаша. Тамо бо осуженныи не имуть ни златиць, ни сребрениць, и даемы – никтоже требуетъ ихъ взяти, но показа Господь тѣмъ образомъ, чего ради осужини быша; не точию же тѣхъ, но и добродѣтели
л. 34 прилежащихъ телеснымъ образомъ показуеть, // чесо ради спасени быша.

О милостыни

Глаголаше же и се блаженый отець нашь, яко: "Можетъ и едина милостыни спасти чловека, аще законно живетъ. Слышахъ нѣкоего чловека, яко до скончаниа живота творяше милостыню, и, скончавшуся ему, якоже нѣкоему откровено бысть о немъ, приведенъ бысть къ рецѣ огненѣй, а на другой странѣ рѣки – мѣсто злачно, и свѣтло зѣло, и различнымъ садовиемъ украшено*. Не могущу же ему преити въ чюдное то мѣсто страшныя ради рѣки, и се вънезапу приидоша нищихъ множество, и предъ ногами

его начаша ся класти по ряду, и сътвориша яко мостъ чрезъ страшную ону рѣку – онъ же преиде по нихъ въ чюдное то мѣсто".

Можаше бо Богъ и безъ моста превести реку ону. Пишетъ бо о
л. 34 об. Лазарѣ: несенъ бысть // ангелы на лоно Авраамле, аще и пропасть велика бѣ промежу праведныхъ и грѣшныхъ, и не потребова мосту на прешествие; но нашая ради пользы таковымъ образомъ показа осужение грѣшныхъ и спасение праведнаго, яко да увѣмы, чесо ради осужени быша, такоже яви, чесо ради праведный спасенъ бысть.

Подобно тому и въ Бесѣдахъ Григориа Двоесловца писано: чрезъ реку огненую мостъ*, а на немъ искусъ, грѣшныи же въ томъ искусе удержани бываху отъ бесовъ и во огненую рѣку помѣтаеми; а на той странѣ рѣки тако же мѣсто чюдно и всякими добротами украшено. Праведнии же не удержани бываютъ тѣмъ искусомъ, но со многимъ дерзно-
л. 35 вениемъ преходятъ въ чюдное то мѣсто. И ино мно//га тамъ писано о праведныхъ и о грѣшныхъ, по человѣческому обычаю показаемо.

О князе Георгие Васильевиче*

Повѣдаша намъ ученици отца Пафнутиа: «Имяше убо обычай отець нашь преже утреняго словословиа въставати и Богови молитвы и пѣниа воздавати. И егда церковный служитель умедлить клепати*, отець же самъ его възбужаше.

И во едину отъ нощей, побудивъ служителя, самъ шедъ, сѣде на празе церковнѣмъ. Служителю же коснящу, отець же, ото многаго труда мало въздремавъ, и зритъ во снѣ: и се врата манастыря отверзошася, и множество людей со свѣщами грядутъ къ церкви, и посреди ихъ князь Георгие Васильевичь. И, пришедъ, поклоны сотвори
л. 35 об. церкви, и поклонися отцу до земля, и отець подобно // ему. И въпроси его отець, глаголя, яко: "Ты уже, государь, преставися". Онъ же тако рече: "Отче, /.../"[1] "Да каково тебѣ нонече?" Онъ же рече: "Твоими молитвами далъ ми Богъ добро, отче, понеже сего ради, яко, егда шествуя противу агарянъ безбожныхъ подъ Олексинъ*, у тебѣ чисто покаяхся". И, егда начя звонити служитель церковный, отець же възбнувъ, и удивися необычному зрѣнию, и прослави Бога.

Бѣ же той князь много время душею ко отцу приходяше и безъженно и чисто житие живый. И глаголаше той же князь: "Коли пойду на исповедь ко отцу Пафнутию, и ноги у мене подгибаютца". Толико бѣ добродѣтеленъ и богобоязнивъ».

О татехъ

Повѣдаша намъ и се: "Имяше убо отець нашь супругъ
л. 36 воловъ, на нихже самъ и братъ монастырьскую рабо//ту творяху, и въ лѣтнее время пометаху ихъ внѣ обители, въ чястинѣ лѣса. Во время

же нощи татие, пришедше, оброташа ихъ и восхотѣша отвести и лишити отца отъ любезныя ихъ работы. И пребыша всю нощь, блудяще по чястине лѣса, дондеже заря осия. И видѣвше ихъ манастырьстии работници, и къ старцу приведоша. Онъ же наказавъ ихъ ктому не восхищати чюжа ничтоже, и повелѣ имъ дати пищу, и отпусти ихъ".

Повѣдаша намъ ти же ученици отца Пафнутия, яко нѣкий старець старъ (имя тому старцу Еуфимие), духовенъ же зело и даръ слезамъ многъ имый, яко не точию въ келии, но и въ церкви на всякомъ правиле выну слезы теплы безъ щука
л. 36 об. испущаше. Хотя же Богъ пока//зати отцу и инѣмъ прочимъ, яко не суетни того бяху слезы, но по Бозе.

Два брата нѣкая любовь имуще межу собою, отець же о семъ негодоваше, они же сего ради тай мышляху отити отъ обители. И во время божественыя литургия преже реченный старець Еуфимие обычное ему дѣло творяше: во мнозе умилении слезы теплы испущаше, – и възрѣвъ на отца и на поющихъ съ нимъ. Бяху же съ нимъ въ лице и она два брата. Старець же Еуфимие зритъ и изъ-за нихъ выникнувша нѣкоего мурина, имуща на главѣ клобокъ остръ зело, самъ же клокатъ, отъ различныхъ цвѣтовъ клочье имый, и въ рукахъ крюкъ желѣзенъ имый, имже начятъ преже реченная два брата при-
л. 37 влачити къ собѣ за ризы ихъ. И, внегда привлекъ, // хотяше хватити рукама, и абие желѣзное то орудие безсилно биваше и отскакаше.

И отъ сего разумѣти есть, яко: егда врагъ всѣвааше имъ помыслъ, еже не покоритися старцу и изыти отъ обители, они же примаху его и согласоваху ему, сего ради и тъй удобно привлачаше ихъ; егдаже супротивляхуся помыслу и отлагаху его, тогда и желѣзное то орудие безсилно биваше и отскакаше отъ нихъ.

Егда же начяша чести святое Евангелие, тогда муринъ той безъ вести бысть, и по скончянии же Евангелие паки явися, по первому образу творяше; и во время Херувимския пѣсни паки исчезе, по скончянии же тоя явися, по тому же творяше. Егда же възгласи ерѣй "Изряд-
л. 37 об. но пречистей владычице нашей Богородици", страшный той // муринъ, яко дымъ, исчезе и ктому не явися.

Старець же онъ, видѣвъ сиа, зело въ трепете бысть и яко во иступлении прейде все время службы. По скончании же литургиа, пришедъ, исповѣда отцу. Блаженный же, призвавъ реченныя иноки, поучивъ ихъ, еже не приимати отъ врага всѣемая помыслы и не таити ихъ, но исповѣданиемь истерзати.

Повѣдаша намъ ученици отца Пафнутия, блаженый Иосифъ. "Нѣкогда, – рече, – посланъ быхъ отцемъ въ градъ Воротынескъ ко князю*, сущему тамо, нѣкоихъ ради потребъ и обрѣтохъ его въ скорби велицей: занеже имѣ нѣкоего человѣка, зело любима ему, добродѣтелна и боголюбива, еже повсегда
л. 38 совѣтоваше ему полезная, именемъ Мат//фия, по отчю имени Варна-

винъ: сынъ же князя того ненавидяше его, яко отцу его не по его воли совѣтоваше, и сего ради повелѣ убити его нѣкоему человѣку отъ служащихъ ему; отцу его не вѣдущу.

Убиену же ему бывшу, въсхотѣ всесилный Богъ мстити кровь праведнаго, възопившую къ нему отъ земля, якоже Авелева древле*. И сего ради сынъ князя того, повелѣвый его убити, помале напрасною смертию умре. Такоже и убивый праведнаго повелѣниемъ его злою смертью и напрасною умре. Мати же того убици и восхотѣ сотварити въ третий день, якоже обычай есть, приношение приносити о немъ. Священникъ же облекса въ санъ, посла взяти у творящаго просфиры, хотя проскомисати, еже принести приношение о убици. Творяй же просфиры откры пещь, хотя изяти ихъ и послати къ священ-
л. 38 об. нику, – обрѣте пещь полну крови. // Священникъ же и вси обрѣтшиися со страхомъ многимъ прославиша Бога, отомъстивъшаго кровь праведнаго, безъ правды излиянную, и отъ сего разумѣша, каково осужение приаша убившии праведнаго, яко всякаа помощи лишени быша".

Той же отець Иосифъ повѣда намъ. «Слышаахъ, – рече, – у отца Пафнутия, яко блаженый Петръ Чюдотворець, преосвященный митрополитъ всея Руси, въ соборной церкви пречистыя Богородица честнаго ея Успениа, еже самъ созда, нача молитися о нѣкоихъ дѣлехъ земскихъ. И пришедъ къ
л. 39 нему инокъ, келейникъ его, прозваниемъ // Цѣлада, и глагола ему: "Ты молишися и хощеши услышанъ быти, а въ казнѣ у тебе три рубли". Онъ же въ той часъ повелѣ ему раздати нищимъ, и абие получи прошение, о немже моляшеся. Вижь ми, каково нестяжание имяше блаженый сей, и сего ради нареченъ бысть "новый чюдотворець"».

Той же отець Иосифъ повѣда намъ. «Нѣкий, – рече, – разбойникъ именемъ Ияковъ, прозваниемъ Черепина, лють зѣло, и, помянувъ своя злая, прииде къ старцу Пафнутию, и облечеся во иноческый образъ. И помале, отложивъ образъ, начатъ паки разбивати. И нѣкогда стоящу отцу Пафнутию во вратѣхъ манастыря, Ияковъ же грядый на конѣ мимо манастырь, отець же глагола ему:
л. 39 об. "Горе тебѣ, страстниче, сугубо зло сотв//орилъ еси: отвергъ иноческый образъ и на первое зло возвратися, яко песъ на своя блевотины*!" Онъ же извлекъ саблю и восхотѣ пресѣщи его, и ударивъ ею по верѣе, за нюже отець ускоривъ скрытися.

Потомъ же въспомянувъ своя злая и усрамився възъвратитися к отцу Пафнутию, и поиде ко отцу Варъсунофию, въ Савиной пустыни живущу во отходе*, и у него сконча животъ свой въ покоянии, слезахъ. Слышавъ отець Пафнутие, рече: "Сего ради дарова ему Богъ таковый конець, занеже не предавывалъ ни единаго человѣка на смерть, но и дружене своей възбраняше, и хотящихъ убиеннымъ быти, отъемъ, пускаше"».

Повѣдаше нѣкий инокъ. «Нашедшимъ, – рече, –
л. 40 нѣкогда агареномъ, по Божию по//пущению, грѣхъ ради нашихъ, и
много зело поплениша христианъ. Единъ же отъ варваръ взятъ инока
и дѣвицу: инока же, связавъ, поверже, а дѣвицу веде въ кущу свою, и
мало отшедъ. Дѣвица же глагола иноку: “Господине отче, разумѣхъ,
что хощетъ мнѣ сотворити безаконникъ сей; и аще ударю его ножемъ,
нѣсть ли мнѣ грѣха?” Онъ же рече: “Богъ благословитъ тя, тщи: сего
ради онъ, разъярився, убиетъ тя, и будеши съ мученики”. И пришедъ
онъ, и восхотѣ коснутися ея, она же удари его ножемъ въ руку. Онъ
же, разъярився, веземъ мечь, изсѣче ея, – и бысть мученица Христова.

Тогда же плениша два воина, и связани лежаху. И повелѣ без-
аконный князь сихъ усѣкнути. И къ прьвому прииде, и възведъ мечъ,
онъ же смежи очи и прекрестився, усеченъ бысть, и бысть мученикъ
Христовъ. И на другаго возведъ мечъ, онъ же устрашився, дияволомъ
л. 40 об. прелщенъ, // зрящимъ пяту его, сирѣчи конець жития, и возопи ока-
аннымъ гласомъ и рыдания достойнымъ: “Увы мнѣ! Не усѣкай мене:
азъ стану въ вашу вѣру!” И едва поспѣ изрещи проклятый той гласъ,
и абие усечень бысть. И чюдо, любимици, и яко въ мегновение часа
единъ обрѣтеся въ руцѣ Божии, а другий – въ руцѣ диавола».

Сего ради, якоже преже рѣхъ, и въ путь добродѣтели шествуя, и
дольжно есть сѣбѣ внимати и молитися Богу со слезами, да не оста-
витъ насъ искушеномъ быти отъ диавола и погубити трудъ нашь;
кольми паче въ таковыхъ бѣдахъ, сирѣчь въ нашествие варварьское,
себѣ внимати и молити Бога со слезами, да не погибнемъ въ единь
часъ душею и теломъ, сего бо ради и молимся: “Не введи насъ въ ис-
л. 41 кушение”, – сирѣчь не побѣдитися искушениемъ, душею и тѣ//ломъ
же подвизатися до смерти, трьпѣти искушение, приходящее намь отъ
съпротивника диавола, яко да приимемъ отъ Бога вѣнець терпѣния.

Въ то же время у нѣкоего воина плениша жену. Онъ же, веземъ съ
собою единаго пса да секиру, поиде въ слѣдъ ихъ. Они же приидоша
въ некое село болярьское, людемъ выбежавшимъ, и обрѣтоша мно-
жество пития. И многаго ради зноя упившеся зѣло, и спаху, яко мерт-
ви; воинъ же секирою поотсѣче всѣмъ главы. И влѣзъ въ едину отъ
клетей, и видѣ жену свою со княземъ ихъ лежащу на одрѣ, такоже
ото многаго пияньства спящу. Она же, видѣвши мужа, возбуди варва-
ра. Онъ же въставъ и нача битися съ мужемъ ея, и, одолѣвъ ему,
сѣдяше на немъ, и наченъ имати ножь, хотя заклати его. Песъ же его,
л. 41 об. // видѣвъ господина своего хотяща заклана быти, веземъ варвара *за*[1]
усты, за видение и за главу, совлече его со господина своего. Онъ же,
въставъ, уби варвара, и, веземъ жену свою, новую Далиду*, отъиде, и
сотвори ей, елико восхотѣ.

Оле бѣсованиа женьскаго! И звѣрей явися злѣйши: сей убо изба-
ви господина своего отъ смерти, жена же предаде его на смерть. Изъ-
начала убо вся злая роду человѣческому быша жены ради: Адамъ же-
ны ради изъ рая испаде*, и того ради весь родъ человѣчь тлѣниемь и

смертию осуженъ бысть; Соломонъ премудрый женъ ради отъ Бога страненъ бысть*; такоже и Самсонъ великий, освященный отъ чрева, женою преданъ бысть иноплемянникомъ*, и ослепленъ, и удалися отъ Бога. Не точию въ Древнемъ, но и въ Новѣй благодати, не въ ми-
л. 42 ре су//щии токмо, но и иноци, и пустыньский прибытокъ любызавше, женъ ради погибоша и иноческый трудъ погубиша. И изъначала и до сего часа врагъ женами прельщаеть родъ человѣчьскый. Елици побѣдиша таковый искусъ, – якоже прекрасный Иосифъ*, и сего ради въ вѣкъ вѣка похваляемъ есть, аще послѣди и жену имѣ, – а девъство до конца въ Ветхомъ мали зѣло сохраниша. А отнелиже отъ Дѣвы израсте цвѣтъ жизни, Господь нашь Исусъ Христосъ, оттуле множество безчислено сохраниша и сохраняють подвигъ дѣвъственый, паче песка морьскаго, не точию иноци, но и въ мире сущии, и бракъ презирають, и дѣвъственый подвигъ подвизающеся и до кончины живота въ славу Богу, ему же слава нынѣ, и присно, и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

* * *

л. 352 Повѣда нам нѣкий отець: "В нѣкоемъ селѣ к нѣкоему прозвитеру приидоша насельници того села въ святую Великую среду, еже приати во святый Великий четверток пречистое тѣло и честную кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якоже обычай есть христианом. И с вечера в среду обычному правилу скончану, и поновивъ священникъ покаанием всѣхъ. В нощи же четвертъка нѣкий муж, уловленъ от диавола и побѣженъ похотию, прииде на жену свою, еже совокупитися с нею. Она же много его наказоваше, сокращение времени предлагающи и труд пощениа, и како малыя ра-
л. 352 об. ди похоти // лишитися имамы животворящаго тѣла и честныа крови Господа нашего Иисуса Христа. И много наказавъ его и не повинуся ему. Онъ же, усрамився глаголъ еа, отоиде. От диавола же распалаемъ, не възможе удержатися, и, пореваемъ на свою погыбель, вниде в коньское стоялище, и нача совершати грѣх над скотиною, и абие пад, умре смертию, рыдания достойною. Во утрие же взыскаша его и не обретоша. Егда же восхотѣша кони вести напоити, и под нагами их обрѣтоша того человѣка мертва; и вси убояшася страхомъ велиим зѣло.

И ино, подобно тому же, бысть в нѣкоем монастыри, емуже бяше
л. 353 близ село; и нѣкий инок // шед в него, и побѣжен бысть похотию, и совокупися с женою. И лежащу ему на ней внезапу мертвъ бысть".

Таковыа убо смерти случаются за небрежение конечное человѣка. И Господь, прогнѣвався, не дастъ ему дождати урока жизни своеа конечнаго ради небреженна, срьпом смертным посѣкаеть и преже времени, и яко да и живии, зреще таковаа, убоатся, не впасти в таа же, или, якоже пишет: "Враг, – рече, – зрит пяту человѣка, сирѣчь ко-

нецъ жизни его, и в той час уловляет". Еже согрѣшити к Богу в он же приближися конець живота его – и не возможет покаятися но во грѣсѣ своем умрет, по пророческому словеси: "В нем же тя обрящу, //
л. 353 об. в том и сужу ти", – глаголетъ Господь. Сего ради подобает всякому християнину на всякъ час молитися, чтобы далъ Богъ не вскорѣ, но в покаании христианьский скончати живот свой, и всегда помышляти безвѣстное нашествие смерти.

И праведным убо случаются скорыа смерти в наше накозание, яко да мы, убоявшеся, покаемся, а *им*[1] в том нѣсть поврежениа, но болшая похвала, яко всегда готови суть. Горе же мнѣ, таковаа, и сущим, подобным мнѣ! Господь убо человѣколюбець, егда видит скончавающеся урокъ жизни человѣку, нѣкыя ради первыя добродѣтели обратит ему мысль на покаяние, якоже пишет въ Отечьнице: «Нѣкаа
л. 354 // инокини изыде от монастыря и много время пребысть в телесном грѣсѣ. Потом обратися на покаание, и поиде во свой манастырь, и пред враты, пад, умре. И открыся о ней нѣкоему ото отець: бѣсомъ съ аггелы прящимся о ней, яко: "Наша есть и много время работала нам!" Аггели же глаголаху: "Но покаяся". Бѣси же глаголаху, яко: "Не успѣ и в манастырь внити". Аггели же отвещавьше, яко: "Та убо покаяниемъ владяше, Богъ же – животом". И, вземше душу ея, оттоидоша, а бѣси посрамлени быша».

Сице убо Господь-человѣколюбець творит милости ради своея; вселукавый же врагъ зритъ человѣку конець уреченных денъ и прелщаетъ его сътворити грѣхъ, // якоже преди рѣхъ, яко да не получит
л. 354 об. времени покаяниа; инѣх же прелщает согрѣшати и до самого конца, и восхищаеми бывают бес покаяниа.

Повѣда нам отець Паисѣя Ярославовъ*. «Во отходѣ у нѣкоего манастыря инок живый, и по времени нача глаголати старцем, яко: "Являет ми ся, – рече, – Фома-апостолъ". Они же глаголаша ему: "Не приемли того, мечтание есть, но твори молитву". Онъ же рече *имъ*[1]: "Мнѣ молящуся, и той со мною молится". Они же мьного наказоваху его, онъ же не послуша. Прелщенный же инок не причащашеся божественым тайнам, крови и тѣлу Христову, много
л. 355 время. Старьцы же и отець Паисѣа возбраняху ему; // онъ же укрепленъ прелестию вражиею и глагола старцем: "Фома-апостолъ не велѣлъ мнѣ причащатися". Старцы же и отець Паисѣя глаголаше ему с великим прещением: "Старче безумный, прелщенъ еси бесовьским привидѣниемъ", – и многыми жестокими словесы укаряху его, и укрепляху не внимати вражей прелести. Прелщенный же инокъ глагола старцем: "Как приидет ко мнѣ Фома, и яз с нимъ спрошуся, велит ли мнѣ причащатися". И по малех днех глагола прельщенный инок: "Велелъ мнѣ Фома-апостолъ причащатися и говѣти седмицу и с пятка на суботу". Братиа того манастыря на завьтрене не обрѣтоша
л. 355 об. того инока. Игуменъ же посла в кѣлию навестити его: // егда убо болит, и сего ради не прииде. Пришедше же, обрѣтоша его мертва, уда-

влена руками за щеки от злаго бѣса, являющагося ему во образѣ Фомы-апостола».

Многообразнѣ вселукавый Сотана тщится на погубление человѣку. Аще кого видит не послушающа на злыа дѣла и подвизающася на добродѣтель, уловляет его послѣдовати своей воли и ни с ким же совѣтовати, якоже святый пишет Дорофѣй*: "Во мнозѣ совѣте спасение бывает, послѣдуя же самосмышлению падаетъ, якоже листъ". Потом же влагает ему тщеславиа помыслы, и то самосмышление – начало и корень тщеславиа, понеже мнит себе доволна суща
л. 356 не точию свой животъ управити, но и всѣхъ разу//мнѣйша и не требующа совѣта, и яростию не дастъ ничтоже противу себе рещи, но хощет, да вси словесъ его слушають, яко Богослова. Егда же видит вселукавый, аще укрепится в таковых прилежай добродѣтели, начинает его прелщати блещаниемъ свѣта или зрѣниемъ нѣкоего вида въ образѣ ангела или нѣкоего святого. И аще таковым вѣру имѣть, якоже преже реченный брат, и тако удобъ погибает человѣкъ; не точию злым прилежа, но и благаа творя, – от самосмышления погибаеть. //

л. 358 П о в ѣ д а н а м с в я щ е н н о и н о к И о н а, д у х о в н и к ъ п р е с в я щ е н н а г о е п и с к о п а Т в е р ь с к а г о А к а к и а*. «Еще ми, – рече, – пребывающу в манастыри Святаго Николы на Улейме*, священноинок нѣкий нача служити во обители святую литургию. И егда восхотѣ чести святое Евангелие, внезапу па-
л. 358 об. де, яко мертвъ. Они же, веземше его, // изнесоша. По днех же нѣких проглагола. Братиа же начаша его вопрошати о случившемся ему. Он же нача повѣдати со слезами: "Азъ, убо окаянныа, нечювъствием многим одержим, творя любодѣяние и дерзаа служити божественую литургию. И во едину от нощей на своей недели быв в веси и сотворивъ грѣх любодѣяниа. И въ толико нечювьствие приидох, яко не потщався ни поне водою омыти скверну тѣла моего, ниже оскверненую ризу премених, и, проскомисав, начах служити божественую литургию. И егда прочтоша апостольское учение и начаша пѣти "Аллилуиа", азъ же восхотѣвъ пойти чести святое Евангелие, – и видѣх мужа,
л. 359 брада//та и стара, стояща за престолом и жезлъ в руцѣ имый (ото образа его разумѣти, яко святый Николае есть). И рече ми съ яростию: "Не дерзай служити, окаянне!" Аз же мнѣхъ, яко призракъ есть, и времени принужающу устремихъся чести. Онъ же удари мя по главѣ и по раму жезломъ, сущимъ в рукахъ его. И падохъ, яко мертвъ, и пребысть, лежа на одрѣ, много время полсухъ". Глаголаше же той священноинокъ Иона: "И егда отойдохъ ото обители, не вѣм, что ему конець бысть"».

Сущии убо в мирѣ, елици издадятъ себе неудержанно въ скверну злаго любодѣяниа, и, аще не покаются, множайше себѣ возжигаютъ
л. 359 об. пещь огня негасимаго; кольми паче иночески живуще // и въ таковаа впадающе, множайше себѣ, паче мирьских, огнь геоньский возжигают. Кто может изрещи, иже не точию в мире сущии, но и во ино-

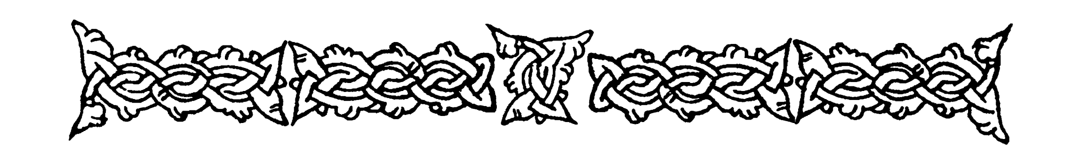
чествѣ пребывающе любодѣяниемъ побѣжаеми; множае мирьских осужение приимутъ, аще деръзнут на священничество; и в мирѣ сущии после жены своея, побѣжаеми любодѣяниемъ и дерзающе служити, паче простых осужение приимутъ; сущии же во иночествѣ и побѣжаеми любодѣянием и дерзающе на священничество и касатися некасаемых, ихже и самиитииань глаголи трепещутъ*, они же, побѣжаеми конечным нечювствиемъ и отчаянием или невѣрьем хо-
л. 360 тящаго быти суда и воздаания, // дерзают на таковое таиньство и касаются некасаемых. И не точию до священничества, таковыми же сквернами побѣжаеми, дерзают служити, но и по священничествѣ, тая же творяще, дерзают служити, иже не суть достойнии ко олтарю приближитися.

И Господь-человѣколюбець, аще восхощет нѣкиа ради добродѣтели на кого от тѣхъ излияти каплю милости своея, послет на нь скорбь, и возбранит ему от таковыя дерзости, и скорбьми обратит его на покаание. Аще ли же которым попустит и не возбранит им скорбьми от таковыа дерзости, всеконечно оставляеми суть от Бога и достойни слезамъ, яко тамо вѣчно отомщение восприимут своея дерзо-
л. 360 об. сти. Не точию // священноиноком и мирьским иерѣем, но и простым иноком и миряномъ, уклоняющимся неудержанно к плотским сквернам, сущих въ жизни сей, и дерзающим приимати пречистыя тайны без достойнаго запрещениа и покаяниа, аще скорбьми не возбранит имъ от таковых, но на концѣ или после смерти объявитъ на нихъ, которому осужению достойни. Сие творит не им ползу сотворяа, но нас въ страх и на покаяние наставляа. Такоже и добродѣтелныхъ в конець и по кончинѣ благими знаменми объявляа, нас наставляа ко уподоблению их, и прославляет угодивших ему, якоже преди рекохъ.

Повѣда нам отець Иосифъ: «Пребывающу ми въ
л. 361 честнѣй обители // преславныа Богородица на Симоновѣ*, повелѣниемъ державнаго привезоша в той манастырь человѣка разслаблена и постригоша. Идохъ же посѣтити его и вопросихъ вину болѣзни его. Он же, воздохнувъ, рече: “Господине отче, се есть вина напасти моея. Приближающуся празнику святых верховных апостолъ Петра и Павла*, у тѣхъ бо церкви азъ живяхъ, и, совѣщавъ с сосѣды, въ честь святых апостолъ обще сотворихом питие медьвеное. Аз же, акаанный, на святый празникъ преже литургиа поемъ с собою нѣкиа и начахом нити преже литургиа. И лежащу ми яко въ изступлении в видѣхъ мужа, емуже брада черна, поизвита, плешивъ и възоромъ
л. 361 об. страшенъ. И возрѣвъ на мя ярымъ оком, и удари мя // десною рукою за ланиту; и от страшнаго ударениа всь разслабленъ быхъ, яко мертвъ лежахъ, и ис тоя страны испадоша зубы моя. Внидоша же въ храмину сущии в дому моем, мнѣвше мя спяща, еже возбудити к литургии, и видѣвше мя, разслаблена всего и исполумертва, и обрѣтоша пять зубов на постели моей. Вопрошаем же от них о случившемся мнѣ. Аз же, окаянный, едва придохъ в себе и исповѣдахъ имъ вся,

якоже и тебѣ; и приятъ страхъ вся, и разумѣша ото образа, яко апостолъ Павелъ бѣ явлеися мнѣ". И со многими слезами прославиша Бога и святыхъ апостолъ, ***молящеся***[1], да милостивъ будет ему молит-
л. 362 вами святых апостолъ. Пребысть же лѣто // едино в манастырѣ, каяся, и преставися».

ПЕРЕВОДЫ



КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

л. 1

ПАТЕРИК ПЕЧЕРСКИЙ, С ПОМОЩЬЮ БОГА НАЧИНАЕМ

СЛОВО О СОЗДАНИИ ЦЕРКВИ, ЧТОБЫ ЗНАЛИ ВСЕ, КАК САМОГО БОГА ПРОМЫСЛОМ И ВОЛЕЮ И ЕГО ПРЕЧИСТОЙ МАТЕРИ МОЛИТВОЮ И БЛАГОВОЛЕНИЕМ СОЗДАЛАСЬ И СВЕРШИЛАСЬ БОГОЛЕПНАЯ, И НЕБУ ПОДОБНАЯ, И ВЕЛИКАЯ ПЕЧЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ БОГОРОДИЦЫ*, АРХИМАНДРИТИЯ* ВСЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЛАВРОЙ* СВЯТОГО ФЕОДОСИЯ*. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ

Был в земле Варяжской князь Африкан, брат Якуна Слепого, который лишился своего золототканого плаща, сражаясь на стороне Ярослава с лютым Мстиславом. У этого Африкана было два сына – Фриад и Шимон*. И после смерти их отца Якун изгнал обоих братьев из их владений. И пришел Шимон к благоверному князю нашему Ярославу*; тот принял его, держал в чести и отослал к сыну своему Всеволоду, чтобы был он у него старшим; и получил Шимон великую власть от Всеволода. Причина же любви Шимона к святому тому месту такова.

В период княжения Изяслава в Киеве половцы пришли на Рус-
л. 1 об. скую землю, навстречу им выступили трое Ярославичей: // Изяслав, Святослав и Всеволод*, который взял с собою и этого Шимона. И когда пришли они к великому святому Антонию* для молитвы и благословения, то старец отверз неложные свои уста и ожидающую их погибель, не скрывая правды, предсказал. И этот варяг, упав в ноги старцу, умолял уберечь его от такой беды. И блаженный сказал ему:

"О чадо, многие падут от острия меча, и, когда побежите от врагов ваших, растоптаны и изранены будете, и в воде утонете; ты же, спасенный, здесь положен будешь, в церкви, которую хотят создать".

И когда были они на Альте, сошлись оба войска; наказанные Божьим гневом, побеждены были христиане; и, когда обратились в бегство, были убиты воеводы и множество воинов в столкновениях с врагом. Тут же и Шимон лежал раненый среди них. И возвел он глаза на небо, и увидел церковь превеликую, какую и прежде видел на море, вспомнил слова Спасителя и сказал: "Господи, избавь меня от горькой этой смерти молитвами пречистой твоей Матери и преподоб-
л. 2 ных отцов Антония и Феодосия!" // И тут вдруг некая сила исторгла его из среды мертвых, и он тотчас исцелился от ран и обрел себя целым и невредимым.

И пришел он к блаженному Антонию, и рассказал ему историю дивную, так говоря: "Отец мой Африкан сделал крест и на нем написал красками образ Христа, соединяющий в себе божественное и человеческое, новой работы, что почитают католики, большой величины – в десять локтей*. Воздавая честь ему, отец мой возложил на чресла его пояс, весом в пятьдесят гривен* золота, а на главу его золотой венец. Когда же дядя мой Якун изгнал меня из владений моих, я взял пояс с Иисуса и венец с главы его; и он, обратившись ко мне, сказал: "Никогда, человече, не возлагай его на голову свою, неси же на уготовленное ему место, где созидается церковь Матери моей преподобным, тому в руки передай, чтобы он повесил над жертвенником моим". И я от страха упал, оцепенев, лежал как мертвый, встав же, поспешно взошел на корабль.

И когда мы плыли, поднялась буря великая, так что все мы отчаялись остаться в живых; и начал я взывать: "Господи, прости меня, ибо из-за этого пояса уже погибаю, потому что взял его от чест-
л. 2 об. ного твоего человеколюбия!" // И тут увидел я церковь вверху и стал размышлять, что это за церковь. И раздался голос, обращенный к нам: "Которая будет создана преподобным во имя Божьей Матери, – как видели мы, величиной и высотой, если измерить поясом тем золотым, будет двадцать в ширину, и тридцать в длину, и тридцать в высоту стены, с верхом – пятьдесят, – в церкви же этой ты положен будешь". И все мы прославили Бога и утешились радостью превеликой, избавясь от горькой смерти. И вот доныне не знал я, где создается церковь, величиной и красотой подобная показанной мне на море и на Альте, когда я находился уже при смерти, пока не услышал из твоих честных уст, что здесь мне быть положенным, в церкви, которая будет создана".

И старец восхвалил Бога за это, говоря варягу: "Чадо, с этих пор не будешь ты называться Шимоном, но Симон будет имя твое". Призвав же святого Феодосия, Антоний сказал: "Симон, вот он хочет воздвигнуть такую церковь", – и отдал Феодосию пояс и венец. И с того

л. 3 времени // великую любовь имел Симон к святому Феодосию, вкладывая много средств на устроение монастыря.

Основана же была сия божественная церковь Богородицы в 6581 (1073) году. Была заложена церковь эта в дни правления благоверного князя Изяслава, сына Ярославова, который своими руками начал ров копать, дал сто гривен золота в помощь блаженному и размеры определил золотым поясом, как повелел голос с небес, услышанный на море.

Однажды этот Симон пришел к блаженному и после обычного разговора сказал Феодосию: "Прошу у тебя дара единого". Феодосий же: "О чадо, что просит твое величество от нашего смирения?" И Симон ответил: "Более великого и выше моей силы требую я дара". Феодосий же: "Ты знаешь, чадо, убожество наше, когда часто и хлеба недостает в дневную пищу, а другого не ведаю я, имею ли что". Симон же: "Если ты захочешь одарить меня, то сможешь по данной тебе от Господа благодати, так как назвал он тебя преподобным. Ведь когда снимал я венец с главы Иисуса, он мне сказал: "Неси на уготованное
л. 3 об. место // и отдай в руки преподобному, который воздвигает церковь Матери моей". И вот чего прошу я у тебя: дай мне слово, что благословит меня душа твоя как при жизни, так и после смерти твоей и моей". Отвечал святой: "О Симон, Симон, хочу тебе сказать нечто: выше силы прошение твое, но если ты увидишь меня умирающим, а после моей смерти и эту церковь устроенной, и заповеданные уставы соблюденными в ней, то, будет тебе известно, что я имею смелость надеяться на Бога; ныне же сам не знаю того, воспринята ли им моя молитва".

И Симон сказал: "От Господа было мне свидетельство, ведь я сам слышал о тебе из пречистых уст святого его образа, и поэтому умоляю тебя: как о своих черноризцах, так и обо мне, грешном, помолись, и о сыне моем Георгии, и до последних рода моего". И святой, обещав это, промолвил: "Не о них одних молюсь я, но и о ради меня любящих это святое место". Тогда Симон поклонился до земли и сказал: "Отче, не уйду от тебя, если писанием своим не удостоверишь меня".

И Феодосий, побуждаемый любовью к нему, пишет так: "Во имя
л. 4 Отца и Сына и Святого Духа", – даже и доныне влагают умер // шим в руку такую молитву. И с тех пор утвердился обычай класть такое письмо с умершим, прежде же никто не делал этого на Руси. Пишет же Феодосий и эту молитву: "Помяни меня, Господи, когда придешь во царствие твое*, чтобы воздать каждому по делам его, тогда, Владыко, рабов своих, Симона и Георгия, в славе своей сподоби справа от тебя стать и слышать благой твоей глас: "Придите, благословенные Отцом моим, наследуйте уготованное вам царство"*.

И еще попросил Симон: "Отче, пусть отпустятся грехи родителям моим и ближним моим". Феодосий же воздел руки к небу и промол-

вил: “Да благословит Господь от Сиона, узрите вы благодать Иерусалима во все дни жизни вашей и до последних рода вашего!”* Симон же принял молитву и благословение от святого и, как некий бисер многоценный, дар. Прежде был варягом, ныне благодатью Христовой стал христианином, просвещенный святым отцом нашим Феодосием; оставил он латинскую ересь, истинно уверовал в Господа нашего Иисуса Христа со всем домом своим, около трех тысяч душ, со всеми свя-
л. 4 об. щенниками своими, ради чудес // святых отцов Антония и Феодосия. Этот же Симон был первым погребен в той церкви.

С тех пор его сын Георгий имел великую любовь к святому тому месту. Этого Георгия послал Владимир Мономах в Суздальскую землю, поручив ему сына своего Георгия. Спустя много лет Георгий Владимирович стал княжить в Киеве*, а тысяцкому своему Георгию, как отцу, передал в управление всю землю Суздальскую.

Захотел же этот сын Симона оковать гроб святого Феодосия, что и сделал. Послал Георгий одного из подручных бояр своих, по имени Василий, и дал ему пятьсот гривен серебра и пятьдесят гривен золота. И Василий, взяв деньги, нехотя отправился в путь, проклиная жизнь свою и день рождения своего, и мысленно говорил: “Что это задумал старейшина наш столько богатства погубить? Какая награда ожидает его за то, что он окует гроб мертвеца? Но что даром получено, то даром и брошено! Горе же мне одному, не смевшему ослушаться! Чего ради я дом мой
л. 5 оставляю и кого ради иду в путь этот // горький? И приму ли от кого честь: не к князю я послан, не к иному вельможе. Если что скажу или что возвещу этому гробу каменному, кто мне ответит? И кто не посмеется моему безумному приходу?” Это говорил он и иное многое спутникам своим.

Святой же явился ему во сне, смиренно промолвил: “О чадо, я хотел тебя вознаградить за труд твой; если же не покаешься, тяжелые времена испытаешь”. Однако Василий не переставал роптать, и великую беду навел на него Господь за грехи его: кони их все пали, и одежду их украли, и все взяли у них воры, кроме посланного с Василием богатства. И открыл он отправленное для окования раки сокровище, и взял оттуда пятую часть золота и серебра, и истратил на необходимое себе и коням, и не уразумел он, что был наказан гневом за хулу его.

Когда Василий был в Чернигове, то упал с коня и так разбился, что не мог и рукою двинуть. Спутники Василия, положив его в насад*, привезли под Киев, когда уже свечерело. В ту же ночь явился Василию святой и сказал: “Василий, разве ты не слышал Господа, говоря-
л. 5 об. щего: “Приобретайте себе // друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители”*. Хорошо ведь уразумел сын мой Георгий слова Господа, сказавшего: “Кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника”*. Ты

же за труд свой мог быть увенчан, хотя такой славы никто не удостаивался, какую ты принял бы вместе с Георгием; теперь же, всего этого лишившись, не отчаивайся за жизнь свою. Иначе не можешь получить исцеление, только если покаешься, и когда положат тебя на раку мою – ты обретешь целым утраченное золото и серебро". И все это наяву произошло с Василием, а не во сне, в тот же вечер было ему явление.

И пришел к нему князь Георгий Владимирович со всеми боярами и, увидев Василия в столь горестном состоянии, ушел, обеспокоенный за него.

Василий же, поверив видению святого, повелел своим спутникам нести себя в Печерский монастырь. Когда они были уже на берегу, вошел некий незнакомец к игумену, говоря: "Скорее иди на берег, введи Василия и положи его на гроб Феодосия, и, когда тебе даст сокровище, обличи его перед всеми, сказав, что он взял себе пятую часть денег, если же он покается, то верни ему". Сказав это, сделался
л. 6 он невидим. И игумен стал искать того // человека, что являлся ему, но никто не видел его входящим или выходящим. И пошел игумен к Днепру, ввел Василия на гору; и положили его на раке святого – и встал Василий, цел и здоров всем телом, и подал игумену четыреста гривен серебра и сорок гривен золота. И игумен сказал ему: "Чадо, а где еще сто гривен серебра и десять золота?" Василий же начал каяться, говоря: "Я взял и истратил; подожди, отче, все тебе отдам; я хотел скрыть и не предъявить всего, думая утаить от всевидящего Бога". Тогда высыпали деньги из сосуда, в котором они были запечатаны, и перед всеми сосчитали, и обрели все сполна: пятьсот серебра и пятьдесят золота, – и все прославили Бога и святого Феодосия. Тогда начал Василий рассказывать все явленное и содеянное по порядку.

И на другой день утром князь, взяв с собою лекарей, пришел в указанное место, чтобы лечить больного, но не застал там Василия. Узнав, что его отвезли в Печерский монастырь, и думая, что он уже умер, князь поспешил в монастырь и нашел Василия здоровым, будто никогда и не болевшим. И, услышав от него о дивных чудесах, князь всею душою склонился к святой Богородице и к святому Феодосию.

Тысяцкий Георгий Симонович приложил к значительному по ве-
л. 6 об. личине // подаянию шейную гривну, весом в сто гривен золота, написав так: "Я, Георгий, сын Симонов, раб святой госпожи Богородицы и холоп святого Феодосия, благословен был святою его рукою: услышав из уст его: "Прозри!" – я прозрел; три года страдал я болезнью глаз, не видел даже света солнечного – по слову же Феодосия исцелился. Пишу я грамоту до последнего в роде своем, чтобы никто не был отлучен от дома святой госпожи Богородицы и святого Феодосия. Даже если кто в крайнюю нищету впадет, не сможет ничего дать в монастырь, пусть будет положен в селениях церкви той, ведь везде молитва Феодосия помогает. Когда же приходили мы с половцами на

Изяслава Мстиславича*, то издалека видели ограду высокую, и пошли к ней, и никто не знал, что это за город. Половцы же бились под ним и ранены были многие; и бежали мы от города того. И потом узнали мы, что это село обители святой Богородицы, а города здесь никогда и не бывало, даже те, кто жил в том селе, не знали сами о случившемся, но, вышедши, увидели они кровопролитие, и подивились тому, что произошло. Я пишу вам об этом потому, что все вы вписаны в молитву святого Феодосия, ибо обещал он отцу моему Симону
л. 7 как о своих // черноризцах, так и о нас молиться. И эту молитву повелел отец вложить в руку свою во гроб, веря в обет святого, что и известил некоему из богоносных тех отцов, говоря так: "Скажи сыну моему, что я уже получил все блага по молитве святого, постарайся и ты, чадо, вслед за мной достичь этого добрыми делами". Если же кто не захочет молитвы Феодосия и от благословения его уклонится, то возлюбит проклятие, и падет оно на него". Вот почему правнуки Симона испытывают любовь к храму Святого Дмитрия* и имеют место свое в нем; если же кто из них лишится его, то он проклят прародителями и отцами, ибо по своей воле отрекаются от молитвы, и благословения, и обета преподобного отца.

И это еще вам, братья, расскажу дивное и преславное чудо о той богоизбранной церкви Богородичной. Четверо очень богатых людей пришли из Царьграда в Печерский монастырь к блаженным Антонию и Феодосию, говоря: "Где хотите положить начало церкви?" Они же им ответили: "Там, где Господь место укажет". И пришедшие сказали: "Если смерть свою предвидите и место не обозначили, зачем столько золота дали нам?" Антоний и Феодосий, призвав всю братию, стали рас-
л. 7 об. спрашивать греков, говоря: "Скажите нам правду: // что это значит?"

И эти мастера рассказали: "Когда мы еще спали в своих домах, рано утром, на восходе солнца, пришли к каждому из нас благообразные скопцы, говоря: "Зовет вас царица во Влахерну*". Когда же мы пошли, взяв с собою друзей и ближних своих, то явились все одновременно и рассудили: одно и то же повеление царицы слышал каждый из нас и одни и те же посланцы были у нас. И, увидев царицу в окружении множества воинов, мы поклонились; и она сказала нам: "Хочу церковь себе построить на Руси, в Киеве. И повелеваю вам, чтобы взяли золота на три года". Мы же, поклонившись, спросили: "О госпожа царица, в чужую страну посылаешь нас, к кому мы там придем?" И она ответила: "К ним посылаю, к Антонию и Феодосию". Мы же сказали: "Зачем, госпожа, на три года золота даешь? Им прикажи о наших еде и питье заботиться, а сама распорядись, чем нас одарить". И царица промолвила: "Сей Антоний, только благословив вас, уйдет из этого мира в вечный, а сей Феодосий на второй год после него отойдет к Богу. Вы же возьмите золота с избытком, а почтить вас так, как я, не может никто: дам вам, о чем ухо не слышало и на сердце че-

л. 8 ловеку не всходило*. И сама приду посмотреть церковь // и в ней буду жить". Дала же она нам и мощи святых мучеников Артемия и Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова, Феодора, сказав нам: "Это положите в основание*". И взяли мы золота с избытком. И повелела нам она:" Выйдите наружу и посмотрите на церковь в ее величии". И увидели мы церковь на небе, и, вернувшись, с поклоном спросили ее: "О госпожа царица, как называется эта церковь?" И она сказала так: "Своим именем хочу назвать". Мы же не посмели ее спросить: "Как твое имя?" Она же сказала: "Богородицына будет церковь". И дала нам эту икону, и сказала нам: "Пусть эта икона будет наместной*". Мы же, поклонившись ей, пошли в дома свои, неся эту икону, полученную из рук Царицы".

Тогда все прославили Бога. Антоний ответил: "О сын мой, мы никогда не выходили отсюда". Греки же клятвенно заверили: "Из ваших рук взяли мы золото перед многочисленными свидетелями, и до корабля с ними вас проводили, и через месяц после вашего ухода отправились в путь; и сегодня уже десятый день, как мы вышли из Царьграда. И спрашивали мы Царицу о величине церкви, и она сказала нам:
л. 8 об. "Я уже послала в меру пояс Сына моего, по // его повелению".

Антоний отвечал: "О чада, великой благодати Христос удостоил вас, ибо вы его воли вершители". Звавшие же вас благообразные скопцы – пресвятые ангелы, а царица во Влахерне – сама, зримо явившаяся вам, пресвятая, и чистая, и непорочная владычица наша, Богородица и приснодева Мария, а стоящие перед ней воины – бесплотные ангельские силы. Нам же двоим подобные и дача золота – то Бог ведает, так как он сам сотворил и повелел о своих рабах. Благословен приход ваш, и добрую спутницу имеете вы, эту честную икону Госпожи, и Богородица даст вам, как обещала, чего не слышал и не может вообразить человек: того же никто не может дать, кроме нее и сына ее, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, пояс и венец которого варягами были принесены и мерой объявлены ширины, и длины, и высоты той пречистой церкви, как возвестил об этом голос с неба от величественного в своей славе Бога".

И греки с покорностью поклонились святым и спросили: "Где то
л. 9 место? Покажите". Антоний ответил: "Три дня будем молиться, // и Господь укажет нам". И в первую ночь, когда он молился, явился ему Господь, говоря: "Обрел ты благодать предо мною". Антоний же сказал: "Господи, если я обрел благодать пред тобою, пусть будет по всей земле роса, а место, которое изволишь освятить, пусть будет сухо". И наутро нашли сухое место, где ныне стоит церковь, в то время как по всей земле была роса. Во вторую же ночь, также помолившись, Антоний попросил: "Пусть будет по всей земле сухо, а на месте святом роса". И, выйдя, обрели это. В третий же день, встав на том месте, помолившись и благословив его, измерили золотым поясом ширину и длину. Воздев руки к небу, Антоний громко возгласил: "Услышь ме-

ня, Господи, ныне откликнись мне* огнем, пусть уразумеют все, что тебе угодно это!” И пал огонь с небес, и пожег все деревья и колючий кустарник, и росу уничтожил, долину выжег, подобно рву, где и начал копать благоверный князь Святослав. И все бывшие со святыми от страха упали, как мертвые.

Оттуда начало той божественной церкви. В Житии же святого Антония* найдешь об этом подробнее. А из Жития Феодосия* всем известно, как явился столп огненный от земли до
л. 9 об. неба, иногда же облако, иногда же // радуга сходили с верха старой церкви на это место, много раз и икона переходила, – ангелы переносили ее в то место, где ей надлежало быть.

Что, братия, чудеснее этого? Даже перелистав все книги Ветхого и Нового заветов*, нигде не найдешь таких чудес о святых церквах, как о ней от варягов, и от самого Господа нашего Иисуса Христа, и честного его божественного и человекоподобного изображения: и святой головы Христа венец, и богозвучный голос от образа Христа, повелевший нести венец на уготованное место, поясом Христа измерить церковь по небесному гласу, и сама она, виденная до ее создания, – так и от греков, от которых икона пришла с мастерами и мощи святых мучеников были положены подо всеми стенами церкви, где и сами святые были изображены над мощами по стенам.

Должен похвалить я прежде умерших благоверных князей, и христолюбивых бояр, и честных иноков. Блажен и треблажен тот, кто здесь сподобился быть погребенным, великой благодати и милости Божьей удостоится он молитвами святой Богородицы и всех святых. Воистину блажен и треблажен тот, кто здесь записан в поминание, так как примет он отпущение грехов и не будет лишен небесного вознаграждения. Ведь сказано: “Радуйтесь и веселитесь, ибо имена ва-
л. 10 ши // написаны на небесах”*, – церковь эта, которая Богу любима, подобна небу. И Богородица пожелала ее создать, как обещала во Влахерне этим мастерам, сказав: “Приду, чтобы увидеть эту церковь, и в ней хочу жить”. Очень хорошо и похвально находиться с нею в ее святой и божественной церкви; ведь какой славы и похвалы удостоится положенный здесь – будет записан в книги жизни*, чтобы перед ее очами быть поминаемым всегда.

И еще вам, братья, составлю слово, чтобы укрепить вас. Что греховнее того, как от такого света вдруг тьму возлюбить и себя отлучить от этой богонареченной церкви, как оставить Богом созданную и искать людьми сотворенную с помощью насилия и грабежа, которая и сама взывает к Богу против строителя своего? Этой же церкви создатель, и устроитель, и художник, и творец – Бог, который своим божественным огнем спалил вещи тленные, деревья же и горы сравнял ради дома Матери своей для поселения рабам своим. Разумейте, братья, основание и начало ее: Отец свыше благословил росою, и столпом огненным, и облаком светлым; Сын в меру дал свой пояс, хотя на

вид был деревянным крест, но наделен был божественной силой; Свя-
л. 10 об. той же Дух и огнем бесплотным ров ископал // для сооружения основания, и на этом камне создал Господь церковь эту, и врата адовы не одолеют ее*. Так же и Богородица: на три года дает она золота мастерам, и, даровав икону своего пречестного образа, утверждает ее наместной, – от иконы этой чудеса многие свершаются.

И еще одно поведаю. Пришли от того же богохранимого Константинополя к игумену Никону* иконописцы, говоря так: "Поставь перед нами тех, с которыми мы рядились, хотим с ними тяжбу вести: нам они показали церковь малую, и так мы урядились с ними перед многими свидетелями, эта же церковь велика очень; вот возьмите ваше золото, а мы вернемся в Царьград". И спросил игумен: "Какими были рядившиеся с вами?" Иконописцы в ответ описали внешность и облик Феодосия и Антония. И сказал игумен: "О чада, мы не можем вам показать их, ибо уже десять лет как ушли они из этого мира, и непрестанно молятся за нас, и неотступно хранят эту церковь, и заботятся о своем монастыре, и пекутся о живущих в нем".

И, услышав это, греки, придя в ужас от ответа, привели многих других купцов, которые были из тех земель, путешествовали вместе с теми греками же и обезами*. Говорили они: "Перед ними рядились мы, золото взяли из рук старцев, а ты не хочешь нам показать их. Ес-
л. 11 ли же они преста // вились, то покажи нам изображение старцев: пусть и присутствующие увидят, те ли это". Тогда игумен вынес перед всеми иконы с изображением Феодосия и Антония. И, увидев лики святых, греки и обезы поклонились, говоря так: "Воистину, это они, и мы веруем, что они живы и после смерти, и могут помогать, и спасать, и оберегать возлагающих надежды на них". И они отдали мозаику, которую принесли было на продажу и которой теперь украшен святой алтарь.

И начали иконописцы каяться в своем прегрешении. «Когда, – говорили, – приплыли мы в Канев*, то увидели эту великую церковь в высоте. И спросили мы бывших с нами: "Какая это церковь?" И они ответили: "Печерская, которую вы будете расписывать". Мы же, рассердившись, хотели плыть назад. И в ту же ночь поднялась сильная буря на реке. Когда мы утром проснулись, то оказались около Треполя*, а ладья сама двигалась вверх по течению, как будто некая сила влекла ее. Мы же с трудом удержали ладью и стояли весь день, размышляя, чтобы это значило: за одну ночь, не гребя, мы прошли такой путь, который другие с большим трудом преодолевают за три дня. На другую ночь мы снова увидели эту церковь и чудную икону Богородицы наместную, говорившую нам: "Люди, зачем пребываете в напрасном смятении, не покоряясь воле Сына моего и моей? Говорю вам ис-
л. 11 об. тину: если меня ослушаетесь и захотите бежать, // всех вас возьму и вместе с ладьей поставлю в церкви моей. Знайте и то, что оттуда вы

не выйдете, но здесь, в монастыре моем, постригшись, скончаетесь, и я дарую вам милость в будущем веке ради строителей этой церкви, Антония и Феодосия". И мы, поутру встав, хотели плыть вниз и гребли изо всех сил, но ладья двигалась вверх, против течения реки. И мы, повинуясь воле и силе Божьей, покорились, и вскоре ладья сама пристала к берегу под монастырем».

Тогда все вместе черноризцы, и мастера, и греки, и иконописцы прославили великого Бога, и чудотворную икону его пречистой Матери, и святых отцов Антония и Феодосия. И так те и другие, церковные мастера и иконописцы, жизнь свою окончили монахами; положены они в своем притворе, и доныне свитки их на полатях и книги их греческие сохраняемы в память такого чуда.

Когда же игумен Стефан, демественник, изгнанный из монастыря, стал свидетелем преславных чудес о приходе мастеров, которые принесли икону и рассказали о видении Царицы во Влахерне, то в честь этого сам создал на Клове церковь, подобную Влахернской*. А благоверный князь Владимир Всеволодович Мономах*, будучи юным, стал самовидцем дивного видения, когда пал огонь с неба и вы-
л. 12 горела яма, где было заложено осно // вание церкви. Слух об этом разошелся по всей земле Русской. Ради этого князь Всеволод с сыном своим приехали из Переяславля, чтобы видеть то великое чудо. Владимир же тогда был болен, но когда его опоясали тем золотым поясом, то он тотчас же выздоровел молитвами святых отцов наших, Антония и Феодосия.

Во время своего княжения христолюбец Владимир, взяв размеры той божественной церкви Печерской, создал в городе Ростове церковь, во всем подобную ей: и по высоте, и по ширине, и по длине; и записал на хартии, где и в каком месте церкви какой праздник изображен; все это он сделал по образу и подобию той великой церкви, отмеченной Божьим знамением. А сын его князь Георгий, услышав от отца своего Владимира о том, что произошло с той Печерской церковью, в период своего княжения создал в городе Суздале церковь в ту же меру; со временем все те церкви разрушились, только эта Богородицына церковь одна нерушима пребывает.

И это необыкновенное чудо рассказали нам блаженные те черноризцы. Были два именитых человека из города того, друзья между собою, Иван и Сергий. Пришли они в церковь богонареченную, и увидели свет, ярче солнечного, на чудной иконе Богородицы, и вступили в духовное братство.

л. 12 об. Спустя много лет разболелся Иван, // оставив без попечения пятилетнего сына своего Захарию. И призвал Иван игумена Никона, и раздал все имение свое нищим, а сыновнюю часть, тысячу гривен серебра и сто гривен золота, дал Сергию. И малолетнего сына своего Захарию он отдал на попечение другу своему, как брату верному, завещав Сергию: "Когда возмужает сын мой, отдай ему золото и серебро".

Когда Захарии исполнилось пятнадцать лет, он захотел взять у Сергия золото и серебро отца своего. Тот же, подстрекаемый дьяволом, задумав разбогатеть, а жизнь и душу погубить, говорит юноше: “Отец твой все богатство свое Богу отдал, у того и проси свое золото и серебро; Бог тебе должен, может быть, и помилует тебя. Я же ни твоему отцу, ни тебе не должен ни одной златницы. Вот что сделал с тобой отец твой по безумию своему: он раздал все, что имел, в милостыню, а тебя оставил нищим и убогим”.

Услышав это, юноша стал тужить о том, чего лишился. Обращается он с мольбою к Сергию: “Верни мне хотя бы половину, оставив себе другую”. Но Сергий жестокими словами укорял отца его и его самого. Захария же стал просить третью часть, и даже десятую. Наконец, увидев, что лишился всего, он говорит Сергию: “Поклянись мне в церкви Печерской пред чудотворной иконой Богородицы, где ты
л. 13 вступил в духовное братство с отцом // моим”.

Тот же отвечал, клянясь, что не брал тысячи гривен серебра и ста гривен золота; и хотел поцеловать икону, но не мог приблизиться к ней. И когда он выходил из дверей, то стал громким голосом взывать: “О святые Антоний и Феодосий, не велите убить меня этому ангелу немилостивому! Помолитесь же госпоже Богородице, чтобы она отогнала от меня множество бесов, которыми я одержим! И возьмите золото и серебро, спрятанное в доме моем”. И страх охватил всех. И с тех пор никому не давали клясться иконой святой Богородицы.

Послав в дом к Сергию, взяли сосуд запечатанный и нашли в нем две тысячи гривен серебра и двести гривен золота: так вот умножил Господь богатство, вознаграждая творящих милостыню. Захария же все деньги отдал игумену Ивану*, чтобы тот потратил их по своему желанию. А сам постригся в монахи и окончил жизнь здесь, в Печерском монастыре. На это золото и серебро была построена церковь Святого Иоанна Предтечи, где вход на хоры, в память боярина Ивана и сына его Захарии, чьё были золото и серебро.

Сказание о святом жертвеннике и об освящении той великой церкви Божьей матери. В 6597 (1089) году, в первый год игуменства Ивана, освящена была церковь Печерская. И долго разыскивали, кто бы мог сделать жер-
л. 13 об. твенник из камня, но не нашелся ни один мастер; // тогда положили сделанный из деревянной доски. Но митрополит Иван* не хотел, чтобы в такой великой церкви был деревянный жертвенник, и поэтому пребывал в большой печали. И прошло несколько дней, а освящения церкви не было. В тринадцатый день августа вошли монахи в церковь, как обычно, петь вечерню и увидели, что у алтарной ограды положена каменная плита и столпцы для устроения жертвенника. Тотчас дали знать об этом митрополиту. Он же, восхвалив Бога, повелел совершить освящение церкви во время вечерни.

И долго разыскивали, откуда и кем принесена была эта плита и как была внесена в церковь, когда та была заперта. И всюду расспрашивали, по воде или по суше, из какого места была привезена, – совсем не могли найти следов тех, кто привез ее. И отправили туда, где делаются такие вещи, три гривны серебра, чтобы создатель той плиты взял за свой труд. И исполнители обошли все места, но не обнаружили мастера. Только мудрый создатель и попечитель всех, Бог, сотворивший это чудо, сделал жертвенник, и положил, и утвердил его руками святительскими на приношение своего пречистого тела и святой крови, возжелав на том святом жертвеннике, который сам даровал, быть всегда приносимым в жертву за все человечество.

На другой день пришли с митрополитом Иваном и епископы:
л. 14 Иван Черниговский, // Исайя Ростовский, Лука Белгородский*, – никем не званные, явились они на чин освящения. Спросил их блаженный митрополит: "Чего ради пришли вы, когда вас не звали?" Отвечали епископы: "Твой посланец сказал нам, что четырнадцатого августа освящается церковь Печерская и чтобы мы были готовы быть с тобой во время литургии". И мы не смелили ослушаться твоего наказа, и вот мы здесь". Антоний, епископ Юрьевский*, поведал в ответ: «Я был болен, когда этой ночью вошел ко мне чернец и сказал: "Завтра освящается церковь Печерская, будь там". Как только услышал это – тотчас выздоровел, и вот я здесь, по повелению вашему».

И святитель хотел разыскать тех людей, которые позвали епископов, и вдруг раздался голос: "Да исчезнет испытывающий предначертанное!"* Тогда митрополит воздел руки к небу и сказал: "Пресвятая Богородица! Как на успение свое со всех концов вселенной ты собрала апостолов в честь своего погребения*, так и ныне на освящение своей церкви ты созвала их наместников и наших сослужебников!"

И все в ужасе были от великих чудес. Трижды обойдя вокруг церкви, начали петь: "Поднимите, врата"*, – но не было никого в церкви, кто бы отпел: "Кто есть сей царь славы?"*, потому что все до единого вышли
л. 14 об. из церкви, // дивясь приходу епископов. Долго длилось молчание, и вдруг из церкви раздался голос, подобный ангельскому: "Кто есть сей царь славы?" И стали искать этих певцов, кто они и чьи они. Когда же вошли в церковь, то обнаружили, что двери закрыты, а в самой церкви никого нет. И стало ясно всем, что все, имеющее отношение к той святой божественной церкви, свершается Божьим промыслом.

После этого и мы скажем: "О бездна богатства и сила разума! Кто познает ум Господен или кто может быть советником ему?"* И пусть Господь сохранит вас и будет оберегать вас во все дни жизни вашей молитвами святой Богородицы, и святых отцов Антония и Феодосия, и преподобных и блаженных игуменов наших, и святых черноризцев монастыря того. С ними же пусть и мы удостоимся получить милость в жизни земной и загробной о Христе Иисусе, Господе нашем, ему же слава с Отцом и Святым Духом ныне и присно.

ПОСЛАНИЕ СМИРЕННОГО ЕПИСКОПА СИМОНА ВЛАДИМИРСКОГО И СУЗДАЛЬСКОГО ПОЛИКАРПУ, ЧЕРНОРИЗЦУ ПЕЧЕРСКОМУ*. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ

Брат, сидя в безмолвии, соберись с мыслями и скажи себе*: "Человече, не ты ли мир оставил и родителей тебе по плоти?" И если сюда пришел ты для спасения души, а сам не духовное творишь, то ради чего ты облекся в монашеские ризы? Ведь не избавят тебя от мук черные ризы. Знай, что почитают тебя здесь князь, и бояре, и все друзья
л. 15 твои, // ибо говорят они: "Блажен тот, кто возненавидел мир и славу его, уже не заботится ни о чем земном, желая небесных благ". А ты не по-иночески живешь. Великий стыд за тебя охватывает меня! Что если те, которые почитают нас здесь, опередят нас в царствии небесном, и покой обретут они, а мы, пребывая в горьких муках, возопием? И кто помилует тебя, самого себя погубившего?

Воспрянь, брат, позаботься мысленно о своей душе! Служи Господу со страхом и полным смиренномудрием! Пусть не будет так, что сегодня ты кроток, а завтра яр и зол, недолгое молчание – и снова роптание на своего игумена и его службу. Не будь лжив – под предлогом телесной немощи не отлучайся от церковного собрания: как дождь растит семя, так и церковь влечет душу на добрые дела. Ведь все то, что ты совершаешь в келье, незначительно: даже если Псалтирь читаешь или двенадцать псалмов поешь*, – это не может сравниться с единым соборным "Господи, помилуй!" Вот что пойми, брат: когда верховный апостол Петр, который сам – церковь Бога живого*, был схвачен Иродом и посажен в темницу, не молитва ли церкви избавила его от руки Ирода?* Ведь и Давид молится, говоря: "Одного просил я у Господа и только того взыскую, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, и созерцать красоту Господню, и посещать святой храм его"*. И сам Господь сказал: "Дом мой домом
л. 15 об. молитвы наречется". "И где, – говорил, // – двое или трое собраны во имя мое, там и я посреди них"*. Если же соберется такой собор, где будет более ста, веруй, что тут Бог наш. От того же Божественного огня приготовляется их обед, единой крупице которого я предпочел бы все сущее предо мною. Свидетель же мне Господь, что не вкусил бы я никакой пищи, кроме четверти хлеба и гороха, приготовленного на святую братию.

Ты же, брат, не делай так, чтобы сегодня хвалить сидящих за трапезой, а завтра роптать на повара и служащего брата, – этим старейшему зло творя, окажешься нечистоты вкушающим, как об этом в Патерике написано*. Когда ты ешь или пьешь, возблагодари Бога, ибо видел старец, как различалась одна и та же еда: хулящие ее ели нечистоты, а хвалящие – мед, и не брани келаря*, так как ропщущий

погибель себе творит: "Едите ли, пьете ли – все во славу Божию делайте"*. Терпи же, брат, и досаждение, ибо претерпевший до конца – спасется*, а такой и без труда будет спасен. Если же случится тебе быть оскорбленным, и некто, придя, расскажет, что такой-то зло порицал тебя, ответь сказавшему тебе: "Хотя он и укорял меня, но он мне брат, видно, достоин я того; не сам же он делает так, но дьявол подстрекнул его на это, чтобы посеять вражду между нами. И Господь пусть проклянет лукавого, а брата помилует!" И ты говоришь, что //
л. 16 он хулил тебя пред всеми: не ожесточайся, чадо, и не поддавайся скорому гневу, но, пав на колени, поклонись брату до земли, говоря: "Прости меня!"

И исправь свои прегрешения, и ты победишь всю силу вражью. Если же ты будешь выступать против оскорбившего тебя, то только себе досадишь. Разве ты лучше царя Давида, которого Семей поносил при всех*? И один из слуг царя не стерпел. "Пойду, – сказал, – сниму с него голову, зачем он, пес смердящий, проклинает господина моего?!" Но что же Давид сказал ему? "О сын Саруш, не трогай его! Пусть увидит Господь смирение мое и воздаст мне добром за его проклятия". Подумай, чадо, и о большем, как Господь наш смирил себя, быв послушным до самой смерти своему Отцу: когда его оскорбляли – он не противился; когда говорили, что он одержим бесом, били его по лицу и по щекам, оплевывали – он не гневался, но даже за распинавших его молился*. И тому тебя учил Господь: "Молитесь за врагов ваших и добро творите ненавидящим вас, благословляйте клянущих вас"*.

Достаточно, брат, и того, что ты совершил по своему малодушию. Теперь же тебе, чтобы получить прощение, подобает оплакивать то, что ты оставил было честной и святой монастырь, и святых отцов Антония и Феодосия, и святых черноризцев, которые были с ними, и взялся игуменствовать у святых бессребренников*, [в монастыре Козьмы и Дамиана]. Ты хорошо сделал, отказавшись от такого суетл. 16 об. ного начинания, // и не поддался врагу своему, ибо это – дьявольское желание, которое погубило бы тебя. Разве не знаешь ты, что дерево, не поливаемое часто, вскоре засыхает? И ты, отказавшись от послушания отцу и братьям своим и оставив свое место, вскоре мог бы погибнуть. Овца, которая пребывает в стаде, будет невредима, а отбившаяся от него – вскоре погибает или волком бывает съедена*. Следовало бы тебе прежде подумать, чего ради хотел ты уйти из святого, и блаженного, и честного, и спасенного того места Печерского, в котором так дивно всякому, желающему обрести спасение. Думаю, брат, что Бог совершил это, не стерпев твоей гордости: низверг тебя, как прежде Сатану с отступниками*, потому что не захотел ты служить святому мужу, своему господину, а нашему брату, архимандриту Анкудину, игумену Печерскому*. Печерский же монастырь как море: не держит в себе гнилого – извергает вон*.

А что написал мне про свою обиду – горе тебе: погубил ты душу свою! Вопрошаю тебя, как хочешь ты спастись? Если постник ты и трезво судишь обо всем, нищ и без сна пребываешь, а упреков не терпишь, то не узришь спасения. Но радуется за тебя игумен и вся братия, и мы, слыша весть о тебе; и все обрадовались обретению твоему, ко-
л. 17 гда ты пропал // и нашелся. И еще раз поступил ты по воле своей, а не игумена: захотел опять игуменствовать – уже в монастыре Святого Димитрия*, а не принуждал тебя к этому ни игумен, ни князь, ни я, – и вот ты снова впал в искушение. Пойми, брат, что не угодно Богу твое старейшинство, и потому послал тебе Господь слабость зрения. Но ты и тогда не содрогнулся и не сказал, как бы следовало: "Благо мне, что смирил ты меня, да научусь я уставам твоим!"* Убедился я, что ты санолюбец и славы ищешь от людей, а не от Бога. Не веруешь ты, окаянный, писанному: "Никто сам собой не приемлет чести, но только призванный Богом"*. Если ты не веруешь в то, что происходило согласно свидетельству апостола, то и Христу не поверишь. Зачем ты сам ищешь сана от людей, а не от Бога; поставленным же по воле Бога ты не хощешь повиноваться и ведешь себя высокомерно, когда уже в древние времена такие с небес были низвергнуты? "Разве я не достоин принятия такого сана, или хуже я эконома* этого и его брата, который тоже начальствует?" [– думаешь ты]. Сам, не получив желаемого, мятешься и хочешь, часто переходя из кельи в келью, ссорить брата с братом, говоря приносящее вред: "Или думают эти игумен и эконом, что только здесь, а не где-то в другом месте, можно обрести спасение? А разве мы ничего уж и не разумеем?" Все это дьявольские начинания, скудоумные твои измышления о превосходстве.
л. 17 об. Если же и сам // ты получишь такое продвижение вперед, что займешь высокое место, не забывай о мудрости смирения; и когда случится тебе лишиться этого положения, то ты снова пойдешь по смиренному пути своему и не впадешь в различные скорби.

Пишет ко мне княгиня Ростиславова Верхослава*, что она хотела бы поставить тебя епископом или в Новгород, на место Антония, или в Смоленск, на место Лазаря, или в Юрьев, на место Алексея*. "Я готова, – говорила она, – хотя бы и тысячу серебра истратить ради тебя и ради Поликарпа". И я сказал ей: "Дочь моя Анастасия! Дело не богоугодное хочешь ты сотворить. Если бы он пребывал в монастыре неисходно, с чистой совестью, в послушании у игумена и всей братии, в совершенном воздержании, то не только бы в святительскую одежду был облечен, но и вышнего царства достоин бы был".

Ты же, брат, не епископства ли захотел? Доброе дело задумал! Но послушай обращение к Тимофею апостола Павла*, прочитав которое, поймешь, в какой мере ты исполняешь то, что подобает епископу. Если бы ты был достоин такого сана, то не отпустил бы тебя от себя, но своими руками поставил бы сопрестольником себе в обе епископии – во Владимир и Суздаль, – как и князь Георгий пожелал*, но

л. 18 я ему воспрепятствовал, видя твое // высокомерие. Если ты меня ослушаешься, какой-либо власти возжелаешь, – окажешься виновным в епископстве или игуменстве, – будет тебе проклятие, а не благословение! И после того не войдешь ты в святое и честное место, в котором ты принял постриг. И будешь, как сосуд непотребный, извержен вон, и станешь горько сетовать*. Брат, не в том совершенство, чтобы быть прославляемым всеми, а в том, чтобы праведно жить и чистоту свою сохранить.

Из того, брат, Печерского монастыря многие епископы поставлены были. Как от самого Христа, Бога нашего, апостолы были посланы по всей вселенной, так и от великого монастыря его Матери, госпожи нашей Богородицы, многие епископы поставлены были по всей Русской земле. Первый из них – священномученик Леонтий Ростовский*, которого Бог прославил нетлением, – это первопрестольник, кого язычники после долгих мучений убили, и это третий святой Русского мира, с теми двумя варягами увенчанный мученическим венцом от Христа*, за которого он принял смерть. Про митрополита Илариона ты сам читал в Житии святого Антония, как от него он был пострижен, так и священства удостоен. После них [были епископами] Никола, Ефрем – в Переяславле, Исайя – в Ростове, Герман – в Новгороде, Стефан – во Владимире, Нифонт – в Новгороде, Марин – в Юрьеве, Мина – в Полоцке, Ни-
л. 18 об. кола – в Тьмуторокани, Феоктист – // в Чернигове, Лаврентий – в Турове, Лука – в Белгороде, Ефрем – в Суздале*. Если же ты хочешь все узнать, то читай старую Ростовскую летопись*: там их всех будет более тридцати, а после них и до нас, грешных, я думаю, около пятидесяти.

Разумей, брат, какова слава того монастыря! И, устыдившись, покайся и возжелай это тихое и безмятежное житие, к которому Господь привел тебя. Я был бы рад оставить свою епископию и служить игумену [Печерского монастыря], но ты знаешь, что удерживает меня. Разве кто не знает меня, грешного епископа Симона, и этой соборной церкви, красы Владимира, и другой, Суздальской церкви, которую я сам создал?!* И сколько они имеют городов и сел, и десятину* собирают по всей земле той, – и тем всем владеет наше ничтожество.

Перед Богом тебе говорю: всю эту славу и власть за прах счел бы, только бы мне колом торчать за воротами, или сором валяться в Печерском монастыре и быть попираемым людьми, – все это лучше временной чести. Один день [пребывания] в доме Божьей Матери лучше, чем тысяча лет [жизни вне монастыря], и лучше в нем я хотел бы находиться, чем пребывать в селениях грешников.

И ЭТО ТЕБЕ, БРАТ, СКАЖУ, ЧЕГО РАДИ ИМЕЮ Я УСЕРДИЕ К СВЯТОМУ АНТОНИЮ И К СВЯТОМУ ФЕОДОСИЮ* [СЛОВО ОБ ОНИСИФОРЕ]

Слышал я предивную вещь от блаженных тех старцев, а они говорили, что узнали об этом от очевидцев чуда, случившегося во время
л. 19 игумен//ства Пимена* в Печерском монастыре.

Был муж, совершенный во всякой добродетели, именем Онисифор, пресвитер саном; и сподобился он от Бога дара прозорливости, так что видел согрешения человека всякого. Рассказывают и о других его подвигах, но я об одном расскажу.

Был у этого блаженного Онисифора сын духовный и любимый друг, черноризец, который подражал житию того святого: он притворялся постником и целомудренником, а втайне вкушал пищу, пил и в распутстве проводил жизнь свою. И утаилось это от духовного того мужа, и никто из братии сего не знал.

И однажды, будучи в полном здравии, тот монах неожиданно умер. И никто не мог приблизиться к его телу из-за смрада, исходящего от него. И они, объятые ужасом, с трудом вытащили тело монаха, но из-за смрада не могли совершить отпевания. Положили тело в стороне и, став поодаль, творили обычное пение, иные же зажимали носы свои. Внесши внутрь, положили его в пещере; и так воссмерделось тело, что и бессловесные твари обегали ту пещеру. И многократно слышался вопль горький, как будто мучал кто его.

И явился святой Антоний [Онисифору], с гневом говоря: "Зачем ты это сделал? Такого скверного, и порочного, и лживого, и много-
л. 19 об. грешного здесь положил, // какой не должен быть положен, и осквернил святое это место". Очнувшись же от видения, Онисифор пал ниц, молил Бога, говоря: "Зачем, Господи, скрыл ты от меня дела человека этого?" И ангел, приблизившись, сказал ему: "В назидание всем согрешающим и некающимся, чтобы, увидев, покаялись". И, молвив это, сделался невидимым. Об этом поп рассказал все игумену. И следующей ночью Онисифору снова было видение: "Выброси его скорее вон на съедение псам, [– сказал Антоний, –] ибо недостоин он пребывания здесь!" Онисифор же снова стал молиться, и был к нему глас: "Если хочешь, помоги ему".

И, посоветовавшись с игуменом, решили силою привести кого-нибудь, чтобы вытащили вон и в воду бросили [смердящее тело], так как добровольно никто не мог приблизиться к той горе, где была пещера. И снова является святой Антоний, говоря: "Смиловался я над душой брата этого, потому что не могу нарушить обета, данного вам, что всякий, положенный здесь, помилован будет, даже если и грешен будет. Ведь не хуже отцы, которые здесь со мною в пещере положены,

бывших до христианства и в христианской вере угодивших Богу. И молил я Господа Бога, чтобы никто из Печерского монастыря не был осужден на муку. И Господь говорил, что слышал я слово его: "Я тот, кто сказал Аврааму: ради двадцати праведников не погублю всего города*, – тем более тебя ради и тех, кто с тобою, помилую и спасу грешника; если здесь постигнет его смерть, то покой он обретет, твоей // ради молитвы прощен будет". И тот Онисифор все виденное и слышанное рассказал игумену своему и всей братии. Одного же из них я встретил, и он поведал мне историю о тех первых черноризцах.

л. 20

Игумен же Пимен в великом недоумении был из-за такого страшного события, со слезами он молил Бога о спасении души брата. И было ему некое явление от Бога, говорившего так: "Поскольку здесь многие грешные положены были, и все получили прощение ради угодивших мне святых, лежащих в пещере, и это окаянного душу помиловал я ради Антония и Феодосия, рабов моих, и молитвою спасшихся с ними святых черноризцев. И вот тебе знамение – изменение смрада, который в благовоние превратился". И игумен, призвав всю братию, рассказал о явлении и пошел с монахами к пещере, чтобы увидеть случившееся; и все ощутили благоухание, а злосмрадия и вопля нисколько не чувствовалось. И все насладились добровония и прославили Бога и святых его угодников.

Оттого-то и я, грешный, епископ Симон, тужу, и скорблю, и плачу, и желаю там умереть, чтобы только быть положенным в божественной той земле и хотя бы малое облегчение получить от многих моих грехов ради молитв святых отцов о Христе Иисусе, Господе нашем.

СЛОВО О БЛАЖЕННОМ ЕВСТРАТИИ ПОСТНИКЕ. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ

Некто пришел из Киева, желая стать монахом. И раздав все убогим, малую часть имения он оставил ближним, чтобы они в память о нем это делали. // Был же этот черноризец Евстратий постник и послушен всем.

л. 20 об.

Этот блаженный, всех христиан укрепляя в вере, с мольбою поучал, говоря: "Братия, вы, которые крестились и в Бога веруете, не будьте отступниками от своего обета, что дали при крещении. Христос нас искупил от проклятия* и освятил водою и духом, сынами и наследниками нас сотворил: так что, если умрем, – с верой в Господа умрем; если жить будем – исполним, как должно, службу нашу*; если за людей умрем – то смертию жизнь купим, и Христос жизнь вечную даст нам".

Был же этот Евстратий пленен половцами и продан с многими другими иудею*. Вскоре умерли все пленники от голода, погибли от жажды: некоторые – через три дня, иные – через четыре дня, другие –

через семь, крепкие же – через десять дней. И скончались все от голода и жажды. Было же их всего пятьдесят: тридцать монастырских работников и двадцать киевлян.

Когда минуло четырнадцать дней, остался в живых один монах, потому что был постником с детства. Иудей же усмотрел в этом монахе виновника погибели золота, которое он заплатил за пятьдесят пленных, и принес его в жертву на Пасху свою. Когда настал день Воскресения Христова, надругался он над святым Евстратием так, как, по писаному в Евангелии, сотворили иудеи с Господом нашим, Иисусом Христом, – надругавшись, пригвоздили его ко кресту. И Евстратий благодарил Господа на кресте, и оставался живым пятнадцать дней.

л. 21 Иудеи же говорили ему: "Немедля прими нашу веру, // безумный, и жив будешь, ведь Моисей от Бога закон принял и нам дал, и вот что в книгах сказано: "Проклят всякий, висящий на древе"*. Монах же ответил: "Великой благодати сподобил меня Бог в нынешний день пострадати. И сказал мне Господь: "Ныне со мною будешь в раю"*. Он ведь сам уничтожил закон и ввел благодать. Это о нем говорил Моисей: "Увидите жизнь вашу, висящу пред очами вашими"*; Давид же: "Пригвоздили руки мои и ноги мои", и еще: "Разделили между собой ризы мои и об одежде моей метали жребий"*. Об этом же дне говорил: "Вот день, который сотворил Господь! Возрадуемся и возвеселимся в день этот!"* Ты же и другие с тобой иудеи ныне восплачите и возрыдаете, так как пришло вам время дать ответ Богу за кровь мою и всех христиан, потому что субботы ваши возненавидел Господь и преложил праздники ваши в сетование*, ибо убит начальник вашего беззакония".

Иудей же, слыша, как распятый поносит его, взяв копье, пронзил его, и так Евстратий предал душу Господу. И было видно, как душу преподобного несли в огненной колеснице огненные кони*, и голос произнес по-гречески: "Вот названный достойным небесного града гражданин!" И потому протостратором* зовется в поминании вашем.

И тут внезапно в тот же день пришел царский указ об иудеях, чтобы изгнать их всех, отняв имения, а старейшин их казнить*. Случи-
л. 21 об. лось же вот что. Некий иудей, богатый // и очень храбрый, крестился, и ради этого приблизил его к себе царь, вскоре назначил его эпархом*. Он же, получив сан, втайне оставался отступником от Христа и его веры и дал свободу иудеям на всей территории Греческого царства покупать себе христиан в рабство. И обличен был нечестивый этот эпарх, убит был по предсказанию блаженного Евстратия вместе с бывшими тут иудеями, зимовавшими в Корсуни*; того иудея, который замучил монаха, имение отобрав, повесили. "Обратилась злоба его на главу его, и на его темя злодейство его пало"*.

Тело же святого было брошено в море, где множество чудес свершается им. Был разыскиваем верными и не обретен, ибо желал свя-

той славы не от людей, а от Бога. Скверные же иудеи, видев страшное чудо, крестились.

СЛОВО О СМИРЕННОМ И МНОГОТЕРПЕЛИВОМ НИКОНЕ-ЧЕРНОРИЗЦЕ

Другой монах, именем Никон, был также взят в плен, и держали его в оковах. И пришел некто из Киева, желая выкупить пленника. Но он не радел о том, хотя был из знатных людей города. Христолюбец же тот, выкупив многих пленников, возвратился в Киев. И, услышав об этом, родственники Никона со многим богатством пошли выкупать его. Монах же сказал им: "Не тратьте всуе богатства вашего. Если бы хотел Господь, чтобы я был свободным, не предал бы меня в
л. 22 руки этих беззаконных и // самых коварных во всем мире людей. Ведь сказал Господь: "Я предаю в плен и священников"*. Благое приняв от руки Господней, неужели не стерплю зла?"* Родственники же, укоряя его, ушли, унося с собой большое богатство.

Половцы же, видя, что не осуществилось их желание, начали мучить монаха без всякой милости. Каждый день в течение трех лет они причиняли ему страдания, связывали, и бросали в огонь, и резали ножами, с закованными руками и ногами оставляли под палящим солнцем, морили голодом и жаждою, иногда день, иногда два или три не давая пищи. Никон за все это благодарил Бога и беспрестанно молился. Зимой же на снег и на мороз выбрасывали его. И все это делали половцы, чтобы он дал за себя большой выкуп. Он же говорил так: "Христос даром избавит меня от рук ваших, и я уже получил известие: явился мне брат мой, которого вы продали иудеям на распятие. Они же осудятся с теми, кто сказал: "Возьми и распни, кровь его на нас и на детях наших будет!"* – вы же, безбожные, окаянные, с Иудою мучимы будете*, как предатели нечестивые, беззаконники. Вот что сказал мне святой Герасим*: "Через три дня ты будешь в монастыре ради молитв Антония и Феодосия и святых черноризцев, которые с ними".

И услышав это, половчанин, думая, что Никон хочет бежать, под-
л. 22 об. резал ему связки на голени, чтобы он не убежал, и стерегли // его крепко. На третий день, в шестом часу, когда пленник сидел в окружении вооруженных стражников, он стал вдруг невидим, и послышался голос с небес: "Хвалите Господа!".

И таким образом он был обретен в церкви во время пения кенаника*. И стеклась к нему вся братия, стали спрашивать его, когда сюда пришел. Он сначала хотел утаить великое то чудо. Увидев же на нем железа тяжкие, и раны неисцелимые, и тело его, все гнойное от ран, а самого в оковах, и кровь, еще капающую из перерезанных голеней, – не поверили ему монахи.

Некоторое же время спустя поведал он им истину, но не дал снять оков с рук и ног. И игумен сказал: "Брат, если бы хотел Христос тебя в беде оставить, то не вывел бы он тебя оттуда; теперь же подчинись воле нашей". И, снявши с него железа, сковали из них вещи, необходимые для алтаря.

Прошло много дней, и тот половчанин, который держал блаженного в плену, прибыл в Киев для переговоров о мире и пришел в монастырь Печерский. И увидел старца, и рассказал о нем все игумену и черноризцам, и после этого не возвратился к половцам, принял крещение вместе с родом своим и стал монахом; здесь они окончили жизнь свою в покаянии, служа пленнику своему, и положены в своем притворе.

И о многих других деяниях того блаженного и святого мужа рассказывают, о которых нет времени писать. Когда Никон был в плену, то страдающим от голода и от болезней пленникам он повелел ничего не принимать в пищу от язычников, // сам же, будучи в узах, всех молитвою исцелил и помог тайно убежать. **л. 23**

В другой раз, когда тот половчанин стал умирать, он повелел женам своим и детям, чтобы распяли над ним этого монаха. И тот блаженный, помолившись, исцелил половчанина: он предвидел его будущее покаяние, себя же избавил от горькой смерти. Этот Никон "Сухим" именуется в поминании вашем: он истек кровью и сгнил от ран, иссох.

Как смогу я, брат, поведать о святых мужах, бывших в честном том и блаженном монастыре?! Благодаря им и язычники монахами становились, ради того блаженного мученика Герасима иудеи крестились, а этого ради страстотерпца Никона половцы сделались иноками. И больше этого многое слышал ты от меня, грешного епископа Симона, худшего из епископов, недостойного быть подножием тех святых черноризцев; их же, думаю, и весь мир недостоин, и нет того, кто мог бы описать их чудеса. К ним обратил свою речь Господь: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы, увидев тех, кто творил добро, прославляли Отца вашего, который на небесах"*. Что же может нарушить наш обет и изменить жизнь нам, с такой высоты в глубину житейскую падшим? И начальников, и наставников имеем, равных бесплотным, первых же молитвенников и ходатаев пред Творцом, подобных ангелам и увенчанных мученическими венцами!

О КУКШЕ

л. 23 об. Не имею права обойти вниманием // этого блаженного и святого мученика, того же Печерского монастыря черноризца Кукшу, о котором все знают, что он бесов прогнал, и вятичей крестил, и дождь свел с неба, озеро иссушил, и многие чудеса сотворил. После многих мучений он был убит вместе со своим учеником. В один

день с ними скончался и блаженный Пимен Постник, который за два года предсказал свою кончину и о многом другом пророчествовал, недужных исцелял. Посреди церкви во всеуслышание он сказал: "Брат наш Кукша на рассвете убит"*. И, произнеся это, с теми святыми в одночасье умер.

Я прекращаю многословный рассказ о святых. Если не достаточно тебе слов, что слышал из уст моих, то и мое писание не убедит тебя, подобно тому, как не поверишь, если кто из мертвых воскреснет.

СЛОВО О СВЯТОМ ЗАТВОРНИКЕ АФАНАСИИ. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ

Был в том святом монастыре брат один, живущий свято и богоугодно, именем Афанасий, который после болези умер. И два брата, омыв мертвое тело, оставили его, спеленав, как подобает покойника. И иные, случайно пришедшие, увидев, что Афанасий умер, ушли. И оставался покойник весь день без погребения, так как был он очень беден, и поэтому он, не имея никаких сбережений, был в небрежении; богатым же всякий старается послужить как в жизни, так и при смерти, чтобы получить что-либо в наследство. //

л. 24 И узнал об этом игумен: некто, пришедший ночью, сказал ему: "Человек Божий второй день лежит непогребенным, а ты веселишься". Утром следующего дня игумен со всею братиею пришел к умершему, и обнаружили его сидящим и плачущим. И ужаснулись они, видя Афанасия ожившим, стали спрашивать его, говоря: "Как ты ожил и что видел?" Но Афанасий ничего не отвечал, только: "Спасайтесь!" Они же умоляли, чтобы он поведал о случившемся: "Пусть и нам пойдет это на пользу". И изрек Афанасий: "Не поверите мне, если вам расскажу". Братия же поклялась ему, сказав так: "Соблюдем все, что ты скажешь нам". И Афанасий отвечал им: "Во всем слушайтесь игумена, и все время кайтесь, и молитесь, чтобы здесь окончить вам жизнь свою и быть погребенными в пещере со святыми отцами. Вот эти три самых главных правила из всех; если же кто сможет все эти заповеди исполнить по чину, пусть не возгордится. И впредь не спрашивайте меня, и молю вас, простите меня".

И ушел он в пещеру, и заложил за собой дверцы, и пробыл в безмолвии двенадцать лет. Когда же пришло время преставления его, то он, призвав всю братию, повторил ранее сказанное им о покаянии и послушании. [Сказав:] "Блажен, кто здесь сподобится быть погребенным", – Афанасий почил с миром о Господе.

Некий монах, страдавший много лет болью в ногах, был принесен
л. 24 об. к умершему; и обнял он тело блаженного, // – и так исцелился, и никогда, от того часа и до дня смерти своей, у него не болели ни ноги, ни что другое. Имя этому исцелившемуся – Вавила. И тот рассказал бра-

тии: “Когда я лежал и стенал от боли, вошел блаженный Афанасий и сказал мне: “Приди и я исцелю тебя”. Я же хотел его спросить, когда и как он сюда попал, но Афанасий вдруг стал невидим”. И уразумели все, что угодил он Господу, так как никогда не исходил из пещеры и не видел солнца двенадцать лет, и беспрестанно плакал день и ночь, принимал в пищу мало хлеба и немного воды, и то через день. Об этом услышал я от исцеленного им Вавилы.

Если кому невероятным покажется здесь написанное, пусть почитает жития святых отцов Антония и Феодосия, зачинателей русского монашества, – и тогда уверует. Если же и тогда не изменит своего мнения, неповинны в этом: должно сбыться притче, сказанной Господом: “Вышел сеятель сеять семя свое, иное упало при пути, другое – в терние”*, – о тех же, кто лишь заботами житейскими поглощен, пророк говорит: “Окаменело сердце людей сих, им трудно слышать ушами”*; другой же: “Господи, кто поверит слышанному о нас?”*

А ты, брат и сын, не следуй этим людям, не ради них я пишу это, но чтобы тебе принести пользу. Я совет тебе даю: утвердись в почи-
л. 25 тании Бога в Печерском монастыре, // не возжелай власти, ни игуменства, ни епископства; довольно тебе для спасения окончить жизнь свою в нем. Ты знаешь сам, что я могу привести примеры из всевозможных книг, но лучше для меня, а для тебя полезнее, если я расскажу малое из того многого, что слышал о случившемся в божественном и святом монастыре Печерском, о Христе Иисусе, Господе нашем, ему же слава со Отцом и Святым Духом.

СЛОВО О ПРЕПОДОБНОМ СВЯТОШЕ, КНЯЗЕ ЧЕРНИГОВСКОМ*. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ

И уразумев [суетность мира], оставив княжение и славу, честь и богатство, и слуг, и весь двор, блаженный князь Святоша всем этим пренебрег и стал монахом.

И все печерские черноризцы знают его добродетельное житие и послушание. Три года Святоша пробыл в поварне, работая на братию; и своими руками он колол дрова для приготовления гороховой каши, и часто с берега на своих плечах носил дрова; с трудом отговорили его братья, Изяслав и Владимир*, от такого рода занятий. Однако этот истинный послушник с мольбою упросил, чтобы ему еще один год варить ягловую кашу на братию. И так как Святоша был искусным и совершенным во всем, потом приставили его к монастырским воротам; и здесь пробыл он три года, не отходя никуда, кроме церкви. И после того велено ему было служить в трапезной. И, наконец, по воле игу-
л. 25 об. мена и всей братии, // он был принужден завести свою келью, кото-

рую сам построил, и доныне зовется она “Святошиной”, как и сад, что он своими руками насадил.

Рассказывают же о нем и то, что во все годы монашества его никто никогда не видел Святошу праздным: когда сидел или пел молитвы, он занимался рукоделием, что удовлетворяло его потребность в одежде. Не вкушал он ничего иного, [кроме дозволенного монахам]; хотя он и много имел, но все то на нужды странников и нищих отдавал и на церковное строение. Книги же его многие сохранились и доныне в монастыре. Сам же Святоша всегда ел монастырскую пищу.

Еще во время княжения имел этот блаженный князь Святоша лекаря весьма искусного по имени Петр, родом сирийца, который вместе с ним пришел в монастырь. Но, видя добровольную нищету князя, служащего в поварне и у ворот, Петр покинул его и стал жить в Киеве, врачуя многих. И часто приходил он к блаженному, и, видя его в злострадании и безмерном посте, увещевал Святошу, говоря: “Княже, следовало бы тебе обратить внимание на свое здоровье, чтобы не погубить плоть свою безмерным воздержанием, ибо когда-нибудь ты изнеможешь так, что не в силах будешь нести лежащее на тебе бремя, которое сам возложил на себя Бога ради. Ведь не желает Бог сверх //
л. 26 силы поста или труда, но только сердца чистого и раскаявшегося; ты же не привык к такой нужде, которую переносишь, работая как подневольный раб. И благочестивым твоим братьям Изяславу и Владимиру в великую укоризну нищета твоя, ведь от такой славы и чести ты пришел в последнее убожество, чтобы изнурить тело свое и впасть в болезнь из-за неподобающей пищи. Дивлюсь я твоему чреву, которое раньше отягощалось сладкой пищей, а ныне, принимая сырые овощи и сухой хлеб, терпит. Когда-нибудь недуг охватит тебя всего, и ты, не имея крепости, скоро жизни лишишься, повергнув в плач неутешный братьев своих, а мне нельзя будет помочь тебе. Вот и бояре, служившие тебе, думали когда-нибудь стать с твоей помощью великими и славными, теперь же они, лишившись твоей любви, в печали: построив себе дома большие, пребывают в них в великом унынии. Ты же не имеешь где голову приклонить, на сметии сидя, и многие думают, что ты лишился рассудка. Разве какой-нибудь князь поступал так? Блаженный ли отец твой Давид, или дед твой Святослав, или кто из бояр возжелал пойти по этому пути, кроме Варлаама, бывшего здесь
л. 26 об. игуменом?* // Прежде Божьего суда осужден будешь”.

Это неоднократно говорил он Святоше, иногда в поварне с ним сидя, а иногда у ворот, подученный братьями князя. Блаженный отвечал: “Брат Петр! После долгого размышления решил я не щадить плоти моей, чтобы снова не поднялась во мне борьба: пусть под гнетом большого труда смирится. Сила ведь моя в немощи проявляется*. Нынешние временные страдания не могут сравниться с будущей славой, которая явится в нас*. И я благодарю Господа, что освободил меня от мирских забот и сделал меня слугой рабам своим, этим блажен-

ным черноризцам. Братья же мои пусть сами о себе подумают, ведь каждый свое бремя должен нести, и довольствуются моей волостью. Все это я оставил Христа ради: и жену, и детей, дом, и власть, и братьев, друзей, и рабов, и села, – и по этой причине думаю унаследовать жизнь вечную. Я обнищал ради Бога, чтобы Его приобрести*. Ведь и ты, когда врачуешь, не велишь ли пренебрегать пищей? Для меня же умереть ради Христа – умножить богатство*, а на мусорной куче сидеть, подобно Иову, – царствовать*. Если же ни один князь не делал этого до меня, то пусть послужу для них примером: может быть, кто проявит усердие к этому и последует за мной. А в остальном внимай себе и тем, кто научил тебя".

Когда же блаженный Святоша бывал болен, видя то, лекарь на-
л. 27 чинал готовить зелье для врачевания той болезни, // которая тогда случалась, была ли это лихорадка или разлитие желчи, – но князь выздоравливал до его пришествия, никак не давая себя лечить. Много раз так бывало. Однажды, когда сам Петр разболелся, Святоша послал к нему, говоря: "Если не будешь пить лекарства, то быстро поправишься; а если меня ослушаешься, то примешь много страданий". Петр же, веря в свое искусство и желая избавиться от болезни, принял лекарство и едва не лишился жизни, но молитвою святого получил исцеление.

Когда же Петр снова разболелся, Святоша послал известить его: "Ты выздоровеешь на третий день, если не будешь лечиться". Послушался его сириец и на третий день получил исцеление по слову блаженного. И, призвав Петра, Святоша повелел ему постричься в монахи: "Через три месяца я уйду из этого мира". Говорил же он это, предрекая смерть ему. Но сириец не понял предсказания. И этот Петр пал к ногам Святоши, говоря со слезами: "Увы мне, господин мой и добродетель мой, ты дороже мне самой жизни! Кто окажет помощь мне, чужеземцу? Кто накормит множество нуждающихся? Кто заступится за обиженных? Кто проявит милость к нищим? Не говорил ли я тебе, княже, что оставишь ты по себе плач неутешный братьям своим? Не говорил ли я тебе, о княже, что ты меня не только словом Божиим и силой Его исцелил, но и молитвою своею? Куда же теперь уходишь,
л. 27 об. пастырь // добрый? Яви мне, рабу своему, язву ту смертную, и, если я не вылечу тебя, пусть будет голова моя за голову твою и душа моя за душу твою*! Не отходи от меня молча, открой мне, господин мой, откуда тебе такая весть, – и отдам жизнь свою за тебя! Если же известил тебя Господь о том, моли Его: пусть я умру за тебя! Если же оставляешь меня, то где сесть мне, чтобы оплакать свою утрату: на этой мусорной куче или у врат этих, где ты пребываешь? Разве что получу в наследство, кроме твоего благословения? Ты сам теперь наг и после смерти будешь положен в гроб в этих заплатанных одеждах. Даруй же мне твою молитву, как в древности Илия Елисею милоть*, чтобы проникла она в сердце мое и чтобы достиг я райских мест крова дивного дома Божия. Ведь знает и зверь, где скрыться, когда взойдет

солнце, и ложится в логовища свои, и птица находит себе дом, и горлица гнездо себе, в котором кладет птенцов своих*, – ты же шесть лет живешь в монастыре и места своего нет у тебя".

И блаженный сказал ему: "Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека*: ведает же Господь, могущий защищать и спасать бедных, как пропитать всю тварь. А братья мои пусть не плачут обо мне, но оплакивают себя и детей своих. И при жизни я не нуждал-
л. 28 ся во врачевании, // мертвые же не оживают*, и врачи не могут их воскресить". И Святоша отправился с ним в пещеру, вырыл себе могилу и сказал сирийцу: "Кто из нас двоих [смерти] сильнее желает?" А сириец [отвечал]: "Тебе ведомо, кто что хочет, но ты живи еще, а меня здесь положи". Блаженный же [молвил]: "Пусть будет так, как ты захотел". И так постригся сириец в монахи, и три месяца день и ночь пребывал в непрестанном плаче. А блаженный, утешая его, говорил: "Брат Петр, хочешь ли, я возьму тебя с собою?" Он же со слезами отвечал ему: "Хочу, чтобы ты отпустил меня, и я за тебя умру, а ты молись за меня". Блаженный сказал ему: "Дерзай, чадо, и будь готов: через три дня умрешь". И так, [по пророчеству святого, на третий день], Петр причастился, и лег, приготовился в последний путь, и, вытянув ноги, предал душу Господу.

Блаженный же князь Святоша прожил после этого 30 лет, не выходя из монастыря до преставления в вечную жизнь. И в день кончины его чуть ли не весь город пришел [проститься с ним].

И, узнав об этом, [Изяслав], брат Святоши, прислал с мольбою [к игумену], кланяясь, он просил на благословение крест от парамана* святого, и подушку, и кладку, на которой он преклонял колена. И игумен дал ему это, сказав: "По вере твоей да будет тебе!" Князь же, приняв дар, бережно хранил его и дал игумену три гривны золота, чтобы возместить за то, что принадлежало брату.

Однажды это Изяслав так разболелся, что все уже были в отчая-
л. 28 об. нии, и, полагая, что видят его при смерти, // находились рядом с ним жена его, и дети, и все бояре. Князь же, приподнявшись немного, попросил воды из печерского колодца и онемел. Послав, набрали воды; и игумен дал власяницу* Святошину, отерев ею гроб Феодосия, чтобы в нее облекли князя, брата святого. И прежде чем вошел посыльный, князь промолвил: "Выходите скорее за город встречать преподобных Феодосия и Николу". И когда вошел посланный с водою и власяницею, князь воскликнул: "Никола! Никола Святоша!" И дали ему пить, и облекли во власяницу, – и тотчас выздоровел князь. И все прославили Бога и его угодников. В ту власяницу Изяслав облачался всякий раз, когда заболевал, и выздоравливал. И хотел князь сразу же поехать к брату, но был удержан находившимися тут епископами. Во всех битвах надевал он эту власяницу на себя и оставался невредим. Но однажды Изяслав, согрешив, не посмел облечься в нее, и был убит в сражении*; и завещал князь похоронить себя в той власянице.

И о многих других деяниях того мужа рассказывают, потому что и доныне все старцы Печерского монастыря хранят память о блаженном князе Святоше.

Обращу речь к тебе, [Поликарп]. Совершил ли ты нечто подобное? Богатство ли оставил? – но ты не имел его. Славу ли? – но ты не
л. 29 достиг ее, но от убожества пришел к славе и благополучию. // Подумай об этом князе – подобного ему ни один правитель на Руси не совершил: по своей воле никто не стал монахом. Воистину он выше всех князей русских! Разве может сравниться твой плащ с власяницей Святоши? Ты ведь к нищете призван, а платьем себя украшаешь, и из-за этого будешь лишен нетленной одежды и, как не имеющий брачной ризы, будешь осужден*. Вот что пишет божественный Иоанн в Лествице: "Иудей радуется субботе, чтобы по закону отпраздновать ее явствами"*. Ты же, им уподобляясь, заботишься о питье и еде, этим творя себе славу. Послушай блаженного Евагрия: "Кто согрешит, не будет иметь праздника"*. Не насыщай тела своего, чтобы не стало оно твоим врагом; не начинай подвига сверх меры: если не в силах будешь совершить, примешь укоризну. Подражай святым отцам, и ты не будешь лишен той божественной славы. Если не удостоишься быть увенчанным с совершенными, то хотя бы с угодившими Богу постарайся удостоиться похвалы. Недавно вступил ты в монашество, а уже даешь обеты, и, не обретя навыка [иночества], епископства желаешь, и строгим законодавцем себя являешь; и, не выучившись покорности, всех смирить хочешь; ты мудрствуешь о высоком, с гордынею повелевая, с дерзостью возражая. Все это узнал я из уст твоих, что помыш-
л. 29 об. ля//ешь ты о земном, а не о небесном, о плотском, а не о духовном, о страстях, а не о воздержании, о богатстве, а не о нищете. От света отступил ты и во тьму впал; блаженство отверг и муку вечную себе уготовил; и, приняв оружие Христово на врага, в сердце свое его вонзил. Воспрянь, брат, и поразмысли внимательно о своей жизни, неизменно обращая свою мысль и ум к святому месту тому – [Печерскому монастырю].

И РАССКАЖУ ТЕБЕ О ЧЕРНОРИЗЦЕ ЕРАЗМЕ ТО, ЧТО СХОДНО С ТВОИМ ДЕЯНИЕМ

Был черноризец по имени Еразм; обладая большим богатством, он все, что имел, истратил на церковные нужды, многие иконы оковал, которые и доныне стоят у вас над алтарем. И этот Еразм, впав в крайнюю нищету и став всеми пренебрегаем, пришел в отчаяние, думая, что не получит награды за истраченное им богатство, которое вложил в церковь, а не раздал как милостыню. Эту мысль дьявол вложил ему в сердце, и поэтому Еразм перестал радеть о житии своем, во всяком небрежении и бесчинстве проводил дни свои.

И разболелся он сильно, и наконец уже восемь дней был нем и слеп и едва дышал. И на восьмой день пришла к нему вся братия, и, видя страшное его мучение, дивясь, говорили: "Горе, горе, душе брата сего! Так как в лености и во всяком грехе жила, то ныне видит нечто, и мятется, и не может покинуть тела". //

л. 30 Еразм же этот встал, будто никогда и не болел, сел и сказал им: "Братия, послушайте, воистину так есть. Как вы знаете, грешник я и доныне не покаялся. И вот сегодня явились мне святые Антоний и Феодосий, говоря: "Мы молились Богу, и даровал тебе Господь время для покаяния". И вот увидал я святую Богородицу, держащую на руках сына своего, Христа, Бога нашего. И сказала она мне: "Еразм, за то, что ты украсил церковь мою и иконами возвеличил, и я тебя прославлю в царствии сына моего, ибо убогих всегда беру с собой*. Только ты, исцелившись, покайся и прими ангельский образ*, и в третий день к себе я возьму тебя, чистого, возлюбившего благолепие дома моего".

И сказал он это братии, и начал пред всеми, исповедоваться в грехах своих, которые совершил, не стыдясь, а радуясь о Господе. И, таким образом получив исцеление, Еразм сам направился в церковь, и был пострижен в схиму, и на третий день отошел к Господу в добром исповедании. Об этом слышал я от блаженных старцев, бывших свидетелями и самовидцами того.

И это слыша и ведая, брат, не думай, что напрасно истратил то, что имел, ибо все, до последнего медяка, истрачено во имя Бога. Ожидай от Господа милости за труд свой. Твоими стараниями сооружено двое дверей в той святой великой церкви Богородицы, и та отворит тебе двери милости своей, ибо о таких иереи в той церкви всегда с
л. 30 об. мольбой взывают: // "Освяти любящих благолепие дома Твоего* и прославь их божественною Твоею силою!" Вспомни одного вельможу, который сковал крест из чистого золота, а юноша, с усердием подражая ему, приложил к кресту немного своего золота и унаследовал все его богатство*. И ты, если истратишь то, что имеешь, во славу Бога и его Матери, не лишишься награды своей; но говори с Давидом: "Буду умножать всякую хвалу Тебе"*, – чтобы и тебе сказал [Господь]: "Прославляющих Меня прославлю"*. Ведь ты сам говорил мне: "Лучше мне все, что имею, на церковные нужды истратить, чтобы не пропало напрасно от рати, или воров, или огня". Я похвалил доброе желание твое. Сказано: "Давая обет, выполняйте"*. Лучше ведь не обещать, чем, дав обещание, не исполнить*.

Если же так случится и что-нибудь пропадет или от рати, или от воров, то ни в коем случае не возноси хулу, не вводи себя во искушение, но восхваляй это с Иовом: "Господь дал, Господь взял"*. Тому слава с Отцом.

И ЭТО ВИДЕЛ, ПРЕБЫВАЯ В ПЕЧЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ [СЛОВО ОБ АРЕФЕ]

Был черноризец по имени Арефа, родом из Полоцка. Много богатства имел он в келии своей, но никогда ни единой копейки, ни куска хлеба не подал убогому, и был в такой мере одержим скупостью, что самого себя морил голодом.

л. 31 Однажды ночью пришли воры // и украли все. Арефа же этот, сам себя чуть не погубив от печали, тяжкие обвинения возвел на неповинных и многих несправедливо мучал. Мы же все молили его прекратить розыск, но он никак не хотел повиноваться. Блаженные же те старцы, увещевая его, говорили: "Возложи на Господа печаль свою, и Тот тебя поддержит"*. Но Арефа досаждал всем жестокими словами.

Через несколько дней впал он в недуг лютый и уже при смерти был, но никак не переставал роптать и хулить. Однако Господь, который всех хочет спасти, явил ему в видении ангелов и полк бесов. И начал взывать Арефа: "Господи, помилуй! Господи, согрешил я – все Твое, и я не ропщу". Избавившись же от болезни, Арефа рассказал нам о видении. "Когда, – говорил он, – явились ангелы, то пришли также и бесы, начали спорить они об украденном богатстве. И говорили [бесы]: "Так как не обрадовался он, а возроптал, то он наш и нам принадлежит". А ангелы говорили: "О окаянный человек! Если бы благодарил Господа об утраченном, то вменилось бы тебе это, как Иову*. Если кто милостыню творит и по своей воле это совершил, то велика его заслуга пред Богом; но кто за взятое насилием возблагодарил Бога – это больше, чем милостыня: ведь дьявол, это сотворив, хотел ввергнуть человека в хулу, но тот с благодарением предал все Богу – вот почему это больше, чем милостыня". И когда ангелы сказали мне это, я воскликнул:
л. 31 об. // "Господи, помилуй! Господи, прости! Согрешил я, Господи, – все Твое и не ропщу я!" И тут неожиданно бесы исчезли, а ангелы возрадовались и вписали мне в милостыню пропавшее серебро".

И это услышав, восславили мы Бога, известившего нас о сем. И блаженные те старцы поразмыслили и решили: "Воистину достойно и праведно за все восхвалять Господа". И мы, видя Арефу, каждый день воздающего славу и хвалу Богу, удивлялись изменению его ума и нрава: тот, кого прежде никто не мог отвратить от хулы, ныне же все время с Иовом взывает: "Господь дал, Господь взял; как Господу угодно, так и будет. Пусть будет имя Господне благословенно вовеки!"* Если бы не видел Арефа явления ангелов и не слышал их речей, не престал бы роптать. И мы веровали, что истинно было так. Если бы этого было недостаточно, не молился бы другой старец, о котором рассказано в Патерике, чтобы пришли к нему разбойники и взяли бы у него все, и был услышан он Богом, и все, что имел, отдал в руки разбойников*.

Вот уже, брат, всевозможными наставлениями поучил я тебя. Проси у Господа Бога, чтобы в Печерском монастыре жизнь свою окончить в покаянии и послушании игумену своему Анкудину. Эти три вещи больше всех добродетелей, как свидетельствовал Афанасий Затворник*.

И ЕЩЕ РАССКАЖУ ТЕБЕ О ДРУГОМ ЧУДЕ, КОТОРОЕ САМ ВИДЕЛ, ВОТ ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ТОМ СВЯТОМ МОНАСТЫРЕ // [СЛОВО О ТИТЕ И ЕВАГРИИ]

л. 32 Были два брата по духу: Евагрий-дьякон и Тит-поп. И имели они друг к другу любовь великую, нелицемерную, так что все дивились их единодушию и [безмерной] любви. Ненавидящий же добро дьявол, который всегда рыкает, [как лев], ища кого поглотить*, посеял между ними вражду; и такую ненависть возбудил в них, что не хотели они видеть друг друга и избегали встреч. Много раз молили их смириться, но они и слышать не хотели. И когда стоял Евагрий, а Тит шел с кадилом, то уклонялся Евагрий от фимиама. Если же он не отбегал, то Тит проходил мимо него, не покадив. И так пребывали они долгое время во мраке гневном: Тит, совершая службу, прощения не просил, а Евагрий, принимая причастие, гневался, – на это враг их вооружил.

Однажды этот Тит сильно разболелся и, впав в отчание, начал оплакивать свое прегрешение. И посылает он с мольбой к брату, говоря: "Прости меня, брат, Бога ради, что напрасно гневался я на тебя". Но жестокосердный Евагрий отвечал ему проклятиями. Старцы же те, видя, что Тит умирает, силою привели Евагрия, чтобы он примирился с братом. И больной, увидев брата, немного привстал, пал ниц в ноги ему, говоря со слезами: "Прости меня, отче, и благослови". Но Евагрий, немилостивый и лютый, пред всеми нами отверг это со словами:
л. 32 об. "Никогда примирения // не захочу с ним, ни в этой жизни, ни в будущей", – и вырвался из рук старцев тех, и вдруг упал. И когда мы хотели поднять его, от обрели мертвым и уже остывшим, и не могли ему ни рук опустить, ни рта закрыть, как будто он давно умер. Больной же вскоре встал, словно и не болел.

И мы ужаснулись внезапной смерти одного и скорому исцелению другого. И с плачем великим погребли мы Евагрия, у которого уста и очи были открыты, а руки распростерты.

И спросили мы Тита: "Что же случилось?" И Тит рассказал нам: "Видел я, – говорил он, – ангелов, отступивших от меня и плачущих о душей моей, и бесов, радующихся гневу моему. Тогда начал я молить брата о прощении. Когда же, – говорил Тит, – вы привели его ко мне, то увидел я ангела немилостивого, держащего пламенное копье. И когда Евагрий не простил меня, ударил его ангел, и тот пал мертвым.

Мне же ангел подал руку и исцелил меня". И мы, услышав это, убоялись Бога, сказавшего: "Прощайте – и прощены будете*. Ведь всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду"*. Ефрем же говорил: "Если кому случится во вражде умереть, неумолимый суд обретут они"*.

И если Евагрий ради святых Антония и Феодосия прощения не получит, горе ему, побежденному такой страстью. Ее же и ты, брат, л. 33 берегись, не давай места бесу гнева [в душе своей]: // ведь кто ему подчинится, тот будет порабощен им. Но, коли пал в грех, поклонись тому, кто враждует с тобой, и ты не будешь предан ангелу немилостивому, и сохранит тебя Господь от всякого гнева. Он ведь сказал: "Да не зайдет солнце во гневе вашем"*. Слава Ему с Отцом.

ИЗ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К АРХИМАНДРИТУ ПЕЧЕРСКОМУ АНКУДИНУ О СВЯТЫХ БЛАЖЕННЫХ ЧЕРНОРИЗЦАХ НАШЕЙ БРАТИИ, НАПИСАННОГО ПОЛИКАРПОМ. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ

С помощью Господа, утверждающего слово, к твоему благоумию обращу его, пречестный архимандрит всея Руси, господин мой, отец Анкудин. Приклони же ко мне благосклонный твой слух, и я начну повествование о житии дивных и блаженных мужей, их деяниях и знамениях, совершившихся в этом святом монастыре Печерском, о чем слышал я от Симона, епископа Владимирского и Суздальского, твоего брата и бывшего черноризца печерского; он рассказал мне, грешному, о честных мнихах, последовавших за святым великим Антонием, основателем русского монашества, и за святым Феодосием и скончавшихся в доме Божьей Матери, [в монастыре Печерском]. Пусть послушает твое благоразумие моего младоумия и несовершенного разума*.

Когда-то ты обратился ко мне с просьбой рассказать о деяниях тех черноризцев; но ты знаешь мою простоту и невежество, ибо всегда со страхом во всякой беседе веду с тобой разговор, – разве я могу внятно рассказать о сотворенных ими чудесах и преславных знамениях? Ведь кое-что уже рассказал тебе, но гораздо большее я от страха забыл или, устыдившись твоего благочестия, невразумительно повел. 33 об. дал. Побудил я себя // письменно изложить все, что знаю о нашей святой и блаженной братии, пусть и будущие после нас черноризцы узнают о благодати Божьей, бывшей в этом святом месте, и прославят Отца небесного, явившего светила в Русской земле, в Печерском святом монастыре.

СЛОВО О НИКИТЕ ЗАТВОРНИКЕ, КОТОРЫЙ ПОТОМ БЫЛ ЕПИСКОПОМ НОВГОРОДА*

Был во дни преподобного игумена Никона* брат один по имени Никита. Желая людской славы, задумав великое, но не богоугодное дело, он просил у игумена позволения войти в затвор. Игумен же не разрешал ему, говоря: "О чадо, нет тебе пользы в праздном сидении, потому что ты еще молод; лучше тебе остаться среди братии, и, работая на нее, ты не лишишься вознаграждения от Бога. Ты сам видел, как был прельщен брат наш, святой Исакий Печерник. Разве не великая благодать Божия спасла его, который и ныне творит многие чудеса?!" Никита же говорит: "Никогда не прельщусь я так, как он. И прошу я у Господа Бога, чтобы и мне дал дар чудотворения". Отвечал Никон: "Выше силы прошение; берегись, брат, и не возносись, а то изведаешь ты падение. Повелевает тебе наше смирение служить братии, ради этого ты будешь увенчан за послушание". Но юноша никак не хотел внять словам старца и, что захотел, то и сделал: заложил за собой двери и пребывал в келье, не выходя из нее.

И тут неожиданно Никита был прельщен дьяволом. Во время пе-
л. 34 ния своего // услышал он голос молящегося с ним и почувствовал благоухание несказанное, и умягченный этим, говорил сам себе: "Если это был не ангел, то он не молился бы со мною, и обоняния духа святого не было бы". И стал Никита прилежно молиться, говоря: "Господи, явись мне сам, чтобы я ясно увидел тебя"*. И тогда был голос к нему: "Не явлюсь тебе, ибо еще юн, чтобы не вознесся ты, а то падешь"*. Затворник же сказал со слезами: "Не прельщусь я, ведь получил наставление от игумена своего, и все, что ты велишь, исполню". Бес же, получив власть над юным, ответил: "Невозможно человеку видеть меня во плоти, поэтому посылаю я ангела моего: пусть будет с тобою, а ты исполняй волю его". И тотчас встал тут пред ним бес в образе ангела. И монах, пав, поклонился ему, как ангелу. И бес сказал ему: "Ты больше не молись, а только книги читай, и таким образом ты обретешь способность беседовать с Богом, чтобы давать полезное наставление приходящим к тебе. Я же постоянно буду молить о спасении твоем Творца своего". И прельстился монах, никогда не молился, но прилежно занимался чтением и поучением; видя же беса, непрестанно молящегося о нем, радовался ему, как ангелу, творящему молитву за него. С приходящими же к нему Никита беседовал о пользе души и начал пророчествовать. И пошла о нем слава великая, и все дивились, что сбываются предсказания его.

Посылает однажды Никита к [князю] Изяславу [известие]: "Се-
л. 34 об. годня был убит Глеб Святославич в Заволочье*, // скорее пошли своего сына Святополка на княжеский стол в Новгороде"*. Как он сказал, так и было: через несколько дней пришла весть о смерти Глеба.

И с тех пор прослыл затворник пророком, и очень верили в его предсказания князья и бояре.

Бес же, не ведая того, что будет впоследствии, а зная только то, что сам содеял, или то, чему научил злых людей: убить или украсть, – об этом возвещает. Когда приходили к затворнику, чтобы услышать слова утешения, то бес, мнимый ангел, рассказывал ему о случившемся, и о чем Никита пророчествовал, то и сбывалось.

И никто не мог соперничать с ним в знании книг Ветхого завета, так как Никита знал его наизусть: Бытие, Исход, Левит, Числа, Книгу Судей, Книгу Царств и все Пророчества по порядку*, и во всех книгах иудейских хорошо разбирался. Евангелия же и Апостола*, этих святых книг, переданных нам в благодати Господом на наше утверждение и исправление, он никогда не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать, ни говорить о них с другим. И поэтому стало ясно всем, что прельщен Никита дьяволом.

И этого не могли стерпеть преподобные те отцы: Никон-игумен, Иван, что после него игуменствовал, Пимен Постник, Исайя, который был епископом в Ростове, Матфей Прозорливец, святой Исакий Печерник, Агапит Целитель, Григорий Чудотворец, Никола, // бывший
л. 35
потом епископом в Тмуторокани, Нестор, написавший Летопись*, Григорий, творец канонов, Феоктист, который был епископом в Чернигове, Онисифор Прозорливец. Все эти богоносцы пришли к прельщенному и, помолившись Богу, отогнали от него беса, и впредь не видел его Никита. И, выведя его из пещеры, они спрашивали затворника о Ветхом завете, чтобы услышать от него что-либо. Но Никита клялся, что никогда не читал книг; тот, кто прежде знал наизусть иудейские книги, ныне в них ни единого слова не понимал, попросту сказать, и азбуки не знал; и те все блаженные отцы едва научили его грамоте.

И с тех пор Никита предался воздержанию, жил в чистоте, смирении и послушании, так что всех превзошел в добродетели; позднее за многие добрые дела поставили его епископом Новгорода, который много чудес сотворил: помолившись Богу, дождь с неба свел и пожар в городе погасил. И ныне со святыми чтут святого и блаженного Никиту*.

СЛОВО О ЛАВРЕНТИИ ЗАТВОРНИКЕ

Потом другой некий брат по имени Лаврентий захотел войти в затвор. Святые те отцы ни в коем случае не позволяли ему делать этого*. Тогда Лаврентий стал затворником, уйдя в Изяславов монастырь
л. 35 об.
Святого Димитрия*. И за его строгое // житие Господь даровал Лаврентию силу исцеления.

И был приведен к нему один бесноватый из Киева; но затворник не мог изгнать из него беса, ибо был очень лют: бревно, которое десять человек снести не могли, тот один, подняв, забрасывал. И после

того, как бесноватый долгое время пребывал неисцеленным, затворник повелел вести его в Печерский монастырь. Тогда бесноватый начал вопить: "К кому посылаешь меня? Я не смею приблизиться к пещере ради святых, положенных в ней, в монастыре же только тридцати иноков боюсь, а с прочими могу бороться". И ведущим бесноватого было известно, что он никогда не бывал в Печерском монастыре и никого там не знает, и спросили они его: "Кто те, которых ты боишься?" И назвал бес всех их по именам: "Вот тридцать, которые словом единым могут изгнать меня". Всего же [в Печерском монастыре] было тогда сто восемьдесят черноризцев.

Говорили бесноватому: "Мы хотим затворить тебя в пещере". А бесноватый отвечал: "Какая польза мне с мертвыми бороться? Ведь они теперь с большим дерзновением молятся Богу о своих черноризцах и о приходящих к ним. Но если хотите видеть мою борьбу, то ведите меня в монастырь, – и перечислил поименно тех тридцать монахов, [которым не мог противостоять], – с другими же, – [сказал], – могу бороться". И начал говорить по-еврейски, а потом по-немецки, также по-гречески и, попросту сказать, на всех языках, которых никогда не слышал, так что ведшие бесноватого
л. 36 испугались изменения // речи его и владения разными языками. И до того, как вошел в монастырь, бесноватый исцелел и начал здраво мыслить.

Когда же они вошли в церковь, то пришел игумен со всею братиею, но исцелевший не узнал ни игумена, ни единого из тех тридцати, которых называл, беснуясь. И тогда спросили приведшие того: "Кто исцелил тебя?" Он же, смотря на чудотворную икону Богородицы, отвечал так: "С нею встретили нас те святые отцы, имена которых я назвал, числом тридцать, – и так исцелился". Хотя имена всех были ему известны, но самих тех старцев он ни одного не знал. И они все вместе воздали славу Богу, и его пречистой Матери, и блаженным угодникам его.

Для того написал я тебе, господин мой Анкудин, чтобы не покрылись тьмою неведения дивные чудеса блаженных и преподобных отцов знамения, и деяния, и наставления. Пусть и другие узнают о святом житии братии нашей, что в одно время было до тридцати таких, которые могли одним словом изгнать бесов. К пещере же они не смели даже приблизиться из-за положенных в ней святых отцов Антония и Феодосия и других черноризцев, чьи имена вписаны в книги жизни.

Блажен тот, кто сподобится быть положенным с ними; блажен и спасен тот, кто сподобится быть написанным с ними. Да сподобит и меня Господь милости с ними в день судный молитвами твоими. Аминь. //

л. 36 об.

СЛОВО О БЛАЖЕННОМ АГАПИТЕ ЦЕЛИТЕЛЕ

Некто из Киева, именем Агапит, постригся в монахи при блаженном отце нашем Антонии и, будучи самовидцем деяний святого, последовал примеру его ангельского жития. И как великий Антоний, скрывая свою святость, исцелял больных своей пищей: они думали, что получают от него лекарство, а выздоравливали благодаря его молитве, – так и этот блаженный Агапит, подражая святому старцу, помогал больным. Когда кто-либо из братии заболевал, Агапит, оставив келию свою, так как не было в ней ничего, что можно было бы украсть, приходил к больному монаху и служил ему: и подымал, и укладывал, и на своих руках выносил, и давал ему еду, которую варил для себя, – и таким образом, молитвою его, тот больной выздоравливал. Если же недуг продолжался, что было по благоволению Бога, дабы усилить и веру, и молитву раба его, то этот блаженный Агапит оставался при больном неотступно, молясь за него непрестанно, пока Господь не возвращал тому здоровья ради молитвы его. И поэтому был прозван Агапит "Целителем", так как наделил его Господь даром исцеления. И разнеслась по городу весть, что есть в монастыре некий целитель; и многие больные приходили к нему, и выздоравливали.

л. 37 Был же во времена этого блаженного армянин родом // и верою, столь искусный во врачевании, как никто не бывал прежде него: только стоило ему увидеть больного, он сразу узнавал, когда тот умрет, и объявлял ему об этом, называя день и час, – и ничто не могло изменить его предсказания, – и такого больного он уже совсем не лечил. Один из таких больных, старший у князя Всеволода*, которого армянин привел в отчаяние, предсказав ему через восемь дней смерть, был принесен в Печерский монастырь. Блаженный же Агапит, дав больному еды, которой и сам питался, сделал его здоровым. И стал известным Агапит по всей Русской земле.

Но армянин, уязвленный стрелою зависти, стал укорять блаженного. Некоего человека, осужденного на смерть, он послал в монастырь, повелев дать тому смертного зелья, чтобы, приняв перед Агапитом яд, пал мертвым. Блаженный же, увидев умирающего, дал ему монастырской пищи, и исцелил молитвою своею, и избавил от смерти осужденного. И после этого ополчается на Агапита иноверный, получив своих единоверцев, чтобы они дали монаху выпить зелье, желая его тем ядом жизни лишить. Но блаженный выпил зелье без вреда, ни в коей мере не пострадав от злого умысла. Ведает же Господь, как благочестивых от смерти избавлять; он говорил: "Если и смертонос-
л. 37 об. ное они выпьют, нисколько не повредит им; на // больных руки они возложат – и те здоровы будут"*.

В то же время разболелся князь Владимир Всеволодич Мономах*, и усердно лечил его армянин, но безуспешно, только усиливался недуг. Будучи уже при конце жизни, посылает больной с мольбой к печерско-

му игумену Ивану*, чтобы тот понудил Агапита прийти к нему, ибо княжил он тогда в Чернигове. И игумен, призвав Агапита, велит ему идти в Чернигов. Блаженный отвечал: “Если я к князю пойду, то и ко всем пойду; нельзя мне ради людской славы за монастырские ворота выйти и нарушить свой обет, данный перед Богом: быть в монастыре до последнего вздоха. Если же ты изгонишь меня, то я пойду в другое место и потом, как только минет эта беда, возвращусь”. И никогда не выходил из монастыря блаженный до дня смерти своей. Посланник же князя, видя, что Агапит не хочет идти, стал молить монаха, чтобы тот хотя бы дал ему лекарство. И Агапит, принужденный игуменом, дает посланнику зелье от своей еды, чтобы тот отнес его болящему. И как только князь принял это зелье, то тотчас выздоровел.

И, прибыв в Киев, пришел князь Владимир в Печерский монастырь, желая почтить монаха и увидеть того, кто даровал ему с помощью Божьей лекарство и выздоровление, – ибо никогда он его не видал, – думая вознаградить Агапита. Но тот, // избегая славы, скрылся. Князь же все принесенное Агапиту отдал игумену. Спустя время Владимир Мономах послал к монаху одного из своих бояр с многими дарами. Посланный нашел Агапита в келье и положил пред ним принесенное. Монах сказал в ответ: “О чадо, никогда и ни от кого ничего не брал я, неужели теперь лишусь награды своей [от Бога] ради золота, которого ни от кого не требую?” Отвечал боярин: “Отче, знает пославший меня, что не требуешь ты награды, но ради меня утешь сына своего, которому с помощью Бога даровал ты здоровье, возьми это и раздай нищим”. Монах сказал в ответ: «С радостию приму это ради тебя, как будто бы мне требуется. А пославшему тебя скажи: “Все, что ты имел, чужое было, этого ты, умирая, не сможешь с собой взять, – раздай же теперь нуждающимся, так как ради этого избавил тебя Бог от смерти, а я бы ничего не успел сделать. И не думай ослушаться меня, чтобы не пострадать как прежде”». И, взяв принесенное, Агапит вынес его вон из кельи, бросил на землю, а сам скрылся. Боярин вышел и увидел, что принесенные им дары брошены у ворот; и он собрал все и отдал игумену Ивану, и рассказал князю о монахе. И поняли все, что Агапит – раб Божий. Князь же не посмел ослушаться монаха и раздал все свое имение нищим по слову блаженного.

л. 38 (margin, beside "дал, – думая вознаградить Агапита")

И после этого разболелся тот монах Агапит. Армянин, о котором говорилось прежде, пришел навестить его // и начал беседовать с иноком о врачебном искусстве, говоря: “Каким лекарством можно излечить такую болезнь?” Блаженный отвечал: “Каким Господь исцелит”. И армянин, поняв, что монах не сведущ в этом деле, сказал своим: “Ничего он не умеет”. И, взяв Агапита за руку, сказал так: “Он через три дня умрет. И это истина, и не изменится слово мое; если же так не произойдет, то я стану монахом”.

л. 38 об. (margin, beside "говорилось прежде, пришел навестить его //")

Блаженный же с негодованием промолвил: “Так вот в чем суть твоего врачевания: смерть мне предрекаешь, а помочь не можешь!

Если ты искусен, то даруй мне жизнь; если ты не владеешь [этим даром], то за что укоряешь меня, осуждая на смерть через три дня? Было мне известие от Господа, что умру я через три месяца". Армянин говорит: "Раз ты уже сам понял, что умрешь, то уже никак не переживешь третьего дня", – ибо Агапит разболелся так сильно, что сам не мог и двинуться.

В это время принесли одного больного из Киева, и встал Агапит, будто вовсе и не болел, взял зелие, которое сам ел, и показал лекарю, говоря: "Вот лекарство, смотри и разумей". Лекарь же, увидев, сказал монаху: "Это не наше лекарство, но, думаю, что его из Александрии приносят"*. И посмеялся блаженный над невежеством армянина, дав зелье больному, исцелил его. А лекарю сказал: "Сын мой, так как убоги мы, нечем мне угостить тебя". Армянин же отвечал ему: "Теперь, в течение четырех дней этого месяца, мы, отче, постимся". И Агапит спросил его: "Кто ты и какой веры?" А лекарь отвечал ему: "Разве ты не слышал, что я армянин?" Блаженный // же сказал тому:
л. 39 "Как ты посмел войти, и осквернить мою келью, и держать мою грешную руку? Иди прочь от меня, иноверный и нечестивый!" И армянин, посрамленный, ушел. А блаженный Агапит, прожив три месяца и немного поболев, отошел к Господу.

После его смерти пришел армянин Атанаисин в монастырь и сказал игумену: "С этих пор и я буду монахом, и отрекаюсь я от армянской веры, и истинно верую в Господа Иисуса Христа. Явился же мне блаженный Агапит, [говоря]: "Ты обещался принять иноческий образ, если солжешь, то с жизнью и душу погубишь". И так я обрел веру. Если бы Агапит хотел жить здесь всегда, то Бог не взял бы его к себе из этого мира; если же принял его Господь, то даровал ему вечную жизнь; и думаю я, что по своей воле он, который еще мог жить, ушел от нас, желая обрести царство небесное. Как я узнал, что не прожить ему больше трех дней, он из-за этого прибавил себе три месяца; если бы я сказал: три месяца, – он бы прожил и три года; и хотя умер, он жив". Сам же армянин постригся в Печерском монастыре, закончив жизнь свою в добром исповедании.

л. 39 об. Такие [чудеса], – и больше этих, – совершались // теми святыми черноризцами, чье добродетельное житие вспоминаю и удивляюсь, как были замолчаны великие дела пресвятого отца нашего Антония? И если такое светило угасло из-за нашего небрежения, то как воссияют от него лучи, под которыми я разумею преподобных братии нашей? Но как сказал Господь: "Никакой пророк не признается в отечестве своем*".

Я бы написал тебе, честной архимандрит, господин Анкудин, о прежде упомянутых святых отцах, и все это: одних блаженных отцов чудотворения, иных же – подвиги, других же – твердость, этих же – послушание, а тех – прозорливость, – все эти знамения и чудеса засвидетельствованы верою твоего черноризца, а моего господина, еписко-

па Симона. Другие же не верят в истинность рассказанного мною из-за величия описанных дел, а причина недоверия в том, что они знают меня, Поликарпа, как грешника. Но, если твое преподобие повелит мне написать о том, что ум постигнет и память припомнит, и если даже тебе это не пригодится, пусть останется для пользы тех, кто будет после нас, как это сделал блаженный Нестор, написав в Летописи о блаженных отцах: о Демьяне, и Еремее, и Матфее, и Исакии, – в Житии святого Антония жития их всех изложены, хотя и вкратце*.

Постараюсь я подробнее, чем о названных черноризцах, поведать, ничего не утаивая, // как и до этого делал: если я умолчу, потом не будут помянуты имена их и будут преданы полному забвению, как было и до сего дня. В пятнадцатый год твоего игуменства говорится это, о чем не вспоминалось сто шестьдесят лет*, а теперь, ради твоей любви, утаенное было услышано.

л. 40

СЛОВО О ГРИГОРИИ ЧУДОТВОРЦЕ

Память любящих Бога постоянно почитаема и хвалима, так как угодили они Богу и были им увенчаны. Для меня же величие – украшать труд их именами, и это, надеюсь, оправдает недостатки моего дела: как только вспомню слышанное, я пишу, чтобы благодаря мне стали известны чудеса их.

Если, как сказал Господь: "Радость бывает на небесах и об одном грешнике кающемся"*, – то сколь радостнее веселие ангелов о таких праведниках, земная жизнь которых была подобна ангельскому житию, и славы их они достойны быть наследниками. Здесь о плоти они не радели, и, как бесплотные, жили и всем житейским пренебрегали, чтобы единого Христа обрести. И кто всю свою волю направит на это и приблизится к Богу, тот может творить чудеса по благодати, дарованной ему. Без Святого Духа ничто не дается человеку, если не дано это свыше.

л. 40 об. Потому и я, грешный Поликарп, // покоряясь воле твоей, державный Анкудин, напишу тебе малое нечто о блаженном Григории Чудотворце.

Этот блаженный пришел к святому отцу нашему Феодосию и от него научился житию монашескому: нестяжанию, и смирению, и послушанию. Особое прилежание Григорий имел к молитве, и поэтому он обрел власть над бесами, которые, даже находясь вдали от него, вопили: "О, Григорий, ты изгоняешь нас молитвою своею!" И имел блаженный обычай: после каждого пения творить запретительные молитвы.

Древний враг – [дьявол], не желая терпеть гонения от монаха, но не в силах ничем навредить святому, подучил злых людей, чтобы они обокрали Григория. Он же ничего не имел, кроме книг. Однажды но-

чью пришли воры и стали подстерегать старца, чтобы, когда он пойдет к заутрене, войти и взять все его [имущество]. Но Григорий почувствовал их приход, так как обычно все ночи он проводил без сна, пел и молился беспрестанно, стоя посреди келии. Помолился же он и о ворах: "Боже, даруй сон рабам твоим, так как утрудились они, врагу угождая". И спали воры пять дней и пять ночей, пока блаженный, призвав братию, не разбудил их, говоря: "До каких пор будете стеречь, желая обокрасть меня? Идите теперь домой!" Но, востав ото сна, они не могли идти, потому что ослабли от голода. Блаженный же дал им поесть и отпустил их. //

л. 41 Об этом узнал правитель города и велел наказать воров. И затужил Григорий, что из-за него осуждены они, пошел и отдал книги властелину, а воров отпустил. Остальные же книги монах продал, а деньги нищим раздал, говоря так: "Да не попадут в беду снова хотящие их украсть". Ведь сказал Господь: "Собирайте себе сокровища не на земле, где воры крадут, но на небесах, где их ни моль не истребляет, ни воры не крадут. Где, – сказал Господь, – сокровища ваши, тут и сердца ваши"*. И воры те покаялись ради чуда, бывшего с ними, и больше не возвращались к прежним делам, а отдались работе на Печерский монастырь.

Имел же этот блаженный маленький огород, где выращивал посеянные в келье овощи и плодовые деревья. И за этим снова пришли разбойники, но, когда, взвалив на себя украденное, хотели уйти, то не смогли. И стояли они два дня неподвижно под гнетом ноши, и начали вопить: "Григорий, отпусти нас, уже раскаиваемся в грехе своем и больше не совершим такого!" И, услышав, пришли черноризцы, схватили воров, но не могли увести их с того места. Спросили их монахи: "Когда вы пришли сюда?" Воры же ответили: "Два дня и две ночи стоим мы здесь". И черноризцы сказали: "Мы все время здесь ходили, но не видели вас". Воры же ответили: "Если бы мы видели вас, то со слезами молили, чтобы он нас отпустил. Это, уже изнемогши, начали мы кричать. А теперь попросите, чтобы старец нас простил"*. //

л. 41 об. И Григорий, придя, сказал им: "Так как всю жизнь свою вы пребывали праздными, крадя плоды чужого труда, сами не желая работать, то теперь стойте праздно оставшееся вам до кончины время. Если же хотите работать и трудом своим кормить других, то тогда я вас отпущу". И воры поклялись: "Ни в коем случае не ослушаемся тебя". Григорий же сказал: "Благословен Бог! Отныне вы будете работать на святую братию: приносить от труда своего на нужды ее". И так отпустил их. И воры окончили жизнь свою в Печерском монастыре, занимаясь огородом; я думаю, что потомки их живут здесь и доныне.

И снова пришли трое неизвестных, желая подвергнуть поруганию этого блаженного. И двое из них стали умолять Григория, говоря неправду: "Этот друг наш осужден на смерть. Помоги спасти его – дай же ему, чем откупиться от смерти". И заплакал Григорий от жа-

лости, ибо знал, что суждено тому умереть. И молвил блаженный: "Горе этому человеку, так как пришел день погибели его!" Они же сказали: "Но, если ты, отче, дашь что, то он не умрет". Говорили же они это, желая получить от монаха что-нибудь и разделить между собой. Григорий сказал: "И я дам, но он умрет". И блаженный спросил их: "На какую смерть тот осужден?" Они же отвечали: "Будет повеш
л. 42 шен на дереве". // И блаженный сказал им: "Должное присудили вы ему: завтра утром он повесится". И спустился Григорий в пещеру, где молитву творил, чтобы ум его не слышал ничего земного, а очи не видели суетного, – и вынес оттуда оставшиеся книги, и дал им со словами: "Если это вам не пригодится, возвратите мне". Они же, взяв книги, стали смеяться, говоря: "Продав их, разделим деньги между собой". А увидев плодовые деревья, решили: "Придем сегодня ночью, оберем плоды".

Когда настала ночь, эти трое пришли и заперли монаха в пещере, где он молился. И тот, который, по их словам, должен быть повешен на дереве, влез на вершину, стал обрывать яблоки и ухватился за ветвь, а она обломилась; двое других убежали, всполошившись; он же, падая, зацепился одеждой за другую ветвь и, лишенный помощи, задушился воротом.

Григорий же был заперт и не смог прийти в церковь, на молитву со всею братиею. И когда все вышли из церкви, то увидели висящего на дереве мертвого человека и пришли в ужас. И, поискав, нашли Григория запертым в пещере. Когда он вышел оттуда, то повелел снять мертвого, а к друзьям его обратился с речью: "Вот и сбылась ваша мысль! Бога ведь обмануть нельзя*. Если бы вы не заперли меня, придя, снял бы его с дерева, и он не умер бы. Но так как враг научил
л. 42 об. вас скрывать суетное ложью, то Бог не помиловал вас". // Когда обманщики узнали, что сбылось предсказание монаха, то пришли и пали в ноги блаженному, прося прощения. И Григорий осудил их работать на Печерский монастырь, чтобы впредь, трудясь, ели они хлеб свой и могли других накормить от трудов своих. И так они окончили жизнь свою, с детьми своими работая в Печерском монастыре на рабов пресвятой Богородицы и учеников святого Феодосия.

Подобает и это рассказать о нем, как претерпел блаженный муку смертную. Случилось однажды в монастыре, что осквернился сосуд от падения в него какого-то животного, и поэтому Григорий спустился к Днепру за водой. В то же время случилось там быть князю Ростиславу Всеволодичу, который хотел идти в Печерский монастырь за молитвой и благословением, так как с братом своим Владимиром отправлялся в поход против половцев*. И, увидев старца, слуги князя начали оскорблять его, ругаясь непотребными словами. Монах же, провидя их скорую смерть, стал говорить: "О, чада, в то время как вам следовало быть благочестивыми и призывать всех молиться за вас, вы бо̀льшее зло творите, что Богу неугодно. Плачьте о своей погибели и

кайтесь в своих согрешениях, чтобы получить хотя бы снисхождение в день Страшного суда*, ибо вас уже постиг суд: все вы умрете в воде
л. 43 с князем вашим". Князь же, страха Божьего не имея, // не воспринял серьезно речь преподобного, думая, что пророчество Григория о его судьбе – пустые слова, и сказал: "Мне ли, умеющему плавать, предсказываешь смерть от воды?" И, разгневавшись, князь повелел связать монаху руки и ноги, повесить на шею камень и бросить в воду, – и так Григорий был утоплен.

Братия же два дня искала его и не могла найти. На третий день пришли в келью Григория, чтобы взять оставшееся после него, и оказался он в келье мертвый, связанный, с камнем на шее, одежды его были еще мокры, но лицо светло, и сам как живой. И не нашли того, кто принес Григория, даже келья была заперта. Но слава о том Господу Богу, творящему дивные чудеса ради угодников своих! Братья же вынесли тело Григория, положили его с честью в пещере, где многие годы пребывает оно цело, нетленно.

Ростислав же, не чувствуя вины за грех, от ярости не пошел в монастырь. Не захотел он благословения, и удалилось оно от него; возлюбил проклятие, и пало оно на него*. Владимир же пришел в монастырь для молитвы. Когда же они были у Треполя и началось сражение, то побежали князья наши от врагов. И благодаря молитве Владимир переправился через реку, а Ростислав утонул со всеми своими во-
л. 43 об. инами, как предрекал // блаженный Григорий*. "Каким, – сказано, – судом судите, таким будете судимы, какою мерою мерите, такою будут мерить и вам"*.

Подумайте как следует, обидчики, над тем, что сказал Господь в евангельской притче о судье немилосердном и вдове обиженной, которая часто приходила к судье и докучала ему, говоря: "Защити меня от противника моего"*. Говорю же вам, что вскоре сотворит Господь отмщение рабам своим. Он ведь сказал: "Мне отмщение, и я воздам"*. Говорит Господь: "Не обижайте ни одного из малых сих, ибо ангелы их всегда видят лицо Отца моего небесного"*. Так как праведный Господь правду возлюбил, то праведники увидят лицо его*. Что человек посеет, то и пожнет*. Таково отмщение гордым, которым Господь противится, смиренным же дает благодать*. Слава Ему с Отцом и Святым Духом.

СЛОВО О ИВАНЕ, ЗАТВОРНИКЕ МНОГОТЕРПЕЛИВОМ

Рожденные на земле подобны образом первому человеку, страстны, как и он, ибо, увидев красоту [запрещенного] плода, не удержался [Адам], и Бога ослушался, и стал жить, обуреваем страстями*. Хотя, когда он был создан, не имел на себе вины, как творение Бога:

Господь Бог наш, взяв прах земной, руками пречистыми и непорочными создал человека прекрасным и добродетельным, но он, сотворенный из грязи, возлюбя земное, устремился за наслаждениями, и они овладели им; и с тех пор род человеческий порабощен страстями; и к
л. 44 новым // наслаждениям стремимся, и они всегда побеждают нас*.

И я один из них – страсти побеждают и порабощают меня, греховные помыслы смущают душу мою, и я со всею страстью приобщаюсь к ним, и неодолимое желание имею к совершению злодеяния; и нет мне подобного на земле во всех моих согрешениях, в которых я и до сего часа пребываю.

Вот тот, который один из всех обрел истину, предав себя Божьей воле и непорочно следуя заповедям Божьим, а тело и душу свою в чистоте сохранил, чуждый всякой скверны плотской и духовной. Я имею в виду преподобного Ивана, затворившегося в одном узком месте пещеры. И там пребывал он в великом воздержании лет тридцать, долгим постом себя удручая, и страдая, и вериги на теле своем нося.

И часто приходил к нему один из нашей братии, страдающий под воздействием дьявола от искушения плоти; и просил он блаженного молиться за него, чтобы Господь ослабил страсти и положил предел похоти. Много раз приходил он с этой просьбой. Блаженный же Иван говорил ему: “Брат, мужайся и крепись, потерпи Господа ради и следуй по пути его, и Бог не оставит тебя в руках дьявола и нас не сделает добычей зубов его”*. Одержимый страстью отвечает затворнику: “Поверь мне, отче, если не облегчишь муку мою, то я не обрету покоя, стану переходить с места на место”. И сказал ему Иван: “Зачем
л. 44 об. хочешь ты // предать себя на съедение врагу? Ты уподобляешься человеку, стоящему на краю пропасти; когда враг подойдет и внезапно столкнет его вниз, люто будет падение его, так что не сможет он встать. Если до скончания пребудешь в святом и блаженном монастыре, – подобен будешь человеку, стоящему далеко от пропасти; и враг будет стараться увлечь тебя в нее, пока Господь не изведет тебя из рва страстей и грязной тины и не утвердит на камне ноги твои. Но послушай, чадо: я расскажу тебе, что случилось со мною в юности моей.

Много страдал я, томимый блудным желанием, и не знаю, чего только я не делал для своего спасения: по два-три дня оставался голодным, и так три года провел; часто и целую неделю ничего не ел, и без сна пребывал все ночи, и сильной жаждою мучал себя, и тяжкие вериги на себе носил, – и провел я в таком злострадании года три, но покоя так и не обрел. И пошел я в пещеру, где лежит святой отец наш Антоний, и стал молиться, и пребывал в молитве у гроба его день и ночь. Услышал я голос его, обращенный ко мне: “Иван, Иван! Нужно тебе здесь затвориться, и невидением и молчанием борьба прекратится, и Господь поможет тебе молитвами преподобных своих”. С того времени я поселился здесь, в этом тесном и скорбном месте, и уже
л. 45 // тридцатый год, как я живу тут, но только недавно покой обрел.

Всю жизнь свою страстно боролся я с помыслами плотскими и пребывал в строгом воздержании, питаясь только для продления жизни. И потом, не зная, что делать, не в силах терпеть борение плоти, задумал я жить нагим, и надел на себя вериги тяжкие, что и сейчас на мне, и был изнуряем холодом и железом. И иное совершил я, благодаря чему получил облегчение. Выкопав яму, глубиною до плеч, и дождавшись наступления святого поста, я влез в яму и своими руками засыпал себя землей, так что остались свободными только руки и голова. И так, жестоко угнетаемый, провел я весь пост, не в силах двинуть ни одним суставом, – но и тогда не оставили меня плотские желания и телесные вожделения. К тому же враг-дьявол устрашал меня, чтобы изгнать оттуда. Ощутил я его воздействие: ноги мои, что были в яме, возгорелись снизу, так что жилы скорчились и кости затрещали; затем пламя достигло утробы моей, и члены мои обгорели все, – и я превозмог лютую боль, и порадовался душою, что страдание очистит меня от всякой скверны, и пожелал лучше сгореть в огне том, Бога ради, чем выйти из ямы той.

И вот увидел я страшного и лютого змея, стремящегося всего меня проглотить, и извергающего пламень, и обжигающего меня искра-
л. 45 об. ми. // И так много дней он мучал меня, чобы прогнать. Когда же наступила ночь Воскресения Христова, напал на меня тот лютый змей; и голова моя, и руки мои оказались в пасти его; и опалились волосы мои на бороде и на голове, что и теперь ты можешь видеть. Будучи уже в пасти змея, я воскричал из глубины сердца: "Господь мой! Спаситель мой! Зачем ты меня оставил? Сжалься надо мной, ибо ты один человеколюбец. Спаси меня, грешного, единственно безгрешный! Избавь меня от зубов врага моего, который, как лев, ходит, рыча, желая меня поглотить!* Воздвигни силу свою, приди, чтобы спасти меня! Блесни молнией своей и изгони [врага]: пусть исчезнет он от лица твоего!" И как только кончил я молитву, вдруг блеснула молния – и лютый тот змей исчез, и с тех пор не видел его и доныне.

И свет божественный, как солнце, осиял меня, и услышал я голос с небес: "Иван, Иван! Вот помощь тебе, а в остальном внимай себе, чтобы не было тебе горше и не пришлось страдать на том свете". Я же с поклоном отвечал: "Господи, чего ради оставил меня в таком злострадании?" И сказал мне Бог в ответ: "По мере силы терпения твоего навел на тебя [искушение], чтобы ты очистился, [страдая], как золото в огне. Ведь Господь не посылает человеку испытания выше силы, // а
л. 46 вдруг он изнеможет; но, как хозяин, крепким и сильным рабам тяжелые и большие дела поручает, а немощным и слабым малые и легкие дела определяет. Вот что разумей: борясь с плотским желанием, ради чего ты молишься, [Иван, немедленно обратись с молитвой] к лежащему против тебя мертвецу, чтобы он облегчил борение плоти, ибо он сделал больше, чем Иосиф*, и может помогать страдающим тяжко от такой страсти". Я же, не зная имени того святого, начал взывать: "Господи, помилуй!" И только потом узнал, что это Моисей, венгр родом.

И снизошел на меня свет неизреченный, в котором и ныне пребываю, и не требовалось мне свечи ни ночью, ни днем; и даже все достойные, приходя ко мне, наслаждаются этим светом, видя наяву утешение, получаемое от него, который ночь осветил ради надежды будущего света. Мы же погубили ум свой плотолюбием, и Христос, праведное творя, насылает страсть на нас, никогда плода не сотворивших. Брат, вот что тебе говорю: "Давай помолимся вдвоем этому преподобному Моисею, и он поможет тебе".

Иван же взял одну кость от мощей святого и дал монаху, чтобы приложил к телу своему. Тот сделал так. И утихла страсть – омертвели члены его; и с тех пор не было ему искушения. И возблагодарили они вместе Господа, прославляющего святых своих: тех, что при жизни ему угодили, после смерти даром исцеления он
л. 46 об. наградил и венцами нетления // украсил. И ныне слава Ему с Отцом и Святым Духом.

СЛОВО О ПРЕПОДОБНОМ МОИСЕЕ УГРИНЕ. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ

Вот что известно об этом блаженном Моисее Угрине, любимце святого Бориса. Он – родом венгр, брат того Георгия, на которого святой Борис надел золотую гривну и которого убили вместе с князем на Альте, отрубив голову из-за золотой гривны*. Этот же Моисей один избавился от горькой смерти и горького заклания избежал. И пришел он к Предславе, сестре Ярославовой*, и оставался там, ибо в то время нельзя было никуда пойти. И Моисей, крепкий душою, пребывал в молитве к Богу до тех пор, пока не пришел благочестивый князь наш Ярослав, побуждаемый горячей любовью к убитым братьям, и не победил безбожного, и гордого, и окаянного Святополка. Но тот бежал в Польшу, и снова пришел [на Русь] с Болеславом, и изгнал Ярослава, а сам сел править в Киеве*. Когда Болеслав возвращался в Польшу, он взял с собою обеих сестер Ярославовых и захватил бояр его, с которыми вели и этого блаженного Моисея, закованного по рукам и ногам в тяжелые цепи; и крепко стерегли его, потому что был хорош телом и прекрасен лицом.

Увидела его одна знатная женщина, красивая и молодая, имевшая большое богатство и огромную власть. И так поразил ее вид Моисея, что овладела ею похоть и восхотела она преподобного. Начала она
л. 47 льстивыми словами увещевать его, говоря: // "О, юноша, напрасно такие муки терпишь, имея ум, который мог бы избавить тебя от оков и страданий". И сказал ей Моисей: "Богу так угодно". Женщина же отвечала ему: "Если мне покоришься, то я освобожу тебя, и сделаю великим во всей Польской земле, и будешь обладать мною и всеми поместьями моими".

Но блаженный, уразумев скверное вожделение женщины, сказал ей: "Какой муж взял жену, подчинился ей и исправился? Адам первозданный покорился женщине и был изгнан из рая*. Самсон, превзойдя всех силою и всех врагов одолев, женщиной предан был иноплеменникам*. Соломон постиг глубину мудрости, но, женщине повиновавшись, идолам поклонился*. Ирод, одержавший многие победы, поработившись женщине, обезглавил Иоанна Предтечу*. Как же я, свободный, сделаюсь рабом женщины, не познав от рождения [близости плотской]?" Она же сказала: "Я тебя выкуплю, и сделаю знатным, хочу, чтобы ты был хозяином всего, что имею, и мужем моим, только исполни волю мою и желание души моей и дай насладиться твоей красотой. Для меня довольно твоего согласия, ибо не могу я больше видеть, как неразумно гибнет твоя красота, да и пламя сердца, сжигающее меня, утихнет. Я же получу отраду, удовлетворив свое желание, и покой, освободившись от страсти, а ты, насладившись моей красотой,
л. 47 об. станешь обладателем всего // моего богатства, и наследником моей власти, и старшим среди бояр". И блаженный Моисей ответил: "Твердо знай, что не исполню я воли твоей; не желаю я ни власти, ни богатства, выше всего этого для меня чистота душевная, а еще более – телесная. Нельзя мне погубить труд пяти лет, что Господь даровал претерпеть в оковах этих. Не заслужил я таких страданий, но ради них, надеюсь, буду избавлен от вечных мук".

И тогда женщина, видя, что лишается такой красоты, следуя новому дьявольскому наущению, пришла к такой мысли: "Если я выкуплю его, он поневоле покорится мне". И посылает она к владельцу пленника с просьбой: пусть возьмет у нее столько денег, сколько пожелает, Моисея же отдаст ей. И он, усмотрев подходящий случай для приобретения богатства, взял у женщины около тысячи за то, что отдал ей Моисея. И силою стала она увлекать юношу на дело нечестивое. Получив власть над ним, эта женщина повелевает ему сочетаться с ней, освободив Моисея от оков, и облачив в многоценные одежды, и окружив сладкими кушаньями и любовными обольщениями, принуждая удовлетворить ее страсть.

Этот же преподобный, увидев неистовство женщины, стал еще прилежнее молиться и поститься, предпочитая лучше, Бога ради, есть
л. 48 сухой хлеб и воду с чистотою, чем дорогие кушанья и вина // со скверною. И не только одну сорочку, он снял с себя, как Иосиф*, но и всю одежду сбросил и греха избежал, ни во что вменив жизнь земную; и в такую ярость привел он женщину, что хотела она уморить его голодом.

Но Бог не оставляет рабов своих, уповающих на его помощь. Он преклонил на милость одного из слуг, и тот тайно давал Моисею пищу. Другие же [слуги] увещевали преподобного, говоря: "Брат Моисей! Что мешает тебе жениться, ведь ты юн, а она вдова, которая прожила с мужем один год, и превосходит всех людей красотою, и имеет богатство бечисленное и власть великую в Польше? Если бы она за-

хотела выйти замуж за какого-нибудь князя, тот бы не погнушался ею; ты же, пленник и невольник этой женщины, не хочешь стать ее господином?! Если ты говоришь: "Не могу преступить заповеди Христовой", – то разве Христос не утверждает в Евангелии: "Оставит человек отца своего и мать ради того, чтобы прилепиться к жене своей; и будут оба плотью единой, так что уже их не двое, а одна плоть"*. Апостол же [говорит]: "Лучше жениться, нежели распаляться страстью", а вдовам велит вступать во второй брак*. Зачем же ты, свободный от закона монашеской жизни, обрекаешь себя на злые и горькие муки, чего ради страдаешь? И если в этой беде тебе придется умереть, какую славу обретешь? Разве кто от первых людей и доныне возгнушался женщин, кроме монахов? Авраам, Исаак, Иаков?* И Иосиф, сначала одержав победу, затем был побежден женщиною*. И ты, если теперь в живых // останешься, потом все равно женишься, и кто тогда не посмеется твоему безумию? Лучше тебе покориться женщине этой и стать свободным, и быть всему господином". (л. 48 об.)

Моисей же отвечал: "Ей-богу, братья и друзья мои добрые, хорошие советы мне даете! Думаю, что предложения ваши лучше тех слов, какие в раю змей нашептывал Еве*. Вы убеждаете меня покориться этой женщине, но я ни за что не приму вашего совета. Если мне придется умереть в этих оковах и горьких муках, знаю, что непременно получу милость от Бога. Хотя все праведники обрели спасение с женами, я же, единственный грешник, не могу спастись с женою. Если бы Иосиф покорился жене Потифара, то потом бы не царствовал*. Но Бог, увидев его терпение, даровал ему царство; за то и славят Иосифа в поколениях, что он, хотя и имел детей, оставался целомудренным. Я же не хочу обрести Египетское царство, или обладать властью, или быть великим в Польше, или иметь почитание по всей Русской земле, – ради небесного царства всем этим я пренебрег. Если же я не погибну от руки этой женщины, то стану монахом. Ведь что говорит в Евангелии Христос? "Всякий, кто оставит отца своего, и мать, и жену, и детей, и дом, тот есть мой ученик"*. Кого мне больше надо слушать: Христа или вас? Апостол же говорит: "Женатый печется о том, как угодить жене, а неженатый думает, как угодить Богу"*. Я спрашиваю // вас: кому больше следует служить – Христу или жене? Говорится в Писании: "Рабы, повинуйтесь своим господам, [устремляясь] на благое, но не на злое"*. Будет же известно вам, удерживающим меня, что никогда красота этой женщины не прельстит меня и не отлучит от любви Христовой". (л. 49)

Когда женщина услышала об этом, то, затаив в сердце лукавый помысл, повелела посадить Моисея со многими слугами на коней и возить его по городам и селам, ей принадлежащим, говоря ему: "Это все, что тебе угодно, твое; ты можешь делать с ним все, что хочешь". К людям же она обращалась со словами: "Это ваш господин, а мой муж; и все при встрече кланяйтесь ему". А в услужении у той женщины бы-

ло множество рабов и рабынь. Блаженный же посмеялся безумию женщины и сказал ей: “Напрасно трудишься ты: не можешь ни прельстить меня тленными [богатствами] мира сего, ни отнять у меня духовного богатства. Пойми это и не трудись всуе!”

Женщина же сказала: “Разве ты не знаешь, что продан мне, и кто тебя избавит от меня? Живого тебя не отпущу, но после многих мук смерти предам”. Но Моисей без страха отвечал ей: “Не боюсь я того, то ты говоришь, а на том, кто предал меня тебе, больший грех лежит. Я же отныне буду монахом”.

В то время пришел один поп со Святой Горы*, направляемый Богом, и, придя к блаженному, постриг его в монахи и ушел. И стали ис-
л. 49 об. кать его, // и не нашли. Тогда женщина, отчаявшись обрести задуманное, подвергает Моисея тяжким мучениям: по ее приказу пленника, распластав, били палками так, что и земля напиталась кровью. И говорили Моисею: “Исполни волю [госпожи своей] и покорись! Если не послушаешься, то раздробим тело твое на части; и не думай, что избежишь этих мук, но горькой смертью умрешь. Пожалей сам себя и, сняв безобразные рубища, облекись в многоценные одежды, избавь себя от несчастий, ожидающих тебя, – мы даже не коснемся тела твоего”. Отвечал Моисей: “Исполняйте то, что вам повелели, без промедления. Меня же, который лишается права на иночество и любовь к Богу, никакое истязание, ни меч, ни раны не могут отлучить от пути к Господу. Эта безумная женщина принуждает меня к осквернению, бесстыдному прелюбодеянию, но я ей не покорюсь, не исполню волю окаянной!”

Женщина, сильно озабоченная тем, как отомстить за свой позор, посылает к князю Болеславу* со словами: “Так как мой муж был убит, находясь вместе с тобою в военном походе, дай мне волю взять в дом свой, кого захочу. Я же полюбила прекрасного юношу, одного из твоих пленников, и, заплатив много золота, выкупила его, взяла в свой дом
л. 50 и все // мое золото, и серебро, и власть даровала ему. Он же к этому отнесся без всякого внимания. Много раз голодом и ранами томила я его, но ему и этого было мало. Пять лет он провел в оковах у пленившего его, у которого я его выкупила; и вот шестой год находится у меня, принимая за непослушание много мук, которые навлек на себя из-за жестокосердия своего; а теперь какой-то черноризец постриг его в монахи. Что ты повелишь мне сделать с ним, то я и сделаю”.

И князь повелел ей приехать к нему, взяв с собой Моисея. Увидев преподобного, Болеслав долго принуждал его взять вдову в жены, прибавив и это: “Можно ли быть таким бесчувственным, как ты, кто, стольких благ и чести лишившись, обрек себя на горькие муки?! Отныне да будет тебе известно, что жизнь и смерть находятся в твоих руках: или, исполнив волю госпожи, будешь от нас в чести и обретешь власть великую, или, ослушавшись, после многих мучений примешь смерть”. А женщине Болеслав сказал: “Никому из купленных тобою

пленных не давай свободы и сделай с Моисеем, как госпожа с рабом, что захочешь, чтобы и другие не дерзали ослушаться господ своих".

Моисей сказал в ответ: «А что говорит Господь: "Какая польза человеку в том, что обрет весь мир, а душе своей нанесет вред, и что может человек дать взамен души своей?"* Что же ты мне обещаешь
л. 50 об. славу и честь, которых // ты сам скоро лишишься, и гроб примет тебя, ничего не имеющего?! И эта скверная женщина будет жестоко убита», – как и случилось по пророчеству блаженного.

И женщина, обретя над Моисеем большую власть, бесстыдно влечет его на грех. Однажды повелела она положить его с собою, целовала и обнимала юношу, но и этими обольщениями не могла привлечь его к удовлетворению своей похоти. Ей же блаженный сказал: "Напрасен труд твой; не думай, что я не могу этого дела сделать, но из-за страха перед Богом гнушаюсь тебя, как нечистой". Услышав это, женщина повелела давать ему по сто ударов каждый день, а потом приказала и тайные члены ему отрезать, говоря: "Не пощажу его красоты, чтобы не насытились ею другие". И лежал Моисей как мертвый, истекая кровью, едва дыша.

Болеслав же, потакая женщине ради ее высокого положения и первой любви к ней, воздвиг великое гонение на черноризцев и всех их изгнал из земли своей. Но Бог отомстил за рабов своих. Однажды ночью Болеслав внезапно умер, и поднялся великий мятеж по всей Польской земле: восставший народ побил епископов своих и бояр сво-
л. 51 их, // как о том поведано в Летописи*, – [тогда] и эту женщину убили.

А преподобный Моисей, оправившись от ран, пришел к пречистой Богородице, в святой Печерский монастырь, нося на себе мученические раны и венец исповедания, как победитель, воин Христов. И Господь даровал ему силу против страстей.

Некто из братии, одержимый плотской страстью, молил Моисея о помощи: "И до смерти я буду хранить, как обет, то, что ты повелишь мне". Блаженный же сказал тому: "Никогда в жизни ни слова не говори ни одной женщине". Он же с любовью обещался исполнить это. А Моисей, имея в руке посох, без которого он не мог ходить от полученных ран, ударил монаха в лоно, и омертвели члены его, и с тех пор не было искушения брату.

Все это о Моисее записано в Житии святого отца нашего Антония*, так как во времена святого Антония пришел и скончался о Господе в добром исповедании, прожив в монастыре десять лет, в плену же он страдал от оков пять лет, а шестой год – за чистоту.

Я упомянул и об изгнании из Польши монахов за пострижение преподобного, предавшего себя в руки Бога, которого он возлюбил. Это записано в Житии святого отца нашего Феодосия. Когда святой отец наш Антоний был изгнан князем Изяславом из-за по-
л. 51 об. стрижения Варлаама и Ефрема*, то жена князя, полька, // удерживала его от этого, говоря: "И не думай так поступать. Подобное

случилось в нашей земле: некоей ради вины были изгнаны черноризцы, и великое зло сотворилось в Польше". Из-за Моисея то совершилось, как уже прежде писал. Это все, что я нашел и записал о Моисее Угрине и о Иване Затворнике, что сотворил Господь через них во славу свою и, прославляя их за терпение, обогатил дарами чудотворения. Слава Ему!

СЛОВО О ЧЕРНОРИЗЦЕ ПРОХОРЕ, КОТОРЫЙ ЗОВЕТСЯ ЛЕБЕДНИКОМ

Так угодно человеколюбцу Богу, который все время заботится о своем творении, даруя роду человеческому полезное. Желая нашего покаяния, Бог наводит беды, или голод, или войны из-за междоусобных распрей существующего правителя. И этим Владыка призывает человеческое нерадение к добродеянию и памяти о нечестивых делах, ибо творящие злое и непристойное будут преданы злым и немилосердным властелинам за грехи свои, и те тоже не избежат суда: немилостивый суд ожидает несотворившего милости*.

Во время своего княжения в Киеве Святополк творил великое насилие*: без вины искоренил до основания семьи знатных людей, отняв у многих имения, – поэтому Господь попустил поганым одержать победу над ним; и было тогда много войн с половцами, к тому же и усобицы. Сильный голод и великая скудость наступили в то время по всей Русской земле.

В те дни пришел некий человек из Смоленска к игумену Ивану*,
л. 52 // который постриг его в монахи под именем Прохор. Став черноризцем, тот предался такому воздержанию, что и хлеба себя лишил. Он, собирая лебеду и растирая ее своими руками, делал себе хлеб и этим питался. И заготовлял лебеду на год, а на следующее лето собирал новую; и этим Прохор довольствовался, обходясь без хлеба, всю свою жизнь. И за это он был прозван Лебедником, ибо никогда не вкушал ни хлеба, кроме просфоры, ни какого-либо овоща, ни напитков, только лебеду и воду, как об этом было сказано выше. И никогда Прохор не испытывал печали, но был весел, с радостью служил Господу. И не страшился он вражеского нашествия, потому что жил, как птица: не стяжал ни сел, ни амбаров, где мог бы собирать добро свое*. Он не говорил: "Душа, много добра лежит у тебя, ешь и пей!"* Долгое время ничего не имел Прохор, кроме лебеды, и ее заготавливал только до следующего лета, говоря: "Человече, в эту ночь можешь лишиться души, тогда кому останется приготовленная тобою лебеда?" Этот Прохор претворил в дело слово Господа, сказавшего: "Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, но Отец ваш небесный питает их"*. Им подражая, этот блаженный Прохор легко преодолевал путь до места, где росла лебеда, на своих пле-

чах, как на крыльях, приносил ее в монастырь, готовил из лебеды пищу: был для него на непаханой земле несеяный хлеб. //

л. 52 об. И настал великий голод, и голодная смерть нависла над всеми людьми. Блаженный же продолжал делать свое дело, собирая лебеду. И, увидев это, некий человек тоже стал собирать лебеду для себя и своих домашних, чтобы питаться ею в голодное время. Прохору же тогда пришлось собирать больше лебеды на пищу, и принял он на себя в те дни еще больший труд: своими руками собирая траву и растирая, как я прежде говорил, он готовил из нее хлебы и раздавал неимущим, умирающим от голода. Многие приходили к нему с просьбой в это голодное время, и он всех оделял хлебами, и всем они казались сладкими, будто с медом; и никому не хотелось так настоящего хлеба, как полученного из рук блаженного. И кому Прохор давал хлеб с благословением, тому хлеб казался светел и чист и был сладок.

Некий человек, потихоньку украв хлеб, стал есть его без благословения того старца, но не смог, так как в его руках хлеб превратился в пыль и стал сверх меры горьким. Так повторялось много раз. Но от срама ему было стыдно, и он не мог поведать блаженному о своем прегрешении. Однако будучи голодным, не в силах терпеть естественной нужды, видя смерть перед глазами своими и стеная, этот человек приходит к игумену Ивану, рассказывает ему о содеянном и просит прощения за свое согрешение. Игумен же, не поверив рассказанному, чтобы узнать, подлинно ли это так, повелел другому брату сделать то

л. 53 же: взять тайком хлеб. И при//несли хлеб, и случилось с ним то, о чем рассказал укравший монах: хлеб стал таким горьким, что никто из братии не мог его есть. Держа горький хлеб в руках, игумен послал попросить хлеб [у Прохора]. "Из рук его, – сказал, – возьмите; а, уходя от него, другой хлеб украдите". Когда были принесены эти хлебы, украденный на их глазах изменился, и стал как персть, и сделался горек, как и первый; а хлеб, взятый из рук блаженного, был светел и [сладок], как мед. И после такого чуда повсюду прошла слава об этом старце, который многих голодных прокормил и многим был полезен.

Когда же Святополк, в союзе с Володарем и с самим Васильком, пошел ратью на Давида Игоревича из-за Василька*, которого Святополк ослепил по наущению Давида Игоревича, не стали пускать ни купцов из Галича*, ни ладей из Перемышля*, – и не было соли по всей Русской земле. Настали трудные времена, к тому же начались беззаконные грабежи, как сказал пророк: "Съедающие народ мой вместо хлеба Господа не призывали"*. И тогда можно было видеть всех людей в великой печали, изнемогших от войны и от голода, без хлеба и без соли.

Прохор же, имевший тогда свою келью, собрал много пепла изо всех келий так, что никто не знал об этом, и раздавал его всем, и пепел превращался в чистую соль. И чем больше он раздавал, тем больше у него становилось. И ничего не брал за это, все даром раздавал,

л. 53 об. кому сколько // требовалось; и не только монастырю было довольно соли, но и мирские люди, приходя к Прохору, в изобилии получали ее для удовлетворения своих домашних нужд. И можно было видеть, как опустело торжище, а монастырь был полон приходящими за солью. И поэтому возникла зависть у продавцов соли, ибо они не получили желаемого. Они думали в те дни обрести все богатство мира, торгуя солью, но тщетно: если прежде соль дорого ценилась, две меры – за куну*, то теперь десять мер за ту же цену никто не брал.

И восстали продающие соль, стали наущать Святополка против монаха, говоря так: "Прохор-чернец отнял у нас богатство, и мы обнищали". Князь же, желая угодить им, в мыслях преследовал двойную цель: и прекратить возникшее волнение, и приобрести себе богатство. Одержимый этой мыслью, думающий только о выгоде князь решил со своими советниками установить высокую цену на соль, чтобы, отняв у монаха, самому продавать ее. Мятежникам же тем князь, скрывая в себе мысль о приобретении [богатства], дает обещание, говоря: "Ради вас пограблю чернеца". Желая немного угодить им, много вреда сотворил, ибо, только не ведая зависти, можно принести пользу.

И посылает князь, чтобы взяли соль у монаха. Когда же соль была привезена, князь с теми мятежниками, которые подстрекали его против блаженного, пришел, чтобы посмотреть на нее, – и увидели
л. 54 все перед глазами пепел. // Сильно удивился князь: "Что это?" – говорил он, недоумевая. Желая узнать доподлинно, в чем дело, князь приказал хранить ее три дня, чтобы понять истинную суть [случившегося]. Одному же человеку князь повелел отведать ее – пепел оказался в устах у того.

Как обычно, множество народа приходило, чтобы получить соль от блаженного; и, узнав, что Прохор ограблен, люди возвращались ни с чем, проклиная сделавшего это. Блаженный же сказал им: "Когда выбросят то, что взяли у меня, пойдите и возьмите себе". И князь, три дня продержав изъятое у монаха, повелел ночью высыпать это. Когда же пепел выбросили, он тотчас превратился в соль. Горожане, узнав об этом, разобрали соль.

И когда произошло это дивное чудо, пришел в ужас сотворивший насилие, и не в силах скрыть случившегося, так как совершилось это на глазах всего города, начал князь расспрашивать о том, кто сделал это. Тогда рассказали князю о другом чуде, которое сотворил Прохор, кормя лебедой множество народа, и в устах их она становилась сладким хлебом; когда же некий человек украл один хлеб, то он обратился в прах и стал горьким, как полынь. Услышав это, князь устыдился содеянного и, придя в монастырь к игумену Ивану, покаялся ему. Прежде же Святополк питал ненависть к нему, так как игумен обличал его ненасытную жажду богатства и насилие. Схватив игумена, Святополк заточил его в Туров,* // если бы не выступил против не-
л. 54 об.

го Владимир Мономах, что испугало Святополка, он бы так скоро не возвратил игумена с почестями в Печерский монастырь.

[Теперь же], ради совершившегося чуда, воспылал князь великой любовью к [монастырю] святой Богородицы и к святым отцам Антонию и Феодосию, а черноризца Прохора очень сильно почитал и прославлял, убедившись, что он воистину раб Божий. И Святополк дал слово Богу, что больше никому не сотворит насилия. И Прохору князь дал обещание: "Если я по Божьей воле умру до тебя, то ты своими руками положи меня в гроб, чтобы этим явить мне твое беззлобие. Если же ты прежде меня преставишься, на своих плечах внесу тебя в пещеру, и за то Господь даст прощение мне за великую вину перед тобой".

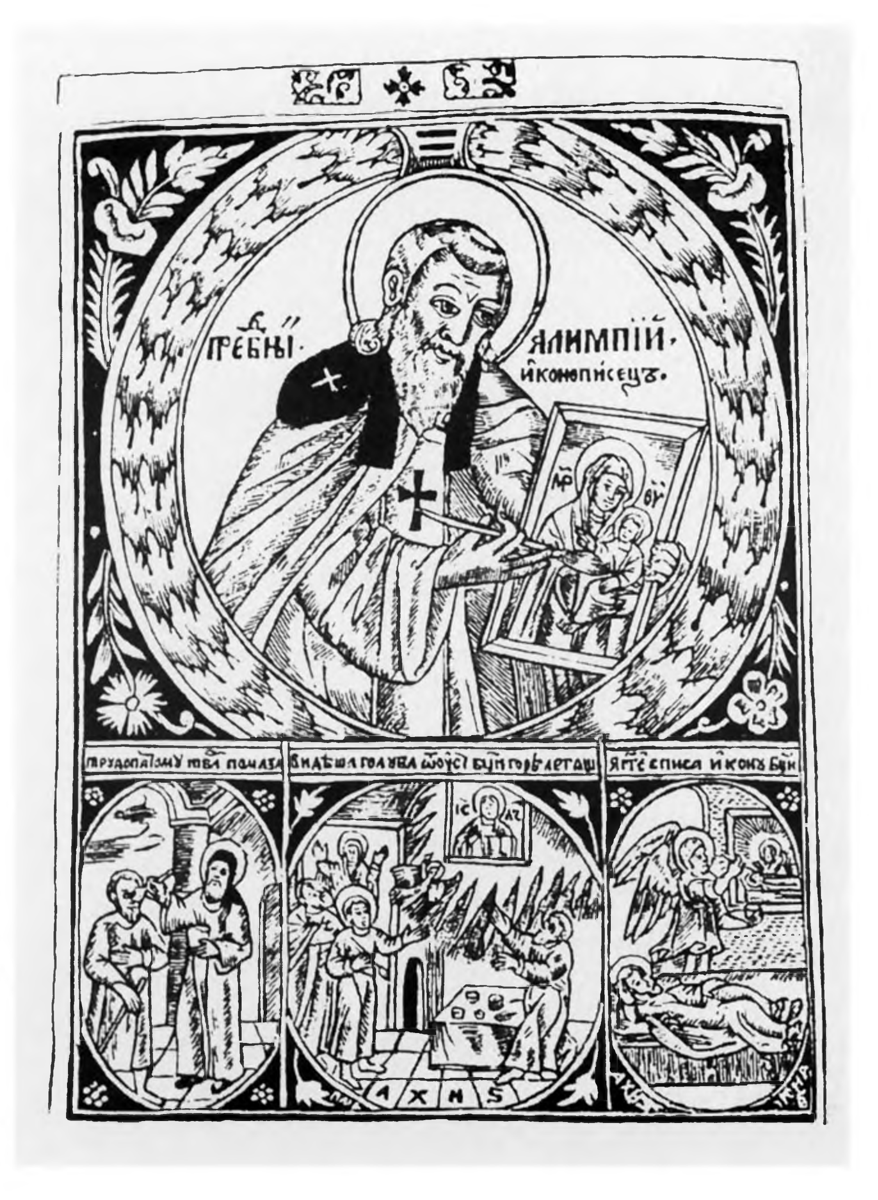
Блаженный же Прохор еще много лет прожил в добром исповедании богоугодным, чистым и непорочным житием. Потом разболелся старец, а князь в то время был на войне. Тогда Прохор посылает к нему с известием, говоря: "Приблизился час моего исхода из тела; и, если хочешь, приди, чтобы простились мы с тобой; и исполнишь обещание – своими руками положишь меня во гроб, и примешь прощение от Господа. Я ожидаю только твоего прихода, но если ты промедлишь, я отойду в мир иной; и не завершится война поражением, если
л. 55 ты придешь ко мне". // Услышав это, Святополк распустил воинов и без промедления пришел к блаженному. И Прохор долго поучал князя о милостыне, и о будущем суде, и о вечной жизни, и о бесконечной муке; он дал Святополку благословение и прощение и целовал всех, бывших с князем; потом, воздев руки к небу, старец испустил дух. А князь с черноризцами, взяв его, внес в пещеру, своими руками в гроб положил.

И после погребения Прохора Святополк пошел на войну и одержал победу над погаными*, покорил всю землю Половецкую и вернулся с большой добычей в свою землю. И это была Богом дарованная война в Русской земле, предсказанная блаженным.

С тех пор Святополк, когда отправлялся или на войну, или на охоту, приходил в монастырь с благодарением, поклоняясь пресвятой Богородице и гробу Феодосиеву, и входил в пещеру к святому Антонию и блаженному Прохору, и, всем преподобным отцам поклонившись, шел в путь свой. И так процветало оберегаемое Богом княжение его. Сам будучи свидетелем, Святополк открыто возвещал о бывших преславных чудесах и знамениях Прохора и других преподобных, с которыми все мы да получим милость о Христе Иисусе.

Алимпий Печерский (?). Богоматерь Оранта Великая Панагия.
Икона. XII в. (?)

Работа живописца. Миниатюра. 1648 г.



Алимпий-иконописец. Гравюра из Киево-Печерского патерика издания 1661 г.

Пафнутий Боровский. Шитый покров, деталь. Нач. XVI в.

СЛОВО О БЛАЖЕННОМ МАРКЕ ПЕЧЕРНИКЕ. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ

Мы, грешные, подражаем писанию древних святых, где они нам изъяснили то, что с великим трудом обрели в пустынях, и в горах, и в
л. 55 об. пропастях земных; // одних сами видев, а о других слышав, жития, и чудеса, и деяния богоугодные преподобных мужей написали; иных же, до них бывших, слыша жития, и словеса, и деяния, рассказали, сложив патерик, и мы, читая их, наслаждаемся теми духовными словами*.

Я же, недостойный и не постигший разума истины, ничего такого не видел, но последую слышанному; то, что мне рассказал блаженный епископ Симон, то я и написал твоему преподобию. И не исходил я святых мест, и не видел ни Иерусалима, ни Синайской горы, чтобы мог что прибавить к повести, как это ради красоты обычно делают словесники. Мне же нечем будет похвалиться, кроме этого блаженного монастыря Печерского и в нем бывших святых черноризцев; с радостью вспоминая их жития и чудеса, уповаю и я, грешный, на молитвы тех святых отцов.

Отсюда положу начало повести о преподобном Марке Печернике, который жил в пещере и при котором святой Феодосий был перенесен из пещеры в святую и великую церковь. Этот блаженный много могил в пещере выкопал своими руками, на своих плечах вынося землю, и днем и ночью трудился он для дела Божия. И выкопал он много могил для погребения братии, и ничего не брал за труд, а если кто сам что-нибудь давал ему, он, приняв это, раздавал убогим. //

л. 56 И когда однажды, копая, как обычно, он изнемог, утрудившись, то оставил могилу узкой и нерасширенной. Случилось же одному из братии, что болел, умереть именно в тот день, и не нашлось другой могилы, кроме этой тесной. И принесли мертвого в пещеру, и с трудом положили его в могилу из-за ее тесноты. И стала братия роптать на Марка, потому что могила была узка и нельзя было ни поправить одежд на мертвом, ни елея на него возлить. А Печерник со смирением всем кланялся и говорил: "Простите меня, отцы, за худость, не докопал я". Они же еще больше стали укорять его... Тогда Марко сказал мертвому: "Так как эта могила тесна, сам, брат, соберись с силами и, приняв елей, возлей на себя". И мертвый, приподнявшись немного, простер руку, взял елей и возлил на себя крестообразно, на грудь и на лицо, и отдал сосуд; сам же, пред всеми оправив одежды, лег и умер. И когда произошло это чудо, всех охватил страх от свершившегося.

Потом после продолжительной болезни умер другой брат. И некто из его друзей пошел в пещеру, чтобы увидеть могилу, где будет положено тело его любимого друга, и спросил об этом блаженного. И ответил ему Марко: «Брат, иди и скажи умершему: "Подожди до зав-

тра, пока не выкопают тебе могилу, и тогда отойдешь к покою загробной жизни"». Но пришедший брат говорит ему: "Отче Марко, я отер губкой его мертвое тело. Кому велишь мне говорить?" Этот
л. 56 об. Марко отвечал: "Видишь, могила не докончена. // Прошу тебя, иди, скажи умершему: "Говорит тебе грешный Марко: "Брат, поживи еще этот день и умри завтра. Когда я приготовлю место, чтобы положить тебя, то пришлю за тобой".

И пришедший брат, послушав блаженного, явился в монастырь и нашел всю братию совершающей обычное пение над покойником. И, став пред мертвым, он сказал: "Говорит тебе грешный Марко, что могила тебе не готова, подожди до завтра". И удивились все словам таким. И только произнес он их пред всеми, как тут мертвый тотчас прозрел, возвратилась душа в него, и весь тот день и ночь пробыл он с открытыми глазами, но никто не мог говорить с ним.

На другой день тот брат, который прежде приходил [к Марку], направился в пещеру, чтобы увидеть, закончена ли могила. И блаженный сказал ему: «Пойди, скажи умирающему: "Оставь эту временную жизнь и перейди в вечную, ибо уже готово место для принятия тела твоего; предай Богу дух твой, тело же твое будет положено здесь, в пещере, со святыми отцами"». И брат, придя, все это сказал ожившему, и он тотчас сомкнул глаза и испустил дух пред всеми явившимися посетить его. И положили его честно в том месте пещеры, о котором говорилось выше. Все удивились этому чуду: как по слову блаженного мертвый ожил, а затем по его повелению преставился. //

л. 57 В том же великом монастыре Печерском были два брата духовных, с юности связанные сердечной любовью, имеющие одни мысли и одни желания. Они умолили блаженного Марка, чтобы тот сделал общую могилу, где бы они были вместе положены, когда Господь повелит.

Спустя долгое время Феофил, старший брат, отлучился куда-то по надобности. Юный [брат] разболелся, умер и был положен в приготовленном месте. Через несколько дней возвратился Феофил. Узнав о брате, он сильно горевал. Взяв с собою некоторых [от братии], он направился в пещеру, чтобы посмотреть, где и на каком месте положен умерший. И когда он увидел, что юного брата положили на верхнем месте, то стал негодовать и сильно роптать на Марка: "Зачем его здесь положил? Так как я старше того, то ты положил его на моем месте". Печерник же, человек смиренный, с поклоном говорил Феофилу: "Прости меня, брат, согрешил я перед тобой". А умершему сказал: "Брат, встань и дай место неумершему брату, а сам ляг на нижнем месте". И тотчас по слову блаженного на глазах у всех пришедших мертвый встал и лег на нижнем месте. И видели все чудо страшное, полное ужаса.

Тогда брат, роптавший и сердившийся на блаженного за то, как
л. 57 об. он положил умершего, припал к ногам Марка, говоря ему: // "Отче

Марко, я согрешил, подняв брата с места. Молю тебя: вели, чтобы он опять лег на своем месте". Блаженный же сказал ему: «Господь пресек вражду между нами. Он сделал это из-за твоего роптания, чтобы ты не вечно враждовал, сохраняя злобу на меня. Вот и бездушное тело являет действительную любовь к тебе, признавая твое старшинство. Я хотел, чтобы ты, не выходя отсюда, унаследовал свое старшинство и сейчас же был бы положен здесь, но, так как ты не готов к исходу, иди, позаботься о душе своей, и вскоре сюда принесен будешь. Воскрешение мертвеца – дело Божье, а я – человек грешный. Но этот мертвый, боясь твоей обиды, а мне укоризны, которой бы он не стерпел от тебя, оставил тебе половину места, общего для вас. Бог может поднять его, я же не могу сказать умершему: "Встань!" – а потом: "Ляг на верхнем месте!" Ты воспрепятствуй ему и скажи – а вдруг тебя послушается, как и теперь?» Услышав это, Феофил стал сильно скорбеть от страшных слов Марковых и думал, не чая дойти до монастыря, что, тут пав, тотчас умрет.

И когда он пришел в свою келью, то охватил его плач неутешный. Раздав все, до последней рубашки, он оставил себе только свиту, кото-
л. 58 рая была как мантия, // и пребывал в ожидании часа смертного. И никто не мог остановить его горького плача, и никто не мог заставить его принять сладкой пищи. Когда наступал день, он говорил: "Не знаю, доживу ли до вечера". Когда же приходила ночь, он, плача, говорил: "Что сделаю, если доживу до утра? Ведь многие, встав [утром], не доживали до вечера, или, ложась [спать], не вставали с лож своих; как же быть мне, получившему извещение от блаженного, что скоро я скончаюсь?" И он со слезами молил Бога дать ему время для покаяния.

Делая это: изнуряя себя голодом, и молясь, и плача ежечасно, и ожидая, что вот-вот наступит день отлучения души от тела, он так истощил свою плоть, что можно было счесть все его кости. Многие желали утешить Феофила, но ввергали его в еще большее рыдание. И от сильного плача ослепли очи его. И так, в великом воздержании, проводил он все дни жизни своей, угождая Богу добродетельным житием.

Блаженный же Марко, узнав о часе своего отшествия к Богу, призывает Феофила и говорит тому: "Брат, я заставил страдать тебя на протяжении многих лет, прости меня. Вот уже ухожу из этого мира, молись обо мне. Я же, если получу милость от Бога, не забуду тебя, да сподобит нас Господь свидеться там и быть в том месте, где обретают от-
л. 58 об. цы Антоний и Феодосий". // А Феофил с плачем отвечает блаженному: "Отче Марко, зачем ты меня оставляешь? Или возьми меня с собою, или даруй мне прозрение". И Марко сказал ему: "Брат, не тужи, так как Бога ради ослеп ты очами телесными, но духовными на постижение Бога прозрел. Брат, я был виноват в твоей слепоте: предсказав тебе смерть, я желал принести пользу душе твоей и смирить твое высокоумие, ибо сокрушенного и смиренного сердца Бог не отвергнет"*. Феофил же ответил: "Знаю, отче, что за грехи мои, упав, умер бы пред то-

бою в пещере, когда ты мертвого поднял, но Господь ради твоих святых молитв даровал мне жизнь. Ныне же я прошу того, чтобы с тобой умереть или прозреть". А Марко промолвил: "Не требуется тебе видеть этот временный свет, проси у Господа, чтобы там увидеть славу его; не желай смерти, так как она придет, даже если ты и не захочешь. Но вот тебе знамение твоего отшествия: за три дня [до смерти] прозреешь, и так отойдешь к Господу, и там увидишь свет нескончаемый и славу [неизреченную]". И сказав это, блаженный Марко преставился о Господе и был положен в пещере, где сам выкопал [себе могилу].

Феофил же стал рыдать с удвоенной силой, потому что сердце его было уязвлено разлукой с отцом; он проливал потоки слез, которые
л. 59 все умножались. У него был сосуд, и Феофил, когда // становился на молитву и приходили слезы, поставив сосуд, плакал над ним, – и за долгие годы наполнил его слезами, так как жил в ожидании [исполнения] пророчества блаженного.

Почувствовав приближение конца, Феофил стал прилежно молиться Богу, чтобы угодны были слезы его пред ним. И тут вдруг некто, прекрасный видом, предстал перед Феофилом, говоря ему: "Зачем ты хвалишься тщетой слез?" Взяв сосуд, значительно больше, чем у Феофила, благоухания исполненный, как мирра добровонного, он сказал: «Это часть твоих слез, которые ты в молитве к Богу от сердца излил, которые ты или рукою, или платком, или ризою [отер] и которые на землю упали из твоих очей, – все эти слезы собрал я в этом сосуде и сохранил по повелению Творца нашего, а ныне послан с радостным известием: с веселием отойдешь к Богу, который сказал: "Блаженны плачущие, ибо утешатся"*». Промолвив эти [слова], он стал невидим.

Блаженный же призвал игумена и поведал ему о явлении ангела и о речах его, показав два сосуда, наполненных слезами; один из них был полон благовония, превосходящего все ароматы, и его Феофил повелел возлить на тело свое. Через три дня он преставился. Положили его достойно в пещере рядом с Марком Печерником, помазавши тело его из сосуда ангелова, так что пещера наполнилась благоухания; и слезный сосуд вылили на Феофила, чтобы сеявший слезами в радости пожал плод
л. 59 об. дела рук своих, ведь сказано: "Сеющие со слезами семена свои // о Христе утешены будут"*. Ему же слава с Отцом и со Святым Духом!

СЛОВО О ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦАХ ФЕОДОРЕ И ВАСИЛИИ

Сказано: как проявление любви к благому – нестяжание, так и корень любви ко всему злому – сребролюбие*. Как говорил Лествичник: "Такой [человек, который любит не богатство, а Бога], не может сберечь имения, но растрачивает его благолепно, всем нуждающимся по-

давая"*. Ведь сказал Господь: "Если человек не отрешится от всего, что имеет, он не может быть моим рабом"*.

Последуя сказанному, Феодор оставил все мирское, раздал богатство нищим и стал монахом, крепко подвизаясь в добродетели. По повелению игумена он поселился в пещере, которая называлась Варяжской*, и в ней провел много лет в великом воздержании.

Но под влиянием дьявола Феодор стал тужить о богатстве, розданном им нищим, так как пришло ему на ум, что после долгих лет жизни и изнеможения плоти он не сможет довольствоваться монастырской пищей. Искушая, в это вверг его дьявол, а он, не поразмыслив, не вспомнил сказанного Господом: «Не заботьтесь о завтрашнем дне [и не говорите]: "Что нам есть?", или "Что нам пить?", или "Во что нам одеться?" Взгляните на птиц небесных: Отец ваш небесный питает их»*. Многократно смущал Феодора дьявол, желая привести его от скорби к отчаянию нищеты ради истощенного богатства, которое он раздал нищим. И долгое время провел Феодор в мрачных мыс-
л. 60 лях из-за бедности, своим друзьям о своей печали открыто // рассказывая.

И некий Василий, один из совершеннейших черноризцев того монастыря, сказал ему: «Брат Феодор, молю тебя, не погуби мзды своей. Если ты хочешь богатства, то я все, что имею, отдам тебе, только скажи пред Богом: "Пусть все, что я раздал, Твоей будет милостыней", – и, если простит тебя Господь, будешь жить без печали, обретя богатство». Услышав это, Феодор убоялся гнева Божия. Узнал он от Василия также о том, что произошло в Константинополе* [с человеком, который] пожалел о золоте, розданном в милостыню: как, упав посреди церкви, он умер, лишив себя и того, и другого – ради золота и душу, и жизнь свою погубил. Поразмыслив над этим, Феодор стал оплакивать свое согрешение и воздавать хвалу брату, который исцелил его от такого недуга. О таких сказал Господь: "Извлекающий драгоценное из ничтожного будет как мои уста"*. И с тех пор возросла великая любовь между ними. Когда этот Феодор преуспевал в заповедях Господних и творил угодное Богу, то сильно уязвлял этим дьявола; так как невозможно было прельстить монаха богатством, снова вооружается противник, иную кознь восставляет ему на погибель.

Однажды Василий был послан игуменом по некоторому делу [из монастыря], и, найдя это время удобным для своего злого умысла, враг принял облик Василия и входит к пещернику, сначала доброе ему говоря: "Феодор, как ты живешь теперь? Прекратилось ли нашествие
л. 60 об. бесов, искушающих тебя любовью к богатству, // или до сих пор они творят тебе вред, напоминая о розданном имении?" И не распознал Феодор, что это бес, думая, что с ним говорит брат, которому блаженный отвечал: "Твоими, отче, молитвами мне теперь хорошо; я был утвержден тобою и не внимаю бесовским мыслям. Если ты велишь что-

либо, то я с усердием исполню, не ослушаюсь тебя, потому что обрел великую пользу души благодаря твоему наставлению". Бес же, мнимый брат, взял над ним силу, потому что Феодор не помянул Господа Бога. И говорит ему бес: "Другой совет я даю тебе, благодаря которому покой обретешь и скорое воздаяние получишь: только попроси у Бога, и он даст тебе множество злата и серебра; но не разрешай никому входить к тебе, и сам не выходи из пещеры своей". И пещерник обещал сделать так. Тогда отошел [от него] бес.

И вот пронырливый стал невидимо внушать ему мысль о сокровище, чтобы подвигнуть Феодора на молитву: пусть попросит у Бога золота и, если получит, как милостыню раздаст. И вот увидел он во сне беса, светлого и прекрасного, как ангел, показывающего ему сокровище в пещере, – и много раз было это видение Феодору. И когда спустя много дней пришел он на указанное место и стал копать, обрелось сокровище – золота и серебра многое множество и сосуды многоценные.

И тогда снова приходит бес в образе брата и говорит пещернику:
л. 61 "Где сокровище, данное тебе? Тот, кто являлся тебе, // сказал мне, что множество золота и серебра дано тебе по молитве твоей". Но Феодор не хотел явить ему сокровища. Бес же действительно говорил с пещерником, а втайне внушал тому мысль, чтобы, взяв золото, уйти в иную страну. Говорит [бес]: «Брат Феодор, не предупреждал ли я тебя, что скоро примешь воздаяние? Ведь Бог сказал: "Всякий, кто оставит дом, или села, или имение ради меня, получит больше во сто крат"*. Вот уже в руках твоих богатство, делай с ним, что хочешь». Пещерник же ответил: "Ради того просил я у Бога, чтобы, если мне даст, в милостыню все раздать, для этого даровал мне Бог [богатство]". Супостат говорит: "Брат Феодор, берегись, чтобы снова враг не заставил тебя тужить из-за розданного, как прежде, ведь это дано тебе взамен того, что ты раздал убогим. Я велю тебе: взяв это, иди в иную страну и там купи себе села и все, что тебе потребуется, ведь и там ты можешь спастись и избавиться от козней беса, а после своего ухода из жизни ты можешь отдать богатство, куда захочешь, и ради этого память о тебе будет". Феодор же сказал ему: "Не стыдно ли мне будет, что я, оставив мир и все, что в нем, дал обет здесь жизнь свою окончить, в пещере этой, а теперь сделаюсь беглецом и мирским жителем? Если же тебе угодно, пусть я живу в монастыре и все, что ты скажешь мне, сделаю". Бес же, мнимый брат, отвечал: "Ты не можешь утаить сокровища, – узнают о нем и будет взято, но последуй
л. 61 об. моему совету, тому, что тебе велю. // Если бы это не было угодно Богу, то тебе не даровал бы [богатства] и меня не известил бы".

Тогда пещерник, поверив ему, как брату, стал готовиться к уходу: соорудил возы и ящики, чтобы в них собрать сокровище и уйти, куда бес повелит ему. Но Бог, не желая погибели ни единому из печерских монахов, и этого спас молитвами святых своих.

В это время возвратился посланный игуменом Василий, который прежде спас пещерника от помышления злого. И пришел он в пещеру, желая увидеть живущего в ней брата. Говорит ему: “Брат Феодор, как в Боге живешь ныне?” Удивился Феодор вопросу, что Василий говорит так, будто долгое время не виделись: “Вчера, и третьего дня, и все время ты был со мной и поучал меня, и вот иду, куда велишь мне”. И ответил Василий: «Скажи мне, Феодор, что значат слова твои: “Вчера, и третьего дня, и все время ты был со мной, поучая меня?” Или ты, поучая меня, отходишь, а, может быть, это бесовское видение? Не утаи от меня Бога ради». А Феодор, гневаясь, сказал ему: “Что меня искушаешь и зачем смущаешь душу мою, то так мне говоря, то иначе? И какому слову должен я верить?” И так прогнал его от тебя с жестокими словами.

Брат же, все это выслушав, пошел в монастырь. А бес снова в образе Василия явился к Феодору: “Лишился ты, брат, жалкого разума.
л. 62 Я не попомнил обиды твоей, что от тебя этой ночью // принял, но ты поскорее, в эту же ночь, уходи, взяв найденное”. Сказав это, бес ушел от него.

Когда же настал день, пришел к Феодору Василий, взяв с собой некоторых из черноризцев, говорит пещернику: «Их привел я в свидетели, что три месяца прошло с тех пор, как с тобою виделся, и только третий день я в монастыре. Ты говоришь, “Вчера и третьего дня”, – это какое-то бесовское действо. Когда тот придет к тебе, не позволяй ему беседовать с тобой прежде, чем он молитву сотворит, тогда ты поймешь, что это бес». И сотворил Василий запрещальную молитву, призвав на помощь святых, и пошел в свою келью, утвердив пещерника.

Бес же впредь не смел являться, и стало понятно Феодору, что это было обольщение дьявола. И всякого, кто приходил к нему, Феодор заставлял прежде помолиться и только после этого беседовал с ним. И с тех пор укрепился он на врагов и познал пронырство их, Господь избавил его от мысленных зверей и не позволил ему быть рабом их, что со многими случается, пребывающими в пустыне, или в пещерах, или в затворе, живущими в уединении. Необходима великая твердость, чтобы не погибнуть от бесов, тогда как и этого не погубят хотящие сделать это.

Выкопав яму глубокую, Феодор положил там найденное сокровище и засыпал землей, так что с того времени и доныне никто не знает, где оно сокрыто.

Сам же, по своей воле, предался работе, чтобы снова, будучи
л. 62 об. праздным, не поддаться // лености, из-за чего пропадает страх [перед Богом], а бесы опять обретают власть. И поставил он в пещере жернова, и, беря из сусека пшеницу, своими руками молол ее. Всю ночь он пребывал без сна, трудясь на работе и на молитве, а на другой день ссыпал в сусек муку и снова брал жито. И так он делал много лет, облегчая жизнь монастырских рабов; и не стыдился Феодор такой рабо-

ты, беспрестанно моля Бога о том, чтобы отнял у него память сребролюбия. И Господь освободил его от страсти, так что он и помыслить не мог о богатстве. Золото и серебро стали для него как грязь.

В такой работе Феодор провел много лет. Однажды келарь, видя его в злострадании, отправил к нему в пещеру пять возов жита, привезенного из сел, чтобы он не утруждался, постоянно приходя за житом. Феодор же, ссыпав жито в сосуды, начал молоть, распевая наизусть Псалтирь. Устав, он прилег, желая немного поспать. Но вот внезапно раздался гром, и начали жернова молоть. Поняв, что это бесовское действо, блаженный, встав, начал прилежно молиться Богу и громко произнес: "Господь запрещает тебе [делать это], вселукавый дьявол!" Но бес не переставал молоть жерновами. И Феодор снова сказал: "Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, свергшего тебя с небес и предавшего тебя на попрание своим угодникам, Бог приказывает тебе через меня, грешного: ты не перестанешь трудиться, пока не изме-
л. 63 лешь жито, пусть и ты порабо//таешь на святую братию!" Сказав это, он стал на молитву. Бес же не смел ослушаться, до рассвета измолол все пять возов жита. И Феодор известил келаря, чтобы тот прислал за мукой. Удивился келарь дивному видению, что за одну ночь пять возов [жита] измолото, и вывез пять возов муки из пещеры, к которым еще пять возов муки прибавилось.

И это было удивительно слышать и тогда, и ныне, – сбылось сказанное в Евангелии: "И бесы повинуются вам именем Моим"*. И это сказано: "Я дал вам власть над змеей, и над скорпионом, и над всей силой вражьей"*. Хотели бесы устрашить блаженного, но обрели узы тяжелой работы, что заставило их взывать к пещернику: "Больше здесь не появимся!"

И решили Феодор и Василий по богоугодному совету между собой, что никогда не утаят друг от друга помыслов своих, но вместе рассудят и разрешат их, следуя Божьему совету. Василий же поселяется в пещере, а Феодор из-за старости оставляет ее, хотя поставить себе келью на старом дворе.

Монастырь был тогда выжжен*, и, когда к берегу пристали плоты [для строительства] и церкви, и всех келий, то наняли возчиков, чтобы возить лес на гору. Феодор же, не желая быть другим в тягость, сам на себе стал носить бревна. Но бревна, что поднимал Феодор для постройки кельи своей, бесы, пакости творя, сбрасывали с горы: так они хотели прогнать блаженного. Феодор же сказал: "Во имя Господа Бога нашего, повелевшего вам в свиней войти*, он приказывает
л. 63 об. вам // устами моими, раба своего: каждое бревно, что на берегу, поднимите на гору, чтобы облегчить труд работающих Господу, и из того леса построят они дом молитвенный Госпожи Богородицы и кельи себе поставят. Прекратите им пакости творить и узнайте, что Господь обретает в этом месте". В ту же ночь, не переставая, бесы носили бревна от Днепра на гору, пока внизу не осталось ни щепочки; из это-

го леса возвели церковь и келии, кровлю и помост, так что хватило удовлетворить все монастырские нужды.

Встав утром, возчики поехали на берег, чтобы возить бревна, – ни единого не нашли на берегу, но все были на горе; и все то не в одном месте было сложено, но в разных, по порядку: для кровли, особо – для помоста, особо – большие бревна, неудобоносимые из-за длины, – все в целости оказалось на горе. И дивились все, видевшие и слышавшие, тому, что совершилось сверх силы человеческой. И это многим иноверным показалось невероятным из-за величия случившегося, но свидетели того прославили Бога, творящего предивные чудеса ради своих угодников. Ведь сказал Господь: "Не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь больше тому, что имена ваши написаны на небесах"*. Это Бог сотворил во славу свою, ради молитв отцов наших Антония и Феодосия.

Бесы же не стерпели обиды, ведь некогда их почитали неверные
л. 64 и им поклонялись поганые, принимая их за богов, // теперь же они правоверными угодниками Божьими пренебрегаемы, уничижаемы, лишены чести, как смерды, мелют и бревна носят на гору, и от людей отгоняемые бегают, боясь наказания преподобных, ибо все их прельщения были обличены пред всеми Феодором и Василием. Видя этих людей, бес укорял их: "Не отступлюсь, не отдохну, до самой смерти борясь с вами!" Не ведал дьявол, что еще большую славу принесет им. Подучил он злых людей погубить монахов, и те натянули лук свой, орудие зла, и стрела их вонзилась в сердца Феодора и Василия, о чем после расскажем.

Когда Мстислав был смертельно ранен в грудь*, то обнаруженная в нем стрела оказалась той, которой он застрелил Василия. "Сегодня умираю, – молвил он, – из-за Феодора и Василия". Ведь предрек Василий: когда убили его, вытащив стрелу из тела, он бросил ее князю и сказал: "Этой стрелой сам уязвлен будешь", – это и сбылось, о чем после расскажем.

Нанятые возчики воздвигли обвинение на блаженного, требуя платы за провоз, говоря так: "Не ведаем, какою хитростью велел он этим бревнам на горе оказаться". Неправедный же судья, взяв с них мзду, присудил им получить плату с блаженного, сказав так: "Пусть тебе помогут заплатить бесы, которые тебе служат", – и не попомнил он, что будет осужден Богом неправедно судящий*.

л. 64 об. Снова враг дьявол воздвиг бурю // на благочестивых: он нашел среди княжеских советников некоего человека, лютого и свирепого, непотребного нравом, и делом, и всякой злобой. Приходит к этому боярину бес в облике Василия, потому что Василий был ему знаком, и говорит боярину: "Феодор, который до меня жил в пещере, нашел сокровище – золота много, и серебра, и сосуды многоценные, – со всем этим хотел он бежать в иную страну, но я удержал его. И вот теперь он юродствует: приказывает бесам молоть и с берега бревна носить,

– и свершается это, а сокровище он до времени скрывает, чтобы втайне от меня уйти с ним, куда замыслил. Вы же ничего не получите".

Когда боярин услышал то от беса, которого считал Василием, то привел его к князю, и больше того сказал бес: "Скорее схватите Феодора, а сокровище возьмите. Если же он не отдаст, то устрашите его побоями и пытками; если же и тогда не отдаст, то предайте его страшным мучениям; а если и после этого не отдаст, меня призовите, и я обличу его пред всеми и место укажу, где скрыто сокровище". Дав им такой злой совет, бес скрылся с глаз их.

И рано утром князь, словно на охоту или на какого-то воина грозного, поехал сам со множеством слуг, и схватил блаженного Феодора, и привел его домой. Сначала ласково спрашивал он его: "Нашел ли сокровище?" "Я, – сказал князь, – разделю его с тобою, и ты будешь
л. 65 отец отцу // моему и мне". А Святополк был тогда в Турове*. Феодор сказал: "Да, я нашел, и теперь оно зарыто в пещере". Князь же спросил: "Много ли, отче, золота, и серебра, и сосудов? Кем, по слухам, это сокрыто?" И Феодор отвечал: "В Житии святого отца нашего Антония рассказывается*, что это варяжский клад, так как там есть сосуды латинские, поэтому и доныне пещера зовется Варяжской. А золота и серебра там бесчисленное множество". Князь же сказал: "Почему же не дашь мне, сыну своему? Себе же возьми, сколько хочешь". И отвечал Феодор: "Мне не нужно ничего, или прикажешь мне взять то, что мне не требуется? Не помню я, а то бы все вам поведал, потому что вы богатству служите, а я свободен от этого".

Тогда князь с гневом сказал слугам: "Этого монаха, отказавшегося от милости моей, приказываю сковать по рукам и ногам и три дня не давать ни хлеба, ни воды". Снова и снова Феодора спрашивали: "Поведай, где сокровище?!" Он всякий раз отвечал: "Не припомню, где спрятал его". Князь же повелел жестоко мучить Феодора, так что власяница его омочилась кровью; а потом приказал повесить монаха вниз головой над большим очагом и развести огонь. Тогда многие удивились терпению мужа, который пребывал в пламени, как в росе, а огонь и власяницы его не коснулся. Один из очевидцев рассказал о Феодоре, который сотворил чудеса. Ужаснувшись, князь сказал мона-
л. 65 об. ху: "Зачем ты губишь себя, не отдавая // сокровища, достойного нас?" И Феодор отвечал: "Истину тебе говорю, что был спасен молитвою брата моего Василия тогда, когда нашел [сокровище], а ныне Господь отнял у меня память сребролюбия, не помню, где зарыл [клад]".

Вскоре же насильно привели из пещеры Василия, не хотевшего идти. И сказал ему князь: "Все, что ты велел сотворить, я сделал с этим злодеем, и хочу, чтобы ты был мне как отец". Василий спросил: "Что я велел тебе сделать?" Князь сказал: "Поведай мне, где сокровище, так как Феодор не сказал мне и я мучил его". Отвечал Василий: "Вижу козни злого беса, прельстившего тебя, а меня и этого блаженного оболгавшего, ведь не видел меня никто от рождения своего вы-

ходящим из пещеры своей пятнадцать лет". Все, бывшие тут, подтвердили: "При нас ты говорил князю". Василий же отвечал: "Всех вас бес прельстил, не видал я ни князя, ни вас".

Разгневался князь и повелел мучить его без милости. Не стерпев обличения, став буйным от вина, разъярившись, он взял стрелу и вонзил ее в Василия. Повелел князь порознь затворить монахов, чтобы утром предать их злым мукам. Но в ту же ночь они оба скончались о Господе. Узнав об этом, пришла братия, взяла тела их со следами мучений, погребла честно в Варяжской пещере; где они подвизались, тут и положены были Василий в одежде кровавой и Феодор во власянице, которые, думаю, и доныне в целости обретаются: тех, кого постыдился огонь, как тление коснется?

л. 66 По прошествии немногих дней сам Мстислав был застре//лен на городской стене Владимира, сражаясь с Давидом Игоревичем. Узнав стрелу свою, которой убил Василия, он сказал: "В этот день умираю за блаженного".

Да сбудется сказанное Господом: "Всякий, взявший нож, от ножа погибнет"*. Как он беззаконно убил, так и сам беззаконно убит был. Феодор же и Василий приняли мученический венец о Христе Иисусе, Господе нашем.

СЛОВО О СПИРИДОНЕ-ПРОСВИРНИКЕ И ОБ АЛИМПИИ-ИКОНОПИСЦЕ

Всякая душа простая свята, не имеет лукавства в себе, ни лести в сердце*. Такой [человек] праведен пред Богом и людьми, не может совершать безрассудные поступки, потому что он сосуд Божий и жилище Святого Духа, и от этого освящается и тело, и душа, и ум*, как сказал Господь:"Я и Отец к нему придем и обитель в нем сотворим*. Вселюсь, – сказал, – в них, и буду ходить, и буду их Богом, и они будут моим народом"*. Апостол же [сказал]: "Вы церковь Бога живого, и Дух Святой живет в вас"*. Такие [люди] на земле живут, как ангелы, и на небесах с ними вовеки радуются: как в жизни неразлучны с ними были, так и после смерти с ними веселятся, о чем мы скажем и в конце этого слова.

Блаженный Спиридон вместе с Никодимом пек просфоры по повелению печерского игумена Пимена Постника*. На протяжении лет они, единые умом и нравом, добросовестно трудились в пекарне, честно и непорочно совершая службу. Спиридон пришел в иночество не из города, а из села, он был необразованным человеком, но выучил наи-
л. 66 об. зусть всю Псалтирь. Придя в пекарню, // он своими руками, с особым благоговением работал, принося Богу жертву чистую от своего труда. Плод же уст его, – живая словесная жертва, – приносилась от него всемогущему Богу от всех и за всех: беспрестанно поя Псалтирь, Спири-

дон каждый день прочитывал ее до конца; колол ли он дрова, месил ли тесто, она постоянно была у него на устах.

И однажды, когда сей блаженный совершал свою обычную работу с особым благочестием, случилось ему, как всегда, затопить печь для печения просфор, но от огненного жара загорелась кровля дома. И Спиридон, взяв свою мантию, закрыл ею устье печи*; завязав рукава рубахи, он, взяв ее, побежал к колодцу, и, налив в нее воды, быстро устремился назад, призывая всю братию гасить печь и пекарню. И монахи, прибежав, увидели дивное явление: не вытекла из рубахи вода, которая угасила силу огненную.

Большое усердие требуется, чтобы вспомнить всех, и восхвалить, и воздать должное о Господе скончавшимся здесь, в божественном монастыре Печерском. Скажем словами Давида: "Торжествуйте, праведные, о Господе, праведным подобает похвала! Стройно пойте ему с восклицанием на десятиструнной псалтири!"* Но те двенадцать часов Богу молились, творя угодное ему*, которые от юности предали себя Богу; насажденные в доме Божьей Матери, они процветут в чертогах Бога нашего и еще умножатся в старости маститой, как и сей [Спиридон].

Блаженный Алимпий был отдан родителями своими учиться пи-
л. 67 сать // иконы. Это было во дни благоверного князя Всеволода Ярославича, при игумене Никоне, когда по воле Бога и пречистой его Матери против своего желания прибыли в ладье из Царьграда греческие иконописцы, чтобы расписать Печерскую церковь, как о них рассказано в письме Симона*, когда явил Бог чудо страшное.

Когда мастера украшали мозаикой алтарь, вдруг образ пресвятой и пречистой владычицы нашей Богородицы, приснодевы Марии сам изобразился, а они все были внутри алтаря, выкладывая мозаику, Алимпий же помогал им, учась. И увидели все дивное и страшное чудо: смотрят – образ владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии засиял ярче солнца, так что невозможно было глядеть на него, и в ужасе пали они ниц. Только они приподнялись, чтобы видеть свершившееся чудо, как вдруг из уст Богородицы вылетел голубь белый, и полетех вверх, к образу Спасову, и там скрылся. Они же все стали смотреть, не вылетел ли он из церкви, но на глазах у всех голубь снова вылетел из уст Спасовых и стал летать по всей церкви. Прилетая к каждому святому, одному на руку садился, а другому – на голову; слетев же вниз, голубь сел за наместной чудной иконой Богородичной. Стоявшие внизу хотели поймать голубя, приставили лестницу, но не нашли его ни за иконою, ни за завесою. Всюду смотрели они, не зная, куда скрылся голубь, и стояли все, взирая на икону, и вот снова пред
л. 67 об. ними вылетел голубь из уст Богородицы, стал под//ниматься вверх, к образу Спасову. Закричали стоявшим вверху: "Ловите, ловите!" Те же простерли руки, чтобы поймать голубя, но он влетел в уста Спасовы, откуда и вылетел. И вот опять озарил их свет, ярче солнечного,

ослепляя глаза человеческие. Они же, пав, поклонились Господу. С ними был и блаженный Алимпий, воочию видевший Святого Духа, пребывающего в той святой и честной церкви Печерской.

Когда окончили расписывать церковь, тогда, при игумене Никоне*, блаженный Алимпий был пострижен в монахи. Он постиг все тайны искусства: иконы писать был большой мастер. Алимпий создавал произведения искусства не ради прибыли, он писал икон столько, чтобы хватало всем, игумену и всей братии, и ничего за это не брал. Если же у него не было работы, он брал взаймы золото и серебро, сколько требовалось на изготовление икон, и делал, кому был должен, и, взяв это, отдавал икону за долг. Часто также Алимпий просил своих друзей, чтобы, увидев в церкви обветшавшие иконы, приносили к нему; обновив их, он возвращал иконы на прежние места.

И все это он делал, чтобы не быть праздным, потому что святые отцы велели черноризцам трудиться и считали это великим делом пред Богом, ведь, как сказал апостол Павел: "Мне и бывшим со мною руки мои послужили, и ни у кого я задаром хлеба не ел"*. Так и этот блаженный Алимпий, который делил [заработанное] на три части: первую часть – на святые иконы, вторую часть – на милостыню ни-
л. 68 щим, а третью часть // – на нужды себе и телу своему. И так делал он всегда, не давая себе покоя каждый день: ночь проводил он в пении и молитве, а когда наступал день, он принимался за работу, – никогда Алимпий не был праздным, но от собрания церковного он из-за дел никогда не уклонялся. Игумен же за многую добродетель и чистое житие поставил Алимпия попом, и в таком чине священства он добросовестно и богоугодно пребывал.

Некто из богатых киевлян был прокаженным и долго лечился у волхвов и врачей; и даже у иноверных людей искал он помощи и не получил, но лишь сильнее разболелся. Один из его друзей уговорил его пойти в Печерский монастырь и попросить помощи у старцев. И когда его привели в монастырь, то игумен повелел напоить его губкой из колодца святого Феодосия; омочили ему голову и лицо, – и вдруг покрылся он весь гноем за неверие свое, так что все стали избегать его из-за смрада. И так возвратился он в дом свой, плача и сетуя, и долго не выходил оттуда из-за смрада. И говорил он друзьям своим: "Покрыл стыд лицо мое. Чужим стал я для братьев моих и незнакомым для сынов матери моей*, потому что без веры пришел к святым Антонию и Феодосию". И жил он в ожидании смерти.

Однажды, спустя время, он, образумившись и осознав свои прегрешения, пришел к Алимпию и покаялся ему. Блаженный же сказал прокаженному: «Сын мой, ты хорошо сделал, исповедав Богу свои грехи передо мной, недостойным, ведь сказал Давид: "Исповедуюсь в преступлениях моих перед Господом, и он простит нечестие сердца //
л. 68 об. моего"*. И много поучив его о спасении души, Алимпий взял вапницу* и разноцветными красками, которыми иконы писал, раскрасил лицо

больного, замазав гнойные струпья, и вернул больному первоначальный вид, благообразие. И Алимпий привел прокаженного в божественную церковь Печерскую, и дал причаститься Святых Тайн, а затем велел ему умыться тою водою, которой попы умываются, – тут тотчас спали с него струпья, он исцелился.

Зри, каков разум блаженного! Христу уподобился он*: как и Господь, прокаженного исцелив, повелел ему показаться жрецам, принести дар за очищение свое, так и сей блаженный избегал славословия; как Христос, слепого исцелив, не тотчас даровал ему прозрение, но велел ему идти к Силоамской купели и умыться, так же и Алимпий сначала разрисовал разноцветными красками образ, смердящий из-за неверия, честь же исцеления уступил служителям Божьим, чтобы они были соучастниками чуда. С помощью воды он очистил больного не только от язв проказы телесной, но и душевной. За это очищение правнук исцеленного оковал золотом кивот над святым престолом. Все удивились скорому исцелению прокаженного. И сказал им блаженный Алимпий: «Братья, внимайте сказавшему: "Не может раб служить двум господам"*. Вот и этот прежде служил врагу грехом чарования, позднее же, отчаявшись, пришел к Богу, но еще больше пострадал от проказы из-за неверия. "Просите, – сказал Господь, – и не
л. 69 просто просите, но с верою просите, // и получите"*. Когда же он покаялся перед Богом, сделав меня свидетелем, то Господь, всегда готовый к милости, исцелил его». И отошел исцелившийся в дом свой, славя Бога, и родившую его Мать, и святых отцов наших Антония и Феодосия, и блаженного Алимпия – нового для нас Елисея, который Неемана Сириянина от проказы исцелил*.

Другой [человек], некий христолюбец из того же города Киева, поставил церковь и для украшения той [решил сделать] большие иконы: пять деисусных* и две наместные.Он дал серебро двум чернецам Печерского монастыря, чтобы те урядились с Алимпием и заплатили бы ему за иконы столько, сколько он пожелает. Они же ничего не сказали Алимпию, взяв у киевлянина столько, сколько захотели. И спустя время христолюбец послал узнать у чернецов, готовы ли иконы. Те же сказали, что Алимпий еще золота требует. И взяли то, и растратили. Снова послали они объявить киевлянину, говоря так о блаженном: "И еще просит столько же, сколько взял". Этот же христолюбец с радостию дал. Чернецы опять сказали: "И еще Алимпий столько же требует". "Даже если он десять раз попросит, – отвечал христолюбец, – дам, только молитвы его хочу и дела рук его". Алимпий же ничего не знал о том, что чернецы творили.

И вот присылает этот человек, чтобы посмотреть, написаны ли иконы, а чернецы сообщают ему об Алимпии: "Взяв добро, не хочет
л. 69 об. он писать икон твоих". Христолюбец же тот пришел в монастырь // к игумену Никону с многочисленной дружиной, чтобы вести тяжбу с блаженным Алимпием, и обо всем поведал Никону. И сказал Алим-

пию игумен: “Брат, что это за несправедливость была от тебя сыну нашему? Много раз молил он тебя, давая все, что хочешь, хотя ты иногда и даром пишешь”. Блаженный отвечал: “Честной отче, известно твоей святости, что я никогда не ленился в этом деле. Ныне же не понимаю, о чем ты говоришь”. Игумен же сказал так: “Три цены ты взял за семь икон”. И вот, для обличения его, Никон повелел принести доски иконные и призвать чернецов, которые брали добро, чтобы они вступили в спор с Алимпием.

Посланные же увидели иконы, написанные с большим искусством, и принесли их к игумену. Увидев иконы, все удивились и в ужасе, с трепетом пали ниц на землю, поклонившись нерукотворному изображению Господа нашего Иисуса Христа, и его пречистой Матери, и святых его, так что громкая слава об этом разнеслась по всему городу Киеву. И пришли два чернеца, оговорившие блаженного, ничего не зная о случившемся, и вступили в спор с Алимпием, говоря так: “Ты взял тройную плату, а икон не пишешь”. Отвечали все тем, говоря: “Эти иконы Богом написаны”. Те же [монахи], увидев [иконы], пришли в ужас от совершившегося чуда.

Эти же чернецы, обкрадывавшие монастырь, были обличены, и //
л. 70 лишились всего, и изгнаны были из Печерского монастыря. Но и тогда они не оставили своей злобы, возводя хулу на блаженного и говоря всем так: “Мы написали иконы, а владелец их, не желая нам платить, это замыслил, чтобы лишить нас заработанного”, – и они солгали, что иконы были ими созданы, а не сами вообразились. И так убеждали они народ, приходивший, чтобы посмотреть на иконы, а хотящим поклониться им, они запрещали это делать, поэтому люди поверили чернецам, клевещущим на блаженного Алимпия.

Но Бог, прославляя своих святых, так сказал в Евангелии: “Не может город укрыться, стоя на верху горы, также и свечу, зажегши, не ставят под спудом, но на подсвечнике, чтобы светила всем приходящим”*. Так и сего блаженного Алимпия не утаилась добродетель. Дошла и до князя Владимира* весть о чуде, бывшем с иконами. По воле Божьей от пожара выгорело все Подолие*, и сгорела та церковь, где находились те иконы. После пожара, хотя церковь вся сгорела, эти семь икон оказались целыми. Услышав об этом, князь пошел посмотреть на чудо, бывшее с иконами, которые по Божьему мановению были написаны за одну ночь, и прославил от Творца всех, совер-
л. 70 об. шающего преславные чудеса молитвами уго//дников своих Антония и Феодосия. И взял Владимир одну икону, образ святой Богородицы, и послал в город Ростов, в тамошнюю церковь, которую сам создал*, икона эта существует и доныне, я сам ее видел. И вот что при мне совершилось в Ростове*: церковь рухнула, а икона та осталась невредимой; она была перенесена в деревянную церковь, которая сгорела от пожара, но икона та опять не пострадала, даже следов огня не осталось на ней.

Теперь перейдем к другому сказанию об Алимпии. Иной некий боголюбец дал сему блаженному написать икону. Но вскоре блаженный Алимпий разболелся, и икона не была написана. Боголюбец же стал докучать блаженному. И тот сказал ему: "Чадо, не приходи ко мне, не понуждай меня, но возложи свою печаль об иконе на Господа*, и он сделает, как ему угодно; икона твоя в свой праздник на положенном ей месте станет". Обрадовался человек, что до праздника икона будет написана; поверив словам блаженного, он пошел домой, радуясь. И снова пришел боголюбец накануне Успения*, чтобы взять икону, и увидел он, что икона не написана, а Алимпий сильно болен. И стал досаждать он блаженному, говоря: "Почему не известил ты меня о своей немощи, я
л. 71 бы дал писать икону другому, чтобы праздник был честен // и светел, а теперь, задержав икону, ты посрамил меня". И блаженный кротко отвечал ему: "Брат, разве я по лености это сделал? Неужели икону своей Матери Бог не может словом написать? Господь открыл мне, что я ухожу из этого мира, а после моего отшествия Бог непременно утешит тебя". И, негодуя, человек ушел от него домой.

И после его ухода явился некий светлый юноша, взяв вапницу, он стал писать икону. Алимпий же подумал так: "Разгневался на меня хозяин иконы, прислал другого иконописца", – так как сначала тот выглядел как обычный человек, но быстрота его работы показала, что это бесплотный. То он золотом покрывал икону, то на камне краски растирал и всеми ими писал, – за три часа кончил икону и сказал: "О калугер*, что-нибудь не хватает или что-нибудь не так сделал?" И блаженный ответил: "Ты хорошо поработал. Бог, помогший тебе искусно написать эту икону, сотворил ее твоими руками". Когда настал вечер, то светлый юноша стал невидим вместе с иконою.

Владелец же иконы провел всю ночь без сна от печали, что нет иконы на праздник, называя себя грешным и недостойным такой благодати. Встав, он пошел в церковь: "Да оплачу там свое согрешение", – отворив церковные двери, он увидел икону, на своем месте сияющую, и упал от страха, думая, что это привиделось ему. Немного
л. 71 об. оправившись // от испуга, он понял: это действительно икона. В великом ужасе и трепете он пошел и разбудил домашних своих. Они же с радостью устремились в церковь со свечами и кадилами, и увидели икону, сияющую ярче солнца, и, пав ниц на землю, поклонились иконе, и целовали ее в веселии душевном.

Боголюбец же тот пришел к игумену и стал рассказывать о чуде, совершившемся с иконою. Все вместе пошли они к Алимпию и увидели блаженного отходящим из мира сего. И спросил его игумен: "Отче, как и кем написана была икона?" Алимпий же поведал им все, что видел, сказав так: "Ангел написал икону, и вот он стоит возле, чтобы взять меня". И, сказав это, испустил дух. Приготовив его в последний путь, принесли в церковь, где по обычаю отпели покойника, и с почестями положили его в пещере с преподобными отцами.

СЛОВО О ПРЕПОДОБНОМ ЧЕРНОРИЗЦЕ ПИМЕНЕ

Отказываясь от предисловия, положим здесь начало слову о Пимене, приступим к повествованию о его тяжком страдании, как он со смирением мужественно переносил болезнь.

Этот Пимен больным родился и вырос, и из-за этого недуга он был чист от всякой скверны, от утробы матери не познал греха. Много раз он молил родителей своих, чтобы постричься в монахи. Но они, желая, чтобы сын, надежда их жизни, стал наследником, запрещали ему это. //

л. 72 И когда он изнемог и пришел в отчаяние, то был принесен в Печерский монастырь, чтобы от молитв тех святых отцов получить исцеление или от их рук принять святой иноческий образ. Родители же, сердечно любя Пимена, не покинули свое чадо, но всех просили молиться за исцеление их сына. И много потрудились преподобные те отцы, но ничто не приносило ему пользы, потому что молитва Пимена побеждала другие, ибо он просил не о здоровье, а об усилении болезни: ведь если он выздоровеет, то будет исторгнут своими родителями из монастыря и не осуществит своей мечты. Отец и мать находились рядом с ним, не давая ему постричься, и блаженный, опечалившись, стал молиться Богу, чтобы он исполнил его желание.

И вот однажды ночью, когда все вокруг спали, туда, где лежал Пимен, вошли со свечами люди, похожие на скопцов светлых, они принесли с собой Евангелие, и рубаху, и мантию, и куколь* – все, что требуется для пострижения, и сказали ему: "Хочешь, мы пострижем тебя?" Он же с радостью согласился, говоря: "Господь послал вас исполнить желание мое". Они же тотчас начали задавать вопросы: "Зачем пришел, брат, припадая к святому жертвеннику и к святой дружине? Любо ли тебе принять монашеский ангельский образ?" И все исполнили по чину, как написано [в уставе], // также и в великий иноческий образ постригли, и облекли его в схиму, и в мантию, и в куколь, и все, что следует, отпевши, возвели его в великий образ, и, целовав, дали ему имя Пимен, и, свечу возжегши, сказали: "Да не угаснет она сорок дней". Сделав все это, они ушли, а волосы постриженного, взяв с собой в платке*, положили на гроб святого Феодосия.

л. 72 об.

Монахи, находящиеся в кельях, услышали звуки пения, и разбудили окружающих, думая, что игумен с некоторыми [из братии] постригает Пимена или что тот уже преставился, и все вместе они пришли в келью, где лежал больной, и обнаружили всех спящими: и отца, и мать, и слуг. Вместе с ними они вошли к блаженному, и все преисполнились благоухания, и увидели его веселым и радостным, облаченным в одежду мнишескую. И спросили его: "Кем ты был пострижен? Что за пение мы слышали? Этого твои родители, с тобою бывшие, ничего не знают". И сказал им больной: "Я думаю, что это игумен, придя со всей братией, постриг меня, Пименом назвав. И это было их пение,

которое вы слышали, и сказали они, что свеча будет гореть сорок дней, и, взяв мои волосы, пошли в церковь".

Услышав это от Пимена, они пошли в церковь и, увидев, что та закрыта, разбудив пономарей*, спросили их: "Входил ли кто в церковь
л. 73 после вечерни?" "Никто не // входил в нее, а ключи у палатника"*. Войдя в церковь, они увидели на гробе святого Феодосия платок с волосами Пимена, и рассказали обо всем игумену; стали искать тех, кто постриг больного, и не нашли. И всем стало ясно, что это – промысел Божий.

Стали размышлять о случившемся: можно ли это засчитать Пимену за уставное пострижение. Так как имелось свидетельство: церковь была заперта, и волосы оказались тут, на гробе святого Феодосия, и свеча, которой хватило бы на один день, сорок дней непрестанно светила ночью и днем и не сгорела, – то еще раз Пимена не стали постригать, сказав ему: "Достаточно для тебя, брат Пимен, иметь Богом данный тебе дар и нареченное имя".

Спрашивали Пимена: "Как выглядели постригавшие тебя?" Показывали ему книги, по которым совершается постриг: может быть, что-то было сделано не по правилам. Но Пимен сказал игумену: «Зачем искушаешь меня, отче? Ты сам вместе со всею братиею совершил [этот обряд] надо мной так, как написано в этих книгах, и сказал мне: "Подобает тебе пострадать в болезни. Когда приблизится твоя кончина, выздоровеешь и своими руками понесешь ложе свое". Только моли за меня, честной отец, чтобы Господь даровал мне терпение».

И пробыл Пимен в тяжелой болезни много лет, так что служившие ему стали гнушаться им. Много раз оставляли они его без пищи
л. 73 об. и питья по два или три дня. // Он же с радостью терпел это и Бога за все благодарил.

И другой некто, больной как и Пимен, был принесен в Печерский монастырь и пострижен. Чернецы же, приставленные служить больным, взяв его, принесли к Пимену, чтобы одновременно и в равной мере ухаживать за обоими. Но, относясь с пренебрежением к такой службе, они часто забывали про них, и больные изнемогали от жажды. И сказал Пимен больному: "Брат, так как служащие гнушаются нами из-за исходящего от нас смрада, то если исцелит тебя Господь, сможешь ли ты исполнять эту службу?" И тот обещал, что до самой смерти своей с усердием будет служить больным. Пимен же сказал ему: "Вот Господь снимает с тебя болезнь, чтобы ты, будучи впредь здоровым, мог исполнить свой обет: служи мне и подобным мне. А на нерадеющих об этой службе наводит Господь болезнь смертную, так как они, наказанные ею, спасутся". Тут тотчас встал больной и служил Пимену до дня его смерти. А на всех ленивых, не хотевших служить больным, по слову блаженного напал недуг.

Исцелившийся же брат стал втайне немного гнушаться Пименом и избегать его, оставляя без пищи и воды, из-за смрада, исходящего от

утробы больного. Однажды, когда этот брат лежал в своей собственной келье, его как будто стало жечь огнем, так что он не мог встать
л. 74 три дня, и, не стерпев жажды, // он стал кричать: “Вспомните обо мне Бога ради, уже умираю от жажды!” Когда услышали его крик в другой келье, то пришли и, увидев брата, впавшего в недуг, возвестили о нем Пимену. И сказал блаженный: «Что человек посеет, то и пожнет*, так как он оставил меня без пищи и питья, то и сам получил это, солгав Богу и презрев мою немощь. Но так как нас учили не воздавать злом за зло*, то подите и скажите ему: “Зовет тебя Пимен, встань и приди сюда”».

И как только сказал это, больной сам пришел, никем не поддерживаемый, как будто и не болел с того времени. И блаженный сказал ему: «Маловерный, вот ты здоров, впредь не согрешай! Разве ты не знаешь, что одинаковую награду получат и больной, и тот, кто ему служит? Ведь терпение убогих не пропадет бесследно: здесь, [в земной жизни], скорбь, и недуг, и горе, а там, где нет болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вечная, там радость и веселие*. Ради того, брат, все это терплю. Бог, через меня исцеливший тебя от недуга твоего, может и мне вернуть здоровье, но я не хочу этого. “Кто претерпит до конца, – сказал Господь, – тот спасется”*. Лучше в этой жизни мне всему изгнить, чтобы там плоть моя была нетленной: здесь смрадный дух – там благоухание неизреченное. Хорошо стоять в церкви, в светлом и чистом пресвятом месте, с ангельскими силами невидимо
л. 74 об. воссылать трисвятую песнь – очень благо//приятно и богоугодно; ведь церковь называется небом земным, стоящие же в ней словно на небе находятся*. А что же, брат, это темное и смрадное жилище – не суд ли прежде суда и вечной муки? Ведь болящий может достойно утверждать: “Терпя, обрел я сострадание Господа, и он внял мне”*. Вот почему апостол говорит тем, кто страдает телесными болезнями: “Если вы наказание терпите, то как с сынами поступает с вами Господь; если же вы остаетесь без наказания, то вы рабы, а не сыновья”*. Сказал им Господь: “Терпением вашим спасайте души ваши”*».

Так страдая, пролежал Пимен двадцать лет. Во время же преставления его явились три столпа над алтарем и оттуда перешли на верх церкви, о них рассказано и в Летописце*. Господь же ведает: ради этого блаженного было явлено знамение, или это был какой-то другой знак Божий.

В тот же день выздоровел Пимен, он стал обходить все кельи, кланяясь всем до земли, и просить прощение, объявляя о своем исходе из этой жизни. А больным монахам он говорил: “Встаньте и проводите меня!” – и по слову его отступала болезнь, и они выздоравливали и шли с ним. Сам же Пимен, придя в церковь, причастился, и, взяв одр, понес в пещеру, хотя никогда в ней не бывал и отроду той не видал; войдя, он поклонился святому Антонию и указал место, где его положить.

л. 75 «Здесь, – сказал он, – двух [иноков] положили в этом // году, и того брата, которого вы без схимы положили, в схиме найдете. Много раз он хотел постричься, но из-за его нищеты пренебрегала им братия, которой вменится это в грех; он же жил достойно этого образа, и поэтому даровал ему Господь схиму: ибо творящему добрые дела – воздастся, а от того, кто не совершает их, но мнит [себя добродетельным], – отымется и дастся творящему*. У другого же брата, которого вы положили в схиме, она была взята, потому что при жизни он не захотел ее, но лишь умирая, сказал: "Когда увидите, что я уже отхожу, то постригите меня". Вот почему лишился он благодати, не уразумев говорившего: "Не мертвые восхвалят тебя, Господи, но мы, живые, благословим Господа"*. Ведь сказано: "Во тлении кто исповедается тебе?"* Пострижение в схиму не принесет никакой пользы, если человека дела добрые от муки не избавят. А третий здесь с давних лет положен, его схима нетленна, сохраняется ему на обличение и на осуждение, потому что дела его были недостойны монашеского образа: в лености и грехах он проводил всю свою жизнь, не понимая сказавшего: "Кому много дается, с того много и спросится"*. Если молитва Антония и Феодосия такого не спасет, то повинен он суду". Произнеся это, он сказал братии: "Пришли постригшие меня, чтобы взять с собою". И лег Пимен, и скончался о Господе. И с великой честью положили его в пещере. Раскопав вышеупомянутое место, они нашли, как говорил блаженный, трех чернецов: один весь истлел, только одна
л. 75 об. схима // осталась целой; из двух же монахов, недавно умерших, с того, кто был положен в схиме, она была снята и возложена на другого, который не был пострижен. И много дивились неизреченному суду Божию, [говоря] так: "Ты, [Господи], воздаешь каждому по делам его"*.

Из этого, братья, кажется мне, надо разуметь: когда больной, постригаясь с верою, просит у Бога жизни, чтобы в иночестве послужить ему, владеющий жизнью и смертью Господь, если и отведет его [от мира], то приравняет к праведникам, [подобно работникам], пришедшим в одиннадцатый час*. А кто говорил так: "Когда увидите, что я уже умираю, то постригите меня", – того суетна вера и пострижение.

СЛОВО О ПЕРВЫХ ЧЕРНЕЦАХ ПЕЧЕРСКИХ*

Собрал Господь воедино таких чернецов, которые как светила в Русской земле сияли: одни были постниками, другие подвизались в бдении, иные – в земных поклонах, некоторые постились через день или два дня, иные питались только хлебом с водой, а другие – только вареными или сырыми овощами, – все они в любви жили: младшие подчинялись старшим и не смели при них говорить, и все делали с покорностью и с великим послушанием; также и старшие имели любовь к младшим, наставляя и утешая, как детей возлюбленных. Если какой брат впадал в какое-нибудь прегрешение, другие утешали его и ради

великой любви епитимию*, наложенную на одного, разделяли либо трое, либо четверо, – такая была любовь среди братии той, воз-
л. 76 де//ржание и смирение. Если какой-нибудь брат уходил из монастыря, вся братия о том печалилась и, посылая за ним, приводила брата к монастырю. И, придя к игумену, все кланялись и умоляли игумена принять брата в монастырь с радостью. Вот какие были тогда чернецы – постники и подвижники! Из них же вспомяну о некоторых чудных мужах.

Вот первый из них – Демьян-пресвитер*. Он так постился и воздерживался от пищи, что до самой смерти своей ничего не ел, кроме хлеба и воды. Если когда кто-нибудь приносил больного ребенка, одержимого каким-либо недугом, то его несли в монастырь к блаженному Феодосию, который повелевал Демьяну сотворить молитву над больным. Как только он совершал молитву и помазание елеем, тотчас исцелялись приходящие к нему.

Однажды, когда он разболелся и, ожидая кончины, лежал в немощи, явился ангел в образе Феодосия, даруя ему царство небесное за труды его. После этого пришел Феодосий с братиею, сели они у постели уже изнемогающего Демьяна. Тот посмотрел на игумена и сказал: "Не забудь, что ты мне обещал этой ночью". И понял великий Феодосий, что было тому видение, и сказал ему: "Брат Демьян, что я тебе обещал, то и сбудется". Он же, смежив очи, предал душу в руки Божьи. Игумен же и вся братия похоронили тело его.

Был также и другой брат, именем Ере-
л. 76 об. мей, который помнил // крещение Русской земли*. У него был дар, данный Богом, – предсказывать будущее. Когда он видел в ком-то [дурные] помыслы, то обличал его втайне, наставлял, как уберечься от дьявола. А если какой-нибудь брат замышлял уйти из монастыря, он прозревал это, и, придя к нему, обличал замысел его, и утешал брата. Если что кому предсказывал: доброе ли, злое ли, – сбывалось сказанное старцем.

А другой старец, именем Матфей, был прозорлив. Однажды, стоя на своем месте в церкви, он поднял глаза свои, оглядел братию, стоящую по обеим сторонам [клироса] и поющую, и увидел беса в образе ляха, носящего под полой цветки, которые называются лепок*. Обходя братию и вынимая из-под полы цветок, бес бросал его на кого хотел. Если к кому-либо из поющей братии прилипал цветок, то тот, немного постояв, начинал дремать, и, придумав какую-нибудь причину, покидал церковь, и шел спать, и не возвращался до конца богослужения. Если же бросал на другого [монаха] и цветок не прилипал к нему, то тот крепко стоял на службе, пока не отпевали заутреню, после чего каждый уходил в свою келью.

И еще вот какой обычай был у старца: когда братья, отпев заутреню, до зари расходились по келиям своим, этот старец последним выходил из церкви. Однажды, когда он шел и присел отдохнуть под

клепалом*, ибо келья его была поодаль от церкви, то увидел, как тол-
л. 77 па идет от ворот. Поднял он свои очи // и увидел одного [беса], сидящего на свинье, а других, идущих около него. И сказал им старец: "Куда идете?" И ответил сидящий на свинье бес: "За Михалем Тобольковичем". Старец же, осенив себя крестным знамением, пришел в келью свою. Когда наступил рассвет, то уразумел старец [виде́ние] и сказал своему келейнику: "Пойди и спроси, в келье ли Михаль?" И ответили ему: "Давно, еще после заутрени, он перескочил через ограду". И поведал старец игумену и братии о бывшем ему видении.

При этом старце Феодосий преставился, и был игуменом Стефан, потом – Никон*, а Матфей все еще жил, и были ему многие другие видения. И скончался старец, как положено, в монастыре.

СЛОВО О БЛАЖЕННОМ ИСАКИИ ПЕЧЕРНИКЕ

Когда другой чернец, именем Исакий, родом торопчанин*, еще жил в миру, он был богатым купцом. И задумал он стать монахом, раздал все свое имущество нищим и монастырям, и пошел к великому Антонию в пещеру, умолял того, чтобы сделал его черноризцем. И принял его Антоний, возложил на него монашеские одежды, дал ему имя Исакий, а мирское имя того было Чернь.

И стал этот Исакий вести жизнь строгую; он облекся во власяницу, и велел купить себе козла, и содрать с него шкуру, и надел ее на власяницу, и обсохла на нем сырая шкура. И затворился Исакий в одном из проходов пещеры, в маленькой кельице, в четыре локтя, и тут
л. 77 об. молил Бога со слезами. Он съедал // одну просфору, и то через день, и воды в меру пил. Приносил же это ему великий Антоний, подавал в оконце, куда едва проходила рука, – и так Исакий принимал пищу. И то совершал он семь лет, не выходя на свет, не ложась, а сидя погружаясь в недолгий сон.

Однажды, когда наступил вечер, он, как обычно, стал класть поклоны, петь псалмы, вплоть до полуночи, и, утрудившись, сел на сиденье свое. И однажды, когда он сидел, как всегда, погасив свечу, внезапно в пещере засиял свет, будто от солнца, такой, что мог ослепить человека. Подошли к нему двое юношей прекрасных, лица которых блистали, как солнце, говоря ему: "Исакий, мы – ангелы, а вот идет к тебе Христос с ангелами". И, встав, Исакий увидел толпу [бесов], лица которых были ярче солнца, а один среди них сиял так, что от его лица больше всего исходило лучей. И говорили юноши ему: "Исакий, это Христос, поклонись ему до земли!" Он же, не распознав дьявольского наваждения и забыв перекреститься, вышел и поклонился, как Христу, бесовскому действу. И возопили бесы, и сказали: "Ты наш, Исакий!"

И ввели его в кельицу малую, и посадили, и начали рассаживаться вокруг него, так что заполнилась ими келья и проход пещерный. И

сказал один из бесов, называемый Христом: “Возьмите сопели*, и гусли, и бубны и играйте, а Исакий нам спляшет!” Грянули они в сопели,
л. 78 и гусли, и бубны и начали им забавляться. Изму//чив, оставили его едва живого, и ушли, надругавшись над ним.

На следующее утро, когда пришла пора вкусить хлеб, Антоний, как обычно, подошел к оконцу и проговорил: “Благослови, отче Исакий”, – но в ответ ему было молчание. И много раз говорил это Антоний, но не было ответа. “Видно уже преставился Исакий”, – [подумал он]. И послал в монастырь за Феодосием и за братией. И откопали они, где был засыпан ход, пришли и взяли Исакия, думая, что он мертв; когда вынесли и положили его перед пещерой, то увидели, что он жив. И сказал игумен Феодосий так: “Это случилось с ним из-за бесовского действа”. И положили его на постель, и Антоний стал ухаживать за ним.

Случилось, что в это время Изяслав вернулся из Польши и стал гневаться на Антония из-за Всеслава*. Из Чернигова послал Святослав ночью за Антонием. Антоний же, придя к Чернигову, полюбил Болдины Горы, где, ископав пещеру, поселился. И доныне стоит монастырь Святой Богородицы на Болдиных Горах*.

Феодосий же, узнав, что Антоний ушел в Чернигов, придя с братией, взял Исакия, и принес его к себе в келью, и ухаживал за ним. Тот был так расслаблен умом и телом, что не мог ни повернуться с боку на бок, ни встать, ни сидеть, но только лежал на одном боку, часто мочась под себя, и черви вгрызались под бедра ему от этого мочения и поливания. Феодосий же сам, своими руками, обмывал и переодевал
л. 78 об. его; в течение двух лет // Исакий лежал, а тот ухаживал за ним. Вот что удивительно и чудесно: за два года Исакий не взял в рот ни хлеба, ни воды, ни кусочка от какой-либо снеди или овоща; он ничего не мог говорить и лежал нем и глух два года.

Феодосий же молился Богу за него и совершал молитву над ним день и ночь, пока на третий год Исакий не заговорил, и не попросил поставить его на ноги, как младенец, и не стал ходить. Но пренебрегал он хождением в храм, поэтому его насильно приводили туда, – и так мало-помалу он стал ходить в церковь. А потом начал он ходить в трапезную, и, посадив его отдельно от братии, клали перед ним хлеб, но он не брал его, пока не вложат ему в руку. Феодосий же сказал: “Положите перед ним хлеб, а в руку не вкладывайте: пусть он сам ест”. И неделю Исакий пренебрегал едой, но понемногу огляделся, стал пробовать хлеб – и так научился есть. Так избавил его Феодосий от козней дьявола. Исакий же снова стал вести крайне суровый образ жизни.

Когда преставился Феодосий и игуменом стал Стефан, Исакий сказал: “Ты, дьявол, уже прельстил меня, сидящего на одном месте, поэтому теперь я не затворюсь в пещере, а буду побеждать тебя, ходя по монастырю”. И облекся он во власяницу, а на власяницу надел ру-

баху из толстой, грубой ткани, и стал юродствовать. Начал Исакий помогать поварам и варить на братию; и на заутреню приходил он раньше всех, стоял [службу] стойко и непоколебимо. Когда же // при-
л. 79 ходила зима с морозами лютыми, то и тогда Исакий стоял в изношенных до дыр башмаках, так что ноги его примерзали к каменному полу, и не сходил с места, пока не отпоют заутреню. А после заутрени он шел в поварню и разводил огонь, приносил и воду, и дрова, а потом приходили другие повара из братии.

Один из поваров, с таким же именем Исак, сказал, насмехаясь: “Исакий, вон сидит ворон черный, пойди и возьми его!” Исакий же, поклонившись до земли, пошел, взял ворона и принес ему на глазах у всех поваров. И все пришли в ужас, поведали об этом игумену и братии, и с этих пор братия стала почитать Исакия. Он же, не желая славы от людей, стал юродствовать, начал творить пакости то игумену, то братии, то мирянам, так что иные били его. И стал ходить по миру, также юродствуя.

И поселился он в пещере, в которой жил прежде, – тогда Антоний уже умер*, – и собрал вокруг себя юных, и одевал их в одежды монашеские, за что били его то игумен Никон*, то родители тех детей. Исакий все это терпел, день и ночь перенося побои, наготу, холод.

Однажды ночью он затопил печь бани в пещере; когда разгорелась печь, – а она была ветхой, – и пламя стало вырываться через щели, которые заложить ему было нечем, тогда Исакий встал босыми ногами на огонь и, как только прогорела печь, сошел ничем невредимый. И многое другое рассказывали о нем, а иное я сам видел.

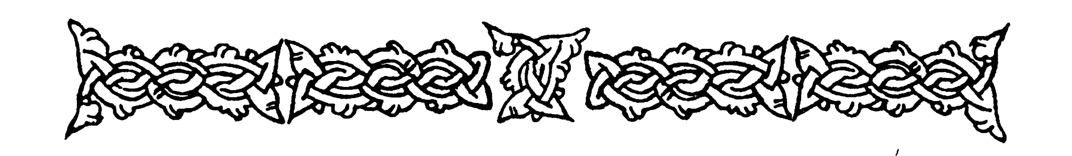
И такую победу Исакий одержал над бесами, [что были они ему] как мухи, ни во что не ставил он их устрашения и наваждения. // И го-
л. 79 об. ворит он им: “Хотя вы и прельстили меня сначала, так как не знал я козней ваших и лукавства, но ныне, имея в сердце Господа Иисуса Христа, Бога моего, и надеясь на Феодосия, одержу победу над вами”. Много раз ему пакостили бесы и говорили: “Наш ты, Исакий, потому что старейшине нашему поклонился!” Он же отвечал: “Ваш старейшина – Антихрист, а вы – бесы”, – и осенял лицо свое крестным знамением, и исчезали бесы.

Иногда же снова являлись к нему ночью бесы, пугая его видением, как будто приходило много народа с мотыгами и кирками, говоря: “Раскопаем пещеру эту и погребем его здесь”. Другие же говорили: “Беги, Исакий, хотят тебя засыпать землей!” А он отвечал им: “Если бы вы были люди, то днем пришли бы, а вы – тьма и во тьме ходите”*. Исакий осенил себя крестом – бесы исчезли. В другой раз они устрашали его, приняв медвежий облик, иногда же обернувшись лютым зверем, либо быком, либо как змея вползали, либо были как жабы, или мыши, или любое мерзкое животное – но не могли ему ничего сделать.

И сказали: “О Исакий, победил ты нас!” Он же отвечал: “Когда-то вы прельстили меня, приняв образ Иисуса Христа и ангелов, но не достойны вы такого вида, и вот ныне являетесь в своем истинном обличье – зверином, или скотском, или змеином, или в образе какого-либо гада, такими, как вы сами есть”. С тех пор не было ему никакой пакости от бесов, о чем он сам поведал, [говоря] так: “Три года продолжалась моя борьба с ними”.

Потом от стал жить в строгости и соблюдать воздержание от еды и сна. И так живя, окончил жизнь свою. Когда разболелся он в пещере, то перенесли его, больного, в монастырь, где на восьмой день Исакий скончался о Господе в добром исповедании. Игумен Иван* и братия, обрядив тело его, с почестями похоронили.

Таковы были чернецы Феодосиева монастыря, которые сияют и после смерти, как светила, и молят Бога за здесь находящуюся братию, и за мирских детей духовных, и за жертвующих в монастырь, где и доныне добродетельной жизнью живут сообща, все вместе, в пении, и в молитвах, и в послушании, во славу всемогущему Богу хранимы молитвами Феодосия. Да обретем все мы жизнь вечную о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава с Отцом и Пресвятым Духом и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.



ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

л. 2 Поскольку многие монахи издавна сочиняли повести о древних святых, с которыми они вместе жили и от которых многое слышали, иное же сами видели и узнали, странствуя по монастырям, и по лаврам, и по пустыням, – чудеса, совершающиеся по воле Бога и его святых, умерших или пребывающих еще в этом мире, и не только сами из этого извлекали пользу, но и другим через написанное передавали то, что случилось в древности, не сокрыв таланта, как достойные строители благодати Владыки*, чтобы не были забыты со временем чудеса Бога и святых его, – захотелось и мне следовать святоотеческому преданию*, описать для тех, кто будет после нас, свершившееся прежде наших отцов, как слышанное от ранее живших святых и в их времена случившееся, что они нам поведали, так и происшедшее в
л. 2 об. наше время, что мы от других узнали или сами ви//дели бывшее, в обители отца Пафнутия* и ученика его отца Иосифа*, о чем слышали от них и от их учеников, живших в их монастырях, потому что отец наш Иосиф после кончины отца своего Пафнутия вернулся на родину, на Волок Ламский*, и с Божьей помощью создал свой монастырь.

Тот Волок изначально был владением Великого Новгорода*. Следует сказать и о Великом Новгороде, ибо древним был тот город. Во времена святых апостолов города тут еще не было, но там, где ныне Новгород, жили люди, которых называли "славянами". Святой же апостол Андрей захотел пойти в Рим*, и проплыл в устье Днепра, а по нему в Понтийское море*, и так прибыл в Рим. Славяне же после его ухода расселились по многим местам. Некоторые из них стали жить
л. 3 около большого озера Ильменя*, и построили город, и назва//ли его "Новгород", и стали называться "новгородцами", и были некрещеными до великого князя Владимира*.

Волок Ламский – владение того города, и до сего времени он находится под властью новгородского архиепископа*. Этот город тоже древний. Первоначально он располагался на берегу Ламы-реки, ныне этот город великого князя Владимира, крестившего всю Русскую зе-

млю, называется “Старый Волок”*. После смерти Владимира великий Ярослав*, его сын, объезжая русские города, пришел на Старый Волок. И, отойдя от него два поприща*, поставил шатры на горе близ речки, которая впадает в Ламу, чтобы отдохнуть в середине дня. И явился ему во сне старец, и указал перстом на другую сторону реки,
л 3 об. говоря: “На этом месте заложи // город Волок и людей приведи оттуда”. И показал на возвышенность рядом, и сказал ему: “А на этой горе поставь церковь Воздвижения Честнаго Креста Христова и создай монастырь*. На горе же, где отдыхаешь, воздвигни церковь во имя святого пророка Ильи и также сотвори монастырь*”. Князь спросил его: “Господин, кто ты?” Он же ответил: “Я боговидец пророк Илья*”, – и, сказав это, стал невидим. Пробудившись, благочестивый великий князь Ярослав сделал все, что повелел ему святой пророк Илья. И построил город Волок там, где он и доныне стоит, и оба монастыря на указанных ему горах, а внутри города соборную церковь Воскресения Господа нашего Иисуса Христа*. И дал священникам и
л. 4 обоим монастырям на содержание тамгу со всего: и поме//рное, и явку, и пятно*; и дал им вечные грамоты, и печати золотые приложил, которые мы сами видели и читали. И хранились они до князя Бориса Васильевича* почти пятьсот лет. Тот же взял их, не знаю, с каким намерением, в свою казну, а им дал свои грамоты; возможно, он хотел надежнее сохранить их, но не сумел: когда скончался, они пропали у него в казне, – и погубил память предков своих.

Как Великий Новгород никогда не был завоеван кочевниками, так и удел его Волок*. Когда по Божьей воле из-за наших грехов безбожный агарянский царь Батый Российскую землю взял в плен и пожег, то он пошел к Новгороду, который Бог и пречистая Богородица
л. 4 об. защитили явлением архистра//тига Михаила*, запретившего ему идти на Новгород. Батый пошел на литовские города, и пришел к Киеву, и увидел написанный над дверями каменной церкви образ великого архангела Михаила, и сказал своим князьям, указывая на него перстом: “Этот мне запретил идти на Великий Новгород”.

Все это поведал своим ученикам отец Пафнутий, услышав от тех, кого поставил Батый властителями по русским городам (“баскаками” называли их на языке врагов), и от своего деда Мартына*, который был баскаком в городе Боровске. Когда же безбожный Батый был убит секирою, данной Богом, венгерским королем Владиславом, которого святой Савва Сербский* обратил из католической в право-
л. 5 славную веру, на коне, посланном от Бога, то//гда все правители Русской земли приказали убивать поставленных по городам властителей Батыя, если они не примут крещения. И многие из них крестились. Тогда и отца Пафнутия дед крестился и был наречен “Мартыном”.

Я же захотел написать о жизни отца Пафнутия, как сообщал выше, все, что слышал от него и его учеников, бывшее в его монастыре и в других, о чем он поведал своим последователям; а также о жизни

ученика его, отца Иосифа, которого мы почтили "Надгробным словом" и о жизни которого кратко сообщили*: кто и откуда был, – все, что от него узнали и сами видели в его монастыре и других, и все, что он нам поведал, также изложили по порядку. Пишем же мы об этом
л. 5 об. не потому, что святые отцы этого требовали, // но для того, чтобы мы, читая, старались подражать их житию, – поэтому следуем древнему преданию, так как в патериках не только великих и чудотворных отцов жития, и чудеса, и слова, и поучения написаны, но и тех, что не достигли такого совершенства, но по силе возможностей подвиги творили, и тех тоже жития и слова описаны.

О них пишется: один уподобился солнцу, другой луне, иной же большой звезде, некоторые малым звездам, – но все пребывают на небе. Как у земных царей знатные люди, подобно друзьям, большую свободу имеют и могут совершать все, что хотят, и помогать просящим у них, а которые менее знатны обладают властью, но не
л. 6 та//кой, а иные воины подобны малым золотым монетам, если и не имеют власти над людьми, то для себя извлекают пользу, но тоже пребывают в царской палате, – так же надо разуметь и о святых. Как апостолы, названные [Господом] друзьями и братьями, как мученики и чудотворцы, все эти святые могут помогать молящимся, всем им святые отцы на весь год создали каноны и праздники и, как должно, узаконили в Христовой церкви; иных же великих и чудотворных отцов оставили, таких как Паисий Великий, Иоанн Колов, и Аполлоний, и Марк, и Макарий Александрийский*, и бесчисленное множество других, которым завещено вместе праздновать, малым и великим, в воскресенье по Пятидесятнице*, а жития и чудеса их писать в патериках.

л. 6 об. Ныне же мы дошли до последних дней и не можем сравниться // с великими и соборными старцами, но, как говорили святые, те, что в последние времена будут спасаться многими скорбями и бедами, будут не меньше первых*, – ради этого изволил я написать в патерике, по старинному преданию, о тех, кто по силе возможностей совершал подвиг трудничества: сначала об отце Пафнутии и его учениках, и что они от него слышали; затем об отце Иосифе и его последователях, и что от него узнали и сами видели, также все, что услышал и сам увидел, пребывая в других монастырях, и все, что поведали мне миряне. Постарался я описать, что бывало от древних святых и от живущих в нашей земле святых, ради неправедно говорящих и думающих, что в нынешние времена таких знамений не бывает*: утверждающие это
л. 7 хо//тят и ранее совершившиеся знамения подвергнуть сомнению, не ведая, что и сейчас тот же Бог, сам и святыми своими, до конца мира творит чудеса. Мы же, предостерегая от такого зломудрия, постарались описать то, что действительно было в наше время, последуя древнему отеческому преданию, во славу Бога и его святых. Сначала скажем следующее.

Говорил старец Иосиф: «Как монах, пребывающий в своей келье, прилежно занимаясь рукоделием, и молитвой, и чтением и углубляясь в свой внутренний мир, принимает утешение от облегчения совести и слез, так и начальствующий над братией одно имеет утешение, если находит своих духовных детей живущими по заповедям Бога, по божественному апостолу: "Не имею большей радости, л. 7 об. чем видеть своих детей пребывающими // в истине"*. Сказал также: "Истинное родство есть, если, уподобившись добродетелями ближнему, творишь богоугодные дела, разделяя все его страдания". Говорил еще: "Следует иноку, пребывающему в общежительном монастыре, часть пищи оставлять и говорить: "Это часть Христа моего". Изрек и другое: "Если монах довольствуется трапезной пищей, не будет за это осужден, так как она дается с благословением. Горе же тайно вкушающему, по утверждению Григория Двоеслова, и вещи, и деньги имеющему в личном пользовании"*. Сказал и это: "Милостыня обще живущим, если они пострадали друг от друга, и претерпели от обидевшегося на него брата, и не воздали зла за зло»*.

л. 8 Поведал нам отец Иосиф: «При//шли ко мне два человека, оба мирянина, по-божески живущие, оба мне дети духовные, имена обоих означают "Божий дар": Феодосий-живописец и ученик его Феодор*, который в иночестве носил имя учителя, – оба они по имени и жизнь свою построили, от младенчества обрели светильники девственности. Пишется ведь так: "Без Божьей благодати этого не совершить, ибо девственность есть огонь". Они же не только его стяжали, как неразумные, но постоянно, подобно мудрым, покупали масло*, до полного истощения раздавая свое имение, чтобы не угасли их светильники, так как огонь – девственность, масло же – милостыня. Это сказал я о них, желая показать, что говорили они истину, а не л. 8 об. коварную ложь, ибо от них я слышал // такое страшное чудо.

Как говорил я выше, эти люди пришли ко мне. Был же тогда розыск от державных государей Русской земли на безбожных еретиков*. Привели некоего человека, которого и я знал, и имя его мне известно, но не пишу, так как, по слову Господа, не достоин он упоминания. Он же, желая скрыть истину, начал рассказывать: "Однажды стоял я в церкви и размышлял о том, что слышал от проявляющих ложную мудрость еретиков, и подумал: "Если бы верно было их учение, то почему святые апостолы, которые проповедовали христианство и за то кровь свою проливали, так же и мученики, и сколько святителей мудрых и чудотворцев было – все одинаково рассуждали?" Опять на- л. 9 чал я размышлять как еретик, // и неожиданно исходящий от алтаря огонь хотел опалить меня. Я же упал ниц, молился и с тех пор полностью отказался от еретических мыслей". Но это он говорил не истинно, а желая избежать надвигающегося наказания, как потом станет известно. Они же поверили ему и отпустили.

Со временем он был поставлен в священники. И, отслужив литургию, пришел в дом свой, держа в руках потир*. Печь тогда топилась, а

жена его, стоя рядом, готовила пищу. Он же, вылив содержимое поти-
ра в огонь печи, отошел. А жена его посмотрела в печь и увидела в ог-
не малое дитя*. И послышался голос его: “Ты меня здесь огню предал,
л. 9 об. а я тебя там вечному огню предам”. Тотчас разверзлась // кровля избы,
и жена видит: прилетели две большие птицы и, взяв дитя из печи, поле-
тели на небо. (Ей привиделись птицы, но то были ангелы). А кровля из-
бы встала на свое место. Она же, испугавшись, никому не рассказала об
этом. У нее была одна знакомая женщина, которая часто к ней прихо-
дила, а жила рядом с домом того человека, что мне об этом поведал. И
так как была ей близка и пользовалась доверием, то рассказала ей жен-
щина, что сотворил ее муж-поп и как видела дитя в огне и голосу его
внимала. Услышав это, та женщина, объятая страхом, призналась му-
жу своему. Муж же ее был знаком тому, кто мне рассказал, передал он
ему, что слышал от жены своей. Он же нам поведал.

л. 10 Мы же прославили // Бога, творящего преславные чудеса, и с тех
пор поняли, что не только православные, недостойно служащие и
крестящие, но и те, которые являются тайными еретиками и из стра-
ха человеческого совершают службы по правилам соборной церкви,
а мы от них получаем крещение, и у них исповедуемся, и от них боже-
ственные тайны принимаем, – и эти ничем не вредят нам, ибо Бог со-
вершает свои таинства Святым Духом и служением ангельским. Как
многие святые свидетельствовали, разве только от отъявленных ере-
тиков и совершающих службы не по церковному правилу – от этих
надо удаляться, и дружбы с ними не поддерживать, и избегать их, как
врагов истины». Богу нашему слава!

Поведал нам отец Вассиан*, брат отца
л. 10 об. Иосифа, бывший потом архиепископом // Ро-
стовским. «Когда стоял я, – говорил, – в московском соборе че-
стного Успения преславной владычицы нашей Богородицы*, видел
некоего крестьянина, который прилежно молился великому мучени-
ку Христову Никите* и выяснял, где его икона. Я же, сведущий в этих
делах, видя веру человека и необычную его молитву, подойдя, стал
выяснять причину такой просьбы. А он отвечал: “Отец мой и госпо-
дин, я долгое время страдал от болезни и всегда молился и призывал
на помощь великого мученика Никиту. Однажды все бывшие со мной
в доме крепко спали, лишь я один, лежа на постели у открытого окна,
л. 11 не мог из-за боли уснуть. // Много раз понуждали меня родные по-
звать в дом чародея. Я же никак не хотел и молился всегда великому
мученику Никите. И той ночью услышал я, что ворота моего дома от-
ворились. Подняв глаза, я увидел: муж светлый, сидя на коне, прибли-
зился к окну, которое было открыто над моей головой, и сказал мне:
“Встань и выйди ко мне!” И я ответил: “Не могу, господин”. Он же
вновь сказал мне: “Встань!” Я пошевелился, и почувствовал себя здо-
ровым, и вышел из дома так, что никто не услышал, и поклонился ему
до земли.

А когда я встал, видел очень черного человека с огненным мечом в руке; он прилетел на коне быстро, как птица, и хотел меня зарубить.
л. 11 об. Светлый же тот муж // запретил ему, говоря: "Не этого, а такого-то и такого-то в том селении", – и имена их назвал, также и имена людей, которые ходили к чародеям. Черный человек вновь быстро, как птица, улетел. И я спросил того светлого мужа: "Господин, кто ты?" Он же отвечал мне: "Я Христов мученик Никита и от него послан исцелить тебя за то, что в свой дом не ввел ты чародеев, но на Бога надеялся и меня призывал, чтобы помог тебе. И даст тебе Бог жизни еще двадцать пять лет". И, сказав это, скрылся из глаз, выехав на коне из моего дома теми же воротами. Я поклонился ему, и потом он стал невидим. И вот уже, отец и господин, прошло пять лет, как случилось это.

л. 12 Утром я рассказал об этом всем, // кто был в моем доме. Они же, видя доказательство сказанному в моем здоровье, очень удивились и прославили Бога и святого мученика его Никиту. Я же наутро послал в названное селение, и обнаружили, что в ту ночь умерли люди, которых великий мученик повелел черному человеку убить, – те, что ходили к волхвам. И мы еще больше прославили Бога, что избавил нас от такой беды и смерти". Богу нашему слава!»

П о в е д а ю в а м д р у г у ю п о в е с т ь, ч т о п р о и з о ш л о в И о с и ф о в о м м о н а с т ы р е. Подобно тому, как пребывающий в богатстве, если по-доброму распорядится им, спасение обретет, так и находящийся в нищете, если с благодарностью терпит, как Лазарь нищий, благодарный и терпеливый, о котором
л. 12 об. упоминает наш Избавитель в Евангелии, будет после кончи//ны отнесен ангелами на лоно Авраамово*. Подобное случилось и в наше время. Некий человек по имени Илья был не очень знатного рода, но имел небольшую деревню; злые люди отняли ее у него, и поэтому жил он в нищете, не имея возможности приобрести необходимую пищу, жил со своей женой в убогой избушке, и то не в своей – у некоего христолюбца выпросил. И пребывал он в крайней нищете, терпя с благодарением и молчанием, всегда не пропускал церковной службы; и, приходя в Иосифов монастырь, немногое, что требовалось ему, брал по повелению игумена.

Спустя некоторое время он разболелся сухоткою*, но до кончины пребывал в уме и не терял дара речи. Брат его, монах, взяв больного,
л. 13 // постриг в Иосифовом монастыре и ухаживал за ним до самой смерти. Когда же пришёл час кончины, а ум и речь больного еще были тверды, Илинарх (так называли его в иноках) радостно и со смирением сказал присутствующим при этом старцу и другим монахам: "А вот Михаил-архангел", – и немного спустя промолвил: "И Гавриил". Брат же его, стоя перед ним, вздохнул и сказал: "Что-то еще даст Бог?" А он, услышав, ответил: "Бог со мной". И так скончался.

Поистине удивительно, как открылись у него мысленные очи и познал он святых архангелов, которых никогда не видел. Из этого яв-

ствует: если [человек] во плоти был удостоен видеть и разуметь, то, отрешившись от плотских уз, он тем более может узнать не только //
л. 13 об. святых ангелов, но и всех святых. И из этого следует: хотя он и был женат, но пребывал в невинности, ибо братья его имели много детей, сколько бы ни жили с женами, – вот почему Илинарх был удостоен этого видения. Так было от Бога, ему же слава ныне, и присно, и во веки веков.

В обители старца Иосифа был некий человек из знатного рода по имени Елевферий Волынский*; он пришел к старцу Иосифу, и стал монахом его монастыря, и был назван Евфимием. Этот монах достиг такого умиления и дара слезоточения, что не только в келье, но и во время церковной службы молитву Иисусову читал сосредоточенно и плакал беспрестанно; и в келье ничего другого не делал, только слезно плакал и преклонял
л. 14 колени; ни с кем не разговаривал и на каждой // литургии получал у старца Иосифа прощение, каясь в греховных помыслах.

Однажды, когда он стоял на литургии, молясь и плача, внезапно от алтаря его озарил несказанный свет; он же, охваченный великим страхом, только спустя некоторое время приблизился к клиросу и поведал старцу Иосифу о сиянии света. А старец сказал ему: “Не внимай этому, думай только о молитве и слезах”. После этого видения инок Евфимий принял схиму и причастился животворящего тела и честной крови Христа, Бога нашего.

Когда в один из дней он не пришел на утреннее славословие, отец-игумен послал к нему монаха, который будил братию; и тот, придя с огнем, нашел Евфимия, стоящего на коленях перед образом Божи-
л. 14 об. им и пречистой Богородицы, // держащего в руках четки, с заплаканным лицом – на коленопреклонении предал душу свою Богу. Посланный же брат, думая, что Евфимий спит, хотел его разбудить и обнаружил, что он мертв. Такую смерть Бог посылает готовым к ней, устрашая нас, неподготовленных, и на покаяние обращая, чтобы всегда помнили о неожиданном приходе смерти.

Спустя время после его кончины старец Иосиф рассказал нам о свете, осиявшем монаха Евфимия, о чем шла речь выше, и о том, как запретил ему обращать внимание на это. Мы же начали толковать случившееся как благое знамение. Но Иосиф сказал нам: “Если и благо будет, но нам не на пользу такое; от этого нужно отдаляться и не
л. 15 внимать ему, чтобы не принять вместо пастыря волка. // Некоему из монахов явился Сатана, и несказанным светом осиял, и сказал ему: “Я Христос”. Он же закрыл свои глаза и ответил ему: “Я Христа не хочу здесь видеть”. Тем более нам, немощным, и перед концом света нельзя стремиться к такому, а надо иметь послушание, заниматься физическим трудом, по силе возможностей прилежать посту и молитве, а также смирению, считая себя ниже всех, так как это главная из добродетелей, и держать начало*.

Как у нас инок Феогност, по мирскому прозванию "Скряба", который положил такое начало своему житию: вместо рубашки возложил на тело железные латы, и каждый день читал псалмы Давидовы да пять канонов, и совершал тысячу земных поклонов да пять тысяч
л. 15 об. Иисусовых молитв*. И не изменил этого // обычая до своей смерти, которая произошла через три года. Как Епифаний, который был богатым и знатным человеком, но в юности отрекся от мирского и пребывал в послушании. Как достигший глубокой старости Досифей, который только пять лет со смирением и в нищете служил всем, как незлобивый агнец и целомудренный голубь, а по прошествии пяти лет умер. И юный Давид, который семь лет страдал, как и древний Иов: черви, называемые "волосатиками"*, грызли ему ногу и не давали все ночи спать; и бывшие с ним не могли уснуть от его стонов и крика. И в той болезни он скончался и отошел к Господу. И иные многие в нашей обители со смирением и послушанием совершали посильные для них подвиги: будучи созданы по законам вещественной жизни, по сло-
л. 16 вам Лествичника, прожили они жизнь // по вещественным законам природы*. И все веруют Богу, что спасение получили".

Поведаю же вам другое чудо преславное, которое слышал от отца Никандра, что родился и жил в Литовской земле. Когда безбожный агарянский царь Ахмат пришел к Угре*, Никандр, будучи еще мирянином, был пленен одним из князей Ахмата и принуждаем к отречению от Господа нашего Иисуса Христа. Повелел тот безбожный князь дать Никандру шнурок со множеством животворящих крестов, которые его злочестивые слуги отняли у христиан, чтобы он бросил их в огонь (в том доме тогда топилась печь), а другому слуге повелел
л. 16 об. стоять с мечом над его голо//вой, чтобы отрубить Никандру голову, если не ввергнет их в огонь. Никандр же предпочел умереть за Господа нашего Иисуса Христа и сказал безбожному князю: "Мы крестам поклоняемся и целуем их". Тогда злочестивый князь повелел устрашить его смертью: резать понемногу шею Никандру и давать ему кресты, чтобы бросил их в огонь. Он же не хотел этого сотворить. И безбожный князь повелел теми крестами, взяв за шнурок, немилосердно бить Никандра. Но он никак не подчинялся. И внезапно напал страх на безбожного царя Ахмата, и побежал он. Тогда и тот князь побежал. А Никандра в одной сорочке и босого бросили на льдине, и из-за
л. 17 сильного мороза пальцы на ногах его отмерзли. И после ухода // безбожных взяли его, едва живого, в город; был он по своей воле мучеником и без крови принял венец.

Никандр был благоразумным человеком: хотя и не научился писать, но со слуха все в памяти хранил и разумел, скольких благ сподобил его Бог, что не отрекся от него и не бросил в огонь честного креста, только сильно печалился, что не умер мученической смертью за Христа. И поэтому он пожелал отречься от мира, и пришел в мона-

стырь к старцу Иосифу, и стал монахом. С ним и я долгое время жил. Никандр пребывал в монастыре 43 года, исполненный всякими добродетелями: нестяжанием, и послушанием, и молитвой, и слезами; около тридцати лет служил больным, не имея даже своей кельи. Воздер-
л. 17 об. жание такое творил, что всегда, до // самой смерти, не все, принесенное братиею, брал, но и обычно принимаемую пищу оставлял, говоря, как старец Иосиф: "Это часть Христа моего". О всех его добродетелях нельзя сказать мимоходом; это ему Бог помог совершить за то, что Никандр не отрекся от него – не бросил в огонь великого и честного креста.

Никандр поведал мне это преславное чудо. "Когда я, – говорил, – еще жил в миру на окраине Литовской земли, там была церковь владычицы нашей Богородицы, в которой многие чудеса совершались преславною Богородицею. Об одном из них тебе расскажу. Была там некая вдовица из знатных людей, имела
л. 18 единственного сына, который находился на военной // службе. Случилось так, что он, заболев, умер. Его же, как принято делать с умершими, обрядили и понесли к той церкви, чтобы предать погребению. Как только хотели положить его в гроб и засыпать землей, мать, беспрестанно рыдая, и ударяя себя в грудь, и терзая волосы, с громким воплем стала молить пречистую Богородицу и биться головой о гроб сына своего, говоря: "Верни мне, Владычица мира, живого сына и разреши вдовство и сиротство!" И долгое время плакала горько, не давая положить его в гроб, так что и другие с ней плакали. И когда подняли его, чтобы положить в гроб, вдова упала на землю, горько рыдая. И вдруг пришел в движение умерший. И, открыв, распеленали
л. 18 об. его, как // некогда Лазаря*. Он же тотчас встал здоровым, будто никогда не болел. А бывшие тут воскликнули: "Господи, помилуй!" – и со многим удивлением и страхом со вдовицей и ее сыном долго прославляли преславную Богородицу, сотворившую такое страшное чудо. И с того времени до второй смерти "Мертвым" звали его.

И спросили его, видел ли что он там. А он отвечал: "Ничего не помню". И стало ясно, что, если и видел он там бывшее, то забыл, потому что до нынешней смерти пробыл в этой жизни до сорока лет и все забыл, что в те годы было. Но когда воскрес, будто бы второй раз родился: и тамошнее, и здешнее – все забыл, подобно тому, как нам ча-
л. 19 сто случается во сне видеть, про//будившись же, все забыть. Как и о Лазаре писано, что ничего не поведал: или не позволено было видеть, или и видел, но не разрешено ему было рассказывать".

Бывает и другая смерть людям: по виду как мертвый, но душа его в нем, – это бывает с пораженными молнией и громом. Как Анастасий-царь поражен был громом* и вскоре положен во гроб, а потом ожил и начал кричать во гробе, так же и в наше время некий юноша поражен был громом, и его вскоре погребли, и говорили о нем, что кричал в гробу. Так же и некоторые из тех, что вином горючим опи-

вались или от угару умирали, после нескольких дней оживали, потому
л. 19 об. что души их еще в них были // и они не совсем умерли. И если от удара, или от скоротечной болезни, или внезапно умерли – всех этих не следует вскоре хоронить, тем более в холодное место класть: случается с некоторыми, что уже умерли, но души их еще в них находятся. Некий монах умер, и, обрядив его, положили в гроб. И пришел пономарь, чтобы взять и нести его в церковь для отпевания, и нашел монаха снявшим с себя погребальные одежды и сидящим. А если бы вскоре он был похоронен и во гробе ожил, то вновь умер бы жестокой смертью. Но тогда лето было, поэтому он остался в живых; если бы зима была, то умер бы от мороза. Поэтому, как я уже говорил, не сле-
л. 20 дует вскоре погребать, также в холодное место тело класть. //

Поведаю и другое чудо владычицы нашей, преславной Богородицы, которое было в наше время. Некий человек из боярского рода по имени Борис, по прозванию Обабуров*, постригся в монахи и был назван Пафнутием. И жил в монастыре старца Иосифа на Волоке Ламском. В том городе есть девический монастырь, а в нем церковь святой великомученицы Варвары*. В том монастыре постриглась бывшая супруга вышеназванного старца. Их дочь, выданная замуж, вскоре сделалась расслабленной и немой; мать, взяв ее, постригла в том же монастыре. И пребывала она немой и расслабленной 5 лет, даже рукой не могла двинуть.

Когда же в Иосифовом монастыре приблизился праздник пре-
л. 20 об. славной Богородицы, честного ее Успения, // родители той инокини умолили старца Иосифа, чтобы разрешил принести ее ночью и положить в церкви Успения святой Богородицы в его монастыре. И он уступил их просьбам, несмотря на запрет входить туда женщинам. Иосиф послал одного старого священника и приказал совершить молебен. Когда началось пение, больная ощутила, как немного окрепло ее тело, также и гортань, и повелела поднять себя с ложа, с которого никогда раньше не могла встать. Поднявшись, она, поддерживаемая двумя людьми, подошла и стала целовать икону Успения святой Богородицы. И, отведя, поставили ее у клироса; она же, держась за клирос, стояла до конца пения. Потом отвезли ее в своей монастырь. //

л. 21 И в пост преславной Богородицы захотела она причаститься животворящего тела и честной крови Христа, Бога нашего, за два дня до бессмертного Успения пречистой его Матери. И в ту же ночь случилась с ней телесная немощь: она те дни пребывала без пищи, совершая молитвы. На божественное Успение пресвятой Богородицы перед литургией принесли ее в церковь того монастыря и поставили у клироса. Священный же инок, игумен Покровского монастыря*, захотел произнести над ней "Покаяние" и велел ей вникать в силу сказанного. И когда проговорил: "Исповедаюсь Богу и пречистой его Матери", – тогда открылись ее уста, и стала повторять за ним, и вы-

здоровела. Священник был поражен великим страхом и говорил, тре-
л. 21 об. пеща. Она же чисто повторила за ним все “По//каяние” и по оконча-
нии сама быстро пошла в свою келью, с радостным криком призывая
родившую ее, извещая о своем исцелении и о бывшем с ней чуде, со-
вершенном преславной Богородицей. И можно было видеть мать, ра-
дующуюся за свое чадо; и все, слышавшие об этом, вместе с ними про-
славляли Бога и пречистую его Матерь за преславные ее чудеса.

Подобает же и это поведать вам, что
произошло в монастыре Иосифа. У благоверного
князя Бориса Васильевича был некий боярин – князь Андрей, по про-
званию Голенин, у которого было три сына: Иоанн, и Семен, и Анд-
рей*, – во всем подобны ему, и телом, и разумом, – и умер он. Потом
старший сын Иоанн после тяжелой болезни, покаявшись и причастив-
л. 22 шись, преста//вился и был погребен в Иосифовом монастыре.

Вскоре после этого их мать Мария* (такое она носила имя) после
обеда, читая вслух Псалтырь и устав, легла немного отдохнуть. И, за-
дремав, увидела сына своего Иоанна, и с радостью молвила: “Дитя
мое сладкое, ведь ты уже скончался”. Он же ответил: “Скончался,
госпожа моя матушка”. “Да каково, господин, тебе там?” Он же пове-
дал: “Хорошо, госпожа, потому что во святую Великую пятницу ис-
кренне покаялся отцу духовному, и епитимию взял, и обещал впредь
греха не творить, и сохранил меня Бог до смерти”. И она сказала: “Так
возьми, мое чадо, и меня к себе”. А он отвечал: “Не тебя, а брата Се-
л. 22 об. мена”. Она же вскричала со слезами: “Что // ты говоришь, чадо мое?”
А он, воздев руки, ответил: “Бог так повелел”. И она, очнувшись, ра-
достна и печальна была: радостна потому, что видела своего возлюб-
ленного сына, получив известие, что находится он среди праведников;
печальна же потому, что и второй ее сын будет взят у нее.

Вскоре и средний сын Семен разболелся, покаялся и причастился
животворящих тайн Христа, Бога нашего. И так преставился, и был
положен в Иосифовом монастыре вместе со своим братом. Мать же
много плакала, как древняя Клеопатра*, и всегда по ним творила мно-
гие милостыни и священные службы, и находила утешение в одном
младшем сыне Андрее. И молилась, чтобы быть похороненной им. //
л. 23 И по прошествии времени она скончалась и была погребена сыном.

И сотворил он в ее память священноприношения и многие мило-
стыни, и был свободным от всех. И увидев несостоятельность сего ми-
ра, – ибо обладал он совершенным разумом и хорошим знанием Бо-
жественного писания, – и подражая божественному Святоше*, отрек-
ся от мира, и множество слуг отпустил на свободу, и всех ублаготво-
рил. Они же со многими слезами проводили его в монастырь отца Ио-
сифа. И рукою его был пострижен, и облечен в священный иноческий
образ, и наречен был Арсением. И многое богатство, и села свои – все
вложил в монастырь отца Иосифа*, а прочее многое богатство раздал
л. 23 об. слугам своим и нищим. И был нищ Бога ради, и в пло//хие одежды

одет, и выполнял тяжелую работу в хлебне и поварне, как один из нищих, по отношению ко всем был смирен и многотерпелив, как никто другой. И к отцу Иосифу имел великую веру, и все делал по его воле, как сын родной; и не только здесь с ним хотел быть, но и по смерти. Сотворил же родителям своим и себе вечную память в Иосифовом монастыре, чтобы поминали их во вседневном списке, пока стоит монастырь Пречистой, и всякий год устраивали по ним по шесть трапез на братию и на нищих*. Таким благотворением не только себе принес пользу, но и своих родителей возместил недостатки.

л. 24 Когда же Иосиф умер, он // непрестанно молился у его гробницы Господу Богу и пречистой его Матери, и отца Иосифа призывал на молитву, и выражал желание отрешиться от плоти и быть с ним. И услышал Бог молитву его; и вскоре, немного поболев, принял великую схиму и, причастившись животворящего тела и крови Христа, Бога нашего, и простившись со всеми, с радостным ликом отошел он к Господу. Братия же очень жалела о нем. Был он прекрасным человеком, и речь его была сладка, всегда Господа славил, и лицом был светел, имел бороду черную, густую и не очень большую, раздвоенную книзу, а роста был среднего. Положили его в приделе церковном с братьями его, которые прежде умерли, // славяще Бога, которому слава ныне и присно. (л. 24 об.)

ОБ ОТЦЕ МАКАРИИ КАЛЯЗИНСКОМ*

Поведал нам отец Иосиф Волоцкий об отце Макарии Калязинском. Говорил, что он был родственником знатных бояр тверских, предки его назывались “Кожины”. Когда был еще юным, родители женили его. Он же понемногу уговорил жену отречься от мира и принять монашество. Также и он оставил мир и стал монахом. И в своих родных местах, в Кашине, на берегу великой реки Волги, создал монастырь и вотчину свою, все села, вложил в тот монастырь. В том месте жил земледелец по прозванию Каляга. Из смирения Макарий не разрешил назвать монастырь своим именем и назвал Калязиным. Устав же // принял не держать хмельных напитков, не есть, не пить по кельям. (л. 25)

Когда же собралось к нему много иноков, то он не пожелал принять священство и начальствовать над братией, но пожелал в смирении жить. И поэтому, выбрав одного из бывших с ним иноков, поставил его игуменом, сам же, как один из последних монахов, пребывал в труде, выполняя всякую работу, и носил самую плохую одежду, был очень смирен и кроток; и когда кого называл по имени, всякому говорил: “Старчушко добрый”. И ничем, что было в обители, не владел, только следил, чтобы жили по установленному монастырскому закону.

Игумен же, объединившись с некоторыми монахами, начал нару-
л. 25 об. шать бывшие в мо//настыре обычаи: и в пище, и в питии, и в прочем во
всем отступать от установленного правила. Святой же много поучал
его, но не послушался игумен; Макарий доложил о нем епископу и, дру-
гого избрав, сделал его игуменом. Со временем и тот начал таким же
образом жить, Макарий и его отставил от игуменства.

И когда святой достиг средовечия*, епископ начал побуждать
его самого принять посвящение и начальствовать над братией в
своем монастыре. Также и родственники его, – Захария, по прозва-
нию Бороздин*, и все другие родные, – с трудом уговорили его, как
наиболее достойного, принять священство. И, дав благословение,
епископ послал его в монастырь начальствовать над братией; он
л. 26 же пошел, и должным образом пас свое стадо // на пажити данного
им закона, и всем был примером в пощении, и нищете, и в трудах,
и в молитвах, и был первым в исполнении церковного правила. И
был Макарий хорошим подвижником, и жил в простоте, подобно
великому Спиридону*. И многих учеников прежде себя отправил к
Богу, потом и сам в старости должным образом преставился, умно-
жив данный ему талант благодати, и обрел радость Господа своего,
и поставлен был над учениками своими, которых он спас и которых
ныне спасает в своем монастыре, тех, кто подражает его житию. И
был положен около церковной стены.

И много лет спустя некий человек в Кашине, очень благочести-
вый и богатый, по имени Михаил, прозванием Воронков, имея вели-
л. 26 об. кую веру в святого, захотел создать в его монастыре ка//менную цер-
ковь. И, когда копали ров, обрели гроб святого, целый и невредимый,
и, открыв, увидели не только самого святого целым и невредимым, но
и одежды его, будто в тот день положенными, ничем не поврежден-
ными. И воскликнули все: "Господи, помилуй!" О чудо, братья, – про-
был святой в земле до сорока лет и больше, а обретен, будто сейчас
положен.

Был же в обители его некий человек, у которого ноги были скор-
чены и который ползал всегда на коленях и руках, и поэтому его про-
звали "Кочкой". И прикоснулся он к раке святого с воплем и слезами,
и внезапно в тот же час выздоровел, скакал и хвалил Бога, как во вре-
мена апостолов у Красных дверей хромой*. И постоянно многие чуде-
л. 27 са совершались // от честных мощей Макария во славу Бога, как о них
запись свидетельствует. Богу нашему слава ныне и присно!

Поведал нам тот же отец Иосиф. Был некий
игумен в большом монастыре в Тверской земле*, очень добродетель-
ный: с младенчества чистоту обрел, в юности от мира отрекся – и жил
долгое время, начальствуя на́д братией. У него был обычай стоять у
передних дверей церковных, в которые братия входила и выходила; и
если монахи выходили не из-за неотложных дел, а на паперть церков-

ную для празднословия, он, одержимый яростью, бил тех жезлом, что был в его руках. И так поступал до кончины своей и не ставил себе в
л. 27 об. вину этот недоста//ток, но думал, что совершает это ради пользы братии. Когда блаженный достиг конца жизни, охватила его руки болезнь и, как огнем, жгла их. Братия ставила ему кадку, полную снега, в который он погружал свои руки до запястья, и, когда таял снег, вновь насыпали. И так делали, пока он не скончался.

Сообщили об этом отцу Пафнутию, что в Боровске, он же сказал так: "Старец думал, что ради пользы братии он это делал, и потому не осуждал себя и не скорбел об этом. Вот почему Бог при кончине здесь наказал его страданием, чтобы там помиловать". Также написано о великом Арсении у святого Никона*: некто из
л. 28 святых // видел великого Арсения, который в неизреченном свете восседал на золотом престоле, поставив ноги на ветхой колоде, и вопросил его о том, он же сказал: "Это из-за того, что ноги свои всегда омывал я теплой водой и держал в дорогих сандалиях, и не ставил себе этого в вину".

Если уж и великие отцы будут отвечать в том мире за то, что не осудили себя в этой жизни за малые недостатки, как было рассказано, то тем более я, окаянный, увы мне, и подобные мне, которые не только малые недостатки презирают, но и в великих грехах пребывают и не каются, будем достойны великого осуждения, если здесь не омоем грехи свои слезами и милостыней или телесным тяжким страданием, допускаемы Богом, милостивым и душелюбивым целителем, к враче-
л. 28 об. ванию душевных язв, // и не примем здесь наказания за согрешения души. Если же, здесь не очистившись, отойдем туда, будем подвергнуты жестокому осуждению. Поэтому постараемся плачем, и слезами, и прочими добродетелями излечить язвы душевные с помощью благодати и человеколюбия Господа нашего Иисуса Христа, ему же подобает слава с Отцом и со Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

И это мы слышали у преподобного отца Иосифа. Когда-де из-за наших грехов около Русской земли была Орда, называемая "Золотой"*, взяли в плен двух детей боярских христианской веры, двух родных братьев. Один из братьев по понедельникам постился, не ел скоромного. Когда злые те кочевники стали
л. 29 принуждать // пленников есть свою пищу, они, не покорившись, один день терпели голод; но на другой день один из братьев не мог терпеть, стал есть пищу врагов. Другой же брат, который постился по понедельникам, не покорился им, оставался голодным. И они начали его бить, и принуждать к принятию их пищи; он же три дня голодал и страдал от ран, но им не покорился.

Вечером кочевники, видя его твердость и терпение, связали пленника и бросили под телегу. Он же молился и стойко переносил боль. И около полуночи явился к нему светлый человек и сказал ему: "Во-

стань!" А он отвечал: "Как мне, господин, встать, если связан я крепко?" Тот же повторил ему: "Востань, не бойся!" Юноша начал вставать, и неожиданно все, чем он был связан, разрушилось; и, когда он
л. 29 об. встал, светлый // тот человек сказал ему: "Не бойся, иди за мною". Когда шли через безбожное то кочевье, они видели, как в ночи кочевники по их скверной вере творили греховные дела, говоря: "Бог, – мол, – спит", – и пили без меры, и во всякую скверну языческую впадали. Юноше стало страшно, и сказал ему тот светлый: "Не бойся, только следуй за мной". И так прошли они сквозь все безбожное то кочевье невредимыми. И, как вышли из людного места, увидели стоящее дерево. Тот светлый приказал юноше влезть на дерево и сказал: "Никого не бойся, только молчи!" Он же спросил его: "Ты кто, господин?" И ответил ему светлый: "Я Понедельник", – и исчез. Юноша, объятый великой радостью и страшным волнением, сидел на дереве и смотрел на кочевье язычников.

л. 30 Когда же хватились те злые // кочевники сына боярского, обнаружив, что под телегой никого нет, они схватили его брата и начали бить, говоря: "Ты, – мол, – брата освободил". И избили его, и связали по рукам и ногам, и продели сквозь них бревно, и стали на огне печь, как палят свиней, и сожгли его. Когда же рассвело, то кочевье двинулось вперед, и никто из людей не посмотрел на верх дерева. Юноша же слез с дерева, вышел на Русскую землю и направился не к родным, а в Пафнутьев монастырь, где постригся и всем рассказал о случившемся.

РАССКАЗЫ ОТЦА ПАФНУТИЯ*

Поведал нам отец Пафнутий: «Во время, когда был великий мор, в 6935 (1427) году, люди умирали от болезни, называемой "прыщ"*: кому суждено было умереть, на том этот
л. 30 об. прыщ был синим, // и после трех дней болезни человек умирал. И которые берегли свою душу, те в покаянии и монашестве кончали жизнь свою. Которые же были духовно неразумны и много пили, так как огромное количество меда было брошено и оставлено без присмотра, те в такое бесчувствие впадали из-за злостного пьянства, что, когда один из пьющих внезапно падал и умирал, они, запихав его под лавку ногами, продолжали пить. И тогда находился без присмотра не только мед, но и ризы, и всякое богатство. Кому же суждено было остаться в живых, на них болячка была красной; и долго болеют, и место то выгнивает, – но не умирают. Однако не много таких было, очень мало осталось людей. И те только золото
л. 31 и серебро бра//ли, а всем другим пренебрегали.

То было наказание Божие; Бог сотворил так, чтобы было известно, кому умереть или остаться живым, ибо за три дня можно покаять-

ся и постричься в монахи. Которые были одержимы неразумием, те в этом наказании и гневе Божьем, ниспосланном Богом, погибли, как бесчувственные скоты. Мало же и редко осталось людей».

Рассказал же блаженный отец Пафнутий, что в тот мор некая монахиня умерла, но вскоре ее душа возвратилась в тело. И поведала она, что многих видела там: кого в раю, а иных в муке, и монахов, и мирян. Рассудили о тех, о ком она поведала, и открылась истина: воздалось им соответственно их житию.

О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ИВАНЕ ДАНИЛОВИЧЕ //

л. 31 об. Она рассказывала, что видела в раю великого князя Ивана Даниловича; называли его "Калитою"*, так как был он очень милостивым, и всегда носил на поясе мешок, полный серебряных монет, и, куда бы ни шел, раздавал нищим, сколько рука достанет из мешка. Один из нищих, получив от него милостыню, вскоре снова пришел*, и князь дал ему второй раз. И потом, с другой стороны зайдя, просил, князь же и в третий раз дал ему, говоря: "Возьми, ненасытные глаза". Нищий сказал ему в ответ: "Это ты ненасытные глаза: и здесь царствуешь, и там хочешь царствовать". И стало ясно: он был послан Богом, искушая князя и извещая, что Богу угодно дело, которое тот творит.//

л. 32

О ВИДЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ДАНИЛОВИЧА

Князь видел сон: привиделась ему большая гора, на верху которой лежал снег; и на глазах его снег, растаяв, исчез; вскоре также и гора исчезла. Поведал он о видении преосвященному митрополиту всея Руси Петру*. А тот сказал князю: "Чадо мое и сын духовный! Гора – это ты, а снег – я. И прежде тебя суждено мне уйти из этой жизни, а тебе – после меня". И сначала преосвященный митрополит всея Руси Петр преставился, 21 декабря 6834 (1326) года, а великий князь Иван Данилович умер в 6849 (1341) году. И ради добрых его дел инокиня, о которой прежде рассказывалось, видела князя в раю.

л. 32 об. И по пути оттуда, не дойдя до места мучений, // она видела ложе, на котором лежал пес, укрытый собольей шубой. Инокиня обратилась к проводнику, спросив его: "Что это?" И он отвечал: "Это агарянин того щербетника, милостивый и добродетельный. Бог избавил его от муки ради его несказанной милостыни; но поскольку не потрудился он обрести истинную веру и не обновился водою и духом, недостоин войти в рай, по слову Господа: "Кто не родится от воды и Духа, не может войти в царство небесное"*. Но агарянин был столь милостив, что всех отпускал, избавляя от нужды и всякого долга, и освобождал пленных христиан, посылая [за ними] по кочевьям и выкупая их;

и не только людей, но и птиц отпускал на волю, выкупив их у ловцов. И показал это Господь в понятных для человека образах: ради
л. 33 злой // его веры – в образе пса, ради честной милостыни – в многоценной шубе, которой покрыт в знак избавления от вечной муки. Там же души неверующих в Бога не в образе пса будут, не шубами покроются, но, как уже говорил, дав ему образ пса, указал на его зловерие, дав шубу – на честную милостыню. Смотри: сила милостыни так велика, что и нехристианам помогает!

О ВИТОВТЕ*

А потом [проводник] повел ее в место мучений, и многих видела она там в муках, и стало ясно, что это обрели они за то, как жили. Видела она там в огне человека, который в этой жизни был велик и славен, исповедовал католическую веру, и страшного мурина*, стоящего рядом с ним, и кидающего в рот ему золотые монеты, выхваченные
л. 33 об. клещами из огня, и приговаривающего: "Насы//ться, окаянный!" И другого человека, который в этой жизни назывался "Петеля", и был любим богатым и знатным человеком, и благодаря тому неправедно стяжал большое богатство, – его она видела нагим и обгоревшим, как головня; и носил в обеих горстях золотые монеты, предлагая всем: "Возьмите!" Но никто не хотел взять.

И это было показано в привычных для человека образах, что из-за неправды, лихоимства, сребролюбия и немилосердия такое наказание приняли. Там же осужденные не имеют ни золота, ни серебра, и, если бы и давали им их – никому они там не нужны, но таким образом показал Господь, почему они были наказаны; и не только грешных, но и добродетельных людей в телесных образах показывает, за что те были спасены.//

л. 34

О МИЛОСТЫНЕ

И это рассказывал блаженный отец наш: "Может и одна милостыня спасти человека, если он живет, не нарушая законов. Слышал я о некоем человеке, который до конца жизни творил милостыню, и, когда он скончался, как было некоему откровение о нем, был приведен к огненной реке, а на другой стороне реки – место злачное и очень светлое, садовием украшенное*. И не мог он перейти в чудесное то место из-за страшной реки; и внезапно пришло множество нищих, и стали они перед его ногами укладываться в ряд, и сделали подобие моста через страшную ту реку – и он перешел по ним в чудесное то место".

Бог мог и без моста перевести через эту реку. Ведь пишется о Ла-
л. 34 об. заре: перенесен был // ангелами на лоно Авраамово, хотя и была вели-

кая пропасть между праведными и грешными, и не потребовалось моста, чтобы преодолеть ее; но таким образом, ради нашей пользы, было показано наказание грешных и спасение праведного, чтобы мы узнали, за что будем осуждены, также явил Бог, за что праведный был спасен.

Подобно тому и в “Беседах” Григория Двоеслова написано: через огненную реку мост*, а на нем испытание, и грешные при том испытании бывают задержаны бесами и сброшены в огненную реку; а на другой стороне реки такое же место чудесное, всякими красотами украшенное. Праведные же не задерживаются при испытании, но свободно проходят в то чудесное место. И мно//гое другое там написано о праведных и о грешных, показано в образах человеческих.

л. 35

О КНЯЗЕ ГЕОРГИИ ВАСИЛЬЕВИЧЕ*

Поведали нам ученики отца Пафнутия: «Отец наш имел обычай вставать прежде заутрени и воздавать Богу молитвы и пение. И когда церковный служитель опаздывал бить в клепало*, сам отец будил его.

И в одну из ночей, разбудив служителя, Пафнутий пошел и сел на пороге церкви. Служитель медлил, а отец, устав от многого труда, задремал; и вот видит он во сне: ворота монастыря открылись, и множество людей со свечами идет к церкви, и среди них князь Георгий Васильевич. И, подойдя, князь поклонился церкви и своему духовному отцу до земли, и Пафнутий сделал так же, // как он. И вопросил его отец, говоря так: “Ты уже, государь, умер?” Он же сказал: “Отче, /.../” “Каково тебе сейчас?” И князь ответил: “Твоими молитвами Бог дал мне добро, отец, ибо, когда я шел против безбожных кочевников под Алексин*, принес тебе чистое покаяние”. И, когда начал звонить церковный служитель, отец проснулся, и удивился необычному видению, и прославил Бога.

л. 35 об.

Долгое время тот князь приходил к Пафнутию, как к духовному отцу, и жил в чистоте, не зная жены. И говорил тот князь: “Как пойду на исповедь к отцу Пафнутию, то ноги у меня подгибаются”. Таким был добродетельным и богобоязненным».

О ВОРАХ

Поведали нам и это: “Имел наш отец пару волов, на которой вместе с братом выполнял монастырскую рабо//ту, и в летнее время оставил их вне обители, в чаще леса. Ночью пришли воры, обротали их и хотели увести, лишив отца Пафнутия любимой им работы. И всю ночь блуждали воры в чаще леса, пока не рассветало. И увидели их монастырские работники, и привели к старцу. Он же, наказав им никогда не брать ничего чужого, повелел накормить их и отпустить”.

л. 36

П о в е д а л и   н а м   т е   ж е   у ч е н и к и   о т ц а   П а ф н у т и я, что некий старый инок (имя его Евфимий), очень духовный человек, имел такой великий слезный дар, что не только в келии, но и в церкви на всякой службе безмолвно испускал теплые слезы. И за-
л. 36 об. хотел Бог пока//зать отцу Пафнутию и другим монахам, что не суетные то были слезы, но обращенные к Богу.

Некие два брата имели любовь между собою, отец же Пафнутий был недоволен этим, поэтому они задумали тайно уйти из монастыря. И во время божественной литургии старец Евфимий, о котором говорилось выше, творил обычное для него дело: в сильном умилении испускал теплые слезы, – и посмотрел на Пафнутия и на поющих с ним. Были с ним на клиросе и оба те брата. Старец Евфимий видит: из-за них высунулся некий мурин, на голове которого был очень острый колпак, а сам он был клокат, и клочья были разного цвета, и в руках держал железный крюк, каким стал тех братьев за ризы притягивать
л. 37 к себе. И, когда привлекал // и хотел схватить руками, внезапно железное то орудие лишалось силы и отлетало в сторону.

А это надо понимать так: когда враг внушал им мысль, чтобы не покоряться старцу и уйти из монастыря, и они принимали помысл и действовали согласно ему, бесу было легко притягивать их; когда же братья сопротивлялись помыслу и отвергали его, тогда железное то орудие лишалось силы и отлетало в сторону от них.

И когда начали читать святое Евангелие, тогда тот мурин исчез, а по окончании Евангелия снова явился и стал совершать прежние дела; и во время Херувимской песни опять исчез, а по окончании той явился и стал делать так же, как прежде. Когда же возгласил иерей "Изрядно пречистой владычице нашей Богородице", тот страш-
л. 37 об. ный // мурин, как дым, исчез и больше не являлся.

Оный же старец, видевши это, вострепетал и в великом смятении пребывал все время службы. И по окончании литургии, прийдя, поведал [о случившемся] отцу Пафнутию. Блаженный же, призвав названных монахов, наставил их, чтобы не принимали внушаемые врагом мысли и не скрывали их, а искореняли покаянием.

П о в е д а л и   н а м   у ч е н и к и   о т ц а   П а ф н у т и я   и   б л а ж е н н ы й   И о с и ф: "Некогда, – рассказывал Иосиф, – был я послан отцом в город Воротынск к бывшему там князю* ради некоторых нужд и нашел его в великой скорби: у князя был некий человек, очень любимый им, добродетельный и боголюбивый, который
л. 38 всегда давал ему полезные советы, имя его было Мат//вей, а отчество Варнавин; сын же князя ненавидел его, ибо тот давал отцу не такие советы, как он хотел, и поэтому приказал одному из своих слуг убить его; князь же об этом ничего не знал.

Когда убили Матвея, всесильный Бог захотел отомстить за кровь праведного, возопившую к нему от земли, как в древности Авелева*. И поэтому сын князя, приказавший убить Матвея, вскоре внезапно

умер; также и убивший праведного по его приказу умер злой и неожиданной смертью. И мать того убийцы захотела на третий день по су-
л. 38 об. ществующему обычаю принести дары в память о нем. // Священник же облачился в одежды и послал за просфорами, желая начать проскомидию, чтобы принести дары об убийце. Пекущий просфоры открыл печь, чтобы взять их и отправить к священнику, – и увидел печь, полную крови. Священник же и все бывшие с ним в великом страхе прославили Бога, отомстившего за кровь праведного, несправедливо пролитую, и поняли, какое наказание приняли убийцы праведного, ибо лишены они были всякой помощи".

Тот же отец Иосиф поведал нам. "Слышал, – говорил, – от отца Пафнутия, как блаженный Петр Чудотворец, преосвященный митрополит всея Руси, в соборной церкви Успения пречистой Богородицы, которую сам создал, начал молиться о некоторых государственных делах. И пришел к нему монах, его келейник, по
л. 39 прозванию // Целада, и сказал ему: "Ты молишься и хочешь быть услышан, а в казне у тебя три рубля". Петр тотчас повелел ему раздать деньги нищим, и сразу же получил то, о чем просил в молитве. Смотри, какое нестяжание имел этот блаженный, вот почему он был назван новым чудотворцем".

Тот же отец Иосиф поведал нам. «Некий, – говорил, – разбойник по имени Яков, а по прозванию Черепина, был очень жесток, вспомнив все совершенное им зло, он пришел к старцу Пафнутию и постригся в монахи. Но вскоре, отказавшись от монашества, стал снова разбойничать. И однажды, когда отец Пафнутий стоял в монастырских воротах, а Яков ехал мимо монастыря на коне, отец-игумен сказал ему: "Горе тебе, побежденный страстями человек,
л. 39 об. двойное зло сотв//орил ты: отверг монашество и возвратился к первоначальным злым делам, как пес на свои блевотины!*" Разбойник достал саблю и хотел убить Пафнутия, но удар пришелся по верее, за которую отец успел скрыться.

Потом, вспомнив свои злые дела и постыдившись вернуться к отцу Пафнутию, пошел он к отцу Варсонофию, который жил в пустыне за пределами Саввина монастыря*, и там окончил жизнь свою в покаянии и слезах. Услышав об этом, отец Пафнутий сказал: "Того ради даровал ему Бог такой конец, что ни одного человека не предал он смерти, и дружине своей запрещал, и тех, кого хотели убить, взяв, отпускал"».

Поведал некий монах: «Во время нашествия кочевни-
л. 40 ков, по Божьему по//пущению, ради грехов наших, многие христиане попали в плен. Один из язычников взял в плен монаха и девицу: монаха, связав, он бросил на землю, а девицу отвел в свое жилище и ненадолго ушел. Девица сказал монаху: "Отец мой и господин, я знаю, что хочет со мной сотворить этот беззаконный; если ударю его ножом, не будет ли на мне греха?" Он же ответил: "Бог благословит тебя, дочь моя: язычник, придя в ярость от этого, убьет тебя, и ты будешь с му-

никами". И пришел враг, и хотел коснуться ее, она же ударила его ножом в руку. Он, разгневавшись, взял меч и иссек ее, и стала она мученицей Христовой.

Тогда же попали в плен два воина и лежали связанные. И приказал нечестивый князь отрубить им головы. И к первому пришел [палач], и поднял меч над ним, он же закрыл глаза и перекрестился, и был убит, и стал мучеником Христовым. И над другим был поднят меч, он же испу-
л. 40 об. гался, прельщенный дьяволом, // увидевшим пяту его, то есть конец жития, и вскричал ужасным голосом, подобным рыданию: "Увы мне! Не убивай меня: я обращусь в вашу веру!" И как только произнес тот проклятый эти слова, тотчас был убит. И произошло чудо, возлюбленные: в одно мгновение один попал в руки Бога, другой – в руки дьявола».

Этого ради, как сказал я прежде, шествуя по пути добродетели, надо быть внимательным к своему внутреннему миру и молиться Богу со слезами, чтобы не оставил нас искушенными от дьявола и погубившими свой труд; особенно в таких бедах, как вражеское нашествие, надо углубиться в самопознание и слезно молить Бога, чтобы в один час не погибнуть и телом, и душою, поэтому и просим в молитве: "Не введи нас во искушение", – то есть просим не быть побежден-
л. 41 ными искушением, душою и те//лом совершая подвиги до смерти, претерпев искушение, приходящее к нам от врага-дьявола, чтобы принять от Бога венец терпения.

В то же время пленили жену некоего воина. И он, взяв с собою одного только пса и меч, пошел вслед за врагами. Они же пришли в одно село боярское, оставленное людьми, и нашли много хмельного пития. И опились им из-за сильного зноя, и спали, как мертвые; воин же отсек головы всем секирою. И вошел в одно из жилищ, и увидел свою жену, лежащую на постели с главным из врагов, спящую, как и они, после долгого пьянства. Она, увидев мужа, разбудила язычника. А он, встав, начал биться с ее мужем и, победив, сидя на нем, стал вынимать
л. 41 об. нож, чтобы его зарезать. Пес же, // увидев, что его хозяин может быть убит, стал хватать врага за губы, глаза и голову, стащил его со своего господина. И он, встав, убил язычника, и, взяв жену свою, новую Далилу*, ушел оттуда, и поступил с ней, как захотел.

О, бесование женское! И зверей явилось злейшим: пес избавил своего хозяина от смерти, жена же предала его на смерть. Изначала все злое роду человеческому было от женщины: Адам из-за жены был изгнан из рая*, и поэтому весь род человеческий был осужден на тление и смерть; премудрый Соломон из-за жен отстранился от Бога*; также и великий Самсон, освященный в чреве матери, женою был предан иноземцам*, и ослеплен, и удалился от Бога. Не только в
л. 42 Ветхом, но и в Новом завете, не только миряне, // но и монахи, и те, кто возлюбили пустынное житие, из-за женщин погибли и свой иноческий труд погубили. Сначала и доныне дьявол женщинами прельщает род человеческий. Таких, победивших этот искус, – как прекрас-

ный Иосиф*, которому за это из века в век творят похвалу, хотя он потом и имел жену, – и девство сохранивших, в Ветхом завете было очень мало. А с тех пор, как от Девы произрос цвет жизни, Господь наш Иисус Христос, бесчисленное множество людей сохранило и сохраняет подвиг девственности, их больше песка морского, не только монахов, но и мирян, которые брак презирают, и в подвиге девственности подвизаются, и творят его до конца жизни во славу Бога, ему же слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

* * *

л. 352 Поведал нам некий отец: «В святую Великую среду жители некоторого села пришли к одному пресвитеру, чтобы, как принято у христиан, в святой Великий четверг причаститься пречистого тела и честной крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в среду вечером после окончания обычного правила священник исповедовал всех. А в четверг ночью некий человек, прельщенный дьяволом и побежденный похотью, пришел к своей жене, чтобы совокупиться с нею. Она же долго поучала его, указывая на то, что скоро кончится время поста, и напоминала о постнических трудах, которые он претерпел, и о том, что
л. 352 об. из-за малой похоти // будут лишены животворящего тела и честной крови Господа нашего Иисуса Христа. И долго она поучала его, и не повиновалась ему. Он же, устыдившись ее речей, ушел. Но, распаляем дьявольским желанием, не мог удержаться, и, стремясь к своей погибели, вошел в конюшню, и начал совершать грех со скотиною, и внезапно упал, умерев смертью, достойной рыдания. Утром стали искать его и не нашли. Когда же хотели вести коней на водопой, под их ногами обнаружили того человека мертвым; и всех охватил великий страх.

И другое, подобное тому, было в некоем монастыре, близ которого
л. 353 находилось село; один монах // пошел туда, и был побежден похотью, и совокупился с женщиной. И, когда лежал на ней, внезапно умер".

Так случается умереть тем, кто не радеет о конце человеческой жизни. И Господь, прогневавшись, не дает ему дождаться урочного часа из-за пренебрежения к концу жизни, серпом смерти посекает его прежде времени, чтобы и живые, видя это, убоялись и не оказались в таком же положении, как пишется: "Враг видит пяту человека, то есть конец его жизни, и тотчас уловляет в свои сети". Кто согрешит перед Богом в момент приближения конца его жизни, не сможет покаяться и умрет со своим грехом, по пророческому слову: "Каким тебя обрету,
л. 353 об. // таким и судить буду", – говорит Господь. Поэтому каждому христианину подобает ежечасно молиться о том, чтобы Бог дал не скорую смерть, а позволил в покаянии принять конец христианской жизни, и всегда думать о неожиданном пришествии смерти.

Случается, что и праведные быстро умирают, – это ради наставления нам, чтобы мы, убоявшись, покаялись, а им то не во вред, но в

великую честь, так как они всегда готовы к смерти. Горе мне, такому, и другим, подобным мне! Господь-человеколюбец, когда видит, что подходит к концу урок жизни какого-нибудь человека, ради какой-либо прежней его добродетели обратит его мысль на покаяние, как пи-
л. 354 шется в Отечнике: "Некая // монахиня ушла из монастыря и долгое время пребывала в телесном грехе. Потом она покаялась и отправилась в свой монастырь, но перед воротами, упав, умерла. И было откровение о ней некоему монаху: бесы спорили о ней с ангелами: "Наша есть и много времени работала на нас!" Ангелы же говорили: "Но покаялась". Бесы утверждали так: "Не успела и в монастырь войти". Ангелы отвечали: "Как та владела покаянием, так Бог – жизнью". И, взяв душу её, отлетели, а бесы были посрамлены».

Господь-человеколюбец совершает это по милости своей; вселукавый же дьявол видит конец установленного срока человеческой
л. 354 об. жизни и прельщает его совершить грех, // как я прежде говорил, чтобы тот не имел времени для покаяния; иных же прельщает грешить до самой кончины, и те восхищаемы бывают без покаяния.

Поведал нам отец Паисий Ярославов*: «Рядом с одним монастырем жил инок-отшельник, и со временем он начал говорить старцам так: "Является мне апостол Фома". Они же сказали ему: "Не воспринимай это наваждение, но твори молитву". А он отвечал им: "Когда я молюсь, и тот со мной молится". Старцы долго наставляли отшельника, он же не послушал их. Длительное время прельщенный монах не причащался божественных тайн, крови и тела Христова.
л. 355 Старцы и отец Паисий корили его за это; // он же, побежденный кознями дьявола, отвечал монахам: "Апостол Фома не велел мне причащаться". Старцы и отец Паисий говорили ему с великим осуждением: "Безумный инок, ты прельщен бесовским наваждением", – и многими жестокими словами укоряли его, и наставляли не внимать вражьему искушению. Прельщенный же монах говорил старцам: "Как придет ко мне апостол Фома, я у него спрошу, велит ли мне причащаться". Спустя немного времени прельщенный инок сказал: "Апостол Фома разрешил мне причащаться и говеть неделю, с пятницы до субботы". Но на заутрене того инока не оказалось среди монастырской братии. И игумен
л. 355 об. послал в келию проведать его: // может быть, заболел, и поэтому не явился на службу. Пришедшие нашли его мертвым, удавленным за щеки руками злого беса, который являлся ему в образе апостола Фомы».

Вселукавый Сатана, принимая разные образы, стремится погубить человека. Если видит кого, не устремляющегося к злым делам, а подвизающегося в добрых, стремится подчинить его своей воле и заставить ни с кем не советоваться, как пишет святой Дорофей*: "Во многом совете спасение бывает, а тот, кто следует только своему разуму, падает, как лист". И потом вселяет в него дьявол тщеславные помыслы, ибо то самосмышление – начало и корень тщеславия, так как человек мнит себя не только способным как следует жизнь свою

л. 356 устроить, но и самым разу//мным, не нуждающимся в совете, он с яро-
стью отвергает против него сказанное и желает, чтобы его слова, как
речи Богослова, слушали. Когда же видит вселукавый дьявол, что ук-
репится в этом прилежащий к добродетели, то начинает прельщать
его блистанием света или каким-нибудь видением в образе ангела или
какого-нибудь святого. И если человек в это поверит, как вышена-
званный брат, то тогда погибает; не только прилежащий злу человек,
но и творящий добро, – и тот погибает от самосмышления. //

л. 358 Поведал нам священноинок Иона, духов-
ник преосвященного тверского епископа
Акакия*: «В то время, когда я еще жил в монастыре Святого Ни-
колы на Улейме*, некий священноинок начал служить святую литур-
гию в обители. И, когда он хотел читать святое Евангелие, то внезап-
л. 358 об. но упал, как мертвый. Монахи, взяв его, // вынесли из церкви. Через
несколько дней к нему вернулся дар речи. Братия стала спрашивать
его о случившемся. Он же начал рассказывать со слезами: “Я, окаян-
ный, лишившись разума, совершал прелюбодеяние и осмеливался
служить божественную литургию. И в одну из ночей недели, в кото-
рую служил, был в селении и совершил грех прелюбодеяния. И до та-
кой степени утратил рассудок, что не потрудился после этого не толь-
ко омыть нечистое тело, но и переменить оскверненную ризу, и, вы-
полнив проскомидию, начал служить божественную литургию. Когда
прочли Апостол и начали петь “Аллилуйя”, а я хотел пойти читать
л. 359 святое Евангелие, то увидел старого человека с бородой, // стоящего
за престолом с жезлом в руке (по облику можно было узнать, что это
святой Николай). И сказал он мне с яростью: “Не смей служить, ока-
янный!” Я же думал, что это призрак, и, чтобы не опоздать, поторо-
пился начать чтение. Тогда он ударил меня по голове и плечам жез-
лом, который был в его руках. И я упал, как мертвый, и долгое время
лежал на постели парализованный”. Тот же священноинок Иона ска-
зал: “Не знаю, каким был его конец, ибо я ушел из монастыря”.

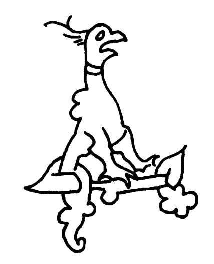
Миряне, которые не удержатся и впадут в скверну злого прелю-
бодеяния, если не покаются, разжигают для себя пѐчь великого неуга-
симого огня; но более мирян возжигают геенский огонь мона-
л. 359 об. хи, // впадающие в такой грех. Кто может вымолвить, что не только в
мире живущие, но и в иночестве пребывающие побеждаются любов-
ной страстью; больше мирских наказание они примут, если посягнут
на священнические обязанности; и мирские попы, после жен своих по-
бежденные любовным влечением, которые решаются служить в цер-
кви, больше простых смертных будут осуждены; монахи же, одержи-
мые любовной страстью и дерзающие быть священниками и касаться
неприкосновенного, чего трепещут [касаться] и ѐслова самаритян*, а
они, теряя последний рассудок и надежду, побеждаемые неверием в
л. 360 грядущий суд и воздаяние, // осмеливаются совершать таинство и ка-
саются неприкосновенного, и не только до священничества, побежда-

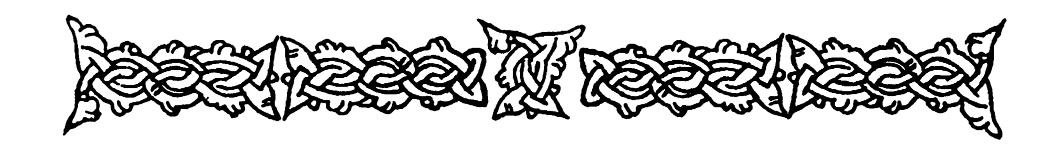
емые нечистыми помыслами, дерзают служить, но и после принятия священства, совершая то же, осмеливаются творить службу, хотя не достойны и к алтарю приближаться.

И Господь-человеколюбец, если захочет на кого-нибудь из тех ради какой-либо добродетели излить каплю свой милости, то пошлет на него скорбь, и запретит такую дерзость, и страданием обратит на покаяние. Если же от кого отступится и не оградит страданиями от такой дерзости, те будут навсегда оставлены Богом и будут достойны слез, так как там, [в загробном мире], они обретут вечное наказание за свой
л. 360 об. грех. Не только // священноинокам и мирским иереям, но и простым монахам и мирянам, которые неудержимо стремятся к существующим в этой жизни плотским грехам и осмеливаются принимать причастие без должной епитимии и покаяния, если страданием не оградит их Бог от этого, то в конце жизни и после смерти укажет им, какого наказания они достойны. Бог творит это не ради их пользы, но наставляя нас на страх и покаяние. Также и добродетельных в конце жизни и после смерти он объявляет добрыми знамениями, поучая нас быть подобными им, и прославляет угодивших ему, как я прежде говорил.

Поведал нам отец Иосиф: «Когда я был в честной
л. 361 обители // преславной Богородицы на Симонове*, по повелению державного государя привезли туда расслабленного человека и постригли. И я отправился посетить его, и спросил о причине его болезни. Он же, вздохнув, сказал: “Отец мой и господин, вот причина моей напасти. Когда приближался праздник святых верховных апостолов Петра и Павла*, у церкви которых я жил, то, посовещавшись с соседями, сотворили мы сообща в честь святых апостолов хмельной напиток из меда. Я же, окаянный, в святой праздник до литургии, взяв с собой некоторых, начал пить вино прежде литургии. И, когда лежал я, словно в иступлении, то увидел человека, борода которого была черной и вьющейся, а сам был плешив и взором страшен. И он посмотрел на
л. 361 об. меня с яростью, и ударил меня // правой рукой по щеке; и с той стороны выпали зубы мои, а я от страшного удара был весь расслаблен и лежал, как мертвый. Когда бывшие в моем доме люди, думая, что я сплю, вошли в комнату, чтобы разбудить меня к литургии, то они увидели меня, расслабленного и полумертвого, и нашли пять зубов на моей постели. Спрашивали, что случилось со мной. Я же, окаянный, едва пришел в себя и рассказал им все, как и тебе; и охватил всех страх, и поняли по описанию, что мне являлся апостол Павел”. И со многими слезами прославили они Бога и святых апостолов, молясь, чтобы Бог был милостив к нему ради молитв святых апостолов. Он про-
л. 362 был // год в монастыре, каясь, а потом умер».

ДОПОЛНЕНИЯ





ЖИТИЕ КАССИАНА БОСОГО

Текст

л. 104 ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ ВЪКРАТЦЕ
СТАРЦА КАСИАНА, РЕКОМАГО БОСОГО,
ИЖЕ БЫСТЬ ВО ИОСИФОВЕ МОНАСТЫРѢ*,
О НЕМЖЕ СЛЫШАХ
ПРЕЖЕ МЕНЕ БЫВШИХ,
ИНОЕ ЖЕ СВОИМА ОЧИМА ВИДѢХЪ

Сей убо честный старец родомъ града Переславля, от родителей православных, Козма бѣ имя ему. И егда дошедъ съвершена возраста, и бысть силою крѣпок и мужественъ, и съводворяяся с жывущими въ царской полате. И его ради мужества, и крѣпости, и силы позна его и самодержець, князь велики Иванъ Васильевич всея Русии*, иже и научи его, самодержьца, праволучно стрѣлы пущати по знамени, и сего ради бысть от дрьжавнаго в чести и въ брежении.

л. 104 об. И сей Козма нѣкогда разсуди суету ми//ра сего, и честь, и славы
его, и позна, яко преходна суть, и в небытие преходить, и, яко дым,
въскорѣ по воздуху изчезает, и прииде в монастырь къ преподобному
игумену Пафнутию, иже в Боровьскѣ*. Преподобный же, видя его,
яко от усердьства от мира сего отбѣгша, постриже его во иноческый
образ и нарече имя ему Касианъ; и бысть у старца в послушании. Преподобный же зело любя его за его смирение, и послушание, и за великиа труды его.

Старцу же Иосифу в та времена уставъ держащу, и видя его старець
Касиянъ[1] живуща житиемъ крѣпкым, пребывая вь постѣ и въ молитвах,
паче же въ велицем послушании преподобнаго игумена Пахнутиа, и прилепися к нему духовною любовью о Христѣ. Старец же Иосиф нача по-
л. 105 мышляти, дабы // опщее[1] житие устроити, еже бы в кѣлиах здравым и
могущимъ не ясти, ни паки пити или что снѣдно имѣти, но все бы трапе-

зою и равностию довлѣтися; такоже и одежа, и обуща – все бы имѣти обще, своего же никако не имѣти, но украшатися безоимѣниемъ и равностию, – якоже бысть и въ апостолѣхъ, иже во мнозѣхъ телѣсѣхъ яко едина душа, иже есть имѣние всѣмь равно и телесное требование обще всѣмъ, – еже не услажатися мира сего красотами, но имѣти в памяти, еже о души попечение и како изьбыти[2] муки вѣчныя*. Сказа же сей помыслъ и Касиану-старцу, и отвеща Касиян: “Богъ и пречистыя Богородица твой помыслъ дѣлом соврьшитъ, а яз с тобою же”.

л. 105 об. И егда же преподобный // игуменъ Пафнутие отъиде к Господу, и понудиша на игуменъство старца Иосифа*, и паки Иосиф не преста помышляя, дабы совершити свой помыслъ; и бысть их о сем в совѣте седмь*. И начяша его совѣтникы понужати Иосифа, дабы прешел рускыя[1] обители* и лучша изобралъ ко спасению душам, а собя бы нигдѣ знаема не учинил. Игуменъ же Иосифъ послуша их совѣта, и взя с собою единого от совѣтник своих – старца Герасима, пореклу Черного*, и проиде вся большая обители; и не познаша его ни во единомъ монастырѣ. Егда же прииде на Бѣло езѣро во обитель святого великаго чюдотворца Кирила*, и полюби предание и закон, еже предаде преподобный, узаконоположи[2], и како братия пребы//вают по л. 106 заповѣди и преданию святаго чюдотворца Кирила, и великою радостию духовною возрадовася, яко обрѣте, яже помышляше.

И егда прииде на мѣсто, идѣже нынѣ пречистыя обитель, и бысть знамение*: освѣти молниа, паче солнечнаго свѣта, солнцу же сияющу, а воздуху свѣтлу сущу; бысть же сиа яко от полудьни. И полюби игуменъ Иосифъ мѣсто, и начя тружатися с немногою братиею, и пребывая въ великих трудѣхъ, в постѣ и в молитвах.

Сей же старець Касиянъ, о немже нам слово, прииде на другой год ко Иосифу, и видя старца игумена Иосифа и с нимъ братию в великих трудѣхъ стражуща, и поревнова имъ духовною ревностию, и нача с ними тружатися. И возложи // на собя пансыр*, под свитку на наго тѣло, и л. 106 об. пекий хлѣбы на братию. Правило же его бысть в кѣлье – 6000 молитов Исусовых* и тысяща поклонов. И егда же разсыпася пансыр, он же возложи на собя вериги тяшки зѣло*, и тако тружаяся и постяся.

И прииде ему помыслъ, дабы четыредесят дней не ясти, ни пити, ни паки возлещи на ребрех. И сиа ему наченшу, и пребысть тако дьни 12, и изнеможе. И увѣдевшу же сиа игумену Иосифу, и, пришед, запрети ему не тако чрез силу тружатися. Он же пакы чрез день вкушая[1] хлѣбъ и воду, овогда же и чрез два дьни, и дотолика тако тружаяся, еже от очию ему и свѣт омрачися. И в та времена бысть у него ученик – старець Иона Голова, пореклу Пушечниковъ*, // и той вожаше его к пѣнию. И тако пребысть 30 дьней не л. 107 видя, водим учеником. Видя же сия Иосифъ-игуменъ и позна, яко от великихъ трудовъ ему и поста сиа бысть, и паки запрѣти великимъ запрещениемъ. Он же послуша Иосифа, и мало от поста ослаби, и отздраве очима*.

И паки[1] посем не во многѣ времени впаде в немощь, и отняшася у него ноги, яко не мощи ему ни ступити, и тако, ползая, исполняше свою телесную нужу. И во единъ от то дьни лежащу ему и молящуся пречистой Богородици, и начаша звонити литоргию, он же, лежа, възрѣвъ на образ пречистыя Богородица, держащаго на руку Създателя всего мира, Превѣчнаго Младенца, и, прослезися, нача глаголати: "О пречистыя //
л. 107 об. госпоже[1] владычице, Мати Божиа, аще ми даси на ногах своих ходити, донели живъ буду, никакоже обую сапогъ на ногу мою, ни пакы шубу на грѣшное тѣло мое и до кончины живота моего". И абие в той чяс воста, и, яко лежа, тако и потече скоро въ божественую церковь, и многы слезы точя, благодаря пречестную Богоматере. И тако нача[2] ходити, и до кончины живота своего не измени обѣта своего, еже обѣщася пречистой Богородици: якоже лѣте, тако и зимѣ бысть, и во единой ризѣ хождаше. Нѣкогда же зима бысть многомразна, яко и птицам зябнути, он же никакоже на собя что прибави, но тако терпя, глаголаше собѣ: "Терпи, грѣшный Касиане, терпи! Горек мраз, но сладок рай, и аще не нынѣ ум-
л. 108 ремъ, // умрем же всяко". И тако терпя до отпущениа божественаго пѣниа, еще бо в та времена теплыа церкви не бѣ.

И егда же въ старости постиже его и немощь, – бѣ бо ему от роду 90 лѣт, – и видя его братиа уже тѣлом изнемогша, сняша с него вериги, и не хотяща ему, и сковаша в них чепи ко кресту, иже и донынѣ на церкви над колоколы. И егда же онъ устрабися от болѣзни, повелѣ паки иныя сковати, но тяшки не потолику, и паки возложи на ся, – и тако пребысть в нихъ, тружаяся, и до кончины живота своего.

О крещении царя, великого князя Ивана Васильвичя всея Русии*. И бысть егда родися дрьжавному великому князю Василию Ивановичю всея Руси сынъ* –
л. 108 об. царь и великий князь Иванъ Василиевич // всея Русии[1]; дрьжавный же государь всея Руси, князь великий Василье возрадовася великою радостию, зело бо о семъ много лѣт моляся, и постяся, и по монастырем великиа милостыня посылая*. Богъ же услыша молитвы его.

И егда получи желаемое, посылает старца Тихона Зворыкина* во Иосифовъ монастырь с великим смирениемъ къ старцу Касияну[2], дабы принял от святыя[3] купѣли сына его, великого князя Ивана. Сиа же старцу Касияну слышавшу от старца Тихона, яко родися великому князю сынъ, бяше убо уже старец въ велицей немощи и въ старости; и скоро воста от постеля своея, и ставъ предо образом Божиим, и воздаде благодарение и славу Богу, и возрадовася духовною радостию,
л. 109 яко государь желаемое получи, земля Руская // не опустѣ, и род православных царей рускыхъ не оскудѣ. И паки возлеже, и нача[1] радоватися, и глаголаше: "Еще Богъ Рускиа земля не забылъ".

Тиханъ[2] же сказа ему приказ дрьжавнаго, яко: "Велѣлъ тобѣ принять от святыя купѣли сына своего, великаго князя Ивана". Он же усумнѣся и рече: "Кто есмь[3] аз и откуду, яко дерьзнути ми на толикое дѣло великое, не мощно ми и помыслити, кто есмь аз, грѣшный?" Видя же его старець Тихонъ ни мало уклонна, возвѣщаеть игумену Ни-

фонту* и всѣмъ преимущим старцем, сказа же имъ и прещение дрьжавнаго. И слышав сиа игумен и старцы таков приказ от боголюбиваго государя и милостиваго царя, и с великим трепетом потекоша, и начаша молити старца Касияна, еже не ослушатися боголюбиваго
л. 109 об. государя. // Он же послуша их и рече: "Буди Божиа воля!"

И егда приеде старець Касианъ во град Москву, и увѣдѣ государь его приѣздъ, и того часа скоро самъ дрьжавный государь всея Русии[1] приѣде на подворие монастырьское. И егда узрѣ старца Касьана[2], и снемь царскый[3] венець со главы своея и поклонися, глаголя: "Честный старче Касияне, кланяюся тобѣ на твоих великих трудех, еже в толицей старости и немощи не ослушася нашего слова и бысть ми сопричастникъ радости моей, и нынѣ тобѣ челом бию: приими от святыя купѣли во святѣмь крещении на руки своя Богомъ дарованнаго ми сына Ивана вашихъ ради молитовъ". Старець же Касиянъ слыша сиа и рече: "Буди, царю дрьжавный, Божия[4] воля и твоя[5], государя
л. 110 всея Русии[6]". // И посла его князь велики с великою честию и бережениемь с сыном своим, великим княземъ Иваном, в честную святую обитель живоначалныя Троица великаго чюдотворца Сергия*. Игуменъ же бысть тогда во святѣй той обители старець Иасаф, еже и бысть митрополит послѣ*.

Егда же крестиша царя, великого князя Ивана Василиевичя всея Русии[1], и *прияста*[2] его от святыя купѣли [3]*архимандрит Данила Переяславьский и*[4] старец Касиян*, и *даста*[5] на руки отцу его, великому князю Василью [6]Ивановичу, всея Русии самодерзцу; боголюбивый же великий князь приим сына своего у старца Касияна с великою радостию, что желаемое у Бога получил[7]. И егда же приѣхаша во град Москву, что же боголюбивый и милостивый отець его, князь великий Василие Иванович всея Русии[8], от великиа радости на многых побѣдных милость показа: овѣх от казни смертныя свободи, а инѣхъ
л. 110 об. ис темницы пусти; и во вся монастыри посла милостыню. // И во всем граде Москвѣ бысть благоденьство и радость неизреченная; и не токмо же сиа бысть на Москвѣ, но и во всей Русской земли. [1]*Архимандрита же и* старца[2] Касияна великому чрежению и чести сподоби, и великими дарованми одари, и отпущаеть *ихъ*[3] во своя.

И послѣ того поживе старець Касиянъ полтретя года, и отоиде с миромъ к Господу. Бысть же всѣхъ лѣт от рожениа его 90 и 3. Богу нашему слава нынѣ и в бесконечныя вѣки вѣком. Аминь.

И бысть нѣкогда загорѣся кровля[4], иже на трапѣзѣ древяный верхъ. И егда зѣло разгорѣся, и воста великий[5] вѣтръ и начя пламень клонити на кѣлиа, иже близ трапезы стоят. И бысть толикъ жаръ, яко вмалѣ не заняшася кѣлии
л. 111 пламенем. Мнѣ же в та // времена лучися быти в келарехъ*, и зрящу ми толику бѣду, и не домышляхся, како[1] пособити. И текох скоро к старцу Касияну, и падох пред нимъ, и начяхъ молити его со слезами, дабы помолился Господу Богу и пречистой его Богоматери. А ему

стоящу у дверей в кельи своей, и обратився ко образу пречистыя Богородица, держащаго[2] на руку своею Прѣвѣчнаго Младенца, иже стоит в кѣлии его, и рече: "Пречистая, Пречистая! Возлюбила еси мѣсто сие, попусти же наказание с милостию". И сотвори "Достойно", и прослезися, и, обратився ко мнѣ, рече: "Не бойся, не оскорбит нас Пречистая выше нашия[3] мѣры". И абие в той час обратися пламень на
л. 111 об. другую страну, и паки начя // пламянь вихромъ витися вверхъ, инаго ничего не повреди, и тако паки и пагасе[1] от собѣ[2].

О преставлении старца Касияна Босово[3]. Благородному и христолюбивому государю, великому князю Василию Ивановичю, всея Русии самодержцу, Пречистыя обители, Иосифова монастыря, грѣшный чернець, игумен Нифонтъ со священники и зъ братиею челом бoет[4]. Прислал еси, государь, ко мнѣ, к своему нищему, велелъ отписать, коим обычаем старца Касияна не стало[5].

И далъ Богъ, государь, по житие его и конец хрестияньской[6]. День за десять и болши до[7] преставления его мало понемог, а в суботу мясопустную* по меня прислал: велѣл себѣ покаяние проговорити; а сам старец Касиян[8] за мною говорил слово в слово и прочее извеще-
л. 112 ние в совер//шенне разуме; и все правило ему отправили причастьное. И егда прииде священник и зъ Божественым таинством, и Касианъ стрѣтил святая в сѣнех и Божественых таин причастился со страхом и радостию. И потом с пятка на суботу Сырные нѣдели* паки причастился Божественых тайнъ, и после того устрабися; и нѣции от братии начаша к нему приходити, желающе получити от него благословения и прощения; и он с ними бесѣдоваше кротко, обрадованным образомъ когождо нас [1]*от скорбий*[2] утѣшая. И во время вечерняго собрания в нѣделю повелѣ у собя[3] говорити вечерню, и потом повелѣ начати правило на исход души. И на втором кануне[4] третей пѣсни и духъ Богу предаде.

И[5] язъ тебѣ, государю, священники и з братиею – всѣ соборнѣ че-
л. 112 об. лом бием[6], и должне Бога // молити о твоем здравии и о спасении, и о твоей благовѣрной великой княгине Еленѣ*, и о вашем сыне и нашемъ государе, благовѣрном князе Иване Васильевиче.

[7]В лѣто 7040, мѣсяца февраля 11, на паметь святого священномученика Власья*, в нѣделю Сыропусную, в десятый час дьни* преставися старець Касьянъ Босой, восъприемник от святыя купели въ святѣмъ крещении царя, государя, великого князя Ивана Васильевича, всея Русии самодержца[8].

ЖИТИЕ КАССИАНА БОСОГО
Перевод

л. 104

ВКРАТЦЕ О ЖИТИИ И ПОДВИГАХ СТАРЦА КАССИАНА, ПО ПРОЗВАНИЮ БОСОГО, ЧТО БЫЛ В ИОСИФОВЕ МОНАСТЫРЕ*, О КОТОРОМ СЛЫШАЛ Я ОТ БЫВШИХ ПРЕЖДЕ МЕНЯ [ИНОКОВ], А ИНОЕ И СВОИМИ ГЛАЗАМИ ВИДЕЛ

Сей честной старец родился в городе Переяславле у православных родителей, Козьма было его имя. И когда достиг он совершеннолетия, то сделался физически крепок и мужественен, и стал бывать у тех, кто жил в царских палатах. И за его смелость, и отвагу, и силу стал известен он и самодержцу, великому князю всея Руси Ивану Васильевичу*; Козьма научил его, самодержца, метко стрелять в цель, и за это державный правитель оказывал ему честь и заботился о нем.

л. 104 об. Но однажды этот Козьма осознал суету сего ми//ра, и чести его, и славы, и понял, что они преходящи, и в небытие уходят, и, как дым, исчезают скоро в воздухе, и [*поэтому*] пришел он в монастырь к преподобному игумену Пафнутию, что в Боровске*. И преподобный, видя, что он из усердия [*пред Богом*] бежит от мира, постриг его в монахи и нарек его Кассианом; и был Кассиан у старца в послушании. Преподобный же очень любил Кассиана за его смирение, и послушание, и за великие его труды.

А старец Иосиф в то время был уставщиком; и видел старец Кассиан, что он живет строгим житием, пребывая в посте и молитвах, и особенно – в великом послушании у преподобного игумена Пафнутия, и привязался к нему духовной любовью Христовой. И начал помыш-
л. 105 лять старец Иосиф, дабы // общежительную жизнь устроить, чтобы здоровым и сильным в кельях не питаться, а также не пить и не иметь чего-либо съестного, но всем бы совместной на трапезе и равной для всех пищей удовлетворяться; также и одежду, и обувь – все бы иметь общее, своего же [*ничего*] никоим образом не иметь, но украшаться нестяжанием и равенством, – как было у апостолов, у которых во многих телесах была как бы одна душа, у которых было имущество, одинаковое для всех, и телесные нужды, общие для всех, – чтобы не услаждаться мира сего красотами, но иметь в памяти заботу о душе и думать, как избежать вечной муки*. И сказал Иосиф об этом помыс-

ле Кассиану-старцу, и ответил Кассиан: "Бог и пречистая Богородица претворят в дело твой замысел, а я с тобою буду".

л. 105 об. И когда преподобный // игумен Пафнутий отошел к Господу, то принять игуменство убедили старца Иосифа*; однако Иосиф непрестанно думал о претворении своего замысла; и было их, советовавшихся об этом, семь человек*. И начали его единомышленники убеждать Иосифа, чтобы обошел он русские монастыри* и отобрал все лучшее, что способствует спасению душ, а свое бы имя нигде не открывал. И игумен Иосиф послушался их совета, и взял с собой одного из своих советчиков – старца Герасима, по прозванию Черного*, и обошел все крупные обители; и не узнали его ни в одном монастыре. Когда же пришел он на Белое озеро в монастырь святого великого чудотворца Кирилла*, то понравились ему обычаи и правила, кото-
л. 106 рые заповедал и узаконил преподобный, и как братия жи//вет по завету и преданию святого чудотворца Кирилла, и возрадовался он великой духовной радостью, ибо обрел то, о чем помышлял.

И когда пришел он на место, где ныне обитель Пречистой, то было знамение*: осветила [*то место*] молния, ярче солнечного света, в то время как солнце сияло и воздух был светел, а было это около полудня. И полюбил игумен Иосиф то место, и начал трудиться [*здесь*] с немногочисленною братиею, и пребывал в великих трудах, в посте и молитвах.

А сей старец Кассиан, о котором наш рассказ, пришел к Иосифу на другой год, и увидел старца игумена Иосифа и бывшую с ним братию, пребывающих в великих страдных трудах, и возревновал им ду-
л. 106 об. ховной ревностью, и начал с ними трудиться. И возложил // на себя Кассиан панцирь*, под рубашку на нагое тело, и пек хлеб на братию. А правило его было келейное – 6000 молитв Иисусовых* и тысяча поклонов. А когда рассыпался панцирь, то он возложил на себя очень тяжелые вериги*, – и так трудился и постился.

И пришла ему мысль, чтобы сорок дней не есть, не пить и, кроме того, не спать лежа. И когда он начал это, то провел так 12 дней, и изнемог. Когда же узнал об этом игумен Иосиф, то, прийдя, запретил ему так чрезмерно трудиться. Но Кассиан снова стал принимать хлеб и воду через день, а иногда и через два дня, и до тех пор так трудился, пока в очах его и свет померк. И в то время был у него ученик – ста-
л. 107 рец Иона Голова, по прозванию Пушечников*, // и тот водил его к церковной службе. И так пребывал Кассиан 30 дней ничего не видя, водимый учеником. И увидел это Иосиф-игумен, и понял, что это произошло со старцем от великих трудов и поста, и опять запретил ему [*это делать*] великим запрещением. И Кассиан послушался Иосифа, и немного ослабил пост, – и выздоровели его глаза*.

А затем вновь, спустя немного времени, он впал в немощь, и отнялись у него ноги, так что не мог он даже ступить и, ползая, исполнял свои телесные потребности. И в один из дней, когда он лежал и молился пречистой Богородице, начали звонить к литургии, а он, ле-

жа, взглянул на образ пречистой Богородицы, держащей на руках Создателя всего мира, Превечного Младенца, и, заплакав, начал гово-
л. 107 об. рить: "О пречистая // госпожа владычица, Матерь Божия, если ты дашь мне на ногах своих ходить, пока буду жив, никогда не надену я сапог на ноги мои, ни шубы на грешное тело мое до конца жизни моей". И вдруг в тот же час встал, и, как лежал, так быстро и устремился в Божию церковь, и, многие слезы проливая, благодарил пречестную Богоматерь. И так начал он ходить, и до конца жизни своей не изменил своего обета, что обещал пречистой Богородице: как летом, так и зимой, в одной монашеской ризе ходил. И однажды зима была такая морозная, что и птицы замерзали, а Кассиан никак не хотел что-либо прибавить к своей одежде, но так терпел, говоря себе: "Терпи, грешный Кассиан, терпи! Горек мороз, но сладок рай, и если и не
л. 108 сегодня умрем, // то все равно умрем". И так терпел он до конца божественной службы, ибо еще в те времена теплой церкви не было.

И когда в старости постигла его немощь, – а было ему от роду 90 лет, – и увидели его братья уже телом изнемогшего, сняли они с него вериги, хотя он и не хотел этого, и выковали из них цепи к кресту, что и доныне на церкви над колоколами. Когда же Кассиан оправился от болезни, то повелел вновь другие вериги сковать, но не такие тяжелые, и снова возложил их на себя, – и так пребывал он в них, трудясь, и до кончины своей.

О крещении царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича*. Это было, когда родился у державного великого князя всея Руси Василия Ивановича сын* – царь
л. 108 об. и великий князь всея Руси Иван Васильевич; // и державный государь всея Руси, великий князь Василий возрадовался великой радостью, так как очень об этом много лет молился, и постился, и по монастырям большие милостыни посылал*. И Бог услышал молитвы его.

И когда государь получил желаемое, то послал он старца Тихона Зворыкина* в Иосифов монастырь к старцу Кассиану, с великим смирением [*прося*], чтобы принял тот от святой купели сына его, великого князя Ивана. Когда же старец Кассиан услышал от старца Тихона, что у великого князя родился сын, он был уже в великой немощи и старости; и быстро встал он с постели своей, и, став перед образом Божиим, воздал благодарность и славу Богу, и возрадовался духовной радостью,
л. 109 что государь получил желаемое, и земля Русская // не опустела, и род православных царей русских не оскудел. И снова возлег он, и стал радоваться, и говорил: "Еще Бог не забыл Русской земли".

Тихон же передал ему приказ державного государя: "Велел он тебе принять от святой купели своего сына, великого князя Ивана". А старец усомнился и сказал: "Кто я и откуда, чтобы осмелиться мне на такое великое дело, нельзя мне и подумать об этом, кто я есть, грешный?" И когда старец Тихон увидел, что Кассиан совсем не склонен к этому, он сообщает это игумену Нифонту* и всем соборным старцам,

передав им и приказ самодержца. И услышали игумен и старцы, что таково повеление боголюбивого государя и милостивого царя, и с великим трепетом поспешили они к Кассиану, и начали молить старца,
л. 109 об. чтобы не ослушался он боголюбивого государя. // Кассиан же выслушал их и сказал: "Да будет Божья воля!"

И когда прибыл старец Кассиан в город Москву, и узнал государь о его приезде, то быстро, в тот же час, сам державный государь всея Руси приехал на монастырское подворье. И когда увидел он старца Кассиана, то снял царский венец с главы своей и поклонился, говоря: "Честной старец Кассиан, кланяюсь тебе за твои великие труды, что в такой старости и немощи не ослушался нашего слова, стал сопричастником моей радости. А ныне бью тебе челом: прими на руки свои от святой купели при святом крещении Богом дарованного мне ради ваших молитв сына Ивана". Старец же Кассиан, услышав это, ответил: "Да
л. 110 будет, державный царь, Божья воля и твоя, государя всея Руси". // И послал его великий князь с большими почестями и заботой с сыном своим, великим князем Иваном, в честную святую обитель живоначальной Троицы великого чудотворца Сергия*. А игуменом был тогда в святом том монастыре старец Иоасаф, который после был митрополитом*.

И когда крестили царя, великого князя всея Руси Ивана Васильевича, то приняли его от святой купели архимандрит Данила Переяславский и старец Кассиан* и передали на руки его отцу, великому князю Василию Ивановичу, всея Руси самодержцу; и боголюбивый великий князь принял сына своего у старца Кассиана с великой радостью, что получил желаемое у Бога. А когда приехали они в город Москву, то боголюбивый и милостивый отец его, великий князь всея Руси Василий Иванович, от большой радости многим несчастным милость оказал: одних от смертной казни избавил, а других из темницы выпустил; и во все монастыри послал
110 об. милостыню. // И во всем городе Москве было благоденствие и радость несказанная; и не только в Москве это было, но и по всей Русской земле. А архимандрита и старца Кассиана государь удостоил великой заботы и чести, и одарил большими дарами, и отпустил их восвояси.

И после того прожил старец Кассиан два с половиной года, и отошел с миром к Господу. Всего же было ему от рождения 93 года. Богу нашему слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

И однажды загорелась кровля, деревянная крыша на трапезной. И когда она сильно разгорелась, то поднялся большой ветер и начал направлять огонь на кельи, что стоят около трапезной. И был такой жар, что едва не занялись ке-
л. 111 льи пламенем. А мне в то // время случилось быть в келарях*, и, когда я увидел такую беду, не мог догадаться, как помочь. И устремился я к старцу Кассиану, и пал пред ним, и начал слезно просить его, чтобы помолился он Господу Богу и пречистой его Богоматери. А он стоял у дверей в своей келье и, обратившись к образу пречистой Богородицы, держащей на руках своих Превечного Младенца, – эта икона находит-

ся в его келье, – сказал: “Пречистая, Пречистая! Возлюбила ты место
это, так пошли же наказание с милостью”. И прочел “Достойно”, и про-
слезился, и, обратившись ко мне, сказал: “Не бойся, Пречистая не при-
чинит нам страдания выше нашей меры”. И тотчас же повернуло пла-
л. 111 об. мя в другую сторону, и затем стало // пламя вихрем виться вверх, ниче-
го другого не повредив, а потом так и погасло само собой.

О преставлении старца Кассиана Босого. Благородному и христолюбивому государю, великому князю Василию Ивановичу, всея Руси самодержцу, обители пречистой Богородицы, Иосифова монастыря, грешный чернец, игумен Нифонт со священниками и с братиею челом бьет. Прислал ты, государь, ко мне, к своему нищему, и велел написать, каким образом старца Кассиана не стало.

А дал Бог, государь, по житию его и конец христианский. Дней за
десять или больше до кончины своей немного поболел, а в субботу
мясопустную* прислал за мной: велел прочитать себе чин покаяния; и
сам старец Кассиан говорил за мной слово в слово и другое, что я про-
л. 112 износил, в пол//ном разуме; и все положенные молитвы совершили
ему причастные. И когда пришел священник с Божественными дара-
ми, то Кассиан встретил святыню в сенях и Божественных тайн при-
частился со страхом и радостью. И потом с пятницы на субботу Сыр-
ной недели* вновь причастился Божественных тайн, и после этого он
поправился; и некоторые из братии начали к нему приходить, желая
получить от него благословение и прощение; и он с ними беседовал
кротко, с радостным видом каждого из нас от скорбей утешая. И во
время воскресного сбора на вечерню повелел у себя совершать вечер-
ню, а потом велел начать чтение обычных молитв на исход души. И
на втором каноне третьей песни отдал Богу душу.

И я тебе, государь, со священниками и с братиею – все соборно
л. 112 об. челом бьем, и должны мы Бога // молить о твоем здравии и спасении,
и о твоей благоверной великой княгине Елене*, и о вашем сыне и на-
шем государе, благоверном князе Иване Васильевиче.

В 1532 год, 11 февраля, на память святого священномученика Власия*, в неделю Сыропустную, в десятый час дня* преставился старец Кассиан Босой, восприемник от святой купели в святом крещении царя, государя, великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца.

ЖИТИЕ ФОТИЯ ВОЛОЦКОГО

Текст

л. 172 Преставися раб Божий старец Фатей, ученикъ вѣликаго старьца Касиана Босово*, в лѣто 7062-го, мѣсяца марта 9, на паметь святыхъ великомученикъ 40, иже в Севастии*, на 6-мъ часѣ дьни*, в пяток, на 5 недѣли святаго поста. А того же дни, на 5-мъ часѣ, его перед преставлением и причащали пречистых и животворящих Христовых тайнъ. И по причастии святыих тайнъ на преставлении и образ пресвятые Богородици [1]с Превѣчным Младенцемь[2] поцеловавъ, душу свою в руцѣ Богу предасть.

Сей честный старець родомъ града Киева, от православных и благородныих родителѣй, Феодоръ бѣ имя ему. И егда князь Богданъ Путивльскый* жил на своей вотчинѣ, во градѣ Путивле, и в те време-
л. 172 об. на сей Феодоръ служилъ князю Богдану Пути // вльскому; и добродетѣлнаго ради его нрава князь Богданъ у своего сына, князя Владимера*, повелѣлъ дяткою ему быти.

Егда же великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодерсца, посланиемъ воеводы с войском взяли град Путивль[1]*, тогда со князем[2] Богданомъ, и з сыномъ его князем Владимером, [3]и с прочими[4] и сего Феодора плениша. И по великого князя велѣнию у Юрья Ивановича Замятнина жилъ сей Феодоръ* нѣколико лѣт. Видя же Юрьи Иванович его добронравие и держал у собя его небезсчесна.

Егда же сей Феодоръ прииде в монастырь к преподобному игумену Иосифу, иже на Волоце, преподобный же, видя его, яко от усердьства от мира сего отбѣгша, постриже его во иноческий об-
л. 173 раз, и нарече имя ему Фатей, и дасть его под начало ста//рцу Касиану Босому; и бысть у старца в послушании. Преподобный же Иосифъ зело любя его за его смирение и послушание. Увѣдавъ же Юрьи Иванович Замятнин, что пострижеся сей Феодоръ в Осифовѣ монастыре, часто посылаше ему милостыню и грамоты, с ве-

ликиим смирением[1] и[2] челобитным молениемъ прося от него, чтобы его посещал писанием полезнаго наказаниа на спасение души, желаше бо от Бога Юрьи за святыя церкви и за православную вѣру кровию вѣнчатися, [3]и по его желанию[4] еже и бысть*.

Слово же мнѣ предлежит о чюдном том старце. И жилъ въ пречистой обители, в Осифовѣ манастыре, постригшись, Фатей неисходно до преставлениа своего полпетадесять лѣтъ въ великиих
л. 173 об. подвизехъ духовныхъ и въ въздержании; с начала и до пре//ставлениа своего не измѣнилъ правила своего келѣйнаго. Правило же его бѣ: въ день да в нощь по 4 кафизмы, да по два кануна переменные, да статия Евангелиа, да шестьсотъ Исусовых молитвъ, а седмое сто молитвъ[1] – Пречистой, глаголя сице[2]. "Владычице моя, пресвятая Богородица, помилуй мя, грѣшнаго", – да триста поклоновъ, да иефимонъ, да полуношницу*; прочее же время упражняшеся на прочитание Божественаго писаниа и на рукоделие. Сна же приимаше в нощь и в день всего три часы или четыре, на земли без постели лежаше; иногда же и на ребрех не лежаше, но сидя въ предреченныя[3] часы числа сна приимаше. К соборному же пѣнию с великим тщаниемъ к началу хожаше и на крылосе с вѣликим ра-
л. 174 дениемъ стояше. // И много лѣтъ уставъ держалъ с великим, от Бога дарованным ему, разсужениемъ.

И тако в обѣтщание его к трудомъ нѣкогда, въ хлѣбнѣ ходя, написалъ Евангелие сполна совсем въ двенадцать недель, а в ыное время без службы пребысть и написалъ Евангелие в девять недель, такоже совсем сполна, а въ правиле келѣйном никакоже собе ослабы не давал. Прочих же книгъ, – Еванъгильевъ, и Псалтырь, и четиихъ, – много преписалъ, иже и донынѣ въ обители Пречистой, в Осифовѣ монастыре*, трудолюбное его списание. В кельи же, кромѣ келѣйные нужи и рукодѣлные снасти, отнюдь стяжаниа не имѣлъ, развѣ книгъ.

И не услажашеся мира сего красотами и не желаше старейшинь-
л. 174 об. ства[1] или под старейши//ною быти. Егда же кто, вражимъ навожениемь, сатониным дѣйствомъ, разгордяся, оскоръбляше его, онъ же сердечным воздыханиемъ и многыми слезами моляше всемилостиваго создателя всего мира Бога и пречистую Богоматерь и призывая на помощь молитвы великих чюдотворцовъ и святаго преподобнаго старца Иосифа, еже даровати ему терпение. И вменяше собе скорбь от человѣкъ въ великое посѣщение от Бога, человѣческыя же помощи нимало не искаше и на отмщение не поучашеся, еже клеветати брата своего. Пищею же довлѣлся трапезною вкупѣ з братиею, но и се с великим воздержаниемъ. Егда же прихожаше святая четыреде-
л. 175 сятница и святая Страстьная // неделя*, тогды наипаче от духовныя теплоты труды к трудомъ прилогаше.

Прочие же подвизи его и труды и сердечное воздыхание и слезы како могу исписати подлинно от простоумиа моего, но, Бога ради, отцы, и братиа, и господие мои, не позазрите худоумию *моему*[1] и грубости, да не будеть в подсмѣяние[2] написание се недостойнаго, и худаго, и грубаго черньца Васияна, что есми дерьзнул написати отчасти себѣ на воспоминание о чюдном томъ старце Фатее[3] пребывании и о подвизѣхъ духовных, не ему похвалу поставляя, но укоряя свое непотребьство и окоянную лѣность, чюдный бо сей старецъ не требоваше
л. 175 об. и тогда человѣческыя похвалы, егда жилъ въ време//нном семъ вѣце, но желаше единыа[1] от Бога милости и похвалы.

Или кто помолвит, что яз, тщеславяся, писалъ себѣ в похвалу, что яз таковаго старца ученикъ; и мнѣ то стытко и помыслити от великого моего расслаблениа, занеже язъ своимъ злонравием и слабостию в лености пребываю, аки свиниа в калѣ, воляюся в непотребьстве* и во сне препровожаю дьни своя, мучим бысть совѣстию своею, что есми от добраго древа вѣть непотребная отросла*; но и свиниа лучши меня, понеже по устроению Божию живет: в какой ея Богъ статии устроилъ, в той и пребываеть. А яз от Бога человѣкъ устроенъ и почтенъ есми от Бога всѣмъ, а нимало по заповѣдем Божиим не шествую своимъ чином, от Бога дарован-
л. 176 ным на спасение // душе, но пребываю, аки скот бесловесной, нимало подвизаюся о своемъ спасении.

Да некли прочет сия, ужаснуся и воздохну, въспомянувъ собѣ чюднаго сего старца подвизи и злостраданиа, слезы же и трьпѣния, и прежде смерти умрьтвие в трудехъ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашем, емуже слава нынѣ, и присно, и в бесконечныя вѣкы. Аминь[1].

Старца Фотея ученикъ Исайя повѣда*. «Некогда, – рече, – незадолго время до преставления старца Фатея, противъ недели, учали звонить в будилной колокол ко всенощному. Аз же из задние кельи пришелъ в прежнюю кѣлью благословитися у старца Фатея поити ко всенощному. Свѣщникъ же у него горит, бяше бо старец против всенощнаго мало сна приимаше, но упражняшеся //
л. 176 об. на молитву и прочитание Божественых писаний. И видѣх старца обрадованным образом и слезны очи имущу.

И нача повѣдати мнѣ: «Възлегъ есми приопочинути и видѣхъ во снѣ жену в багряных ризах; пришед в келью ко мнѣ и глагола: “Фатей, дай из-за пазушия жемчюгов”*. Аз же с великим страхом, трепеща, глаголаху ей: “Нѣт, госпоже, у меня жемчюгу”. Она же рече ко мне: “Есть”. Аз же простроx руку в пазуху, и обретох, и дах ей полну горьсть жемчюгу. Она же рече: “Еще дай”. Аз же паки обравъ с полгорьсти еще в пазухѣ жемчюгу и отдах ей. Ана же паки рече: “Дай еще”. Аз же поискав в пазухѣ, и не обрѣтох, и ре-

кох с великим трепетом: "Толко, госпоже". Ана же рече: "Днесь у
л. 177 нас же будешь". Аз же от великого страха пробудихся и ди//влюся необычному видению, и нынѣ бо от великого страха еще трепещет ми сердце».

Запрети же ученику своему никомуже того повѣдати. Зѣло бо любяше его за великое его смирение и послушание и не скрывашеся от него. Рече же ему и се: "Аще слягу, и мнѣ не въстати". И поиде ко всенощному едва на великую силу, бяше бо от великого въздержания, и подвиговъ, и старости изнеможе телом. И пришед после утрени, и от того дьни изнемогъ и к церковному пѣнию ходити, словословие же Божие изо устъ его безпрестани исхожаше и до послѣдняго издыхания с великою паметию. Сия же Исайя повѣда после преставления его.

Того же старца Фатея ученикъ Феодосей
л. 177 об. повѣда*. «Некогда, – рече, – приидох // в келию после соборнаго пѣния не за многими дьньми до преставлениа старца Фатея и обонях в кѣльи великое благоухание, якоже бысть доволно бывает кажение с ладану. И вопросих брата своего Арсения* (бѣ бо Арсеней у старца брежения для пребывал и, егда будет҃, кадилъ: бѣ бо старець велми изнемог), он же глагола: "И яз слышу благоухание то, а кажения не было и огня в кадилнице не бывало". И абие помале преста благоухание. Се же бысть, – рече, – и не в одно время слышах в кельи благоухание перед преставлением его и без кажения».

Сия же слыша яз, непотребный Васиянъ, и написах себѣ, умегчевая ниву сердца своего злонравие, поминая старца подвизи
л. 178 и нежелание мира сего наслажения для будущихъ вѣчных // благъ наслажение, идѣже праведнии ликоствуют; еже око не видѣ и ухо не слыша*, и на сердце человѣку не взыде Божие уготование любящим его и творящим волю его; якоже не мощно алчущому не помянути хлѣба*, сице не мочно спастися, иже исхода и суда не поминающему[2].

ЖИТИЕ ФОТИЯ ВОЛОЦКОГО

Перевод

л. 172 Преставился раб Божий старец Фотий, ученик великого старца Кассиана Босого*, в 1554 году, 9 марта, на память 40 святых великомучеников, бывших в Севастии*, в 6-м часу дня*, в пятницу, на 5-й неделе святого поста. В тот же день, на 5-м часу, перед смертью, и при-

чащали его пречистых и животворящих Христовых тайн. И после того, как перед кончиной причастился Фотий святых тайн и поцеловал образ пресвятой Богородицы с Превечным Младенцем, предал он свою душу в руки Бога.

Сей почтенный старец родился в городе Киеве у православных и благородных родителей, Федор было его имя. И когда князь Богдан Путивльский* жил в своем родовом владении, в городе Путивле, в те
л. 172 об. времена этот Федор служил Богдану Пути//вльскому; и за добродетельный его нрав князь Богдан повелел Федору быть дядькой своего сына, князя Владимира*.

Когда же посланные великим князем Иваном Васильевичем, самодержцем всея Руси, воеводы с войском взяли город Путивль*, тогда вместе с князем Богданом, и с сыном его князем Владимиром, и вместе с другими взяли в плен и этого Федора. И по повелению великого князя этот Федор несколько лет жил у Юрия Ивановича Замятнина*. Юрий Иванович, видя добрый нрав Федора, держал его у себя, оказывая должное почтение.

Когда же сей Федор пришел в монастырь к преподобному игумену Иосифу, что на Волоке, то преподобный, видя, что тот всей душою стремится отречься от мирского, постриг его в монахи, и нарек его
л. 173 Фотием, и отдал под начало ста//рцу Кассиану Босому; и находился Фотий у старца в послушании. И преподобный Иосиф очень любил его за смирение и послушание. А Юрий Иванович Замятнин, узнав, что постригся тот Федор в Иосифовом монастыре, часто посылал ему милостыню и послания, с великим смирением и челобитным молением прося старца, чтобы он навещал его письмами с полезными для спасения души поучениями, ибо Юрий хотел от Бога получить венец мученика, умерев за святые церкви и за православную веру, что по его желанию и сбылось*.

Слово же мне надлежит сказать о чудном том старце. А жил в пречистой обители, в Иосифове монастыре, постригшись, Фотий неисходно до кончины своей 45 лет, в великих духовных подвигах и воз-
л. 173об. держании; с начала и до пре//ставления своего не изменил он своего келейного правила. А правило его было: днем и ночью [читал] по 4 кафизмы, и по два переменных канона, и главу из Евангелия, и шестьсот Иисусовых молитв, а седьмую сотню молитв – пречистой Богородице, говоря так: “Владычица моя, пресвятая Богородица, помилуй меня, грешного”, – да [совершал] триста поклонов, и ефимон, и полунощницу*; остальное же время он упражнялся в чтении Божественного писания и в рукоделии. А спал он ночью и днем всего три или четыре часа, лежа на земле без постели; иногда же и не ложился, но сидя вышеуказанное количество часов спал. И к началу соборной службы он с великим тщанием ходил, и на крылосе с великим усердием

л. 174 стоял. // И на протяжении многих лет был уставщиком с большим, Богом дарованным ему, знанием дела.

И так, по монашескому обету, некогда, работая в хлебопекарне, он переписал Евангелие полностью за двенадцать недель, а в другое время, когда он пребывал без службы, то переписал Евангелие за девять недель, также целиком, а в келейном правиле никакого себе облегчения не давал. И других книг, – Евангелий, Псалтирей и книг для чтения, – много переписал, что и доныне [хранятся] в обители пречистой Богородицы, в Иосифовом монастыре*, плоды его трудолюбивой переписки. В келье же, кроме необходимых келейных вещей и инструментов для рукоделия, он не имел никакого имущества, за исключением книг.

И не наслаждался Фотий мира сего красотами, и не желал началь-
л. 174 об. ствовать над братией или быть помощником начальствую//щего. А
если кто по дьявольскому наваждению, сатанинскому действию, возгордясь, оскорблял его, то он с сердечным воздыханием и многими слезами молил всемилостиво создателя всего мира Бога и пречистую Богоматерь и призывал на помощь в молитвах великих чудотворцев и святого преподобного старца Иосифа, чтобы даровали ему терпение. И вменял себе Фотий страдание от людей в великую милость от Бога, а человеческой помощи совсем не искал и о мщении не задумывался, чтобы оклеветать брата своего. А пищей он довольствовался трапезною, [вкушая] вместе с братиею, но и это [делал] с великим воздержанием. Когда же наступали святая четыредесятница и святая Страстная
л. 175 // неделя*, тогда он еще больше от духовной теплоты труды к трудам
прибавлял.

Другие же его подвиги и труды и сердечное воздыхание и слезы как я могу подлинно описать по простоумию моему, но, Бога ради, отцы, и братья, и господа мои, не осудите худоумие мое и грубость, чтобы не было осмеяно то, что написано недостойным, и плохим, и невежественным монахом Вассианом, который дерзнул написать отчасти себе на память о жизни и духовных подвигах чудного того старца Фотия, не ему похвалу творя, но обличая свой непристойный образ жизни и окаянную леность, так как чудный сей старец не требовал и тог-
л. 175 об. да славы от людей, когда жил во време//нном этом веке, но одной же-
лал от Бога милости и похвалы.

Возможно, кто-то скажет, что я, гордясь, писал [это] себе в похвалу, что я такого старца ученик; но мне о том стыдно и подумать от великого моего бессилия, потому что из-за своего злонравия и слабости пребываю я в лености, как свинья в кале, валяюсь в непотребстве* и во сне препровожу дни свои, мучимый своею совестью, что отрос я ветвью непотребной от доброго древа*; даже и свинья лучше меня, потому что по закону, установленному Богом, живет: какое Бог опре-

делил ей положение, в том она и пребывает. А я по замыслу Бога создан человеком и почтен всем от Бога, а нисколько, по заповедям Божьим, не следую своим путем, дарованным от Бога к спасению //
л. 176 души, но пребываю, подобно бессловесному скоту, нимало не заботясь о своем спасении.

Может быть, прочтя это, ужаснусь и воздохну, вспомнив чудного сего старца подвиги, и слезы, и терпение, и прежде смерти умерщвление в трудах ради Иисуса Христа, Господа нашего, которому слава ныне, и присно, и в бесконечные времена. Аминь.

Поведал старца Фотия ученик Исайя*. «Некогда, – рассказал он, – незадолго до преставления старца Фотия, накануне воскресенья, начали звонить в будильный колокол ко всенощной. И я из задней кельи пришел в переднюю келью просить благословения у старца Фотия, чтобы пойти ко всенощной. А свещник у не-
л. 176 об. го горит, ибо старец мало спал перед всенощной, но упражнялся // в молитвах и чтении Божественных писаний. И увидел я старца радостным и со слезами на глазах.

И начал он рассказывать мне: "Лег я немного отдохнуть и видел во сне женщину в багряных одеждах; она пришла ко мне в келью и сказала: "Фотий, дай из-за пазухи жемчугов"*. Я же с великим страхом, трепеща, отвечал ей: "Нет, госпожа, у меня жемчуга". А она сказала мне: "Есть". И я просунул руку за пазуху, и нашел, и дал ей полную горсть жемчуга. Она же сказала: "Еще дай". И я опять собрал за пазухой еще с полгорсти жемчуга и отдал ей. Она же снова попросила: "Дай еще". И я поискал за пазухой, и не нашел, и сказал с великим трепетом: "Больше нет ничего, госпожа". А она ответила: "Сегодня же у нас будешь". И я от сильного
л. 177 страха проснулся, и ди//влюсь необычному видению, и сейчас еще от великого страха трепещет сердце».

И запретил он ученику своему кому-либо это рассказывать. Очень же любил Фотий Исайю за великое его смирение и послушание и ничего не скрывал от него. Сказал он ему и это: "Если я слягу, то мне не встать". И с трудом пошел он ко всенощной, так как от великого воздержания, и подвигов, и старости изнемог телом. И пришел после утрени, и с того дня не мог больше ходить к церковной службе, но славословие Богу из уст его исходило постоянно, и совершал он это до последнего дыхания в полной памяти. И поведал Исайя об этом после его преставления.

Рассказал того же старца Фотия ученик
л. 177 об. Феодосий*. «Однажды, – поведал он, – пришел я // в келью после церковной службы за несколько дней до преставления старца Фотия и почувствовал в келье сильное благоухание, такое обильное, как бывает после каждения ладаном. И спросил брата своего Арсения*

(а Арсений у старца находился, опекая его, и, когда надо было, кадил, так как старец изнемог), и он ответил: “И я чувствую это благоухание, в то время как каждения не было и огня в кадиле не бывало”. И понемногу прекратилось благоухание. И это было, – сказал он, – и не однажды чувствовал я в келье благоухание без каждения перед его кончиной».

И это слышал я, непотребный Вассиан, и написал для себя, умягчая ниву своего злонравного сердца, поминая подвиги старца и неприятие им мирских наслаждений ради счастья будущих вечных // благ, л. 178
там где праведники ликуют; того око не видит и ухо не слышит*, и на сердце человеку не придет, что уготовал Бог тем, кто любит его и творит его волю; как нельзя алчущему не помнить о хлебе*, так нельзя спастись тому, кто не думает о конце и Божьем суде.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Л.А. Ольшевская

"ПРЕЛЕСТЬ ПРОСТОТЫ И ВЫМЫСЛА..."

Жанр "патерика", сборника произведений о святых какой-либо одной местности, имел широкие географические рамки хождения и многовековую историю до того, как стал развиваться в русской литературе, поэтому так трудно выделить "свое" и "чужое", оригинальное и заимствованное в памятниках русской патерикографии.

Переведенные с греческого на славянский язык в X–XI вв. Скитский, Синайский, Египетский и Римский патерики рано вошли в круг чтения древнерусского человека, приобщая его через простые по стилю и занимательные по форме рассказы о жизни монахов к высоким истинам христианства. По мнению В.Р. Федера, славянские переводные патерики принадлежали к золотому фонду Священного предания, которое по авторитетности не уступало Священному писанию[1]. Видимо, именно этим объясняется популярность патериков в древнехристианском мире и то, что многие из них стали своеобразными "народными книгами" средневековья. Позднее переводные патерики послужили литературной основой для составителей первых русских патериковых сводов[2].

Киево-Печерский патерик – самый известный и в идейно-художественном отношении значительный памятник русской патерикографии, который только в рукописной традиции бытования имел около 10 редакций и свыше 200 списков. Феномен Киево-Печерского патерика, когда он стал первым и вершинным явлением в истории жанра в русской литературе, во многом объясняется "соборностью" средневекового сознания, преимущественно коллективным характером творчества, что ослабляется к XVI–XVII столетиям, когда возникают поздние патериковые своды, а также, в немалой степени, внутренними потенциями самого жанра, который позволял резко раздвинуть границы русского сонма святых за счет геройного ряда патерика. Открытость формы приводила к "подпитке" патерика за счет кон-

---

[1] См.: *Федер В.Р.* Сведения о славянских переводных патериках // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 1. С. 211–213.

[2] См.: *Николаев Н.И.* Патерик Азбучно-Иерусалимский. Патерик Египетский. Патерик Римский. Патерик Синайский. Патерик Скитский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 299–302, 302–308, 313–316, 316–321, 321–325.

тактов с другими жанрами и жанровыми системами (летописание, учительная проза, жития святых, монастырский эпос и др.). Авторы Киево-Печерского патерика были открыты и к восприятию художественного опыта других национальных культур, выступив в роли прилежных и талантливых учеников[3].

Многие сюжеты и мотивы Киево-Печерского патерика восходят к переводной литературе "отечников". Так, например, эпизод тушения пожара в "пеклянице" Спиридоном напоминает рассказ Синайского патерика о Георгии из Каппадокии, который однажды влез в только что протопленную печь и вытер ее своим плащом. Чудо печерского монаха Григория, заставившего разбойников два дня простоять неподвижно под тяжестью украденного ими, близко к рассказу Египетского патерика о Феоне, который "связал молитвою" пришедших к нему грабителей. О широкой распространенности последнего мотива, восходящего к библейскому рассказу о царе Иеровоаме, свидетельствуют также эпизоды Синайского патерика о монахе Аддасе, жившем в дупле платана и чудом спасенном от смерти во время нашествия варваров: воин, занесший над ним меч, "оцепенел"; о рабе, задумавшем во время отсутствия хозяина убить его жену и дочь, чтобы завладеть имением, но застывшем на пороге комнаты с ножом в руке. Правомерно, как это делал болгарский исследователь Ив. Дуйчев, видеть в эпизоде "слова" о печерском чудотворце Григории и разбойниках один из традиционных агиографических мотивов[4].

Появление "общих мест" в патериковых рассказах было вызвано не творческим бессилием авторов, а иным представлением о литературном мастерстве в средневековье, где господствовала эстетика подобия, писатели следовали литературному этикету, подчиняя индивидуально-авторское в видении человека и мира жанровому канону. "Общие места" в житийном повествовании возникали и в результате строгой регламентированности иноческой жизни, реальной повторяемости тех ситуаций, в которые попадал герой-монах. Жития, в том числе и патериковые, строились как цепь эпизодов из жизни святого, каждый из которых обычно имел сюжетную завершенность и самостоятельность. "Отсюда та легкость, с которой агиографические повествовательные штампы кочуют из одного жития в другое, не считаясь ни с временными, ни с национальными условиями, и вступают в самые различные соотношения между собой. Но штампы эти, представляя собой как бы общий набор повествовательных деталей, из которых каждому агиографу представлялась возможность построить свою модель "праведного жития", являлись образцами дискретных проявлений вечных и неизменных, по средневековому представлению, свойств и сил человеческой души, т.е. психологии. В этом их художественная емкость и эффективность"[5], – полагала

[3] См.: *Яковлев В.А.* Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875; *Абрамович Д.И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902; *Еремин И.П.* Патерики // История русской литературы. М.; Л., 1941. Т. I. С. 106–113; *Купреянова Е.Н., Макогоненко Г.П.* Национальное своеобразие русской литературы: Очерки и характеристики. Л., 1976. Гл. 2; *Bubner F.* Das Kiever Paterikon. Eine Untersuchung zu seiner Struktur und den literarischen Quellen. Inaug. Diss. Augsburg, 1969 и др.

[4] См.: *Дуйчев Ив.* Эпизод из Киево-Печерского патерика // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 89–93. Ср.: *Адрианова-Перетц В.П.* Задачи изучения "агиографического стиля" Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 41, 66.

[5] *Купреянова Е.Н., Макогоненко Г.П.* Национальное своеобразие русской литературы... С. 66.

Е.Н. Купреянова. Кроме того, она обращала внимание исследователей на оригинальную функцию "бродячего" повествовательного штампа в отечественной агиографии: с его помощью первые русские подвижники "уравнивались в правах" с авторитетными деятелями христианской церкви. Следует также отметить, что в основе большей части патериковых рассказов лежала монастырская легенда, а фольклорное восприятие и бытование сглаживало различия в обстановке жизни героев и их индивидуальном облике. Читательская аудитория в средние века с ее традиционалистским типом мышления искала в литературе "отечников" изображение узнаваемого, должного, соотносимого с идеалом христианского подвижничества, настороженно и недоверчиво воспринимая новое, то, что не укладывалось в агиографическую схему.

Если начальные фрагменты "слова" о печерском чудотворце Григории с рассказами переводных патериков сближает слабая соотнесенность с историческим временным планом, то последний эпизод жизнеописания святого прочно вписан в контекст русской действительности конца XI в. и повествует о столкновении монаха с князем Ростиславом, которого после поражения в битве с половцами при отступлении "пожьре" воды реки Стугны. Смерть Ростислава сочувственно воспета автором "Слова о полку Игореве": "Не тако ли, рече, рѣка Стугна: худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы, рострена к усту, уношу князя Ростислава затвори днѣ при темнѣ березѣ. Плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславѣ. Уныша цвѣты жалобою, и древо с тугою къ земли прѣклонилося"[6]. Нотки печали прорываются даже сквозь документальную бесстрастность летописного рассказа о гибели князя-юноши, утонувшего на глазах брата: "И половци... наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ с Ростиславомъ и вои его. И прибѣгоша к рѣцѣ Стугнѣ, и вбреде Володимеръ с Ростиславомъ, и нача утапати Ростиславъ пред очима Володимерима. И хотѣ похватити брата своего и мало не утопе самъ. И утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь. Володимеръ же пребредъ рѣку с малою дружиною... плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей, и иде Чернигову печаленъ зѣло"[7]. Автор же патерикового "слова" изображает князя резко отрицательно, а его смерть трактует как справедливое наказание за феодальное самоуправство, за мученическую кончину одного из печерских монахов. За предсказание скорой смерти князю, отправлявшемуся в поход на половцев, Григорий по приказу Ростислава был утоплен в Днепре. "И бывшим им у Треполя, и полкома снемшимася, побѣгоша князи наши от лица противных. И молитвою преѣха рѣку Володимер, Ростислав же утопе со всѣми своими по словеси блаженаго Григориа. "Имже бо, – рече, – судом судите – судится вам, в нюже мѣру мѣрите – возмѣрится вам" (л. 43–43 об.). Несовпадение нравственно-политических оценок последнего эпизода жизни князя Ростислава отчасти объясняется различным масштабом контекста, в который включалось это событие: летописец становился выше интересов Киево-Печерского монастыря, в

---

[6] Слово о полку Игореве // ПЛДР: XII век. М., 1980. С. 386.

[7] Повесть временных лет // ПЛДР: XI – начало XII века, М., 1978. С. 230.

поле его зрения – бедствия всей Русской земли, поэтому его трогает смерть молодого князя, погибшего уже не из-за непочтительности к печерскому монаху, а из-за неразумия и несогласованности действий русских князей. Подобные случаи расхождения исторических свидетельств русских патериков с официальной летописной точкой зрения на ход событий бесценны: они или излагают версию монастырского предания, или восходят к утраченным летописным сводам, или являются отражением идейно-художественной позиции писателя.

История создания каждого произведения русской патерикографии, как правило, связана с именами многих авторов и редакторов. В Киево-Печерском патерике, несмотря на диктат жанрового канона, можно выделить приметы авторских стилей, разграничить циклы "слов", принадлежащих летописцу и агиографу Нестору, владимиро-суздальскому епископу Симону и печерскому монаху Поликарпу. Еще П.В. Владимиров отмечал, что "бледные нравоучительные рассказы Симона далеко уступают рассказам Поликарпа, полным жизни бытовой, исторической"[8]. Если задача Симона сводилась к литературной обработке монастырского эпоса в духе традиции переводных "отечников", то Поликарп не просто записал рассказы учителя о печерских святых, а выступил в Патерике как историк-исследователь, как писатель-публицист. Активность жизненной позиции Поликарпа, стремление не к простой регистрации событий монастырской истории, а к творческому переосмыслению их, привели к острому социально-политическому звучанию его "слов" о печерских святых. Если Симон, отчасти в силу своего высокого поста владимиро-суздальского епископа, отстаивая в Патерике мысль о великой миссии преемников Владимира Мономаха в деле единения Руси, не поднимался до прямой критики княжеского "самовластья" и создал идеальный образ князя-монаха (Слово о Святоше, князе Черниговском), то Поликарп не мог пройти мимо теневых сторон в поступках представителей феодальной власти. Святополк Изяславич – в изображении Нестора покровитель монастыря и инициатор канонизации Феодосия Печерского – выступает в рассказе Поликарпа о чудотворце Прохоре как виновник бед, обрушившихся на Русскую землю: "Во дьни княжениа своего в Кыевѣ Святополкъ много насилие сотвори: домы силних искорени без вины, имѣниа многых отъемъ, – егоже ради Господь попусти поганым силу имѣти на нем; и быша брани мнози от половец, к сим же усобицѣ. Бысть в та времена глад крѣпок и скудота велиа при всем в Руской земли" (л. 51 об.). Летописное сообщение о восстании мелкого городского люда против тысяцкого, сотских и ростовщиков, вспыхнувшем в 1113 г. в Киеве после смерти Святополка, натолкнуло исследователей на мысль о том, что Поликарп располагал сведениями, компрометирующими князя, и что поединок печерского монаха с богатыми купцами во главе со Святополком нельзя расценивать только как плод фантазии автора Патерика[9].

---

[8] *Владимиров П.В.* Древняя русская литература Киевского периода XI–XIII веков. Киев, 1900. С. 3. Прилож.

[9] См.:*Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.; Л., 1949. С. 496–498; *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. СПб., 1992. С. 75–76.

По пути дальнейшего развенчания князей, представителей рода Изяславичей, идет Поликарп в "слове" о Феодоре и Василии, где Мстислав Святополчич рисуется как человек, одержимый непомерной жадностью и жестокостью. "Сребролюбец", он пожелал, чтобы старец отдал ему сокровища, зарытые в Варяжской пещерке. Не получив желаемого, князь изощряется в пытках, каким подвергает печерского монаха: сковывает его по рукам и ногам, не дает ни есть, ни пить, мучает так, что "власяница" инока "омочилась кровью". Круг зверских истязаний завершается пыткой огнем над пылающим очагом. Не стерпев обличения в бесовском желании разбогатеть нечестным путем, "шумен быв от вина", князь стреляет в Василия, и тот предсказывает Мстиславу скорую смерть от собственной стрелы. Летописный рассказ под 1097 г. содержит известие, что во время междоусобной войны князь был убит: "Мстиславу же хотящю стрѣлити, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою на заборолѣхъ, сквозѣ дску скважнею"[10], – однако летописец не сообщал, что стрела, принесшая смерть Мстиславу, была его собственной стрелой. Монастырская легенда домыслила "божественное наказание" князя, но в основе ее, видимо, лежал реальный эпизод из жизни Мстислава Святополчича, когда он пытался завладеть монастырскими сокровищами. Бесспорно, что осудительный тон характеристик Святополка Изяславича и его сына Мстислава был связан с возвеличиванием Киево-Печерского монастыря и его святых. Однако, благодаря сильному критическому началу в рассказах Поликарпа, образы исторических деятелей эпохи переставали быть лишь абстрактным воплощением добра или зла, начинали обрастать, по словам В.П. Адриановой-Перетц, помыслами и поступками живых людей, далеких от официального идеала поведения[11].

Активное взаимодействие двух жанровых начал – агиографического, ориентированного на вневременное и вненациональное, и летописного, поэтизирующего конкретно-историческое, – является одной из наиболее ярких примет формирования и развития русской патерикографии. С одной стороны, по мысли Д.С. Лихачева, русское летописание в период своего зарождения имело патериковый вид (Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси)[12]. Печерская летопись – один из источников Повести временных лет – содержала патериковое по форме Слово о первых черноризцах печерских, которое уже в XIII в. вошло в состав Киево-Печерского патерика, возможно, существенным образом повлияв на выбор жанра Симоном и Поликарпом, задумавшим запечатлеть историю монастыря и его подвижников. С другой стороны, летописный материал легко внедрялся в ансамбль Киево-Печерского патерика на всех стадиях работы редакторов над памятником[13]. В прямой зависимости от поэтики летописания находился и принцип хронологической последовательности в изло-

[10] Повесть временных лет... С. 262.

[11] См. подробнее: *Адрианова-Перетц В.П.* Сюжетное повествование в житийных памятниках XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. Гл. II.

[12] См.: *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 58–76.

[13] См.: *Ольшевская Л.А.* Патерик Киево-Печерский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 308–313.

жении событий монастырской истории, который стал ведущим в редакционной практике Кассиана – "уставника печерского", при переработке памятника в 1462 г. Если в составленной им в 1460 г. редакции Патерика летописные заметки о вписании имени Феодосия в Синодик, о пострижении Святоши, о видении и смерти Нифонта Новгородского, о преставлении печерского игумена Поликарпа существовали еще на правах литературного "конвоя" и не входили в оглавление Патерика, то в редакции 1462 г. они превратились в органические части повествования, определяя хронологическую канву ряда событий монастырской истории, документируя рассказ о печерских святых[14].

При этом формы документирования могли быть разными. Например, В.В. Кусков выделяет такие способы соотнесения агиографического рассказа с конкретно-историческим временем, как хронологическое приурочивание отдельных событий (в Киево-Печерском патерике это даты основания Успенской церкви, смерти Феодосия Печерского, перенесения его мощей и др.), ссылки на исторические события и лица (упоминание о мятеже в Лядской земле или битве русских с половцами у Триполя), прямое соотнесение упоминаемых событий с летописными данными (о трех столпах над трапезной монастыря после кончины Пимена), установление временной связи между жизнью подвижника и важным событием монастырской истории (Алимпий Печерский учится живописи у греческих мастеров, расписывающих Успенский собор), указание на игуменство в монастыре Антония, Феодосия, Никона, Иоанна, Пимена. "Историзм, связь с конкретными событиями своего времени составляет характерную особенность сказаний Киево-Печерского патерика. Однако они объединяются не хронологической последовательностью излагаемых событий, а последовательностью иерархической значимости материала"[15], – делает вывод ученый. Действительно, тенденция к выпрямлению временной последовательности событий в Патерике – одна из магистральных линий редакторской работы над памятником, но не единственная. Были попытки подчинить внутреннюю структуру сборника авторскому, или жанровому, или идейно-тематическому принципу группировки "слов". Размытость границ между летописным и агиографическим повествованием сохраняют русские патерики последующих эпох. Эта черта войдет в "генетический код" жанра.

Соблюдение временной последовательности в изложении истории русского иосифлянства явилось одним из главных принципов работы над Волоколамским патериком для Досифея Топоркова, известного и как редактора Русского хронографа. Однако позднее в Волоколамском патерике редакции Вассиана Кошки этот принцип был нарушен: тексты, связанные с личность и деятельностью Иосифа Волоцкого, стали предварять цикл произведений о его духовном учителе – Пафнутии Боровском. На смену "летописному", строго хронологическому принципу расположения материала, где каждый рассказ о святом рассматривался как звено общей монастырской истории, пришел новый принцип – идейно-публици-

[14] См.: *Ольшевская Л.А.* Кассиан // Там же. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 462–464.

[15] *Кусков В.В.* Жанровое своеобразие Киево-Печерского патерика // Методология литературоведческих исследований: Статьи о русской литературе. Прага, 1982. С. 44.

стический, требовавший от составителя патерикового свода соблюдения определенной иерархии в расположении геройного ряда произведения.

Киево-Печерский, Волоколамский, Псково-Печерский, Соловецкий патерики – это своеобразные агиографические летописи монастырей. Для них характерны наличие "летописных" предисловий, открытость структуры и постоянное расширение состава сборника за счет летописных данных и статей, обилие исторических реалий, стремление согласовать или сознательно противопоставить официальной летописной версии интерпретацию того или иного факта монастырским преданием.

В переводных "отечниках" религиозно-учительное начало явно преобладало над повествовательно-историческим. Рассказы Египетского и Синайского патериков, которые стабильно входили в состав источников русской патериковой литературы, содержат мало локальных конкретно-исторических и местных черт монастырского быта. Русские патерикографы больше дорожат историческим фактом, бытовой реалью, документальным свидетельством. Из Киево-Печерского патерика мы узнаем, как лавра росла и богатела, влияла на исход борьбы князей за киевский стол, какой устав регулировал монастырскую жизнь, как совершали подвиг "трудничества" первые печерские святые. Причем авторы Патерика, воскрешая страницы славного прошлого, стремились извлечь из него уроки истории, делали проекцию в настоящее и будущее страны. Слово Симона о Тите-попе и Евагрии-диаконе, где речь шла об отношениях между монахами, в сердца которых "ненавидяй же добра диаволъ" "ненависть вложи", превращалось в своеобразный обвинительный акт и против русских князей, "сеющих которы", ведущих братоубийственные войны, что звучало как призыв к единению русских накануне монголо-татарского нашествия.

Волоколамский патерик донес до нас такие ценные исторические свидетельства, как рассказ о моровой язве 1427 года, после которой "мало же и рѣдко остася людей", когда "не точию медъ небрегомъ бѣ... но и ризы, и всяко богатьство" (л. 30 об.–31), и связанный с ним цикл эсхатологических сказаний. Некая инокиня, путешествуя в загробном мире, встречает в раю князя Ивана Калиту и митрополита Петра, способствовавших возвышению Москвы как нового духовного центра Руси, в аду – литовского князя Витовта, образ которого стал олицетворением врага Русской земли. Гуманистическая направленность русской эсхатологической легенды сказалась в том, что между раем и местом вечных мучений она поместила "агарянина, милостивого и добродетельного". За "зловерие" он после смерти обрел обличье пса, но был одет Богом в соболью шубу ради милосердных дел: "всѣхъ искупая ото всякия бѣды и отъ долгу, и пускаше, и, по ордамъ посылая и плененыя христианы искупуя, пущаше; и не точию человеки, но и птица, ото уловившихъ искупуя, пускаше" (л. 32 об.). В Волоколамском патерике содержатся отголоски борьбы официальной церкви с пережитками язычества, с религиозными ересями, а также полемики по проблемам "царства" и "священства", основ монастырского строительства. Недаром даже такой осторожный в оценке исторической значимости житий ученый, как В.О. Ключевский, признавал, что в рассказах Волоколамского патерика "много любопытных черт для характе-

ристики не только монастырской жизни XV и XVI вв., но и всего древнерусского общества"[16].

Несомненный интерес для историков представляют и фрагменты Соловецкого патерика, посвященные борьбе местного населения с монастырем, московской великокняжеской власти с Новгородом. Видение Зосимы – обезглавленные бояре на пиру в доме Марфы Борецкой – предшествовало падению "новгородской вольницы", предрекая его и давая нравственно-политическую оценку этому историческому событию.

Русские патерики свидетельствуют о неотделимости в сознании их создателей монастырской истории от общерусского и мирового исторического процесса. "Как летопись, Киево-Печерский патерик выражает, но в более тенденциозной религиозной форме, национальное самосознание молодого русского государства, идею его равнозначности другим христианским, то есть европейским, государствам"[17]. В Киево-Печерском патерике честь основания главной святыни монастыря – Успенского собора – принадлежит представителям трех культур: славянской, греческой и скандинавской. Сам Киево-Печерский патерик является достоянием не только русской, но и украинской литературы, ибо формирование его приходится на XI–XIII вв., а первая печатная редакция памятника появилась на польском языке (1635). "Инии языцы" в Патерике представлены иудеями, мусульманами, язычниками, католиками. Действие патериковых рассказов не замкнуто стенами Киево-Печерского монастыря, оно перемещается то в половецкие степи и города Причерноморья, где совершают свой мученический подвиг Евстратий и Никон, то во владения польского короля, где проходит испытание любовью Моисей Угрин.

В Волоколамском патериковом своде Досифея Топоркова история монастыря Иосифа Санина вписана в контекст истории города Волока Ламского, Новгородской земли и общерусской истории, начиная с расселения славянских племен. В одном историческом ряду, что является следствием религиозно-символического метода средневековой литературы, стоят имена апостола Андрея, "ходившего" по Руси, князя Ярослава Мудрого, основавшего город, пророка Илии, который во время видения указал князю, где строить церковь и монастырь, деда Пафнутия Боровского – баскака, получившего при крещении имя Мартын. Событийный ряд в Патерике выходит за границы монастырского эпоса и русского летописного предания, включая упоминание "о мнимой смерти царя Анастасия", ссылку на легендарную повесть об убиении Батыя "угорским кралем" Владиславом и др.

Генетическую и историко-литературную связь русского летописания и патерикографии нельзя преувеличивать и абсолютизировать. Историко-литературный феномен Киево-Печерского патерика был подготовлен освоением патериковой формы повествования не только русскими летописцами, но и первыми агиографами, например, авторами житий Феодосия и Антония. Из текстов этих памятников с течением времени вычленились и оформились в самостоятельные произведения фрагменты о печерских монахах, современниках основателей лав-

---

[16] *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 295.

[17] *Купреянова Е.Н., Макогоненко Г.П.* Национальное своеобразие русской литературы... С. 58 –59.

ры: Моисее, Варлааме, Стефане и др. Следовательно, в период интенсивного жанрообразования в литературе Киевской Руси граница между отдельными видами агиографии и – шире – различными жанрами отличалась некоторой условностью, что привело к формированию отечественной патерикографии на стыке многих традиций: переводной и оригинальной, летописной и агиографической.

В отличие от переводных патериков, в русских документально-летописное начало, конкурируя с художественно-беллетристическим, ослабляло его. В них меньше "благочестивых романов" и произведений новеллистического типа, чем, например, в Синайском патерике, где слились воедино традиции ранней христианской агиографии и поздней эллинистической романистики. Ученые не раз отмечали многообразие типов житийных героев в переводных патериках, где рядом с монахами-отшельниками изображаются миряне: нечестивый царь и мудрая жена, благонравный юноша и блудница... Вот почему в переводной литературе "отечников" с агиографическим началом успешно конкурирует новеллистическое, восходящее к сюжетам восточной сказки. В отличие от Киево-Печерского патерика, где столкновение земной любви женщины к мужчине и любви монаха к Богу лежит в основе лишь Слова о Моисее Угрине и начальных фрагментов Жития Феодосия Печерского, Волоколамский патерик содержит целый цикл дидактических новелл на тему "бесования женского", популярных в монашеской среде. Эта часть патериковых "слов" остросюжетна, занимательна и противостоит "мемуарной" части произведения, куда входят рассказы-воспоминания о святых, бывших современниками Иосифа Волоцкого и Досифея Топоркова. Здесь повествователь больше дорожит историческими и бытовыми подробностями, его рассказ имеет публицистическую направленность, так как события недавнего прошлого еще не успели подвергнуться процессу фольклоризации, стать монастырским преданием.

Составитель Волоколамского патерика, используя элементы религиозной фантастики, изобразил ряд драматических эпизодов борьбы Руси за национальную независимость. Он посвятил целый цикл "слов" мученикам, погибшим, но не изменившим вере отцов, при этом религиозный подвиг расценивался как патриотический. Но если рассказ о мученике Никандре, которого во время нашествия Ахмата (1480) "неверные" за отказ бросить в огонь христианские кресты подвергли страшным пыткам ("резали помалу" шею, держали на морозе "во единой срачице и босого"), не лишен конкретных исторических реалий, то серия рассказов о безымянных страдальцах за веру и честь в период батыевщины не содержит исторических подробностей. Это, к примеру, "слово" о некоей девице, ударившей воина-врага ножом, защищая свое достоинство, и иссеченной мечами. Ей противопоставлена женщина, изменившая мужу и принявшая любовь врага. В этой патериковой миниатюре нет имен, географических указаний, исторический контекст отличается условностью – перед нами рама для картины на один из вечных сюжетов о женщине как "сосуде дьявола": "Оле бѣсованиа женьскаго! И звѣрей явися злѣйши... Изъначала убо вся злая роду человѣческому быша жены ради: Адамъ жены ради изъ рая испаде, и того ради весь родъ человѣчь тлѣнием и смертию осуженъ бысть; Соломонъ премудрый женъ ради отъ Бога страненъ бысть; такоже и Самсонъ великий, освященный отъ чрева, женою преданъ бысть иноплемянникомъ, и ослепленъ, и удалися отъ Бога" (л. 41об.–42).

Как и переводные патерики, русские представляли собою жанры-ансамбли, структура которых отличалась сложностью и подвижностью. Разнородный по времени создания, атрибуции, жанрово-стилевому признаку материал Киево-Печерского патерика организует прием "переписки" между владимиро-суздальским епископом Симоном и печерским монахом Поликарпом, в то время как в Синайском патерике – это условная форма "хождения", в Римском – "беседы", в Иерусалимском – азбучный, а в Скитском – тематичекий принцип связи между отдельными частями сборника. Составителям Киево-Печерского и Волоколамского патериков удалось избежать излишне дробной архитектоники переводных "отечников", сгруппировав патериковые "слова" и "поучения" вокруг двух идейных центров, находящихся в преемственной связи и одновременно в противостоянии. "Антоньевский" и "Феодосьевский" циклы в Киево-Печерском патерике ("Пафнутьевский" и "Иосифовский" в Волоколамском) связаны с выбором пути развития русского монашества, с утверждением приоритета общежительства над затворничеством и крайними формами религиозного подвижничества. По свидетельству Киево-Печерского патерика, затворничество и юродство в монастыре Феодосия не поощрялись: Исакий, образ которого открывает галерею русских юродивых, за "пакости" игумену, братии и мирянам был бит и изгнан из лавры; печерские затворники Иоанн и Никита попали под власть "бесовских желаний", земной любви и жажды знаний. Тот факт, что Феодосий Печерский был канонизирован раньше Антония, а жизнеописание последнего было рано (до XVI в.) утрачено древнерусской литературой, говорит о том, что "в лице первого Древняя Русь нашла свой идеал святого, которому оставалась верна много веков"[18]. "Земной ангел и небесный человек", то есть святой, для русских – это не человек, "поражающий героической аскезой, даром чудес и возвышенностью созерцаний", это не отшельник и затворник типа Антония, а святой школы Феодосия Печерского, чья аскеза сводится к посильному воздержанию, чей духовный подвиг совершается ради служения миру в монашеском общежитии.

Таким образом, в первом русском Патерике сталкиваются, по мысли Г.П. Федотова, "два потока духовной жизни: один – пещерный, аскетико-героический, другой – надземный, смиренно-послушный, социально-каритативный"; их корни восходят к двоякой традиции восточного монашества – египетско-сирийско-афонской и палестино-студийской, и русское иночество делает выбор в пользу последней, ибо именно с ней связан процесс очеловечения, гуманизации аскетического идеала христианства[19].

Черты национальной самобытности имеет и история развития русской патерикографии. Русские патерики, в отличие от переводных "отечников", не имели,

---

[18] *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 53–54. В науке существует точка зрения, что Житие Феодосия Печерского возникло как переработка Жития Антония, основателя лавры. "Приписанная Феодосию автором его жития роль первого великого русского подвижника и "учителя словесным овцам" в действительности принадлежала Антонию... Тот факт, что в ходе внутрицерковной борьбы Феодосий со временем заслонил фигуру Антония, представляется несомненным. А это придает вероятность и предположению о том, что в целях исправления церковной истории житие Феодосия вобрало в себя многое из жития Антония и вытеснило последнее", – полагает, например, Е.Н. Купреянова (Национальное своеобразие русской литературы... С. 61).

[19] *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси... С. 76–77.

отчасти в силу своей пролетописной природы, такого огромного идейно-художественного резонанса в литературах христианского мира. Пространственно-географические рамки повествования древних русских патериков в основном ограничивались пределами одного монастыря, временные границы были тоже сужены и приближены к настоящему: часто авторы патериковых “слов” являлись самовидцами или современниками описываемого, творя монастырскую агиографическую историю по “горячим следам” событий. Однако, начиная с Волоколамского патерика, в развитии жанра проявляется тенденция к преодолению замкнутости в рамках монастырского агиографического эпоса. Труд Досифея Топоркова уже можно рассматривать как Патерик иосифлянской школы монашества, в среде которой вынашивается идея создания общерусского патерикового свода, намеченная в десятом “слове” Духовной грамоты Иосифа Волоцкого и реализованная в Великих минеях четиих митрополита Макария. В XVIII–XIX вв. в русской церковной литературе возникают многочисленные патерики русских монастырей, городов, епархий[20]. Жанр продолжает жить и развиваться, однако сфера его функционирования ограничена “душеполезным чтением” верующих людей, искусственно выведена за пределы научного интереса историков литературы.

Таким образом, синтез традиций переводной “отеческой” литературы и оригинальной, прежде всего фольклора, летописания и агиографии, привел к тому, что произведения русской школы патерикографии обрели ярко выраженное “национальное лицо”; отличаясь богатством идейно-художественного мира, они поражали современников и потомков, по меткому выражению А.С. Пушкина, “прелестью простоты и вымысла”.

* * *

Среди исследователей средневековой литературы нет единства в определении патерика как особой формы агиографии. Это объясняется тем, что история жанра насчитывала столетия и в каждой национальной литературе имела свою специфику. Не случайно И.П. Еремин неоднозначно определял патерики разных эпох и народов. Синайский патерик ученый рассматривал как сборник дидактических новелл из быта палестинских монахов VI в., Скитский – как сборник изречений и повестей о жизни восточного монашества IV–V вв.[21] Безусловно, что патериковая литература – отдельная ветвь агиографии. Одним из константных признаков жанра является топографическая близость описываемых событий и лиц. Патерики – сборники произведений о жизни святых определенной местности: целого региона (Синай), или города (Рим), или монастыря (Киево-Печерская лавра). Это произведения “учительной” художественно-публицистической литературы, прямо не связанные с церковной сферой жизни, практическими целями богослужения. Патериковые своды являлись сборниками не произвольного, а определенного состава. Хотя структура их отличалась открытостью и подвиж-

[20] См.: *Марк (Лозинский)*. Из истории патериков // ЖМП. 1973. № 3. С. 72–75.
[21] См.: *Еремин И.П.* Патерики... С. 106.

ностью, в рамках редакции она обладала устойчивостью. Произведения, входящие в состав патерика, имели тематическую общность (так или иначе были связаны с историей монашества), единую целевую направленность (прославляли "воинство Христово", пропагандируя новый, христианский, идеал поведения человека), жанрово-стилевую близость.

Патерик – жанр объединяющий, он включал в свой состав произведения малой формы. В качестве строительного материала в ансамбль Киево-Печерского патерика вошли такие первичные жанры, как послание (Послание Симона к Поликарпу), повесть, например, легендарно-историческая (Слово о создании церкви Печерской), собственно житие (Житие Феодосия Печерского) и его патериковый вариант (рассказы о печерских подвижниках Симона и Поликарпа). Такой же разнородностью отличается состав Волоколамского патерика, куда входят, помимо патериковых житий, поучения, сказания, дидактические новеллы, христианские легенды и другие жанровые образования.

Однако исследователи-медиевисты отмечали, что "патерик Киево-Печерский... отстоит гораздо далее по форме от переводных патериков, чем Волоколамский", что "жанровый состав Киево-Печерского патерика отличается от переводных большим единообразием и цельностью"[22]. За различием в количестве "слов" в переводных патериках, где они исчисляются сотнями, и в Киево-Печерском, где их число не достигает обычно и четырех десятков, стоит внутрижанровая специфика. В первом русском патерике много "слов", по форме тяготеющих к собственно житию, и более того, он включает цельное жизнеописание святого – Феодосия Печерского. Эту национальную особенность жанра сохранит, формируя Волоколамский патерик, Досифей Топорков: он введет в состав свода такие крупные агиографические сочинения, как жития Пафнутия Боровского и Макария Калязинского, Надгробное слово Иосифу Волоцкому. Переводные же "отечники", по словам А.С. Орлова, "состоят не из отдельных житий святых, а из анекдотических эпизодов, приуроченных к святым соответствующей территории (Палестина, Сирия, Италия, Египет)[23]. Для них характерна излишняя дробность структуры, наличие бессюжетных рассказов и назидательных изречений. Цель хождения по святым местам Ближнего Востока составителей Скитского и Синайского патериков, – встречи с анахоретами, запись услышанных от них душеполезных рассказов и мудрых наставлений, поэтому справедливо желание В.В. Кускова видеть типологическую общность переводных патериков "с гномиями, апофегматами – жанром, унаследованным от античности и необычайно популярным в византийской литературе"[24].

Остов русских "отечников" образуют "слова", которые близки по форме и представляют особую разновидность жития, отличную от минейного и проложного типов. В жанровой системе древнерусской литературы патериковое житие занимает место между сказанием и собственно житием. Разницу между ними принято определять как в современной литературе между рассказом и повестью[25].

---

[22] См.: *Кадлубовский А.П.* Очерки из истории древнерусской литературы житий святых. 1–5. Варшава, 1902. С. 218; *Кусков В.В.* Жанровое своеобразие Киево-Печерского патерика... С. 36.
[23] *Орлов А.С.* Древнерусская литература XI–XVI вв. М.; Л., 1937. С. 40.
[24] *Кусков В.В.* Жанровое своеобразие Киево-Печерского патерика... С. 34.
[25] См.: *Купреянова Е.Н., Макогоненко Г.П.* Национальное своеобразие русской литературы... С. 58.

Писцы книг. Миниатюра. Конец XVI – начало XVII в.

Эволюция патерикового жития от XIII к XVII в., когда после редакторской правки они входили в Киево-Печерский патерик и Минеи четьи на правах собственно житий, делают несостоятельными попытки вывести эту форму за границы агиографии[26].

В патериковом житии нет целостного, развернутого повествования о жизни святого от рождения до посмертных чудес. Его составитель не идет по пути механического сокращения биографического материала, а следует принципу избирательности в освещении жизненного подвига героя. В центре повествования оказывается один или несколько эпизодов жизни святого, обычно наиболее яркие, эпически выразительные, остальные известия о нем автор в сжатом виде помещает в начале или в конце патерикового "слова".

Целевая установка патерикового жития – рассказать о самом значительном в подвижнической деятельности героя – приводит к тому, что, в отличие от собствен-

---

[26] См., например: *Čiževskij D.* History of Russian literature from the eleventh century to the end of the baroque. Gravenhage, 1960. P. 95.

но жития, в нем содержатся лишь беглые замечания о родине и родителях святого. О печерском чудотворце Прохоре известно, что он пришел в монастырь из Смоленска, а Спиридон до монашества жил в селе, Моисей же был "угрин родом". Родители Пимена, любя сына и желая иметь наследника, запрещали ему постричься в монахи. Редкость и краткость биографических замечаний подобного рода – следствие того, что жизнеописание героя в патерике начиналось, как правило, с его прихода в монастырь: в "слове" о печерском чудотворце Григории, когда он "прииде къ святому отцю нашему Феодосию и от него научен бысть житию чрнеческому: нестяжанию, и смѣрению, и послушанию" (л. 40 об.); агиографический рассказ о Пафнутии Волоцком начинается с того, как "нѣкий человѣкъ отъ болярьска роду именемъ Борисъ, порекломъ Обабуровъ, пострижеся во иноческый чинъ" (л. 20).

Своеобразие русских патериковых житий заключается в особом типе конфликта, который определяется не столько столкновением с иноверцем или с абстрактным воплощением зла, сколько борьбой с негативными явлениями монастырского быта, с конкретными проявлениями феодального самоуправства.

Иную трактовку в патериковом житии получает образ идеального героя. В памятниках византийской агиографии это прежде всего мученик за веру, аскет и затворник. Герои русских патериков, помимо чисто монашеских добродетелей, являли примеры добродетелей мирских, общечеловеческих: неистребимого стремления к справедливости и нравственной стойкости, бескорыстной любви и сострадания к ближнему. А там, где патериковое житие прославляло мученический подвиг святого, он приравнивался к подвигу патриотическому.

Путь к нравственному совершенству для героя патерикового жития не был свободен от метаморфоз, когда подвижник то совершал грехопадение, то духовно прозревал. Симон и Поликарп, авторы Печерского патерика, не скрывают, что среди их героев много монахов, одержимых страстями: "злонравием" (Евагрий), честолюбием (Феофил), жаждой земных радостей (Иоанн), причем не все монахи переживают процесс духовного исцеления, некоторые так и умирают нераскаявшимися грешниками. Поэтому, наряду с главенствующим идеализирующим способом изображения героя, в патериках встречается и правдиво-исторический. Это приводит к нарушению агиографического канона с его установкой на должное, а не реальное. В житиях святых дожны существовать, по меткому выражению В.О. Ключевского, "образы без лиц", в то время как в патериковых рассказах видна тенденция к раскрытию внутреннего мира человека в его повседневном поведении, в трудном подвиге преодоления "лестницы страстей". Героическое начинается здесь с малого – с ежедневного тяжелого труда на поварне и на мельнице, у монастырских врат и у постели больного. Среди героев русских патериков есть монахи-врачи и монахи-художники, "гробокопатели" и "просфорники". Таким образом, нравственный идеал, создаваемый авторами патериковых сводов утверждается не как абстрактное богословское представление о человеке, но как норма житейского поведения. В повседневном обязательном труде "списателям" патериков видится залог праведной монашеской жизни, условие духовного совершенства героя и его единения с народом.

Изображение героя в патерике предполагало его перемещение по "вертикали" духовных ценностей при сужении житейского пространства, где "храбр Хри-

стов" совершал свой подвиг, до границ монастыря, кельи, пещерки. Однако в русских патериках уход героя в монастырь – не бегство от суеты мира, а способ активного воздействия на течение и характер земной жизни. Не случайно дар исцелять недужных печерские и волоцкие монахи распространяют не только на братию, но и на мирян. Они поучают "разбойников" и "татей", дают уроки нравственного поведения князьям, приходят на помощь народу во время "хлебного" и "соляного" голода, укрепляют в христианской вере пленников.

В патериковом повествовании причудливым образом совмещаются два принципа: художественно-изобразительный (в рассказе о наиболее значительных эпизодах жизни святого) и справочно-информативный (при аттестации героя и остальных вех его жизненного пути).

Как малая форма агиографического сочинения, патериковое "слово" отличается предельным лаконизмом и в композиционном, и в словесно-стилистическом планах. Ограниченность и шаблонность эпитетики, стереотипные сравнения русских подвижников с героями книг Священного Писания, редкость и "прозрачность" аллегорий, когда святые, например, уподобляются небесным светилам, риторическая умеренность – вот характерные приметы поэтики патериковых житий. Повествование в патериках лишено установки поразить читателя "красноглаголанием", "плетением словес", стиль его "скромен, одноцветен, прост покроем, как облекающая черноризца груботканая одноцветная мантия"[27].

С точки зрения ритмической организации текста патериковые "слова" относятся к произведениям, где встречаются лишь отдельные ритмические пассажи (обычно в поучениях религиозно-нравственного толка), что характерно и для летописи, с ее слабо выраженным абстрагирующим началом. Однако патерикам свойственна ритмика другого, содержательного, уровня, когда основная идея произведения усиливается путем повторения однотипных чудес, а в рамках всего патерикового ансамбля – путем накопления "слов", подтверждающих мысль о высокой духовной миссии того или иного центра монашества.

Патериковые жития в большей степени, чем собственно жития, опираются на изустные источники. Их питает народное предание, монастырский эпос; авторы патериков следуют живым интонациям бесхитростного рассказа "самовидцев" о "делах давно минувших дней". Фольклорной традиции они обязаны своим мастерством вести сюжетно острые рассказы, где преобладает диалогическая форма, что драматизирует повествование, помогает писателю раскрыть переживания и помыслы героев, передать напряженность борьбы святого с житийным антигероем. Роль прямой речи в патериковом житии велика: беседуют между собой монахи, разговаривают с ними, во сне и наяву, ангелы и бесы. Прямая речь документирует агиографический рассказ, заставляя читателя поверить в реальность происходящих видений и чудес. Особая сказовая форма повествования в патерике, когда автор стремится рассказывать, но не описывать, также восходит к устнопоэтической практике.

Отголоски эпического стиля в изображении житийного героя ярче всего видны в "слове" Симона о Кукше и Пимене, где писатель не описывает жизнь святых, а

---

[27] *Переверзев В.Ф.* Литература Древней Руси. М., 1971. С. 27; см. также: *Адрианова-Перетц В.П.* Задачи изучения "агиографического стиля"... С. 68.

лишь напоминает читателю о всем хорошо известных “деяниях” героев, опираясь на народную молву. Житийный материал предстает в предельно стяженном виде. Кукшу “вси свѣдают, како бѣсы прогна, и вятичи крести, и дождь сведе, езеро изсуши, и многа чюдеса сътворе” (л. 23об.). По этому же пути идет автор Волоколамского патерика, создавая своеобразный монастырский “помянник”, где рядом с именем старца стоит указание на его главную добродетель или специфику иноческого подвига. Феогност прославился тем, что “вмѣсто свиты отъ тѣла положи броня желѣзны”; юный Давид – тем, что на протяжении семи лет «престрада, якоже древний Иевъ, червемъ ногу его грызущимъ, глаголемымъ “волосатиком”» (л. 15об.).

Таким образом, отечественная патерикография в период своего формирования обращалась не только к богатому опыту византийской житийной литературы, но и использовала многовековые традиции национального фольклора, который служил источником фактических сведений и художественных принципов организации материала. Отсюда частое употребление применительно к патерикам определений “религиозный эпос”, “литературная обработка монастырского фольклора”[28].

Один из сложных вопросов поэтики жанра связан с попытками классификации патериковых житий. Н.В. Водовозов все рассказы Поликарпа о киево-печерских монахах делил на три группы: повествующие об аскетических подвигах (“слово” об Иоанне); содержащие яркие бытовые зарисовки (“слова” о Спиридоне и Марке); изображающие столкновения между монастырем и представителями светской власти (“слова” о Прохоре, Григории)[29]. Произведения Симона, по мнению исследователя, единообразны по своему содержанию и не подлежат подобному делению. Следовательно, тематический принцип классификации патериковых житий не является универсальным.

Д.С. Лихачев внутрижанровую многоликость житий рассматривает как следствие существования разных типов героев. В зависимости от того, кто был героем жития: рядовой монах или основатель монастыря, иерарх церкви или князь-воин, – “рассказчик-церемониймейстер вводил своего героя в событийный ряд, соответствующий занимаемому героем положению и обставлял рассказ о нем подобающими этикетными формулами”[30]. Применительно к патериковым житиям подобная градация героев не является основополагающей, ибо независимо от социального статуса в миру (Святоша – князь Черниговский, Исакий – купец, Спиридон – крестьянин) все они монахи.

Более продуктивной для патериковой литературы является классификационная система, предложенная В.А. Грихиным[31]. Устанавливая связь жанра и художе-

[28] См., к примеру: *Азбелев С.Н.* Литературные памятники Киевской Руси // Русская литература и фольклор (XI–XVIII вв.). Л., 1970. С. 34.

[29] См.: *Водовозов Н.В.* История древней русской литературы. М., 1972. С. 119.

[30] *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 159.

[31] См.: *Грихин В.А.* Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской литературе конца XIV – начала XV в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; ср. с точкой зрения П.Н. Сакулина: “Само собою разумеется, агиографический стиль, как и всякий другой, имеет свои характерные нюансы, в зависимости от материала и литературной эпохи. Между прочим, различались разные категории святых, из которых каждая требовала своих оттенков стиля (мученики, исповедники, святители, преподобные и т.д.)” – *Сакулин П.Н.* Русская литература: Социолого-синтетический обзор литературных стилей. М., 1928. Ч. 1. С. 100.

ственно-стилистических особенностей произведения с типом деятельности героя, с сущностью его религиозно-нравственного подвига, исследователь предлагал выделять такие типы житий, как святительские, изображающие конфликт христианского миссионера-просветителя с язычниками; преподобнические, в основе которых лежит борьба святого за физическую и духовную чистоту; мученические, где подвижник вступает в единоборство со злом и конфликт носит непримиримый характер, часто завершается гибелью героя, и др. Однако для патериковых житий, состоящих из ряда эпизодов, и эта классификация может оказаться недостаточной. К “слову” о печерском чудотворце Григории могут быть приложимы такие жанровые определители, как “преподобническое”, “пророческое”, “мученическое”.

Если по отношение к патерику житие выступает как первичный жанр, то по отношению к малым формам оно может функционировать как жанр-ансамбль. В патериковые жития могут входить на правах первичных поучения и плачи, молитвы и знамения, видения и чудеса. Конструируя произведение, средневековый писатель вводил в него малые жанры без внешней мотивировки, но подчинял общей идейной направленности патерикового жития, приспосабливал к структуре целого. “Иногда это приспособление, – отмечает Д.С. Лихачев, – выражается в изменении заглавия произведения, в других случаях – объема... в третьих случаях изменялся сам стиль произведения, в четвертых – из произведения извлекались лишь определенные сведения”[32]. Действительно, при вхождении в патериковое житие обычно упрощалась композиция первичного жанра. В видении опускались вступительная часть – молитва визионера, его обращение к высшим силам для разрешения какого-то жизненно важного вопроса. В случае использования авторами патериков “летописцев” и “хронографов” из этих источников, как правило, извлекались необходимые исторические сведения без подробной и точной цитации исходных текстов.

Проследим, как функционируют в рамках патерикового жития самые характерные для агиографии малые формы – чудо и видение. Обилие общих мест в житиях святых, по мнению В.О. Ключевского, в какой-то мере лишало произведения этого жанра исторической ценности. Однако подобное отношение ученого к агиографии смягчалось, когда он обращался к анализу чудес, необходимого содержательного и структурного компонента жития. Если биографический рассказ, особенно в патериковом “слове”, отличался недостатком данных о святом, конспективностью в изложении материала, то чудеса редко были лишены подробностей: “...имя, возраст и общественное положение исцеленного, место его жительства и расстояние от обители, год, число, месяц и обстоятельства, при которых совершилось чудо, – все это биограф обыкновенно обозначал с точностью... Эти особенности сообщают описанию чудес живость и свежесть, которой они резко отличаются от утомительного, однообразного биографического рассказа жития”[33]. Не допуская откровенного вымысла, древнерусский агиограф

[32] *Лихачев Д.С.* Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы. V Междунар. съезд славистов (София, сентябрь, 1963). Докл. сов. делегации. М., 1963. С. 52

[33] *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 417; ср.: *Лопарев Х.* Византийские жития святых VIII–IX вв. // Византийский временник. СПб., 1911. Т. XVII (1910). С. 33[illegible]

"обставлял" рассказ об исключительном и невероятном событии реалиями исторического, бытового, психологического характера.

Обилие деталей хронологического и статистического порядка в "слове" Симона о Евстратии, часть из которых, разумеется, является биографическими гипотезами или входит в числовой символический ряд произведения[34], помогает воспринимать повествование о сверхъестественном как реально бывшем, свидетельствует о хорошей осведомленности автора о событийной канве жизни героя: "Бѣ бо сий Еустратий плѣнен от половец и продан бысть жидовину со инѣми многыми. По малех же днех измроша всѣ от глада, истлѣвше жажею: овии по трех днех, инии же – по четырех днех, инии же – по 7, крѣпции же – по 10 днех. И скончашася вси гладом и жажею. Бѣ же числомъ 50: от манастырьскиа челяди 30, а от Кыева двадесят. Минувшим же днем 14, оста мних един живъ, бѣ бо постник от млад ноготь" (л. 20 об.).

Д.С. Лихачеву удалось объяснить, почему чудеса в большей степени насыщены историческими реалиями, чем само житие: "В рассказах о чудесах внимание повествователя сосредоточивалось не столько на святом, сколько на тех, кто его окружал, кто был объектом его нравственного или сверхъестественного воздействия... Действующие лица оказываются рядовыми людьми, они ведут себя свободнее, они важны не сами по себе, а как объект воздействия чудесной силы молитвы святого"[35].

Материал патериковых житий свидетельствует о многообразии форм вмешательства в жизнь человека и общества сакральных сил. В иерархии чудес почетное место занимают рассказы об исцелении недужных, бесноватых, прокаженных, слепых и других людей, страждущих небесной помощи в борьбе с болезнью. Врачующей силой обладали не только слова молитвы и освященный хлеб, но и краски печерского иконописца Алимпия, посох Моисея Угрина, ударом которого в "лоно" святой исцелял от "любовного недуга". Герои патериков могут чудесным образом перемещаться в пространстве ("слово" Симона о Никоне), совершать превращения, например, пепла в соль ("слово" Поликарпа о Прохоре), воскресать из мертвых, как печерский монах Афанасий. Чудесами наказания за грехи и награды за добродетельное житие богат Волоколамский патерик. Черный всадник, явившийся в ночи, посекает больных, которые обращались за помощью к "чародеям", в то время как "светлый муж" исцеляет поселянина, обращавшего свои молитвы к мученику Христову Никите.

Если в типологии чудесного в патериках доля новаций не велика – это повторение или варьирование евангельских чудес, – то наполнение отработанных веками жанровых схем не лишено своеобразия. Чудеса прочно вписаны в исторический контекст, ярко бытописуют монастырскую жизнь, обнажая и ее теневые стороны, становятся не просто иллюстрацией святости героя, но и обязательным элементом сюжетосложения, так как "чудом заменяется психологическая мотивировка" поступков героя, особенно в периоды его нравст-

[34] См. подробнее: *Кириллин В.М.* Символика чисел в Киево-Печерском патерике // Старинные мастера русского слова. Москва; Самара, 1993. С. 6–15.

[35] *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы... С. 159–160.

венного перерождения; "только чудо вносит движение и развитие в биографию святого"[36].

Чудеса, инкрустированные в ткань патериковых житий, условно можно разделить на две группы в зависимости от их сюжетной нагрузки. Первую группу составляют чудеса, являющиеся важным элементом композиции произведения, придающие повествованию сюжетность, увлекательность и содержащие много исторических и бытовых подробностей. К разряду сюжетообразующих чудес относятся, к примеру, рассказы о печерских монахах Спиридоне, потушившем пожар в "пеклянице", Прохоре, "творившем" из лебеды хлеб. Эти чудеса – сюжетная основа патерикового жития.

Вторая группа чудес характеризуется ярко выраженной религиозно-дидактической направленностью, что ослабляет сюжетную занимательность и напряженность рассказа. Эти чудеса механически нанизываются на повествовательный стержень агиографического рассказа, замедляя развитие действия и перегружая его однотипными по тематике, конфликту, образной системе эпизодами (чудеса печерского затворника Григория о ворах, чудеса исцеления в житии Агапита, "безмездного" печерского монаха-врача). Эти чудеса образуют иллюстративный ряд, концентрируя внимание средневекового читателя на главной добродетели святого.

В качестве "слагаемого" в патериковых житиях часто выступала форма видения, так как его герою, в отличие от простых смертных, было доступно таинство общения с представителями сакрального мира. Для группы христианско-мифологических видений в русских патериках характерен культ Богородицы и местночтимых святых. Печерскому монаху Еразму, наказанному болезнью за неправедный образ жизни, во сне является Богородица с младенцем на руках и в окружении святых, обещая прощение в случае покаяния.

Другой пласт видений в патериковых "словах" – демонологический – восходит не столько к библейско-византийской, сколько к местной народнопоэтической традиции. Демонологические видения, по мнению Н.И. Прокофьева, помогали церкви в ее борьбе с пережитками язычества, поэтому создатели их "использовали наиболее доступные и понятные народу языческие образы"[37]. Языческие корни демонологических видений вскрывает "слово" Поликарпа о Федоре и Василии, где сравнивается прошлое и настоящее воинства дьявола, которое печерский монах заставил работать на братию: "Бѣси же не трьпяху укоризны, иже иногда от невѣрных чтоми и поклоняеми от поганых, мними яко бози, нынѣ же от правовѣрных угодник Божиих небрегомы, уничижаемы, без чести, акы смерди, мелют и древо носят на гору..." (л. 63об. – 64).

Бесы в рассказах русских патериков имеют сугубо материальный облик, "обрастают плотью". Они являются монахам, то в образе "единаго, седеща на свиньи", то в образе "осла, стояща на игумени месте". Бесы истязают печерского затворника Исакия плясом, другим монахам докучают мелкими плутнями в пекарне и хлеву.

[36] *Лихачев Д.С.* Человек в литературе Древней Руси. 2-е изд. М., 1970. С. 72.

[37] *Прокофьев Н.И.* Из истории жанров литературы русского средневековья. "Видения" крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1948. С. 9–10.

В патериковых житиях Симона можно встретить тип видений, где сталкиваются в противоборстве силы добра и зла: печерский поп Тит видит ангелов, плачущих о его душе, и бесов, радующихся его гневу; полки ангелов и бесов ведут борьбу за душу другого печерского монаха – Арефы.

Видение в патериковом житии обычно выполняет роль необходимого сюжетного звена. Видением агиограф мотивирует переход житийного героя от одного состояния к другому, качественное изменение в его поведении. Симон, один из авторов Киево-Печерского патерика, в использовании этой формы придерживается следующей сюжетной схемы: монах ведет греховный образ жизни, но после видения, когда происходит его общение с представителями "горнего мира", он раскаивается и нравственно перерождается из грешника в праведника. Поликарп реже, чем Симон, обращается к жанру видения, и если использует его, то не с целью призвать к покаянию грешника или дать пророческое откровение о великой миссии Киево-Печерской лавры в истории русской церкви, как это делает его духовный наставник. Для Поликарпа это способ испытать силу веры печерских монахов, драматизировать повествование. Отсюда его пристрастие к демонологической форме видения. Являясь в кельи печерских старцев, дьявол искушает Никиту знанием, Феодора – "сребролюбием", Иоанна – плотскими желаниями. Носитель зла в этих патериковых житиях выполняет функцию адсорбции: его действию приписывают реально существовавшие в монастырском быту отступления от правил строгого иночества[38]. В "слове" о Матфее Прозорливом леность монахов, их нерадение в молитве к Богу переносятся на беса, который в образе "ляха" (поляка, католика), обходит монахов во время богослужения, разбрасывая "лепки":" "Аще кому прилняше цвѣток поющих от братии, мало постояв и разслаблен умом, вину сотворь каку любо, изидяше из церкве, и, шед, усняше, и не возвратяшеся до отпѣтиа" (л. 76 об.).

Рост религиозного прагматизма приводит к тому, что в Волоколамском патерике явиться во сне может недавно умерший, чтобы засвидетельствовать свое пребывание среди праведников в раю и утвердить живых в силе молитвы, поста и покаяния. В Патерике Досифея Топоркова встречается и другой особый тип видений – символико-аллегорический. Князь Иван Данилович Калита "видѣ сонъ: мняшеся ему зрѣти, яко гора бѣ великая, на верху еа снѣгъ лежаше; и зрящу ему, абие, истаявъ, снѣгъ изгыбе, и помале такоже и гора изгибе". Увиденная во сне картина тающего снега и исчезающей горы загадочна, требует истолкования, которое дает митрополит Петр: "Гора – ты еси, а снѣгъ – азъ. И преже тебѣ мнѣ отойти отъ жизни сеа, а тебѣ – по мнѣ" (л. 32).

Несмотря на разностильность и разножанровость отдельных фрагментов патериковых житий, они подчинены общей задаче – заставить читателя поразиться красоте и силе веры русского легиона "воинства Христова", воплотить в конкретных и запоминающихся образах нравственный идеал эпохи.

---

[38] См. подробнее: *Волкова Т.Ф.* Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 230–231.

Л.А. Ольшевская

ТИПОЛОГО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПИСКОВ И РЕДАКЦИЙ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА

Киево-Печерский патерик – литературный памятник редкой судьбы. Он привлекал к себе внимание не одного поколения ученых самого разного профиля: историков, литературоведов, лингвистов, этнографов, искусствоведов, философов, – разрушая многогранностью своего идейно-художественного содержания профессиональную замкнутость филологии.

С течением времени существенно изменился характер исследовательского интереса к Печерскому патерику. Историки литературы прошлого века (А.М. Кубарев, В.А. Яковлев, А.А. Шахматов и др.) в основном решали проблемы, связанные с установлением авторства Патерика и произведений "первичных" жанров, входящих в его ансамбль, поднимали вопрос о времени возникновения сборника и его "слагаемых", создавали базу для дальнейших текстологических разысканий. Результат начального этапа изучения Печерского патерика – ряд изданий памятника, благодаря которым он был введен в широкий научный оборот и стал обязательным элементом учебных пособий по древнерусской литературе[1].

Лагерь патериковедов-текстологов в XIX в. был самым многочисленным и представительным. Вопрос о расхождениях в составе и расположении

---

[1] См.: *Калайдович К.Ф.* Памятники российской словесности XII века. М., 1821. С. 249–257: издано Послание Симона к Поликарпу по списку Основной редакции (ГИМ. Синодальное собр. № 945); *Яковлев В.А.* Памятники русской литературы XII и XIII вв. СПб., 1872: в основу издания положен список Кассиановской первой редакции, испытавшей минейное влияние (РНБ. Общее собр. рукописных книг. Q.I.317). О неудовлетворительности данной публикации текста Патерика см.: *Владимиров П.В.* Древняя русская литература Киевского периода XI–XIII вв. Киев, 1900. С. 212; здесь же в Приложении приводится несколько патериковых "слов" – о Никите, Спиридоне и Алимпии, изданных по списку Основной редакции (ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 965). До П.В. Владимирова отрывки из Патерика по списку редакции $К_{IM}$ (ГИМ. Синодальное собр. № 216) были помещены в: *Буслаев Ф.И.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языка. М., 1861. С. 759–760. Самое значительное из изданий прошлого века – "Киево-Печерский патерик по древним рукописям. В переложении на современный русский язык М. Викторовой" (Киев, 1893), где произведение делится на три части в зависимости от авторства; в издание не включено Житие Феодосия Печерского, так как в 1856 г. оно было опубликовано в переводе Филарета, арх. Черниговского, а в 1858 г. издано "в славянском подлиннике" О.М. Бодянским; в основу перевода Патерика Викторовой положен не один из древнейших его списков, а ряд списков разных редакций, где тот или иной текст читается, по мнению исследователя, в полном, близком к первоначальному виде (послания Симона и Поликарпа даны по списку Кассиановской второй редакции, Слово о создании церкви Печерской – по списку Арсеньевской редакции, сочинения Нестора – по Повести временных лет). См. также: *Поселянин Е.* Исправный русский перевод патерика с издания 1702 года. М., 1897.

"слов" в списках Патерика впервые был поставлен А.М. Кубаревым[2]. Имеющийся в распоряжении ученого рукописный материал позволил выделить четыре редакции памятника: три рукописные (Арсеньевскую, "неизвестную", Кассиановскую 1462 г.) и печатную 1661 г.[3] Позднее, вступив в полемику с Макарием (Булгаковым) о принципах выделения редакций Патерика, Кубарев обосновал краткость предложенной им классификации тем, что "если считать всякий встретившийся список, сколь ли мало отличный от прочих по внешнему виду или форме статей, за особую редакцию, то таких редакций найдется около 50-ти"[4].

Действительно, типология списков на основе их внешних признаков, без учета идейно-художественных причин редактирования Патерика, будет отличаться механистичностью и приведет к бесконечному умножению ряда переработок произведения. Слабость позиции Кубарева-текстолога заключается в том, что он отказывал построенной им схеме в детализации, рассматривал ее как нечто застывшее и замкнутое, недооценивал роли литературного "конвоя" в совершенствовании структуры и идейной направленности Киево-Печерского патерикового свода.

Следующий этап текстологической работы по изучению памятника связан с именем Макария (Булгакова). Определив три грани исследовательского интереса к Патерику (церковный, исторический и литературный), Макарий считал своей задачей создание фундамента для дальнейших разысканий патериковедов во всех этих направлениях путем расширения и предварительной систематизации известного ему рукописного материала. Выделив десять редакций Патерика и оставив этот ряд открытым, ученый предложил типологию редакций согласно хронологическому принципу: восходящие к XV в. (Арсеньевская, Феодосьевская, Акакиевская и Кассиановская), к XVI в. ("безымянные") и к XVII в. (Иосифа Тризны, печатная редакция 1661 г.). Классификацию списков Патерика Макарий ставил в зависимость "более всего от количества статей, входящих в состав каждой рукописи", "потом от различного помещения и разделения статей, от перестановки самих частей их, наконец, от некоторых сокращений, вставок, вообще небольших изменений"[5].

Уподобляясь летописцу – регистратору тех или иных явлений в истории – Макарий не сумел увидеть движение текста памятника, установить взаимодействие и взаимосвязь между его отдельными редакциями и списками, выявить причины очередной "правки" Патерика. Нечеткое разграничение таких понятий, как "список" и "редакция", привело к тому, что в группу "безымянных, неизвест-

---

[2] См.: *Кубарев А.М.* О патерике Печерском // ЖМНП. 1838. Октябрь. С. 1–34.

[3] Данной классификации как основы придерживалась М.А. Викторова. Ей принадлежит обстоятельный анализ редакций Патерика XVII в., особенно печатных 1635 и 1661 гг., и, кроме этого, рассмотрение "неизвестной" для Кубарева редакции памятника как Кассиановской первой. См.: *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика и позднейшая его судьба. М., 1863.

[4] *Кубарев А.М.* О редакциях патерика Печерского вообще, в ответ на статью "Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних" (Макария Булгакова). М., 1858. С. 2.

[5] *Макарий*, еп. Винницкий. Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних // ИпоРЯС. СПб., 1856. Т. V. Вып. 3. Стлб. 131.

но для кого и кем составленных"[6] редакций XVI в. у Макария попали списки разновидностей Основной, Арсеньевской, Кассиановской первой редакций.

Каждую переработку памятника Макарий подверг оценке с позиций не столько художественной значимости, сколько утилитарно-церковного назначения, и пришел к выводу, что от редакции к редакции содержание и форма Патерика совершенствовались и что "никакая из известных редакций не может сравниться по достоинству с печатной"[7], где биографии печерских святых даются в строгом соответствии с агиографическим каноном.

Исследуя Печерский патерик с текстологической точки зрения, Макарий оперировал 28 списками, в то время как Кубареву было известно только 3 списка, – следовательно, ему удалось значительно расширить рукописную базу изучения Патерика. Заслугой ученого является и обоснование выделения новых редакций произведения, например, Феодосьевской, а главное – подготовка основы для реконструкции древнего ядра Патерика в результате дифференциации его статей на основной и дополнительный состав.

А.А. Шахматов, направивший свои обширные познания и недюжинные исследовательские способности на сравнительно-текстологическое изучение памятников древнерусской литературы, обратился к материалу Киево-Печерского патерика в целях реконструкции утраченных памятников средневековья – Жития Антония Печерского и Печерской летописи[8]. Восстанавливая эти произведения на фактической основе Патерика, ученый сумел прояснить и отдельные вехи истории исходного для него текста. После изучения более чем 50 списков Патерика А.А. Шахматов реконструировал древнее ядро памятника, показал динамику редакционной работы над сводом (см. стемму № 5). Правда, не все звенья в схеме взаимоотношений редакций и списков Патерика, предложенной ученым, выдержали испытание временем и подтвердились в процессе дальнейшего научного поиска, в частности, это касается триады древнейших переработок, названных Шахматовым редакциями $А_1$, Б, В. Классификация редакций Печерского патерика после работ А.А. Шахматова подверглась уточнению (к примеру, типология списков редакции Б), расширению (видоизменения памятника XVII в.), а подчас "усечению" (редакции Г и Д рассматриваются как подтипы Основной). Кроме того, с течением времени растущий уровень текстологических исследований потребовал не только объяснения изменений в структуре Патерика простым влиянием списков и редакций друг на друга, но и осмысления закономерностей появления тех или иных переработок произведения как результата изменившихся исторических условий бытования памятника.

В начале XX столетия появилось фундаментальное исследование Печерского патерика как историко-литературного явления, выполненное Д.И. Абрамови-

---

[6] *Макарий*... Стлб. 157.

[7] *Макарий*... Стлб. 167.

[8] См.: *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897; *Он же*: Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. 1898. Март. С. 105–149.

чем[9]. Ученому удалось реабилитировать Патерик с точки зрения ценности его как исторического источника, заявить о необходимости изучения художественной специфики памятника, подвести итоги многолетней дискуссии об авторах Патерика и времени его создания. В диссертации Д.И. Абрамовича обобщался материал текстологического исследования произведения и одновременно осваивался новый рукописный пласт, без тщательного анализа которого было невозможно научное издание Патерика, осуществленное ученым[10]. Типология списков и редакций памятника, предложенная в работе Д.И. Абрамовича, была положена в основу данного исследования.

После работ А.А. Шахматова и Д.И. Абрамовича, отличающихся обстоятельностью и глубиной подхода к решению проблем, связанных с историей текста Патерика, памятник редко становился предметом специального текстологического изучения[11]. Однако очевидно, что возросшее почти вдвое количество списков Патерика, известных к настоящему времени, требует возвращения к исходным позициям в исследовании памятника, к уточнению и пересмотру отдельных звеньев в схеме движения состава и принципов внутренней организации сборника, построенной нашими предшественниками.

Киево-Печерский патерик принадлежит к уникальным явлениям древнерусской литературы. Процесс формирования, активного бытования и редактирования памятника проходит через все временное пространство русского средневековья, от одиннадцатого к семнадцатому столетию, и позволяет увидеть за историей текста отдельного произведения закономерности "роста" всей литературы Древней Руси, понять ее неразрывную связь с историческими судьбами народа, творца и носителя духовной культуры.

Возникновению в первой трети XIII в. сборника произведений об истории Киево-Печерского монастыря и о его первых подвижниках предшествовал длительный процесс создания монастырского эпоса и его литературной обработки, а также ведения монастырской летописи и ее постепенного перерождения в летопись общерусскую, которой явилась Повесть временных лет. Интенсивная работа по формированию Патерика в XI–XIII вв. была вызвана потребностью в отечественном религиозном Олимпе, что подняло бы престиж русского государства и церкви в христианском мире. Активизация редакторской деятельности в XV столетии (создание Арсеньевской, Феодосьевской, Кассиановских редакций)

---

[9] См.: *Абрамович Д.И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.

[10] См.: Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д.И. Абрамовича. СПб., 1911. Текст памятника дан в Арсеньевской и Кассиановской второй редакциях. Это издание памятника было положено в основу последующих: *Абрамович Д.* Киево-Печерський патерик. У Киеві, 1931 (редакция $К_{II}$); Das Paterikon des Kiever Hohlenklosters. Nach der Ausg. von D. Abramovic neu hrsg. von D. Tschizewskij. Munchen, 1964; Киево-Печерский патерик / Подгот. текста, пер. и коммент. Л.А. Дмитриева // ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 313–626, 692–704; и др.

[11] См.: *Поп Р.* Древнейший отрывок Послания Симона к Поликарпу // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 93–100; *Ольшевская Л.А.* Киево-Печерский патерик (Текстология, литературная история, жанровое своеобразие): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

объясняется усилением борьбы за единение страны как непременное условие ее государственной самостоятельности и мощи, стремлением утвердить мысль о преемственности в духовном развитии русского народа. Неоднократное редактирование Патерика в XVII в. было связано с обострением религиозно-политической ситуации в западных областях страны, поэтому новые "справщики" памятника максимально раздвигают границы монастырской истории, включая ее в контекст общерусской.

* * *

Многовековая история создания и редактирования Киево-Печерского патерика безмерно усложнила работу историков и литературоведов по выделению ядра, древней основы памятника. В исследовании А.М. Кубарева "О патерике Печерском" история произведения, как сборника определенного литературного содержания, начинается с 1406 г., которым датируется древнейший из известных нам списков Патерика. Однако уже Макарию (Булгакову) удалось доказать, что Арсеньевская редакция (А), которую подробно, правда, по одному "Берсеньевскому" списку, проанализировал А.М. Кубарев, не является древнейшей, так как, кроме основных текстов по истории монастыря и жизни его первых святых, она включает ряд дополнительных текстов. В Патерике редакции А в большинстве случаев опущена назидательная часть посланий Симона и Поликарпа, которая в своем полном виде выступает в более поздних Кассиановских редакциях памятника.

Макарий выделил в составе Печерского патерика три основных текста[12]: Послание Симона к Поликарпу, распадающееся на эпистолярную, агиографическую и легендарно-историческую части; Послание Поликарпа к Акиндину (собственно Послание и рассказы о печерских подвижниках); летописное Слово о первых черноризцах печерских.

М.А. Викторова к статьям, "составлявшим непременные части патерика", отнесла, помимо перечисленных выше, Житие Феодосия Печерского и все заметки из летописи, касающиеся Киево-Печерского монастыря[13].

Выявление и текстологическое исследование большого количества списков Патерика позволило А.А. Шахматову и Д.И. Абрамовичу в конце XIX – начале XX в. доказать верность позиции, которую занял Макарий в определении архетипа памятника. Необходимость восстановления первоначального вида Печерского патерика ученые мотивировали несовершенством сохранившихся списков древней, или Основной, редакции (О), где состав и расположение дополнительных статей о монастыре и его подвижниках строго не регламентировались, а также наличием поздних вставок в тексте Патерика редакций А и К.

[12] А.М. Кубарев не видел оснований для деления статей Патерика на ведущий и дополнительный состав, а добавочных текстов в зависимости от тематики на "однородные" и "соприкосновенные", по терминологии Макария. Ср.: *Макарий*... Стлб. 131; *Кубарев А.М.* О редакциях патерика Печерского... С. 4.

[13] *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика... С. 28.

Основную редакцию памятника (у А.А. Шахматова – прототип A_1), которая возникла не позднее начала XIV в. и не ранее второй четверти XIII в. и не дошла до нас в своем первоначальном виде, исследователи реконструировали и свели к следующему составу:

1. Слово о создании церкви Печерской Симона, состоящее из рассказов: а) об основании церкви; б) об оковании гроба Феодосия; в) о пришествии мастеров церковных; г) о пришествии писцов церковных; д) о "чуде изрядном" (об Иване и Сергии); е) об освящении церкви.

2. Послание Симона к Поликарпу и девять рассказов Симона о печерских подвижниках: Онисифоре, Евстратии, Никоне, Кукше и Пимене, Афанасии, Святоше, Еразме, Арефе, Тите и Евагрии.

3. Послание Поликарпа к Акиндину и одиннадцать рассказов Поликарпа о печерских монахах: Никите, Лаврентии, Агапите, Григории, Иоанне, Моисее, Прохоре, Марке, Феодоре и Василии, Спиридоне и Алимпии, Пимене.

4. Слово о первых черноризцах печерских, входившее, по мнению А.А. Шахматова, чья точка зрения прочно утвердилась в медиевистике, в Печерскую летопись, откуда попало в Повесть временных лет, где читается под 1074 г. Введению этого текста в Патерик способствовали его тематическая общность с произведениями Симона и Поликарпа, соответствие рассказов о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии требованиям патерикового жанра, когда биография святого стягивалась до рассказа об одном или нескольких наиболее ярких эпизодах его жизни, композиционная незамкнутость повествования, "прелесть простоты и вымысла" в изложении событий монастырской истории. Войдя в состав Патерика, летописное "слово" попало под действие закона жанровой ассимиляции, уподобления другим структурным единицам сборника, поэтому произведение о четырех первоподвижниках Киево-Печерского монастыря очень рано распалось на самостоятельные части, причем первым оформился в особую главу Патерика рассказ об Исакии[14]. Последнее объясняется, видимо, тем, что Исакий – самая колоритная фигура среди сподвижников Антония и Феодосия; повествование о его борьбе за чистоту тела и духа обстоятельно, насыщено бытовыми подробностями, элементами народной поэзии. В Патерик редакции А Слово о первых черноризцах печерских уже не входит в своем начальном летописном варианте, а подвергается выборке: среди агиографических произведений Поликарпа помещается то рассказ о Дамиане, к которому часто примыкает сказание об Иеремии, то житие Исакия.

Выделение древнего ядра Патерика – результат длительной и кропотливой работы исследователей по разысканию, описанию, изучению и изданию списков произведения. Но для историка литературы, текстолога, важно "не только установить архетип памятника, но, проделав обратный путь, сравнивая архетип с вышедшими из него редакциями, обнаружить судьбу памятника в зависимости от изменения вкусов и литературных интересов среды, в которой он вращался и

[14] См., например, ГИМ, Воскресенское собр. № 110, где "слово" разбито на три самостоятельные части (рассказ об Иеремии примыкает к житию Дамиана и не имеет особого киноварного заголовка).

подвергался новым обработкам"[15]. Установление первоначального вида Патерика – следствие, итог текстологического изучения памятника и в то же время исходная позиция для того, чтоб "пройти по следам всей истории текста" произведения, "воспроизвести в своем воображении по возможности весь ход его переработок"[16].

Основная редакция Патерика не дошла до нас в своем "чистом" виде, без позднейших наслоений и дополнений, в качестве которых обычно выступают тексты, близкие в тематическом и жанровом отношении к сочинениям Симона и Поликарпа, к Слову о первых черноризцах печерских. Это Житие Феодосия Печерского и похвала святому, летописное сказание об основании монастыря. Добавочные статьи, связанные с историей Киево-Печерского монастыря, сначала существовали "около" Патерика на правах литературного "конвоя"[17] и лишь значительно позднее, в период формирования редакции А, вошли в состав Патерика, став его органическими частями. Причина подобного "обрастания" литературного памятника родственными ему по содержанию текстами заключается в открытости структуры Патерика, коллективном характере труда, который, как и летопись, можно было и должно было продолжать.

Вопрос о неоднородности списков древнейшей редакции Патерика был, по существу, поставлен еще А.А. Шахматовым, однако решался он на уровне редакций Г и Д, примыкающих к Основной (A_1), которые мы рассматриваем как отдельные разновидности редакции О[18].

Систематика списков редакции О основана на различиях в содержании и композиции памятника, находящегося в XIII–XIV вв. в процессе становления и совершенствования структуры. Два вида этой редакции выделяется в зависимости от того, где находятся дополнительные тексты: примыкают к Патерику в начале списка или расположены после основного состава произведения. Классификация списков на варианты и типы становится в зависимость от содержания "конвоя" и порядка следования в нем статей.

Первый вид (O_I). Чертой, объединяющей списки Патерика редакции O_I, является расположение дополнительных текстов в конце сборника. Данный вид редакции О ближе к архетипу памятника, чем второй вид этой редакции, так как распространение Патерика, естественно, шло путем механического прибавления, приписки текстов, которые следовали за произведением как "конвой". Ре-

[15] *Перетц В.Н.* Из лекций по методологии истории русской литературы: История изучения. Методы. Источники / Корректурное изд. на правах ркп. Киев, 1914. С. 338.

[16] *Лихачев Д.С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII вв. М.; Л., 1962. С. 39.

[17] По определению Д.С. Лихачева, "конвой" – "такое сопровождение текста изучаемого произведения в сборниках, которое может рассматриваться как традиционное, повторяющееся в различных рукописях, хотя бы внутренней связи у изучаемого произведения с памятниками, его сопровождающими, и не было". – *Лихачев Д.С.* Основные принципы текстологических исследований памятников древнерусской литературы // Текстология славянских литератур: Докл. конф. Ленинград, 25–30 мая 1971 года. Л., 1973. С. 227.

[18] Ср.: *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик... С. 42: "Может быть, некоторые списки, которые мы рассматриваем как представителей отдельных редакций, не могут быть признаны таковыми; тем не менее мы назовем и их и выясним их состав, указав на их источники и предполагаемое происхождение".

дакция $О_I$ известна в сравнительно большом количестве списков, среди которых есть ранние, конца XV – начала XVI в. Приводя перечень списков редакции $О_I$, значком "+" мы выделяем те, что впервые вводятся в научный оборот, "=" – те, которые нами визуально не обследованы (утрата списка, неизвестность его современного местонахождения, недоступность работы с рукописью и др. причины). Без особых помет идут списки, учтенные исследователями XIX–XX вв.: К – А.М. Кубаревым в работе "О патерике Печерском" (ЖМНП. 1838. Октябрь); М – Макарием, еп. Винницким, в "Обзоре редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних" (ИпоРЯС. СПб., 1856. Т. V. Вып. 3); Я – В.А. Яковлевым в "Памятниках русской литературы XII и XIII вв. (СПб., 1872); С – П.М. Строевым в "Библиологическом словаре и черновых к нему материалах" (Сборник ОРЯС АН. СПб., 1882. Т. XXIX. № 4); Ш – А.А. Шахматовым в работе "Киево-Печерский патерик и Печерская летопись" (СПб., 1897); И – В.М. Истриным в "Замечаниях о составе Толковой палеи" (ИОРЯС. СПб., 1898. Т. III. Кн. 2); А – Д.И. Абрамовичем в "Исследовании о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике" (СПб., 1902); П – Р. Попом в "Древнейшем отрывке Послания Симона к Поликарпу" (ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24).

Первый вариант ($О_{I,1}$). К нему относятся списки Патерика, где в качестве литературного "конвоя" выступает Житие Феодосия Печерского. В зависимости от степени пространности рассказа о жизни святого выделяются два типа редакции $О_{I,1}$: для первого характерно включение в Патерик Жития Феодосия в его полном виде, для второго – в сокращенном.

Первый тип ($О_{I,1-1}$):

+1. *РНБ. Собр. Ю.А. Яворского (Ф. 893) № 9.* Ркп. кон. XV – нач. XVI в. (копия списка 1317 г.); 4°; 131 л. + III; полуустав, близкий к скорописи, текст без деления на главы. Список полный.

=2. *Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. Собр. Владимирского Епархиального братства.* Сборник XVII в.; 4°; 642 л.; полуустав. Список полный. О ркп. см.: А – с. 18–20.

Второй тип ($О_{I,1-2}$), где к Патерику в конце примыкает текст Жития Феодосия особой формы, близкой к проложной, но с риторическим вступлением, более распространен. Краткая редакция жития святого лучше вписывалась в патериковый ансамбль, потому что патериковые "слова" в жанровом отношении ближе к проложному, чем к минейному типу житий.

3. *РГБ. Собр. Н.С. Тихонравова (Ф. 299) № 159.* Патерики Печерский и Скитский, Житие и деяния Иоанна Богослова перв. пол. XVI в. (л. 87–527) и перв. пол. XVII в. (л. 1–86 и л. 528–573); 4°; 573 л. + III; полуустав перв. пол. XVI в. и скоропись нескольких почерков перв. пол. XVII в. Печерский патерик занимает л. 1–241 об.; список неполный. Писец перв. пол. XVII в. восстановил недостающую часть Патерика по списку другого вида Основной редакции, где дополнительные тексты – Житие Феодосия Печерского, похвала святому и сказание об основании Печерского монастыря – помещены в начале сборника. О ркп. см.: А – с. 4–5.

+ 4. *БАН. Собр. Н.Ф. Романченко № 48.* Ркп. посл. четв. XVI в.; 4°; 176 л.; полуустав. Список неполный.

5. *ГИМ. Синодальное собр. № 945*. Ркп. втор. пол. XVI в. (л. 18–144) и перв. пол. XVII в. (л. 2–17 и л. 145–181); 4°; III + 181 (1 чист.); полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 2–161об.; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 5; А – с. 8–9 (кон. XVI в.).

+ **6.** *ГИМ. Воскресенское собр. № 110*. Киево-Печерский патерик и сборник слов и поучений XVII в.; 4°; 478 л. (2 чист.); полуустав, близкий к скорописи, трех почерков (I – л. 1–143об.; II – л. 145–323; III – л. 325–478). Печерский патерик занимает л. 145–323 (сер. XVII в.). Список полный, но есть отклонения в расположении материала.

7. *РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (Ф. 304) № 800*. Киево-Печерский патерик и сборник слов и житий XVII в.; 4°; 277 л. + V; скоропись. Печерский патерик занимает л. 99–211; список полный. О ркп. см.: Я – с. V; А – с. 15–17.

Второй вариант ($O_{I,2}$). Восходит к редакции $O_{I,1-1}$, в отличие от которой включает на правах литературного "конвоя" не только Житие Феодосия Печерского, но и похвалу этому святому.

+ **8.** *РГАДА. Собр. Саровской пустыни (Ф. 357) № 118*. Сборник слов, поучений и житий XVI в. (л. 8–341) и XVII в. (остальные); 4°; 367 л. + XXXI; полуустав и скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 8–341 об.; список полный.

9. *РГБ. Собр. В.М. Ундольского (Ф. 310) № 388*. Ркп. нач. XVII в.; 4°; 335 л.; полуустав. Список полный. О ркп. см.: Ш – с. 5; А – с. 14–15.

Третий вариант ($O_{I,3}$). Близок к редакции $O_{I,1-2}$, но, кроме особой, краткой, формы Жития Феодосия, содержит сказание об основании Киево-Печерского монастыря.

+**10.** *РГБ. Собр. А.П. Гранкова (Ф. 711) № 86/25, пост. 1975 г.* Ркп. перв. трети XVII в.; 4°; 183 л. + IV; полуустав. Список полный.

Четвертый вариант ($O_{I,4}$). Характеризуется большой частотностью; как дополнение к Патерику включает тексты Похвалы Феодосию Печерскому, Послания Фотия в Печерский монастырь (нач. XV в.) и летописного сказания о создании лавры. Такой порядок следования частей конвоя присущ спискам первого типа, в списках второго типа "слово" об основании монастыря расположено перед похвалой Феодосию, что свидетельствует о стремлении переписчиков "выпрямить" хронологическую нить повествования.

Первый тип ($O_{I,4-1}$):

+**11.** *РГБ. Собр. Рогожского кладб. (Ф. 247) № 463*. Киево-Печерский патерик и сборник поучений кон. XV – нач. XVI в. (л. 1–91) и втор. четв. XVI в. (л. 94–145), л. I–III, 92–93, 175 – позднейшие; 4°; III + 175 л. (4 чист.); полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–91 об.; список неполный.

12. *РГБ. Собр. ОИДР (Ф. 205) № 157*. Ркп. нач. XVI в.; 4°; 226 л. (24 чист.); полуустав и четкая мелкая скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–150; список полный. О ркп. см.: М – стлб. 158; Ш – с. 5; А – с. 2–4.

13. *ГИМ. Синодальное собр. № 552*. Ркп. кон. XVI в.; 4°; 241 л.; четкая мелкая скоропись. Печерский патерик занимает л. 7–175 об.; список полный. О ркп. см.: С – с. 375; А – с. 9–10.

Второй тип ($O_{I,4\text{-}2}$):

14. *Ярославский обл. краеведческий музей, № 482 (60). Из собр. Ярославского Архиерейского дома № 170 (157)*[19]. Сборник слов и житий XV–XVI вв.; 4°; 461 л. + V; мелкий полуустав. Печерский патерик занимает л. 245об. – 418; список неполный, есть отступления от традиционного состава и расположения текстов. О ркп. см.: С – с. 373 (XVI в.)[20]; А – с. 23–25 (нач. XVI в.).

15. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1388.* Ркп. XVI в.; 4°; 153 л.; полуустав. Список неполный. О ркп. см.: Ш – с. 5; А – с. 6–8.

+16. *РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (Ф. 98) № 874.* Патерики Печерский и Скитский? XVII в.; 1°; 122 л.; мелкий полуустав двух почерков (I – л. 2–50, II – л. 51–122об.). Печерский патерик занимает л. 1–50; список неполный.

Второй вид (O_{II}). Отличительная особенность этого вида Основной редакции памятника – перемещение "конвоирующих" Патерик текстов в начало сборника. Это соответствовало хронологическому принципу распределения материала внутри патерикового ансамбля: цикл произведений о начале Печерского монастыря и жизни его фундаторов предварял сочинения Симона и Поликарпа о событиях и лицах монастырской истории следующего периода.

Первый вариант ($O_{II,1}$). В качестве дополнения к Патерику выступает летописное по происхождению Слово, что ради прозвался монастырь Печерским.

+17. *РНБ. Собр. А.А. Титова (Ф. 799) № 542.* Сборник слов, повестей и житий XVII в.; 8°; I + 524 л. (5 чист.); полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–312об.; список полный, но есть отклонения в расположении материала.

Второй вариант ($O_{II,2}$). Следующий этап в расширении состава Патерика связан с добавлением текстов "феодосьевского" цикла (житие и похвала святому), которые помещались или после Слова, что ради прозвался монастырь Печерским (I тип), или читались в начале списков (II тип).

Первый тип ($O_{II,2\text{-}1}$):

18. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560) Q.I.322.* Сборник слов и житий 1529 г. (см. запись на л. 329об.); 4°; 404 л. – XII; полуустав. Печерский патерик занимает л. 2–294об.; список неполный. О ркп. см.: С – с. 374; Ш – с. 49 (редакция Г); А – с. 26–27; П – с. 95[21].

---

[19] См.: *Лукьянов В.В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Ярослав. обл. краевед. музей. Краевед. зап. Ярославль, 1958. Вып. III. С. 110–111.

[20] Ср.: "...помещены некоторые жития печерских святых, заимствованные из Патерика, и повесть о строении Печерской церкви, отдельно. Это уже переход от первоначального расположения Патерика к печатному Гизиелеву".

[21] Р. Поп относит список к редакции Патерика докассиановской семьи. Исследователь не выделяет, как А.А. Шахматов и Д.И. Абрамович, редакцию О на том основании, что списки этого вида Патерика включают огромное количество общих чтений, заимствованных из редакции К, и лишь небольшое количество уникальных, не повторяющихся в последующих переработках памятника. Кроме того, Р. Попу не изестны списки редакции О старше начала XVI в., поэтому ученый утверждает, что "эта редакция, которую А.А. Шахматов и Д.И. Абрамович считают и называют "основной", на самом деле вряд ли может быть датирована временем раньше последней трети XV в." (*Поп Р.* Древнейший отрывок Послания... С. 95. Примеч.).

19. *ГИМ. Синодальное собр. № 590*[22]. Киево-Печерский патерик и сборник житий и сказаний кон. XVII в.; 4°; II + 339 л. (6 чист.); скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 5–203; список неполный. О ркп. см.: Ш – с. 49 (редакция Г); А – с. 22–23.

Второй тип (**$O_{II,2-2}$**):

20. *ГИМ. Музейское собр. № 477.* Житие Александра Невского и Киево-Печерский патерик перв. пол. XVII в.; 4°; 398 л. + III; скоропись. Печерский патерик занимает л. 79–398; список неполный. О ркп. см.: А – с. 20–21 (№ 788).

21. *ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 970. (486). (299)*[23]. Ркп. перв. пол. XVII в.; 4°; 251 л. + II; полуустав. Список неполный. О ркп. см.: Ш – с. 49 (редакция Г); А – с. 17–18.

Третий вариант ($O_{II,3}$). Опознавательным признаком данного варианта служит наличие среди текстов вторичного состава Патерика, кроме сказания об основании Киево-Печерского монастыря, Жития Феодосия Печерского особого вида, без рассказа о погребении святого и его посмертных чудесах. Это, скорее всего, является следствием сближения форм собственно "жития" и патерикового рассказа о жизни святого, отличающегося краткостью и избирательностью в освещении эпизодов подвижнической деятельности героя.

22. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 900.* Ркп. XVI в.; 8°; 289 л. (по нижней пагинации); мелкий полуустав двух почерков (I – л. 2–91об.; II – л. 92–288 об.). Список полный, но есть отклонения в расположении материала. О ркп. см.: Ш – с. 50 (редакция Д).

Четвертый вариант ($O_{II,4}$). Дальнейшее совершенствование состава и композиции Печерского патерика шло по пути жанрового выравнивания его компонентов. Синкретизм жанровой природы летописи на отдельных этапах формирования Патерика мог вступать в противоречие с внутренними законами этого жанра. Используя хронологический принцип как один из возможных путей организации материала в патериковом своде, расширяя состав сборника за счет тематически близких летописных статей, переписчики и редакторы могли подвергать их жанровой "правке", ориентируясь на каноны переводных патериков. Принцип жанровой унификации привел к тому, что в анализируемом варианте Основной редакции Патерика на фактической основе летописного Слова, что ради прозвался монастырь Печерским было заново создано краткое Житие Антония Печерского (взамен утраченного пространного жизнеописания святого, на которое ссылались авторы Патерика), а Житие Феодосия Печерского вошло в сборник в форме краткого пересказа биографии одного из основателей лавры. Списки Патерика данного варианта распадаются на два типа в зависимости от места расположения кратких житий Антония и Феодосия, которые могут стоять в начале сборника – первый тип, или в середине, после "слова" о Святоше, – второй тип.

---

[22] На л. 105 краткая запись о времени перенесения мощей Феодосия Печерского, возможно, заголовок (выполнена киноварью) по каким-то причинам не переписанного текста (л. 106–108 – чистые).

[23] Ср.: *Леонид*, арх. Систематическое описание славяно-российских рукописей графа А.С. Уварова. М., 1893. Ч. II. С. 288–289: "...редакция самая поздняя, близкая к печатным изданиям".

Первый тип ($O_{II,4-1}$):

23. *РГБ. Собр. Т.Ф. Большакова (Ф. 37) № 235.* Сборник слов и повестей нравоучительных XVII в.; 4°; 321 л.; скоропись. Печерский патерик занимает л. 170–174, 180–272; список неполный. О ркп. см.: А – с. 25–26[24].

Второй тип ($O_{II,4-2}$):

+24. *ГИМ. Синодальное собр. № 876.* Сборник житий и поучений 1608 г. (см. запись на л. 509); 4°; 509 л.; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–99 об.; список неполный.

Пятый вариант ($O_{II,5}$). Известен в единственном списке, где перед Посланием Симона к Поликарпу расположены Сказание о крещении княгини Ольги, Житие Феодосия Печерского и похвала святому.

25. *ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 965.(12).* Ркп. перв.четв. XVI в.; 4°; 212 л.; полуустав. Список неполный. О ркп. см.: А – с. 12–14. Подробное палеографическое описание этой рукописи дает арх. Леонид (“Систематическое описание...”. Ч. II. Отд. XII. С. 280–284). На основании текстологического анализа списка Патерика он выдвигает предположение, что время создания рукописи – период между 1406 и 1460 годами: “Это древнейший из известных поныне списков Печерского патерика, писанных на бумаге, и притом кратчайший, первоначальной его редакции” (с. 280). Данный список Патерика, бесспорно, представляет огромный интерес, состав его необычен: в рукопись не включено произведение Симона об основании Печерской церкви, а привычная летописная часть заменена Сказанием о крещении княгини Ольги, которое становится своеобразным вступлением к Патерику, содержащему богатый материал по истории христианизации Руси. В жанровом отношении этот список Патерика, по мнению арх. Леонида, самый совершенный, так как структура и состав его в большей степени соответствуют традиционной форме патерикового сборника, чем списки предшествующих вариантов Основной редакции и позднейших переработок памятника. Хотя арх. Леонид допускает ошибку в датировке, – вера исследователя в “неоспоримую древность” рукописи не подтверждается результатами анализа бумаги, на которой выполнен список[25], – научная ценность описанной им рукописи велика. Это единственный список, который можно расценивать как промежуточный этап между Основной и Феодосьевской редакциями Патерика, рассматривать как первую попытку введения в сборник летописных произведений, прямо не связанных с историей Киево-Печерского монастыря, а статьи древнего ядра Патерика подвергнуть выборке.

Списки Киево-Печерского патерика редакции O_{II} имеют ряд особенностей в отборе и расположении материала, что лишний раз доказывает их типологическое родство. Некоторые жития печерских святых, обычно пространные, пове-

---

[24] Отмечается особый вид Жития Феодосия Печерского, включающего краткое сообщение о перенесении мощей святого, и наличие в списке Слова о св. Феодосии, где рассказывается о поставлении монастыря и дается краткая похвала Феодосию.

[25] На форзаце книги карандашная запись: “к. XIV – н. XV в.”; арх. Леонид относит ркп. к перв. пол. XV в.; Д.И. Абрамович датируется список перв. четв. XVI в. Водяной знак – литера “Р” под цветком – типа Брике № 8634–1508 г. и № 8638 – 1514–1520, 1524 гг.

ствующие не об одном эпизоде из жизни подвижника, распадаются на ряд статей, имеющих особые киноварные заголовки. Так, жизнеописание Алимпия (РНБ. Собр. А.А. Титова № 542) разбито на четыре самостоятельных эпизода; житие Григория (ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 970) – на две части, одна из которых рассказывает о столкновениях чудотворца с разбойниками, другая посвящена мученической кончине святого; житие Моисея Угрина (ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 965) членится на рассказ о мирской жизни "нового Иосифа Прекрасного" и на описание его иноческих подвигов. Стремление к по-эпизодному оформлению патерикового материала характерно для древних редакций памятника (Основной, Арсеньевской и Феодосьевской) и отражает влияние переводной патериковой литературы.

Труднее объяснить другую закономерность – частое отсутствие в списках второго вида Основной редакции одного из главных структурных компонентов – Послания Поликарпа к Акиндину[26]. Причем Послание Симона в этом случае помещается в Патерике под названием "Поучение инокам святых отцов Антония и Феодосия". Видимо, подобное преобразование связано с тенденцией к разрушению эпистолярной основы Патерика, усилению обобщающего начала в дидактической направленности сборника, что вызвано, в конечном счете, равнением на традицию переводной патерикографии, где вечное и всеобщее преобладало над конкретно-историческим и национальным.

Идейная направленность этой реформы состава Печерского патерика станет яснее, если вслед за горизонтальным срезом истории текста памятника, предполагающим изучение отдельного этапа формирования сборника, мы сделаем вертикальный срез, устанавливающий закономерности в развитии текста Патерика от редакции к редакции. История "внутреннего роста" произведения от Основной редакции к ее древнейшим переработкам – редакциям Феодосьевской и Арсеньевской, убеждает нас в том, что их создатели и переписчики стремились усилить мысль о глубоком религиозно-философском и социально-политическом звучании произведений Симона и Поликарпа, подчинить частное начало "переписки" между ними главной задаче сборника – прославлению общерусского значения Киево-Печерской лавры. Эта тенденция, намеченная в некоторых списках Основной редакции Патерика, получает развитие и окончательно оформляется в ведущий принцип отбора материала в Арсеньевской редакции, где произведение освобождено от эпистолярной части.

Ряд списков Основной редакции памятника не поддается классификации из-за неполноты текста, возникшей в результате утраты начала или конца рукописи. К дефектным спискам Патерика редакции О относятся следующие:

+26. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 890.* Ркп. XVI в.; 4°; 46 л.; полуустав нескольких почерков и скоропись. Список Патерика первого вида Основной редакции включает Слово о создании Печерской церкви, Послание Симона к Поликарпу и два рассказа Симона о печерских святых.

---

[26] См., например: РНБ. Общее собр. ркп. книг. Q.I.322; ГИМ. Синодальное собр. № 590 и № 876, Собр. А.С. Уварова № 970.

27. *РГБ. Собр. ОИДР (Ф. 205) № 158.* Ркп. XVI в.; 4°; 167 л. – VI; полуустав. Список Патерика первого вида Основной редакции, неполный из-за утраты конца. О ркп. см.: М – стлб. 160.

+28. *РНБ. Собр. А.А. Титова (Ф. 779) № 3028.* Ркп. XVIII в.; 8°; 198 л. (по нижней пагинации); скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 45–198; список дефектный из-за утраты начала и конца ркп.; вид редакции определить нельзя.

=29. А.А. Шахматов и Д.И. Абрамович указали на наличие списка Основной редакции Патерика ($О_I$ – *Л.О.*) в Супрасльском списке Западнорусской летописи, который содержит Слово о создании церкви Печерской, Послание Симона к Поликарпу и шесть рассказов Симона о печерских святых[27].

Отличаясь отсутствием временной последовательности в изложении событий монастырской истории, что открывало перспективу для дальнейшей работы по упорядочиванию структуры памятника, редакция $О_I$ вызвала к жизни редакцию $О_{II}$, через которую опосредованно связана с последующими переработками памятника. Итоги текстологического анализа списков Патерика Основной редакции представлены в виде схемы их взаимоотношений (см. стемму № 1).

* * *

К Основной редакции Киево-Печерского патерика, по мнению большинства исследователей, восходит Феодосьевская[28], впервые названная так Макарием по имени ее редактора и переписчика[29]. Р. Поп на основании текстологического анализа второго по древности списка Патерика и самого раннего списка редакции Ф (РНБ. Софийское собр. № 1365) доказал, что язык произведения этой редакции обнаруживает восточнославянскую тенденцию, как и язык редакции А. Однако Феодосьевская редакция Патерика, по убеждению ученого, не происходит от Арсеньевской, а представляет собой самостоятельную текстологическую линию, так как “включает много пассажей, не встречающихся в Арсеньевской редакции”[30]. Время создания редакции Ф Р. Поп относит к первой четверти XV в. (между 1406 и 1425 гг.).

На наш взгляд, решить, какая из двух редакций, являющихся древнейшими видоизменениями Основной, возникла раньше, трудно[31]. Возможно, что редакция А появилась как своеобразная реакция на несовершенную в художественном отношении редакцию-предшественницу, где исконно патериковые

---

[27] См. подробнее: *Шахматов А.А.* О Супрасльском списке Западнорусской летописи // ЛЗАК. СПб., 1901. Т. XIII.

[28] В.М. Историн возводил Феодосьевскую редакцию к Иоанновской, что считали недопустимым А.А. Шахматов и Д.И. Абрамович и что не находит подтверждения в известном нам рукописном материале. См.: *Истрин В.М.* Замечания о составе Толковой палеи // ИОРЯС. СПб., 1898. Т. III. Кн. 2. С. 508.

[29] См.: *Макарий*... Стлб. 137.

[30] *Поп. Р.* Древнейший отрывок Послания... С. 96.

[31] Р. Поп, например, язык Патерика редакции Ф рассматривает как переходный этап между языком редакций А и $К_I$, но языковой аспект не является единственным показателем древности той или иной редакции памятника.

тексты были “растворены” в море произведений, которые лишь в ассоциативно-тематическом или идейном плане могли быть созвучны сочинениям Симона и Поликарпа. Ясно одно, создание в конце XIV – начале XV в. сразу двух переработок Печерского патерика свидетельствовало об активном освоении литературного наследия Киевской Руси, что было вызвано к жизни растущим самосознанием русского народа, для которого обращение к прошлому страны – залог понимания настоящего и постижения истинного пути развития русской государственности. Сближает редакции Ф и А их ориентация на Тверь как возможный центр объединения русских княжеств: среди текстов Феодосьевской редакции Патерика мы находим не только жития первых печерских святых и рассказы о начале христианизации Руси, но и житие-страдание Михаила Тверского, поставленного в один ряд с героями переводной и оригинальной агиографической литературы.

Редакцию Ф, несмотря на древность, принято называть “весьма дурной”, “одной из самых неудачных” редакций, где “все сбито и перепутано, как попало”[32]. Действительно, в списках Патерика редакции Ф, помимо собственно патериковых текстов, расположенных бессистемно, расчлененных на ряд эпизодов (“слова” об Алимпии и Афанасии, рассказ о первых печерских подвижниках), читаются инородные произведения, чаще всего летописного и агиографического характера (Сказание о крещении княгини Ольги и князя Владимира, Житие Андрея Юродивого, отрывки из переводных патериков). Причем произведения “конвойного” типа не просто следуют за основным составом Патерика или предваряют его, но, вторгаясь в повествование о Печерском монастыре и его святых, разрушают композиционное единство памятника.

Тем не менее, ценность редакции Ф для медиевистов велика, ибо именно эта редакция донесла до нас старший извод одного из центральных произведений Киево-Печерского патерика – Послания Симона к Поликарпу, отрывок из которого помещается в списках под заголовком “Поучение Симеона епископа к некоему черньцю печерскому”. По мнению Р. Попа, язык отрывка близок к протографу сочинения епископа Симона, созданному в первой трети XIII в., незадолго до монголо-татарского нашествия[33].

Своеобразие структуры Патерика редакции Ф определяют две тенденции. Первая – сознательная ориентировка на традиционные формы патериковой литературы, что привело к включению в сборник рассказов переводных “отечников”, а также к по-эпизодному оформлению материала. Вторая, противоречащая ей тенденция, – стремление наполнить старую форму новым содержанием, приблизить Патерик к своду жизнеописаний святых, имеющему общерусское значение[34]. Списки Феодосьевской редакции немногочисленны, так как борьба

[32] *Купреянов И.К.* Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПБ., 1857. С. 97–102; *Макарий...* Стлб. 144.

[33] Текст отрывка из Послания Симона к Поликарпу издан Р. Попом. См.: ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 98–100.

[34] Списки редакции Ф встречаются только в составе сборников, что приводит к мысли о том, что, возможно, первоначально это была выборка из Патерика редакции О, которая позднее получила закрепление и обрела права самостоятельной редакции.

двух разнородных принципов при переработке состава и структуры сборника привела к тематической рыхлости и жанровой аморфности памятника.

30. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1365*[35]. Сборник житий и слов XIV–XV вв.; 1°; 255 л. пергамена; устав и полуустав в два (л. 1–135) и один (л. 136–255) столбец двумя почерками. Печерский патерик занимает л. 136–198. Инородные включения в патерик: Сказание о крещении княгини Ольги и князя Владимира, Житие Михаила Тверского, Слово Нектария на память Феодора Тирона. О ркп. см.: ПСРЛ. Т. I – с. XVI–XVII, прилож. с. 259–261; М – стлб. 137–144; К – с. 9 (ст. "О редакциях патерика Печерского..."); С – с. 376; А – с. 61–64[36]; П – с. 93–98 (не позднее втор. пол. XV в.).

31. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 1024*. Златая Матица XV в.; 1°; 409 л.; крупный устав, близкий к полууставу, в два столбца. Печерский патерик занимает л. 229об.–339. Инородные включения в Патерик: жития Андрея Юродивого, Варлаама и Иоасафа, рассказ о крещении княгини Ольги и др. О ркп. см.: И – с. 498–504; А – с. 64–66.

+32. *РГБ. Собр. Рогожского кладб. (Ф. 247) № 448*[37]. Сборник исторических и эсхатологических статей втор. пол. XV в. (л. I, 1–3, 114 – позднейшие); 4°; I + 432 л. (1 чист.); полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 3–113. Инородные включения в Патерик: Житие Михаила Тверского, Сказание о крещении княгини Ольги и князя Владимира, Слово Нектария на память Феодора Тирона.

+33. *РГБ. Собр. П.А. Овчинникова (Ф. 209) № 236*. Измарагд и Киево-Печерский патерик перв. пол. XVII в. (1649 г.? – см. запись на л. 9); 1°; 330 л. + II; полуустав. Печерский патерик занимает л. 261–320. Добавления к Патерику: Повесть о Варлааме и Слово о черноризце, исходящем из монастыря, вычлененные из Жития Феодосия Печерского Нестора.

34. *РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (Ф. 256) № 306*. Ркп. XIX в.; 1°; 12 л.; скоропись. Выборка из патерика редакции Ф (РНБ. Софийское собр. № 1365), сделанная для Н.П. Румянцева в Новгороде. О ркп. см.: М – стлб. 137–144; Ш – с. 48; А – с. 66.

=35. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 452/485*[38]. Лавсаик XV в.; 1°; 303 л.; полуустав в один и два (л. 63–73) столбца. Отрывок из Печерского патерика (Слово об Онисифоре) занимает л. 214–215 (XVI в.). О ркп. см.: А – с. 66.

---

[35] См.: *Гранстрем Е.Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л., 1953. С. 59.

[36] Д.И. Абрамович не заметил в рукописи отрывка из Послания Симона к Поликарпу и "слов" о Евстратии и Никоне.

[37] Ср.: РГБ, ОР. Собр. Рогожского кладб. Ф. 247. Опись / Сост. И.М. Кудрявцев, Ю.А. Неволин, Н.Б. Тихомиров, Я.Н. Щапов, Е.П. Маматова. М., 1968. С. 298 (машинопись): "...список особой редакции, с пропусками и вставками".

[38] См. подробнее: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. II. С. 126–127, 135.

* * *

Редакция А (по терминологии Шахматова, прототип Б) была составлена, видимо, ранее 1406 г.[39], которым датируется самый ранний ее список, являющийся древнейшим списком Патерика. К созданию новой переработки памятника был причастен Арсений, епископ Тверской[40]. А.А. Шахматов предполагал, а В.М. Истрин считал это историческим фактом, что Арсений начал свою подвижническую деятельность в Киево-Печерской лавре, в память о которой основал близ Твери на Желтикове монастырь во имя Успения Богородицы и святых Антония и Феодосия Печерских.

Арсений (ум. 2. III. 1410 г.) приехал на Северо-Восток Руси вместе с митрополитом Киприаном, который сделал его протодиаконом Успенского собора в Москве, а в 1390 г. поставил в тверские епископы. Арсений занял место Евфимия Висленя, которого сместили из-за жалоб тверского князя Михаила Александровича. "Арсений принял назначение в Тверь с неохотой, предвидя смуту и раздоры, но, оставшись в Твери, много сделал для расширения местной книгописной практики и церковного строительства" (*Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси. М., 1980. С. 59). При Арсении оживилось тверское летописание, его "замышлением" был создан "Берсеньевский" список Киево-Печеркого патерика. Кроме монастырского строительства в селе Желтикове "на реце на Тмаце", с его именем связано освящение храмов "на Новом Городку" (в честь архистратига Михаила и святого Николы), обновление тверской церкви Спаса Вседержителя. В период епископства Арсений проявил себя как рачительный хозяин, энергичный пастырь, активный политик. Он выступил в роли посредника-миротворца, когда возник конфликт из-за спорных земель между князем Иваном Михайловичем Тверским и князем Василием Михайловичем Кашинским, принял участие в церковном соборе 1401 г., где судили новгородского архиепископа Иоанна и луцкого епископа Савву. Пользовавшийся авторитетом при жизни, Арсений после смерти был причислен к лику святых. Уже в конце XV в. возникло местное празднование Арсению; были составлены Житие и Служба святому, где он

---

[39] Ср: *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик... С. 44. Перечень особенностей, решающих для выделения данной редакции, и анализ 13 списков Патерика редакции А, в основном из московских рукописных собраний, приводится в работе Е.Л. Конявской "Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика" (Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. М., 1983. № 2. С. 3–11). В отличие от данной нами классификации списков редакции А, Е.Л. Конявская рассматривает ркп. РГБ. Собр. ОР № 1011 и ГИМ. Собр. Уварова № 968 (487) (300) как списки переходного, "смешанного типа", включающие отрывки из Патерика Арсеньевской редакции: "Разложение структуры памятника могло произойти вследствие влияния минеи, диктовавшей свой порядок расположения глав... а также в результате стремления к систематизации материала по тематическому и хронологическому принципам" (*Конявская Е.Л.* Арсеньевская редакция... С. 5).

[40] См.: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стлб. 441; *Колосов В.И.* Родина святителя Арсения, епископа Тверского // Твер. епарх. ведомости. 1904. № 3. С. 77–85; № 7–8. С. 246–262; *Виноградов И.А.* Святой Арсений, епископ Тверской. Тверь 1909; *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М., 1960. С. 151–155; *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980. С. 58–60; *Конявская Е.Л., Прохоров Г.М.* Арсений // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 68–70.

прославлялся как человек, который “благородием высок и благодушием изящен, разума мудростию удивлен бысть”.

Обращение тверского епископа Арсения к истории Киево-Печерского монастыря и к редактированию Патерика нельзя расценивать только как проявление “некоторой его ностальгии по месту пострига” (*Конявская Е.Л., Прохоров Г.М.* Арсений // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 69). Живой интерес к памятникам культуры Киевской Руси, особенно к художественному наследию Киево-Печерского монастыря, на рубеже XIV–XV столетий объясняется усилением борьбы за объединение русских земель, где столкнулись интересы московских и тверских князей, для которых Киев с его святынями – символ былого могущества Руси. Тверской редактор, дорожа общерусским значением Киево-Печерского патерикового свода, исключил из состава памятника эпистолярную часть. Это позволило ему ослабить личностное, частное начало в сочинениях Симона и Поликарпа, а также снять противоречие между реально “многогрешным” образом Поликарпа в послании Симона и условно “многогрешным” образом “списателя” житий печерских святых[41]. Однако принцип подчинения частного общему в Патерике редакции А выдержан не до конца: в ряде случаев рассказы о печерских подвижниках сохранили религиозно-дидактические пассажи, где упоминаются имена владимиро-суздальского епископа Симона, печерского монаха Поликарпа, игумена Киево-Печерской лавры Акиндина.

Выпадение одного из звеньев композиционной цепи, а эпистолярная часть служила своеобразным каркасом произведения, не могло не повлечь за собой новых структурных изменений. К отступлениям от прежнего состава памятника следует отнести, например, то, что Слово о первых черноризцах печерских подвергается выборке, из него чаще всего выписываются рассказы о Дамиане и Иеремии (последний может не иметь собственного заголовка и примыкать к “слову” о Дамиане), реже – Исакия. Житие печерского первоподвижника Матфея обычно отсутствует, как и “слово” Поликарпа об иконописце Алимпии[42].

“Крамольность” рассказа об Исакии редактор и переписчики, скорее всего, увидели в том, что герой патерикового жития – “святой грешник”, не раз попадавший под власть бесов. От Исакия ведет свое начало русское юродство, вид подвижничества, который, как и затворничество, осуждался и запрещался в период игуменства Феодосия. Исакий за “пакости” игумену, братии и мирянам был

---

[41] Ср.: *Копреева Т.Н.* Образ инока Поликарпа по письмам Симона и Поликарпа (опыт реконструкции) // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 116. Е.Л. Конявская объясняет утрату эпистолярной части Патерика причинами художественного порядка, стремлением редактора придать “логическое равновесие” сборнику. Субъективное начало в Послании Поликарпа исследователь считает чисто условным: Поликарп следует форме, заданной Симоном, не в Послании, а в рассказах выступая как реформатор и критик монастырской жизни (см.: *Конявская Е.Л.* Арсеньевская редакция… С. 7).

[42] А.А. Шахматов, чью точку зрения разделяет и Е.Л. Конявская, объясняет пропук Жития Алимпия Печерского недосмотром переписчика, который, заметив это, вписал в конце Патерика “слово” о просфорнике Спиридоне, сопутствующее рассказу об иконописце Алимпии. См.: *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик… С. 43; *Конявская Е.Л.* Арсеньевская редакция… С. 11. В таком случае, почему не было дописано и пропущенное “слово” об Алимпии? Очевидно, что отсутствие этого текста в большей части списков Патерика редакции А объясняется не издержками работы писца, а факторами идейно-художественного порядка.

нещадно бит, он был вынужден покинуть монастырь – “нача по миру ходити, и тако уродъ ся сътвори”.

Развитие агиографической литературы в конце XIV – начале XV в. шло под знаменем поиска нового героя, чьи нравственные идеалы были созвучны историческим потребностям эпохи. Энергичные, деятельные герои житий Епифания Премудрого: миссионер и просветитель Стефан Пермский, основатель Троицкой лавры Сергий Радонежский, – были достойными преемниками Феодосия Печерского, неутомимого монастырского строителя, яркого политика и публициста. Не случайно, что Житие Феодосия начинает открывать Печерский патерик редакции А, существуя в нем на правах основного текста, а восходящее к прогреческой тенденции Жития Антония “слово” об иконописце Алимпии в большинстве случаев при переписке опускается.

Частое отсутствие в списках Патерика редакции А рассказа о Матфее Прозорливом можно объяснить, как нам кажется, обилием в тексте бытовых реалий, которые разрушают идеальный образ монастырского братства. Не “лепок” беса, а нерадение к церковной службе заставляет монахов, “мало постоавъ, и распабевъ умомь, и вину себе притворивъ какову убо, исхождаше исъ церькви и шедъ спаше, и не възвращашеся на пение”. Некоторые из чернецов покидают монастырь, как Михаль Тобелькович; стремление к мирским радостям жизни, а не бес, сидящий на свинье, помогает им “перескочить” через монастырскую ограду.

В Арсеньевской редакции Патерика изменен порядок следования “слов”: патериковые жития затворников Никиты и Лаврентия не открывают цикла агиографических произведений Поликарпа, а следуют за рассказами об Агапите и Григории; житие Спиридона завершает Патерик, тогда как в редакции О оно читалось перед “словом” о многострадальном Пимене.

В рассказе об Агапите развита тема Послания Поликарпа к Акиндину, изложена вторая часть “литературной программы” автора Патерика. А.А. Шахматов объяснял эту раздвоенность зависимостью части комплекса сочинений Поликарпа от древнего Жития Антония Печерского, послужившего одним из источников Патерика[43]. Цикл этих “старших” житий завершался, по мысли ученого, рассказом об Агапите, в конце которого читалось обращение Поликарпа к Акиндину: “Аще быхъ ти написалъ, честный архимандрите...”. Возможно, это отрывок первого послания печерского монаха к игумену, куда вошли, помимо жития Агапита, рассказы о Григории, Лаврентии, Моисее, Иоанне. Таким образом, Шахматов видел в Печерском патерике своеобразную редакцию древнейшего патерикового свода – Жития Антония Печерского, к чему весьма скептически отнесся Ф. Бубнер[44].

Если его предшественник положил в основу реконструкции первоначального порядка следования житийных произведений Поликарпа принцип источника сведений о святом, то Ф. Бубнер не видел прямой связи между этими явлениями, полагая, что Поликарп мог одновременно пользоваться рядом источников. После сопоставления реалий хронологического порядка Ф. Бубнер пришел к выво-

[43] См.: *Шахматов А.А.* Житие Антония и Печерская летопись... С. 111–112.

[44] См.: *Bubner F.* Das Kiever Paterikon. Eine Untersuchung zu seiner Struktur und den literarischen Quellen. Inaug. Diss. Augsburg, 1969. S. 33.

ду, что расположение материала в цикле "слов" Поликарпа нарушает изначальную последовательность событий монастырской истории. Почти все рассказы Поликарпа имеют общий временной фон – 80-е годы XI – начало XII в., вне рамок которого оказываются, по терминологии Шахматова, "старшие" жития: с одной стороны, Моисея Угрина (1030) и Иоанна (1060), с другой – Спиридона и Алимпия (1130). Последний факт, возможно, послужил причиной переноса рассказа о Спиридоне в конец цикла "слов" Поликарпа в редакции А.

Как и Ф. Бубнер, мы затрудняемся в выделении единого принципа расположения частей внутри житийного комплекса, составленного Поликарпом. Порядок "слов" здесь не подчинен только хронологическому, или идейно-тематическому, или источниковедческому принципу, однако идейно-тематический принцип, безусловно, будет в редакции А доминантным.

На рубеже XIV–XV вв. затворничество, жизнь на уровне микрокосма без выхода в мир кричаще противоречивой русской действительности, не могло возводиться в идеал монашеской жизни, поэтому жития затворников Никиты и Лаврентия уступают место рассказам Поликарпа о деятельных героях типа Агапита, для которого исцеление недужных – повседневный род деятельности, не ограничивающийся стенами монастыря. В "словах" об Агапите и Григории, открывающих житийный цикл Поликарпа, в центре внимания автора находятся конфликты между людьми разной веры, разного социального положения, разных жизненных позиций. Хотя Агапит и Григорий в каждом своем поступке "управляемы сверху", они в большей степени социально активны, чем затворники Лаврентий и Никита. Перемещение житий последних в срединную часть повествования Поликарпа способствовало образованию новой идейно-тематической группы текстов внутри цикла: к рассказам о Лаврентии и Никите близко следующее за ними житие многострадального Иоанна, которого в затворе одолевали плотские страсти.

Одним из достоинств редакции А Макарий считал расположение Слова о создании церкви Печерской после агиографических произведений Симона, "тогда как во всех остальных редакциях оно совершенно отделено от послания и поставлено впереди его, как особое сочинение неизвестного: без Арсеньевской редакции мы не знали бы, что это Сказание принадлежит Симону и есть часть его послания к Поликарпу"[45]. Замечание Макария верно прежде всего для Кассиановских редакций Патерика, где между произведениями Симона расположены Житие Феодосия Печерского и летописные статьи по истории монастыря. В Основной редакции памятника сказание Симона об основании главной святыни Киево-Печерской лавры открывает Патерик, что отражает первоначальное расположение текстов в произведении и не противоречит взгляду ряда исследователей на Слово о создании церкви Печерской как на особое послание Симона к Поликарпу. В редакции О агиографическим циклам произведений Симона и Поликарпа предшествовал рассказ о самых ярких событиях в истории лавры, связанных с поставлением Успенского собора. Этот рассказ являлся своеобразным зачином патерикового повествования, организованного вокруг эпистолярного "диалога"

[45] *Макарий...* – Стлб. 136.

между Симоном и Поликарпом, с одной стороны, Поликарпом и Акиндином, с другой[46]. Постпозиция Слова о создании церкви Печерской в редакции А по отношению к житийным произведениям Симона объясняется, скорее всего, удалением из Патерика прежнего внутреннего композиционного стержня – собственно посланий Симона и Поликарпа. Однако внешне организация материала в сборнике осталась неизменной – двучастной. В списках редакций $А_{I}$–$А_{III}$ произведения объединяются в авторские циклы, которые имеют два общих заголовка: "Сказание Симона, епископа Владимерьскаго, о печерьскых черньцех, иже в Киеве в лавре святаго Феодосия" и "Написание второе ко архимандриту, игумену Печерскому, Анкиндину от Поликарпа о черноризцехъ святых, иже в Печерьском монастыри (о Агапите о лечце первое слово)"[47].

Д.И. Абрамовичу было известно 13 списков Патерика редакции А, тогда как А.А. Шахматову – 8, Макарию – только 3, А.М. Кубареву – 1 ("Берсеньевский") список. Приведя в исследовании о Киево-Печерском патерике анализ текстологических особенностей этой редакции памятника и дав постатейную роспись всем известным ему спискам, Д.И. Абрамович не поставил вопроса о типологической общности и различиях между ними, хотя имеющийся у него материал позволял сделать это[48]. Выделение видов, вариантов и типов редакции А мы основываем на учете следующих факторов: изменение внутренней структуры древнего ядра памятника, состав и расположение добавочных статей, примыкающих к Патерику или входящих в его ансамбль.

Архетип редакции А близок по содержанию к первоначальному виду памятника[49], в отличие от которого лишен эпистолярной части, являвшейся как бы фундаментом патерикового здания и отражавшей его национально-художественную специфику. Процесс формирования редакции А прошел две стадии: частичного "отрицания", отторжения исконных структурных единиц, и расширения состава Патерика за счет введения тематически родственных текстов.

Архетип редакции А первой стадии ($А_{А-I}$) известен нам в единственном списке, который не содержит текстов посланий Симона и Поликарпа, а из летописного Слова о первых черноризцах печерских включает только рассказ о Дамиане и Иеремии.

+36. *РГБ. Собр. П.А. Овчинникова (Ф. 209) № 352.* Киево-Печерский патерик, Житие Андрея Юродивого и сборник слов перв. пол. XVI в. (1540 г.?); 4°;

---

46 Иной взгляд на первоначальный порядок сочинений Симона в Патерике у А.А. Шахматова. См.: *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик... С. 42–43.

47 РГБ. Собр. П.А. Овчинникова № 352. Л. 330, 389.

48 Вопрос о неоднородности списков Патерика редакции А был поставлен уже А.А. Шахматовым (Киево-Печерский патерик... С. 46–47). Исследователь выделял четыре группы списков данной редакции: 1. РНБ. Общее собр. ркп. книг Q. п. I. 31; РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры № 712; РНБ. Общее собр. ркп. книг Q. I. 319; 2. РНБ. Софийское собр. № 1394; 3. РНБ. Собр. М.П. Погодина № 897; РНБ. Собр. М.П. Погодина № 899; ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 968; 4. РНБ. Софийское собр. № 1375.

49 Редакцию А Шахматов рассматривал как независимую от основного вида памятника текстологическую линию, далеко отстоящую от магистрального пути развития и совершенствования патерикового свода. См.: *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик... С. 42–43.

542 л. + I; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 330–474 об.; список полный.

Архетип редакции А второй стадии ($А_{А-2}$), куда на правах основного текста должно было входить Житие Феодосия Печерского[50], восстанавливается гипотетически и в списках пока неизвестен, однако возможность его существования вытекает из внутренней логики развития состава Патерика. Подтверждением данной рабочей гипотезы может стать обнаружение списка произведения, структура которого совпадает с предполагаемой[51].

Первый вид Арсеньевской редакции ($А_I$) в большей степени связан с Основной редакцией Патерика, чем остальные виды редакции А. К нему относится самый ранний из всех известных списков Киево-Печерского патерика, содержащий, помимо Жития Феодосия[52], текст похвалы первому из канонизированных печерских святых[53].

37. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560). Q. п. I. 31*[54]. Ркп. 1406 г. (см. запись киноварью на л. 202); 1°; 202 л. пергамена; устав в два столбца. Список полный. О ркп. см.: К – с. 23–30; ПСРЛ. Т. I. – с. XVII, прилож. с. 258–259; М – стлб. 134–137; Я – с. IV; Ш – с. 45; А – с. 32–35; П – с. 94.

=38. *БАН Татарии (г. Казань). Собр. КДА № 917 (807).* Сборник кон. XV–нач. XVI в.; 4°; 435 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–129; список полный. О ркп. см.: А – с. 37–40.

---

[50] Включение в Патерик текстов "второго состава" как основных, а не сопровождающих сочинения Симона и Поликарпа, среди которых первым оказалось Житие Феодосия Печерского, привело к корректировке заглавия сборника в редакции А. См., например, РГБ. Собр. Г.М. Прянишникова № 92. Л. 68: "Книга, глаголемая патерик Киевский. И о житии преподобнаго и богоноснаго Антониа Печерскаго и преподобнаго Феодосиа и иных многих и о чюдесехъ их. И како составлен бысть монастырь Печеръский".

[51] По справедливому замечанию Д.С. Лихачева, "при всей гипотетичности таких реконструкций они по крайней мере пытаются представить если не реально дошедший до нас текст, то тот текст, который реально мог существовать". См.: *Лихачев Д.С.* Основные принципы текстологических исследований... С. 232.

[52] См.: *Абрамович Д.И.* Исследование... С. 57–58, где проанализированы текстуальные изменения в Житии Феодосия Печерского, внесенном в состав Патерика редакции А.

[53] Ср.: *Шляпкин И.А.* Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря. СПб., 1881. С. 38 (датирует памятник XIII–XIV вв.); *Леонид,* арх. Два памятника древнерусской киевской письменности XI и XIII вв. М., 1890. С. 5–6 (относит время создания произведения к середине XIII в., после 1240 г., и называет имя его автора – Серапион Владимирский); *Абрамович Д.И.* Исследование... С. 59 (считает временем создания памятника XI в., так как Феодосий не назван в нем архимандритом, что было бы непонятным, если бы Похвала составлялась в XIII в.).

[54] См.: *Гранстрем Е.Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей... С. 61. С этого списка в XIX в. был снят ряд копий, в основном, исследователями, изучавшими историю формирования патерикового свода и готовившими издание древнейшего списка Патерика:

1. *РГБ. Собр. ОИДР (Ф. 205) № 763.* Автограф А.М. Кубарева с сопроводительным письмом к О.М. Бодянскому от 17 февраля 1874 г. См подробнее: *Соколов Е.И.* Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. Вып. II. Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1846 по 1902 гг. включительно. М., 1905. С. 481–482.

2. *РГБ. Собр. ОИДР (Ф. 203) № 267/5.* Скоропись XIX в. нескольких почерков.

3. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560). F. I. 833.* Автограф Н.В. Закревского.

4. *БАН Украины (г. Киев) ДА/П. 209.* Автограф Н.В. Закревского (1867 г.). Копия была сделана с целью издания Арсеньевской редакции Печерского патерика как приложения к книге

39. *РГБ. Собр. МДА (Ф. 173) № 215.* Киево-Печерский патерик и сборник выписей из Толковой Палеи нач. XVI в.; 4°; I + 302 л. (4 чист.); полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–175; список полный. О ркп. см.: С – с. 373[55]; А – с. 43–45.

40. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1394*[56]. Ркп. XVI в. (треть л. 1 – наклейка XV в.); 4°; 127 л.; мелкий полуустав. Список неполный, есть отклонения в расположении агиографических произведений Симона. О ркп. см.: М – стлб. 134–137; Ш – с. 46; А – с. 46.

=41. *Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. Собр. Суздальского Спасо-Евфимьевского мон. № 8*[57]. Азбучный, Иерусалимский, Печерский патерики и сборник слов и житий нач. XVI в.; 1°; 333 л.; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 235–333; список полный. О ркп. см.: А – с. 57.

Второй вид Арсеньевской редакции ($А_{II}$). Списки этого вида редакции А включают в свой состав не только похвальное слово Феодосию, но и летописный рассказ о начале монастыря. В зависимости от того, где располагается в Патерике этот текст – в начале или в конце, различаются два варианта редакции $А_{II}$.

Первый вариант ($А_{II,1}$) известен в единственном списке; Слово, что ради прозвался монастырь Печерским, помещено в начале Патерика, перед текстами "феодосьевского" цикла. По составу и расположению материала близок к спискам редакции $О_{II,2-1}$.

42. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560) Q. I. 319.* Ркп. кон. XVI в.; 4°; 229 л. + IV; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–199; список полный, но есть отклонения в расположении агиографических произведений Поликарпа. О ркп. см.: С – с. 374; Ш – с. 45; А – с. 40–43.

Второй вариант ($А_{II,2}$) был одной из самых распространенных и продуктивных моделей памятника. "Слово" о начале Печерского монастыря в списках данного варианта читается либо в заключительной части Патерика, между житиями Дамиана и Спиридона (I тип), либо в конце сборника (II тип).

Н.В. Закревского "Описание Киева". Исследователь был поддержан в желании "предложить любознательному вниманию" читателей "один из древнейших источников истории Киева" А.М. Кубаревым и А.С. Уваровым, но "издание древнего патерика Печерского было воспрещено на том только основании, чтобы оно не мешало свободно расходиться уже известному печатному патерику, изуродованному еще в 1661 г.", чтобы Киевская лавра не потерпела убытков (Послесловие. С. 409–410). Н.В. Закревским была проделана большая работа по сличению текста памятника в его разных редакциях; "недостающие места" в Патерике редакции А были восполнены им по спискам редакции $К_{II}$ (Рум. муз. № 305) и Ф (Соф. собр. № 578), а в Житии Феодосия Печерского – по древнейшему списку Успенского сборника. К копии "Берсеньевского" списка Патерика приложено 5 снимков, "чтобы дать понятие о почерке древних рукописей" (Предисловие. С.20).

[55] "Это наилучший список патерика Печерского, наименее обезображенный вставками".

[56] Два списка редакции $А_{I}$, указанные А.А. Шахматовым, – Новгородской Софийской библиотеки № 1394. 78 и Ферапонтова монастыря 3.28 – есть один список Новгородской Софийской библиотеки № 1394. См.: *Абрамович Д.И.* Несколько слов в дополнение к исследованию А.А. Шахматова "Киево-Печерский патерик и Печерская летопись". СПб., 1897 // ИОРЯС. СПб., 1898. Т. III. Кн. 2. С. 536–540.

[57] См.: *Шляпкин И.А.* Описание… С. 68: по описи книг 1650 г. в монастыре хранились "три книги патерика печерские писмянные въ полдесть", по описи 1626 г. – два списка.

Первый тип ***($A_{II,2-1}$):***

43. *РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (Ф. 304) № 712.* Сборник житий 1497 г. (см. запись на л. 329); 4°; 504 л. + I; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–177 об.; список неполный. О ркп. см.: Я – с. V; Ш – с. 45; А – с. 35–37.

44. *РГБ. Собр. МДА (Ф. 173) № 94.* Минея четья на май 1558 г. (см. запись на л IIоб.); 1°; 295 л. + VI; полуустав в два столбца. Печерский патерик занимает л. 2–64; список полный. О ркп. см.: С – с. 373; А – с. 45–46.

Помещение сказания о начале Печерского монастыря после рассказа о Дамиане, возможно, вызвано процессом циклизации внутри Патерика текстов летописного происхождения. Однако это ведет к нарушению целостности другого крупного структурного образования – агиографического цикла произведений Поликарпа.

Второй тип ***($A_{II,2-2}$):***

+45. *ГИМ. Собр. Е.В. Барсова № 748*[58]. Ркп. кон. XV в.; 4°; II + 144 л. (2 чист.); мелкий полуустав нескольких почерков. Список полный. “Слово” об основании Печерского монастыря завершает Патерик, к которому примыкает написанное другой рукой “слово” об авве Логине из Скитского патерика, что характерно для списков редакции $А_{IV,3}$, где рассказ о Логине – неотъемлемая часть” конвоя” Киево-Печерского патерика.

Третий вариант ($А_{II,3}$). Литературная жизнь памятника, текст которого не раз подвергался редакторской правке, – это не всегда мирное сосуществование различных по времени создания, идейной направленности, принципам организации материала редакций. Между списками и редакциями Патерика существовала своеобразная конкурентная борьба, в результате чего списки одной редакции постепенно вытесняли из литературного обихода другие или в процессе взаимодействия возникали новые варианты древних редакций. Последним можно объяснить появление в ряде списков редакции $А_{II}$ позднейших добавлений, возникших под влиянием Кассиановской первой редакции 1460 г. Состав Патерика был пополнен летописными статьями по истории Киево-Печерской лавры: Словом о перенесени мощей Феодосия Печерского, рассказом о первоподвижниках монастыря, заметками о пострижении князя Святоши Черниговского, о внесении имени Феодосия в Синодик, о видении и преставлении Нифонта Новгородского, о смерти Поликарпа, архимандрита Печерского монастыря, и избрании Василия. Кроме того, в состав Патерика включено житие Алимпия, которое, как правило, отсутствовало в списках Арсеньевской редакции. Переписчики поместили его между Словом о перенесении мощей Феодосия Печерского и рассказом о первых подвижниках монастыря, так как Алимпий – один из их числа, свидетель основания Успенского собора и участник украшения его мозаикой и иконами. Он был по-

[58] Симон назван “епископом Владимерьским Велынъскые земли” (л. 65), как и в ркп. РГБ. Собр. МДА № 215 (ред. $А_{I}$). Очевидно, оба списка восходят к одному протографу.

стриженником Стефана, который являлся преемником Феодосия на посту игумена Печерского монастыря.

46. *РГБ. Собр. Иосифо-Волоколамского мон. (Ф. 113) № 604.* Киево-Печерский патерик и сборник слов посл. четв. XV в. (л. 1–201) и нач. XVI в. (л. 203–386)[59]; 4°; 386 л. + III; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–201 об.; список неполный. Дополнительные статьи помещены на л. 202–242 об. О ркп. см.: С – с. 373.

47. *ГИМ. Епархиальное собр. № 386*[60]. Ркп. втор. пол. XVI в.; 4°; 276 л. + IV; полуустав нескольких почерков. Список полный. О ркп. см.: С – с. 373; А – с. 55–57 (№ Г–495).

+48. *ИРЛИ. Древлехранилище. Карельское собр. № 88.* Ркп. XIX в.; 4°; 150 л. (1 чист.); полуустав и скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 3–134 об.; список полный.

Третий вид ($А_{III}$), или минейный. Списки этого вида включают летописное сказание об основании Печерского монастыря, но особого типа, приближающегося по форме к патериковым житиям святых, – Житие Антония Печерского краткой редакции. Другие отличительные черты этой группы списков Патерика – наличие "слова" об Исакии, одном из первых подвижников монастыря, и отсутствие похвалы Феодосию Печерскому. Структурная непохожесть данного вида на другие, изолированность и непродуктивность этой линии в истории текста памятника объясняются, во-первых, генетической связью с группой списков первоначальной редакции, которые содержат жития основателей лавры, но, как правило, на правах литературного "конвоя" ($О_{II,3}$–$О_{II,4}$)[61], во-вторых, практическим назначением миней четьих, их жанровыми требованиями.

49. *РГБ. Собр. Иосифо-Волоколамского мон. (Ф. 113) № 597.* Минея четья на май посл. четв. XV в.; 1⁰; 461 л. + I; полуустав нескольких почерков большей частью в два столбца. Печерский патерик занимает л. 41–136 об.; список полный. О ркп. см.: С – с. 373.

50. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1375.* Минея четья на май XVI в.; 1⁰; 533 л. + IV (по нижней пагинации); полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–130; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 47–48; А – с. 49–51.

Четвертый вид Арсеньевской редакции ($А_{IV}$). Этот вид существенно отличается от всех предшествующих особым порядком расположения материала в сборнике, когда нарушаются авторский и жанровый принципы построения Патерика. Рассказы Симона и Поликарпа о печерских святых не образуют авторских циклов, а следуют в смешанном порядке. Это результат удаления из Патерика эпистолярной основы, вокруг которой группировались агиографические тексты. Разрушение структуры памятника приводит к тому, что перестает со-

[59] Ср.: *Иосиф,* иером. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882. С. 263 (датирует ркп. XVI в.); РГБ, ОР. Собр. Иосифо-Волоколамского мон. Ф. 113. Дополнительная опись к печатному описанию. М., 1972. С. 137 (машинопись).

[60] № 603 из собр. Иосифо-Волоколамского мон.

[61] Эту связь подчеркивает и текст Жития Феодосия Печерского, лишенный позднейших вставок и дополнений, характерных для Патерика редакции А.

блюдаться и жанровая целостность произведений, входящих в состав Патерика. Так, например, из Жития Феодосия Печерского выделяется в особую повесть рассказ о Варлааме и чудо о поставлении монастыря. В конце к Патерику часто присоединяются тексты, большая часть которых прямо не связана с историей Киево-Печерской лавры. Здесь рядом с Поучением Феодосия к келарю[62] читается Слово об авве Логине из Скитского патерика, а также Слово о службе божьей, о дьяконе и попе. Многих исконных текстов в Патерике недостает, чаще всего опускаются "слова" об Онисифоре, Евстратии, Афанасии, Еразме, написанные Симоном, и житие Спиридона и Алимпия, принадлежащее перу Поликарпа. Как правило, списки Патерика редакции A_{IV} не содержат Слова о первых черноризцах печерских, которое входило в древнее ядро памятника. Таким образом, этот вид Арсеньевской редакции по принципам отбора и расположения материала близок к Феодосьевской и по существу является выборкой из Патерика.

В зависимости от состава "конвоя" Печерского патерика, который не закрепился в процессе дальнейшего редактирования памятника, и частных особенностей в расположении текстов внутри сборника можно выделить четыре варианта редакции A_{IV}.

Первый вариант ($A_{IV,1}$) представлен списком, который содержит Слово о службе божьей, о дьяконе и попе. Сказание Симона о создании Успенского собора стоит после жития Святоши, князя Черниговского, и имеет заголовок "Чюдо святаго Феодосия о церкви".

51. *РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского мон. (Ф. 351) № 7/1246.* Ркп. XVI в.; 4^{0}; 246 л. + IV; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–207 об.; список полный. О ркп. см.: С – с. 371; А – с. 51–53.

Второй вариант ($A_{IV,2}$). Самый распространенный, в качестве дополнительного текста включает Поучение Феодосия к келарю. Житие Феодосия Печерского помещается в списках Патерика в сокращенном варианте и кончается рассказом о преставлении святого и участии в погребении его князя Святослава, что характерно для редакции A_{IV}. Отличительной чертой списков данного варианта является отсутствие в них "слова" о Моисее Угрине. Возможно, это связано с тем, что житие "нового Иосифа Прекрасного" являлось хотя и благочестивым, но "романом". Кроме того, оно восходило к "антоньевской" традиции в Патерике, а в этой переработке памятника видно усиление "феодосьевского" начала. Эта тенденция влечет за собой расширение "феодосьевского" цикла произведений в Патерике и сокращение произведений прогреческой ориентации, генетически связанных с Житием Антония Печерского ("слова" об Онисифоре, Алимпии, Моисее и др.). Два типа списков Патерика данного варианта выделяются в зависимости от расположения в сборнике Слова о создании церкви Печерской.

Первый тип ($A_{IV,2-1}$). Сказание Симона об основании церкви Успения Богородицы помещается в конце Патерика, "слово" об Иоанне и Сергии – между житиями Святоши и Григория. Смешение в Патерике сочинений Симона и Поликарпа привело к разрушению авторских циклов, но способствовало жанровому

[62] См.: *Еремин И.П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 166–167, издание текста Поучения – С. 183.

"выравниванию" произведений, входящих в состав сборника. Видимо, поэтому легендарно-историческая повесть о создании Печерской церкви была перенесена в конец Патерика после вычленения из нее рассказа об Иоанне и Сергии, который был поставлен в один ряд с патериковыми житиями.

52. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 897.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 142 л. + I; полуустав (л. 142 описан скорописью XIX в.). Список полный. О ркп. см.: Ш – с. 47[63].

Второй тип ($A_{IV,2-2}$). Слово о создании церкви Печерской располагается между житиями Святоши и Григория и представляет собой выборку из сказания Симона.

=53. *Ркп. собр. Спасо-Прилуцкого мон. № 28/27.* Сборник кон. XV в.; 4⁰; 251 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–63; список неполный. О ркп. см.: А – с. 53–55.

+54. *Ярославский обл. краеведческий музей № 494(219)*[64]. Сборник слов и житий втор. пол. XVI в.; 4⁰; VII + 253 л. + III; полуустав двух почерков (I – л. 1–4, II – л. 5–253). Печерский патерик занимает л. 5–132 об.; список полный.

+55. *Гос. архив Ярославской обл. № 456(201)*[65]. Сборник житий, слов и повестей перв. пол. XVII в.; 8⁰; 426 л. + III; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–255; дополнения читаются на л. 255–267; список полный.

Третий вариант ($A_{IV,3}$) восходит к редакции $A_{IV,2-2}$. Литературный "конвой", кроме Поучения Феодосия к келарю, включает Слово об авве Логине из Скитского патерика. Дополнительные статьи расположены в конце списков.

56. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 899.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 176 л. + I; полуустав. Список полный. О ркп. см.: Ш – с. 47.

+57. *РГБ. Собр. Г.М. Прянишникова (Ф. 242) № 92.* Сборник слов, поучений, житий кон. XVI – нач. XVII в.; 1⁰; 183 л. (8 чист.); полуустав. Печерский патерик занимает л. 68–164; список полный, после Слова об авве Логине следуют другие статьи из переводных патериков.

Четвертый вариант ($A_{IV,4}$). Известен в единственном списке, отличном по составу и расположению материала от всех предшествующих. Он содержит Слово о первых черноризцах печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее), житие иконописца Алимпия, разбитое на три самостоятельных части, имеющие киноварные заголовки, рассказ о Спиридоне, начало "слова" об Онисифоре. Поучение Феодосия к келарю и Слово об авве Логине не завершают Патерик, а, вторгаясь в патериковый ансамбль, стоят между рассказом о Феодоре и Василии и житием Прохора Лебедника. Список включает второй отрывок из Скитского патерика – Слово о Конане, "сухом мнихе", который тематически близок к сказанию Симо-

---

[63] А.А. Шахматов датирует ркп. 1591 г. по вкладной записи.

[64] См.: *Лукьянов В.В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея... С. 114.

[65] См.: *Лукьянов В.В.* Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV–XX веков. Ярославль, 1957. С. 87; *Ольшевская Л.А.* Археографический обзор списков Киево-Печерского патерика, хранящихся в Государственном архиве Ярославской области и Ярославского областного краеведческого музея // Литература Древней Руси. М., 1983. С. 21.

на о Никоне, поэтому и предваряет его. Причина изменения состава и структуры Патерика, скорее всего, кроется в попытке сверить текст памятника с первоначальным (по спискам редакции $О_{II}$), что привело к включению статей, обычно отсутствующих в списках Арсеньевской редакции. Перегруппировка "слов" внутри сборника ликвидировала деление на основной и дополнительный состав Патерика. Однако в целом она не противоречила тенденции "равнения" редакции А на традиции переводной патериковой литературы.

+58. *РГБ. Собр. Отдела рукописей (Ф. 218) № 1011.* Златоуст и Киево-Печерский патерик перв. пол. XVI в.; 4^0; 489 л.; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 369–489; список неполный.

К дефектным спискам Киево-Печерского патерика Арсеньевской редакции, вариант и тип которых определить нельзя из-за неполноты текста рукописи, относятся следующие:

+59. *РГБ. Собр. И.Д. Беляева (Ф. 29) № 24.* Ркп. сер. XVI в.; 4^0; 95 л. (по верхней пагинации); полуустав двух почерков (I – л. 1–54, II – л. 54об–95об.). Список редакции $А_I$ или $А_{II}$; дефектный из-за утраты начала и конца ркп.

60. *ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 968. (487). (300).* Ркп. нач. XVI в.; 4^0; 98 л.; мелкий полуустав, близкий к скорописи. Список редакции $А_{IV}$, дефектный из-за утраты конца. О ркп. см.: М – стлб. 153; Ш – с. 21; А – с. 91.

Завершает археографический обзор списков Арсеньевской редакции схема их взаимоотношений и связей с другими редакциями Патерика (см. стемму № 2).

* * *

Как литературный сборник особого состава, имеющий свою "программу" изложения материала (оглавление), определенный принцип организации текстов внутри свода, а в редакциях 1460 и 1462 гг. традиционную концовку с указанием на место, время и причины появления труда Кассиана, печерского "крилошанина", а затем "уставника", памятник сложился к середине XV в. К этому времени восходит архетип Кассиановских редакций, по терминологии А.А. Шахматова, – Иоанновская редакция. Руководствуясь тематическим принципом размещения материала, новый редактор к Житию Феодосия Печерского присоединил другие тексты "феодосьевского" цикла: о перенесении мощей святого; об оковании гроба, которое раньше входило в состав Слова о создании церкви Печерской Симона; похвальное слово Феодосию, – предпослав им сказание о начале Печерского монастыря.

Вопрос о степени участия Иоанна, "мниха печерского", в редактировании Патерика не имеет однозначного решения в научной литературе. Безусловно, Иоанну принадлежит составление оглавления, открывающего, как правило, Патерик Кассиановских редакций. Исходя из наличия имени Иоанна в Сказании глав патерика Печерского, архимандрит Леонид приписал ему деление посланий Симона и Поликарпа на главы и снабжение их киноварными заголовками[66]. Од-

[66] См.: *Леонид*, арх. Систематическое описание... Ч. II. С. 285.

нако следует отметить, что членение материала на части есть и в ранних редакциях памятника (Основной, Арсеньевской, Феодосьевской), правда, отдельные статьи Патерика не всегда выделены киноварными заголовками, а сами названия рассказов не имеют пространного характера и устойчивости формулировок.

Если Д.И. Абрамович отводил Иоанну скромную роль участника в редактировании памятника в 1460 г., то А.А. Шахматов выделял особую, предшествующую Кассиановским, редакцию, выполненную Иоанном в первой половине XV в.[67] Оставляя в стороне вопрос об имени редактора того вида Патерика, который был положен в основу переработок памятника 1460 и 1462 гг., констатируем наличие не дошедшей до нас в своем первоначальном виде редакции $А_К$, поскольку оглавление Иоанна-"мниха" не включает статей летописного цикла, читающихся в Кассиановской первой редакции ($К_I$): о пострижении Святоши, князя Черниговского, о внесении имени Феодосия в Синодик, о видении и преставлении Нифонта Новгородского, о смерти Поликарпа, архимандрита Печерского монастыря, и избрании Василия. По мнению А.А. Шахматова, эти летописные заметки были заимствованы Кассианом из общего источника – Киевского летописного свода. Ученый объяснил и причину заимствования: летописные сведения о Феодосии и Святоше конкретизировали, закрепляли за определенной датой отдельные вехи биографий печерских подвижников; Нифонт и Поликарп, по преданию, были древнейшими собирателями монастырских преданий и легенд. Возможно, эти летописные тексты входили в состав Патерика на правах литературного "конвоя", так как встречаются списки памятника редакции $К_I$, где между ними и Патериком располагаются тексты, не имеющие ничего общего со сборником рассказов о печерских святых (см., например, РНБ. Соф. собр. № 1364. Л. 256–280).

Приписка к Патерику летописных заметок и закрепление этого состава памятника в процессе распространения редакции $К_I$ привели к нарушению тематических циклов в сборнике. Следуя тематическому принципу, редактор должен был поместить сообщение о вписании имени Феодосия в Синодик в "феодосьевском" цикле произведений, дату пострижения Николы Святоши включить в состав его патерикового жития. Нарушение тематического принципа расположения материала в сборнике, на наш взгляд, объясняет, почему количество списков Патерика Кассиановской первой редакции невелико и почему спустя два года появляется новая редакция памятника, выполненная "уставником" Кассианом ($К_{II}$), более совершенная в художественном отношении.

Определение списков Патерика, переработанного Кассианом в 1460 г., облегчает наличие в тексте произведения традиционной концовки с летописью редакции: "Написаны же быша книги сиа, нарицаемыя патерикъ Печерский, житиа и чюдеса святыхъ отець, в лето (1460), индикта (8), фемилиоста (7), месяца

[67] Ср.: *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик... С. 7–8; *Абрамович Д.И.* Исследование... С. 67. Примеч. См. также: *Лавровский П.А.* Описание семи рукописей Императорской Публичной библиотеки // ЧОИДР. М., 1858. Кн. 4. С. 10–11; *Истрин В.М.* Замечания о составе Толковой палеи... С. 507–508.

июня (19), на память святаго апостола Июды, брата Господня, в богоспасаемомъ граде Киеве въ обители пречистыя Богоматере и преподобныхъ отець наших Антониа и Феодосиа в монастыри Печерьскомъ при княжении благовернаго князя Симеона Александровича и при архимандрите печеръскомь Николе, а повелением инока Касиана, крилошанина печеръскаго, а писаны быша книги сиа на имя священноиноку киръ Акакию, бывша наместника киевъскаго" (РНБ. Собр. М.П. Погодина № 895. Л. 249).

Макарию (Булгакову) было известно три списка редакции $К_I$ (по его терминологии – Акакиевской), А.А. Шахматову – шесть, Д.И. Абрамовичу – четыре. К настоящему времени выявлены следующие списки данной редакции, которые подразделяются на два вида: содержащие в конце традиционную концовку с летописью редакции ($К_{I,1}$); не имеющие концовки или включающие текст концовки без летописи редакции ($К_{I,2}$).

Первый вид ($К_{I,1}$):

+61. *ГИМ. Собр. Е.В. Барсова № 745.* Ркп. послед. четв. XV в. (л. 255–259 – позднейшие); 4⁰; 259 л.; полуустав двух почерков (I – л. 1–254 об.; II – л. 255–259). Печерский патерик занимает л. 1–234 об.; концовка читается на л. 234–234 об.; список полный (Послание Феодосия Печерского князю Изяславу о латинской вере – добавление XVIII в.).

62. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 895.* Ркп. перв. пол. XVI в.; 1⁰; 249 л.; крупный полуустав. Концовка читается на л. 249; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 14; А – с. 72 (датировка ркп. 1559 г. дана по вкладной записи на л. 2 об.).

63. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1364.* Сборник житий и поучений перв. пол. XVI в.; 1⁰; V + 534 л. (по нижней пагинации); крупный полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–285; концовка читается на л. 284 об.–285; список полный (перед летописным циклом расположено Житие Варлаама и Иоасафа). О ркп. см.: ПСРЛ. Т. I. – С. XVII; М – стлб. 144–145; С – с. 376; Ш – с. 14 (ркп. № 503 и № 1364 из Софийского собр. на самом деле – один список патерика, № 503 – прежний номер ркп. по Кирилло-Белозерскому собр.); А – с. 68–72; П – с. 95.

+64. *ГИМ. Собр. Донского мон. № 13.* Киево-Печерский патерик и Житие Григория Амиритского сер. XVI в.; 1⁰; 361 л. + I; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–205 об.; концовка читается на л. 205–205 об.; список полный.

+65. *Гос. архив Нижегородской обл. № 36 167 (2р/П-20).* Киево-Печерский патерик и сборник житий 1564 г. (см. запись на л. 323); 1⁰; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–324; концовка читается на л. 323; список полный.

+66. *ГИМ. Собр. Е.В. Барсова № 746.* Ркп. 1636 г. (см. запись на л. 290 об.); л. 5–25, 139–243 – нач. XVII в.; 4⁰; IX + 295 л. (5 чист.); крупный полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–290 об.; концовка читается на л. 290–290 об.; список полный.

Второй вид ($К_{I,2}$):

67. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 898.* Ркп. нач. XVI в.; 4⁰; 239 л.; полуустав (л. 2 об., 238 писаны другой рукой). На л. 238 – концовка особого рода, без летописи редакции. О ркп. см.: Ш – с. 14; А – с. 72.

+68. *РГБ. Собр. А.П. Гранкова (Ф. 711) № 86/24, пост. 1975г.*[68] Сборник житий и поучений сер. XVI в. (копия списка 1464 г., составленного в Печерском монастыре по повелению иерея Иакова, см. запись на л. 194–194об.); 1⁰; 464 л. + VII (III + I + 234 + 230 + III); полуустав. Печерский патерик занимает л. 1(235)–194(429)об.; на л. 194–194об. – концовка нетрадиционного характера; список Патерика полный (летописная заметка о пострижении Святоши входит в состав его жития, что характерно для списков Патерика редакции 1462 г.).

69. *РГБ. Собр. В.М. Ундольского (Ф. 310) № 389.* Ркп. 1644 г. (см. запись на л. 1); 1⁰, 369 л.; полуустав. Список полный. О ркп. см.: Ш – с. 14; А – с. 72.

В Кассиановской первой редакции Патерика обнаруживается ряд текстуальных изменений. В Слове, что ради прозвался монастырь Печерским, содержится указание на его автора – Нестора, имя которого трижды упоминается и в Слове, о перенесении мощей Феодосия Печерского. В Житии Феодосия указан год пострижения будущего святого – 1032, вставлен эпизод посещения печерского игумена перед смертью князем Святославом. Автором этих вставок, по мнению А.М. Кубарева, был Кассиан, по убеждению А.А. Шахматова, они принадлежали даже не Иоанну, а были сделаны ранее, ибо уже "Берсеньевский" список Патерика 1406 г. включал ряд дополнений (именование Феодосия архимандритом всея Руси, сравнение его с Феодосием Иерусалимским, указание на город, где родился святой). Отсутствие в этом списке эпизода посещения Феодосия перед смертью князем Святославом А.А. Шахматов объяснял так: эта вставка рассказывала о прощальной беседе Феодосия с братией, где упоминалось о правах, дарованных монастырю, следовательно, "есть основание думать, что редакция списком, и, быть может, оригиналом которой является Берсеньевская рукопись, была составлена епископом тверским Арсением, бывшим некогда архидиаконом у Киприана митрополита... а потому несомненно хорошо знакомым с возражениями Софийского клира на несправедливые притязания Печерского монастыря"[69].

Ожесточенные споры у исследователей вызвал вопрос о достоверности этого эпизода в Житии Феодосия Печерского. Если Филарет (Гумилевский) видел в данной вставке лишь "неумную прибавку" к Патерику переписчика или редактора, в подлинности этого места в сочинении Нестора сомневался и П.Г. Бутков, то для Макария, А.М. Кубарева, Е.Е. Голубинского она являлась достоверным источником по истории монастыря[70]. Д.И. Абрамович, подводя итоги многолетней дискуссии, доказал, что эпизод посещения Феодосия князем Святославом имеет под собой историческую основу. По мнению ученого, вставка в житие была сделана до Кассиана, скорее всего, во второй половине XII в., когда обострилась

---

[68] См.: *Бегунов Ю.К.* Собрание рукописных материалов XV – начала XIX в. А.П. Гранкова // Исторический архив. 1962. № 6. С. 193.

[69] *Шахматов А.А.* Киево-Печерский патерик... С. 11.

[70] Ср.: *Бутков П.Г.* Ответ на новый вопрос о Несторе, летописце русском. СПб., 1850. С. 7; *Филарет,* еп. Харьковский. Житие преподобного отца нашего, игумена Печерского, Феодосия, писанное преподобным Нестором, в переводе на современный русский язык // УЗ АН. СПб., 1856. II отд. Кн. II. Вып. II. С. 182. Примеч.; *Макарий...* Стлб. 149; *Кубарев А.М.* О редакциях патерика Печерского... С. 8; *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. М., 1901. Т. I. Ч. 1. С. 589.

борьба между монастырем и киевской митрополией – борьба, завершившаяся победой Киево-Печерского монастыря, возведенного в степень архимандритии.

В 1462 г. в московском Вознесенском монастыре по повелению княгини Евпраксии была снята копия с одного из списков Печерского патерика редакции $К_I$ "рукою двух многогрешных дьячишков" Григория и Ермолая, "скорости ради деля". Макарий (Булгаков) и А.А. Шахматов не выделяли особо этот вид Кассиановской первой редакции, хотя регистрировали отличия в концовках списков Патерика.

Причиной поспешной переписки Патерика редакции 1460 г., созданной в Киево-Печерской лавре, являлось стремление Москвы, нового духовного центра "поднимающейся нации", упрочить свой авторитет в деле объединения русских земель за счет обращения к культурному и политическому наследию Киевской Руси. По справедливому замечанию Н.Н. Розова, спешка в деле распространения памятника объяснялась тем, что "в Твери – давней сопернице Москвы – уже в начале XV века была создана своя собственная редакция Киево-Печерского патерика", известная как Арсеньевская[71].

Списки копии с Патерика Кассиановской первой редакции делятся на два вида: первый отличается от редакции $К_I$ лишь особым типом концовки, где излагается история создания копии; второй включает дополнительный текст – Послание Фотия в Печерский монастырь.

Первый вид ($К_{Iк-1}$):

70. *Ярославский обл. краеведческий музей № 749 (67). Из биб-ки Ярославского Архиерейского дома № 177/158.* Ркп. кон. XV – нач. XVI в.; 4°; 265 л.; полуустав двух почерков (I – л. 1–180, II – л. 180–264). Печерский патерик занимает л. 1–242; концовка читается на л. 241 об.–242; список полный. О ркп. см.: С – с. 373 (XVI в.); А – с. 79–81 (№ 171, XVI–XVII вв.).

71. *Гос. архив Ярославской обл. № 415 (44)*[72]. Ркп. кон. XV – нач. XVI в.; 4°; II + 216 л. + II; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–202; концовка читается на л. 201 об.–202; список полный. О ркп. см.: П – с. 95 (перв. четв. XVI в.).

72. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 892.* Сборник житий, повестей и слов сер. XVI в.; 4°; 416 л.; мелкий полуустав. Печерский патерик занимает л. 5–266 об.; концовка читается на л. 265 об.–266 об.; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 14; А – с. 81. Здесь, как и в предыдущем списке, к тексту Патерика примыкают Слово Кирилла епископа об иноческом чине, Слово о подвиге иноческого жития, Заветы мнишеского жития юным чернецам в келье. Возможно, список Патерика сер. XVI в. является копией со списка кон. XV – нач. XVI в., либо они оба восходят к одному списку-протографу.

73. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728). № 1389.* Сборник житий и поучений XVI в.; 4°; 491 л. + V; мелкий полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–206об.; концовка читается на л. 206–206об.; список полный. О ркп. см.: ПСРЛ. Т. I – с. XVII; М – стлб. 145–146; С – с. 375; Ш – с. 14; А – с. 78–79.

---

[71] *Розов Н.Н.* Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 20.

[72] Ср.: *Лукьянов В.В.* Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области... С. 77–78. Водяной знак – тиара, по Лихачеву, типа № 1242–1243 – 1495 г.; по Брике, № 4926 – 1517 г.

+74. *БАН. Архангельское собр. № 689 (Дух. сем. № 58).* Сборник житий XVI–XVII вв.; 4⁰; 456 л.; полуустав, близкий к скорописи. Печерский патерик занимает л. 1–214; концовка читается на л. 213 об.–214; список неполный, есть отклонения в расположении материала.

=75. *Ркп. собр. Костромского Богоявленского мон. № 8*[73]. Сборник XVII в.; 1⁰; 289 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 163–289. О ркп. см.: С – с. 370–371; А – с. 81.

Второй вид ($К_{Iк-2}$):

76. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560). Q. I. 758*[74]. Ркп. 1635 г. (см. запись рукою первого писца на л. 4); 4⁰; 243 л. + IV; скоропись трех почерков (I – л. 1–3, II – л. 5–235, III – л. 236–243 об.). Печерский патерик занимает л. 5–235; концовка читается на л. 234 об.–235; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 18; А – с. 92.

Редакцией Киево-Печерского патерика 1460 г. воспользовались составители миней четьих на май XVI–XVII вв., и прежде всего митрополит Макарий, который дополнил материалы миней домакарьевского состава полными текстами переводных патериков (Азбучно-Иерусалимского, Египетского, Синайского, Скитского, Сводного) и русского – Киево-Печерского патерика.

=77. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728). № 1321*[75]. Минея четья на май митрополита Макария ("Софийский", или "Новгородский", список) 30-е годы XVI в., вклад 1541 г. О ркп. см.: М – стлб. 159.

=78. *ГИМ. Синодальное собр. № 994*[76]. Минея четья на май митрополита Макария ("Успенский" список) сер. XVI в., вклад 1552 г.; 1⁰; 957 л.; полуустав в два столбца. Печерский патерик занимает л. 164 об.–239 об. О ркп. см.: Ш – с. 17; А – с. 81–83.

=79. *ГИМ. Синодальное собр. № 180*[77]. Минея четья на май митрополита Макария ("Царский" список) сер. XVI в.; 1⁰; 1218 л.; полуустав нескольких почерков в два столбца. Печерский патерик занимает л. 329–652. О ркп. см.: С – с. 375; А – с. 84.

В XVII в. Великие Минеи Четии митрополита Макария были положены в основу миней четьих Чудовских, Германа Тулупова и Иоанна Милютина.

80. *ГИМ. Собр. Чудовского мон. № 12/314*[78]. Минея четья на май кон. XVI в. (1600 г.?); 1⁰; 1103 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 85–289 (по верх-

---

[73] См.: *Рогов А.И.* Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962. С. 121.

[74] А.А. Шахматов и Д.И. Абрамович относили список к Кассиановской второй редакции, испытавшей минейное влияние, так как Слово о создании церкви Печерской и сказание о начале монастыря содержат чтения, характерные для редакции 1462 г.

[75] См.: *Макарий,* еп. Тамбовский и Шацкий. О Новгородских Макарьевских четьих-минеях // Летописи русской литературы и древности / Изд. Н. Тихонравовым. М., 1859. Т. I. Отд. III. С. 72. Копия XIX в. со списка Патерика в Новгородских Макарьевских минеях четьих – РГБ. Собр. ОИДР (Ф. 203) № 267 / 6. О ней см.: *Соколов Е.И.* Библиотека... С. 482.

[76] См.: Оглавление Четиих миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московском Успенском соборе, составленное справщиком, монахом Евфимием / Изд. В.М. Ундольским // ЧОИДР. М., 1847. № IV. С. 50; *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). М., 1970. Ч. I. № 577–819. С. 200–202. Состав ркп. по-разному определен А.А. Шахматовым и Д.И. Абрамовичем.

[77] См.: *Протасьева Т.Н.* Описание... Ч. I. С. 182–184.

[78] См.: Памятники древней письменности. М., 1879. Вып. III, IV.

ней карандашной пагитации); концовка с летописью редакции $К_{Iк}$ читается на л. 288 об.–289; список полный. О ркп. см.: А – с. 84–85.

Отличительной особенностью Патерика в минеях четьих Германа Тулупова является отсутствие в списке центрального произведения "феодосьевского" цикла – жития святого.

81. *РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (Ф. 304) № 676.* Минея четья на май Германа Тулупова 1631 г. (см. запись на л. 808 об.–809); 1^0; 809 л. + VII; полуустав. Печерский патерик занимает л. 12–180; концовка с летописью редакции $К_{Iк}$ читается на л. 179 об.–180; список полный. О ркп. см.: Я – с. V; А – с. 85.

Список Патерика, входящий в состав миней четьих Иоанна Милютина, представляет собой контаминацию, по крайней мере, трех редакций памятника: Основной (рассказ об оковании гроба Феодосия входит в Слово о создании церкви Печерской); Кассиановской первой, испытавшей минейное влияние (все тексты о Феодосии – житие и похвала – помещены в начале Патерика); Кассиановской второй (список содержит Послание Феодосия Печерского князю Изяславу о латинской вере).

82. *ГИМ. Синодальное собр. № 805*[79]. Минея четья на май Иоанна Милютина 1646–1654 гг.; 4^0; 1489 л.; скоропись. Печерский патерик занимает л. 121–473; концовка с летописью редакции $К_{Iк}$ читается на л. 433–436; список полный. О ркп. см.: А – с. 85.

Считать список Патерика в минейном своде Иоанна Милютина особой редакцией памятника мы не видим оснований, поскольку по главному признаку – перенесению текстов "феодосьевской" группы в начало сборника – он тесно связан с другими минейными переработками произведения, выполненными на основе редакции $К_I$.

Минеи четии, в свою очередь, оказали влияние на последующие списки и редакции памятника. Эта обратная связь сказалась в том, что в списках Патерика все тексты о Феодосии, в том числе и житие святого, сверенное с древнейшей редакцией и не имеющее поздних по времени вставок, стоят в начале сборника, очевидно, согласно требованиям месяцеслова, как предполагал Д.И. Абрамович.

Списков Патерика редакции $К_{Iм}$ А.А. Шахматову было известно 7, Д.И. Абрамовичу – 11. Имеющийся у нас материал позволяет выделить пять видов списков редакции $К_{Iм}$, отличающихся по составу.

Первый вид ($К_{Iм-1}$). В списках этой группы отсутствует ряд произведений, связанных с именем Феодосия: рассказы о перенесении мощей и об оковании гроба Феодосия, похвальное слово Феодосию.

83. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 891.* Ркп. перв. пол. XVI в.; 4^0; 228 л. + XII; мелкий полуустав. Печерский патерик занимает л. 59–227; концовка с летописью редакции $К_{Iк}$ читается на л. 227; список полный. О ркп. см.: Я – с. V; Ш – с. 17; А – с. 87.

---

[79] См.: *Красин Д.Я.* Четии минеи священника Иоанна Милютина // Моск. университ. изв. М., 1870. № 8. Прилож. С. 762–777; М., 1871. № 1. Прилож. С. 1–23.

84. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560). Q. I. 317.* Сборник житий русских святых 1545 г. (см. запись на л. 473 об.–474); 4°; 474 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–245; концовка с летописью редакции $К_{Iк}$ читается на л. 244 об.–245; список полный. О ркп. см.: М – стлб. 146; Я – с. IV; С – с. 374; Ш – с. 17; А – с. 87.

+85. *РГАДА. Собр. Саровской пустыни (Ф. 357). № 22.* Сборник житий XVII в.; 4⁰; 412 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 2–243 об.; концовка с летописью редакции $К_{I}$ читается на л. 243–243 об.; список полный.

Второй вид ($К_{Iм-2}$). Относящиеся к этому виду списки не содержат летописи редакции и включают Житие Феодосия Печерского, которое не испытало правки по древнейшему списку:

86. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 889.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 280 л.; полуустав. Список полный. О ркп. см.: Я – с. V; Ш – с. 15; А – с. 87.

87. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 894.* Сборник житий, повестей и поучений 1552 г. (см. запись на нижних полях л. 1–13); 1⁰; 376 л. + II; полуустав двух почерков. Печерский патерик занимает л. 203–308; список полный. О ркп. см.: Я – с. V; Ш – с. 15; А – с. 87.

Третий вид ($К_{Iм-3}$). Особый вид списков памятника, дополненных текстом Послания Фотия в Печерский монастырь, который вместе с произведениями “феодосьевского” цикла и сказанием о начале монастыря вынесен за пределы Патерика и служит своеобразным прологом к нему. В послесловии списки содержат традиционную летопись редакции 1460 г. или копии с нее 1462 г. Эти особенности состава и расположения текстов характерны для Патерика, функционирующего в составе Макарьевских и Чудовских миней четьих.

88. *РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (Ф. 304) № 713.* Ркп. нач. XVI в.; 4⁰; 367 л. + IX; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–355; концовка редакции $К_{Iк}$ читается на л. 355; список полный. О ркп. см.: С – с. 373; Ш – с. 16–17; А – с. 86–87.

89. *ГИМ. Синодальное собр. № 216.* Патерики Печерский (1554 г., см. послесловие на л. 133–134), Синайский, Азбучный, Скитский, Египетский XVI в.; 1⁰; 782 л.; полуустав нескольких почерков в два столбца. Печерский патерик занимает л. 1об.–134; концовка с летописью редакции $К_{I}$ читается на л. 133; список полный. О ркп. см.: ПСРЛ. Т. I. – с. XVII, прилож. с. 254–258, 261–267; С – с. 374–375; Ш – с. 17; А – с. 87.

Четвертый вид редакции $К_{Iм}$ представлен списком Патерика в Тулуповских минеях четьих (он не содержит текста Жития Феодосия Печерского), **пятый вид** связан с контаминацией на базе трех редакций памятника (О, $К_{Iм}$, $К_{II}$), осуществленной в минеях четьих Иоанна Милютина.

* * *

Ни одна из всех предшествующих редакций Киево-Печерского патерика не имела такого широкого распространения и не оказала такого большого влияния на формирование последующих редакций, как Кассиановская вторая. Анализ ее убеждает нас в том, “что в древнерусской литературе авторский текст не всегда

лучший; иногда позднейшие этапы дают наиболее значительные в историко-литературном отношении тексты... Характер истории текста произведений древнерусской литературы имеет много общего с фольклором, где текст не только просто меняется, но и часто совершенствуется на позднейших этапах своего существования"[80].

Летописные заметки, воскрешающие первые страницы монастырской истории, которые Кассиан в 1460 г. поместил в конце сборника, прошли трудный путь внедрения в патериковый ансамбль. В списках памятника переходного типа между редакциями $К_I$ и $К_{II}$ они, пополнившись новым текстом "феодосьевского" цикла – Посланием Феодосия Печерского князю Изяславу о латинской вере[81], расположены в середине сборника, после Жития Феодосия и похвалы святому, так как близки к сочинению Нестора тематически или хронологически. Феодосий – главный герой и повествователь в Послании о латинской вере; Нифонт и Поликарп – продолжатели дела Феодосия в борьбе за приоритет Печерского монастыря в религиозно-политической и культурной жизни страны; первые черноризцы (Иеремия, Матфей и Дамиан) – современники Феодосия и свидетели его подвижнической деятельности. Лишь житие Исакия как крупная жанровая единица, рано вычленившаяся из летописного рассказа, не подверглось перестановке и читалось после цикла "слов" Поликарпа, завершая Патерик. Отсутствие стабильности в расположении летописных статей, сгруппированных вокруг Жития Феодосия, показывает, как напряженно Кассиан-"уставник" искал новый принцип расположения материала в сборнике.

Первый вид ($К_{I–II,1}$) списков Патерика переходного типа между первой и второй Кассиановскими редакциями характеризуется расположением летописных статей после Жития Феодосия и похвалы святому в следующем порядке: Слово о первых черноризцах печерских (кроме рассказа об Исакии), текст о перенесении мощей Феодосия Печерского, сказание о видении и преставлении Нифонта Новгородского, Послание Феодосия Печерского князю Изяславу о латинской вере, рассказ о преставлении Поликарпа и избрании печерским игуменом Василия, Слово, что ради прозвался монастырь Печерским.

+90. *ГИМ. Собр. Чудовского мон. № 17/319.* Ркп. перв. пол. XVI в.; 4^0; 302 л. + I; полуустав. Список полный.

+91. *РГБ. Собр. П.П. Шибанова (Ф. 344) № 86.* Житие Василия Нового и Киево-Печерский патерик кон. XVIII в. (л. 134–136 – XIX в.); 4^0; 440 л. – VIII; полуустав. Печерский патерик занимает л. 134–433 об.; список полный.

К отличительным признакам списков этого вида следует отнести также отсутствие концовки с летописью Кассиановской второй редакции и расположение Слова об оковании гроба Феодосия на своем первоначальном месте – в сказании Симона о создании Успенского собора, что доказывает обращение редактора к древней основе Патерика в поисках нового пути преобразования структуры сборника.

---

[80] *Лихачев Д.С.* Основные принципы... С. 221.

[81] См.: *Еремин И.П.* Из истории древнерусской публицистики // ТОДРЛ. М.; Л., 1935. Т. 2; *Он же.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5.

К этой группе близок список Патерика, хорошо известный в науке, учтенный исследователями памятника:

92. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560). F. I. 271.* Ркп. XVI в.; 1⁰; 122 л. (по нижней пагинации); полуустав в два столбца. Печерский патерик занимает л. 1–120 об.; список полный, но есть отклонения в расположении текстов. О ркп. см.: С – с. 374; Ш – с. 21; А – с. 91.

Второй вид ($К_{I–II,2}$). Зачатки хронологического принципа организации материала внутри патерикового ансамбля, который станет ведущим в редакции $К_{II}$, видны в списках Патерика, где сказание об основании монастыря предваряет тексты "феодосьевского" цикла: житие святого, рассказ о перенесении мощей и об оковании гроба, похвальное слово Феодосию, – далее следуют летописные рассказы о первых печерских подвижниках, "слово" о Нифонте Новгородском, Послание Феодосия о латинской вере и заметка о смерти печерского игумена Поликарпа.

+93. *ГИМ. Музейское собр. № 1295.* Ркп. кон. XV – нач. XVI в. (л. 1–21, 30, 200 – треть 201 – XVII в.); 4⁰; 207 л.; полуустав, близкий к скорописи, нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 4–201, есть позднейшие вставки.

94. *БАН. Архангельское собр. № 690 (Дух. сем. № 59)*[82]. Сборник слов, повестей и поучений перв. трети XVII в.; 4⁰; 401 л. + III; полуустав. Печерский патерик занимает л. 5–312 об.; список полный. О ркп. см.: А. – с. 92.

Особое место в группе списков редакции $К_{I–II}$ занимает следующий:

+95. *Ярославский обл. краеведческий музей № 760 (388).* Киево-Печерский патерик и сборник поучений и повестей из переводных патериков кон. XVII в.; 4⁰; I + 260 л. + I; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–186; список полный; на л. 238-256 об. – дополнения из печатной редакции Патерика.

Этот список – переходное звено между двумя видами редакции $К_{I–II}$, ибо порядок следования летописных статей здесь уже подчинен хронологическому принципу, однако Слово об оковании гроба Феодосия еще находится в составе сказания о Печерской церкви.

Для списков Патерика Кассиановской второй редакции характерно расположение Послания Феодосия о латинской вере и "слова" о смерти печерского игумена Поликарпа в конце сборника, а также наличие особой концовки с летописью редакции: "Написаны же быша книги сия, нарицаемыя паторикъ Печерский, жития и чюдеса святых и преподобных отецъ печерских Антония и Феодосия и всех преподобных отецъ печерских, а повелением смиреннаго инока Касиана, уставника печерскаго, в лета (1462) индикта (10) месяца апреля (10) в суботу святаго и преподобнаго Лазаря, друга Христова, на память святых мученикъ Терентия и Помплия и иже с ними, в богоспасаемом граде Киеве во обители царстеи пречистыя Богоматере и преподобных отецъ наших Антония и Феодосия в Печерскомъ монастыре" (БАН Украины. Мак. / П. 45. Л. 228 об.–229). Руководствуясь хронологическим принципом размещения материала, Кассиан помещает

[82] См.: *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 93 (№ 196).

летописное известие о внесении имени Феодосия в Синодик за "словом" о перенесении мощей святого, располагает рассказ о Нифонте Новгородском до Послания Симона к Поликарпу, а Слово о первых черноризцах печерских за Похвалою Феодосию Печерскому.

Хронологический принцип, положенный в основу редакторской работы Кассиана в 1462 г., виден как в большом – на уровне патерикового ансамбля, так и в малом, например, в "слове" о Нифонте Новгородском, где изменен порядок следования частей: вначале повествуется о прибытии Нифонта в Киево-Печерский монастырь в ожидании нового митрополита из Константинополя, причем рассказ перемежается сведениями о борьбе Нифонта с Климом, затем идет сказание о видении и смерти новгородского епископа. В Ипатьевской летописи и в тексте жития Нифонта в Патерике Кассиановской первой редакции порядок следования частей другой: повествование о видении и смерти Нифонта сменяет рассказ о его борьбе с Климом.

В редакции Патерика 1462 г. находится ряд существенных текстуальных изменений. В Слове, что ради прозвался монастырь Печерским, содержится пространное описание путешествия Антония на Святую Гору; по возвращении на родину святой поселяется не в Иларионовой пещерке, а в Варяжской; после вокняжения Святополка Окаянного Антоний уходит на Святую Гору и пребывает там до тех пор, пока киевский стол не переходит к Ярославу; в заглавии "слова" и в его конце упоминается имя Нестора; в сказание вставлен эпизод прихода к Антонию Феодосия. К Слову о перенесении мощей Феодосия Печерского прибавлено вступление, это произведение рассматривается редактором как сочинение Нестора. Имя Нестора дважды упоминается в похвальном слове Феодосию. В текст жития святого вставлен год его пострижения – 6540 (1032). Особое начало имеет в Патерике редакции $К_{II}$ Слово об Исакии Печернике, являющееся частью летописного рассказа о первых черноризцах монастыря.

Автором вставок и разночтений, встречающихся в Патерике редакции 1462 г., Д.И. Абрамович считал самого "уставника печерского" Кассиана. А.А. Шахматов указывал на возможные источники заимствований: Печерскую летопись, которая могла содержать древнюю редакцию "слова" о Нифонте Новгородском, Житие Антония Печерского, откуда Кассиан мог получить пространные сведения о Варяжской пещерке, узнать год пострижения Феодосия и т.п.[83] В любом случае Кассиан выступает как редактор-исследователь, не только распространяющий Патерик за счет тематически родственного материала и преобразующий структуру сборника, но и "поверяющий" изложение отдельных событий монастырской агиографической летопси по другим источникам.

Макарию (Булгакову) было известно 8 списков редакции $К_{II}$, А.А. Шахматову – около 20, Д.И. Абрамовичу – более 30. К настоящему времени выявлены списки, перечень которых приводится ниже:

96. *БАН. Основное собр. 45.11.17 (прежнее "Новое" собр. № 448).* Ркп. втор.

---

[83] См. подробнее: *Шахматов А.А.* Житие Антония Печерского... С. 124–127.

пол. XV в. (л. 173 писан в кон. XVIII в.); 4⁰; 173 л.; полуустав. Список неполный. О ркп. см.: А – с. 92.

97. *РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (Ф. 256) № 305*[84]. Ркп. кон. XV – нач. XVI в.; 4⁰; 265 л. + II; полуустав двух почерков (I – л. 1–259; II – л. 260–265). Печерский патерик занимает л. 1–259; текст концовки читается на л. 2об.; список неполный. О ркп. см.: М – стлб. 153; Ш – с. 21; А – с. 90.

98. *РГАДА. Собр. М.А. Оболенского (Ф. 201) № 69.* Ркп. кон. XV – нач. XVI в.; 4⁰; 355 л. + I; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 353–354; список полный. О ркп. см.: А – с. 90.

+99. *Ярославский обл. краеведческий музей № 480 (216).* Сборник-конволют XV–XVI вв.; 4⁰; 327 л.; полуустав и скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 144–417; концовка без летописи редакции читается на л. 417; список полный.

=100. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1490.* Ркп. нач. XVI в. (?); 4⁰; 858 л.; полуустав. О ркп. см.: А – с. 90.

101. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 896.* Ркп. 1518 г. (см. запись на л. 205 об.); 4⁰; 206 л. + I; мелкий полуустав. Список неполный. О ркп. см.: С – с. 372 (о владельцах ркп.); Ш – с. 21; А – с. 91.

=102. *ГПНТБ СО РАН. Собр. М.Н. Тихомирова № 281*[85]. Сборник житий и слов перв. трети XVI в.; 1⁰; 456 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–249; список полный.

+103. *Филиал Гос. архива Ярославской обл. (г. Углич). Ф. 49. Оп. 1. Ед. 3. № 3–9*[86]. Сборник слов и житий 1534 г. (см. запись на л. 298); 4⁰; 438 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–298; текст традиционной концовки читается на л. 298; список неполный из-за утраты начальных листов ркп.

104. *ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 969. (141). (297).* Ркп. перв. пол. XVI в.[87]; 1⁰; 288 л. + IV; устав. Список неполный; л. 1–3, 279, 281–288 – позднейшие вставки. О ркп. см.: М – стлб. 153; Ш – с. 21; А – с. 91.

+105. *РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (Ф. 98) № 839.* Ркп. перв. пол. XVI в.; 4⁰; 516 л. + III; крупный полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 514 об. – 515 об.; список полный.

+106. *ГИМ. Собр. Е.В. Барсова № 747.* Ркп. 1545 г. (см. запись на л. 1); 4⁰; II + 264 л. (1 чист.); крупный и мелкий полуустав нескольких почерков. Часть текста традиционной концовки читается на л. 263 об.; список полный.

---

[84] Список был положен в основу изданий Киево-Печерского патерика М.А. Викторовой и Д.И. Абрамовичем. А.Х. Востоков на основании даты в традиционной концовке Патерика Кассиановской второй редакции относил время создания списка к 1462 г. См.: *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 427.

[85] См.: *Тихомиров М.Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. № 281. Определить редакцию второго списка Печерского патерика, находящегося в собрании (№ 213), по “Описанию” нельзя.

[86] См.: *Русинов Н.Д.* Собрание памятников древнерусской письменности Угличского государственного архива Ярославской области // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 498.

[87] Арх. Леонид датирует рукопись началом XVII в. (см.: *Леонид*, арх. Систематическое описание... Ч. II. С. 287). Водяные знаки: тиара – по Лихачеву, типа № 1630–1635 – 1532 г.; голова быка – по Лихачеву, типа № 3732 – 1532 г.; сердце под короной – по Брике, № 4320 – 1526 г.

107. *РГБ. Собр. Т.Ф. Большакова (Ф. 37) № 433.* Ркп. сер. XVI в.; 4⁰; 167 л.; полуустав. Список неполный. О ркп. см.: А – с. 91 (датирует ркп. XVI–XVII вв., водяной знак – сфера в руке, по Брике, № 11030 – 1548, 1550 гг.).

108. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1363.* Ркп. втор. пол. XVI в.; 1⁰; 158 л. + I; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 157; список полный. О ркп. см.: М – стлб. 153; С – с. 376 (кон. XVI в.); Ш – с. 21; А – с. 90.

+109. *Гос. архив Ярославской обл. № 1087.* Скитский, Синайский, Киево-Печерский патерики втор. пол. XVI в.; 1⁰; 597 л. + II; полуустав в один (л. 402–597) и два (л. 1–401) столбца нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 402–597; список полный (после Похвалы Феодосию Печерскому следует Послание Фотия в Печерский монастырь).

+110. *БАН. Собр. Ф.О. Плигина № 33.9.14 (Плиг. № 30).* Ркп. трет. четв. XVI в.; 4⁰; 310 л.; полуустав. Список неполный из-за утраты начальных листов ркп.

111. *БАН. Основное собр. 33.6.20 (прежнее "Северное" собр. № 518).* Ркп. посл. четв. XVI в.; 4⁰; 222 л.; полуустав. Список неполный. О ркп. см.: А – с. 91 (ркп. Петрозаводского Архиерейского дома № 304/23)[88].

+112. *РГБ. Собр. Рогожского кладб. (Ф. 247) № 451.* Ркп. посл. четв. XVI в. (л. 317–322 – перв. четв. XVII в., л. I – позднейший); 4⁰; 322 л. + I; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–316; текст традиционной концовки читается на л. 316; список полный.

+113. *РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (Ф. 98) № 467.* Азбучный, Иерусалимский и Печерский патерики кон. XVI в.; 1⁰; 569 л. + V; полуустав. Печерский патерик занимает л. 368–569; текст традиционной концовки читается на л. 567 об. – 568; список полный.

114. *РГБ. Собр. В.М. Ундольского (Ф. 310) № 386.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 259 л.; скоропись. Печерский патерик занимает л. 1–258; текст традиционной концовки чаается на л. 258; список неполный. О ркп. см.: Ш – с. 21.

115. *ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 966. (140). (296).* Ркп. XVI в.; 1⁰; 281 л.; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 281 об.; список неполный (л. 276–280 – позднейшие вставки). О ркп. см.: М – стлб. 153; Ш – с. 21; А – с. 91.

116. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560). Q. I.490.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 172 л. + I; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 171; список неполный. О ркп. см.: А – с. 91.

117. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1420.* Сборник смешанного содержания XVI в.; 1⁰; 682 л. + XIII; полуустав. Печерский патерик занимает л. 248–314; список неполный. О ркп. см.: А – с. 90.

118. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 893.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 299 л. + XXIII; мелкий полуустав. Список неполный (л. 8–15, 297–298 – позднейшие вставки). О ркп. см.: Ш – с. 21; А – с. 91.

119. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 630/688.* Сборник житий XVI в.; 4⁰;

---

[88] Ср.: *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний... С. 293; *Барсов Е.В.* Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874. С. 30 (XVII в.). А.И. Рогову местонахождение собрания неизвестно (см.: *Рогов А.И.* Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962. С. 153).

410 л. + IV (по нижней пагинации); мелкий полуустав. Печерский патерик занимает л. 3–310 об.; текст традиционной концовки читается на л. 310–310 об.; список полный. О ркп. см.: М – стлб. 152–153; Ш – с. 21; А – с. 91.

120. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 632/690.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 291 л. + I; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 291; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 21; А – с. 91.

121. *БАН Украины (г. Киев). Мак. / П. 45.* Ркп. XVI в.; 4⁰; 229 л. + III; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 228 об. – 229; список полный. О ркп. см.: М – стлб. 153.

122. *БАН Украины (г. Киев). Нежинское собр. № 24.* Ркп. XVI в. (л. 209–213 – XVII в.); 4⁰; 213 л.; полуустав. Список неполный. О ркп. см.: М – стлб. 153; Ш – с. 21; А – с. 91. Ркп. принадлежала И.Н. Царскому (№ 298), от которого перешла к С.П. Шевыреву (III, № 266), но была включена арх. Леонидом в список книг И.Н. Царского в собр. А.С. Уварова (II, № 286 за № 967).

=123. *Новгородский музей, № 10924 (по описи 1935 г. – № 470)*[89]. Ркп. XVI в.; 4⁰; 264 л.; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 262–264; список неполный. О ркп. см.: С – с. 371–372 (из Кирилло-Новоезерского мон., судя по писцовой записи попа Михайлы).

124. *БАН Литвы (г. Вильнюс). F. 19–86.* Сборник слов, поучений, житий XVI–XVII вв.; 4⁰; 468 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–280; список полный. О ркп. см.: А – с. 91.

125. *БАН. Архангельское собр. № 732 (Дух. сем. № 102).* Ркп. кон. XVI – нач. XVII в.; 4⁰; 324 л. + VI; полуустав, близкий к скорописи. Текст традиционной концовки читается на л. 326 (по старой нумерации листов); список полный. О ркп. см.: А – с. 92.

+126. *БАН. Собр. Ф.О. Плигина 33.9.2 (Плиг. № 32).* Ркп. нач. XVII в.; 4⁰; 285 л. + II; мелкий полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 285; список полный.

+127. *РГБ. Собр. В.М. Ундольского (Ф. 310) № 387.* Ркп. нач. XVII в.; 4⁰; 402 л. + III; полуустав. Печерский патерик занимает л. 6–8 об., 12–402; список полный.

128. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 53/1419 (Анзерского скита).* Ркп. перв. трети XVII в.; 4⁰; 284 л. + V; мелкий полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 284; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 21; А – с. 91.

129. *РГБ. Собр. Т.Ф. Большакова (Ф. 37) № 417.* Ркп. 1634 г. (см. запись на л. 313 об.); 4⁰; 313 л.; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 313 об.; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 21.

+130. *РГБ. Собр. Отдела ркп. (Ф. 218) № 49, пост. 1964 г.* Ркп. перв. пол. XVII в.; 4⁰; 379 л.; полуустав. Список неполный из-за утраты начала и конца ркп.

+131. *ИРЛИ. Древлехранилище. Пинежское собр. Р. IV. Оп. 17. № 166.* Ркп. перв. пол. XVII в.; 4⁰; 429 л.; полуустав. Текст традиционной концовки читается

---

[89] См.: *Семенов А.И.* Описание рукописных книг Новгородского музея по XVII-й век включительно и наиболее интересных XVIII –XIX веков. Новгород, 1968. Кн. 1. С. 57–58 (машинопись). Датирует список 1462 г. по летописи редакции.

на л. 428; список неполный, недостает конца Послания Симона к Поликарпу и рассказа Симона об Онисифоре.

+132. *БАН Украины (г. Киев) I. 5407.* Ркп. 1638 г. (см. запись на л. 1); 4⁰; 328 л.; полуустав. На л. 328 об. – концовка без летописи редакции; список полный.

+133. *ГИМ. Епархиальное собр. № 716.* Ркп. кон. XVII в.; лицевая; 4⁰; 315 л.; полуустав нескольких почерков, приближающийся к скорописи. Список полный.

134. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 629/687.* Ркп. XVII в.; 4° 364 л. + IV (по нижней пагинации); полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 363; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 21; А – с. 91.

135. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 633/691.* Ркп. XVII в.; 4⁰; 414 л. (по нижней пагинации); полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 414; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 21; А – с. 91.

136. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 634/692.* Ркп. XVII в.; 4⁰; 354 л. + II; полуустав двух почерков (I – л. 1–158, II – л. 154–354). Текст традиционной концовки читается на л. 354; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 21; А – с. 91.

+137. *РНБ. Собр. А.А. Титова (Ф. 779) № 4186.* Ркп. XVIII в.; 4⁰; 140 л. + I; мелкая скоропись. Текст традиционной концовки читается на л. 138 об. – 139; список неполный из-за утраты начальных листов ркп.

+138. *РГБ. Собр. П.П. Шибанова (Ф. 344) № 159.* Сборник житий, сказаний и слов XVIII в.; 4⁰; II + 347 л. (9 чист.); мелкий полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 167–266. Существенно изменен порядок следования статей Патерика, но там, где переписчик допустил перестановку, выделены киноварью заглавия тех “слов”, которые он переместил в другую часть сборника. Житие Феодосия Печерского разбито на части, перемежающиеся сочинениями Симона и Поликарпа.

+139. *РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (Ф. 98) № 1886.* Ркп. перв. пол. XIX в.; 4⁰; 260 л. + I; полуустав. Текст традиционной концовки читается на л. 260; список полный.

Кто-то из переписчиков Киево-Печерского патерика редакции $К_{II}$, следуя стремлению Кассиана превратить произведение в своеобразную агиографическую летопись монастыря, ввел в сборник новый текст – рассказ о чуде в лавре на Пасху 1463 г., что было закреплено в ряде последующих списков и редакций памятника. Этот вид Кассиановской второй редакции распадается на два варианта в зависимости от порядка следования статей в Патерике.

Первый вариант ($К_{IIч-1}$). Для него характерен обычный для редакции $К_{II}$ порядок расположения “слов” в Патерике.

140. *БАН Украины (г. Киев). 386 П./157.* Ркп. 1553–1554 гг. (см. запись заказчика и писца на л. 4–16, 215 об.); 1⁰; 215 л.; устав. Текст чуда читается на л. 215; список полный. О ркп. см.: А – с. 88–90. Ркп. содержит пометы М.В. Ломоносова[90].

141. *РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717) № 631/689.* Ркп. XVI–XVII вв.; 4⁰; 297 л. + I; полуустав. Текст чуда читается на л. 297; список полный. О ркп. см.: Ш – с. 21; А – с. 91.

[90] См.: *Моисеева Г.Н.* Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 76.

+142. *РНБ. Собр. Н.М. Михайловского (Ф. 488). Q. 346.* Ркп. 1645 г. (см. запись на л. 286); 4⁰; 286 л. (по нижней пагинации); полуустав. Текст чуда читается на л. 286; список неполный из-за утраты части листов: недостает начала текста Слова о первых черноризцах печерских (л. 3) и конца Похвалы Феодосию Печерскому (между л. 148–149).

143. *РНБ. Общее собр. ркп. книг (Ф. 560). F. I.235.* Сборник смешанного содержания XVII в.; 1⁰; 339 л. (по нижней пагинации); полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 92–275; текст чуда читается на л. 275 об.; список полный. О ркп. см.: С – с. 374.

144. *РНБ. Софийское собр. (Ф. 728) № 1408.* Ркп. XVII в.; 4⁰; 195 л.; полуустав. Текст чуда читается на л. 195; список полный. О ркп. см.: М – стлб. 153; Ш – с. 21; А – с. 90.

145. *РНБ. Общее собр. ркп. книг. (Ф. 560). F. I.296*[91]. Копия нач. XIX в. со списка 1554 г.; 1⁰; 223 л. + III; полуустав. Текст чуда читается на л. 223 об.; список полный. О ркп. см.: А – с. 91.

Второй вариант ($К_{IIч-2}$). Отличается тем, что сказание об основании Успенского собора вклинивается в Житие Феодосия Печерского. Это переходный тип между Кассиановской редакцией 1462 г. и позднейшими переработками памятника. Данный вариант иллюстрирует несовершенство хронологического принципа распределения материала в Патерике, ибо он ведет к разрушению жанровых границ произведений, входящих в состав сборника.

146. *РНБ. Собр. М.П. Погодина (Ф. 588) № 888.* Ркп. XVI в.; 1⁰; 167 л. + VII; полуустав. Текст о чуде 1463 г. читается на л. 167 об.; список полный. О ркп. см.: Я – с. V; Ш – с. 21–22; А – с. 91. К этому списку восходит редакция Софрония 1655 г.[92]

Кроме этого, укажем на список, который представляет собой выборку из Патерика Кассиановской редакции:

+147. *Гос. архив Тверской обл. Ф. 1409. Оп. 1. Ед. хр. № 619.* Требник и Киево-Печерский патерик XVII в.; 4⁰; 217 л.; полуустав. Печерский патерик занимает л. 7–176.

В.М. Истрин, констатируя различия между Арсеньевской и Кассиановскими редакциями Патерика, объяснял их особенностями общественно-политических установок их создателей. Исследователь полагал, что сочинение Симона, адресованное Поликарпу, существовало в двух видах: "во-первых – в первоначальном виде, чистое повествование, без личного элемента, без укоров Поликарпу, лишь с немногими замечаниями, что Поликарп может прочитать о том-то и о том-то в "Житии Антония" или в "Помяннике" монастырском, и без предварительного письма; во-вторых – в соединении с письмом "в перемежку с укоризнами"[93]. Ес-

---

[91] Список сделан с ркп. БАН Украины (г. Киев), 386 П / 157.

[92] По предположению А.А. Шахматова, "этой редакцией пользовался Сильвестр Коссов, составитель польского извода патерика". Ученый датировал ркп. XVI–XVII вв. В "Исследовании" Д.И. Абрамовича дается ссылка на слова С.Л. Пташицкого об аналогичном списке Патерика, который находился во Львовском университете, и уточняется датировка ркп.: 1619 г., а не 1419 г., как значилось в Отчете о деятельности II отделения АН за 1900 г.

[93] *Истрин В.М.* Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11–13 вв.). Пг., 1922. С. 203.

ли на юге Руси сочинение Симона функционировало в составе Патерика лишь в переработанном виде, то на севере – в двух формах: первоначальной и поздней. Составители Арсеньевской редакции памятника, дорожившие общерусским значением Патерика, положили в основу первую редакцию сочинений Симона и, приспосабливая под нее творения Поликарпа, выбросили личный элемент – обращения к печерскому игумену Акиндину. "Напротив, для авторов Кассиановской редакции, создававшейся в самом Печерском монастыре, весь этот личный элемент имел особенное значение... для них были дороги и интересны указания на личные отношения между собою печерских монахов"[94].

Подобная концепция, на первый взгляд, логична в изложении отдельных этапов формирования памятника и объяснении различий между Арсеньевской и Кассиановскими редакциями. Однако она вступает в противоречие с фактами историко-литературного ряда: списки Патерика редакций Кассиана в XV–XVI вв. в количественном отношении существенно преобладают над списками редакции А, хотя в период централизации русских земель общегосударственные интересы должны были возобладать над местными. Кроме того, В.М. Истрин оставил без внимания другие редакции Патерика, и прежде всего реконструированную к тому времени Основную, что привело к упрощению сложной истории текста памятника. Предположение ученого о существовании двух редакций сочинений Симона, безусловно, интересно, но носит гипотетический характер.

Видимо, речь должна идти о двух группах редакций памятника: южной и северной. По справедливому утверждению Истрина, переработки Патерика, созданные вне стен Киево-Печерской лавры, в идейном отношении могут превосходить южные, однако в художественном отношении они значительно уступают им. Поэтому Кассиановские редакции Патерика пользовались у переписчиков и составителей сборников большей популярностью, чем Арсеньевская редакция. Не случайно, что именно к Кассиановской второй редакции Патерика восходят все последующие рукописные и печатные редакции памятника, а именно: польское печатное издание 1635 г., выполненное под редакцией Сильвестра Коссова; рукописная редакция Иосифа Тризны; рукописная редакция Софрония 1655 г. (у Д.И. Абрамовича – редакция Калистрата Холошевского); печатные издания Патерика, начиная с 1661 г.[95], – что отражено в стемме № 3, воспроизводящей сложные взаимоотношения между списками "кассиановской" семьи.

* * *

На XVII столетие, "бунташное" в общественно-политической жизни страны, ознаменованное острой борьбой традиционного и новаторского в области художественного творчества, стоящее в преддверии открытий русской литературы

[94] *Истрин В.М.* Очерк истории... С. 207.

[95] Существует точка зрения, что печатных изданий Патерика редакции Иннокентия Гизеля в XVII в. было три: 1657, 1661 и 1678 гг. См.: *Родосский А.С.* Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1891. Вып. I. С. 286.

Панорама Киево-Печерской лавры. Гравюра. 1677 г.

нового времени, приходится третий пик в редактировании Киево-Печерского патерика. Это явление закономерно, ибо активное обращение к опыту предшествующих эпох характерно для переломных моментов истории: в XIII в., накануне монголо-татарского нашествия, создание Печерского патерикового свода подводило итоги развития русской агиографии Киевской Руси и устанавливало ее преемственную связь с литературой Владимиро-Суздальского княжества; в XV в. появление редакций А, Ф, К отражало процесс обращения к киевскому наследию в деле единения и возрождения Руси; в XVII в. интенсивная редакторская работа над текстом памятника, подготовка его первых печатных изданий во многом объяснялись обострением религиозно-политической борьбы в западных областях страны, которая закончилась провозглашением унии[96].

Это повлекло за собой наступление на позиции православной церкви со стороны и католиков, и протестантов. Пытаясь подорвать былой авторитет Киево-Печерской лавры в духовной истории русского народа, они вели борьбу на два фронта: протестанты подвергали сомнению святость печерских святых и совершенные ими чудеса; католики усматривали в чудотворной силе мощей печерских подвижников следование законам, установленным римской церковью, не считая Печерский монастырь национальным оплотом религии, исконно русской святыней. Поэтому первую печатную редакцию Патерика (1635 г.) Сильвестр Коссов снабдил приложениями, где полемизировал с теми, кто "ведет непотребную борьбу с русской церковью"[97]. В предисловии новый редактор Патерика отстаивал мысль о святости мо-

[96] См.: *Робинсон А.Н.* Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С. 312–313.

[97] Редакция 1635 г. была составлена по повелению митрополита Петра Могилы, приложившего старание, чтобы "веками сокрытый и погребенный в сокровищницах монастырских патерик, то есть жития святых отцов печерских, отряхнувши пыль, явить свету". Цит. по: *Голубев С.Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Опыт церковно-исторического исследования). Киев, 1898. Т. II. С. 268. Существует две точки зрения на авторство полемического приложения к Патерику 1635 г. В.Н. Татищев, например, считал, что философская и историографическая мантия Патерикона создана Петром Могилой. С.Т. Голубев защищал авторское право Сильвестра Коссова, занимавшего ряд лет кафедру философии в Киево-Могилянской коллегии. См. подробнее: *Голубев С.Т.* Киевский митрополит Петр Могила... Т. II. С. 293.

щей печерских подвижников, приводя пространные цитаты из сочинений Григория Назианзина, Григория Нисского, Иоанна Златоуста и других отцов церкви. С. Коссов, как философ, ярче всего раскрывался в споре с противниками, объясняющими нетление мощей физическими причинами[98]. Как историк, он включил в Патерик тексты летописных произведений о крещении Руси, о первых русских князьях и митрополитах, чтобы доказать независимость русской церкви от западной. В порыве религиозно-поэтического экстаза он уподоблял Киевскую землю, богатую святынями, "полю, на котором произрастали и произрастают лилии чистоты, розы терпения", "родительнице ангелов земных", "воспитательнице воинов Христовых"[99].

Тесная связь Патерикона С. Коссова (в дальнейшем редакция СК) с современностью видна и в попытке редактора доказать законность поставления на киевскую митрополию Петра Могилы при жизни его предшественника, митрополита Исайи Копинского. Раскрывая религиозно-полемический характер новой редакции Патерика, В.Н. Перетц считал, что она защищала право населения Украины на национальное бытие[100].

Насильно насаждавшейся иноземной ("новой") вере украинские просветители XVII в. противопоставляли православную ("старую") веру, опираясь при этом на памятники литературы киевского периода. Полемику с западными схоластами-философами и риторами украинские писатели вели, используя средства своих противников: первое издание Патерика вышло на польском языке, его стиль отличается "красноглаголанием" и "хитрословием", что характерно для барокко. "Не одно стремление убедить в правдивости рассказа, не одна суровая назидательность должны были являться отличительною чертою повествования о героях религиозной легенды. Факт в нем – только повод к морализации... отсюда и бледность рассказа вследствие обилия общих мест... Вместо повествования здорового, хоть и грубоватого, шедшего прямо к цели, – какое-то расплывчатое нагромождение стилистических украшений, изысканных и сложных, отвечавших господствующему в изобразительном искусстве стилю барокко"[101].

148. *РГБ. Собр. Ниловой пустыни (Ф. 200) № 31.* Перевод Патерикона и сборник слов и сказаний. Составная ркп. втор. пол. XVII в.; 4^0; 225 л. + II; скоропись (л. 1–149 об.) и полуустав (л. 150–225). Печерский патерик занимает л. 1–149 об.; список неполный. О ркп. см.: С – с. 377 (кон. XVII – нач. XVIII в.); А – с. 97. Примеч.[102]

---

[98] Позднее в спор с "папистами", которые "видяще не видятъ и не хотятъ признатся въ видимомъ: упорствуя въ томъ, что будто сие чудесное святыхъ мощей нетление ничего чудеснаго въ себе не заключаетъ, но есть повсему естественное" (л. 3), включился Феофан Прокопович (см. его "Рассуждение о нетлении мощей святых, угодников божиих, в киевских пещерах нетленно почивающих" – РГАДА. Собр. Саровской пустыни № 176).

[99] РГБ. Собр. Ниловой пустыни № 31. Л. 4 (перевод.).

[100] См. подробнее: *Перетц В.Н.* Киево-Печерский патерик в польском и украинском переводе // IV Междунар. съезд славистов: Слав. филол. М., 1958. Сб. 3. С. 174–175.

[101] *Перетц В.Н.* Киево-Печерский патерик... С. 176–177.

[102] Описание ркп. см. также: *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний... С. 214; РГБ. ОР. Опись собр. рукописных книг Ниловой пустыни. Ф. 200. XV–XIX вв. № 1–98 / Обработала Л.В. Тиганова. М., 1964. С. 8–9 (машинопись).

=**149.** *БАН Украины (г. Киев). 387 П. / 158.* Ркп. 1823 г.; 1^0; 145 л.; скоропись. Перевод выполнен печерским игуменом Кандидом[103].

Состав Патерикона С. Коссова[104], восходящего к редакции $К_{IIч\text{-}1}$, можно представить в следующем виде: л. 1 – "Патерикон, или жития святыхъ отецъ печарскыхъ, пространнее славенскымъ языкомъ чрезъ святаго Нестора, законника и летописца росскаго, прежде написаный, лета же от воплощения Господня (1635), з греческыхъ, латинскихъ, славенскихъ и полскыхъ летописцовъ чрезъ чеснаго о Христе отца Силвестра Коссова, епископа Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, собраный, и полскимъ языкомъ в Кыеве в типографии святыя лавры Печарокиевския изданый"; л. 2 – предисловие ("К читателю православному"); л. 7 – "О крещении россов" (выборка из летописных источников); л. 14 – Житие Антония Печерского (распространенная редакция Слова, что ради прозвался монастырь Печерским); л. 17 об. – "Назнаменания имен" (свод летописных сведений о первых русских князьях и киевских пещерах); л. 20 – Житие Феодосия Печерского (с включением "слов" о перенесении мощей святого и об оковании его гроба); л. 47 об. – "Назнаменания имен" (летописные заметки о событиях времени жизни Феодосия: о половецких набегах, княжеских "которах" и т.п.); л. 49 об. – Житие Стефана, игумена Печерского (биографические сведения о святом, взятые из Жития Феодосия); л. 50 об. – Слово о создании церкви Печерской (без "чуда" об Иоанне и Сергии); л. 60 об. – Слово о первых черноризцах печерских, разбитое на три самостоятельных жития – "гистории" о Дамиане (л. 60 об.), о Матфее (л. 62), об Иеремии (л. 63); выделенные из жития Феодосия рассказы о Варлааме (л. 64) и о Никоне (л. 67 об.); л. 70 об. – Житие Исакия (четвертая часть летописного "слова" о печерских первоподвижниках)[105]; л. 75 – Житие Никиты (с дополнениями летописного происхождения о епископах, которые изгоняли беса из монаха); л. 78 об. – Житие Лаврентия; л. 80 – "Чудо" об Иоанне и Сергии; л. 81 об. – Житие Алимпия; л. 88 об. – Житие Агапита[106]; л. 96 – Житие Моисея Угрина; л. 103 об. – Житие Прохора; л. 110 – Житие Феодора и Василия; л. 119 об. – Житие Пимена; л. 125 – Житие Спиридона[107]; л. 126 об. – Житие Евстратия; л. 129 об. – Житие Никона; л. 131 об. – Слово о Кукше и Пимене; л. 132 об. – Житие Афанасия; л. 134 – Житие Григория; л. 141 об. – Житие Иоан-

[103] См. подробнее: *Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1897. Вып. II. С. 124.

[104] Сведения о неполных списках украинских переводов Патерикона содержатся в указанной выше работе В.Н. Перетца (с. 188–189). Причину библиографической редкости польского издания Патерика 1635 г. и списков-переводов А.С. Родосский объяснял тем, что небольшое количество книг Патерикона иезуиты постарались скупить и уничтожить (см.: *Родосский А.С.* Описание старопечатных и церковно-славянских книг... Вып. I. С. 285).

[105] Место "слова" об Исакии в Патерике редакции СК Д.И. Абрамовичем не определено.

[106] В переводе жития Григория и Иоанна помещаются среди агиографических произведений Симона, между рассказами об Афанасии и Арефе, и замещают пропущенные жизнеописания Святоши и Еразма.

[107] В названии житий Стефана, Прохора, Пимена, Спиридона входят уточнения хронологического порядка, сделанные редактором на основе патериковых и летописных данных. Названия содержат указания на день памяти святого, на имена "списателя" патерикового "слова" и игумена монастыря в период жизни печерского подвижника.

на; л. 143 – Житие Арефы; л. 144 об. – Сказание о Тите-попе и Евагрии-дьяконе; л. 146 об. – Житие Нифонта Печерского; л. 149 – Слово об Онисифоре[108].

Одна из главных примет редакции СК – перестановка агиографических циклов Симона и Поликарпа, возникшая в результате отождествления Поликарпа, соавтора Симона по составлению патерикового свода, с Поликарпом, будущим настоятелем монастыря. В связи с этим сочинения Поликарпа (без текста Послания) помещаются перед произведениями, написанными владимиро-суздальским епископом Симоном. Данная перестановка вызвана стремлением редактора к строгой хронологической последовательности в изложении событий монастырской истории, причем данные Патерика сверяются с летописными известиями и дополняются ими, с помощью русских и польских Летописцев[109] устраняются "белые пятна" в рассказе о зарождении, росте и процветании лавры, о ее святых и достопримечательностях. В редакции СК происходит становление внутри хронологического нового принципа расположения материала – по-авторского, а в авторских циклах – по-геройного, что утвердится как ведущий способ структурной организации сборника в последующих переработках Патерика. Житие Феодосия Печерского теряет свою былую патерикографичность, из него вычленяются, обрастая новыми сведениями, почерпнутыми из других источников, жития Стефана, Варлаама, Никона. В слове о создании церкви Печерской редактор увидел три части: рассказ об оковании гроба Феодосия, который он переместил в житие святого; сказание о постройке Успенского собора, включенное им в контекст событий древней истории монастыря; "чудо" об Иоанне и Сергии, которому он придал форму патерикового "слова" и разместил среди агиографических произведений Поликарпа.

* * *

Малоизученной является редакция Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны, которую, как и многие другие исследователи, не выделял А.М. Кубарев, мотивируя это тем, что при определении редакций он не учитывал таких различий, как: включение произведений, исконно не принадлежащих Патерику и превращающих его в "хрестоматию"; совершенно непроизвольные перестановки "слов" и деление их на меньшие главы и рубрики. На основании этого Кубарев рассматривал памятник в переработке Иосифа Тризны как особый вид Патерика редакции К. Однако со временем в науке возобладала точка зрения Д.И. Абрамовича, считавшего Патерик, составленный в 1647–1656 гг. по повелению архимандрита Киево-Печерской лавры Иосифа, самостоятельной редакцией памятника (в дальнейшем – редакции ИТ). Действительно, в хаотическом, на первый взгляд, нагромождении статей, в "странном наборе исторической всячины из патерика Киевского, из летописцев русских

108 В отличие от оригинала недостает летописных заметок о преставлении Поликарпа и чуде 1463 г.

109 О летописных источниках, использованных С. Коссовым см. подробнее: *Абрамович Д.И.* Исследование... С. 97.

и польских"[110], можно найти логику, отыскать принцип, упорядочивающий содержание и структуру памятника.

Печерский патерик редакции ИТ известен в единственном списке, состав и расположение материала которого восходят к Патерику редакции $К_{IIч-1}$. Д.И. Абрамович объяснял это тем, что новая рукописная редакция произведения была вытеснена подоспевшими печатными изданиями, не смогла конкурировать с ними.

150. *РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (Ф. 304) № 714*[111]. Ркп. кон. 40-х – перв. пол. 50-х гг. XVII в.; 1°; 390 л. + X; скоропись нескольких почерков. На л. 2–7 – оглавление книги. О ркп. см.: Я – с. 61–62[112]; С – с. 377 (кон. XVII – нач. XVIII в.)[113]; А – с. 98–109. Состав ркп.: л. 1 – "Патериконъ Киево-Печерский. Жития и подвизи преподобныхъ отецъ нашихъ, въ пещерахъ просиявшихъ. Списанъ трудолюбиемъ блаженнаго Нестора, русскаго летописца. По времени же паки приложи некоихъ жития святыхъ отецъ печерскихъ боголюбивый епископъ Симонъ Суждальский и Владимерский, последиже пространее написа и въедино счини блаженный Поликарпъ, архимандритъ Печерский. Ныне же мало пространее отъ Летописца русскаго, отъ начала въ лета Ноева по потопе, откуду корень изыде преславнаго словенскаго языка ражаю и како израстоша въ немъ ветви богоугодныя, – сочиненъ и воедино совокупленъ тщаниемъ и повелениемъ боголюбиваго архимандрита святыя великия пресветлыя царски лавры Печерския киръ Иосифа Тризны"; л. 8 – история Руси от Великого потопа и разделения земли между сыновьями Ноя до времени княжения в Киеве Ярослава Мудрого; л. 91 – Житие Антония Печерского, созданное на основе летописного "слова" о начале монастыря; л. 95 – Житие Феодосия Печерского и другие тексты "феодосьевского" цикла: о перенесении мощей святого, об оковании гроба Феодосия, о вписании его имени в Синодик, похвала святому; л. 157 об. – фрагменты летописного свода о событиях общерусского значения (о преставлении князя Ярослава Мудрого, о перенесении мощей святых Бориса и Глеба и т.п.); л. 170 об. – Слово о создании церкви Печерской (без "чуда" об Иоанне и Сергии, как в редакции СК); л. 181 – оформленные в самостоятельные главы Патерика фрагменты Жития Феодосия и Слова о первых черноризцах печерских о Стефа-

---

[110] *Строев П.М.* Библиологический словарь... С. 377. Ряд летописных источников Патерика редакции Иосифа Тризны удалось выявить В.А. Кучкину, – это Тверской сборник, первая часть которого представляет собой Ростовский свод 1534 г.; Ипатьевская летопись в списке, близком Хлебниковскому и Погодинскому; Никоновская или близкая ей летопись. Исследователь устанавливает три типа использования редактором Патерика Ипатьевской летописи: обширные дословные выписки, например, рассказ о строительстве в киевском Михайловском Выдубицком монастыре; включение небольших фрагментов в главы Патерика ("слово" о преставлении Поликарпа, архимандрита Печерского, содержит вставки из летописных статей 1168–1171 гг.); заимствование некоторых исторических данных, в частности – точной даты смерти князя Мстислава Владимировича. См.: *Кучкин В.А.* Фрагменты Ипатьевской летописи в Киево-Печерском патерике Иосифа Тризны // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 196–198.

[111] Ср.: *Арсений*, иером. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. III. С. 9.

[112] *Яковлев В.А.* Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875.

[113] "...сборник, без сомнения, приготовленный к печати, но не изданный".

не, Дамиане, Иеремии, Матфее, Никоне, Иоанне и Сергии (из Слова о создании церкви Печерской), Варлааме, Исайе (с летописной выборкой известий о ростовских епископах); л. 200 – цикл агиографических произведений Поликарпа без Послания к Акиндину, "слова" о Моисее, Иоанне, Исакии (из Слова о первых черноризцах печерских), Никите, Лаврентии, Алимпии, Агапите, Григории, Прохоре, Марке, Феодоре и Василии, (далее следует летописный рассказ о набеге половцев на Киев 1093 г.), Пимене и Спиридоне; л. 254 – патериковые жития, принадлежащие перу Симона, о Евстратии, Никоне, Кукше и Пимене, Афанасии, Святоше, Еразме и Арефе; л. 265 – свод сведений о Симоне, епископе Владимира и Суздаля; л. 266 – Послание Симона к Поликарпу; л. 270 – рассказы Симона о Онисифоре, Тите и Евагрии, между которыми расположены обращения Симона к Поликарпу, извлеченные из житий печерских святых; л. 275 – Житие Нифонта Новгородского; л. 277 об. – Послание Поликарпа к Акиндину; л. 280 – выдержки из летописных источников; л. 293 – "слово" о преставлении Поликарпа, архимандрита Печерского, и об избрании попа Василия; л. 298 – "чудо", случившееся в Печерском монастыре на Пасху в 1463 г.; далее следуют статьи об исторических событиях, причем не монастырского, а общегосударственного характера, последняя из которых – Повесть об убиении Батыя.

Эпистолярная часть Патерика в редакции ИТ расширена за счет включения в нее назидательных обращений из агиографических произведений Симона и Поликарпа. Так, Послание Поликарпа к Акиндину вбирает в себя дидактическую часть "слов" о Лаврении и Агапите, в нем упоминается и о заслугах затворника Никиты, рассказ о котором также лишен риторического обрамления. К Посланию Симона приложены Слово об Онисифоре, где обосновывается желание епископа быть погребенным в Печерском монастыре, свод обращений к Поликарпу из рассказов о Никоне, Кукше и Пимене, Афанасии, Святоше, Еразме, Арефе и "дивно чудо" о вражде Тита и Евагрия, самовидцем которого был Симон. На этой основе позднее складываются в Патерике биографии его "списателей".

В редакцию ИТ входит первый кодекс сведений о епископе Симоне и архимандрите Поликарпе, который, как и в редакции СК, превращен в составителя Патерика и автора одной из его частей[114]. Тенденция к по-авторскому изложению материала, интерес к личности и судьбе создателей памятника связаны с процессом индивидуализации авторского сознания, который переживает русская литература переходного от средневековья к новому времени периода. Эта тенденция получила закрепление и развитие в следующей переработке Печерского патерика, предпринятой в 1661 г. – в новой печатной редакции Иннокентия Гизеля (редакция ИГ). Таким образом, Патерикон Иосифа Тризны содержит такие продуктивные начала редакторской работы над текстом памятника, как: во-первых, включение монастырской истории в контекст общерусской и мировой; во-вторых, упорядочение патерикового материала в жанровом отношении, что проявилось в разграничении эпистолярной и агиографической частей, в создании на фактологической основе патериковых рассказов новых житий печерских свя-

[114] См. л. 265–265 об., л. 293–297 об.

тых; в-третьих, формирование авторских циклов в сборнике. Хронологический принцип в организации патерикового ансамбля остается ведущим, но уже не является единственным. В редакции ИТ, в отличие от Патерикона 1635 г., этот принцип изложения материала отличается большей последовательностью и органичностью, между отдельными эпизодами монастырской истории меньше временных разрывов и зияний за счет скреп – статей летописного происхождения. Углубляется и совершенствуется принцип по-геройной организации патерикового свода: жития-миниатюры Стефана, Дамиана, Матфея, Никона и других печерских святых снабжаются риторическими вступлениями и заключениями, их композиция приближается к канонической трехчастной структуре агиографического произведения.

Д.И. Абрамович убедительно доказал зависимость печатного издания Патерика 1661 г. от рукописной редакции ИТ, что сделало необоснованным взгляд на второе издание Патерикона лишь как на видоизменение первого, появившегося на польском языке. "Как у Иосифа Тризны, так и у Иннокентия Гизеля, – по утверждению ученого, – порядок отдельных статей патерика в большинстве случаев совпадает; Послание Поликарпа предшествует Посланию Симона, причем строго эпистолярная часть отделена от агиографической"[115]. Кроме этого, Д.И. Абрамович определил ряд прямых заимствований из редакции ИТ в издании Патерика 1661 г., например, "риторические мантии" к житиям отдельных печерских святых и хронологические подробности – даты смерти игумена Исайи, пострижения Алимпия, прихода Григория к Феодосию Печерскому и др., которых нет в редакции СК.

* * *

Новый этап работы над памятником в науке принято связывать с именем игумена Гадяцкого монастыря Калистрата Холошевского, благодаря "старанию и иждивению" которого "рукоделием же и труболюбием" монаха Тарасия в 1657–1658 гг. была создана редакция Патерика, отличная от редакций СК и ИТ. Однако состав и расположение текстов в данной переработке памятника аналогичны структуре сборника, созданного в "великой и чудотворной лавре царской Печерской тщанием и иждивением многогрешного Софрония" 22 декабря 1655 г.[116]. В связи с этим рукопись 1657–1658 гг. следует рассматривать как список Патерика редакции Софрония (в дальнейшем – редакции С), осложненный текстами летописных заметок о преставлении Поликарпа, архимандрита Печерской лавры, и о чуде в монастыре на Пасху 1463 г.

+ 151. *РГБ. Музейное собр. (Ф. 178) № 4706.* Ркп. 1655 г. (см. запись на л. 1); 4°; 227 л. + XVII; полуустав, близкий к скорописи. Список полный.

[115] См.: *Абрамович Д.И.* Исследование... С. 108. Ученый дает лишь постатейную роспись Патерика этой редакции.

[116] Ср.: РГБ. Музейное собр. № 4706. Л. 1 и БАН Украины ДА / П. 580. Л. 1. Характерно, что из "списателей" Патерика назван только Нестор, "летописец и черноризец печерский". В названии Патерика во втором списке нет упоминания о Софронии.

152. *БАН Украины (г. Киев). ДА / П. 580*[117]. Патерики Печерский (1657–1658 гг., см. запись на л. 1 и л. 153) и Скитский сер. XVII в.; 1⁰; 364 л. + IV; полуустав. Печерский патерик занимает л. 1–153. Имеет оглавление, после которого идет перечень печерских игуменов по 1182 г. и в конце – "слово" к читателям. Список полный. О ркп. см.: А – ред. КХ.

Состав Киево-Печерского патерика редакции С: л. 2 – Слово, что ради прозвался монастырь Печерским; л. 7 об. – Житие Феодосия Печерского (до "слова" об исповедании веры жидам); л. 64 об. – Послание Феодосия Печерского князю Изяславу о латинской вере; л. 68 – Житие Феодосия Печерского (со "слова" о крепком подвиге и пощении святого до "чуда" о разбойниках, которые не могли приблизиться к монастырю, чтобы его разграбить); л. 69 – Слово о создании церкви Печерской (о варяге Шимоне и замысле основать церковь Успения Богородицы); л. 73 – Слово об Исакии Печернике; л. 78 – Житие Феодосия Печерского (об участии святого в распрях Ярославичей); л. 82 – Слово о создании церкви Печерской (о пришествии мастеров); л. 85 – Житие Феодосия Печерского (об основании Успенского собора); л. 85 – Слово о создании церкви Печерской (о возведении главной святыни монастыря); л. 87 об. – Житие Феодосия Печерского (со "слова" о переселении святого в другое место до поставления на игуменство Никона); л. 98 – Слово о затворнике Никите; л. 100 об. – Слово о затворнике Лаврентии; л. 102 – Слово о создании церкви Печерской (о пришествии писцов); л. 104 об. – Слово об иконописце Алимпии; л. 112 – Слово о создании церкви Печерской ("чудо" об Иоанне и Сергии, рассказ об освящении церкви); л. 115 – Слово о Марке Печернике; л. 121 об. – Слово о перенесении мощей Феодосия Печерского; л. 125 об. – Житие Феодосия Печерского (о "проречении" святого); л. 128 – Похвала Феодосию Печерскому; л. 137 об. – Слово о первых черноризцах печерских; л. 140 – рассказы Поликарпа об Агапите, Григории, Иоанне, Моисее, Феодоре и Василии; л. 173 об. – летописная заметка о вписании имени Феодосия в Синодик; л. 174 – Слово о многострадальном Пимене; л. 180 об. – Послание Симона к Поликарпу; л. 187 об. – Слово об Онисифоре ("Что ради имети тщание и любовь к Антонию и Феодосию"); л. 190 – Слово о просфорнике Спиридоне; л. 192 – рассказы Симона о Евстратии, Никоне, Кукше и Пимене, Афанасии, Святоше, Еразме, Арефе, Тите и Евагрии; л. 213 – Послание Поликарпа к Акиндину; л. 214 – Слово о чудотворце Прохоре; л. 221 – Слово об оковании гроба Феодосия Печерского; л. 225 – Слово о Нифонте Новгородском.

Организующее начало в Патерике редакции С – тематико-хронологический принцип взаимосвязи отдельных "слов" сборника, причем следование этому принципу не считается с наличием авторских циклов в памятнике, нарушает целостность произведений, больших по объему. Крупномасштабное художественное повествование об основании Успенского собора в Киево-Печерском монастыре расчленяется на ряд фрагментов, которые следуют согласно хронологии

[117] См. подробнее: *Петров Н.И.* Описание церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1879. Вып. III. С. 567–568.

событий монастырской истории и перемежаются тематически родственными отрывками из Жития Феодосия, "слов" Поликарпа. Тематический принцип связи первичных жанров в Патерике приводит к тому, что поучение Феодосия о латинской вере входит в состав жития святого, а рассказ о перенесении его мощей помещается после "слова" о "гробокопателе" Марке. Включение рассказов Поликарпа о затворниках Никите и Лаврентии в "феодосьевский" цикл произведений мотивировано тем, что подвиги этих святых совершаются в период игуменства Никона, о поставлении которого на пост настоятеля монастыря сообщается в Житии Феодосия Печерского. Согласно тематико-хронологическому принципу после сказания о пришествии в монастырь греческих иконописцев следует жизнеописание печерского художника Алимпия, а за ним – "чудо изрядно" об Иоанне и Сергии, которое произошло "пред иконою Богородичною" в Успенской церкви.

Большей инертностью в плане структурных преобразований отличается агиографический цикл сочинений епископа Симона. В редакции С он не теряет своей целостности, включая лишь один инородный текст – Слово о просфорнике Спиридоне. Вместе с тем общая тенденция к "небрежению" авторскими циклами в сборнике, что противоречит основному направлению в развитии памятника в XVII в., делает редакцию С непродуктивной. Выпрямление событийной линии в изложении монастырской истории приводит к нарушению жанровой и композиционной специфики Киево-Печерского патерика.

* * *

В 1661 г. вышло второе печатное издание Патерика, воспринявшее традиции польского издания 1635 г. и рукописной редакции Иосифа Тризны. Возможно, что сам киевский митрополит Сильвестр Коссов принимал участие в этом литературном труде[118], подготовка которого началась в 50-х годах XVII в., но итог работы появился уже после смерти его вдохновителя и организатора.

"Повеление и благословение" Иннокентия Гизеля, архимандрита Киево-Печерского монастыря, санкционировало выход в свет нового издания памятника, но "кто были издатели-редакторы печатного патерика – мы не знаем; они называют себя просто иноками Печерской лавры. Может быть, это были преподаватели Киевской академии. Отсюда будут понятны литературные приемы этого издания, совершенно не свойственные его оригиналу, но господствовавшие в схоластически образованной литературе Малороссии XVII века"[119]. Патерик открывается многоречивым Посвящением, где говорится о великой пользе чтения жизнеописаний святых Печерского монастыря; за ним следует Предисловие к читателю, восходящее к традиции издания памятника 1635 г.

Структура Патерика редакции ИГ трехчастна, материал сборника четко делится на три цикла в зависимости от авторства произведений. В первую часть

---

[118] См.: *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика... С. 30; *Абрамович Д.И.* Исследование... С. 114; а также: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей... Стлб. 4.

[119] *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика... С. 30.

входят жития святых, написанные Нестором или созданные на основе его летописных и агиографических сочинений. Жития Антония и Феодосия дополняют похвальные слова этим святым, источником для первого из них послужило Слово, "что ради имети тщание и любовь к Антонию и Феодосию Печерским" (рассказ Симона об Онисифоре). "Симонъ в начале послания своего написа о преп. Онисифоре, но мы аки сведителя чюдеси преп. Антониа о прощении умершаго в лицемерии воспомянухомъ его в житии того. Прочая же полагаем по ряду", – делают оговорку редакторы Патерика 1661 г. в начале третьей части, мотивируя это нарушение авторских циклов в сборнике. Второй текст инородного характера в первой части Патерика редакции ИГ – Слово о создании церкви Печерской Симона, расположенное между произведениями о Феодосии и агиографическими миниатюрами, вычленившимися из Жития Феодосия Печерского и летописного рассказа о первоподвижниках монастыря.

Вторую группу глав Патерика составляют произведения Поликарпа, причем порядок их следования полностью совпадает с тем, что находим в редакции СК. Рассказ о Марке, печерском "гробокопателе", дал жизнь новому агиографическому образованию – житию Феофила. Третья часть была образована путем циклизации произведений епископа Симона, которому приписывалось авторство и Жития Нифонта Новгородского, имеющего летописное происхождение. Завершали вторую и третью части послания Поликарпа и Симона, вобравшие в себя все назидательные обращения и отступления личностного характера из рассказов о печерских святых. Они звучали как заключительный аккорд, подчеркивая религиозно-дидактическую направленность сборника рассказов о печерских святых.

Патерик в редакции 1661 г. дополняли жития его авторов: Нестора, Симона и Поликарпа. Кроме того, в "пристяжание" к сборнику входили сказания о "чуде" 1463 г. и "мироточивых главах"[120], за которыми следовали именной и предметный указатели ("Собрание вещей изрядных, обретающихся во всех главизнах книги сея").

К настоящему времени выявлены следующие списки редакции ИГ[121]:

\+ **153.** *РГБ. Собр. Н.С. Тихонравова (Ф. 299) № 227.* Сборник поучений, повестей и житий трет. четв. XVII в.; 4^0; 714 л. скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 346–434; выборка из печатного Патерика редакции ИГ: первая часть представлена Словом о создании церкви Печерской и 4 житиями первых подвижников (Варлаама, Исайи, Матфея, Исакия); вторая часть – 5 рассказами Поликарпа о печерских святых; третья – 6 "словами" Симона, к которым примыкает Житие Нифонта Новгородского.

\+ **154.** *РГБ. Музейное собр. (Ф. 178) № 8615.* Ркп. втор. пол. XVII в.; лицевая; 1^0; 312 л. (1 чист.); полуустав. Список неполный, нет "пристяжания" к Патерику.

\+ **155.** *ИРЛИ. Древлехранилище. Кол. В.Н. Перетца № 132*[122]. Ркп. кон.

[120] Ср.: *Абрамович Д.И.* Исследование... С. 116.

[121] Широкая рукописная традиция бытования памятника в XVII в. отчасти объясняется небольшим тиражом первых печатных изданий Патерика. См.: *Родосский А.С.* Описание старопечатных и церковно-славянских книг... Вып. I. С. 285.

[122] См. подробнее: *Малышев В.И.* Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). М.; Л., 1965. С. 71.

XVII в.; 4⁰; 273 л. (листы, разделяющие главы Патерика, – чистые); скоропись нескольких почерков. Список первой части Патерикона 1661 г., недостает Посвящения и Предисловия, вырезаны листы с текстом Похвалы Феодосию Печерскому.

+ **156.** *ГИМ. Собр. Е.В. Барсова № 750.* Ркп. кон. XVII – нач. XVIII в.; 4°; 305 л.; полуустав. Список неполный, нет вступительной части к Патерику. На л. 305 об. – Родословие Богородицы.

+ **157.** *ГИМ. Музейское собр. № 4148.* Ркп. кон. XVII – нач. XVIII в.; лицевая; 4⁰; II + 228 л.; скоропись. Выборка из печатного Патерика редакции ИГ с указанием в заголовках на пропущенные тексты; есть отклонения в расположении материала. На л. 1 об.–2 – план Киево-Печерского монастыря с изображением церквей и указанием захоронений в пещерах и на территории монастыря[123].

+ **158.** *ГИМ. Собр. Е.В. Барсова № 751.* Сборник слов перв. пол. XVIII в.; 8⁰; 131 л.; скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 25 об.–99 об.; пространная выпись из печатного Патерика 1661 г., включающая 6 житий Поликарпа, Слово о создании церкви Печерской Симона и рассказ об Исакии.

+ **159.** *РГБ. Собр. Е.И. Усова (Ф. 651) № 70*[124]. Сборник повестей и поучений ("Книга, нарицаемая Цветы Прекраснии, избрано от различных божественнаго писания книг") перв. пол. XVIII в.; 4⁰; 600 л.; полуустав нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 233–288 об.; выпись из печатного Патерика редакции ИГ, содержит 15 статей.

+ **160.** *РНБ. Собр. А.А. Титова (Ф. 779) № 3698.* Ркп. перв. пол. XVIII в.; лицевая; 1⁰; 245 л.; скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 1–242 об. Список полный. На л. 242 – "Венец пречистой Богородицы, зложенъ звездъ, в них же имена игуменовъ, архимандритовъ Печерских, просиявшихъ отъ преподобныхъ первоначальниковъ Антония и Феодосия...".

+ **161.** *ГИМ. Музейское собр. № 915.* Сборник смешанного состава втор. пол. XVIII в.; 4⁰; 338 л. (3 чист.); скоропись нескольких почерков. Печерский патерик занимает л. 80–260. Выборка из печатного Патерика редакции ИГ: первая часть представлена Словом о создании церкви Печерской и 9 житиями первых подвижников монастыря; вторая не содержит только послания Поликарпа к Акиндину; третья состоит из 5 житий Симона; в "пристяжание" входит Сказание о чуде 1463 г. в Печерском монастыре на Пасху.

+ **162.** *ГИМ. Музейское собр. № 849.* Ркп. кон. XVIII в.; лицевая; 1⁰; VIII + 282 л.; скоропись. Список полный. Миниатюры к житиям снабжены виршами о подвигах святого или его особом даре.

+ **163.** *РНБ. Собр. А.А. Титова (Ф. 779) № 587.* Киево-Печерский патерик и Житие великомученицы Варвары XVIII в.; лицевая ркп.; 1°; 254 л. + V; скоропись. Патерик занимает л. 1–237; на л. 237 об.–239 – изображение рук печерских

---

[123] Этот и два другие списка Патерика (РНБ. Собр. А.А. Титова № 3698 и РГБ. Собр. В.М. Ундольского № 1168) сделаны с третьего печатного издания памятника (1702 г.). См.: *Родосский А.С.* Описание старопечатных и церковно-славянских книг. СПб., 1898. Вып. II. С. 6, 203–204.

[124] Прежнее Музейное собр. (Ф. 178) № 4521.

святых, чьи мощи находятся в пещерах, своеобразное приложение к Сказанию о мироточивых главах. Список полный.

+ **164.** *РГБ. Собр. В.М. Ундольского (Ф. 310) № 1168.* Ркп. XVIII в.; лицевая; 4°; 256 л.; скоропись. Список полный. На л. 110 об., 119 об. – лубочные картинки с изображением пещер Антония и Феодосия, на л. 256 – "Венец пречистой Богородицы".

Слабые стороны редакции ИГ исследователи Патерика объясняли заимствованным из польского издания биографическим принципом изложения материала[125]. Целевая установка редакторов, по мнению Макария, сводилась к тому, "чтобы жития подвижников представляли собою ряд отдельных биографий, чтобы о каждом святом отце читатель мог получить разом все сохранившиеся о нем сведения"[126]. Трансформация патериковых "слов" в собственно жития была связана с канонизацией печерских святых, которые в 1643 г. были причислены к местночтимым святым г. Киева (для общего почитания их имена были внесены в русские святцы по указу Святейшего Синода в 1762 г.). В связи с этим "справщики" памятника усилили роль назидательно-риторического обрамления патериковых рассказов, подновили "слог" Патерика в угоду художественным вкусам эпохи. При этом страсть к риторизму – результат не только следования барочному стилю, но и стремления скрыть за "плетением словес" недостаток фактического материала для создания полной биографии святого.

Больше всего от переделок пострадало Послание Симона к Поликарпу: "Издатели... изгладили в письме все следы личных отношений, сделали общие места из указаний на живые факты и выпустили все, что было неудобно в такой переделке. Таким образом, из прекрасного, красноречивейшего по своей простоте письма, они сделали бесцветное, длинное поучение"[127]. В этом издании закрепляются ошибки, допущенные в предыдущих редакциях XVII в.: Поликарп выдается за родственника Симона и превращается в архимандрита Печерской лавры. С незначительными изменениями издание 1661 г. было повторено в 1678 г. и в 1702 г.[128]

Если Макарий, как историк церкви, превозносил редакцию ИГ, где, по его мнению, все подчинено идее Патерика и нет статей, прямо не относящихся к истории монастыря, и ставил ее выше рукописных редакций памятника, то Д.И. Абрамович считал, что печатное издание Патерика 1661 г. с художественной точки зрения несовершенно и является компиляцией, выполненной на основе текстов Печерского патерикового свода. Исследование печатной редакции

---

[125] См., например: *Востоков А.Х.* Описание... С. 433.

[126] *Макарий...* Стлб. 163.

[127] *Викторова М.А.* Составители Киево-Печерского патерика... С. 35, см. также: *Востоков А.Х.* Описание... С. 431.

[128] Последнее издание с посвящением Петру I подготовлено к печати киево-печерским архимандритом Иоасафом Краковским. О последующих изданиях Печерского патерика (1759, 1791, 1850, 1883 гг.) см.: *Родосский А.С.* Описание старопечатных и церковно-славянских книг... Вып. II. С. 6, 203–204, 313, 405–406. Об истории создания первого московского издания Патерика, о правке в нем "ложновымышленных и противных православному учению" мест см.: РГАДА. Собр. Духовного ведомства (Ф. 18) № 121; РГБ. Музейное собр. (Ф. 178) № 3159.

1661 г. необходимо для создания целостной картины развития состава и структуры Киево-Печерского патерика. Разумеется, что эта переработка памятника далеко отстоит от первоначального вида Патерика, но хорошо иллюстрирует общий процесс литературного дела в XVII в. Возврат к исконным авторским циклам в композиции Патерика здесь происходит на новом, более высоком, уровне и отражает тенденцию роста личностного начала в художественном творчестве.

Таким образом, состав Киево-Печерского патерика и порядок следования в нем "слов" с течением времени существенно изменились. Усилилась тенденция к всеохватности разнородного в жанровом отношении материала; за многовековый период своего бытования "ядерная" конструкция Патерика была наращена за счет статей тематически родственных ей или близких по времени описываемых событий и лиц отечественной истории. Борьба различных принципов группировки произведений внутри патерикового свода завершилась циклизацией материала согласно его авторской принадлежности, а внутри авторских циклов – торжеством биографического метода, что привело к жанровой унификации патериковых "слов".

* * *

В основу настоящего издания положен список Киево-Печерского патерика, хранящийся в *РНБ – Собр. Ю.А. Яворского (Ф. 893) № 9 (список Я).* Рукопись обычно датируется кон. XV – нач. XVI в.; ее формат – 4^{0} (20,0 × 13,5); имеет 130 + II л.; по нижним полям рукописи сохранилась буквенная нумерация тетрадей; список выполнен полууставом, близким к скорописи, крупнее в начале, мельче в конце, но одной рукой, без деления на главы (выделено в особую статью и имеет заголовок только Житие Феодосия Печерского). На л. 1,14 об., 101 – рисунки киноварью: изображение Богородицы, Антония и Феодосия Печерских, свитка и книги. Переплет (новый) – картон, обтянутый кожей.

Рукопись является списком с Патерика, переписанного в 1317 г. в Киеве при князе Иване Даниловиче и митрополите Петре, о чем свидетельствует запись полууставом на нижних полях л. 1–13. Список Патерика близок к протографу, в отличие от которого содержит Житие Феодосия Печерского, завершающее цикл рассказов о Киево-Печерском монастыре и его святых, согласно предложенной классификации это список редакции $О_{I,1-1}$.

Рукопись приобретена литературоведом, профессором Киевского университета Юлианом Андреевичем Яворским (1873–1937) в Киеве в июне 1905 г. (см. владельческие пометы на л. II). О древности рукописи и ее несомненном интересе для науки писал Х.М. Лопарев, составивший краткую опись собрания Ю.А. Яворского и давший описание 47 рукописей, в том числе и этой (см. РНБ. Ф. 893. № 68). Сведения о рукописи содержит и "Краткий отчет Рукописного отдела ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина за 1914–1938 гг." (Л., 1940. С. 60), где она датируется кон. XV в. На листке-вкладыше читаем: "Патерикъ Печерский, дѣйствительно, на основании водного знака (готическая буква R съ розеткой вверху и съ раздвоенной ножкой) может быть относимъ къ концу XV в., но, на основании значительной узости буквъ сравнительно съ их высотой, его можно

относить и къ началу XVI в.". Эта запись выполнена той же рукой, что и пометы на л. I об. о количестве листов в рукописи, сделанные Х. Лопаревым 28 декабря 1917 г. Водяной знак типа: Брике № 8652–8653 – 1494–1532 гг.; Лихачев № 1556–1531 г., следовательно, рукопись можно, проявляя осторожность, датировать первой третью XVI в.

Разночтения при публикации Основной редакции памятника даны по следующим спискам:

1. *Список Р – РГБ. Собр. Рогожского кладб. (Ф. 247) № 463.* Киево-Печерский патерик и сборник поучений, составная (?) ркп. кон. XV – нач. XVI в. (л. 1–91, водяной знак: Брике № 11421, 11423 – 1483–1498, 1493–1501 гг.), нач. XVI в. (л. 146–174, водяной знак: Лихачев № 1340–1504 г.) и втор. четв. XVI в. (л. 94–145, водяной знак типа: Брике № 1817 – 1524–1526 гг.), л. I–III, 92–93, 175 – позднейшие). Формат ркп. – 4^0 (19,5 × 13,5); имеет 178 л. (III + 175; л. III, 92–93, 175 – чистые); писана полууставом нескольких почерков. В заглавиях киноварь, на л. 1 – вязь. Инициалы тонкие киноварные с небольшими орнаментальными украшениями. Переплет (поздний) – доски в коже с золотым тиснением; в тиснении преобладает растительный орнамент. Застежки кожаные с металлическими замками. На форзаце сохранились старые номера ркп. – "602" и "77". На л. I–II об. – "Выписка изъ описаний Печерскихъ патериковъ, и въ особенности, Берсеневскаго харатейнаго, помещенныхъ въ журнале министерства народнаго просвещения 1838 и 1840 №№ въ окт.: л. 6-й" и "Оглавление сего паторика", возможно, выполненные А.А. Рахмановым.

Киево-Печерский патерик занимает л. 1–91 об. Список редакции $О_{I,4–1}$, полный, кроме основных текстов, включает Похвалу Феодосию и начало Послания Фотия в Печерский монастырь (до слов: "...и раа лишену и сего ради человеколюбне Христос Боже..."), которые завершают Патерик. В состав сборника, помимо Патерика, входят послания и поучения киевских митрополитов Илариона и Фотия.

Подробное палеографическое описание рукописи и постатейную роспись Патерика содержит машинописная опись собрания Рогожского кладбища, составленная И.М. Кудрявцевым, Ю.А. Неволиным, Н.Б. Тихомировым, Я.Н. Щаповым, Е.П. Маматовой (М., 1968. С. 311–312). До этого собрание Рогожского кладбища описывалось И. Власовым в 1890 г. и Е.И. Усовым в начале 1920-х годов.

2. *Список О – РГБ. Собр. ОИДР (Ф. 205) № 157.* Ркп. перв. трети XVI в. (водяные знаки типа: Брике № 11424 – 1502–1512 гг., № 10756 – 1526 г., № 10793 – 1531 г., № 12661 – 1537 г.); в 4^0 (20,3 × 14,5); на 226 л. (24 л. – чистые); полуустав и четкая мелкая скоропись нескольких почерков. Заглавия писаны киноварью, инициалы тонкие киноварные с небольшими орнаментальными украшениями и без них. Переплет – доски в коже с тиснением – поврежден: кожа на крышках во многих местах протерта до досок, на корешке зашита нитками; застежки оборваны.

Владельческие записи: "Сергеев, шуйского старца" (л. 1); "132 (1624)-го февраля въ 8 день далъ сию книгу патерикъ Печерский въ Юрьевъ монастырь вяжицкой игуменъ Генадий по своей души и по родителехъ своихъ" (л. 211); "Юрь-

ева манастыря домовная, да никто же ея восхититъ насилствомъ" (л. 2–3). В Общество истории и древностей российских книгу подарил новоспасский архимандрит Амвросий (позднее – епископ Пензенский) 9 ноября 1815 г., о чем свидетельствует запись на л. 1.

Киево-Печерский патерик занимает л. 1–150, является полным списком редакции $О_{I,4-1}$, в качестве "конвоя" содержит тексты Похвалы Феодосию, Послания Фотия в Печерский монастырь и Слова, что ради прозвался монастырь Печерским, следующие за основными статьями памятника. Кроме Патерика, в состав сборника входят "слова" из Скитского и Египетского патериков и др. произведения.

Рукопись описана П.М. Строевым в книге "Библиотека Императорского общества истории и древностей российских" (М., 1845. Отд. I. С. 53–55). Список Патерика учтен Макарием, А.А. Шахматовым и Д.И. Абрамовичем.

3. *Список С – РГАДА. Собр. Саровской пустыни (Ф. 357) № 21(118).* Сборник-конволют втор. четв. XVII в. (л. 8–341, водяные знаки: Гераклитов № 585 – 1629 г., № 655 – 1628–1630 гг., № 918 – 1633 г.), сер. XVIII в. (л. 1–3, 342–358, I–XIX, 360–367, водяной знак: Клепиков № 288 – 1746 г.), XIX в. (л. 359); в 4^0 (18,2 × 14,0); на 367 + XXXI л.; полуустав и скоропись нескольких почерков. В заглавиях киноварь, на л. 8 – вязь. Инициалы тонкие киноварные. Переплет – доски в коже с тиснением, металлические застежки XIX в.

В XVIII в. книга принадлежала Лаврентию Десятову из Симбирска. На внутренней стороне верхней крышки сохранились старые шифры рукописи: "№ 79", "№ 16", "отдѣл VI", "№ 132/132".

Киево-Печерский патерик занимает л. 8–221, на л. 4–7 расположено оглавление Патерика. В качестве литературного "конвоя" выступает текст сокращенной редакции Жития Феодосия Печерского, расположенный после основного состава памятника (л. 222–341). Список Патерика редакции $О_{I,1-2}$. Кроме Патерика, в сборник входят молитвы, слова и поучения, рассказы переводных "отечников".

Подробные сведения о рукописи содержатся в описании "Рукописное собрание Саровской пустыни. Ф. 357. Оп. 1", составленном И.Л. Жучковой и В.В. Калугиным (М., 1985).

В результате текстологического анализа стало очевидным, что список Я содержит более древние чтения, чем списки Р, О, С. Доказательством этого служит:

1. Наличие случаев "затемнения" и искажения текста из-за неверного прочтения его переписчиками или механических пропусков: л. 15 мы же (Я) – мужь (О); л. 29 корзна (Я) – коризна (О) – укоризна (Р); л. 37 <u>слово</u> о нем (Я) – о немь <u>слава</u> (Р, О); л. 39 об. овых (Я) – о всѣх (Р, О); л. 43 у Треполя (Я) – внутрь поля (О); л. 47 почию от <u>страсти</u> (Я) – почию от <u>смерти</u> (Р, О); л. 62 дася себе в работу <u>волею</u> (Я) – даст себе в работу <u>велию</u> (Р, О); л. 62 об. привезену бывшу житу <u>от селъ</u> (Я) – привезену бывшу житу <u>ослы</u> (Р, О); л. 66 и на <u>концы</u> слова скажем (Я) – и на <u>солнци</u> слова скажем (Р, О); л. 71 вечеру (Я) – в пещеру (О); л. 75 вмѣнится въ грѣх (Я) – мнитъся в горѣхъ (О); л. 76 Демиан (Я) – и демонъ (С); л. 79 об. ово <u>ли волом</u> (Я) – другоици же <u>лвомь</u> (Р, О). Пропуск фразы "Да не

днесь кроток, а" (л. 15) в списках Р, О ведет к тому, что из сопоставительного ряда выпадает необходимое звено, а это "затемняет" смысл всего выражения.

2. Тенденция к усилению художественной выразительности патерикового рассказа, следы литературной обработки монастырского эпоса: л. 32 уже в нечаании быв (Я) – уже в нечаании живота быв, видя себе къ смертным дверем приближишася (Р, О); л. 32 об. Титъ же сказаше нам (Я) – Титъ же сказа нам сице страха исполнь и умилениа повѣсть (Р, О); л. 45 студению и желѣзом истанчаем (Я) – студению и жесточьством желѣза истончевая и люте снѣдая плоть свою (Р, О); л. 46 об. теплоты душевныя (Я) – горящиа любве духовныа (Р, О); л. 48 об. свободну быти (Я) – свободитися тяжкых узъ (Р, О), чернець буду – с радостию иноческый образ прииму; л. 49 об. многообразныя сия ризы (Я) – многоцѣнныя и доброобразныя сия ризы (Р, О); л. 52 об. раздааше (Я) – подаваше изъобилно (Р, О); л. 64 укаряста та: "Не престану..." (Я) – укаряема себе, въпиаше: "О злая и лютая ми супостата, не престаю..." (Р, О); л. 74 рече (Я) – поноси (Р, О, С). На л. 78 об. в Я читается: от козни диаволя – в Р, О добавлено: и от прелести сатанины.

3. Отражение процесса литературно-стилистической правки текста. В списке Я на л. 38 три раза повторяется в следующих друг за другом предложениях слово "чернец"; в списках Р, О это слово заменяется во втором случае на "старец", в третьем – на "мних". На л. 69 об. в списке Я дважды и подряд вместо существительных использовано местоимение "ему", что затрудняет понимание текста: в первом случае речь идет об игумене Печерского монастыря, во втором – об Алимпии. В списках Р, О этот фрагмент распространен и избавлен от повторов, что делает текст "прозрачным" по смыслу. Ср.: ...входит тягатися съ блаженым Алимпѣем, и все сказа ему. И рече ему игумен... (Я) – ...хотя тягатися съ святым Алимпѣем, и вшед, сказа все игумену. Игумен же повелѣ призвати Алимпиа. И рече ему игумен... (Р, О).

На л. 77 в Я читаем: "Давно скочил чересъ столпие, по заутрени"; в Р, О этот фрагмент лишен внутренней экспрессии, стилистически нейтрален: "Даве по заутрении изыде за манастырь". С другой стороны, для более поздних разновидностей редакции О характерно усиление религиозно-полемического начала, что наглядно проявилось в правке текста, например: л. 20 об. иже на Господа нашего сотвориша (Я) – еже створиша проклятии жидове на Господа нашего (Р, О); л. 39 иновѣрне (Я) – зловѣрне (Р, О).

4. Введение уточнений содержательного порядка: л. 42 единъ же (Я) – единъ же от пришедших красти (Р, О); л. 43 тогда разгнѣвався, повѣле его (Я) – тогда разгнѣвався князь, повѣле мниха (Р, О); л. 65 об. сего мучити (Я) – мучити Василия (Р, О); л. 72 сего молитва (Я) – Пиминова молитва (Р, О).

5. Значительное распространение текста, когда список Я выступает в роли своеобразного "конспекта", "канвы" повествования. См., к примеру, л. 31: хотѣл убо диавол в хулу воврещи человѣка, се створив, тъй же Богови все преда, и сего ради паче милостыни есть со благодарением (Я) – диаволъ убо научяет злыа человекы или украсти, или насилиемь взяти что у кого, да того ради подвигнет человѣка в хулу, аще обидѣный начнет благодарити Бога, и сего ради вмѣняет ему Богъ паче милостыня (Р, О). Или л. 32: Се же, жестосердый, проклинаше и

(Я) – Евагрию же диавол ожесточи сердце, и не токмо не хотяше проститися, но и проклинаше и (Р, О).

Распространение текста Патерика происходит, как правило, с пояснительной целью, прежде всего в тех случаях, когда необходимо восстановить состав участников той или иной сцены, маршрут передвижения героев, условия, причины и обстоятельства их действий. Ср.: л. 50 об. без срама влечашеть и на грѣх (Я) – прииде в дом свой и, Моисеа имущи с собою, начят же его без срама влачити на створение грѣха (Р, О); л. 60 об. токмо проси у Него (Я) – Слышах от нѣкых, якое есть в пещерѣ сей скровище варяжское, много – множество злата и сребра в земли скровено от давных лѣт, и никтоже его не взят и донынѣ. И аще сего попросиши у Бога... (Р, О).

Часто распространение текста связано с заменой косвеной речи прямой, что усиливает художественную выразительность рассказа и одновременно "документирует" его. Например: Я – ... не яшя вѣры. Послѣдиже яви истину, и не дасть отняти желѣзъ от руку и от ногу (л. 22 об.); Р, О – ...не яшя вѣры, яко тъй есть, но, въ недоумѣнии бяху, въпрашаху его: "Аще ты еси Никонъ?" Он же глаголяше: "Азъ есмь недостойный брат вашь инокъ Никонъ". Они же глаголаху: "Господа ради, повѣждь всю истину, како тя избави Господь от плѣнениа и како прииде сѣмо?" Он же исперва наченъ, яже о себѣ повѣда истинно. Въсхотѣша же сняти железа с руку и с ногу его, он же не дасть. Я – ...сосуда два показа ему, исполнена слез; единъ же быв, паче араматы, благаа воня, еже повелѣ возлияти на тѣло свое. Самъ же въ 3-й день преставися (л. 59); Р(О) – ...сосуда показа ему два, единъ полнъ слезъ, другый же, паче арамат, благовониа исполненъ. Сам же, ясно видя очима, възрѣвь на игумена, рече: "Сей съсуд благовонный по преставлении моем на тѣло мое възлийте". Въ третий же день и преставися.

6. Комментирование диалогических сцен с указанием на то, кто и как говорит, к кому обращена речь и в какой обстановке произнесена: л. 69 "_____, – рече, – _____" (Я) – Христолюбець же рече: "_____" (Р, О). Отметим, что для списка Я характерен пропуск глагольных форм, указывающих на акт говорения. В списках Р, О, С они восстанавливаются по смыслу, что облегчает восприятие текста. Например, на л. 15 в списке Я: Сам же Господь: "_____"; в списках Р, О перед прямой речью вставлено "глаголеть", в списке С – "рек".

7. Правка текста на идейно-смысловом уровне, связанная с установкой на прославление Киево-Печерской лавры: л. 13 Сий же отвѣща, кленыйся (Я) – Он же, не помедливь нимало, иде въ церковь Печерскую, и, ставь пред иконою Богородичиною, начя клятися (Р, О); л. 23 тѣх исписати чюдес (Я) – всему миру исписати тѣхь чюдес (Р, О); л. 31 Арефа хотѣ ся сам погубити от тугы (Я) – Арефа толико опечялися имѣниа ради взятаго татьми, яко сам ся хотѣ погубити, аще не бы помогла молитва святою Антониа и Феодосиа (Р, О); л. 43 и молитвою преѣха рѣку (Я) – и молитвы ради печерскых отець преѣха рѣку (Р, О).

Для списков Р, О характерна частая правка определений "блаженный" и "преподобный" на "святой" (см., к примеру, л. 69, 74), замена слов "видение" и "явление" на "чудо" (л. 63), пропуск определений "окаянный" и "грешный" применительно к печерским монахам (см., например, л. 61 об.). Печерские святые после смерти воспринимаются как ходатаи перед Богом в Я – за "приносящая"

(л. 79 об.), а в Р, О – за "приходящая" в монастырь при пропуске чтения "и за мирскую чадь".

Чтение на л. 75 в Я "дѣла добраа" изменено в Р, О на "дѣла Божиа", что усиливает религиозно-дидактическое звучание текста. Этой же цели служит правка текста на л. 46 об.: прииде... на безаконнаго, и побѣди безбожнаго, и гордаго, и оканнаго Святополка (Я) – прииде на безаконнаго, и безбожнаго, и гордаго, и оканнаго Святополка, и пособиемь Божиимь Господа нашего Иисус Христа, молитвы ради святых мученикъ Бориса и Глѣба побѣди его и бѣжати створи злаго (Р, О).

8. Наличие разночтений, связанных либо с вводом в текст новых исторических реалий или перестановкой уже имеющихся с целью усиления "летописного" начала патериковых рассказов (дата основания Печерской церкви в списках Р, О перенесена в заглавие произведения – л. 1), либо с "новым прочтением" истории лавры: замалчивание роли Антония в основании монастыря и усиление "феодосьевского" начала в памятнике, что проявляется в списке С (л. 1 об.); упоминание в списке Я об участии в монастырском строительстве киевских князей Изяслава и Святослава сменяется в списках Р, О прославлением только Святослава Ярославича (л. 3).

9. Появление разбивки текста на главы (С) и выделение заголовков отдельных патериковых "слов" киноварью (Р, О).

10. Для списка Я характерно употребление имен собственных в их "обрусевшей", простонародной форме, в отличие от списков Р, О, где они обычно выступают в виде, характерном для церковно-славянского, книжного стиля речи. Ср.: Симонови – Георгий Симонович (л. 4 об.); Иван – Иоанн, Никола – Николае, Дмитрию – Димитрию (л. 35); о Демиане и Еремѣи – о Дамианѣ и Иеремии (л. 39 об.). Название столицы Византийской империи в списке Я – Царьград (л. 8), в то время как для списков Р и О типично употребление формы Костянтин-град (Коньстянтин-град).

11. При сравнении текста списка Я с другими списками Патерика редакции О обнаружены также следы правки:

а) на лексико-семантическом уровне: чрънеческы – мнишьскы, срамота – студ (л. 15); истеряти – расточити (л. 17 об.); челядь – рабы (л. 20 об.); зоветься – нарицается (л. 21); убогъ – нищь (л. 23 об.); двор – дом (л. 25); холоп – раб (л. 26); покоя – преставления (л. 28); гресѣ – небрежении (л. 29 об.); утчен – уязвенъ, устреленъ (л. 37); живот – исцѣление, лѣчецъ – врач (л. 38 об.); выя – шея (л. 43); узы – оковы (л. 51); кормля – пища (л. 52); набдимое – соблюдаемо (л. 55); словесницы – сказатели (л. 55 об.); туга – скорбь (л. 59 об.), печаль (л. 71); ряд – чин (л. 68); веселяся – радуася (л. 70 об.); етеро – нѣкое (л. 75 об.); уне – лучши (л. 74); замчена – заключена (л. 72 об.); безводием – жаждею (л. 73 об.); любо добро, любо лихо – любо благо, любо зло (л. 76 об.); узряше – провидяше (л. 76 об.); в постолѣх – в плесницах (л. 79);

б) на словообразовательном уровне: церкы – церковь (л. 9); царства – царствия (л. 17 об.); отход – отхождение (л. 23), изомрете – умрете (л. 42); портища – порты (л. 43); тщина – тщета (л. 53 об.); возвѣщение – извѣщение (л. 58); жителин – житель (л. 59 об.); суды – сосуды (л. 62 об.); строй – строение (л. 63); пек-

ляница – пекарница (л. 66); грѣхы – съгрѣшениа (л. 68); свѣтило – свѣщница (л. 70); в поварницю – в поварню (л. 78);

в) на морфологическом уровне: сынови – сыну (л. 1); вы – вам (л. 11); 5 возъ – 5 возовъ (л. 63); нь – него (л. 76); а также отражение процесса превращения энклитической формы возвратного местоимения "ся" в возвратную частицу глагола: л. 78 ту ся всели (Я) – ту вселися (Р, О);

г) на синтаксическом уровне: замена дательного самостоятельного придаточным предложением: л. 62 тому приходящу (Я) – егда той приидетъ (Р, О); замена беспредложных словосочетаний предложными: л. 4 вся дни (Я) – во вся дни (Р, О); л. 78 шел Чернигову (Я) – шел к Чернигову (Р, О, С); замена конструкции, где отрицательная частица стоит перед предлогом, конструкцией, где предлог предваряет отрицательную частицу, выступающую уже в роли приставки: л. 72 об. нѣ с которыми (Я) – с нѣкоторыми (Р, О), л. 73 об. не на родивыя (Я) – на неродивыя (Р, О, С).

При публикации текста не учитывались разночтения фонетического порядка, связанные, например, с твердостью и мягкостью (враги – врагы; овча – овчя; мщу – мщю), звонкостью и глухостью (остригся – острихся; потщися – подщися) согласных; с чередованиями типа "город – град", "ворон – вран", "горохови – грахови"; "преже – преди – прежде", "одежу – одежду"; "печера – пещера"; "покаются – покаютца", "ищезоша – исчезоша". Не регистрировались разночтения, связанные с написанием "ь" и "ъ" в конце и середине слов, с различиями, касающимися употребления полных и кратких форм прилагательных и местоимений (старѣй – старѣ; сий – си), с написанием удвоенных согласных (блаженный – блаженый), с процессом редуцирования гласных в середине и на конце слов (монастырь – манастырь). Особо не оговаривались случаи буквенно-цифрового и словного написания чисел. Разночтения фонетического порядка учитывались только в написании имен собственных и названий терминологического характера.

При публикации текста Киево-Печерского патерика во всех случаях сохранялось написание букв "ѣ", "ъ" и "ь", вышедшие из употребления буквы русского алфавита заменялись: і = и, ѡ = о, ѫ = у, ѭ = ю, ѧ, ѩ, ꙗ = я, ꙋ, оу = у, ѕ = з, ѳ = ф, ѯ = кс, ѱ = пс, ѵ = и или в. Титла раскрывались согласно с орфографией издаваемой рукописи, выносные буквы вносились в строку, в нужных случаях с последующей гласной. Кириллические цифровые обозначения заменялись арабскими; в переводе рядом с датой оригинала (счет лет шел от сотворения мира) в скобках указывалась дата согласно современному летоисчислению. Пунктуационное оформление текста и перевода подчинялось существующим ныне нормам. В случае ассимиляции и пропуска одной из соседних букв на границе предлога и существительного между этими словами ставился дефис (л. 1 об. – на-Лтѣ; л. 2 – и-среды и др.). Исправления текста по другим спискам или по смыслу выделялись курсивом и оговаривались в текстологическом комментарии (см. раздел "Разночтения").

Л.А. Ольшевская

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВОЛОКОЛАМСКОГО ПАТЕРИКА, ОПИСАНИЕ ЕГО РЕДАКЦИЙ И СПИСКОВ

Волоколамский патерик – сборник рассказов о жизни святых иосифлянской школы русского монашества, прежде всего произведений о самом Иосифе Волоцком, его учителе Пафнутии Боровском, их сподвижниках и учениках, а также сказаний, бытовавших в этой монашеской среде. Волоколамский патерик создавался в первой половине XVI в. и открывал ряд монументальных памятников той эпохи (Стоглав, Домострой, Великие минеи четьи митрополита Макария и др.).

Обращение к жанру патерика писателей иосифлянской школы отражало сложный процесс взаимодействия прошлого и настоящего русской истории и литературы. Сознательная ориентация составителя Волоколамского патерика на традицию Киево-Печерского – свидетельство того, что в переломные моменты государственного строительства новое утверждается через опору на старое, литература Московской Руси – через творческое освоение опыта литературы домонгольского периода. Если целевая установка авторов Киево-Печерского патерика – прославление первых подвижников христианства на Руси как носителей передовой идеологии своего времени, то основная направленность Волоколамского патерикового свода – обосновать с религиозной точки зрения деятельность великих московских князей, связанную с консолидацией русских земель и выработкой самодержавной формы правления, притязания Московского государства на роль духовного центра православного мира. Для этого необходимо было расширение круга русских "воинов Христовых", целенаправленная и централизованная детельность по возведению местных святых в ранг общерусских.

Инициатором и последовательным проводником этой линии становится цитадель "воинствующих церковников" – Успенский монастырь, основанный Иосифом Волоцким, а основной корпус агиографических памятников XVI в. создается писателями-иосифлянами. "Судя по количеству и качеству этих произведений, – писал В.О. Ключевский, – можно сказать, что ни один русский монастырь не обнаружил литературного возбуждения, равного тому, какое находим в обители Иосифа"[1]. Создание нового патерикового свода именно в Волоколамском монастыре способствовало усилению его роли в делах государственного, религиозного и литературного строительства, по значению ставило в один ряд с Киево-Печерской лаврой, первой "академией" русских писателей и церковных иерархов.

[1] *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 291–292.

Отстаивая основные положения своей теории, иосифляне активно обращались не только к публицистике, но и к агиографии, причем жанровый диапазон их сочинений в этой области разнообразен и широк: "служба" и "похвала" святому, "надгробное слово" и биографические "записки", "житие" и "патерик". Патерик, отличающийся жанровым универсализмом, позволял поставить и решить целый комплекс вопросов внутрицерковного и общегосударственного масштаба в занимательной, доступной для широкой читательской аудитории форме. "Предлагая в целях назидания не отвлеченные рассуждения и нравоучения, а наглядные, конкретные примеры нравственных совершенств, а равно и наказаний свыше за грехи, изложенные в виде коротких, занимательных своею фабулою рассказов, давая лишь изредка чистое наставление, и то в краткой афористической форме, эта патериковая литература, по-видимому, соответствовала развитию и запросам тогдашних русских читателей", – отмечал в свое время А.П. Кадлубовский[2].

Проблематика рассказов Волоколамского патерика объемна и сложна. В них обосновывается союз "царства" и "священства" в деле собирания русских земель вокруг Москвы и централизации власти, содержатся попытки поднять политический престиж и нравственный авторитет церкви. В Патерике нашла отражение ожесточенная борьба официальной церкви с пережитками язычества и с еретическими движениями, доказывалась необходимость самых жестоких мер по искоренению инакомыслия в стране. Проповедуя личное нестяжание монахов, составитель Патерика выступал в защиту монастырского землевладения и строгого общежительного устава. Цикл рассказов Волоколамского патерика, развивая традиционную для средневековой литературы тему загробной судьбы человека, был посвящен хождению по раю и аду. Ряд патериковых "слов", в основном фольклорного происхождения, воскрешал события героического прошлого, "когда Орда слыла Златая", когда состоялось судьбоносное для Руси "стояние на Угре".

Широк и разнообразен жанровый состав памятника. В Волоколамский патерик входят поучение Иосифа об общежительстве и личном нестяжании монахов, дидактические новеллы на тему "бесования женского", популярные в монашеской среде, христианские легенды и религиозные сказания, жития и рассказы-воспоминания о святых.

Многотемность и разножанровость составляющих Волоколамский патерик текстов, широта временного и географического охвата описываемых событий позволяют рассматривать этот агиографический свод как типичное для волоколамской книгописной школы явление с ее тяготением к сборникам энциклопедического характера. К XVI в., как показало исследование Р.П. Дмитриевой[3], эти сборники приобрели черты, свойственные только данному литературному центру: цельность и общность идейной направленности, культ наставничества-ученичества, интерес к современным событиям и сочинениям, особенно к тем, которые были своим происхождением как-либо связаны с Волоколамским монастырем:

---

[2] *Кадлубовский А.П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. 1–5. Варшава, 1902. С. 140.

[3] *Дмитриева Р.П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 202–230.

Тяготение писателей иосифлянского круга к патериковой форме А.П. Кадлубовский объяснял их "любовью и интересом" к религиозной легенде, запечатленной в рассказах переводных "отечников", причем прежде всего легенде демонологического и эсхатологического характера[4]. Изучение состава библиотеки Волоколамского монастыря доказывает широкое распространение в сборниках XVI в. патериков и выписей из них. В круг монашеского чтения и почитания входили Синайский, Римский, Киево-Печерский патерики, Житие Варлаама и Иоасафа, или Индийский патерик[5].

Обращение к форме патерика в период, предшествовавший соборам 1520–1540-х годов, где были канонизированы святые, стоявшие у истоков иосифлянской школы монашества (Пафнутий Боровский, Макарий Калязинский, Дионисий Глушицкий и др.), закономерно, ибо патериковые рассказы вводят в галерею русских святых целую группу подвижников, удостоившихся местного почитания. Герои патерика – своеобразный резерв, за счет которого пополнялся национальный религиозный Олимп.

Сам выбор жанра патерика писателем-иосифлянином имел полемическую направленность. Отстаивая в борьбе с еретиками мысль о существовании "новых" святых, составитель Волоколамского патерика объяснял обращение именно к этой форме агиографической литературы тем, что "въ патерицѣхъ не точию великихъ и знаменоносныхъ отець житиа, и чюдеса, и словеса, и поучениа писаху, но и елици не постигоша въ соверъшение таково, но по силе подвизашася, поелику возможно, такоже и тѣхъ житиа, словеса писанию предаваху. О нихъ же пишетъ: овъ убо уподобися солнцу, овъ же лунѣ, инии же велицей звѣздѣ, инии же малымъ звѣздамъ, – а вси на небеси житие имутъ... вси могутъ помагати молящимся имъ" (л. 5об. – 6).

Этот мотив получает развитие в Житии Иосифа Волоцкого редакции Льва Филолога, где приводятся новые аргументы в споре с "неправо мудръствующими", отрицающими "сущихъ въ нашей земли святыхъ". Доказывая, что достойны "списания" жития не только "божественныхъ великыхъ мужей", но и "малыхъ, сихъ не достизающихъ", агиограф наделяет произведения о героях, стоящих на нижних ступенях иерархии святых, большим "учительным" потенциалом. Поскольку граница между простым смертным и "малым" святым не велика, то читатели, знакомясь с его биографией, "надежи въсприимутъ, не отчаяниа и, помалу отлучившеся зла, вздвигнутся къ добродѣтели"[6].

---

[4] См.: *Кадлубовский А.П.* Очерки... С. 230–231.

[5] См., например: *Иосиф*, иером. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882. № 514, 534, 614 и др.; *Строев П.М.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый-Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутьева-Боровского. СПб., 1889. С. 27, 31, 33, 34, 96, 126–127, 133–134, 151, 156 и др.

[6] Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1865. С. 3–4. Вступление к Житию Иосифа Волоцкого редакции Саввы Крутицкого, вошедшему в состав Великих миней четьих, носит традиционный для агиографии характер // ВМЧ. Сентябрь. 1–13. СПб., 1868. Стлб. 453–454.

Как первый шаг к овладению патериковой формой повествования можно расценивать десятое слово Духовной грамоты Иосифа Волоцкого[7]. Это своеобразный "конспект" так и не обретшего полного и законченного вида Русского патерика. О грандиозности замысла Иосифа свидетельствует геройный ряд "Сказания въкратцѣ о святыхъ отцѣхъ", где упоминаются "Антоние и Феодосие Печерскии, и Сергий, и Варлаамъ, и Кириилъ, и Димитрие, и Дионисие, и Авраамие, и Павелъ, и инии же ученици ихъ, бяху крѣпокъ имуще смыслъ и любовь къ Богу и къ ближнему съвершену" (стлб. 548). Осуществлению замысла, видимо, помешала не только смерть Иосифа Волоцкого, но и невозможность решения этой задачи в одиночку. Следуя замыслу учителя, составитель Волоколамского патерика включает в свод рассказы, связанные с жизнью монахов как Иосифо-Волоколамского монастыря, так и других центров иосифлянского движения: Пафнутьево-Боровского, тверского Саввинского, Калязинского, московских Андроникова, Чудова и Симонова монастырей. Позднее "литературная академия", созданная митрополитом Макарием, смогла осуществить крупнейшее агиографическое предприятие XVI столетия – составление Великих миней четьих, где почетное место занимают жития "новых" чудотворцев, святых иосифлянского круга, в том числе и житие неканонизированного церковными соборами 1540–1550-х годов Иосифа Волоцкого[8].

Созданию Волоколамского патерика предшествовала работа агиографов-иосифлян в жанре жития основателя монастыря, который предполагал наличие в произведении патериковых миниатюр о сподвижниках главного героя, что часто превращало памятник в агиографическую летопись монастыря. Справедливо желание А.П. Кадлубовского видеть в Житии Пафнутия Боровского, созданном братом Иосифа Волоцкого – Вассианом Саниным, в начале XVI в.[9], "род патерика боровской обители, состоящий из различных небольших рассказов о самом Пафнутии и о прочих выдающихся иноках его обители, рассказов со значительным чудесным колоритом"[10]. Исследователь выявил общность источниковедческой основы Жития и Патерика, поставил проблему взаимовлияния этих произведений. По мнению А.П. Кадлубовского, эпизоды Жития Пафнутия Боровского о татях и о старце Евфимии вошли в Патерик, а патериковый цикл эсхатологических рассказов Пафнутия был включен в текст поздних редакций жизнеописания святого.

Волоколамский патерик оказал влияние на поэтику житийных памятников об Иосифе Волоцком. Патериковый характер имеют некоторые эпизоды Жития Иосифа Волоцкого, ставящие в один ряд с основателем Успенского монастыря и его игуменом "рядовых" монахов, сподвижников Иосифа по борьбе за обновление религиозной жизни страны. В Житии Иосифа редакции Льва Филолога (се-

---

[7] См.: Духовная грамота Иосифа Волоцкого // Там же. Стлб. 546–563.

[8] Автор Жития Иосифа Волоцкого Савва Крутицкий в предисловии прямо указывал, что произведение было написано по "повелению" и "благословению" митрополита Макария (стлб. 454).

[9] См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 292; *Кадлубовский А.П.* Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным // Сб. ист.-филол. об. при Ин. кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. II. С. 99–108.

[10] *Кадлубовский А.П.* Очерки... С. 228.

редина XVI в.) упоминаются имена тех монахов, которые вместе с Иосифом пришли на Волок Ламский из Пафнутьево-Боровского монастыря[11]. При этом после имени подвижника, согласно требованиям патерикового жанра, дается краткая аттестация его добродетелей, фиксируются основные вехи его жизненного пути. В "пустыне лесной зело" Иосифу помогают основать новую обитель Герасим Черный, "иже послѣди внѣ обители отшельническый живяше, внимая молитвѣ своей и зѣло прилѣжа рукодѣлию: бѣаше бо книгы пиша, егоже рукодѣлие мниси въ церкви донынѣ како богатство нѣкое храняще имѣютъ", Кассиан Босой, который "во вся зимы не обувати ногу свою, ниже овчины имѣти мразу сущу, ни зноя бегати", брат Иосифа – Вассиан, "глаголютъ его мужа разумна и церковному чину искусна во пении и чтении", а также Кассиан Младой и Ларион, "Иосифу сродникъ" (с. 44–46). Более крупные и сюжетно организованные фрагменты Жития Иосифа посвящены Ионе Главе, воспитателю сыновей волоцкого князя Бориса Васильевича, и боярину – "святоше" Андрею Голенину, в иночестве – Арсению.

Первый из них прославился даром слезоточения: "никогдаже ему ланиты своя сухы имети: глаголютъ бо его не токмо въ молитвахъ особныхъ источникы слезамъ испущати ему, но и посреди събраниа слезити, и хлебы творящу, и беседующу къ нему абие въсплакатися и удержаниа слезамъ не имущу" (с. 48). Видимо, в монастырях иосифлян "слезный дар" почитался особо, поэтому и в Волоколамском патерике он неоднократно становился объектом поэтизации. Этим даром обладал, например, старец Евфимий, который "ничесоже ино не дѣлаше, точию слезамъ прилѣжа и колѣнопреклонению" (л. 13об.), и другой "старець старъ" из монастыря Пафнутия Боровского, что "слезы теплы безъ щука испущаше" (л. 36). И в Житии Иосифа, и в Патерике поэтизация слезного дара происходила с помощью введения в рассказ элементов религиозной фантастики, "освящалась" либо божественным светом, исходящим от алтаря во время службы, либо способностью героя на общение с "горним миром", например, через видение умирающему Ионе Главе богородичной иконы. Однако в Патерике дар слезотворения утверждался как самоценный и не сопрягался с другими добродетелями героя: подвигом трудничества на поварне, помощью больным "трясовицей". Это соответствовало жанровому канону, который требовал от "списателя" патерика предельного стяжения биографии героя, выделения одного-двух эпизодов его жизни, раскрывающих черту-доминанту в образе святого.

Таким образом, ранние редакции агиографических произведений писателей-иосифлян готовили появление Волоколамского патерика, который, в свою очередь, оказал влияние на состав, содержание и поэтику поздних редакций житий Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого.

Историю создания Волоколамского патерика связывают с именем древнерусского писателя и изографа Досифея Топоркова, "сродника" и сподвижника Иосифа Волоцкого. Евгений Болховитинов сближал Досифея Топоркова с Досифеем Новгородским, создавшим жития и похвальные слова святым Соловец-

[11] На сопоставимость с Патериком этой части Жития Иосифа Волоцкого указывал в свое время А.П. Кадлубовский. См.: *Кадлубовский А.П.* Очерки... С. 247–250.

кого монастыря. Против отождествления двух писателей конца XV – первой половины XVI в. выступал уже Филарет Гумилевский, считавший Досифея Топоркова племянником Иосифа и его первым биографом. Этому же Досифею позднее В.О. Ключевский приписал "малоизвестные воспоминания об Иосифе и его учителе Пафнутии", то есть Волоколамский патерик[12]. Свод сведений о Досифее Топоркове, крайне скудный в работах ученых XIX в., до сих пор не может претендовать на полноту и точность. В нем, как и в произведениях агиографа, много "биографических гипотез" и допущений.

Самым обстоятельным исследованием жизненного и творческого пути Досифея является работа А.Д. Седельникова "Досифей Топорков и Хронограф", где, в частности, определяется круг источников сведений о писателе[13]. Во-первых, это авторский список Патерика, который до 1941 г. хранился в Волоколамском музее под № 17/664; предисловие и послесловие к Синайскому патерику редакции Досифея[14]; пометы и записи Досифея Топоркова на книгах, переписчиком или владельцем которых он был. К числу последних относится, например, вкладная Досифея в тверской Савватиев монастырь, в которой названы имена родителей писателя в иночестве – Евфимий и Юлия – и сообщалось, что сам он "старец Иосифов", то есть монах Иосифо-Волоколамского монастыря. Величина вклада свидетельствует о состоятельности Досифея: он дал в Савватиев монастырь – "по родителех по своих" и для поминовения брата Ивана, а после смерти и себя – "две книги Бытейские в десть", "три иконы Деисус", "патерик Синайской да пять рублев денег"[15]. Богатый вклад Досифея в Савватиев монастырь можно объяснить либо тем, что здесь его отец принял монашество и умер, либо тем, что сам Досифей являлся постриженником этого монастыря. Косвенным свидетельством пребывания Досифея Топоркова в тверском Савватиевом монастыре может служить владельческая запись в рукописи ГИМ, Епархиальное собр. № 357 (Волоколамское собр. № 536) третьей четв. XV в. (водяные знаки: Брике, № 2784 – 1453–1454 гг.; типа Брике № 3855–3859 – 1415–1458 гг., № 13008 – 1452–1482 гг.): "А се соборник и писмо и собрание старца и отца нашего Иосифа. А вынесл его из монастыря Досифей и

[12] Ср.: *Евгений (Болховитинов).* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. СПб., 1827. Т. I. С. 143–144; *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859. Кн. 1. С. 165, 181; *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 294.

[13] *Седельников А.Д.* Досифей Топорков и Хронограф // Изв. АН СССР. Отд. гуманит. наук. Сер. VII. Л., 1929. № 9. С. 755–773, а также обобщающие работы последних лет: *Ольшевская Л.А.* Досифей Топорков (Опыт реконструкции биографии писателя на основе документальных и литературных источников XV–XVI вв.) // Факт, домысел, вымысел в литературе. Иваново, 1987. С. 38–52; *Дмитриева Р.П.* Досифей Топорков (Вощечников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 201–203.

[14] Тексты опубликованы в: *Смирнов И.М.* Синайский патерик в древнеславянском переводе. Ч. II: Обзор рукописей славянского перевода патерика и сравнительный анализ их текста. Сергиев Посад, 1917. С. 149–150.

[15] ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 1807. (356). 435. Л. 35об. Перв. пол. XVI в. (водяной знак: Брике, № 11600 – 1512–1565 гг.). Фотокопия вкладной в: *Седельников А.Д.* Досифей Топорков и Хронограф... С. 766. Данные о родителях и брате Досифея находят подтверждение в списке старой Кормовой книги Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. (ГИМ. Епархиальное собр. № 1/6. Л. 5–5об.).

прислал его ис Саватиева. Соборник Скитцкой". Предыстория создания этого сборника, видимо, связана с пребыванием Иосифа в Твери перед пострижением его в монахи (ок. 1460 г.) или накануне основания Успенского монастыря на Волоке Ламском (кон. 70-х годов XV в.). Таким образом, можно предположить, что тесные связи с тверским Савватиевым монастырем у Досифея Топоркова устанавливаются не к концу жизни, как пишет в статье о нем Р.П. Дмитриева, а значительно раньше, в начале иноческого пути.

Во-вторых, отдельные вехи жизни и творчества писателя восстанавливаются на основе автобиографических замечаний в произведениях Досифея (Надгробное слово Иосифу Волоцкому, Волоколамский патерик), по историческим реалиям в литературных и документальных памятниках его времени (Житие Иосифа Волоцкого, Летописчик Иосифа, Синодик Волоколамского монастыря, описи монастырского имущества и др.).

Большинство исследователей, например, П.С. Казанский, Н.А. Булгаков, К.И. Невоструев, А.А. Зимин, считали, что Досифей – сын Елеазара (Евфимия) Санина, одного из трех братьев Иосифа Волоцкого. Точка зрения Геронтия (Кургановского), согласно которой Вассиан, Акакий и Елеазар всего лишь двоюродные братья Иосифа, ибо сам он, по свидетельству агиографа, "чадо молитвы", то есть долгожданный и единственный сын, ошибочна: Геронтий рассматривал одно из "общих мест" житийного повествования как биографический факт[16].

Брат Досифея Топоркова Вассиан – крупный церковный деятель первой половины XVI в., «продолжатель дела Иосифа Санина, верный соратник митрополита Даниила, "великий сохлебник" Василия III, "советник" Ивана Грозного»[17]. Кроме Вассиана, у Досифея был брат-мирянин Иван и, возможно, брат-инок Захария. В Синодике в одном ряду с именами Досифея и Ивана стоит имя "Закхея" (имя Захарии в схиме?)[18]. Книги Захарии Топоркова – "Апостолъ", "Апостолъ тетръ в полдесть, Охтаикъ перваго гласа в полдесть, Богородичен в полдесть, Миния общая в полдесть, Стихираль в полдесть на харатье да книжка в четверть дести собрания святых отец" – значатся в описи библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г.[19]

Надгробное слово Иосифу Волоцкому богато подробностями генеалогического порядка, поэтому оно послужило источником для последующих агиографических произведений об основателе волоколамского Успенского монастыря. Из Надгробного слова известно, что прапрадед Досифея – Александр (Саня) "от Литовскыя земли влечашеся родом". "Переселение Саниных в Волоколамский уезд, – считал А.А. Зимин, – может относиться к 1408 г., когда целый ряд выходцев из

---

[16] См.: *Геронтий (Кургановский).* Волоколамский Иосифов второклассный мужской монастырь и его современное состояние. СПб., 1903. С. 12. Примеч.

[17] *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI вв.). М., 1977. С. 40–41.

[18] См.: ГИМ. Епархиальное собр. № 1/6. Л. 5об.

[19] См.: *Георгиевский В.Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Прилож. С. 10, 18; Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публ. Р.П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 26, 36.

Литвы с князем Свидригайлом перешли на службу к московскому князю"[20]. Начиная с прадеда Досифея Григория (в иночестве Герасима), судьбы представителей рода Саниных тесно связаны с церковной сферой государственного строительства. Дед и бабка Досифея – Иоанн (Иоанникий) и Марина (Мария) – закончили свой жизненный путь как монахи. В Пафнутьево-Боровском монастыре в течение 15 лет ухаживал за больным отцом-иноком Иосиф Санин; его мать "в постничестве иноческих борений" провела "до тридесяте лет" в волоколамском женском монастыре святого Власия[21]. Постриженниками Пафнутьево-Боровского монастыря были и дядья Досифея – Акакий[22], Вассиан[23] и Иосиф Санины.

Первое значительное событие в жизни Досифея, зарегистрированное писателями-современниками, – участие в поставлении и росписи Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря (1484–1486 гг.). Летописчик Иосифа Волоцкого содержит сообщение, что собор был "подписан" "хитрыми живописцы в Рускай земли Дионисиемь и его детьми Владимером и Феодосиемь и пасе его иноком два братанича Иосифовы иноци Досифей и Васиян"[24]. Этот факт биографии Досифея Топоркова зафиксирован и в Житии Иосифа Волоцкого редакции Саввы Крутицкого, но обойден вниманием самим Досифеем в Надгробном слове Иосифу, где честь украшения церкви приписана прежде всего Феодосию, сыну Дионисия – "иконника"; себя и брата Вассиана автор не выделял из числа "прочих пособников" (с. 170).

В Дионисии, с которым он познакомился во время росписи церкви Пафнутьево-Боровского монастыря в конце 60-х – первой половине 70-х годов XV в., Иосиф искал не только союзника в борьбе с еретиками, отрицавшими, в частности, иконопочитание, но и опытного изографа, способного украсить новый Иосифо-Волоколамский монастырь, привлечь к нему внимание богатых и знатных вкладчиков[25]. Досифей Топорков как писатель и художник был больше связан, по-ви-

---

20 *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 38.

21 См.: Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. М., 1865. Ч. 2. Прилож. С. 161–164; *Нектарий,* иером. Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря Московской губернии. М., 1887. С. 7.

22 Акакий после смерти Пафнутия Боровского поддерживал в числе немногих идею Иосифа о введении в монастыре строгого общежительного устава. См.: ВМЧ. Сентябрь. 1–13... Стлб. 462. Долгое время его ошибочно отождествляли с тверским епископом Акакием. См.: *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 40.

23 Вассиан позднее стал архимандритом московского Симонова монастыря (1502–1506 гг.), затем архиепископом Ростовским. Он является автором Жития Пафнутия Боровского (нач. XVI в.). Умер 28 августа 1515 г.

24 РГБ. Музейное собр. № 1257. Л. 28. Со слов "и пасе его иноком" в рукописи порча текста. Ср.: ВМЧ. Сентябрь. 1-13. Стлб. 466: "и старцем Паисеею и с ними два братанича Иосифова старец Досифей и старец Васиан".

25 С иконою "пречистые Богородицы Одигитриа... Дионисиево писмо" пришел Иосиф на Волок Ламский. В основанном им монастыре было 87 икон работы Дионисия. Подробнее см.: *Георгиевский В.Т.* Фрески Ферапонтова монастыря... С. 17–37. Прилож. 3; *Голейзовский Н.К.* Живописец Дионисий // Вопр. истории. 1968. № 3. С. 214–217; *Он же.* "Послание иноку-иконописцу" и отголоски исихазма в русской живописи на рубеже XV–XVI вв. // Византийский временник. М., 1965. Т. XXXVI. С. 219–238. Ср.: *Нектарий*, иером. Историческое описание... С. 13–14. Здесь иконописец Дионисий ошибочно отождествляется с Дионисием Звенигородским.

димому, с сыном Дионисия – Феодосием. В Надгробном слове Иосифу и Волоколамском патерике Досифей толкует имя Феодосия как "Божий дар" и сообщает, что "изящный живописец" "по имени и житие свое управил". Именно Феодосий рассказал Иосифу о чуде с попом-еретиком, и это нашло отражение в Патерике Досифея и Житии Иосифа, написанном Саввой. Феодосий был богатым вкладчиком Иосифо-Волоколамского монастыря, куда, например, он вложил "землицу, и ту землицу продали, а взяли на ней 40 рублев, на те деньги купили деревни на Фаустовой горе"[26]. Можно предполагать, что под влиянием Феодосия складывалось и развивалось иконописное мастерство Досифея и Вассиана Топорковых. Известно, что они, как и Феодосий, были миниатюристами, причем выполненные ими заставки в композиционном и колористическом отношении близки к стилю Евангелия 1507 г., орнаментированного Феодосием и предназначавшегося для дворцового казначея И.И. Третьякова. Заставками нововизантийского стиля, в красках с золотом, искусной работы украшена Псалтирь последней четверти XV в. (ГИМ. Епархиальное собр. № 109 / Волоколамское собр. № 172), принадлежавшая Досифею Топоркову, о чем свидетельствуют записи на л. 1, 471об. В монастырской описи 1545 г. упоминается Псалтирь, которую "дал коломенской владыка Васиан, заставицы и строки золотом писаны, Тапаркова писмо Венедиктово"[27] (Вассиан, епископ Коломенский, – брат Досифея Топоркова, Венедикт – игумен Савватиева монастыря). Три "иконы Деисус", вложенные Досифеем в Савватиев монастырь, по предположению А.Д. Седельникова, были иконами собственного письма, свидетельством профессионализма и материального благополучия художника-монаха[28].

О художнической грани таланта Досифея Топоркова можно судить по наличию в его литературных произведениях ряда портретных зарисовок, выполненных в стиле иконописного подлинника. В Надгробном слове Иосифу Волоцкому в портрете своего "сродника" и "духовного вожа" Досифей акцентирует внимание на изображении "лика" святого: он "возрастом умерен и лицем благообразен, по древнему Иосифу, браду имея окружену и должиною мерну, тогда темнорус, в старости же сединами сияя" (с. 167).

Эстетический принцип Досифея, писателя и художника, заключается в постижении гармонии между "внешним" и "внутренним" человеком, в проповеди телесной красоты, одухотворенной "добрым нравом" героя. Его Иосиф "в сретении весел и благоуветлив и немощным спострадателен" (с. 167). "Добрый нрав" Иосифа не только декларируется писателем, безусловно, равнявшимся на агиографический канон в изображении святого, но показывается в действии, реализуется в поступках героя. В Надгробном слове этому служит эпизод помощи Иосифа поселянам во время голода, когда святой "истощи все жито монастырское, и сребреники, и одежа, и скот, подаваше требующим" (с. 175); в Волоколамском патерике – рассказ о нарушении Иосифом монастырского устава ради "расслабленной" дочери

[26] Цит. по: *Георгиевский В.Т.* Фрески Ферапонтова монастыря... С. 34–35.
[27] См.: *Георгиевский В.Т.* Фрески Ферапонтова монастыря... С. 12; Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. ... С. 28.
[28] См.: *Седельников А.Д.* Досифей Топорков и Хронограф... С. 764–766.

Иосиф Волоцкий Миниатюра. XVII в.

боярина Бориса Обабурова, в иночестве Пафнутия. Не случайно, на наш взгляд, Досифей в Надгробном слове Иосифу Волоцкому упоминает дату рождения героя (12 ноября) и то, что он был назван Иоанном не только по отцу, но и в честь Иоанна Милостивого. А.П. Кадлубовский был, видимо, прав, отмечая, что чудеса Иосифа по отношению к грешникам, еретикам носят карательный характер, а “в случаях обыкновенной нужды ближнего, где требуется помощь ему и где нет речи о грехах и неверии, ...заповедь любви к ближнему и милосердия выступает вперед и в жизни Иосифа, и в понятиях его биографа”[29]. Разумеется, что литературный портрет, созданный Досифеем, идеологически тенденциозен, направлен на подготовку канонизации Иосифа, неистового в борьбе с еретиками и нестяжателями, сурового ревнителя общежительного монастырского устава.

Насыщенность конкретными приметами портретных зарисовок, выполненных Досифеем Топорковым, объясняется и тем, что герои его произведений современны, близко знакомы автору, и тем, что в литературе этого периода растет внимание к личности человека вне его участия в исторических судьбах страны, к бытовому, частному, индивидуальному в жизни человека.

На наш взгляд, не случайно, что одним из главных героев в цикле патериковых рассказов, связанных с историческим обоснованием союза “царства” и “священства”, является митрополит Петр. Для Досифея Топоркова он являлся образцом и как иерарх церкви, и как художник. Из Жития митрополита Петра (ВМЧ. Декабрь, 18–23. М., 1907. Стлб. 1623–1627) известно, что он “иконному писанию... прилежа, и образъ Спасовъ писа и того всенепорочныа Матере, еще же и святых воображениа и лица”, что икона Богородицы работы Петра, подаренная им митрополиту Максиму, обладала даром чудотворения: она предсказала Геронтию неудачу, а Петру – митрополичью кафедру.

Показательна близость Досифея Топоркова к митрополиту Макарию, второй после Иосифа ключевой фигуре в иосифлянском движении. Он, сам “бе иконному писанию навычен”, содействовал принятию собором 1553 г. постановления о праве художника на “самосмышление”, то есть вымысел, фантазию, что стимулировало развитие искусства, особенно светского начала в нем. Патерик Досифея Топоркова тоже “чреват будущим”: в нем усилено беллетристическое повествование, часто прямо не связанное с историей Иосифо-Волоколамского монастыря и его святых[30].

Сомкнутость двух талантов Досифея – писателя и художника – видна в графической тщательности сделанных им списков с книг, обеспечившей Топоркову известность и авторитетность в книжном деле. Следствием работы Досифея над перепиской книг явились его начитанность и литературная образованность, широкая источниковедческая база созданных им сочинений.

---

[29] *Кадлубовский А.П.* Очерки... С. 238. Ср.: *Хрущов И.П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868. С. 94; *Миллер О.Ф.* Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского // ЖМНП. 1868. № 2. С. 527–545.

[30] Подробнее об этом см.: *Лурье Я.С.* Судьба беллетристики в XVI в. // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 410–414.

Из Надгробного слова Иосифу известно, что Досифей еще при жизни основателя оставил Иосифо-Волоколамский монастырь "немощи ради, по его благословению, но умом и сердцем повсегда с ним и с сущими его" (с. 180). По предположению В.О. Ключевского, Досифей удалился в Пафнутьево-Боровский монастырь[31]. Среди источников рассказов Волоколамского патерика – то, что "сами видѣхом, бывшаа во обители отца Пафнутиа" (л. 2). Однако с большим основанием, на наш взгляд, можно говорить об уходе Досифея в московский Симонов монастырь, где с 1502 по январь 1506 г. был архимандритом Вассиан Санин. Переход состоялся до 1509 г., когда в монастыре был поселен Вассиан Патрикеев, ибо на соборном суде 1531 г. у Вассиана с именем Досифея не соотносилось определение – "старец Иосифова монастыря"[32]. Вассиан Санин был одним из информантов Досифея, работавшего над Волоколамским патериковым сводом, но только до 1506 г., иначе Топорков не сказал бы о Вассиане в "слове" об исцеленном поселянине – "бывый потомъ архиепископъ Ростову" (л. 10–10об.). Если учесть, что приблизительно в это время Вассиан создает Житие Пафнутия Боровского, становится понятным наличие "общих мест" в Житии и Патерике. Возможно, что уже в Симоновом монастыре у Досифея возник и начал осуществляться (на уровне сбора материала и записи отдельных рассказов) замысел Волоколамского патерика.

"Немощь" Досифея, заставившая его покинуть Иосифов монастырь, могла быть и результатом внутренних разногласий в иосифлянской среде, неприятия "братаничем" игумена его методов введения строгого монастырского устава. Видимо, с этим связано появление в Волоколамском патерике "слова" о Савве, настоятеле тверского Саввина монастыря, наказанного болезнью за жестокое обращение с монахами, "нрав" которых он "правил" не убеждением, а жезлом.

По предположению Б.А. Рыбакова, Досифей Топорков в Симоновом монастыре по наказу Иосифа "шпионил" за нестяжателями, в частности контролировал деятельность Вассиана Патрикеева: "Он умно провоцировал князя на разные разговоры о святом духе, о Христе, и так далее, умышленно заостряя темы, а на соборе 1531 г. свидетельствовал против Вассиана, обличая его в ереси: "Досифей Васьяну учел говорити очи на очи, так слово в слово, как митрополиту подал список, написав своею рукою", что "хотел мя ко своей злоумие привести", вольно толкуя строки Священного писания "тварь поклоняется твари", "сотворим человека по образу нашему"[33].

---

[31] См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 294–295. По предположению Р.П. Дмитриевой, в 10-х годах XVI в., после смерти Иосифа (1515), Досифей проживал в Пафнутьево-Боровском монастыре, а в 20-х годах – в московском Симоновом монастыре.

[32] См.: *Казакова Н.А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 56, 296.

[33] *Рыбаков Б.А.* Воинствующие церковники XVI века // Антирелигиозник. 1934. № 4. С. 26–31. В дальнейшем Досифей Топорков отождествляется с другим иосифлянином Досифеем Забеллой, епископом Крутицким (1508–1544). Оба присутствовали на соборе 1531 г. и свидетельствовали против Вассиана; "владыко" Досифей отказался подтвердить благословение, полученное Вассианом от митрополита Варлаама на "правку" Кормчей. См.: *Казакова Н.А.* Вассиан Патрикеев... Прилож. С. 286–287, 296–297.

А.Д. Седельников обращал внимание исследователей на эпитеты в словах Вассиана о Досифее, которого он называл "старцем великим, добрым": в устах убежденного противника иосифлян они звучали как дань невольного уважения[34]. Действительно, близость между Досифеем Топорковым и Вассианом Патрикеевым могла возникнуть на почве любви к "пище духовной", писательскому труду, тогда как религиозно-политические убеждения рождали между ними конфликтные ситуации: "И идучи от обедни, и я ему молвил: Как, реку, ты даве говорил, что не святым духом святии отци писали – про то, реку, писано: Все собравъше духовное художество, святым духом смотривъше. И он крикнул: Дияволим-де духом писали. И я почел с ним бранитися"[35].

Итак, вопрос о причинах пребывания Досифея в стенах Симонова монастыря и о характере его деятельности трудно решить однословно. Возможно, это и физическая "немощь" писателя-инока, и тайное несогласие с крайностями иосифлянского учения, и потребность ведения борьбы с идейными противниками, и задачи литературной работы над Патериком.

Не восстановлен в полном объеме круг книг, владельцем, переписчиком или редактором которых был Досифей Топорков. В монастыре Иосифа Волоцкого, по описи 1545 г., находились "Псалтырь в полдесть Дософѣевская", "Псалтырь в четверть дести, кажутъ Досафея Топоркова", "Лѣствицы в полдести Дософѣевская, а писана с Святогорской", "Бытея в десть новой переводъ Дософѣя Топоркова. Да другая книга в полдесть его же перевода". Среди книг, вложенных в Иосифов монастырь новгородским архиепископом Феодосием (1542–1550) и полоцким архиепископом Трифоном ("лета 1568 месяца марта 27"), значатся "Бытия в десть Досифѣева переводу; да Криница в полдесть Досифѣева же переводу", "книга Бытеи Досефѣява переводу Топоркова, в полдесть"[36].

Как редактор Досифей Топорков хорошо известен исследователям русской хронографии. А.Д. Седельников предполагал, что он являлся редактором одной из переделок Хронографа, которую называют редакцией 1512 г. Однако О.В. Творогов и Б.М. Клосс доказали, что это и есть первоначальная редакция памятника, поэтому о Досифее стали говорить как о составителе Русского хронографа, над которым он работал, по предположению Б.М. Клосса, в 1516–1522 годах. Характеризуя этот памятник, О.В. Творогов отмечает "необычайную эрудицию составителя Хронографа, его неутомимость в разыскании и

---

[34] См.: *Седельников А.Д.* Досифей Топорков и Хронограф... С. 761.

[35] Это подтверждает мысль Н.А. Казаковой о том, что Вассиан Патрикеев как публицист больше тяготел к литературной школе иосифлян, чем нестяжателей. См.: *Казакова Н.А.* Вассиан Патрикеев... С. 116–124.

[36] Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. ... С. 28, 29, 31, 33, 37, 41. Р.П. Дмитриева относит к книгам Досифея также следующие: "Два октаика в десть, на соборе канархаютъ, перваго гласа писмо Дософѣя Вощечникова", "Псалмы в восьмую дести, Дософѣево писмо Вощечниково", "Да списание Иосифово на еретики в полдесть, писмо Дософѣво Вощечниково", "Да Ермолой в полдесть, Дософѣево писмо Вощечниково" (см. с. 27, 30, 33, 36). Это, в частности, подтверждают пометы в ркп. ГИМ. Епархиальное собр. № 174 (Волоколамское собр. № 246) кон. XV в.: "Стихираль полнай Досифея Топоркова" (л. 17об.); "Книга, глаголемая Ермолой, а писал сию многогрѣшны инок Досифей по благословению отца своего игумена Иосифа" (л. 405), – в описи 1545 г. эта книга значится как "Дософѣево писмо Вощечниково".

подборе источников и высокое литературное мастерство, позволившее создать на их основе повествование безупречной композиции и – насколько это оказалось возможным – даже единого стиля"[37]. Иосифлянская позиция составителя Хронографа ярко проявилась, по мнению исследователей, в предисловии к своду – в Изложении о вере, отдельные мысли и выражения которого были использованы Досифеем на суде против Вассиана Патрикеева. К числу хронографических компиляций, созданных или отредактированных Досифеем, относят Бытие и Криницу, о которых упоминается в описях книг Иосифо-Волоколамского монастыря.

Имя Досифея Топоркова связано и с историей переводной патериковой литературы. В послесловии к Синайскому патерику редактор называет себя "Досифей Осифитие", что дало основание П.М. Строеву исключить это произведение из круга редакторских работ Досифея Топоркова. Ошибочность этой точки зрения была выявлена и доказана И.М. Смирновым. На то, что Досифей Топорков и "Досифей Осифитие" одно лицо, по его мнению, указывает близость "по идее, по содержанию и по внешним приемам изложения" редакции Синайского патерика другим сочинениям Досифея Топоркова, "наличность литературной связи" между Синайским и Волоколамским патериками. "Осифитие" ученый толкует как принадлежность писателя к партии иосифлян, а не как указание на то, что Досифей был постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря[38]. Иностранное слово в русском тексте привело исследователей к заключению: Досифей знал греческий язык и редактировал Синайский патерик, обращаясь к оригиналу, а не к переводу. Однако И.М. Смирнову удалось доказать, что редакторская работа Досифея над Патериком заключалась в правке "темных мест" древнеславянского перевода путем конъектур и пересказа без привлечения подлинного текста. Незнание Досифеем греческого языка, отсутствие опоры на оригинальный текст, несовершенство форм редактирования, по мысли ученого, привели к "дальнейшему затемнению... подлинного смысла" неясных мест перевода, к тому, что он "был испорчен весьма основательно"[39]. Несмотря на это, Синайский патерик редакции Досифея получил широкое распространение на Руси в XVI–XVII вв.: он был включен в Великие минеи четии, где читается под 30 июня, и лег в основу издания Лимонаря митрополита Иова Борецкого (Киев, 1628).

Послесловие к Синайскому патерику позволяет датировать эту работу 1528–1529 гг. Именно тогда "по благословению и повелению преосвященнаго архиепископа великаго Новограда и Пскова, владыки Макариа" Досифей Топорков "поновляет" слог переводного патерика, насыщенный "старыми и иностраньскыми пословицами, иная же смѣшана небрежениемъ и неисправлениемъ преписающихъ" (ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 960 (883). Л. 294об.). Редакция Си-

---

[37] *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 187; см. также: *Седельников А.Д.* Досифей Топорков и Хронограф... С. 762–766; *Клосс Б.М.* О времени создания русского хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 244–255; *Творогов О.В.* Хронограф Русский // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 177–181.

[38] Ср.: *Строев П.М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы... С. 94; *Смирнов И.М.* Синайский патерик... С. 159–161; *Леонид*, арх. Систематическое описание... Ч. II. С. 278.

[39] *Смирнов И.М.* Синайский патерик... С. 162–182.

найского патерика, приметами которой, кроме "поновления слога" перевода, служат обширное вступление, подробное оглавление, в некоторых случаях – послесловия, вставка в текст 45-й главы рассказа о смерти царя Анастасия (заимствован из Русского хронографа), отражает становление замысла Досифея Топоркова о необходимости обращения к патериковой форме для прославления святых иосифлянского круга. Не случайно финальную часть послесловия к Синайскому патерику писатель завершил так: "И нынѣ убо и въ нашей земли таковая много бываютъ, но нашимъ небрежениемъ презираема и писанию не предаваема, еже нѣкая и мы сами свѣмы, и о тоихъ не слышавше, нехужше писанныхъ здѣ" (л. 295об.).

Следует обратить внимание на почти дословное совпадение ряда фрагментов предисловий к Синайскому и Волоколамскому патерикам, что нельзя поставить в зависимость только от агиографического канона.

Предисловие к Синайскому патерику редакции Досифея ГИМ. Синод. собр. № 216. Л. 135:	Предисловие к Волоколамскому патерику Досифея ГИМ. Синод. собр. № 927. Л. 2:
"...списана ероманахом Иоанном и братомъ его Софрониемъ премудрыимъ, иже пожиша по пустынямъ и лаврам, ходяще и страньствующе Бога ради по святымъ местомъ, по лаврамъ, и по киновиамъ, и по градомъ... не токмо от сихъ сами ползу приимаху, но написавше и вь прочаа роды предаша, не съкрывше даннаго имъ таланта, но предложиша торъжникомъ, яко добрии строители благодати Господня...".	"... инаа же сами видѣша и слышаша, странствующе по монастыремъ, и по лаврамъ, и по пустынямъ... и не точию сами отъ сихъ ползовашася, но инѣмъ писанием предаша въ древняа роды, не скрывше таланта, яко добрии строителие благодати Владычня...".

Оставляя в стороне вопрос о том, кем был Досифей Топорков – переписчиком, редактором или переводчиком Хронографа и Синайского патерика, констатируем факт влияния его работы над этими памятниками на Волоколамский патерик. Этим объясняется, с одной стороны, наличие в Патерике двух вводов, агиографического и летописного, хронологический принцип организации материала в сборнике, стремление автора вписать монастырскую историю в контекст общерусской и мировой, включение ряда сведений из Хронографа (например, об убийстве Батыя "угорским" королем Владиславом, о мнимой смерти царя Анастасия)[40]; с другой стороны, большее, чем в Киево-Печерском патерике, равнение на переводную патериковую традицию, прежде всего, традицию Синайского и Римского патериковых сводов.

И.М. Смирнов считал, что как самостоятельный агиограф, автор Надгробного слова Иосифу Волоцкому, Топорков выступил после 1546 г., поскольку Савва Крутицкий в проложной части Жития Иосифа Волоцкого сетовал: "Велие

[40] По мнению Седельникова, Волоколамский патерик и Хронограф прежде всего сближает идея провиденциализма, главная в творчестве Досифея. Нéбольшое количество соответствий ученый объяснял оригинальным характером Волоколамского патерика как историко-литературного произведения и тем, что Досифей работал над ним спустя 20 лет (?) после редактирования Хронографа. См.: *Седельников А.Д.* Досифей Топорков и Хронограф... С. 770–773.

ми желание бываше въ много время о семъ преподобнемъ, иже бы кто предалъ на память последнему роду, и о семъ ми пытающу, еже бы отъ сродникъ или от ученикъ его; и никто же изъяви о немъ, и 30 летъ по преставлении его. Азъ же о семъ скръбяхъ зело и дивихся" (стлб. 453). Убедительнее, на наш взгляд, точка зрения К.И. Невоструева: Надгробное слово было создано вскоре после кончины Иосифа, то есть спустя несколько лет после 1515 г.: "Савва не считал это житием в виду краткости и жанра, но использовал как источник"[41]. Надгробное слово Иосифу Волоцкому оригинально по своей жанровой природе: высокий риторический стиль похвалы святому переплетается здесь с документальным стилем биографической справки о герое. По нашему мнению, это произведение показательно для переходного периода в творчестве Досифея, когда он, наряду с перепиской и редактированием книг, обращается к сочинительству, когда вместе с документальными формами повествования он осваивает агиографические, интересуется и начинает изображать не только прошлое, но и современное.

Нуждается в уточнении и датировка самого значительного в художественном отношении труда Досифея – Волоколамского патерика. Бесспорно, что это произведение, во многом итоговое для писателя, создавалось на протяжении ряда лет и появилось после Надгробного слова Иосифу Волоцкому. Составитель Волоколамского патерика писал о себе как о человеке, который Иосифа "надгробными словесы почтохомъ и мало объявихомъ о жительствѣ его: кто и откуду бѣ" (л. 5). Следовательно, Патерик не мог быть завершен ранее 1515 г., когда умер глава иосифлян, и датировать автограф произведения началом XVI в., как это делал П.М. Строев, нельзя. В состав Патерика входит "слово" о Макарии Калязинском, заканчивающееся рассказом об обретении мощей святого в 1521 г.[42] Волоколамский патерик не мог быть создан раньше 1523 г., о чем свидетельствует рассказ Досифея о Никандре, пострадавшем за веру во время нашествия Ахмата (1480 г.). После пострижения его в монастыре Иосифа Досифей Топорков "много время сожительствовах" ему. Писатель сообщал, что Никандр "пребысть" в монастыре "лѣт 40 и 3, всякую добродѣтель исправи: нестяжание, и послушание, и молитву, и слезы; и до тридесяти лѣтъ пребысть болнымъ служа, не имый ни келиа своеа" (л. 17). Работе над созданием Волоколамского патерикового свода предшествовало редактирование Досифеем Синайского патерика в 1528–1529 гг., поэтому Патерик не мог быть завершен ранее 30-х годов. Возможно, его появление было связано с церковным собором 1531 г., на котором были осуждены за непризнание каноничности монастырского землевладения и "новых" святых, патронов иосифлян, Максим Грек и Вассиан Патрикеев[43]. Большинство исследователей относит время создания Волоколамского патерика ли-

---

[41] Ср.: ВМЧ. Сентябрь. 1–13. Стлб. 453; Житие преподобного Иосифа, игумена Волоцкого, составленное Саввою... Прилож. С. 2, 9. Примеч.

[42] См.: *Некрасов И.С.* Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. I. С. 41–42, 46–48.

[43] См.: *Казакова Н.А.* Судное дело Вассиана Патрикеева... С. 286–312; Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / Подгот. к печати Н.Н. Покровским / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1971. С. 99, 112–113. Ср.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 295; *Смирнов И.М.* Синайский патерик... С. 163; *Дмитриева Р.П.* Досифей Топорков (Вощечников)... С. 202.

бо к середине 40-х годов (Р.П. Дмитриева), либо к периоду после 1546 г. (В.О. Ключевский, И.М. Смирнов), исходя из свидетельства Саввы Крутицкого, что до него никто не занимался жизнеописанием Иосифа Волоцкого. Можно предположить, что появление Патерика было приурочено к собору 1547 г., на котором были канонизированы первые святые иосифлянской школы монашества, однако наиболее интенсивный период работы над произведением, скорее всего, падает на 30-е годы, когда Досифей принимает деятельное участие в религиозно-политической борьбе эпохи, что придает патериковым рассказам публицистическую остроту[44].

Таким образом, нельзя согласиться с И.М. Смирновым, по определению которого, Досифей Топорков "был обычным книжником, типичным представителем образованности своего времени, про которого нельзя даже сказать, чтобы он особенно выделялся с этой стороны среди прочих своих современников"[45]. В Досифее Топоркове нашли свое выражение не только предприимчивость, универсальность знаний и таланта, обостренное чувство потребностей времени, свойственные представителям рода Саниных, но и общий настрой эпохи, пытавшийся удержать завоевания "русского Предвозрождения", будивший мысль, направлявший ее на выявление новых резервов в развитии русской государственности и культуры. Волоколамский патерик Досифея Топоркова подвел итог полувековой истории агиографии иосифлянской ориентации, дал новые импульсы жизни этого жанра на русской почве.

С Волоколамским монастырем связана и литературно-книгописная деятельность Вассиана Кошки, который в 50–60-е годы продолжил труд Досифея Топоркова над Патериком. Хотя все биобиблиографические словари и справочники, начиная с 30-х годов XIX в., содержат статьи о Вассиане[46], однако до сих пор его судьба и литературное наследие окружены ореолом загадок и гипотез.

Вассиан (в миру, скорее всего, Василий), видимо, происходил из боярского рода Кошек, был богатым и знатным человеком[47]. В монастыре Иосифа Вассиан находился "под началом" старца Фотия, бывшего, в свою очередь, учеником волоцкого монаха Кассиана Босого, крестного отца Ивана Грозного. О прочности духовной связи между Фотием и Вассианом свидетельствует монашеское прозвище последнего – "Фатеев". Возможно, именно Фотий приобщил Вассиана Кошку к книгописному делу и литературному творчеству, так как был профес-

---

[44] Это может объяснить факт обратного влияния Волоколамского патерика на Хронограф, на что указывал А.Д. Седельников (Досифей Топорков и Хронограф... С. 771).

[45] *Смирнов И.М.* Синайский патерик... С. 164.

[46] См.: *Строев П.М.* Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоведения до начала XVIII столетия // ЖМНП. 1834. Ч. 1. Отд. 2. С. 169; *Он же.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы... С. 44–45; *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы... Кн. I. С. 213; *Венгеров С.А.* Источники словаря русских писателей. СПб., 1900. Т. I. С. 508; *Дмитриева Р.П.* Вассиан, по прозвищу Кошка // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 119–120. Из последних работ обобщающего характера см.: *Ольшевская Л.А.* Вассиан Кошка – волоцкий агиограф XVI века // Документальное и художественное в литературном произведении. Иваново, 1994. С. 133–148.

[47] В Иосифо-Волоколамском монастыре, где Вассиан Кошка принял постриг, среди слуг был известен Данила Кошкин. См.: *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 149.

сиональным переписчиком книг для монастырской библиотеки и создателем Службы Иосифу Волоцкому, Поучения против сквернословия и Послания к старице Александре[48]. В Житии Фотия Волоцкого сообщается, что он жил в Иосифовом монастыре "неисходно до преставления своего полпетадесять (45. – *Л.О.*) летъ", а умер в 1554 г. Таким образом, 1509 г. – время пострижения Фотия; приход в монастырь Вассиана в этом случае правомерно отнести не ранее чем к 20-м годам XVI в., когда монах Фотий мог обрести авторитет среди братии и право "учительствовать".

На становление писательского таланта Вассиана Кошки, безусловно, оказало влияние бережное отношение к литературной традиции в монастыре, а также культ слова, которое приравнивалось к делу, сама атмосфера крупного центра русской книгописной культуры. Школу монашества Вассиан начинал в Иосифо-Волоколамском монастыре, где во второй половине 20-х – начале 30-х годов находились в заточении Максим Грек и Вассиан Патрикеев. Обострение борьбы с инакомыслием, "прения" по поводу религиозно-политических и нравственно-эстетических проблем эпохи стимулировали творческую активность Вассиана Кошки и других писателей-иосифлян. Ведущая роль Иосифо-Волоколамского монастыря в духовной жизни страны хорошо осознавалась современниками Вассиана Кошки. Тверской епископ Акакий, которому Вассиан посвятил Надгробное слово (после 1567 г.), свидетельствовал: "В Осифове монастыре старцы – пророки, подобен Иосифов монастырь старцами Печерьского манастыря старцем киевьским"[49]. С чувством гордости писал о монастыре и старший современник Вассиана – Досифей Топорков, утверждая в Надгробном слове Иосифу Волоцкому: "Аще и последи всех начало прият, но многих превзыде, великим же сравнаяся" (с. 171).

Быстрым было продвижение Вассиана Кошки по церковно-иерархической лестнице. Если ему принадлежит авторство Жития Кассиана Босого, то уже в начале 30-х годов он исполнял обязанности монастырского келаря. Агиограф, пребывающий в этой должности, просит старца Кассиана помолиться Богородице и остановить бушевавший в монастыре пожар[50]. Келарем Вассиан мог быть во время между отправлением этих обязанностей Феодосием (1526–1527) и Сав-

---

[48] В описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. значатся четыре Евангелия, три Псалтири, шесть сборников "Фотеева письма". См.: *Дмитриева Р.П.* Фотий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 484–486; Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. ... С. 25, 28, 29, 31, 32, 34, 40. По предположению ряда исследователей, Фотий, возможно, был автором еще одного послания к старице Александре "о скимном пострижении" (РГБ. Волоколамское собр. № 491. Л. 64–67) и Жития Кассиана Босого (ГИМ. Синодальное собр. № 927. Л. 104–112об.; РГБ. Музейное собр. № 1257. Л. 16об.–23об.; РНБ. Общее собр. ркп. книг Q.XVII.64. Л. 252об.–253), изданного по Синодальному списку Питиримом Волоколамским в "Богословских трудах" (М., 1973. Т. 10).

[49] РНБ. Собр. М.П. Погодина № 1554. Л. 56об.–57.

[50] См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 295–296; *Дмитриева Р.П.* Житие Кассиана Босого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 285–286. Ср.: *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы... С. 213; *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 115–117.

вой Слепушкиным (1533)[51]. В 1549 г. Вассиан Кошка упоминается как игумен тверского Вотмицкого монастыря (монастыря Покрова Богородицы в устье реки Тмы), где до него игуменствовали монахи-иосифляне Акакий и Герман Полев[52].

В период правления Вассиана Кошки Вотмицкий монастырь обладал значительными земельными наделами и был крупным экономическим центром. Согласно данным Писцовых книг, только в Тверском уезде в середине XVI в. монастырю принадлежало 5 сел с 87 деревнями и окрестными землями, "куды ходил топор, коса и соха изстари"[53]. Вотмицкий монастырь, находившийся недалеко от Твери, выполнял роль загородной резиденции тверских епископов, поэтому его игумен назначался из числа людей, приближенных к архиерею[54]. Игуменство Вассиана Кошки, которое, возможно, в конце 40-х – начале 50-х годов прерывалось правлением Германа Полева[55], падает на сложный период в истории монастыря, когда местное дворянство и боярство повело активное наступление на монастырские владения. По свидетельству Вассиана, зафиксированному в Тверской писцовой книге, монастырские вотчины "запустевают", монастырский "лес секут сильно... боярские люди и крестьяне"[56].

В научной литературе широко бытовало мнение, что Вассиан Кошка в 50-е годы был архимандритом волоколамского Возмицкого монастыря (монастыря Рождества Богородицы на Возмище)[57], однако эта точка зрения ошибочна, так как один из его сборников подписан: "Черньца Васиана Фатеева, бывшего архимандрита Вотмицкаго монастыря Тверскаго уезда" (ГИМ. Синод. собр. № 927. Л. 1об.). Ошибка могла возникнуть в силу ряда причин: топографической близости Возмицкого монастыря к Иосифо-Волоколамскому, где Вассиан начинал школу монашества и литературного труда и где он умер; графического подобия выносных букв "т" и "з" при написании названий монастырей. Ошибка могла укорениться из-за неполноты данных монастырского строительства, "зияний" в списках игуменов. Хотя имени Вассиана Кошки нет в списке настоятелей монастыря Рождества Богородицы, который существовал в Волоколамске с XV в., оно могло быть поставлено в ряд между Германом Садыревым (игуменствовал прежде 1555 г.) и Иосифом (был игуменом с 1558 г.). Первым в списке архимандритов Покровского мо-

---

[51] См.: Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2. С. 95, 116, 117.

[52] См.: Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 287; *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 309. Ср.: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стлб. 247, 271.

[53] Писцовые книги Московского государства... Ч. 1. Отд. 2. С. 218–219. См. также: С. 176, 252–253, 256–257, 287.

[54] См.: *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Вып. 3. С. 131.

[55] См.: *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 309.

[56] Писцовые книги Московского государства... Ч. 1. Отд. 2. С. 218–219.

[57] См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 295; *Строев П.М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы... С. 44; *Кадлубовский А.П.* Очерки... С. 257; *Будовниц И.У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1969. С. 37 и др.

настыря в Тверском уезде у П.М. Строева значится Иона (1598), хотя монастырь известен с 1524 г.[58]

В 1563 г. Вассиан Кошка ушел из Вотмицкого монастыря "на покой" в Иосифо-Волоколамский, где провел последние годы жизни при игуменах Леониде Протасове (1563–1565), прославившемся участием в Полоцком походе Ивана Грозного, и Лаврентии (1566–1568), который позднее стал архиепископом Казанским. В 1563–1564 годах Вассиан Кошка вел Вкладную книгу Иосифова монастыря, куда записывал дары братии и мирян[59]. Он умер, видимо, весной 1568 г., так как в мае в описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря появилась запись: "После архимандрита Васияна Вотмицкаго, Фотѣева ученика, осталось книг его писма: Книга в полдесть в затылке, в начале о покаянии; Книга в полдесть, в началѣ Феодоръ Едесский; Книга в полдесть, в началѣ о прочитании книжном, вся в коже; Книга в четверть дести, в начале Феодора Студийскаго; Странник в четверть дести". В описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1591 г. значатся: "Книга Феодора Едескаго, писмо Васьяна, Фотѣева ученика, в ней же Дамаскин и бесѣдовники" (по описи 1573 г.: "... в ней же послание Кирила мниха Василию, игумену Печерскому, и ины многые приписи"); "Правила въ дву книгах, архимандрита Васьяна Возмитцкаго, Фатѣева ученика, писмо его"; "Книшка в затылке, Житие преподобнаго игумена Иосифа и Слово надгробное, писмо Васьяна, бывшаго архимандрита Вотмитцкаго"; "Соборникъ, данье и писмо старца Васьяна, Фотѣева ученика" (в описи 1573 г. добавлено: "в полдесть"); "Соборникъ, писмо старца Васьяна, Фотѣева ученика, зь главами и слову начало "Человеку нѣкоему вселившуся в дом великъ"; "Соборникъ старца Васьяна, Фотѣева ученика" (в описи 1573 г. запись на верхнем поле: "четвертные"); "Странникъ данья старца Васьяна, Фотѣева ученика, и писмо его"[60]. В настоящее время в архивохранилищах страны выявлены рукописные книги, частично или полностью переписанные Вассианом Кошкой либо принадлежавшие ему: ГИМ. Епархиальное собр. № 114, 231, 258, 419[61]; РГБ. Волоколамское собр. № 517, 530. Широко известны два сборника, созданные Вассианом Кошкой и связанные с историей Волоколамского патерика, – РГБ. Музейное собр. № 1257 и ГИМ. Синодальное собр. № 927.

Вассиана Кошку принято относить к "менее значительным авторам иосифлянского круга", по сравнению с Досифеем Топорковым, Нифонтом Кормилицыным, Евфимием Турковым, однако рукописные сборники, им состав-

[58] См.: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей... Стлб. 247, 471.

[59] ГИМ. Епархиальное собр. № 419. Л. 1–6, 128–129об. См. подробнее: *Зимин А.А.* Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки. Л., 1987. С. 77–78.

[60] Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / Публ. Р.П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси... С. 40, 72, 74, 77, 84–86, 94.

[61] См. подробнее: Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина, И.В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси... С. 289–290, 305–306. Не указаны как книги, связанные с именем Вассиана Кошки, № 114 и № 419; ошибочно дана информация о сборнике № 353.

ленные, считают самыми характерными из четьих книг, созданных в среде иосифлян. Они "целиком посвящены волоколамским постриженникам", в них "собраны только или сочинения волоколамских авторов, или произведения, им посвященные"[62].

Анализ содержания сборников Вассиана Кошки, показывает, что писатель не остался в стороне от полемики между стяжателями и нестяжателями по проблеме монастырского землевладения. В состав сборников входят Слово кратко инока Вениамина о приоритете духовной власти над светской, трактат Иосифа Волоцкого о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ, ответное послание митрополита Макария Ивану Грозному с обоснованием права монастырей на земельную собственность (РГБ. Музейное собр. № 1257. Л. 154–178, 191–194, 264–297). К этому циклу произведений близко Письмо о нелюбках, автором которого считают Вассиана Кошку[63] (ГИМ. Синодальное собр. № 927. Л. 187–190об.). Письмо о нелюбках, скорее всего, создано во второй половине 40-х годов в связи с новым обострением борьбы между стяжателями и нестяжателями в правление Ивана Грозного и подготовкой к Стоглавому собору 1551 г. Очевидно, что произведение не могло быть написано ранее 30-х годов, так как среди его исторических реалий – упоминание о смерти Вассиана Патрикеева, который был осужден собором 1531 г. на заточение в Иосифо-Волоколамский монастырь, где "презлые иосифляне... по мале времени его уморили"[64].

Автор послания старался сохранить объективность оценок в атмосфере ожесточенной религиозно-политической борьбы. Он с горечью писал о вражде Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей, "светил" Русской земли, связанных общим Уставом монашеской жизни. Мирному прошлому, когда "Иосиф все благочинье и благоговеиньство снимал с Кириллова монастыря"[65], писатель противопоставил "нелюбное" настоящее, когда монастыри превратились в центры враждующих церковно-политических партий.

Иосифлянские позиции автора Письма о нелюбках обнаруживаются в несколько тенденциозной подборке эпизодов из истории "вражды кирилло-белозерских и иосифо-волоцких старцев", в защите принципов "монастырского стяжания" и "чистоты веры"[66]. Однако он выступил против крайностей бескомпромиссной борьбы двух авторитетных центров русского монашества. Голос человека, поднявшегося "над схваткой", для которого оказались неприемлемыми та-

[62] См.: *Дмитриева Р.П.* Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности... С. 5; *Она же.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 212.

[63] Опубликовано в: Творения святых отцов. Прибавления. М., 1851. Ч. 10. С. 502–527: Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 366–369. Об авторе см.: *Строев П.М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы... С. 44–45; *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы... С. 213; *Дмитриева Р.П.* Вассиан, по прозвищу Кошка... С. 120.

[64] *Курбский А.М.* История о великом князе Московском // РИБ. СПб., 1914. Т. 31. С. 164.

[65] Послания Иосифа Волоцкого... С. 369.

[66] См. подробнее: *Лурье Я.С.* Краткая редакция "Устава" Иосифа Волоцкого – памятник идеологии русского иосифлянства // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 119–128; *Моисеева Г.Н.* Валаамская беседа. М.; Л., 1958. С. 20–32; *Казакова Н.А.* Вассиан Патрикеев... С. 26–35; *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина... С. 266–269.

кие формы борьбы, как пытки, доносы, заточение и казни, был не услышан современниками, что привело к непопулярности Письма о нелюбках, известного в одном списке.

Многогранность таланта и энциклопедизм знаний Вассиана Кошки проявились в работе над компилятивным словарным сводом "Толк неудобь познаваемым в писаниих речем"[67], которая падает на вторую половину 50-х – начало 60-х годов. Азбуковник Вассиана Кошки соединил в себе "толкование иностранным речениям" и справочную книгу, содержавшую сведения из разных областей знаний: богословия, истории, искусствоведения, литературы, философии, культуры. Словарный свод Вассиана Кошки был создан на основе глоссариев предшествующих эпох (словаря Новгородской кормчей 1282 г., Новгородского словаря 1431 г., словаря символики XVI в. – "Се же приточник речеся") и словариков, составленных самим волоцким монахом[68].

В меньшей мере Вассиан Кошка известен как агиограф, хотя творчество его в этой области отличалось широким внутрижанровым диапазоном (от "жития" и "надгробного слова" до сборника патерикового типа). Если проблема авторства Жития Кассиана Босого в научной литературе остается до сих пор не решенной, то принадлежность Жития Фотия Волоцкого Вассиану Кошке, как правило, не подвергается сомнению[69]. В свое время В.О. Ключевский высказал предположение, что оба произведения, входящие в состав сборников Вассиана Кошки, принадлежат перу одного автора. Это подтверждает проведенный нами жанрово-стилевой анализ житий:

Житие Ка́ссиана Босого
(ГИМ. Синод. собр. № 927. Л. 104–104об.)

"Сей убо честный старец родомъ града Переславля, от родителей православных, Козма бѣ имя ему... прииде в монастырь къ преподобному игумену Пафнутию, иже в Боровьскѣ. Преподобный же, видя его, яко от усердьства от мира сего отбѣгша, постриже его во иноческый образ и нарече имя ему Касианъ; и бысть у старца в послушании. Преподобный же зело любя его за его смирение и послушание...".

Житие Фотия Волоцкого
ГИМ. Синод. собр. № 927. Л. 172–172об.).

"Сей честный старець родомъ града Киева, от православных и благоро́дныих родителѣй, Феодоръ бѣ имя ему... прииде в монастырь к преподобному игумену Иосифу, иже на Волоце, преподобный же, видя его, яко от усердьства от мира отбѣгша, постриже его во иноческий образ, и нарече имя ему Фатей, и дасть его под начало старцу Касиану Босому; и бысть у старца в послушании. Преподобный же Иосифъ зело любя его за его смирение и послушание".

---

[67] РГБ. Музейное собр. № 1257. Л. 34–37. Опубликовано в: *Ковтун Л.С.* Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л., 1975. С. 263–267.

[68] См. подробнее: *Булич С.К.* Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1. С. 163–164; *Ковтун Л.С.* Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л., 1963. С. 233; *Она же.* Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л., 1975. С. 263–267; *Она же.* Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989. С. 24–25.

[69] См.: *Питирим*, архиеп. Волоколамский. О Волоколамском патерике // Богослов. тр. ... С. 175–176. Не учитывая литературной условности образа автора жития, Питирим считает, что "нищий Васиянишка" и архимандрит Вассиан не одно лицо. Игуменство Вассиана отнесено к 80–90-м годам XVI в.

В обоих житиях, что характерно для иосифлянской литературной школы, подчеркивается знатное происхождение героев и их близость к представителям светской власти: Кассиан – сын переяславского боярина – был придворным великого князя Василия III и крестным отцом Ивана IV; Фотий воспитывал сына путивльского князя Богдана. В монашеской жизни оба героя выбрали путь суровой аскезы, “жестоких подвигов”, постоянного трудничества, включая “меншую службу” на “хлебне”. С документальной точностью и обстоятельностью излагал агиограф их “келейные правила’, указывая на количество обязательных ежедневных поклонов и молитв, на время поста, число переписанных книг и т.п. Кассиан Босой прославился тем, что “возложи на собя пансыр, под свитку на наго тѣло, и пекий хлѣбы на братию. Правило же его бысть в кѣлье – 6000 молитов Исусовых и тысяща поклонов” (л. 106об.). Фотий Волоцкий “с начала и до преставлениа своего не измѣнилъ правила своего келѣйнаго. Правило же его бѣ: въ день да в нощь по 4 кафизмы, да по два кануна переменные, да статия Евангелиа, да шестьсотъ Исусовых молитвъ, а седмое сто молитвъ – Пречистой... да триста поклоновъ, да иефимонъ, да полунощницу” (л. 173–173об.). Чудеса предсказания скорой смерти Фотия, спасения монастыря от пожара Кассиана связаны с культом Богородицы, так как монастырь, основанный Иосифом Волоцким, – монастырь Успения Богоматери. Обязательно изображение героев в среде единомышленников, духовных наставников и последователей, а также “погружение” повествования в монастырский быт.

Автор житий Кассиана и Фотия внимателен к внутренней речи героев, обращенной в экстремальных жизненных ситуациях к их собственным духовным потенциям, а не только к небесным заступникам. Религиозный прагматизм подвижников иосифлянской школы хорошо виден в Житии Кассиана Босого, герой которого «глаголаше собѣ: “Терпи, грѣшный Касиане, терпи! Горек мраз, но сладок рай, и аще не нынѣ умремъ, умрем же всяко”» (л. 107об.).

Необычен жанрово-композиционный строй житий. По сути дела, это своды биографических материалов об авторитетных деятелях Иосифо-Волоколамского монастыря, о представителях первого поколения иосифлян. Для этих произведений характерны дробность структуры и фрагментарность биографического повествования. Отдельные жанрово-композиционные звенья житий совпадают: они строятся из “летописной записи” о кончине старца, его краткого жизнеописания, воспоминаний учеников о последних днях и чудесах учителя. Однако последовательность этих структурных компонентов разная, например, “летописная заметка” о смерти монаха в Житии Кассиана Босого завершает повествование, в то время как в Житии Фотия Волоцкого она служит вступлением к биографическому рассказу о герое.

Другая отличительная черта – разное проявление авторского начала в произведениях о волоцких старцах. В Житии Кассиана Босого агиограф избегает пространных лирических пассажей, его рассказ сдержан и лаконичен. Он выступает в роли собирателя сведений о знаменитом монахе, включая в свод Послание Нифонта Кормилицына к Василию III о смерти Кассиана, виденное им (“чудо” о пожаре) или слышанное от других. Сообщение о келарстве создателя жития позволяет Р.П. Дмитриевой, вслед за В.О. Ключевским, поставить под сомнение

авторство Фотия, который "много лет был уставщиком и не желал занимать более высокие посты", в то время как Вассиан Кошка достиг игуменского сана[70].

В Житии Фотия Волоцкого авторское начало усилено: "собирательство" и "сотворчество" уступают место творческому акту, осознанному как новое явление в агиографической практике. На первый взгляд, Житие Фотия Волоцкого поражает повторением гипертрофированного традиционного мотива "грубости ума и нрава списателя": "... яз своим злонравием и слабостию в лености пребываю, аки свиниа в кале, воляюся в непотребьстве и во сне препровожаю дни своя, мучим бысть совестию своею, что есми от добраго древа веть непотребная отросла, но и свиниа лучши меня, понеже по устроению Божию живет..." (л. 175об.). Крайняя степень авторского самоуничижения, видимо, объясняется новизной замысла Вассиана, который творил не традиционное житие-похвалу святому с целью его церковной канонизации, а "себѣ на воспоминание о чюдном томъ старце Фатее пребывании и о подвизѣх духовных": "Или кто помолвит, что яз, тщеславяся, писал себѣ в похвалу, что яз таковаго старца ученикъ, и мнѣ то стытко и помыслити", "написах себѣ, умегчевая ниву сердца своего злонравие, поминая старца подвизи" (л. 175–177об.). Таким образом, в жанровом отношении произведение Вассиана Кошки о Фотии не собственно житие, а "воспоминание", мемуарно-биографическое сочинение, стоящее в одном ряду с такими агиографическими памятниками иосифлянской школы, как Записка Иннокентия о последних днях жизни Пафнутия Боровского, Надгробное слово Иосифу Волоцкому Досифея Топоркова, свод произведений о Кассиане Босом.

Житие Фотия Волоцкого Вассиан Кошка создал после смерти учителя, основываясь на монастырском предании, рассказах учеников старца, своих собственных воспоминаниях. К настоящему времени выявлено два списка Жития Фотия Волоцкого. Один входит в состав сборника Нифонта Кормилицына (РНБ. Общее собр. ркп. книг Q.XVII.64. Л. 353–356об.), другой помещен в сборнике Вассиана Кошки (ГИМ. Синодальное собр. № 927. Л. 172–178). Они представляют собой, скорее всего, две авторские редакции памятника. Первая (краткая) была, видимо, создана вскоре после 9 мая 1554 г., когда скончался Фотий, о чем свидетельствуют хорошая осведомленность автора о жизни и смерти учителя, глубина лирического переживания изображаемых событий.

Вторая (пространная) редакция включает рассказы о Фотии его учеников, которые, в отличие от Вассиана, бывшего игуменом тверского Вотмицкого монастыря, являлись свидетелями предсмертных "видений" и "чудес" учителя. Известно, что духовными учениками Фотия были, кроме Вассиана Кошки, соборные старцы Арсений и Феодосий Плещеевы, иноки Исайя Ртищев и Мартемьян Старый. Если рассказ Исайи Ртищева об учителе Вассиан Кошка мог услышать, бывая в Иосифо-Волоколамском монастыре, до весны 1555 г., когда Исайя получил место казначея при казанском архиепископе Гурии Руготине, то рассказ о Фотии братьев Плещеевых был записан со слов Феодосия после смерти Арсения (1556–1557 гг.). Таким образом, работа Вассиана Кошки над пространной редак-

---

[70] См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых... С. 295–296; *Дмитриева Р.П.* Житие Кассиана Босого... С. 285–286.

цией Жития Фотия Волоцкого была длительной, охватывая всю вторую половину 50-х годов XVI в., началом 60-х годов датируется сборник Вассиана Кошки, в состав которого входит это произведение.

Отличие редакций заключается не только в разном объеме информации о последнем периоде жизни старца Фотия. Рассказы Исайи и Феодосия – наглядный пример формирования монастырского предания, когда документальное начало, господствовавшее в первой редакции произведения, начинает уступать место религиозному вымыслу. Патериковое по своему характеру Житие разрастается за счет присоединения к нему все новых и новых "чудес", связанных с именем Фотия Волоцкого.

Открытость структуры патерикового жития приходит в противоречие со стремлением автора к идейно-художественной целостности и завершенности повествования. Вассиану Кошке, включившему в состав Жития два "чуда", свидетелями которых были ученики старца, приходится еще раз писать лирическое заключение о причинах неослабевающего с годами интереса к личности Фотия Волоцкого.

Благодаря сборникам Вассиана Кошки до нас дошел текст Волоколамского патерика Досифея Топоркова, единственный авторский список которого был утрачен. В отличие от Киево-Печерского патерика, пик популярности которого приходится на XVI в., судя по количеству дошедших до нас списков, Волоколамский патерик имел ограниченную сферу бытования. Малочисленность списков Патерика Досифея Топоркова объясняется тем, что он не носил общерусского характера, представлял одно из направлений в религиозно-политической жизни Руси. Идейная направленность Волоколамского патерикового свода, как и самого учения Иосифа Волоцкого, внутренне противоречива: с одной стороны, она отражает вынужденный и временный союз иосифлян со светской властью в борьбе против нестяжателей и еретиков, с другой стороны, освящение самодержавной власти великих московских князей соседствует с защитой узкоцерковных интересов, противостоит попыткам упразднить институт монашества, подчинить "священство" "царству".

Личность Иосифа Волоцкого, идейного центра Патерика, в период формирования памятника была во многом одиозной. В отличие от других, менее известных и последовательных деятелей иосифлянского круга, канонизированных собором 1547 г. (Пафнутия Боровского, Макария Калязинского, Саввы Сторожевского, Дионисия Глушицкого), канонизация Иосифа затянулась почти на целое столетие: местное празднование Иосифу было установлено митрополитом Антонием в 1578 г.; во второй раз подтверждено в 1589 г.; общецерковное празднование Иосифу установил собор епископов во главе с патриархом Иовом в 1591 г.[71]

Многие проблемы, связанные с историей формирования и бытования Волоколамского патерика, решить до конца нельзя из-за утраты авторской редакции произведения. Автограф Патерика входил в число 33 рукописей, которые имели

---

[71] См.: *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 115–116.

непосредственное отношение к монастырю и остались в монастырском собрании после вывоза основной части рукописей в Москву в конце 50 – начале 60-х годов XIX в. В настоящее время его местонахождение неизвестно; скорее всего, он, как и другие рукописи, оставшиеся в монастыре, погиб в годы Великой Отечественной войны[72].

О содержании и структуре Патерика Досифея Топоркова можно судить по описанию рукописи Иосифо-Волоколамского музейного собрания (№ 17/664), сделанному П.М. Строевым в конце XIX в.[73] В авторский список Патерика входили следующие тексты: л. 1 – предисловие о месте и времени основания Волока Ламского (без начала); л. 11 – Слово о житии Пафнутия Боровского; л. 61 – цикл повестей отца Пафнутия; л. 81 – Надгробное слово Иосифу Волоцкому; л. 162 – рассказ о Макарии Калязинском, записанный Иосифом со слов святого; л. 171 – разные повести, "приложенные писавшим сию книгу, им самим слышанные и виденные".

Таким образом, в составе Патерика изначально существовали легендарно-историческая и агиографическая части, причем последняя, в свою очередь, делилась на циклы, связанные с личностями Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого, включая, кроме этого, обработанные Досифеем в духе патериковой традиции рассказы и предания, бытовавшие в монастырях иосифлянской ориентации. Композиция Патерика поражает своей продуманной стройностью, в ее основе лежит хронологический принцип изложения материала: от истории города Волок-на-Ламе – к истории Иосифо-Волоколамского монастыря, от жизнеописания учителя – к рассказу о подвижнической деятельности его учеников. Внутри циклов произведений о Пафнутии и Иосифе тоже существует удивительная гармония: от крупной биографической формы повествования составитель Патерика переходит к кратким рассказам, записанным со слов святых или их сподвижников и последователей.

Фрагменты Патерика Досифея Топоркова дошли до нас в двух сборниках Вассиана Кошки 60-х годов XVI в.

1. ГИМ. Синодальное собр. № 927. По ней Патерик был опубликован в 1914–1915 и 1973 гг.[74], этот список положен в основу и настоящего издания. Сборник нач. 60-х годов XVI в. (водяные знаки: Лихачев № 3173 – 1560 г., типа Брике № 6575 – 1560 г.[75]. Формат ркп. – 4^0 (19,5 × 14,5); имеет VIII + 191 + VII л.

---

[72] См.: *Зимин А.А.* Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Зап. Отд. рук. ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 17, 27.

[73] См.: *Строев П.М.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый-Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутьева-Боровского... С. 201. В "Описании" П.М. Строева даются палеографические приметы рукописи – в 8^0, на 196 л., писана полууставом. Датировка рукописи началом XVI в. неверна.

[74] См.: Волоколамский патерик: Древнерусские тексты для семинария Московских высших женских курсов / Подгот. Г.Л. Малицкий. М., 1914. № 16; Волоколамский патерик: Семинарий по древнерусской литературе Московских высших женских курсов. Сергиев Посад, 1915. № 5; Волоколамский патерик // Богослов. тр. ... С. 177–222.

[75] Ср.: *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). М., 1973. Ч. II, № 820–1051. С. 65–66. Водяные знаки сборника определены неверно: сфера и сфера с розеткой – Лихачев № 1888, 1894 –1567 г. Таким образом, это сборник, скорее, начала, а не конца 60-х годов XVI в.

(л. 42об., 115об. – 118, 138об., 155об. – 159, 186об., 191об. – чистые); список выполнен полууставом, близким к скорописи. В заглавиях – киноварь, крупные заголовки писаны вязью, инициалы тонкие, киноварные. Переплет – доски, корешок и застежки кожаные, верхняя повреждена (недостает колышка). На л. 1 об. – запись полууставом XVI в., сделанная рукою писца: "Черньца Васиана Фатеева, бывшаго архимандрита Вотмицкаго монастыря Тверскаго уезда", далее другой рукою полууставом XVI в. сделана запись: "Писмо о житие вкратцѣ преподобнаго игумена Иосифа Волоцкаго".

Впервые на список с "кратким патериком Волоколамским" указал в 1851 г. А.В. Горский, публикуя текст Письма о нелюбках. В.О. Ключевский в своем исследовании о древнерусских житиях святых отметил, что сборник Вассиана Кошки был создан до 1568 г., привел владельческую запись, указал на листы, где размещается Патерик, не имеющий особого заглавия[76]. А.П. Кадлубовский, характеризуя состав сборника, пришел к выводу, что он "представляет нечто цельное, как собрание различных материалов для истории Иосифова монастыря"[77].

Действительно, в состав описываемого сборника, кроме Волоколамского патерика, который следует без заглавия и занимает л. 2–42, входят жития Иосифа Волоцкого в редакции Саввы Крутицкого (л. 43), Кассиана Босого (л. 104) и Фотия Волоцкого (л. 172); Надгробное слово Иосифу Досифея Топоркова (л. 119), тропарь и канон Иосифу Волоцкому (л. 161 об.), копии с грамот великого князя Василия III в Иосифо-Волоколамский монастырь (л. 113); послания Иосифа Волоцкого к вельможам о посте, о чернеце расстригшемся, к княгине Голениной (л. 139), поучение Фотия Волоцкого (л. 178), Письмо о нелюбках (л. 187) и др. тексты, непосредственно связанные с Иосифом Волоцким, основанным им монастырем и иосифлянами.

В Описях книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 годов это третий по счету сборник Вассиана Кошки[78].

2. РГБ. Музейное собр. № 1257. Сборник сер. XVI в.[79] (водяные знаки: Лихачев № 1773 – 1556 г., № 1860 – 1563 г., № 3173 – 1560 г.; Брике № 5030 – 1536 г., типа № 10786–10787 – 1544–1548 гг., типа № 11333 – 1548–1550 гг., типа № 12660–12661 – 1534–1537 гг., № 12779 – 1546 г.). Формат ркп. – 4^{0} (19,0 × 14,5), писана на I + 432 л. полууставом. В заглавиях и заглавных буквах – киноварь, инициалы тонкие с орнаментальными отростками. На л. 425 – цветной рисунок – чертеж Знамения. Переплет – доски в коже с тиснением, застежки утрачены, на нижней крышке 4 металлических жука.

На л. 1 полууставом XVI в. написано: "Съборникъ старца Васьана Кошки", на л. 432 запись рукою писца: "Соборникъ, писмо нищего Васиянишка, ученика старца Фатея, Касиянова ученика Босово. Но, Бога ради, отцы, и братие, и гос-

---

[76] См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых… С. 294. Примеч.
[77] *Кадлубовский А.П.* Очерки… С. 257–258.
[78] См.: Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. … С. 84–86.
[79] А.Д. Седельников датирует ркп. третьей четвертью XVI в. (до 1568 г.) и регистрирует как часть Волоколамского патерика лишь текст на л. 350–362. См.: *Седельников А.Д.* Досифей Топорков и Хронограф… С. 773.

подие мои, не позазрите худоумию моему и грубости, да не будет в посмеяние написание сие недостойнаго, и худаго, и грубаго, яко не по ряду сиа повѣсти и наказаниа писахъ и преж стихи, понеже на обличение мое и души сиа събрах. Яко не чювствующи еи, да некли прочеть сиа, ужаснется, и въздохнет, и воспомянет себѣ сихъ отець святыхъ и преподобныхъ подвигы и злострадания, слезы же и трьпѣниа и преже смерти умрьтвие"[80]. Это третья по счету книга Вассиана Кошки в монастырской описи 1545 г. На нижней доске полустертая запись с запрещением продавать книгу. На л. 34, 54, 62, 86, 122, 154, 191 – карандашные пометы позднего времени с указанием печатных изданий. Сборник поступил в Румянцевскую библиотеку в 1871 г. от В.А. Дашкова[81]. Подробные сведения о сборнике даны в первом томе "Описания" Музейного собрания рукописей РГБ, которое вышло под редакцией И.М. Кудрявцева в 1961 г., однако в описании сборника, выполненном Л.В. Тигановой (с. 177–185), учтены не все водяные знаки рукописи, в роспись глав не вошел текст, читающийся на л. 352–354об.

В состав сборника, помимо пространных выписей из переводных патериков и творений отцов церкви о монашеской жизни, входят Азбуковник Вассиана Кошки (л. 34), Житие Кассиана Босого (л. 16об.), послания Иосифа Волоцкого (л. 54, 62, 86, 122), митрополитов Даниила (л. 67) и Макария (л. 154), Сказание о князьях Владимирских (л. 256), Краткий летописчик Иосифа Волоцкого (л. 27об.) и др. статьи. Кроме этого, рукопись содержит фрагменты Патерика, часть которых не входит в состав другого сборника Вассиана Кошки: л. 352 – рассказ "некоего отца" о наказании внезапной смертью за скотоложество; л. 353 – "чудо" наказания монаха за "совокупление с женою" и поучение о силе предсмертного покаяния; л. 354об. – рассказ Паисия Ярославова об иноке, жившем "во отходѣ у нѣкоего манастыря", к которому являлся бес в образе апостола Фомы, запрещая ему причащаться, и поучение против "самосмышления"; л. 358 – рассказ Ионы, духовника тверского епископа Акакия, о наказании священноинока за "грѣх любодѣяниа" святым Николаем и поучение о воздержании против "плотской скверны"; л. 361 – рассказ Иосифа Волоцкого о расслабленном постриженнике Симонова монастыря, который был наказан апостолом Павлом за пьянство. Эти "слова" впервые подготовлены к публикации для двадцатитомной "Библиотеки литературы Древней Руси", в настоящем издании они дополняют Патерик, следуя за ним после"***".

Рассказы патерикового характера, читающиеся в сборнике из Музейного собрания, сближают с Синодальным списком Патерика Досифея Топоркова общие мотивы преступления против заповедей монашеской жизни и наказания грешников, типичные для иосифлянской литературы. Рассказ Паисия Ярославова о "прельщенном иноке" направлен против затворничества и пустынножительства, которые пропагандировались нестяжателями, сторонниками скитнической формы подвижничества. "Самосмышление" расценивалось автором патерикового

---

[80] См. фотокопию записи Вассиана Кошки: Музейное собрание рукописей. Описание. Т. I. № 1 – № 3005 / Под ред. И.М. Кудрявцева. М., 1961. С. 179.

[81] См.: *Зимин А.А.* Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря... С. 20.

“слова” как “начало и корень тщеславиа”, поскольку человек “мнит себе довольна суща не точию свой животъ управити, но и всѣх разумнѣйша и не требующа совѣта”. Подобный мотив встречается в Волоколамском патерике в “слове” о монахе Евфимии, имевшем “слезный дар”. Смысл поучения Иосифа Волоцкого братии после смерти праведника, отмеченного во время литургии “светом неизреченным”, таков: монахам подобает стремиться не к общению с представителями “горнего мира”, ибо можно обрести “вмѣсто пастыря волка”, а “послушание имѣти, и тружатися телеснѣ, и посту, и молитвѣ по силѣ прилежати, и смирению” (л. 15).

Становлению этой точки зрения на праведность, по определению А.П. Кадлубовского, формального, внешнего характера, способствовало вызревание в недрах религиозно-символического мировоззрения средневековья элементов наивного прагматизма. Этим во многом объясняются практический склад ума Иосифа Волоцкого и его сподвижников, “утилитарность” учения иосифлян, акцентирование внимания писателей этой школы на внешнем, поддающемся учету, документально зафиксированном в образе жизни “новых” чудотворцев. Агиограф-иосифлянин, в том числе и Досифей Топорков, никогда не забудет указать, сколько и каких молитв творил святой ежедневно, как долго пребывал он в иночестве, что вкушал во время поста и т.п. Столь “зримым” в деталях подвиг святого мог быть прежде всего в общежительном монастыре, где он был окружен учениками и сподвижниками.

На первый взгляд, анализируемые патериковые “слова” могли “выпасть” из состава Синодального списка Патерика Досифея по той причине, что действие в них развертывается за пределами Волоколамского монастыря (в рассказе Ионы – в Никольском монастыре на Улейме, в рассказе Иосифа – в московском Симоновом монастыре), в то время как жанр патерика в его русской разновидности обязывал автора заботиться о территориальной локализации материала в большей степени, чем временной. Однако в Патерике Досифея Топоркова этот жанровый принцип нарушался: автор свободно переносил действие из Новгорода в Волок-на-Ламе, из Боровска в Москву, а затем в Тверь и Калязин, – главным критерием для него был принцип не топографической, а идеологической близости описываемых событий. Агиографическая летопись Иосифо-Волоколамского монастыря перерастала в агиографическую летопись иосифлянства[82].

Как и в патериковой обработке рассказа Паисия Ярославова, в “слове”, записанном со слов Ионы, сюжетно-повествовательная часть не велика по объему и, подобно иллюстрации, предшествует обширному рассуждению, поучительный смысл которого заключается в том, что иноку в большей степени, чем священнику, а священнику в большей степени, чем мирянину, надо избегать “скверны злаго любодѣяниа”. Развернутость поучительной части патерикового “слова” – черта, не столь свойственная писательской манере Досифея Топоркова, поэтому атрибуция этих произведений именно ему гипотетична. Зато не вызывает сомнений авторство последнего “слова” о расслабленном, который был наказан за то,

[82] См.: *Ольшевская Л.А.* Иосифляне // Отечественная история: Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 371–373.

что прежде литургии выпил заготовленное на праздник апостолов Петра и Павла "питие медьвеное". Этот рассказ был записан со слов Иосифа, главного информанта для автора Волоколамского патерика, и связан с Симоновым монастырем, архимандритом которого в начале XVI в. был Вассиан Санин, близкий родственник Иосифа Волоцкого и Досифея Топоркова. Хотя "слово" о расслабленном лишено риторической мантии, по развитию сюжета оно близко к рассказу Ионы о священнике, который, "творя любодѣяние и дерзаа служити божественую литургию", был сражен жезлом святого Николая. За краткой информацией о "самовидце" чуда, месте действия и герое следует рассказ о последствиях наказания грешника, а затем объяснение, мотивация чуда, что придает патериковым "словам" сюжетную напряженность, занимательность. В обоих рассказах приводятся монологи героев, нравственно павших и осознавших свою вину людей, что оживляет и документирует повествование. Для поэтики патериковых миниатюр характерно внимание писателя к портретным описаниям: святой Николай – "муж брадат и стар" (л. 359); у апостола Павла "брада черна, поизвита", а сам он "плешивъ и взоромъ страшенъ" (л. 361). Использование приема словесного портретирования – яркая примета писательской манеры Досифея Топоркова. В патериковом "слове" об Арсении Святоше (Андрее Голенине) портрет святого, несмотря на жанрово-стилевую трафаретность, полон деталей индивидуального плана: это "мужъ благъ и языкомъ сладокъ, всѣхъ Господа славяше, и лицемъ свѣтелъ, браду черну, и густу, и не добрѣ велику имяше, на конець разсохата, и возрастомъ *умеренъ*" (л. 24). Для сочинений Досифея характерно также стремление автора к предельной конкретизации повествования, к "зримым" деталям развертывающегося действия: апостол Павел с "ярым оком" и "взором страшным" бьет грешника "десною рукою за ланиту" так, что "ис тоя страны испадоша зубы" (л. 361об.).

Таким образом, тексты "слов", ранее не входившие в издание памятника, имеют патериковую природу и принадлежат автору иосифлянской литературной школы, а так как читаются в одном ряду с другими произведениями Досифея Топоркова и Вассиана Кошки, видимо, именно им. Исходя из того, что рассказы Паисия Ярославова (ум. 1501 г.) и Ионы, духовника тверского епископа Акакия (с 1522 г.), принадлежат одному автору, а их мог непосредственно слышать Досифей Топорков, то атрибуция этих произведений ему предпочтительна. Причины же отсутствия рассказов в Синодальном списке Патерика объясняются целым рядом обстоятельств: длительным процессом формирования свода, в результате чего его состав изменялся и не дошел до нас в первоначальном виде; стремлением последователей Иосифа Волоцкого несколько смягчить крайности его учения, чтобы обеспечить ему более широкое хождение и признание. Кроме того, в отличие от Киево-Печерского патерика, Волоколамский в меньшей степени обнажал теневые стороны монастырского быта. Обличение гордости и плотских желаний монахов уступало здесь место восхвалению "новых" чудотворцев. Критическое начало в Волоколамском патерике имело другую направленность. Оно являлось оружием в борьбе с еретиками и нестяжателями, произволом удельных князей. Видимо, поэтому список Патерика в Синодальном собрании не включает "слов", обличающих пороки, присущие иосифлянам, ибо

стратегическая задача памятника – защитить институт монашества. Сборник Вассиана Кошки из Музейного собрания можно расценивать как подготовительный этап в овладении патериковой формой. Он больше предназначен для внутреннего пользования, для функционирования в среде единомышленников Иосифа, и не имеет еще "официального" характера.

В состав сборника Вассиана Кошки из Музейного собрания РГБ входит ряд фрагментов Волоколамского патерика, читающихся и в рукописи из Синодального собрания ГИМ, например, отрывок из поучения Иосифа об "иноческом житии" (л. 85об.). Часть поучения, где прославляется строгий общежительный устав монастырской жизни: "Се есть милостыня обще живущимъ, еже пострадати другъ другу, и претерпѣти смутившемуся на нь брату, и не воздати зла за зло", – опущена. Усечение текста и сведение основной мысли поучения Иосифа Волоцкого к проповеди традиционных монашеских добродетелей – "прилежания рукоделию, и молитве, и чтению", видимо, связаны с тем, что к середине XVI в. борьба двух линий в развитии русского монашества: общежительной ("феодосьевской") и затворнической ("антоньевской"), которая была остра в период жизни Иосифа и его полемики с нестяжателями, в какой-то мере утратила свою актуальность. Проблема была решена сверху: митрополит Симон издал уставную грамоту о монастырском общежитии, его преемники – Даниил и Макарий, провели реформу в большей части монастырей Новгородской епархии, Стоглав включал постановление против скитов.

Следует отметить, что суровый общежительный устав Феодора Студита имел немало отклонений уже в ранний период монашества на Руси. Рассказы Киево-Печерского патерика содержат, например, ряд указаний на нарушение Студийского устава: уход монахов из лавры, наличие в их кельях книг, икон, владение "огородцами" и деньгами, присутствие в монастыре мирян и даже иноверцев, нерадение монахов в молитве к Богу и в работе на братию. Реальная практика иосифлянства также расходилась с теоретическими выкладками Просветителя Иосифа Волоцкого. Известно, что среди волоцких монахов не существовало равенства, разумеется, при игуменском диктате; выделялось три ступени подвижничества и соответственно им три ранга монахов.

Досифей Топорков, а вслед за ним и Вассиан Кошка, был далек от крайностей системы "оздоровления" монашеской жизни, которую насаждал Иосиф Волоцкий. В обоих сборниках Вассиана Кошки читается рассказ об игумене тверского монастыря, наказанном болезнью за то, что он "биаше жезломъ" монахов, которые "исхожаху... в паперть церковную на празнословие" (Синодальный – л. 27–28об.; Музейный – л. 350–352). В Музейном списке он конкретизировал фразу патерикового "слова" "нѣкий игуменъ", приписав на полях киноварью "Сава Савинской", что указывает на существование реальных прототипов у героев произведения Досифея Топоркова.

Рассказ Волоколамского патерика о тверском игумене не лишен внутренних противоречий: традиционно-житийная формула в изображении героя – "добродетеленъ зѣло", контрастирует с темой "божественного наказания" строгого игумена в финальной части "слова", когда "нападе на руки его болѣзнѝ и, яко огнемъ, пожизаше руцѣ его". Недаром толкование чуду дает не Иосиф, а Пафну-

тий, свободный от крайностей иосифлянского учения. По его словам, тверской игумен, заботясь о спасении чужих душ, забыл о своей, погубил ее жестокостью по отношению к ближнему и наказан. Прав А.П. Кадлубовский, писавший о том, что Пафнутию Боровскому были присущи как черты, роднящие его с иосифлянами (близость игумена к представителям светской власти, московским князьям; деятельный характер подвижничества, суровость по отношению к грешникам), так и "частности, делавшие Пафнутия не столь... последовательным, направление его мысли не столь крайним и не столь сознательным"[83] в отличие от его учеников. О большей мягкости натуры Пафнутия свидетельствует его способность улыбаться при виде птиц, стаи монастырских "гавронов", радоваться, предрекая любимому ученику славное будущее[84].

Идейная направленность устного рассказа Иосифа Волоцкого о тверском игумене, легшего в основу патерикового "слова" Досифея Топоркова, расходится с письменным свидетельством Иосифа о Савве в Сказании о русских святых. Это объясняется либо неоднозначным отношением Иосифа к одному из своих предшественников, либо, скорее всего, редакторской правкой, которой подвергся рассказ Иосифа при литературной обработке Досифеем. В Духовной грамоте Иосифа Волоцкого Савва – образец настоятеля монастыря, за плечами которого пятидесятилетний опыт "тщания и попечения... о пастве". Интересно сопоставить общее звено в рассказах Патерика и Духовной грамоты о Савве Тверском, как он жезлом "учил" монахов радеть в служении Богу и не нарушать монастырский устав:

Духовная грамота Иосифа Волоцкого

"...толико тщание и попечение имѣяше о паствѣ, якоже ему предстояти въ дверехъ церковныхъ, и жезлъ в руку имѣя; и аще убо кто отъ братии к началу не приидe, или прежде отпущениа отхождаше, или на пѣнии бесѣды творяше, или отъ своего мѣста на иное преходяща, никакоже умлъчеваше, но възбраняше и запрѣщаше; или кто отъ пѣниа исходяше не единою, якоже ему ни малая съгрѣшениа и безчиньства презирати, въпрекы же глаголющихъ и безъчиньствующихъ овогда жезломъ бияше, овогда и въ затворъ посылаше..." (стлб. 553);

Волоколамский патерик Досифея Топоркова

"Имяше же обычей стояти у прежнихъ дверей церковныхъ, имиже братиа въхожаху и исхожаху; и елици исхожаху не на нужную потребу и въ паперть церковную на празднословие, онъ же, яростию побѣжаемъ, биаше таковыа жезломъ, сущимъ въ рукахъ его" (л. 27).

Сравнение отрывков показывает, что патериковый рассказ носит конспективный характер, в нем опущена развернутая градация прегрешений и наказаний монахов, присущая стилю Иосифа Волоцкого, сочинения которого носили директивный тон "духовного регламента"[85]. Кроме того, в эпизодах по-разному раскрываются мотивы поступков Саввы: в первом случае действиями игумена руко-

[83] *Кадлубовский А.П.* Житие преп. Пафнутия... С. 111.
[84] См.: *Хрущов И.П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868. С. 21.
[85] См. подробнее: *Еремин И.П.* Иосиф Волоцкий как писатель // Послания Иосифа Волоцкого... С. 7.

водит “тщание и попечение о паствѣ”; во втором – акцент сделан на невыдержанность, необузданность нрава героя, он избивает провинившихся монахов, “яростию побѣжаемъ”. Нравственные сентенции рассказов о Савве расходятся. В Духовной грамоте Иосифа Волоцкого утверждается, что Савва “бяше же жестокъ, егда потреба, и милостив, егда подобаше”, в то время как для Досифея Топоркова жестокость игумена – “недостаток”. Противоположную направленность имеют финальные сцены рассказов. “Слово” о Савве в Волоколамском патерике завершает чудо наказания игумена болезнью рук. Иосиф Волоцкий как иллюстрацию милосердия Саввы приводит историю, когда тот отказался от личной мести монаху, который, находясь в затворе за какую-то вину, в окно “ухвати обѣма рукама” бороду игумена “и мало остави, всю же истръгъ”. При падении нравов, по словам Н.М. Никольского, “строгим игуменам оставалось только – либо уходить со своего поста, как сделал это Паисий Ярославов, или внедрять дисциплину “жезлом и затвором”, рискуя иногда поплатиться собственной бородой, как случилось с Саввой Тверским”[86].

“Слово” о Савве в Патерике звучит несколько диссонансно по отношению к одной из основных идей памятника – обосновать высокий авторитет и неограниченную власть настоятеля монастыря. Для житий иосифлянской школы были характерны образы суровых игуменов, ведущих неустанную и беспощадную борьбу с личным “стяжанием” монахов, ратующих за введение строгой дисциплины в монастыре. Так, например, в жизнеописании Дионисия Глушицкого содержится эпизод, когда игумен повелел выбросить за пределы монастыря тело уже погребенного монаха, утаившего 10 ногат, что созвучно по идее “слову” Римского патерика о монахе-враче Иусте, тело которого по приказу настоятеля монастыря бросили в навозную яму вместе с тремя сокрытыми золотыми монетами, утверждая братию в мысли о пользе личного нестяжания[87].

Таким образом, патериковый рассказ о Савве Тверском свидетельствует о стремлении Досифея Топоркова критически отнестись к учению Иосифа, сгладить его противоречия и крайности. Наличие этого “слова” в Музейном сборнике Вассиана Кошки не случайно. В XVI в. и для светской, и для церковной жизни Руси был актуален вопрос о том, каким “нравом” должен обладать властитель, “грозным” или “тишайшим”? Интерес к проблеме власти и ее границах объяснялся у Вассиана Кошки также тем, что он сам на протяжении ряда лет занимал игуменский пост, причем в одном из тверских монастырей. Возможно, популярность “слову” о Савве обеспечили его демократический пафос и гуманистическая направленность: “божественное наказание” жестокого игумена в какой-то мере подрывало установку иосифлян на диктат настоятеля в монастырском общежитии, отрицало вседозволенность и безотчетность в его действиях, распространяло заповедь “не погублять душу” и на монашескую элиту.

---

[86] *Никольский Н.М.* История русской церкви. Рязань, 1930. С. 70.

[87] См.: *Григорий Двоеслов.* Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. Казань, 1858. С. 364–367.

Мотив возмездия, воздаяния за добродетель и грехопадение становится центральным в выписанном из Патерика рассказе об исцеленном поселянине, который Досифей услышал от брата Иосифа Волоцкого Вассиана (л. 356об. – 358). Это живое свидетельство живучести языческих верований в народной среде, практики врачевания ран и болезней с помощью "чародеев" и "волхвов". Воинствующая позиция официальной церкви по этому вопросу отразилась в постановлениях Стоглава, сказалась в развязке патерикового рассказа: поселянин, молившийся святому мученику Никите, выздоровел в результате чуда, а люди, "иже къ волхвомъ ходиша", умерли, посеченные черным всадником.

Особое внимание книжников "гнезда Иосифа Волоцкого" к эсхатологическим мотивам[88] сказалось во включении в Музейный сборник Вассиана Кошки рассказа из Патерика Досифея о "видимой" смерти, когда человек "есть яко мертвъ, но душа его въ немъ есть". В Волоколамском патерике он является своеобразным приложением к повествованию о чуде воскрешения из мертвых юноши ради слез его матери и развивает тему о смерти духа и плоти, заданную в Синайском и детально разработанную в Римском патерике. Писатель-иосифлянин дает практический совет после рассуждения о различных видах смерти – "не подобаетъ въскорѣ погрѣбати, ниже на студени полагати". Сравнив данные Волоколамского и Киево-Печерского патериков на эту тему, приходим к выводу об изменении практики погребения умерших. Из "слова" об Афанасии Печерском видно, что тела умерших раньше погребали сразу. Афанасий весь день был не погребен: "бѣ бо убогъ зѣло и не имѣа ничтоже мира сего, и сего ради небрегом бысть".

Таким образом, на протяжении 30–60-х годов XVI в. писатели иосифлянского круга сохранили верность теме смерти и связанным с ней проблемам "божественной кары" за прегрешения и чудесного исцеления от болезней, истинной и мнимой смерти. С течением времени усилился интерес писателей к внутренним "нестроениям" монастырской жизни, к теме падения нравов среди мирян, церковнослужителей и монахов.

Сопоставление содержания Волоколамского патерика Досифея Топоркова с текстом произведения в сборнике из Синодального собрания позволяет сделать вывод о том, что Вассианом Кошкой была сделана новая редакция памятника, в которой первоначальный замысел Досифея Топоркова был развит и укрупнен. Весь сборник Вассиана Кошки представляет собой патериковый ансамбль. Иосифлянское начало в сборнике усилено путем введения в него Жития Иосифа Волоцкого редакции Саввы Крутицкого и публицистических сочинений самого Иосифа. Идея духовной и литературной преемственности реализуется через введение в сборник произведений, посвященных ученикам и последователям Иосифа, сочинений писателей-иосифлян разных поколений: от Иосифа Волоцкого до Саввы Крутицкого, от Досифея Топоркова до Вассиана Кошки.

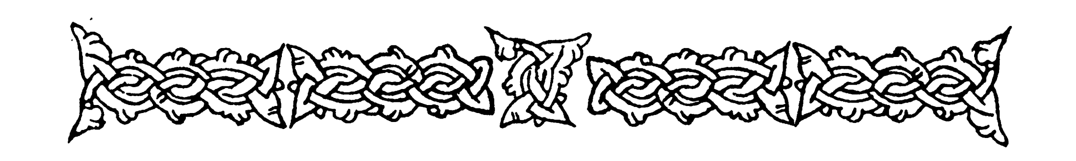
Дорожа идейно-тематическим единством сборника, Вассиан Кошка нарушил хронологический принцип расположения материала в Патерике, главный для

[88] См.: *Кадлубовский А.П.* Очерки… С. 143–144,148, 229–231.

Досифея Топоркова, и после агиографических произведений об Иосифе поместил ряд его публицистических сочинений. Не выдержан авторский принцип организации сборника, ибо цикл произведений Досифея Топоркова оказался расчлененным: Надгробное слово Иосифу Волоцкому вынесено за рамки принадлежащих перу Досифея патериковых рассказов. Нарушен и жанровый принцип расположения текстов в составе сборника. Лаконичные по форме патериковые "слова" сменяют развернутые жизнеописания святых иосифлянского круга; агиографические жанры соседствуют с публицистическими по своей основе "посланиями" и "поучениями".

Однако в сборнике Вассиана Кошки существует гармония художественного целого, только иного масштаба по сравнению с Патериком Досифея Топоркова, использованным как исходный материал и подчиненным новой задаче. Если воспринимать весь сборник Вассиана как патериковый ансамбль, то организующим началом в нем будут два больших цикла – Иосифов и Фотиев, а связующим звеном между ними – Служба Иосифу Волоцкому, написанная старцем Фотием. Цикл произведений, посвященных Пафнутию Боровскому, предельно сокращен (нет жития святого) и выступает как часть Иосифова, повествуя об истоках иосифлянства. Фотиев цикл мал по объему, но значителен по своему идейному звучанию. В него входят, кроме Службы Иосифу, Житие Фотия Волоцкого и его поучения. Своеобразным прологом ко второму циклу произведений является Житие Кассиана Босого, духовного ученика Иосифа и учителя Фотия. В этом контексте Письмо о нелюбках, скорее всего, принадлежащее Вассиану Кошке, воспринимается как продолжение монастырской литературной традиции.

Главный акцент в сборнике Вассиана Кошки сделан на личности, жизни и деятельности Иосифа Волоцкого, что связано с подготовкой к канонизации святого. Здесь нет, как в Патерике Досифея Топоркова, идеи равнозначности Пафнутия и Иосифа в истории русского монашества. Однако оба патериковых сборника имеют и много общих черт: открытость жанровой структуры, мысль о преемственности в духовной жизни народа и культ наставничества-ученичества, рассмотрение монастырской истории как части общерусского процесса развития.



РАЗНОЧТЕНИЯ

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

л. 1. [1]*Р доб.* Книгы, глаголемыя; *О доб.* Книга, глаголемая. [2]*Р* паторик; *О* потерик. [3]*О* създаннѣй. [4–5]*Р,О* волею и промыслом. [6]*Р, О* Богоматере. [7–8]*Р,О нет.* [9–10]*Р* небесоподъбная; *О* небесоподобнаа. [11–16]*Р нет.* [11–12]*О нет.* [13]*С* церковь. [14–16]*О нет.* [15]*С* архимарития. [16]*Р доб.* в лѣто 6500; *О доб.* в лѣто 6505. [17–18]*О, С* благослови, отче. [18]*Р доб.* отче. [19]*Р* Африканд. [20–22]*О* бяше Африкыяну. [21]*Р* Африкиану. [23]*Р* Фриадинъ; *О* Фридиянъ. [24]*С* смерть. [25]*О* своея. [26]*О* чти. [27]*Р, О* его; *С нет.* [28]*Р, О* сыну. [29]*Р* старѣйший; *О* старийший. [30]*О* Изясловле.

л. 1 об. [1]*О* Изяславль. [2]*Р, О* имѣяй. [3]*Р, О, С доб.* и. [4]*Р, О, С доб.* и. [5]*С нет.* [6]*С* погибели. [7]*С доб.* и. [8]*С* старъцу. [9]*С* моляше. [10]*С* востриемъ. [11]*Р, О, С нет.* [12–13]*Р, О* създатися; *С* создатися. [14]*Р, О, С* Алтѣ. [15]*Р, О* посрамлени. [16–17]*Р, О* лежаше посрѣди ихъ язвенъ. [18]*С* видѣвъ. [19–20]*С нет.*

л. 2. [1–2]*Р, О* сила некая изятъ и посредѣ. [1–3]*С нет.* [4–5]*Р, О, С* вся своя обрѣт. [6]*Р, О* Африкианъ. [7]*С нет.* [8]*Р, О, С* дѣломъ. [9–10]*С* творя честь. [10]*Р, О* творяше. [11]*С* имуще. [12]*Р, О* главу. [13]*О нет.* [14–15]*Р, О нет.* [16]*О* не взложи. [17]*Р, О* церковь. [18]*Р, О, С* обѣсит. [19]*Р* падох и. [20]*Р, О* яко. [21]*Р, О* въстав; *С* воставъ. [22] *О нет.* [23]*Р, О* вопити; *С* вопѣти. [24–25]*Я дописано на нижнем поле.*

л. 2 об. [1]*С* видѣ. [2]*С* церкви. [3]*Р, О* помышлях. [4]*Р, О доб.* то. [5]*С* церковь. [6]*Испр. по Р, О, в Я, С нет.* [7]*Р, О* мнѣ. [8]*О, С нет.* [9]*Р, О доб.* лакот. [10]*Р, О, С* ширину. [11]*С*1. [12]*С нет.* [13]*С доб.* и. [14–15]*С* онежей положенъ ты имаеши. [16]*С* избывша. [17]*Р, О* сего. [18]*С нет.* [19]*С* свидяхъ. [20]*Р, О, С* Алтѣ. [21]*С* ему. [22]*О нет.* [23]*Р, О* взем. [24]*С* воздасть.

л. 3. [1]*О* възгражению. [2]*С доб.* глава 2. [2–4]*Р, О нет.* [3]*Испр., в Я повтор слога "чи".* [4]*С доб.*-го году. [5]*Р, О* Святослава; *С* Стослава. [6]*Р, О* съзидатися; *С* здати. [7]*Р, О, С* церкви. [8]*Р* ровы; *О* рвы. [9]*Р, О, С* вда же. [10]*С* божественому. [11]*С* меры. [12]*Р, О, С* еже. [13–14]*Р, О* слышанъ бысть в море; *С* слыша на море. [15]*Р, О доб.* бѣ. [16]*Р, О нет.* [17]*Р, О, С доб.* къ. [18]*Р, О, С доб.* к. [19]*Р* нему рече. [20]*С* вѣси. [21]*С нет.* [22]*Р, О доб.* рече. [23]*С доб.* и.

л. 3 об. [1]*С* созиждет. [2]*С доб.* же. [3–4]*Я дописано поверх строки.* [5–6]*Р, О, С* узриши мя. [8]*Я повтор слова; С* сверьшаются. [9]*Я испр. рукою писца из "ней".* [10]*С* прияти. [11–12]*Р, О* образа его. [13]*О нет.* [14]*Р, О* черноризцѣх. [15]*Р, О, С* рода. [16]*Р, О, С доб.* же. [17]*О нет.* [18]*С* земли. [19]*Я написано поверх строки.* [20]*С* сего.

л. 4. [1]*С* таковое. [2]*С* писание. [3]*Р, О* сицевыя. [4]*Р, О нет.* [5]*О* своемъ. [6]*О нет.* [7]*Р, О, С доб.* к. [8]*Р, О* сим; *С* ним. [9]*Р, О* искреним. [10]*Р, О доб.* вы. [11]*Р, О доб.* въ. [12]*О, С нет.* [13]*Р, О доб.* в; *С далее частичная утрата текста.* [14]*Р, О* бывъ. [15]*Р* латынскую; *О* латаньскую. [16]*О доб.* и.

л. 4 об. [1]*О доб.* от. [2]*О* святого. [3]*Р, О нет.* [4]*Р, О* той. [5–6]*Р, О* мѣсту тому. [7]*Р, О* бысть. [8]*О нет.* [9]*Р, О нет.* [10]*Р, О* Георгий Симонович. [11]*Р, О* болярь. [12–13]*Р, О* а злата 50 гривен; *Я "гривен" дописано над строкой.* [14]*Р, О* Василие. [15]*Я "млет" дописано на боковом поле.* [16]*О нет.* [17]*Р, О* глагола. [18]*Р, О* смысли. [19–20]*Р, О* путь (...) шествую; *в ред. К темное место читается как "сей".*

л. 5. [1]*Р, О нет.* [2]*Р* керстѣ; *О* керсти. [3–4]*Р, О* твоего ради. [5]*Р, О, С нет.* [6]*Р, О доб.* Господь. [7–8]*Р, О* его ради. [9]*Р, О, С нет.* [10]*Р, О* единаго. [11–12]*С* сверже. [13]*С* окование. [14]*С нет.* [15]*Р, О* расточи. [16]*С нет.* [17–18]*Р, О, С* его ради. [19]*Р, О, С доб.* же. [20]*Р, О, С* спадеся. [21]*С нет.* [22–23]*Я дописано на нижнем поле.* [24]*С* глас.

л. 5 об. [1]*С нет.* [2]*Р, О* Георгие. [3]*Р, О, С* рекшаго. [4]*С* глас. [5–6]*Р* труда ради твоего вѣнчанъ хотяше. [7]*Р, С* такоя. [8–9]*О* живота своего. [10]*С* исцѣлитися. [11]*Р, О, С доб.* да. [12]*С* возложитъ. [13]*О* руку. [14]*Р, О, С доб.* и здравъ будеши. [15]*Р, О* расточеное. [16]*Р, О* явится. [17]*Р, О нет.* [18]*О нет.* [19]*Р, О* боляры. [20]*О* съскрушена. [21]*С* Василие. [22]*С нет.* [23]*Р, О* себе. [24]*Р, О, С доб.* и. [25]*С* знаемъ. [26–27]*С* иже. [28]*С* обличити. [29]*Р, О, С нет.* [30]*С* есть. [31]*О* отди.

л. 6. [1–2]*Я написано поверх строки.* [3]*Р, О, С доб.* же. [4]*Р, О нет.* [5]*С нет.* [6]*Р доб.* его; *О* исходящаго; *С нет.* [7]*О* Нѣпру. [8]*Р, О* дасть. [9]*Р, О доб.* рече. [10]*Я приписано на боковом поле.* [11]*Р, О, С нет.* [12]*С нет.* [13]*Р, О* расточих; *С доб.* же. [14]*Р* хотях; *О, С* хотя. [15]*Р, О, С* утаити. [16–17]*Р, О, С* сего мняся укрыти. [18]*Р, О* иссыпаша; *С* исъпдше. [19]*Р, О* сосуда; *С* сосуд. [20]*Р, О* заключено. [21]*Р, О доб.* гривен. [22]*Р, О доб.* гривенъ. [23]*О доб.* и Спаса нашего. [24]*Р, О нет.* [25]*С* Василея. [26]*С* явление. [27]*Р доб.* повѣдаше; *О доб.* повѣдаша; *С* деяние. [28]*Р* поемы; *О нет; С* поим. [29]*О* пред. [30]*Р, О, С* увѣдав же. [31]*С* везенъ; *Я "по" приписано на боковом поле.* [32]*Р, О* есть. [33]*О нет; Я дописано над строкой.* [34]*О* ѣхав. [35]*Р, О* обрѣте. [36]*С* нет. [37]*Р, О, С нет.* [38]*С* всею. [39]*Р, О нет.* [40]*С* Симоновичю.

л. 6 об. [1]*С* подаванию; *Я приставка "в" испр. на "по".* [2]*Р, О* шейную. [3]*С нет.* [4]*О* слышах. [5]*Р, О, С* видевъ. [6]*С* дом. [7]*Я приписано на боковом поле.* [8]*Р* могый; *О* могий; *С* моги. [9]*О* приидох. [10]*С* высоко. [11]*С нет.* [12]*С нет.* [13]*Р, О, С нет.* [14–15]*Р, О* то град есть. [16–17]*Р, О, С* у него мнози язвени быша. [18]*Р, О доб.* посрамлени. [19]*Р, О* святѣй. [20]*Р, О нет.* [21]*Р, О доб.* не. [22]*С* молитвахъ. [23]*Р, О, С* бо. [24]*Р, О, С доб.* же.

л. 7. [1]*С нет.* [2]*Р* въсприахом; *О* въсприяхомъ. [3]*Р, О* аще; *С* али. [4–5]*Р, О, С* благословениа и молитвы от него. [6]*С нет.* [7]*Р доб.* и. [8–9]*Р, О, С* любовь имѣютъ. [10]*С доб.* и. [11]*Р доб.* своих. [12]*С доб.* глава 4. [13]*Р* созидати; *О* съзидати. [14]*О, С* нимъ. [15]*О*

нарече. [16]*С* рѣша. [17]*С* проповедаста. [18]*Я “мена” дописано над строкой.* [19–20]*Р, О* толико злата вдавше. [21]*Р, О* они. [22]*Р, О* призваша; *С* призвавша. [23–24]*С* нам братью свою. [25]*Р, О* грековъ. [26]*С* скажи.

л. 7 об. [1]*О* въсходящимъ. [2]*Р, О* коемуждо. [3]*О* царю. [4]*С* другии. [5]*Р* ближникы; *О, С* ближники. [6]*С нет.* [7]*С* рече. [8–9]*Р* ея; *О* вои окрестъ ея; *С* вои о не. [10]*С* поклонихся. [11]*С нет.* [12]*О* поклонившася. [13–14]*Р, О* почто. [15–16]*Р, О* даеши злата. [17]*С* сама. [18]*Р, О доб.* или. [19]*Р, О* токмо. [20–21]*С* еже и. [22]*Р* възмете; *О* возмете. [23]*Я “шего” дописано на боковом поле.* [24]*О* ни.

л. 8. [1]*Р, О, С* вда. [2]*С* Полуекта. [3]*О доб.* к. [4]*Р, О* ясно. [5–6]*Р, О, С* церковь на воздусѣ. [7]*Р, О, С* вшедше. [8]*С* поклонихся. [9]*Р, О* како. [10]*Р, О* церкви сей. [11]*Р, О* она. [12]*Р, О* церковь; *С* церкви. [13–15]*Р, О, С* “Та намѣстная, – рече, – да будет”. [14]*С доб.* икона. [16]*Р* поклонившеся; *О* поклонишася. [17]*О, С нет.* [18]*С доб.* же. [19]*Р, О* исходихом. [20–21]*Р, О, С* с клятвою рѣша. [22]*Р, О* вашем. [23]*С* отшествию. [24]*О* изидохъ. [25]*Р* Костянтина-града; *О* Коньстянтина-града. [26]*С* испросихомъ. [27]*С* посла. [28]*С* своего.

л. 8 об. [1]*С доб.* Иисусъ. [2–3]*Р, О, С* звавшеи васъ они. [4–5]*Р, О* скопци благообразнии. [6]*Р, С* ангели. [7–8]*Р, О* самочювьствено. [9]*С нет.* [10]*С* приснодево. [11–13]*Р, О* еже окрестъ ея предстояще воини. [12]*С* иже. [14]*С* ангельския. [15]*С* от. [16]*Р, О* своих. [17]*Р, О* рабѣх. [18]*Р, О* супутницу. [19]*Р* Богородичну; *О* Богородичину. [20]*Р, О, С* еже. [21]*С нет.* [22]*Р, С* Иисуса. [23]*О* сказашася; *С* сказашеся. [24]*Р, О* широта. [25]*О* долгота. [26]*С* пресвятыя. [27]*С* небеси. [28]*О нет.* [29]*Р, О, С* святыма. [30]*С доб.* же. [31]*С доб.* же. [32]*Р* пребудете.

л. 9. [1]*Р* молящеся. [2–3]*О* се явися Господь ему. [4–5]*О* пред тобою. [6–7]*О нет.* [7]*Р, С доб.* благодать. [8]*Я дописано над строкой.* [9]*С* и. [10]*С* освятиши. [11]*О доб.* есть. [12]*Р, О* церковь; *С* церкви. [13]*О нет.* [14]*С* да. [15]*О* помолися. [16]*С* том. [17]*С нет.* [18]*Р, О* помолишася; *С* помолишися. [19]*Р, О* благословивше. [20]*О* измѣривше. [21–23]*Р, О* Антоний же, въздвигь руцѣ на небо, великым гласом рече. [22]*С доб.* же. [24]*Р, О нет.* [25]*Р, О, С* спаде. [26]*С нет.* [27]*С* пожегъ. [28–29]*С* росы полиза. [29]*Р, О* пояде. [30]*О* начялъ; *С* началъ; *Я доб. “копа”*. [31]*Р, О* святым; *С* святыми. [32]*С доб.* глава 5. [33]*С нет.* [34–36]*Р, О* в Житии же Феодосиевѣ. [35]*С нет.* [37–38]*С* от земли до небеси.

л. 9 об. [1]*Р, О* яко. [2]*Р, О* тое. [3]*Р доб.* и. [4]*С* ангелом. [5–6]*О* мѣсто быти. [7–8]*О* убо, братие, сего. [9]*Я написано поверх строки.* [10]*Р, О* завѣта. [11]*Р, С доб.* убо. [12–14]*Р, О нет.* [13]*С* якоже. [15–16]*С* честнаго нашего Господа Иисуса. [17]*С нет.* [18]*О* веляше; *С* веляще. [19]*О* измѣривъ. [20]*Я “ми” написано над строкой.* [21]*Р, О нет.* [22]*О нет.* [23]*Р, О* боляръ. [24]*Р, О, С* Господа. [25]*О нет.*

л. 10. [1]*О* написани. [2]*Р, О* церковь; *С* церкви. [3]*Р* бо сиа; *О* бо сия. [4]*Р* люблюбленнѣйши; *О* любленнѣйше; *С* любѣйши. [5]*О* дѣлати. [6]*О* мастыремъ. [7]*Р, О* сице. [8]*Испр. по Р, О, С*; *Я* рекъшим, *возможно:* рекъши-м. [9]*Р, О доб.* и. [10]*Р, О, С нет.* [11]*Р, О* тобою; *С* тую. [12]*Р, О* твоей. [13]*О, С нет.* [14]*Р, О нет.* [15]*Р, О* каковыя. [16]*Р, О* получитъ. [17–18]*Р, О* написаный въ ней и; *С* написанъ в ней. [19–20]*С* предстоя. [21]*С* помиловану ему. [22–23]*Р, О* приложу славу; *С* приложу слово. [24]*Р, О нет.* [25–26]*Р* богосъзданную; *О* богосозданную. [27]*С нет.* [28]*С* же. [29]*С нет.* [30–31]*С* и древесъ, и горы,

и путь равная. [32–33]*Р, О* Матере дому. [34]*О, С* основание. [35]*С нет.* [36–37]*Р, О, С* бяше существомъ видимо. [38]*Р, О, С* одеяно.

л. 10 об. [1]*Р, О нет.* [2–5]*С* то же и созда, на 3 лѣта злата дастъ мастером своего пречестнаго образа. [3]*О нет.* [4–5]*Р, О* пречистаго образа. [6]*Р, О, С* даровавши. [7]*С доб.* глава 6. [8]*Р, О* града Констянтиня. [9]*С нет.* [10]*Р* рядци; *О* рядцы. [11]*О, С* наши. [12]*Р, О, С* показаша. [13]*Р, О, С* урядихомся. [14]*Р, О* церкви; *С* церковь. [15–16]*С* како видѣша. [17]*Р, О* дѣявшеи; *С* дѣявше. [18]*С* подобнии. [19]*Р, О, С нет; Я дописано на боковом поле.* [20]*С нет.* [21–22]*Р* Антония и Феодосиа; *О* Антония и Феодосия. [23]*С* молящуся. [24]*С нет.* [25]*С* вси. [26]*Р, О* быша. [27–28]*С* от отвѣта. [29]*О* многих. [30]*С доб.* и. [31]*Р, О* путшествовавше; *С* путьшествовавше. [32]*О* ю.

л. 11. [1]*С нет.* [2–3]*О нет.* [4]*С* есте. [5]*О* можетъ. [6]*Р, О доб.* и с клятвою глаголати. [7]*Р, О нет.* [8]*Р, О* приидохом; *С* придохомъ. [9]*С* Киев. [10]*С нет.* [11]*Р, О, С нет.* [12]*О* въспросихом. [13]*Р, О, С* церкви. [14]*Р, О нет.* [15]*С* Пчеркия. [16–17]*Р* разгнѣвавшеся; *О, С* и разгнѣвавшеся. [18]*Р* въстахом; *О* въстахомъ и. [19]*С* Треполия. [20–21]*Р* противу воды; *О* противъ воды. [22]*О* влечет; *С* влечаше. [23]*С нет.* [24–25]*Р нет.* [26]*Р, О* стояхом; *С* стояше. [27–28]*Р, О* весь день. [29]*Р, О* преидохомъ. [30–31]*С* хотят преити. [31]*Р* нѣции; *О* нѣцыи. [32]*О* глаголющимъ; *С* глаголюще. [33]*Р, О* вам. [34]*Р, О* преслушаетеся; *С* преслушаете. [35]*О* въсходяще; *Я "щете" приписано на нижнем поле.*

л. 11 об. [1]*С* сею. [2]*Р, О* ради. [3]*С нет.* [4–5]*Р* противь водѣ идяше; *О* противъ воды идяше; *С* горѣ идяше во вьз вуду. [6]*О* повинув. [7–8]*Р, О* Божии и силѣ. [9–11]*Р* и греци мастери же; *О* и гребци мастери же. [10–11]*С нет.* [12]*Р* прославившя. [13]*О нет.* [14]*С* святаго. [15]*Р, О доб.* в монастырѣ. [16–17]*С* скончаша свой. [18]*Р, О, С доб.* и. [19]*С нет.* [20–21]*Р, О нет.* [22]*С* полатахъ. [23]*Р, О* домественикъ. [24]*Р* поведашя; *О, С* повѣдаша. [25]*Р, О доб.* во имя. [26]*Р, О* Лахернскую. [27–28]*Р* създа на Кловѣ; *О* създана. [29–30]*Р, О* видѣнию дивному.

л. 12. [1]*Р, О* Рустии. [2]*О* Переславля. [3]*О* приѣхавъ. [4]*О нет.* [5]*С* молитвою. [6–7]*Р, О* святых отец наших. [8]*С* Анътонию. [9]*Р, О, С* княжение. [10]*С* божественую. [11]*Р, С* Печерьския; *О* Печерскыя. [12–13]*С нет.* [14]*Р, О* писмены. [15]*С* бысть. [16–17]*Р, О, С* в чинъ и в подобие; *Я "во подобие" дописано сверху строки.* [18]*С* сотворити. [19]*О* богознаменныя. [20]*Р, О, С* Георгий. [21]*Р, О* слыша. [22]*Я приписано на боковом поле.* [23]*С доб.* же. [24]*С нет.* [25–26]*Р* Богородичина пребываеть церкви; *О* Богородичина пребываетъ церковь; *С* Богородична пребываетъ церкви. [27]*С* глава 7. [28]*Р, О* преподобнии; *С нет; Я написано поверх строки над словом "изряднии".* [29]*Р доб.* некая; *О, С доб.* нѣкая. [30]*С* Богородичнѣй. [31]*Р, О* приидоша. [32–33]*Р, О* Иванъ разболився; *С* Иванъ разболѣвся.

л. 12 об. [1]*С* 10. [2]*О* сущу. [3–4]*Р нет.* [3]*С нет.* [4]*О, С нет.* [5]*С нет* [6–7]*Р, О* сына своего. [8]*Р, О* съхранение. [9]*Р, О* сущу. [10]*Р, О* ему. [11]*С нет.* [12]*Р, О, С* дай же. [13]*Р, О, С доб.* и. [14]*Р, О доб.* а; *С* братство. [15]*Р нет.; Я дописано над строкой.* [16]*Я "раздал"* испр. на "издал". [17]*Я дописано на боковом поле.* [18]*С доб.* есть. [19]*О нет.* [20]*Р, О нет.* [21]*С* единой. [22]*Р, О нет.* [23]*Р доб.* и. [24]*Р* раздаявь. [25]*Р, О доб.* имѣние. [26]*Р, О* рече. [27]*О доб.* же; *С* другая. [28]*Р, О* стыдкими. [29]*С* укаряшет. [30]*С нет.* [31]*Р, О* третеи; *С* треетъ. [32]*О* просит. [33–34]*Р* себе лишена всего; *О* лишена себе всего; *С* себѣ лишена всего. [35]*Р, О, С нет.* [36]*Р доб.* прииди; *О доб.* прииде; *С доб.* приди.

л. 13. [1–2]*Р,О* он же, не помедливь нимало, иде въ церковь Печерскую и, ставь пред иконою Богородичиною, начя клятися, сице глаголя. [3]*Р, О доб.* у твоего отца. [4]*Р, О, С* хотѣ. [5]*Р, О, С нет.* [6]*Р, О доб.* же. [7]*Р, О доб.* церковных. [8]*Р* Антоние; *О* Антония; *С* Анътония. [9]*Р, О* Феодосие; *С* Феодосия. [10]*О* велите. [11]*О* меня. [12]*О* анггелу; *С* анъгелу. [13]*С* своему. [14]*О* молите. [15]*С нет.* [16]*Р, О, С доб.* же. [17]*О* пославша. [18]*С* дастъ. [19]*Р* Иоанну; *О* Иоану. [20]*О нет.* [21]*Р, О* расточит; *С* ростроитъ. [22]*Р, О, С* церкви. [23]*С* Ивана. [24]*Р, О* Предтечи. [25]*Р, О* Иоанну-болярину. [26]*Р, О* сыну. [27]*С доб.* глава 8. [28]*Р* священии. [29]*Р, О* Иоаннова. [30]*Р, О, С* церкви. [31]*Р, О доб.* и.

л. 13 об. [1]*Р, О* Иоаннъ. [2]*Р, О нет.* [3–4]*Р, О* древянѣй трапезѣ быти; *С* древянѣй трапеза быти. [5]*С* дѣля. [6]*Р, О, С доб.* день. [7]*Р, О, С* церковь; *Я дописано поверх строки.* [8]*Р, О* трапезы. [9]*Р,О* поискавше. [10]*Я дописано поверх строки.* [11]*О, С нет.* [12]*Р, О* всюду. [13]*С откудѣ.* [14]*С* обрете. [15]*С нет.* [16–17]*С* свои труды. [18]*С* заповѣда. [19]*О* пришедъши. [20]*С доб.* и. [21]*С нет.* [22]*Р, О* изволивый. [23–24]*Р, О* Иоанном митрополитом. [24]*С* Иоаном. [25]*С* епискупъ. [26]*Р, О* Иоаннъ; *С* Иона.

л. 14. [1]*Испр. по Р, О, С, в Я* – Ука. [2]*С* никѣм. [3]*О* бывша; *С доб.* и. [4]*О* въспроси. [5–6]*Р, О* что ради. [7]*О* приидоста. [8]*С* бысте. [9]*О* отвещаше; *С* отвѣща же. [10]*Р доб.* яко единѣми усты; *О доб.* яко единеми усты. [11]*Р, О нет.* [12]*Р, С* церкви; *О* церькви. [13–14]*Р* день священиа; *О* день священия. [15–16]*Р, О, С* смѣвше ся преслушати. [17]*С* есмь. [18]*Р доб.* же и; *О доб.* же. [19]*С* епискупъ. [20]*Р, О, С* церкви. [21]*Р, О нет; С* точию; *Я приписано над строкой.* [22]*Р, О* слышавъ точию; *С* слышавъ. [23]*О* раздрав. [24]*О* зваше; *С* звавши. [25–26]*Р* слышашя глас таковь; *О* слышаша глас таковъ. [26]*С* тако. [27]*О, С доб.* церкви. [28–29]*С* ваши. [30]*О* съслужебникы; *С* сослужебникы. [31]*О* ужистѣ; *С* ужести. [32]*Р* быша; *О* бывша. [33]*Р* обшедше; *О* обшедше же; *С* объшедъши. [34]*С* церковь. [35]*С* бѣ. [36]*Р, О, С нет.* [37]*О* оставльша; *С* оставиша; *Я приписано на нижнем поле.*

л. 14 об. [1]*С* епискупьску. [2]*С* много. [3]*Р* изнутрь; *О* изнутри. [4]*С* аньглськи. [5]*О* бывша. [6]*Р, О, С* влѣзше. [7]*С* церковь. [8–9]*Р, О* промыслом Божиим. [10]*С нет.* [11]*С* совѣстник. [12]*Р, О доб.* въ; *С доб.* во. [13]*С* Богородицы. [14]*С нет.* [15]*О* игуменовъ. [16]*С* вашихъ. [17–18]*С* буди нам. [19–20]*Р, О* получити милость в сем вецѣ и в будущем. [21–23]*С нет.* [22]О *доб.* и. [23]*О доб.* и в веки векомъ. [24]*С доб.* глава 9. [25]*Р, О, С доб.* к. [26–27]*Р, О нет*; *С* благослови, отче. [28]*Р, О* сѣди; *С* сѣдъ. [29]*Р, О доб.* еси. [30–32]*С нет.* [31]*Р, О доб.* и. [32]*Р, О* твориши. [33–34]*Р, О, С* чернеческое имя. [35]*С доб.* же. [36]*Р, О* болярь.

л. 15. [1–2]*С* глаголет Богъ. [3–4]*Я дописано сверху строки.* [5]*О* возненанивидѣлъ. [6]*О* еси. [7]*Р, О, С* желая. [8]*Р* мнишьскы; *О* мнишески. [9–10]*Р, О* великъ студ. [11]*Р,О* ради. [12]*Р, О, С доб.* же. [13]*Р, О* они. [14–16]*О* мужъ мучимый горко возопием. [15–16]*Р* мучимы горко, възопиемь. [17]*Р, О доб.* въспряни; *С* братие. [18]*С* работати. [19–20]*Р, О нет.* [21]*С нет.* [22]*Р, О* служители. [23]*Р, О* отлучяйся. [24]*Р, О, С доб.* бо. [25]*О, С нет.* [26]*Р, О, С* церкви. [27]*С нет.* [28–29]*Р, О, С* аще и Псалтырь чтеши; *Я приписано на боковом поле.* [30]*Р* подобится съборному пѣтию[а] (*О* [а]пѣнию); *С* уподобися. [31]*О* братие. [32]*Р, О, С* церкви. [33]*С нет.* [34]*С доб.* сый. [35]*О доб.* царя. [36]*Р* бывающая; *О* бывающа; *С* бывающия. [37]*О нет.* [38]*Р, О, С* прошу. [39]*О* своего. [40]*Р, О, С* церкви. [41]*Р, О доб.* глаголеть; *С доб.* рек.

л. 15 об. [1]*Р, О, С доб.* то. [2]*Р, О, С нет.* [3]*Р, О, С нет.* [4]*О* то. [5]*С нет.* [6–7]*Р* единоя крупици; *О* единою крупицы; *С* единоя крупица. [8]*Р, О, С нет.* [9–10]*О* Господь есть. [11]*С* бы. [12]*С нет.* [13]*Р, О* похваляй. [14]*Р, О, С* варящаго. [15]*Р, О* благохвали. [16]*Р, О* ядущих. [17]*Р, О, С доб.* же. [18]*Испр. по Р, О, в Я, С нет.* [19]*О* ли. [20]*С* претерпевых. [21]*Р, О нет.* [22]*С* озлобленъ. [23]*Р, О доб.* и. [24]*Р, О доб.* бо. [25]*О* есть. [26]*Р, О* пустилъ. [27]*О* творит. [28]*С* намъ. [29]*Р, О* поперет. [30]*С* братъ. [31]*Р, О доб.* ми; *С доб.* мя.

л. 16. [1]*Р, О* пристрашенъ; *С* пристрастенъ. [2–3]*С нет.* [4]*С нет.* [5]*С* земли. [6]*Р* прегрѣшение; *О* прегрешение; *С* прегрешения. [7]*Р, О* спротивишися. [8–9]*Р, О* болии еси; *С* болию еси. [10]*С* се. [11–23]*С пропуск текста, оставлен чистый лист.* [12]*О* бѣсъво. [13]*Р* злоушаемь. [14]*О* распинаемъ. [15]*Р, О* тебе. [16]*Р, О доб.* рече. [17]*Р, О* своя. [18–19]*Р, О* плакатися. [20–21]*Р, О* оставив святый и честный. [22]*Р, О* ялся. [23]*Я "шнаго" дописано на нижнем поле.*

л. 16 об. [1]*Р, О, С нет; Я написано поверх строки над зачеркнутым "абие".* [2]*Р* исшеть; *О* исщетъ; *С* исхнетъ. [3–4]*Р, О* братии своей. [5]*Р, О* хотяше. [6]*О нет.* [7]*Р* вскорѣ; *О* въскоре. [8]*Р, О* будет. [9]*С* подобаетъ. [10]*Р, О нет.* [11]*Р, О* створю. [12]*Р, О* Анкидину. [13]*О* убо. [14]*О доб.* но. [15]*С* еще же. [16]*С* есть. [17]*Р, О* въпрашаю. [18]*О доб.* и. [18–19]*С* нищий. [19]*Р, О нет.* [20]*Р, О* получишъ. [21]*Р, О* утѣшихомся.

л. 17. [1]*Р* Димитрия. [2]*С* ти. [3]*Р, О* или. [4]*Р, О* или. [5]*С* но. [6]*С* честно. [7]*Р, О* бо. [8]*Р* высочайшая; *О* высочяйшая. [9]*Р доб.* глаголеши; *О доб.* глаголаши. [10]*С* увѣришися. [11]*С* спѣюще. [12]*Р, О, С* получивъ. [13]*О нет.* [14]*Р, О* ис. [15]*Р нет.* [16]*С* игуме. [17]*С нет.* [18]*Р, О, С нет.* [19]*Р, О* токмо; *С* идѣже.

л. 17 об. [1]*Р* предспѣяние; *О* предъспѣяние. [2]*С нет.* [3]*Р, О* высочяйшем. [4]*Р* мѣстѣ; *О* мѣсте. [5]*Р* прилучитися; *О, С* прилучит ти ся. [6]*О* сступати. [7]*С нет.* [8]*Р доб.* книгы; *О доб.* книги. [9]*С* книги. [10]*Р, О* хотящи. [11]*Р* тебе; *О* тебѣ. [12]*О* епискупомъ. [13]*Р, О нет.* [14]*О* Лазерево. [15]*С* и. [16]*О, С нет.* [17]*Р, О* глаголет; *Я дописано поверх строки.* [18]*Р, О* расточити. [19]*Р, О* ради. [20]*С* или. [21]*Р, О* ради. [22]*О* Анастасия; *С* Настасие. [23]*О доб.* не; *С* благоугодно. [24]*С нет.* [25]*С доб.* сея. [26–27]*Р* трезяся о всем; *Я дописано на боковом поле.* [28]*Р* царствиа; *О* царствия. [29–30]*Р, О, С* хощеши. [31–32]*Р, О* подобает быти епископу; *С* подобаетъ епискупу быти. [33]*С* ти. [34]*Р, О нет.* [35]*С* епискупьи и. [36]*С* хотѣлъ. [37]*О нет.*

л. 18. [1]*Р, О* веледушие. [2]*Р, С* любо. [3]*С нет.* [4]*О* остригъся; *С* стриглъ. [5]*О* буди. [6]*Р* снабѣти. [7]*С доб.* глава 10. [8]*С* епискупы. [9]*С* Мария. [10]*Р, О, С* госпожа. [11]*Р, О, С* Богородица. [12]*С* того; *Я написано поверх строки.* [13]*С* епискупи. [14]*О* бывше. [15]*С доб.* свою. [16]*С* Леонъти. [17]*Р нет; Я приписано на боковом поле.* [18–19]*Р, О, С* много мучивше. [20]*С нет.* [21]*С* Илариана. [22–23]*Р, О* челъ еси сам. [24]*О* такови. [25]*С* священьству. [26]*Р, О* Николае. [27]*С* Исая. [28]*С доб.* Маринъ Юрьеву. [29–30]*С нет.* [31]*Р, О* Николае.

л. 18 об. [1]*Р* Бѣлуграду; *О* Белуграду; *С* Белогороду. [2]*Р* Суз; *О* Суздалю. [3]*Р, О нет.* [4]*С нет.* [5]*С доб.* быти. [6]*Р, О, С* колика. [7]*С нет.* [8]*О* безътежное. [9]*Р, О* бы. [10]*С* ради. [11–12]*Р, О* епископьство; *С* свое епискупие. [13]*С* работавъ. [14]*Р, О, С* но. [15]*Р* дръжит; *О* дрьжит; *С* держит. [16]*О, С* епискупа. [17]*С нет.* [18]*О* сбираю; *С* собираю.

[19]*С* сей. [20–21]*О* наша худость владѣет. [22]*С доб.* и. [23]*О нет.* [24]*С* мнѣ. [25]*Р, О* торчяти. [26]*Р, О* лучши; *С* луче. [27–28]*Р* Матере Божиа; *О* Матере Божия. [29]*Р, О* тысуща. [30]*С* изволилъ. [31]*Р, О* неже. [32]*С доб.* глава 11. [33]*О нет.* [34]*О* братие. [35]*Р* святыма; *О* святым. [36–37]*Р, О нет.* [38]*С* о. [39–40]*Р, О* слышавше рѣша.

л. 19. [1]*О доб.* святѣмъ. [2]*О нет.* [3]*С* добродѣли. [4]*Р, О* прозорливаго дара. [5]*С* ихъни. [6–7]*С* о сем. [8]*С доб.* и. [8–9]*Р* а брат; *О* мних а брат. [10]*О* продражаша; *С* подража. [11–12]*Р* житие сего; *О* жития сего; *С* житие того. [13]*Р, О, С* ся являя. [14]*С доб.* тако. [15]*Р, О* скверно; *С* скверны. [16]*С нет.* [17]*С нет.* [18]*О доб.* к. [19]*Р, О* ради; *С* для. [20–21]*Р, О* всѣхъ ужас. [22]*Р, О, С нет.* [23]*Р, О, С* створити; *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте слова "пети"*. [24–25]*Р, О, С* заемше носы своя. [26]*О* утре; *С* внутръ. [27]*О* слышавше. [28–29]*Р, О* якоже мучити того нѣкоторым. [30]*Р, О доб.* Онсифоре. [31]*С* нечестиваго. [32]*О нет.* [33]*С* положенъ. [34]*Я дописано на нижнем поле.*

л. 19 об. [1–2]*Р, О* таков николиже положен бысть; *С* таковъ не бысть положенъ. [3]*С нет.* [4–5]*Р, О* еси святое мѣсто се. [6]*С* воставше. [7]*С нет.* [8]*О доб.* Онсифоръ. [9]*Р доб.* Онсифоръ. [10]*Р, О, С* моляшеся. [11]*О доб.* еси. [12]*О нет.* [13–14]*Р, О* человѣка сего. [15]*О* ангглъ; *С* аньгелъ. [16]*С* некающемуся. [17–18]*Р* сиа же вся прозвитеръ възвѣсти; *О* сия же вся прозвитеръ възвести. [19–20]*Р* рече сего окааннаго скоро вонъ ис печеры; *О* сего окаяннаго ис пещеры вонъ. [21]*Р, О* сътворше; *С* створше. [22]*Р доб.* его. [23]*Р, О, С* и. [24–25]*Р* можаше горѣ той приближитися; *О* можеши горѣ той приближитися; *С* можаше горе той приближитися. [26]*С нет.* [27]*Р, О, С доб.* има. [28]*Р* Антоние; *О* Антоний. [29–30]*С* смирися. [31]*Р, О доб.* всяк. [32]*Р, О нет.* [33]*Р, О, С доб.* и. [34]*Р* хужьжейши; *О* хуждьших. [35–36]*С* со мною сдѣ. [37]*Р доб.* положении отци; *О доб.* положени отцы. [38]*Р, О, С* по. [39]*С нет.* [40]*Р* десяте; *О* дванадесяте. [41]*Р, О нет.* [42]*Испр. по Р, О, в Я* колпа; *С* колими.

л. 20. [1–3]*Р, О* видѣнная и слышанная вся повѣда. [2]*С* видѣния. [4]*Р* въпросих; *О* въспросих. [5]*Р, О, С доб.* сию. [6]*Р* чрънорнзцѣх; *О* черноризцехъ. [7]*С* Пумиженъ. [8]*С нет.* [9]*С* моляще. [10]*С* братии. [11]*Р, О, С доб.* суще. [12]*Р, О, С* ради. [13]*О, С нет.* [14]*Р, О* нима. [15]*С* обоняше. [16]*С* благоухание. [17]*О* слышашася. [18]*Р* насладившеся. [19]*С* доброго воння. [20]*Р, О* ради. [21]*С* ипискупъ. [22]*О нет.* [23]*Р, О, С доб.* ми. [24]*О нет; Р, С* былъ. [25–26]*Р, О* поне отраду малу. [27–28]*С нет.* [29]*С доб.* глава 12. [30]*О* святѣм. [31]*Р* Еустрати; *О, С* Еустратии. [32–33]*Р, О нет.* [33]*С нет.* [34]*Р, О, С* от. [35]*Р* чрънорizец; *О* црънорызецъ; *С* черноризецъ. [36–37]*О* раздравше и. [38]*Р, О доб.* свое имѣние. [39]*С* что. [40]*С* остави. [41]*Р* раздѣлять; *О* раздѣляетъ; *С* здѣютъ.

л. 20 об. [1]*С* и святый. [2]*Р* христианы; *О* християны; *С* христьяны. [3]*Р доб.* и. [4]*О* оказаваше; *С* наказавше. [5]*Р, С* будем. [6–7]*С* от клятвы законыия искупи. [8]*С доб.* и. [9]*С нет.* [10]*Р, О нет.* [11]*Р, О, С доб.* ли. [12]*Р, О, С* купим. [13]*Р, О* седми днех. [14]*С нет.* [15–16]*О* гладомъ вси. [17–18]*Р* и монастырскых рабъ; *О* и единъ от монастырьскихъ рабъ; *С* и 30 монастырския челяди; *Я приписано на боковом поле.* [19]*Р, О* 20; *С* десет. [20]*О* млада. [21]*Р, О доб.* бысть. [22]*Р, О нет.* [23]*Р, О доб.* всю на немъ. [24]*Р, О* сътвори. [25]*Р, О* Еустратию. [26]*С* Еваньглию. [27–28]*Р, О* еже створиша проклятии жидове на Господа нашего; *С* иже сотвориша на Господа нашего. [29–32]*Р, О* сице и сего святого Еустратиа пригвоздиша къ кресту и поругашеся ему, сей же и на нем

благодаряше Бога. [30]*С* поругавше. [31]*С нет.* [33]*Р, О, С* рекоша. [34]*Р, О доб.* поне. [35]*Р, О доб.* безумне.

л. 21. [1]*Р, О нет.* [2]*Р* Моиси. [3]*Р, О* дасть. [4]*С* рече. [5–6]*Р, О* на дрѣве вися. [7–8]*Р, О* сподобили мя есте днесь въсприати малаго сего ради страданиа. Рече бо. [9]*Р, О* Моиси; *С* Мусѣйи. [10]*Р, О* узрите. [11]*О нет.* [12]*С нет.* [13]*С нет.* [14]*О* крестиянъ. [15]*О* слышавше. [16]*С нет.* [17]*Р, О доб.* блаженый Еустратие. [18–20]*Р, О* несому колесницею огненою. [19]*Я дописано поверх строки.* [21]*С нет.* [22–23]*Р, О* гражанинъ добрый небеснаго града. [23]*С* страстотерьпецъ. [24–25]*С нет.* [26]*Р, О* нарицается. [27]*С доб.* в. [28]*Р, О, С* ижденутъ. [29]*О* имение. [30]*Р, О, С нет.*

л. 21 об. [1]*О нет.* [2]*О* жидовомъ. [3]*С* во. [4]*О* ркуть. [5]*Р* христиане; *О* християне. [6]*Р, О, С* бысть. [7]*С* нечестивый. [8]*Р, О доб.* и. [9]*О* имѣяй; *С* имѣя. [10]*О* отмще. [11]*С* сдѣявшаго. [12]*Р, О, С нет.* [13]*О* снидетъ. [14]*С* бысть же. [15]*С доб.* глава 13. [16]*Р* долготрьпѣливѣм; *О* долготерпеливемъ. [17]*С* бысть. [18]*О* пленении. [19]*О* искупилъ. [20]*С* возвратитися. [21–22]*Р, О нет; Я написано над строкой.* [23]*Р нет.*

л. 22. [1]*Р, О нет.* [2]*С* восприят. [3]*Р, О доб.* ли. [4]*Р, О, С* его. [5–6]*Р, О, С* лишение своего желания. [7]*С нет.* [8]*О нет.* [9]*Р, О, С нет.* [10]*Р, О, С нет.* [11]*Р* разрѣзаем; *О* разризаемъ. [12]*С нет.* [13]*Р* скончяваем; *О* скончеваемъ. [14]*О нет.* [15]*О* пометаеми. [16]*Р, О доб.* все; *С доб.* вси. [17]*О* твваряху; С творяху. [18]*Р, О, С доб.* к нимъ. [19]*Р, О* избавит. [20]*О* извещение; *С* извещенъе. [21–22]*Р* яви ми ся; *О* явися; *С* яви бо ми ся. [23–24]*О* продасте на распятие жидовомъ. [25]*О доб.* буди; *С доб.* его. [26]*О нет.* [27]*О, С нет* . [28]*С* окани; *Я приписано на боковом поле.* [29]*С доб.* и. [30]*Р, О, С* молитвы. [31]*С* слышавше. [32]*С нет.* [33]*Р, О доб.* сицевая мниха, глаголюща. [34]*Р* подрѣза; *О, С* подърѣза. [35]*Р, О, С* лыста. [36–1]*Р* начяша его зѣло крѣпко стрещи; *О* начя его зѣло крѣпко стрещи.

л. 22 об. [2–3]*Р* мниха съ оружии; *О* мниха съ оружиемъ. [4]*Р, О* шестый же. [5]*С нет.* [6]*Р доб.* Печерстѣй; *О доб.* Печерьстѣй. [7]*О* въпрошаху; *С* воспрашахутъ. [8]*Р, О, С доб.* же. [9–10]*Р, О* великое то чюдо. [11]*Р, О, С нет.* [12–13]*С* по отрѣзания. [13]*Р* подрѣзаниа; *О* подрѣзания. [14–15]*Р* яко тъй есть, но, въ недоумѣнии бяху, въпрашаху его: “Аще ты еси Никонъ?” Он же глаголяше[а]: “Азъ есмь недостойный брат вашь инокъ[б] Никонъ”. Они же глаголаху[в]: “Господа ради, повѣждь всю истину, како тя избави Господь от плѣнениа и како прииде[г] сѣмо?” Он же исперва наченъ, яже о себѣ повѣда истинно. Въсхотѣша же сняти железа с руку и с ногу его, он же не дасть (*О* [а]глагола; [б]*нет*; [в]глаголаша; [г]приидеши). [16]*С нет.* [17]*Р, О, С* Господь. [18]*Р, О* исковаша. [19–20]*Р, О, С* на потребу олтареви. [21–22]*Р* в плѣнении сего блаженаго. [22]*О нет.* [23]*Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте “и прииде”*. [24–28]*Р* страдалца Христова Никона, и повѣда вся о нем игумену и черноризцем, и сам половчинъ не възвратися [а]ктому в половци и окрестився[б] в Печерском монастырѣ (*О*[а–б] в половци ктому, но крестився и бысть мнихъ). [25]*С* черорисца. [26]*С* черноризцемъ. [27]*С нет.* [29]*С* сконьча. [30]*Р, О доб.* и. [31]*С* справления. [32–33]*Р, О* но мало от многа скажу вамь. И еще блаженому сему в пленении сущу. [34]*Р* нужди; *О* нужди блаженный же; *С* нужи. [35]*О нет.* [36]*Р, О доб.* от.

л. 23. [1]*О* помолихся. [2]*Р, О, С нет.* [3]*Р, О* избавив; *С* гонъзнувъ. [4]*Р, О* брате. [5]*Р, О* мужей. [6]*С* ини. [7]*Р, О, С нет.* [8]*О нет.* [9]*О нет.* [10]*Р, О* мниси. [11–13]*О* Симона епископа. [12]*С* епискупа. [14]*С* епискупех. [15]*С нет.* [16–17]*Р* всему миру исписати[a] тѣхь (*О* [a]списати); *С* исписати тѣхъ. [18]*С* прославится. [19]*О, С* дѣла ваша. [20]*Р, О, С доб.* и. [21]*Р, О нет.* [22]*О, С* претворение. [23]*О* тако. [24]*Р,О* впадшимь. [25]*С доб.* с. [26]*С* перъвое. [27]*С* ангеломъ. [28]*С* увяза. [29]*Р, О доб.* слово.

л. 23 об. [1]*С нет.* [2]*Р, О* черноризца. [3]*Р, О* вѣдают; *С* исповѣдают. [4]*С доб.* и. [5]*О* чюде. [6]*С доб.* и. [7]*О нет.* [8]*С* Пуминъ. [9]*Р* проуведѣвь; *О* проувѣдивъ; *С* предъувидѣвъ. [10–11]*Р, О* свое отхождение. [12]*Р, С* лѣту. [13]*Р, О, С* пророчествовавъ. [14]*С* совѣту. [15]*Р, О* день. [16]*О* еже. [17]*О* ми. [18]*Р, О доб.* божественое; *С* и. [19]*С* приведутъ. [20]*С доб.* глава 14. [21–22]*Р, О* Афанасии Затворницы; *С* Афонасие Затворнице. [23–24]*Р, О, С нет.* [25]*Р, О, С доб.* и; *Я приписано на боковом поле.* [26]*Р, О* Афанасие; *С* Офонасие. [27]*Р, О, С нет.* [28]*Р, О, С доб.* много. [29]*Р* мртваго; *О* мертваго; *С* мертвого. [30]*С* отидоста. [31]*О* увидивши. [32]*О* яко. [33]*Р, О* мертвому. [34]*О* мертваго; *С* мертва. [35]*Р, О* отидоста. [36]*Р, О* нищь. [37]*С* имѣй. [38]*Р, О* ничесоже.

л. 24. [1–2]*Р, О* дни два. [3]*Р нет.* [4]*Р* утрешний. [5]*Р, О* умерша. [6]*О* въпрошаху. [7]*Р, О доб.* рече. [8]*Р, О доб.* им. [9]*Р, О* вам. [10–11]*О* с клятвою к нему рекоша. [11]*Р* рекоша. [12]*Я дописано сверху строки.* [13]*Р* кайтеся; *О* кленитеся. [14]*С* помолитеся. [15]*Р, О, С* три. [16]*Р, О* вся. [17]*Р, О, С нет.* [18]*О* раздавъ; *Р, С* заздавь. [19]*С* призвавъ. [20–21]*Р, О, С* послушании и о покаянии. [22]*Я дописано на нижнем поле.* [23]*С* много и. [24]*Р, О* него; *С* нѣго. [25]*Р, О, С* обоимъ. [26]*О* желѣтомъ.

л. 24 об. [1]*Р, О нет.* [2]*Р, О* своея. [3]*С* лядвинями. [4]*С* и. [5]*О нет.* [6]*О* вопиюще. [7]*О, С нет.* [8]*Р, О* хотѣхъ. [9]*С* угодиша. [10]*О* бы. [11]*Р доб.* не; *О* ни. [12]*С* лѣту. [13]*С доб.* и. [14]*Р* ядяще. [15]*О* поискуду. [16]*Р, О* то. [17]*Р, О, С доб.* ли. [18]*Р, О* почтет; *С* почтем. [19]*Р доб.* наших. [20]*Р* начялником; *О* началникомъ. [21]*Р, О нет.* [22]*Р, О нет.* [23]*С* и. [24]*Р, О доб.* мы. [25]*С нет.* [26]*О* тяшкома. [27]*О, С* слышаша. [28]*О* вѣроваша. [29]*О нет.* [30]*Р, О* съвѣтъ; *С* совѣтъ.

л. 25. [1]*С нет.* [2]*С* епискупьства. [3]*О нет.* [4]*О* скончяти. [5]*Р, О* своя. [6]*О, С нет.* [7–9]*Р,О нет.* [8–9]*С нет.* [10]*С доб.* глава 15. [11–12]*О, С нет.* [13]*С* остави. [14]*Р, О* домъ. [15]*С нет.* [16]*С* у. [17]*Р нет; Я приписано сверху строки.* [18]*Р* сѣкы; *О* секый. [19]*Р, О нет.* [20]*О* оставиша. [21]*Р, О, С* брата. [22]*Р* монастырскым; *О* монастырьскимъ. [23]*С* пребы. [24]*С* никомуже.

л. 25 об. [1]*Р, О, С* зовома. [2]*С* ограда. [3–4]*Р, О* егоже. [5]*О* глаголет. [6]*Р, О, С нет.* [7]*Р доб.* его. [8–9]*Р* имѣяше нищим и странным; *О* имѣя нищимъ и страннымъ. [10]*С* манастырско. [11]*О* имѣя. [12–13]*Р, О* хитра велми, сый; *С* хитра велми. [14]*О* сирянинъ. [15]*О нет.* [16]*О* приидоша. [17]*Р, О* видѣвше.[18] *С* у. [19]*Р, О, С* сего. [20]*Р* увѣщевая; *О* увещевая; *С* увѣщоваше. [21–22]*Р, О, С* еси изволилъ.

л. 26. [1–2]*С* и иже оболкъ еси и. [3]*Р, О* раб. [4]*Р, О, С нет.* [5]*Р, О* вдатися. [6]*Р, О* бывша; *С* бывше. [7]*С нет.* [8]*Р, О* нѣкогда. [9]*Р, О* събрався; *С* собравъся. [10]*Р, О нет.* [11]*О* своего-знеши. [12]*Р* могущу; *О* могуще; *С* имущю. [13–14]*Р, О* се бо и боляре; *С* сии бо и бояря. [15]*О* бы. [16]*Р, О* ради. [17]*Р, О* жалѣнию; *С* жалѣтвѣ. [18]*С* сѣдя. [19]*С* имѣеши. [20–21]*Р* ни главы гдѣ; *О* гдѣ главы; *С* главы гдѣ. [22]*С* ся. [23]*О* изумѣвъся; *С*

изумѣвшеся. [24]*Р, О, С нет.* [25]*С* створилъ. [26]*Р, О* или; *С нет.* [27]*Р* болярѣх; *О* болярехъ. [28]*Я дописано на нижнем поле.*

л. 26 об. [1]*Р доб.* аще мене преслушаешися; *О доб.* аще мене преслушаеши; *С доб.* аще мене не преслушаешися. [2]*Р, О, С нет.* [3–4]*Я дописано на боковом поле.* [5]*С* рассудитъ. [6]*Р* съдручяема; *О* съдручаема. [7]*Р доб.* хотящой; *О доб.* хотящей. [8]*С* еси. [9]*С* еси. [10]*О* черньцомъ. [11]*С* братия. [12]*С* внимаетъ. [13]*О* и. [14–15]*С* оставих Христа ради. [16]*Р, О нет.* [17]*С доб.* и. [18]*О нет.* [19]*С нет.* [20]*С нет.* [21]*Р, О* того ради. [22]*Р, О, С* обнищах. [23–24]*О* егда врачюеши; *С* егда врачуеши. [24]*Р нет.* [25]*С нет.* [26]*С* лежа. [27–28]*Р, О* царствуя творю. [29]*Р, О, С доб.* не. [30]*Р* предвождь; *О* предъвождь; *С* предъвожъ. [31]*Р, О* тя. [32]*С* видѣ. [33]*Р,О* вскорѣ начнет уготовляти. [34]*Р* требу. [35–1]*Р, О* его противу болезни, якойже когда недугъ бѣаше.

л. 27. [2]*Р доб.* или которая иная болѣзнь; *О доб.* или которая болѣзнь. [3]*Р* лѣчцова; *О* лечьцова. [4]*С* даде. [5]*Р, О доб.* же. [6]*Р доб.* самому лѣчцу; *О доб.* самому лечьцу. [7]*Р, О, С* Петру. [8]*Р, О* глаголя. [9]*Р, О доб.* ли. [10]*О* пострадания. [11]*С* сы. [12]*Р, О* вмалѣ. [13]*Р, О* растворенаго зелия. [14]*Р, О* Святоши. [15]*Р, О* исцѣли. [16]*Р, О доб.* же лѣчцу; *С* сему. [17]*Р, О* ему Святоша; *Я дописано на боковом поле.* [18]*С* исцѣле. [19]*С* врачуемъ. [20]*С* послушавше. [21]*Р, О, С нет.* [22]*О* сирянинъ. [23]*О* мѣсяцъ, – рече; *С* мѣсяцьхъ, – рече. [24]*Р* сирянинъ; *О* сиринъ. [25]*Р, О доб.* слышав. [26]*Р, О* паде. [27]*Р доб.* блаженаго; *О* ногама, *доб.* блаженнаго. [28]*С* други. [29–30]*С нет.* [31]*Р, О, С доб.* о. [32]*О нет.* [33]*О* своима. [34]*Р, О* ты. [35]*С нет.* [36–37]*Р, О* твоея молитвы.

л. 27 об. [1–2]*С* тя азъ. [3–4]*С нет.* [5]*О доб.* ся. [6]*Р, О, С нет.* [7]*О нет.* [8]*С* ся. [9]*С доб.* есть. [10–11]*С* же ли. [11]*О нет.* [12]*Р, О, С* то. [13]*О* сметище. [14]*Р, О, С* имам. [15]*Р, О* исплаченых; *С* исплатеных. [16]*Р, О* рубищех и; *С* рубищь. [17]*О* яко. [18]*С* Илья. [19]*С* Елисѣеви. [20]*Р, О, С* милоть. [21]*Р* дивну. [22]*С доб.* и. [23]*Р нет;* О святыхъ. [24]*С* 16. [25]*Я приписано на нижнем поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "надѣятися".* [26]*Р, С* неже. [27]*С* препитают. [28]*Р, О* могый. [29]*С* заступити. [30]*С* спасати. [31]*С* братья. [32]*С* ни.

л. 28. [1]*Р, О* имат; *С* имает. [2]*Р, О, С* ни. [3]*Р, О* пещерѣ. [4–6]*Я приписано на верхнем поле.* [5]*Р, О* ископа. [7]*О* сирянинъ. [8]*Р* възлюбит гробь сь; *О* възлюби гробъ сьи. [9–11]*Р, О* видѣ, рече в себѣ, яко: "Аще въсхощу, дасть ми его". Рече къ блаженому: "Тый, драгый княже, еще живи". [10–13]*С нет.* [12]*Р доб.* же. [14]*Р доб.* отвѣща ему; *О доб.* отвеща ему. [15]*С* будетъ. [16]*Р доб.* лѣчець; *О доб.* лечецъ. [17]*С* пребы. [18]*О нет.* [19]*О* его. [20]*С* утѣшаше. [21–22]*Р, О, С* и рече блаженый. [23–24]*Р, О нет.* [25]*Р, О, С* простеръ. [26]*О доб.* и. [27]*С* пребывъ. [28]*С нет.* [29]*Р* прѣставлениа; *О* преставления. [30]*С доб.* и [31] *Р* присла; *С* прославъ. [32]*Р, О* и покланяниемь. [33]*Р, О, С* креста. [34]*Р, О доб.* бѣ. [35]*О* на. [36–37]*Я дописано на нижнем поле.* [38–39]*С нет.* [39]*Р, О доб.* его. [40]*Р, О доб.* блаженый Святоша. [41]*Р., О* рек. [42–43]*Р* приемь князь, честно држаше и противу того; *О* приемъ князь, честно держаше и противу того. [44]*С доб.* же. [45]*С нет.*

л. 28 об. [1]*О доб.* же. [2]*Р, О* боляре. [3]*Р, О* болный. [4–5]*С* восклонився мало. [5]*О* восклонишася. [6–7]*Р, О* и от того часа. [8]*С доб.* и. [9]*Р, О, С* даст. [10]*С нет.* [11]*С доб.* и. [12]*Р, О доб.* и. [13]*О* изыди. [14]*Я приписано на боковом поле.* [15]*С* стрѣтение. [16]*С* Феодосия. [17]*С нет.* [18]*Р, О нет.* [19]*С* князя. [20]*С нет.* [21]*Р, О* его. [22]*Р, О, С нет.* [23]*С* угодника. [24–25]*С* и уже. [26]*С* же. [27]*Р* вскорѣ; *О* въскоре. [28]*О* бывающе. [29]*С* епискупъ. [30]*Р*

нет. [31]*Р* брань на рати. [32–33]*Р, О* в полку; *Я приписано сверху строки.* [34]*Р, О* свѣдают. [35]*О, С нет.* [36]*С* ино.

л. 29. [1]*Р, О* омысли. [2]*О* сравнается. [3]*Р* укоризна; *О, С* коризна. [4]*С нет.* [5]*О, С нет.* [6]*С нет.* [7]*С* еси имаеши. [8]*Я доб. зачеркнутое "вѣчныа жизни".* [9]*С* одежи. [10–11]*С нет.* [12]*Я дописано над строкой.* [13]*Р, О, С* жадает. [14]*Р, О, С* сим. [15]*Р, О* сътвориши. [16]*С* согрешим. [17]*С* вѣры. [18]*О* твоея. [19]*С* епискупьству. [20]*С* хощет. [21]*С нет.* [22–23]*С* повелѣвая гордыню. [23]*Р, О* повелѣваеши. [24]*Р, О* спротивно. [25]*Р* отвѣщевая; *О* отвещевая. [26]*Р, О* иже; *С* якоже.

л. 29 об. [1]*О нет.* [2]*О* въздрѣманиих. [3]*С* отступити. [4]*О* по. [5–7]*С нет.* [6]*Р* отвыгъ; *О* отврагъ. [8]*С* враги. [9]*Р, О* въдрузилъ. [10]*С* есть. [11–13]*О* опасное свое житие. [12]*Я повтор слова.* [14]*О доб.* о Еразмѣ; *С доб.* глава 16. [15–16]*О нет.* [17]*О* Еразма. [18]*Р, О* расточи; *С* строиший и. [19]*О доб.* Еразмъ. [20]*О нет.* [21]*Р, О* ни от кого же. [22]*С нет.* [23–24]*Р* ради; *О* ради ему; *С* ему дѣля. [25]*С нет.* [26]*Р доб.* сиа; *О доб.* сия. [27]*С нет.* [28]*Р* диаволу; *О* дьяволу; *С* дъяволу. [29]*Р, О* нерадѣниемъ; *С* нерадениемъ. [30]*О* проводи. [31]*С* пребыв. [32]*С* день. [33]*Р, О* имѣя. [34]*Я написано поверх зачеркнутого "пути".* [35]*О* видящи. [36]*С нет.* [37]*Р, О* небрежении. [38]*С нет.* [39]*С нет.* [40]*Р доб.* души ис тѣла; *О доб.* душе ис тѣла.

л. 30. [1]*Р, О доб.* вънезапу. [2]*Р, О* болѣвь. [3]*О, С* братия. [4]*Р, О доб.* вы; *С нет.* [5]*Р, О* вѣсте. [6–7]*Я повтор, испр.* [8]*С* явисте. [9]*Р* Антоние; *О* Антония; *С* Анътония. [10]*Р* Феодосие; *О* Феодосия. [11]*С* глаголюще. [12]*Р нет.* [13]*Р, О нет.* [14–15]*С* и Бога нашего Христа. [15]*Р, О доб.* и вси святии с нею. [16]*С нет.* [17]*Р, О* царствии. [18]*С* ангельски. [19]*Р, О доб.* Еразмъ. [20]*О* брате. [21]*Р, О доб.* посемъ. [22]*Р* исповѣдовати. [23–24]*Р, О* нестыдно пред всѣми. [25]*Р, О* и. [26–27]*Р, О* въ церковь сам. [28–29]*Р, О нет.*[30] *Р, О, С* слышахъ. [31]*Р, О, С нет.* [32]*Р, О, С нет.* [33]*Р, О* истощив; *С* истрошиво. [34]*Р, О* имѣлъ еси. [35]*Р, О* изочтено; *С* изочтеное. [36]*С нет.* [37]*С* Господнѣ. [38]*С нет.* [39]*Р, О, С* в. [40]*О* ерѣи. [41]*О* поютъ.

л. 30 об. [1]*С доб.* и. [2]*С* воспрослави. [3]*С нет.* [4]*Р, О* истощиши. [5–6]*С* кто рече ты. [7]*С* мнѣ. [8–9]*Р, О* доброе изволение твое. [10]*С доб.* ти. [11]*С* неже. [12]*Р* обѣщавшуся; *О* обещавшуся; *С* обещавъшеся. [13]*Р, О* таково. [14–16]*Р, О* имѣнию или ратию взято будет. [15]*С* когда. [16–17]*Р, О* хвали, благословя Господа, съ Иовом. [18–19]*Р, О, С нет.* [20]*С доб.* глава 17. [21–22]*С* ми сущю. [23]*Р, О* подаде. [24]*С* себе.

л. 31. [1]*Р доб.*имениа его; *О доб.* имѣния его. [2–3]*Р* толико опечялися имѣниа ради взятаго[а] татьми, яко сам ся хотѣ погубити, аще не бы[б] помогла[в] молитва святою Антониа и Феодосиа (*О*[а] взята того; [б]бѣ; [в]могла). [4]*Р, О, С* утѣшающе. [5]*С доб.* ему. [6]*Р, О доб.* брате. [7]*Р, О доб.* Арефа. [8]*С* впаде. [9]*Р, О* золъ. [10]*Р, О, С* нитако. [11]*О* предста. [12]*О* ропшания. [13]*Р, О, С* хулы. [14–15]*Р* благый Господь нашь хотяй всѣх. [16]*С* ангелъское. [17]*Р, О, С* пришествие. [18]*С* сказаше. [19]*Р, О, С* явление. [20]*С* ангели. [21–22]*Р* начашя стязати ся; *О* нача ся стязати. [23]*Р, О* украденом. [24]*Р, О* бѣси же; *С нет.* [25]*Р, О* сего ради. [26]*Р, О доб.* и. [27]*С* ангелом. [28]*Р доб.* ко мнѣ; *О доб.* ко мне. [29]*Р, О* Иову. [30]*Р* бо; *О* бы; *С нет.* [31]*Р, О, С* благодарит. [32]*С* милости. [33–36]*Р* диаволъ убо научяет злыа человекы или украсти[а], или насилиемь взяти[б] что у кого, да того ради подвигнет человѣка в хулу, аще обидѣный начнет благодарити

Бога, и сего ради вмѣняет ему Богъ паче милостыня[в] (*О* [а]украсть; [б]взять; [в]милостыни). [34]*С* благослови. [35]*С нет.* [37]*Р* сиа; *О* сия; *С* со. [38]*С* ангелом. [39]*Р, О доб.* же.

л. 31 об. [1]*С доб.* помилуй, Господи; *Я доб. "согрѣ" и зачеркнуто.* [2–3]*Р, О* тогда. [4]*Р нет.* [5]*Р, О доб.* же; *С* ангели. [6]*С* вписа. [7]*Р, О нет.* [8]*Р, О* прославихом. [9]*Р, О, С* разсудивше. [10–11]*Я дописано на боковом поле.* [12]*О доб.* его. [13–14]*Р* можаше его отвратити от; *О* можаше его отврати; *С* может его отвратити от. [15]*О нет.* [16–18]*С нет.* [17]*О* Иовъскый. [19–20]*Р, О, С* Богови годѣ. [21]*С нет.* [22]*С* ангельского. [23]*Р* явлениа; *О* явления; *С* явление. [24]*Р, О, С* тѣх. [25]*О* преста. [26]*О доб.* же. [27]*Р, О доб.* сей. [28]*Р, О доб.* было. [29]*Р доб.* еже съ благодарениемь обида трьпѣти; *О доб.* еже съ благодарениемъ обида терпѣти. [30]*О* възму. [31]*С доб.* и. [32]*Р, О* доб. в. [33]*О* Анкидина. [34]*Р, О* Афанасие. [35]*О* свѣдѣтельстъвовахъ. [36]*Р, О, С нет.* [37]*Р доб.* чюдо.

л. 32. [1]*Р* Евагрие; *О* Евагрия. [2]*Р, О нет.* [3]*О* ненавидящей. [4]*Р* диавол; *О* дьяволъ. [5]*Р, О* такову. [6–7]*Р* в лице себе; *О* в лице себѣ; *С* в лицѣ себѣ. [8]*О* укланяти. [9]*С* другъ. [10–11]*Р* братиа же много молиша их смиритися, они же; *О* братия же многа молиши их смиритися, они же. [12]*Р, О доб.* в церкви; *С* стояще. [13]*Р, О, С доб.* же. [14]*С* кадилницую. [15]*Р* фимиана; *О* фимъяна. [16]*Р* Евагрие; *О* Евагрия. [17]*О* отбежаше. [18]*Р, О, С* преминоваше. [19]*Р, О, С нет.* [20]*Р* Евагрие; *О* Евагрия. [21]*О доб.* же. [22]*Я дописано на боковом поле.* [23]*Р, О доб.* живота. [24–25]*Р* видя себе къ смертным дверем приближишася, начят[а], плачя (*О* [а]нача каятися). [26]*Испр. по Р, О, С, в Я "молъу".* [27]*Р, О* Евагрию. [28]*О* тобя. [29–30]*Р* Евагрию же[а] диавол ожесточи сердце, и не токмо не хотяше проститися, но и (*О* [а]*нет*). [31]*О* его; *С нет.* [32]*Р* начяша влещи; *О* начаша влещи; *С* влечаху. [33]*О* нагама. [34]*С нет.* [35]*Р, О доб.* и. [36]*Р, О доб.* Евагрие. [37]*С* отвержется.

л. 32 об. [1]*С доб.* в. [2]*О, С нет.* [3]*Р, О* руку. [4]*О, С нет.* [5–7]*С нет.* [6]*Р, О* его. [8]*Р* протягнути; *О* протагнути; *С* протягнуты. [9]*Р, О* въста; *С* воста. [10]*Р, О нет.* [11]*Р, О* Евагрия. [12]*Р* Титовѣ; *О* Титове; *С* его. [13–14]*Р* погребохом Евагриа; *О* погребохомъ Евагрия. [15]*Р* имуща; *О* имуще. [16]*Испр. по Р, О, в Я, С* уши. [17]*Р* растяжени; *О* растезани; *С* растяженѣ. [18]*Р, О* въспросимъ; *С* воспросихом. [19]*О* творися. [20–21]*Р, О* сказа нам сице страха исполнь и умилениа повѣсть: "Внегда, – рече, – тяжкою болезнию объят, бых близъ смерти". [22]*Р, О нет.* [23]*С* ангелы. [24]*Р, О доб.* от него. [25]*О* приведоста. [26]*С нет.* [27]*Р, О нет.* [28]*С* ангела. [29]*Р, О нет.* [30]*С* держаста. [31]*Р, О* оружие. [32]*Р, О доб.* тогда. [33]*О* ударилъ. [34]*Р, О доб.* аггелъ. [35]*Р, О* слышавше. [36]*Р, О доб.* святый. [37]*С нет.* [38]*Р, О доб.* таковии. [39]*Р, О* таковою; *С* сицевою. [40]*С* смертию. [41]*О доб.* быти. [42]*Р, О нет.*

л. 33. [1]*Р, О нет; С* бо. [2]*Р, О, С доб.* и. [3]*О доб.* лютому; *С* ангелу. [4–9]*Я приписано на нижнем поле.* [5]*С нет.* [6–7]*Р, О* да не зайдет солнце в. [8–9]*С нет.* [9]*Р, О доб.* и Святым Духом. [10]*С доб.* глава 18. [11]*Р, О, С доб.* еже. [12]*Р, О* Анкидину. [13]*О нет*; *С* от. [14]*Р, О, С доб.* и. [15]*Р, О, С* черноризец. [16]*Р* брата; *С* братия. [17–18]*Р, О нет.* [18]*С доб.* отче. [19]*С* поспешествующу. [20]*О* утвержающе. [21]*Р, О* благоутробию. [22]*С* архимарите. [23]*О нет.* [24]*О* Анкидине. [25]*Р, О* святых.[26] *Р, О* мужей. [27]*Р, О, С* бывших. [28]*С нет.* [29]*С* епискупа. [30]*С доб.* манастыря. [31]*Я дописано на боковом поле.* [32]*Р, О доб.* и. [33]*Р, О* них. [34–35]*О* Матере Божия. [36]*Р, О, С* слышит. [37–38]*С* твоего благоразумия. [39]*О* въспросил; *С* воспросиил. [40]*С* ся казати. [41]*Я приписано на боковом поле.* [42]*С* о. [43]*С* се разумно. [44]*Р, С* исповѣдав.

л. 33 об. [1–2]*Я дописано на верхнем поле.* [3]*Р доб.* томь. [4]*С доб.* глава 19. [5]*С доб.* святѣм. [6]*Р, О* епископом; *С* епискупом. [7–8]*Р, О, С* не Бога ради замыслив. [9]*Р, О* просит. [10]*С* возбраняшетъ. [11]*Р, О* лучши. [12]*О* преданъ будеши. [13–14]*Р, О, С* и работая тѣм. [15]*О* погреши. [16]*С* Печерского. [17]*С* никако. [18]*Р приписано на полях не рукою писца; О нет.* [19]*С нет.* [20]*Р, О доб.* и. [21]*С* чюдотворения. [22]*Р, О* отвѣща. [23]*О нет.* [24]*Р, О, С* глаголенных. [25]*Р, О, С* зазда. [26]*Р, О* дверци.

л. 34. [1]*С* ангелъ. [2]*Р, О, С нет; Я написано над строкой.* [3]*Р, О доб.* бысть. [4]*С нет.* [5]*Р* възнесся и; *С* вознесеся. [6]*С* ангелъ. [7]*С доб.* и. [8]*Р, О, С* пребудет. [9]*Р, О, С нет.* [10]*С* ангела. [11]*С* ангелу. [12]*Р, О доб.* отнынѣ. [13]*С* сими. [14]*О* приходящих. [15]*Р, О* моляся. [16–17]*Р, О* Творцу своему. [18]*Р* прелстив; *О* прельстивше. [19]*Р, О, С доб.* же. [20–21]*С нет.* [22]*Р* моляща; *О* моляще. [23]*С* ангелу. [24]*Р* начат; *О* начят. [25]*Р, О* сбытию; *Я доб. "его" и зачеркнуто.* [26]*Р, О доб.* глаголя.

л. 34 об. [1]*Р* послушахует; *С* послушахут; *Я "ху" приписано поверх строки над "ют".* [2]*Р, О* боляре. [3]*Р, О доб.* же. [4]*С* у. [5]*О нет.* [6]*С нет.* [7]*Р, О нет.* [8]*Р, О, С доб.* или. [9]*Р, О, доб.* убо; *С доб.* бо. [10]*С* прихожахут. [11]*О* еже. [12]*С* ангелъ. [13]*С* повѣдаше. [14]*С нет.* [15]*С нет.* [16–17]*Р,О* стязатися с ним; *С* истязатися с ним. [18]*С* имѣяше. [19]*Р* Бытиа; *О* Бытия. [20]*Р, О* Апостола и; *С* Апостола. [21]*Р, О доб.* кому. [22]*С* него. [23–25]*С нет.* [24]*Р, О* Иоан. [26–27]*Р, О* Ростову епископ. [28]*О* Исакия. [29]*Р, О* Николае.

л. 35. [1–2] *Р, О* бысть епископ послѣди; *С* епископь бысть послѣ. [3] *С* написалъ. [4] *Р, О* Григорие. [5] *Р* каноном; *О* канунуномъ. [6] *Р, О, С* Онсифоръ. [7] *Р, О* и. [8] *О* отгнавша. [9] *Р* и; *О, С нет.* [10] *С нет.* [11] *Р* въпрашахут; *С* вопрашахутъ. [12] *С* кланяшеся. [13] *Я доб. "слы" и зачеркнуто.* [14] *С* книги. [15–16] *С* преподобни отецъ. [17–18] *Р, О* житие и послушное. [19–20] *Р* бо последи поставиша; *О* бо поставиша послѣди. [21–22] *Р* его добродетель; *О* его добродѣтель. [23] *О* твори. [24] *С нет.* [25] *С нет.* [26] *С доб.* глава 20. [27] *Р* Лаврентие. [28] *О доб.* внити. [29] *Р, О нет.* [30] *Р, О, С* сего. [31] *О* творити. [32–33] *Я приписано на нижнем поле.* [33] *Р, О* Лаврентие. [34] *Р, О* Димитрию. [35–1] *Р, О, С* его ради.

л. 35 об. [2] *Р, О, С нет.* [3] *Р, О, С доб.* и. [4] *С нет.* [5] *С* тридесяти. [6] *Р, О, С доб.* же. [7] *С нет.* [8] *Р, О нет.* [9] *Р, О* извѣстно вѣдяху. [10] *С нет.* [11] *Р, О нет.* [12] *Р доб.* бѣснаго; *О доб.* беснаго. [13–14] *Р, О* сии словом, – рече, – единѣм мя ижженут. [15] *Р* чрьноризцовь; *О* черноризцов. [16] *С* имуще. [17] *Р* чрънoризцех; *О* черноризцех. [18] *Р, О* прочее; *С* опроче. [19] *Р, О, С доб.* рече. [20] *Р, О, С нет.* [21] *Р* немецкы; *О* немецки. [22] *О* таже и.

л. 36. [1] *Р, О нет.* [2] *С* зная. [3] *С нет.* [4] *Р, О, С* ихже. [5] *О* въспросивый. [6] *С нет.* [7] *С* тогда. [8–9] *Я повтор, испр.* [10–11] *Р, О* Богородичину чюдную; *С* Богородичну чудную. [12] *Р, О доб.* с. [13–14] *Р, О* по имени святии отци; *С* по имени святи отцы. [15–16] *Р* убо всем; *О* же убо всѣмъ. [17] *Р, О, С доб.* не. [18] *С* Богоматери. [19] *Р, О* преподобным. [20] *О* невидѣниемъ. [21] *Р, О* святыхъ. [22] *О нет.* [23] *Р, С доб.* нашихъ. [24] *О* знамение. [25] *О* деяние. [26] *С нет.* [27] *С доб.* же. [28] *О, С доб.* до. [29–30] *Р, О* бѣсы изгонити. [31–32] *С* смѣи и. [33] *Р, О, С доб.* бѣснующимся. [34] *С нет.* [35] *С доб.* ради. [36] *Р, О, С* святых. [37] *О* вписани. [38] *О нет.* [39–40] *Р, О, С* с тѣми сподобивыйся. [41–42] *Р, О* сподобивыйся с тѣми.

л. 36 об. [1] *С доб.* глава 21. [2] *Р, О* преподобнѣмъ. [3] *Р, О, С* пострижеся. [4] *О доб.* и; *С* же. [5] *Р* послѣдствоваше; *О, С* послѣдъствоваше. [6] *С* ангельскому. [7] *Р, О, С* исправлением. [8] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте слова "блаженый".* [9] *Я приписано над строкой.* [10] *Р, О* подая. [11] *Р* бываху. [12] *Р, О* молитвами. [13] *С нет.* [14] *Р, О* яко. [15] *Р, О доб.* Агапит. [16–17] *Р* свою келию; *О* свою кѣлию. [18] *Р, О доб.* в ней. [19] *Р* украсти татем; *О* украсти. [20] *Р, О* прихожаше. [21] *Р, О* служаше. [22] *О нет.* [23] *С нет.* [24] *Р, О* полагая болнаго; *С* помагая и. [25] *Р, О* подаваше. [26–27] *Р, О нет.* [28] *О нет.* [29] *Р, О нет.* [30] *Р, О доб.* служа болному. [31] *Р, О доб.* и Бога. [32] *Р, О* исцѣлением. [33] *Р* прихождааху; *О* прихождаху. [34] *С нет.* [35–36] *Р* въ врѣмя сего блаженаго. [35–37] *О* въ врѣмя сего блаженнаго родомъ арменинъ.

л. 37. [1–2] *Р, О нет.* [3] *Р, О, С* видѣв. [4] *О доб.* же. [5] *С нет.* [6] *С доб.* же. [7] *Я приписано поверх строки.* [8–9] *Р* бысть прьвый; *О* бысть первый. [10] *С доб.* бо. [11] *О* днех; *С* день. [12] *Р, О, С* еже. [13] *Р, О доб.* его. [14–15] *Р, О* о немь слава. [16] *Р, О* уязвенъ; *С* устреленъ. [17] *Р, О, С* бысть. [18] *Р, О доб.* и. [19] *С* повелѣвъ. [20] *Р, О* Агапитомъ. [21] *О* паде. [22–23] *Р* видѣвь сего; *О* Агапитъ видѣвъ сего; *С* сего видѣвъ. [24] *Р* монастырскыя; *О* монастырьскыя; *С* манастырския. [25] *Р, О* оттолѣ. [26–27] *О* мниху зелия испити. [28–29] *Р, О, С* что и смертно. [30] *Р, О, С* их.

л. 37 об. [1] *С* разболѣся. [2] *С нет.* [3] *С нет.* [4] *С* наипаче. [5] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "с молбою".* [6] *Р* Иоанну. [7] *О* нудитъ. [8] *Р, С* призвав. [9] *Р* повелѣвает; *О* повелевает. [10] *Р, О* святый. [11] *Р, О* ми. [12] *О нет.* [13] *Р доб.* обѣшахся; *О доб.* обещахся. [14] *Р, О* пребывати. [15] *О нет.* [16] *Р, О, С нет.* [17] *Р, О нет.* [18] *С* исходих. [19] *О, С* видѣв. [20] *Р, О* хощет. [21] *Р, О доб.* ему. [22] *Р, О, С* бысть. [23] *Испр., в Я пропуск слога "на".* [24] *С* почестити. [25] *С нет.* [26–27] *Р, О* здравие и зелие. [28] *Р, О, С* сего.

л. 38. [1] *С* сему. [2–3] *Р* посла Владимиръ къ мниху; *О* посла Владимер къ мниху; *С* посла Володимеръ ко мниху. [4] *О* боляръ. [5] *С* восланный. [6] *Р* въпроси; *О* въспроси; *С* увидѣ. [7] *С* отвѣщав. [8] *Я приписано поверх строки.* [9] *Р, О* бол升ринъ. [10] *Р, О* приимъ. [11] *Р* вдай; *О* въдай. [12] *С* и. [13] *Р, О, С* отвѣщав. [14] *Р, О* ради. [15] *С доб.* к. [16] *Р, О, С доб.* же. [17] *Р, О, С* все. [18–19] *С* же ничто бых ти. [20] *Р, О* нынѣ. [21] *Р, О доб.* не. [22–23] *Р, О* тогожде. [24] *Р* сшедше; *О* сшедъ; *Я испр. из "видѣ".* [25] *Р, О* болял ринъ. [26] *Р, О, С* видѣ; *Я написано над строкой.* [27] *Р, О, С нет.* [28] *С нет.* [29] *С* вдастъ. [30] *Р* Иоанну; *О* Иоану. [31] *С* яже. [32] *Р, О* мнисѣ. [33] *Р, О* старца. [34] *С* разда. [35] *Р, О* мних. [36] *Р, О* реченный.

л. 38 об. [1] *Р, О* который; *С* каковы. [2] *С* яже. [3] *С нет.* [4] *Р, О, С нет.* [5] *Р, О, С нет.* [6] *Р, О* страхъ. [7–8] *Р, О* подай. [9] *Р доб.* исцѣление; *О доб.* исцеление. [10] *Р приписано на полях.* [11] *Р, О, С доб.* ли. [12] *Р, О* почто. [13] *Р, О доб.* же. [14] *Р, О* смутил. [15–16] *Р, О* никакоже отнынѣ прѣидеши. [17] *Р доб.* блаженый; *О доб.* блаженный. [18] *О* ся. [19] *Р, О* яже. [20] *Я приписано над строкой.* [21] *С* невѣрству. [22] *Р, О, С доб.* не жалуй. [23] *О нет.* [24] *Р, О доб.* мы. [25] *С* день. [26] *О* въспроси; *С* воспроси. [27–28] *С* еси вѣры. [29] *Р, О* врач. [30–31] *Р, О* тому.

л. 39. [1–2] *Р, О* почто. [3] *Р, О* зловѣрне. [4] *С нет.* [5] *О* нечестне. [6] *Р* посрамлен; *О* посрамъленъ. [7] *Я приписано на боковом поле к строке.* [8] *С нет.* [9] *О, С нет.* [10] *О, С нет.* [11] *Р, О доб.* паче же прелесть. [12] *С нет.* [13] *О, С* Иисуса. [14] *Р, О* святый. [15] *Р, О, С доб.* глаголя. [16] *Р, О* иноческый. [17] *Р, О доб.* Агапитъ. [18] *Р, О доб.* в сей жизни. [19] *Р, О* его. [20] *Р, О, С* отходит. [21] *Р, О, С доб.* же. [22] *О, С нет.* [23] *О* бы. [24] *Р, О* но. [25] *Р, О доб.* и. [26] *Я доб. "ту и" и зачеркнуто.*

л. 39 об. [1] *Р* воспомянувь; *О* въспомянувъ. [2] *С нет.* [3] *Р, О* преподобнаго. [4–5] *С* братия нашия преподобныя. [6–7] *С* рече Господь. [8–9] *Р, О, С* в своем отечествѣ. [10] *Р, О* Анкидине. [11] *О нет.* [12] *Р, О* о всѣх. [13] *Р, О доб.* святых. [14] *Я дописано на боковом поле.* [15] *Р, О, С* прозорливство. [16] *Р, О доб.* и. [17–18] *Р* неприатна убо; *О* неприятна убо. [19] *Р доб.* се еже. [20–21] *Р* повелѣть ми; *О* повѣлет ми. [22] *Р, О* преподобьствие. [23] *Р, О доб.* в. [24–25] *Р, О* и тебѣ. [26] *Р, О* но. [27] *С* оставит. [28] *Р, О* преподобных. [29] *Р* Дамианѣ; *О* Дамияне; *С* Демеянѣ. [30] *Р нет.* [31] *Р* Иеремии. [32] *С доб.* о. [33] *С* речения. [34] *Р, О* мнисѣ. [35] *Я "нѣ" дописано на нижнем поле.*

л. 40. [1] *Р, О, С доб.* и. [2] *О*речется. [3–4] *Р, О, С* твоего игуменства. [5] *О* поновение. [6] *Р, О* ради. [7] *С доб.* глава 22. [8] *Р, О* угодиша и. [9] *О* чюдотвория. [10] *Р, О* их. [11] *Р, О* же. [12–13] *С нет.* [13] *Р* небесѣ; *О* небесѣхъ. [14–15] *С* толкома. [15] *Р, О* колми. [16–17] *С* ангелом веселящимся. [18] *С* бес плоти. [19–21] *С* ни во что же. [20] *Р, О* аки. [22] *Р, О* иже бо. [23] *С* чюдесъ. [24–25] *Р, О* по дарованнѣй от Бога благодати; *С* по дарованнѣй тому благодати. [26–27] *Р, О, С* человеку дается.

л. 40 об. [1] *Р, О* Анкидине; *С* Анкудине. [2–3] *С* нѣчто мало. [4] *Р, О, С нет.* [5] *О* чернецкому. [6] *Р, О нет.* [7] *О нет.* [8] *Р, О доб.* еще. [9] *Р, О* святый. [10] *С* во. [11] *Испр. по Р, О, С; в Я нет.* [12] *Р* прогнаниа; *О* прогнания. [13–14] *Р, О* не могый инѣмь чимъ житию его споны створити; *С* не могаи-нѣмъ чим житию его спону сотворити. [15] *Я доб. "и" и зачеркнуто.* [15–16] *Р* имѣа ничтоже; *О* имѣя ничтоже. [17] *О* стрежаху. [18] *С* изыдут. [19] *Р, О, С* и. [20] *Р, О* Григорие. [21–23] *Р* по вся бо нощи не спаше; *О* по вся нощи не спаша. [22] *С доб.* бо. [24] *О доб.* Богу; *С* молящеся. [25] *С* помолив. [26] *Р* трудищся; *О, С* трудишася. [27] *С* врагу. [28] *Р, О доб.* татие. [29] *О* хощете. [30] *Р, О доб.* нынѣ. [31] *Р, О, С* домов. [32] *О* можаху; *Я "жахуть" приписано на нижнем поле, должно читаться вместо выделенного в слове "гоша".* [33] *О* ихъ.

л. 41. [1] *С доб.* же. [2] *Р* тѣхъ татий; *О* тѣхъ татей. [3] *Р, О* Григорие. [4] *С* сего. [5] *С* вшед. [6–7] *Р* вдасть книгы; *О* вдастъ книги; *С* вдасть книги. [8] *Р, О* красти. [9] *О нет.* [10] *Я написано над строкой.* [11] *Р* небеси. [12] *О* таитъ. [13–14] *Р, О* скровище ваше, ту и сердце ваше. [15] *О* монастырю. [16] *О* имѣя. [17] *Р, О доб.* Григорие. [18] *О доб.* у кѣлии. [19–20] *Р, О нет.* [21] *Р, О доб.* бяху. [22] *О* сий же. [23] *Р, О* оградец. [24–25] *Р, О* на ся бремена. [26] *Р, О доб.* с мѣста поступити. [27] *Р, О доб.* изнемогше. [28–30] *С* пусты ны, Григорие. [29] *Р, О* О, Григорие. [31] *Р, О доб.* отнынѣ. [32] *Р, О* сицевыя. [33–34] *Я приписано на нижнем поле.* [35–36] *Р* черници пришедше; *О* чернци пришед; *С* чернцы пришедше. [37] *О* ихъ; *С нет.* [38] *Р, О, С нет.* [39] *О* въспросиша; *С* воспросиша. [40–41] *Р, О, С* сѣмо приидосте. [42] *О нет.* [43] *С нет.* [44] *Р, О нет; Я приписано на нижнем поле.* [45] *О* нас. [46] *Р, О доб.* Григорие. [47] *Р* изнемогше; *О* изнемохше. [48] *Р, О доб.* ему.

л. 41 об. [1] *Р, О, С доб.* и. [2–3] *Р, О, С* праздни пребысте. [4] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо зачеркнутого в тексте “хлѣбы”.* [5] *Р, О, С доб.* ту. [6] *О* вас. [7] *О* их. [8] *С* исчадидия. [9] *С* третье. [10] *Я приписано на боковом поле.* [11] *Р, О доб.* Григорию. [12] *Р, О* молят. [13] *О, С нет.* [14–15] *Р, О* от них, лжею глаголюще. [16] *Я доб. “гла” и зачеркнуто.* [17] *Р, О* жалостно. [18] *Р, О* осужденъ уже вправду. [19–20] *Р* и рече блаженый; *О* и рече блаженный; *С* блажены же рече. [21–29] *С нет.* [22] *Р, О* они. [23–24] *Р, О* аще ты, отче. [25] *Р, О нет.* [26–27] *Р* лжуще-блаженому[а], хотяще нѣчто взяти у него, да раздѣлят[б] себѣ (*О* [а]блаженному; [б]разделити). [28] *О доб.* же. [30] *Р, О* а. [31] *О* въспроси; *С* воспроси. [32] *С* бых. [33] *Р, О* рекоста.

л. 42. [1] *Р, О* святый. [2–3] *Р, О* моляшеся по вся нощи. [4] *Р, О* его; *С нет.* [5] *Р, О нет.* [6] *Р* има. [7] *С* рече. [8] *Р, О доб.* вам. [9] *Р, О, С нет.* [10] *О* нача. [11] *О, С* смѣятися. [12–13] *Я приписано над строкой; “продавше” должно читаться вместо “вземше” - правка в тексте рукою писца.* [14] *Р, О доб.* у блаженаго въ оградѣ. [15] *Р, О доб.* к себѣ. [16] *Я испр. “те” на “м”.* [17] *Р, О, С доб.* и. [18] *Р* Григориа; *О* Григория. [19] *Р, О доб.* от пришедших красти. [20] *С* его; *Я испр. “жа” на “же”.* [21–22] *О* древѣ-сити. [23] *Р, О* ятся. [24] *Р, О* вѣтвь. [25] *Р, О* вѣтви. [26] *О* отломишася. [27–28] *Р* два друга его, устрашившеся, отбѣгоста; *О* два друга его, устрашишася, отбегоста. [29] *С* ся. [30] *Р, О* вѣтвь; *С* ветвь. [31–32] *Р, О* пришед с сущею братиею. [33–34] *Р, О* братия исъ церкве, видяше вси человека висяща. [35] *Р, О* исшедша. [36] *Р доб.* Григория; *О доб.* Григорий. [37–38] *Р* вы научи суетная хранити съ; *О* вас научилъ суетная хранити съ.

л. 42 об. [1] *С* слышавша. [2–3] *Р, О* ругателие тии сбытие словес, притекше. [4–5] *Р* на нозѣ блаженому; *О* на нозѣ блаженному; *С* на ногу блаженому. [6] *Р, О* их. [7] *Р, О, С* в. [8] *Р, О* монастырю; *С* манастырю. [9] *Р, О доб.* и. [10] *О, С* иныхъ. [11] *О нет.* [12] *Я приписано на полях рукою писца.* [13] *С* пречистыя. [14] *О* трьпѣ. [15] *Р доб.* съй; *О доб.* сей. [16–18] *Р, О* нѣкако монастырская приключися вещь. [17] *С* нѣкая. [19] *Р* впадениа; *О* впадения. [20] *Р, О* Григорие. [21] *О нет.* [22–23] *Р* сего мниха, начяшася ругати ему; *О* сего мниха и нача ругатися ему; *С* мниха сего, начашася ругати ему. [24] *О* разумѣвше. [25] *Р, О* суща. [26–27] *С* о сѣхъ. [28] *О нет.* [29] *О* съгрешенихъ. [30] *Р, О доб.* малу. [31] *Р, О, С доб.* яко. [32] *Р, О, С* умрете.

л. 43. [1] *Р, О* мнѣв. [2] *О* ему. [3] *С* пустошие. [4–5] *Я написано на полях, должно читаться вместо выделенного в тексте “по водѣ”.* [5] *Р, О доб.* добрѣ. [6] *Р, О доб.* ми. [7] *Р, О доб.* князь. [8] *Р, О* мниха. [9] *С нет.* [10] *С нет.* [11] *С* обрѣтошася. [12] *О* шее. [13] *Р, О* порты. [14] *Р нет*; *С, О* его. [15] *О* бяху. [16] *Р, О* мокры. [17] *Р, О, С доб.* его. [18] *О нет.* [19] *С* принесе. [20] *О доб.* его. [21] *Р, О* заключенѣ. [22] *С нет.* [23] *С* чюдесъ. [24] *О доб.* и. [25] *О* гресѣхъ и. [26–27] *О* внутрь поля, и полкомъ снемъшимъся. [28–29] *Р* молитвы ради печерских отець преѣха; *О* молитвы ради пещерьскыхъ отецъ переѣхалъ.

л. 43 об. [1] *Дополн. по Р, О; в Я, С нет.* [2] *Р, О доб.* и. [3–4] *С нет.* [5] *Дополн. по Р, О, С; в Я нет.* [6–8] *Р, О* чясто приходящи. [7] *С* приходящи. [9] *С* и. [10] *О доб.* бо; *С* сотворит. [11] *Р* Богъ. [12–14] *С нет.* [13] *Р, О* врагом. [14] *Р, О* преобидите. [15–16] *Р, О* малых сих. [17] *С* ангели. [18] *О, С* есть. [19] *Р, О* сѣет. [20] *Р, О* сицева. [21–23] *С нет.*

[22–23] *Р, О нет.* [24] *С доб.* глава 23. [25] *Р, О* Иоаннѣ; *С* Ионѣ. [26] *Р, О* подобообразны. [27] *О* видѣвъ. [28] *Р, О, С* страстно. [29] *Р, О, С* имѣ. [30] *Р, О* порока. [31] *Р, О, С* в. [32–33] *Р, О* Господь Богъ нашь. [34] *Я доб. "своима" и зачеркнуто.* [35] *Р, О* створив. [36–37] *С* скласти. [38] *Р, О* страстьми.

л. 44. [1] *Р, О, С* сласти. [2] *О* боремъ. [3] *С* есмь. [4] *Я доб. "касаяся тѣм" и зачеркнуто.* [5] *Дополн. по Р, О; в Я С нет.* [6] *Р, О* нѣсть. [7] *С* яже. [8] *Р, О доб.* моя. [9] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо зачеркнутого в тексте "согрѣшаю".* [10–11] *Р, О, С* от всѣх иже. [12] *С* обретъ. [13] *С* отслучивъ. [14] *О* съблюди. [15] *Р, О* мѣню. [16] *Р, О* Иоана; *С* Иоанна. [17] *Р, О* въ единой. [18] *Р, О* пребысть; *С* пребыв. [19] *О нет.* [20] *Р доб.* тѣло свое; *О доб.* тело свое. [21] *С* томя. [22–23] *Р* на всем тѣлѣ своем желѣза ношаше; *О* на всѣмъ тѣле своемъ желѣза ношаше; *С* и желѣза нося на всем тѣлѣ. [24] *О нет.* [25] *Р доб.* же Иоану; *О доб.* же Иоанну. [26] *О нет.* [27] *Р, О, С* братия. [28] *Р, О* быв. [29] *С* молити. [30] *Р нет.* [31] *О* приходяще. [32] *О* глаголюще. [33] *Р, О* преподобный. [34] *Р, О* Иоан. [35–36] *Р, О* крѣпися и мужайся; *С* крепися и мужайся. [37] *Р, О нет.* [38] *Я приписано над строкой.* [39] *О, С* отвѣща. [40] *О* повѣдаси. [41] *Р, О* Иоан. [42] *С* что.

л. 44 об. [1–2] *С* предати ся. [3] *С* подобится. [4–5] *Р, О* и егда въсхощет враг, пришед внезапу; *С* и еда врагъ, пришед внезапу. [6] *Р, О, С доб.* и. [7] *С* могущи. [8] *Р, О* ли. [9] *Р, О* в сем. [10] *О нет.* [11] *О нет.* [12] *Р, О* тименна; *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "тимѣнна".* [13] *О* мню. [14] *С* пострадавъ. [15] *Р, О* пребых. [16] *Р, О, С доб.* же. [17] *Р, О, С* вкушах. [18–19] *О* без = на. [20] *Я доб. "томим" и зачеркнуто.* [21] *Р, О* морях себе. [22] *Р, О* злострадании. [23] *Р, О, С нет.* [24] *Р, О* трех. [25] *С* и. [26] *Р, О, С доб.* не. [27] *Р, О* Иоанне. [28] *Р* Иоанне; *О нет.* [29–30] *С* затворитися здѣ. [31] *О* упразднися; *Я испр. "ши" на "т".* [32] *Р, О, С нет.*

л. 45. [1] *О* мале. [2] *Р, О доб.* с. [3] *С нет.* [4] *Я написано на боковом поле.* [5] *Р, О доб.* и. [6] *Р, О нет.* [7–8] *Р, О* мое, яже и донынѣ на мнѣ суть, студению и жесточьством желѣза истончевая и люте снѣдая плоть свою. Еще же и. [9] *Р, О* створих. [10] *С* ползы. [11–12] *Р, О* досяжущу до раму моею. [13] *Р, О* влѣзох. [14] *Р, О* осыпахся. [15] *Р, О* толко ми. [16] *Р, О* да. [17] *Р, О доб.* землею в лютой той ямѣ. [18] *Р, О* пребывах. [19] *О* двигнутися. [20–21] *Р, О* но ни тако. [20–23] *С нет.* [22] *О* стрѣмления. [23] *Р, О доб.* моея. [24–25] *Р, О* преста; *С* непрестанно. [26] *С нет.* [27] *Р, О* страх. [28] *Р* творяше; *О* творяще. [29–30] *Р, О* аз же очютих его дѣйство злое. [31] *С доб.* и. [32] *С* изнуд. [33] *О нет.* [34] *С* трускотати. [35–36] *Р, О* пламени досяжущу; *С* пламении досязающе. [36] *Я приписано над строкой.* [37] *Я испр. "во" на "из".* [38] *Я приписано над строкой; Р, О, С нет.* [39–40] *Р, О* есть чиста и снабдѣна. [41] *Р доб.* добрѣ; *О доб.* добрѣе. [42] *Р, О, С нет.* [43] *Р, О нет.*

л. 45 об. [1] *О* приспѣвшу. [2] *С* нощь. [3–4] *Р, О, С* главѣ и на брадѣ. [5] *Р, О, С* уже. [6–7] *Я повтор.* [8] *Я "е" и "и" приписаны над строкой.* [9] *Я доб. "да не увязну в сѣти безакониа моего" и зачеркнуто.* [10] *С* лютый. [11] *Р, О* раждени; *С* изждени. [12] *С* искончах. [13] *Р* млъниа; *О, С* молния. [14] *Р* осиа; *О* осия. [15] *Р, О* Иоанне. [16] *Р, О* Иоанне. [17] *Р* горчяе; *О* горчае; *С* горчѣе. [18] *Р, О, С* ти. [19] *Р, О, С* поклонився. [20–21] *Р, О* почто мя остави; *С* что мя остави. [22] *С* наведу. [23] *С* раждеженъ. [24] *О* пущает; *Я доб. "Богъ" и зачеркнуто.* [25] *Р, О, С* Богъ.

л. 46. [1] *Р, О* еда. [2] *Р, О доб.* же. [3] *Испр. по О; в Я "огнъ"*. [4–5] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "худым же"*. [6] *С* замышляя. [7] *Р, О доб.* же. [8–9] *Испр. по Р; Я, С нет; О* помоли же ся нынѣ, о Иоанне. [10–11] *Р, О* даст ти облегчение от. [12] *О* таковою. [13] *Р* такового мертвеца; *О* таковаго мртвеца. [14] *Р, О нет.* [15] *С нет.* [16] *О* неизреченный. [17] *Р* трѣбую; *О* требую; *С* требуя. [18–19] *Р* ни въ дне, ни в нощи; *О* ни въ день, ни въ нощь. [20] *Р* приходящии же; *О* приходящеи же; *С* приходяще. [21] *Р, О доб.* духовныма очима. [22] *С* погибели. [23] *Р, О* страсти. [24] *С* попущают. [25] *Р, О доб.* яко. [26–27] *Р, О* сътворшем плода блага. [28] *О* помолися; *С* помолився. [29] *Р, О* Моисею. [30] *Р, О* и взем; *С* и аз ем. [31] *Р, О, С нет.* [32] *Р, О* страждущему брату. [33] *С* бывше. [34] *Р доб.* вскорѣ; *О доб.* въскорѣ. [35] *Р, О, С доб.* и. [36] *О* омртвѣша. [37] *Р, О* прославляющему. [38–40] *Р, О, С* исцѣления дары обогати. [39] *Испр., в Я "ицѣления"*. [41] *С нет.*

л. 46 об. [1–3] *Р, О нет.* [2–3] *С нет.* [4] *С доб.* глава 24. [5–6] *Р, О, С нет.* [7] *Я приписано на боковом поле.* [8] *О нет.* [9] *Р, О* убо. [10] *С* угренинъ. [11] *Р, О* Георгиев; *С* Егóрьгия. [12] *Р, О* възложил бѣ. [13] *С* Мусей. [14] *С* Ярославлени. [15] *С нет.* [16] *Р, О доб.* бѣ. [17] *Р, О* никаможе. [18] *Р доб.* Моисей; *О доб.* Моисий. [19] *С* стерпѣ. [20–21] *Р* горящиа любве духовныа; *О* горящия любве духовныя. [22] *Р, О доб.* прииде. [23] *Р, О нет.* [24] *С нет.* [25] *Р доб.* и пособиемь Божиимь Господа нашего Иисус Христа[а], молитвы ради святых мученикь Бориса и Глѣба побѣди его и бѣжати створи злаго (*О* [а]*доб.* и). [26–27] *Р* и тамо мало пребывь врѣмя и съвъкупився[а] съ Болеславом[б], прииде пакы (*О* [а]съвъкупися; [б]*доб.* и). [28] *Р, О* възвратив же ся. [29] *Р, О* сестры. [30] *Р, О* боляры. [31] *С нет.* [32] *Р доб.* Моисеа; *О доб.* Моисѣя. [33–34] *Р, О* от великых нѣкая жена юна и красна сущи и богатство имущи. [35] *Р, О доб.* в лясѣх. [36] *С* та. [37–38] *Р* доброту Моисеову; *О* доброту Моисѣову. [39] *Р, О доб.* лукавою. [40] *Р* и начят; *О* и начатъ.

л. 47. [1] *Р, О* страдбы. [2] *С* нему; *Я испр. "нему" на "ней"*. [3] *С* Мусѣй. [4] *С* та. [5–6] *Р, О* к нему рече. [7] *О нет.* [8] *Р* Ляцкой; *О* Лятской; *С* Лядъцской. [9] *Р, О* к ней. [10] *Р, О* который. [11] *Р, О, С доб.* и. [12] *О нет.* [13–14] *Р, О* покорився женѣ. [15] *С нет.* [16] *Испр., в Я "издъ"*. [17] *О, С* Самъсонъ; *Р, О доб.* иже. [18] *С* поклонився. [19–20] *С нет.* [20] *Р доб.* великаго. [21] *Р, О* жена. [22] *О* толке. [23] *Р, О, С нет.* [24] *Р, О, С* подай же. [25] *С нет.* [26] *С* пожигая. [27] *Р, О* смерти. [28] *Р* наслѣдився.

л. 47 об. [1] *С* своему. [2] *Р* болярам; *О* боляромъ. [3] *С* Мусѣй. [4] *О* воли. [5] *Р, О, С нет.* [6] *С нет.* [7] *Р доб.* лучши есть; *О доб.* лучши. [8] *Р, О* и; *Я дописано на боковом поле.* [9] *Р, О, С* мнѣ. [10–11] *Р, О, С* Господь дарова. [12–13] *Р, О* не повинну ми сущу сицевым. [14] *Р, О нет.* [15] *Р* ненавидящи. [16] *С* такоя. [17] *Р, О доб.* в себѣ. [18] *Р, О* сего. [19] *С* неволи. [20] *Р доб.* сътворити[а] желаемое мною (*О* [а]сътвори). [21] *Р доб.* вскорѣ; *О доб.* въскоре. [22] *Р* Моисеа; *О* Моисѣя. [23] *Р, О* елико. [24] *Р доб.* имѣниа; *О доб.* имѣния. [25–26] *Р* Дръжай[а] же Моисея, видѣвь время приобрѣтению богатства, взя[б] у жены яко до тысящи имѣниа (*О* [а]держай; [б]взятъ). [27] *С* Мусѣя. [28–31] *Р* Злая же та[а] жена, приемьши[б] власть над Моисеемь, начинает безстуднѣ влещи его на неподобное дѣло. И нуждѣю же и властельскы повелѣваеть причтатися себѣ, но ни тако не возможе принудити его. Потом же раздрѣши его (*О* [а]тая; [б]приимъши). [29] *С доб.* бестудне. [30] *С* причтати; *Я доб. "ей" и зачеркнуто.* [32] *С* ту.

[33] *Р доб.* начят; *О доб.* начат. [34–35] *Р, О* прилежати и бдѣнию, пищу же изволи. [36] *Р, О доб.* паче. [37] *Р, О* вино.

л. 48. [1] *Р, О* съвлече; *С* совлещи. [2] *Р, О* избѣже. [3] *Р* такову. [4] *Р, О* якоже. [5] *Р, О* нѣкоего. [6] *Р, О доб.* жены тоя. [7–8] *Р* преклони: втайнѣ подаваше Моисею; *О* преклонити: втайнѣ подаваше; *С* преклони: втайнѣ подаваше ему. [9] *Р, О* ему. [10] *Р, О нет.*; *С* увѣщевахутъ. [11] *Р, О* глаголаху. [12–13] *Р, О* възбраняет ти. [14] *Р, О, С* живши. [15]*Р, О, С нет.* [16] *Р, О* нѣкоторому. [17–18]*Р, О, С* ея гнушался. [19] *О* пламянникъ. [20–21] *Р, О* жены сея. [22] *Р, О, С* преступити. [23–24] *Р* то не; *О* то нѣ; *С* и не си. [25–26] *С* Христово Евангелие. [27] *О доб.* к. [28]*О нет.* [29] *С* едина. [30] *С нет.* [31] *Р, О доб.* глаголет. [32] *Р, О* нежели; *С* нежли. [33] *О доб.* ся. [34] *С нет.* [35]*Р, О, С доб.* то. [36] *Р, О* которую. [37] *О* нынѣ. [38]*Р, О* черноризец. [39] *Р, О, С нет.* [40] *Р, О, С нет.* [41] *Р* Ыаковь жены имѣша; *О* Ияковъ жены имѣша. [42] *Р* вмалѣ; *О* вмале. [43–44] *Р, О* съ животом аще.

л. 48 об. [1–2] *Р, О* избудеши от сея жены, но иною женою быти же ти обладану. [3–4] *Р, О* послѣже таковаго. [5]*Р, О* добро. [6–7] *Р, О* свободитися тяжкых узъ. [8]*Р, О* Моисий. [9–10] *Р, О* моя и добрии друзи; *С* и добри друзи. [11] *Р, О* съвѣщаваете. [12] *Р, О, С* еже. [13–14] *Р, О* побѣдите мя; *С "видете мя" испр. на "велити ми"*. [15]*Р, О доб.* но. [16] *О* милости. [17] *Р, О* обрѣсти. [18]*Р, О доб.* и. [19–20] *Р, О* с женами спасошася. [21] *Р, О нет.* [22–23] *О* его терпѣние видевъ. [24] *С нет.* [25]*О* цѣлъ и мудръ. [26] *С* не-го. [27] *Р, О нет.* [28]*С* царства. [29–31] *Р, О* Аще же жив от сея жены рук изъбуду, то с радостию иноческый образ прииму. [30] *С нет.* [32] *С* мртъ свою. [33] *Р, О нет.* [34] *Р, О доб.* подобает. [35]*Р, О* глаголет; *С нет.* [36] *Р, О* въпрашаю; *С* вопрашаю.

л. 49. [1] *О доб.* мя. [2] *Р, О, С нет.* [3] *Р, О доб.* женѣ; *О* женѣ. [4] *Р, О нет.* [5]*Р доб.* пакы; *О доб.* паки. [6–7] *Р доб.* своем повелѣ всадити блаженаго[a] на конь и многы слугы с ним (*О* [a]*нет).* [8–11] *Р* имиже владѣет, такоже и сама с ним поѣде[a]. Егда приспѣвъ область свою, начят глаголати Моисею (*О* [a]поѣдетъ). [9] *С* яже. [10] *С* и глаголюще. [12] *Р, О доб.* господине. [13] *С* творити. [14] *Р, О* яже. [15] *Р, О нет.* [16] *Р, О* бо. [17] *Р, О* бѣху; *С* бяше. [18] *Р* ей; *О* и. [19] *С* рабъ. [20] *Р, О* рабыня; *С* рабын. [21] *С* но. [22] *Р, О* продан. [23–24] *С* изметъ от мене. [25]*Р, О* тебе; *Р доб.* аз; *О доб.* яз тебя. [26] *С* пущу. [27] *Р, О* страха; *Я доб. "рече" и зачеркнуто.* [28–31] *С* ко блаженому нѣкий мних и. [29] *Р, О* черноризецпоп. [30] *Р, О* наставльшу. [32–33] *Р* и постригь его въ мнишьскый чинь; *О* и постригъ его въ мнишеский чинъ. [34] *С нет.*

л. 49 об. [1] *С доб.* же. [2–3] *О* его бити. [3] *Р нет.* [4–5] *Р, О* земли наполнитися крови. [6] *С нет.* [7] *О* глагола. [8]*Р доб.* биющи и; *О доб.* биюще и. [9] *С* сотворити. [10–11] *Р* твое тѣло. [12] *Р, О* ниже. [13] *Р, О* многоцѣнныя и доброобразныя. [14] *Р, О* бѣд. [15]*Р, О, С* отвѣщав. [16] *Р, О доб.* вы бо. [17] *С повтор слова.* [18–19] *С* ниже мнѣ. [20] *Р, О* никоторое. [21] *С нет.* [22–23] *Р* и мръзка Богу явити мя; *О* и меръзка Богу явити мя; *С* мене от Бога явися. [24–25]*Р, О* нудит мя бестуднѣ на скверное дѣло прелюбодѣаниа, никакоже. [25]*С* и не. [26] *С нет.* [27] *Р, О* волю; *С* воля. [28]*Р, О* ты вѣси, яко. [29] *Р, О* далъ. [30] *С* его. [31] *Р, О, С* поиму. [32] *Р, О* възлюбих. [33] *Р, О, С* давши.

л. 50. [1–2] *Р, О, С* же и ранами, и гладом. [3] *Р доб.* и тако мене не послуша[а] (*О* [а]послушаетъ). [4]*Р, О* не довлѣ. [5–6] *Р, О* ему; *С* ему бысть. [7] *С* плениваго. [8]*Р, О* его. [9] *Р, О доб.* азъ его. [10] *Р, О* створи. [11] *О* мучивъ. [12–14] *Р* иже самь на себе привлече жестосрьдиа[а] своего ради (*О* [а]жестосердия). [13–14] *Я приписано на боковом поле.* [15–16] *С* от нѣкоего. [17] *Р, О* мниха. [18–19] *О* творити. [20] *Р, О* князь. [21] *Р, О* прийти. [22] *С нет.* [23] *С* Муисея. [24] *Р, О доб.* с собою. [25]*Р, О, С* видѣвши. [26] *Р, О, С нет.* [27] *С* пояти. [28]*Р, О доб.* инъ. [29] *О* доброта. [30–31] *Р, О* волю сея жены; *С* волю сия. [32] *О* смерти. [33] *Р, О, С нет.* [34] *Р доб.* к; *О, С* к. [35–36] *Р* да не будет свобод; *О* да будетъ свободъ. [37] *С* створити. [38] *Р, О нет.* [39] *С* Мусей. [40] *Р, О* есть. [41] *Р, О* и. [42] *О нет.*; *Я доб. "ми" и зачеркнуто.* [43] *Р* обѣщаваеши; *О* обѣщеваеши; *С* обещеваеши.

л. 50 об. [1] *С нет.* [2] *С нет.* [3] *О* сверная. [4] *Р* святаго; *О* святого. [5] *Р* взямши; *О* веземъше. [6–7] *Р* [а]на Моисея власть болшую, прииде в дом свой и[б], Моисеа имущи с собою, начят же[в] его без срама влачити на створение грѣха (*О* [а–б]*нет*; [в]*нет*). [8]*Р, О доб.* же. [9] *Р* лобзающи; *О* и лобзающи; *С* лобзающе. [10] *Я в конце слова "е" испр. на "и".* [11–12] *Р* ниже сею лестию возможе[а] его (*О* [а]възможетъ). [13] *Р, О доб.* о жено; *С доб.* полагаеши. [14] *Я "иму" приписано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "могу".* [15]*Р, О доб.* злаго. [16] *Р, О* ради. [17–18]*Р, О, С* тебе гнушаюся. [19] *Р, О, С* яко. [20] *Р, О, С* слышавши. [21–22] *Р, О* блаженному даяти по сту ранъ. [23] *С нет.* [24–25]*Р, О* повелѣ отрѣзати у него. [26] *Р, О, С нет.* [27] *Р, О доб.* доброты и. [28]*С* Мусей. [29] *Р, О* лежаше; *С* лежаще. [30] *Р, О* дыхание. [31] *Р, С* черноризци; *О* черноризцы. [32] *С* епискупы. [33] *Р, О* боляры.

л. 51. [1] *Р, О, С* повѣдаетъ; *Р, О доб.* с ними же. [2] *Р, О, С нет.* [3] *Р, О, С* святѣй. [4–6] *Р* святый монастырь. [5–6] *О нет.* [7] *С доб.* и. [8] *Р, О доб.* же наш Иисус Христос; *С доб.* же. [9] *Р, О* бысть. [10] *Р доб.* Моисея; *О доб.* Моисѣя. [11] *Р, О доб.* обѣщание же даяше таково. [12] *Р, О доб.* то. [13–14] *Р, О нет.* [15]*Р, О* святый. [16–17] *С* речеши слова никакоже. [16–18] *Р* речеши слова ни с каковою[а] женою, дондеже в животѣ еси (*О* [а]кавою). [19] *О* исходити. [20–22] *Р, О* посохом удари его в лоно. [21] *С* лону. [23] *Р, О доб.* брат. [24] *Р, О нет*; *Я "н" испр. на "т".* [25] *Р, О нет.* [26–27] *Я приписано на боковом поле.* [28–29] *С* вписаное. [30] *С* Мусѣя. [31] *С доб.* отца. [32] *С* пришед. [33–34] *С* лѣт 10, а во пленение. [35]*Р, О, С* оковах. [36]*С* изгонение. [37] *О доб.* и святого. [38]*О* постриженъ; *Р, О доб.* бысть. [39] *Р, О доб.* есть. [40] *О* княгиня. [41] *С* ляховицы.

л. 51 об. [1] *С* глаголющу. [2] *С* ни. [3] *С* смысли. [4] *Р* и не; *О* не. [5] *Р доб.* изгнаниа же их ради; *О доб.* изгнания же их ради. [6]*Р* сѫдѣася; *О* сѫдѣяся; *С* содѣяся. [7] *С* Мусѣя для. [8] *О* вѫпреди. [9] *О* написахомъ. [10–12] *Р, О нет.* [11] *С доб.* бо. [13–14] *Р, О* Иоаннѣ. [15]*С* чюдотворения. [16] *С доб.* глава 25. [17] *Р, О, С* Лебедникъ. [18]*О* всей. [19] *Р, О* неустроение. [20] *О* проводит. [21] *О* человѣское. [22] *Р* нерадивство; *О* нерадивъство. [23] *С* будем. [24–26] *Я приписано на боковом поле.* [25]*С нет.* [27] *Р, О доб.* бо. [28] *Р, О* створшему; *С* сотворшему. [29] *О доб.* и; *С* милости. [30] *Р* многым; *О* многимъ. [31–33] *Р* попусти Богъ поганым имѣти силу. [32–33] *С* поганых имѣти силу. [34] *Р, О* и усобица; *С* усобица. [35]*С* тѣ. [36] *О* всей. [37] *О нет.* [38]*С* тѣ.·[39] *Р, О* Иоанну.

л. 52. [1–2] *Р, О* того именова. [3] *С* бысть. [4] *С* черноризецъ. [5] *Р, О* на. [5–6] *С нет.* [7] *Р, О доб.* и начя. [8] *Р* събирати; *О* събирати себѣ. [9] *О, С* лебеду. [10] *Р, О, С доб.* и [11] *Р, О* хлѣбы. [12] *Р, О* сими. [13–14] *Р, О* на год. [15–16] *Р, О, С* ему быти. [17] *Р, О, С* Лебедник. [18] *Р* проскуры. [19] *Р, О, С* лебеду. [20] *Р, О доб.* Прохоръ. [21–22] *Р* всегда веселъ бяше и работаше[а] (*О* [а]работаша). [23] *О* устрашишася. [24] *Я доб. "житиа" и зачеркнуто.* [25] *О, С* житницы. [26] *Р, О* лежащи. [27–28] *Р, О* не имѣаше иного ничтоже. [29] *Р, О, С* лебеды. [30] *Р, О доб.* не. [31] *Р* но глаголюще к собѣ всегда; *О* но глаголаше к себѣ всегда. [32–33] *Р, О* душу твою истяжут; *С* душю твою истяжут. [34] *Р, О* лебеда; *С* лебеды. [35] *О* исполнися. [36] *С* птицы. [37] *С* житницы. [38]*Р, О* их. [39] *Р, О, С* сим. [40] *Р, О* преподобный. [41] *Р, О, С* лебеда. [42] *Р, О* обрѣташеся и взимаше и. [43–44] *Р, О* и пищу себѣ готовляше. [45] *С* на. [46] *С* не. [47] *Р* несѣянная; *О* несѣеная. [48–49] *Р, О* ему бываше.

л. 52 об. [1] *Р, О, С* лебеду. [2] *Р* начят сбирати; *О* начятъ събирати. [3] *Р, О, С* лебеду. [4] *Р, О, С* препитаются. [5] *Р, О, С* лебеда. [6–7] *Р, О* болшим трудом. [8] *Р, О* вдаваше; *С* творяще. [9–10] *Р, О нет..* [9–11] *С* збирая таковое зелие своима рукама. [12] *Р, О доб.* и своима рукама. [13] *О, С* требующим. [14] *Р, О доб.* то. [15] *Р, О* подаваше изъобилно. [16] *О нет.* [17] *С нет..* [18–19] *Р, О* святого руку приати брашно, творимое в лебедѣ. [20–21] *Р, О* Нѣкоторый же брат, от бѣса наученъ, начят втайнѣ красти у него и бес того повелѣниа ясти, никакоже; *С* Нѣкто же от братия втайнѣ, без святого повелѣния, ясть, и. [22] *Р, О* того. [23] *Р, О* яко. [24] *Я доб. "и" и зачеркнуто.* [24–25]*Р, О* Се же брат многажды створи. [26] *Р, С* стыдяше; *О* стыдяще. [27] *О, С* нет. [28–29] *Р, О нет.* [30–31] *Р* своима и приходит къ Иоанну-игумену, вопиа и повѣдая[а] свое злое дѣло (*О* [а]исповедая). [32] *Р, О* разумѣет. [33] *Р, О* извѣстно.

л. 53. [1] *О, С нет.* [2] *Р, О, С нет.* [3] *Р, О* снѣсти. [4] *Р, О* и еще. [5]*С нет.* [6–7] *Р, О* самого Прохора руку възмите, – рече. [8] *С доб.* же. [9–10] *Р* рече, – другый; *О* рече, – другий. [10] *С нет.* [11] *Р, О* принесеныма. [12] *Р, О нет.* [13–14] *Р, О* бысть яко первый. [15] *Р, О* явися; *С* яся; *Я испр. из "являяся".* [16] *Р, О, С* прослы. [17] *Р, О доб.* и. [18] *Р* прекръми; *О* прекорми. [19] *Р, О доб.* и. [20] *Р, О* послав. [21] *Р, О доб.* и. [22] *С* земли. [23–24] *С* пророкъ рече. [25–26] *С нет.* [27] *Р, О* пепелу. [28] *Р, О доб.* же. [29] *Р, О доб.* таковый пепелъ. [30] *Р, О доб.* же. [31] *С нет.* [32] *Р, О, С нет.* [33] *С* взимая. [34] *Р, О* все. [35] *О* никомуждо.

л. 53 об. [1] *Р, О* требоваше. [2] *С* но и вездѣ. [3] *С доб.* и. [4] *С* приходящю. [5–6] *Р, О нет..* [7–8] *Р, О* соли ради. [9–11] *Р* того[а] въздвигоша зависть велию[б] продающии соль на блаженаго Прохора, яко не получиша желаниа своего (*О* [а]оттого; [б]велику). [10] *С* воздвиже. [12] *Р* мнѣша бо; *О* мнеша бо. [13–14] *Р* богатство приобрѣсти; *О* богатьство приобрести; *С* богатьство приобрѣсти. [15] *Р, О нет.* [16] *Р, О* тщета. [17] *Р, О, С* яже. [18]*Р, О* цѣняше. [19] *О нет.* [20] *О* въставши. [21] *Р, О* нам. [22] *С* молитву. [23] *Р, О нет.* [24–27] *Р* Сего ради бывает единомыслениκы купцемъ, съвѣщеваеть с своими точникы цѣну велику уставити[а] соли, да, отъимь соль у чернца, сам продавець (*О* [а]ставити). [25] *С* свещевая. [26] *С нет.* [28] *Р, О доб.* же. [29] *Р приписано на полях рукою писца.* [30] *Р* завѣсть; *О* зависть. [31] *Р, О* вѣсть. [32] *Р, О* творити. [33] *Р, О, С доб.* всю. [34–35]*Р, О, С* всей соли. [36] *Р, О* святаго. [37] *Р, О* пепелъ.

л. 54. [1] *О* дивишася; *С* дивившася. [2] *Р, О* рещи. [3] *С* недоумѣяху. [4] *Р* извѣстнѣе; *О* извѣстнее; *С* вѣрни. [5] *С* хотѣша. [6] *Р* увѣдити; *О, С* увидѣти. [7] *Я приписано на верхнем поле.* [8–9] *Р, О* Нѣкоторому же и вкусити повелѣ – попел обрѣтеся. [10] *С* ему. [11] *Р, О нет.* [12–13] *Р* соль взимати у святого, увѣдѣвше[а] пограблену сущу, възвращахуся тщи зѣло (*О* [а]увидѣвши). [14] *С* створившаго. [15] *Р, О* святый. [16] *Р, О* глаголаше. [17]*Р, О* тогда. [18] *Р* пакы; *О* паки. [19–21] *О нет.* [20] *С* увидѣвше. [22] *О доб.* Увидѣвше же гражане, разграбиша соль и. [23] *Р, О, С доб.* же [24] *Р, О* дѣтель. [25] *Р* сказаше. [26] *Р, О* яже. [27–28] *Р, О, С* кормя лебедою. [29] *О нет.* [30] *С* полынь. [31–32] *С* ему.

л. 54 об. [1] *Р, О, С нет.* [2] *Я доб. "в Пе" и зачеркнуто.* [3] *Р, О, С* дѣля. [4–6] *Р, О* святым отцем Антонию и Феодосию. [5] *С* святым. [7–9] *С нет.* [8] *Я доб. "Богови" и зачеркнуто.* [10] *О, С* бо. [11–12] *Р, О* воли Божии. [13] *Р, О* преже. [14–15]*О* своима рукама. [16] *С* сими. [17] *Р, О* того ради. [18–19] *Р, О* ми дасть, еже много зла тебѣ створих. [20] *Р, О* святый. [21] *О доб.* и. [22] *С нет.* [23] *Р, О, С* да. [24–25] *Р* да прощение възмовѣ[а] и (О [а]възмувѣ). [26] *С* Бога. [27] *С нет.* [28]*О, С* вложи. [29] *Р, С доб.* да. [30] *Р, О, С* исправит ти ся.

л. 55. [1] *Р приписано на полях рукою писца.* [2] *Р, О* святому. [3] *О нет.* [4] *Р, О нет.* [5–6] *Р* прощение и благословение; *О* прощение и благословление. [7] *С* цѣловавъ. [8] *О нет.* [9] *Р, О, С* несе. [10] *О* рука. [11] *Р* погребении; *С* погребени. [12] *О* ѣхавъ. [13] *Р, О* на. [14] *Р доб.* все богатство; *О доб.* все богатество. [15] *Р, О* святого. [16] *Р, О доб.* преже. [17–18]*С* покланяяся святей Богородицы. [17–19] *Р* покланяася святѣй Богородици и гробу святого Феодосиа; *О* покланяяся святѣй Богородици и гробу святого Феодосия. [20] *Р, О* прихождаше; *С* хожаше. [21] *Р* к преподобному; *О* преподобному. [22] *Р, О* сблюдаемо. [23] *С* был. [24] *Р, О нет..* [25–26] *Р, О, С* буди всѣм нам. [27] *Испр. по О, С; в Я "Исус"; О доб.* Господѣ нашемъ. [28] *С доб.* глава 26. [29] *Р, О* преподобнѣм. [30–31] *Р, О, С нет.* [32] *Р* писаниа; *О* писания. [33] *Р, О* разсѣлех.

л. 55 об. [1] *Р, О* мужей; *С* мужы. [2] *Р, О доб.* и. [3] *О* слышавшихъ. [4] *Р, О, С нет.* [5] *Р* наслаждаемся; *О* наслаждаемъся; *С* наслажающеся. [6] *С нет.* [7] *Р, О, С* от. [8]*Р, О нет.* [9] *Р, О* слышанию. [10] *Я "у" испр. на "ѣ".* [11] *Р, О* святый. [12] *О, С* отчеству. [13] *Р, О* проходник. [14] *Р, О* видѣх. [15] *Я в первом слоге "а" испр. на "и".* [16] *Р, О нет.* [17] *Р, О* сказатели. [18]*Р, О* святѣм. [19] *Р* Печерстѣм; *О* Пещерьстѣмъ; *Р, О, С доб.* и. [20] *С* житие. [21] *Р, О доб.* и. [22] *Р, О доб.* преподобнѣм. [23] *Р, О нет.* [24] *С* от. [25–26] *Р* Сей преподобный Марко много мѣста ископа своима рукама печеры[а] (*О* [а]пещеры). [27] *С* плещю. [28] *С нет.* [29] *Р, О, С нет.* [30–31] *Р, О* что сам даст. [32] *Р* раздааше; *О* раздаяше.

л. 56. [1–2] *Р, О* копающу ему. [3] *Испр., в Я "нераширено"; О* разширено. [4] *О* лучив; *С* лучит. [5] *Р, О, С* той. [6] *Р, О* быв. [7] *Р, О* с великою нуждею. [8] *Р, О* положиша; *С* вложиша. [9] *Р, О доб.* гробныя. [10–12] *Р* Роптание же[а] бысть на Марка от братиа[б] (*О* [а]*нет*; [б]братии). [11–13] *С* на Марка от братия, не могуща. [14] *О* излияти. [15] *Я дописано на боковом поле, должно читаться вместо зачеркнутого в тексте "слезами".* [16] *Р, О нет.* [17] *Р, О доб.* немощи моея. [18] *С* сваряху. [19] *Р, О* него. [20] *О доб.* къ. [21] *С нет.* [22] *С доб.* и. [23] *Я "масло" испр. на "мало".* [24] *Р, О* вътскло-

нився; *С* восклонися. [25] *Р, О, С* крестообразно. [26] *С* персти. [27–28] *Р, О* успе, възлег. [29] *Р, О* всѣх. [30] *Р, О нет.* [31] *Р, О* его. [32–33] *Р, О* положитися хощет. [34] *Р, О, С* любимаго. [35]*Р, О доб.* же; *С* воспроси. [36] *Р, О* святого. [37] *Р доб.* и. [38] *Р доб.* Глаголет ти многогрѣшный Марко: не доспѣит еще[a] место, идѣже хощеши положитеся, но (*О* [a]*доб.* гробъ и). [39–40] *Р, О* дондеже; *С* да; *Я приписано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "донележе"*. [41] *Р, О* Марко. [42] *Р, О* острог. [43] *Р, О нет.* [44–45] *Р, О* Марко же. [46–47] *Р, О* мѣсто недокончяно зри; *С* видиши мѣсто недокопано.

л. 56 об. [1] *Р доб.* и. [2] *Р, О* утрѣ. [3] *Р, О* умреши. [4–5]*Р, О* и пошлю по тебе. [6] *С нет.* [7] *Р, О* святого. [8]*Р, О доб.* и. [9–10] *Р, О* рече мертвому. [11] *Р, О, С нет.* [12] *С нет.* [13] *С* чюдеси. [14–15] *Р* егда брат сиа изглагола; *О* егда братъ сия изглагола. [15]*С* изрече. [16]*С доб.* и. [17] *Р, О, С* имы. [18] *Р, О* ничесоже. [19] *Р, О* святый. [20] *Р, О* уже. [21] *С* приятию. [22–23] *Р, О, С* твой дух. [24] *Р, О нет.* [25] *Р* изглагола к; *О* изъглагола къ. [26–27] *С* положен бысть честно. [28] *С доб.* же. [29] *С доб.* и.

л. 57. [1] *Р, О доб.* два. [2] *Р, О* быста. [3–5] *О нет.* [4] *С* имуща. [6] *С* нѣкаму. [7] *Р, О, С доб.* же. [8] *Р, О, С доб.* же. [9] *Р, О* нѣкоего. [10] *С* негодоваша. [11] *С* ропташа. [12] *Р, О, С доб.* глаголя. [13–15]*Р, О* здѣ положилъ еси его. [14] *С* сего. [16] *Р, О, С* его. [17] *Р, О доб.* же. [18] *Р, О доб.* еси; *С* положи. [19–22] *Р* Къ умръшему[a] брату на имя рече: "Въстани, брате (*О* [a]умершему же). [20] *С доб.* Господа. [21] *С* умершому. [23] *Р доб.* с. [24] *Р, О* святого. [25] *Р, О, С* ляже. [26] *Р, О* бѣ. [27] *Р, О доб.* и. [28] *Р* попрѣтивый; *О* попретивый; *Р, О доб.* на святого. [29–30] *Р, О нет.* [31] *О* ногамъ. [32] *О* Марковымъ.

л. 57 об. [1] *О* Марко. [2] *Р, О* святый. [3] *О нет.* [4] *О* не. [5] *С* враждувавъ. [6] *Р, О доб.* и. [7–8] *Р, С* своей души. [9] *Р, О* малѣхъ. [10] *Р, О* днех. [11] *О* а. [12] *С* Христос. [13] *Р, О* умершему. [14] *С* егда. [15] *Р* оскръбися; *О* оскорбися. [16] *Р, О доб.* от. [17–18] *Р* мнивь себе, яко, падъ, умрети; *О* мнивъ себѣ, яко, падъ, умрети. [19]*Р, О* раздая. [20] *Р, О доб.* свое. [21] *О* оставивъ. [22] *Я "ѣ" испр. на "и"*. [23] *Р* рекше; *О* рекъше; *С* оже. [24] *О* манатью.

л. 58. [1] *О, С нет.* [2–3] *С* може сего. [3] *Р, О нет.* [4] *Р, О* устави. [5–7] *Р, О* сего можаше принудити. [6–7] *С* сего принудити когда. [8–10] *О нет.* [9] *С доб.* день. [10] *Р* глаголюще. [11] *Р, О доб.* ли. [12] *Р, О доб.* заутра. [13] *Р* извѣщение; *О* извещение. [14–15] *Р* покаяниа; *О, С* покаяния. [16] *С нет.* [17] *Р, О* плачя; *С* плача. [18] *О* день. [19] *С нет.* [20] *Р, О, С* якоже. [21] *Р* изчетеном; *О* исчетено. [22] *Р, О* его. [23] *Р, О* уразумѣв. [24] *Р, О* святый. [25] *Р, О нет.* [26] *Р, О доб.* к себѣ. [27] *С* многие. [28] *Р, О доб.* у Бога. [29] *Р, О* отец.

л. 58 об. [1] *О* глаголя. [2–3] *О нет.* [4] *О* прозрѣ. [5] *Р, О, С* хотя. [6] *С нет.* [7] *О, С* видѣ. [8–9] *Р, О, С* моих ради. [10–11] *Р* пред тобою, умрлъ[a] бых (*С* [a]умерлъ); *О* умерлъ быхъ. [12–13] *Р, О* твоих ради. [14] *С доб.* и. [15]*Р, О доб.* же. [16–17] *Р, О* временнаго[a] свѣта сего (*С* [a]времянаго). [18]*Р, О* ниже. [19] *Р, О, С* приидет. [20] *С нет.* [21] *Р, О доб.* ея. [22–23] *Р* трех дний; *О* трехъ дней. [24] *С* Богу. [25] *Испр., в Я "неиздреченную"*. [26] *С нет.* [27–28] *Р, О* имѣя въ сердци. [29] *О* очи. [30] *Р, С* источник. [31] *С* слезы. [32–33] *Р, О* и елико изливаше, паче множахуся. [34] *О* имея. [35]*С нет.* [36] *Р, О доб.* и.

л. 59. [1] *Р, О, С нет.* [2–3] *Р, О* ему слезы. [4] *Р, О, С нет.* [5] *С доб.* и. [6–8] *Р, О* плакаше, за многа же лѣта плакав, наполни съсуд слезъ. [7] *С* слезы. [9] *Р, О доб.* Марка. [10] *С нет.* [11] *О* приятнымъ; *С* приятиям. [12] *С* ити. [13] *Р, О* в той час. [14] *Р, О* ста. [15] *Р, О нет.* [16] *Р* слезми; *О* слезъми. [17] *О нет.* [18] *Р, О, С* еже. [19] *Испр. по Р, О; Я, С нет.* [20] *Р, О, С* или. [21] *Р, О* събрах и. [22] *Р, О, С нет.* [23] *Р, О, С* повѣдати. [24–25] *О* тобѣ радость. [26] *Р, О, С* и. [27–28] *Р, О, С* к нему отъидеши. [29] *Р, О* рек. [30] *Р, О* святый. [31] *С* ангела. [32] *Р, О, С доб.* и. [33–34] *Р, О* показа ему два, единъ полнъ слезъ, другый же. [35–36] *Р* арамат, благовониа исполненъ. Сам же, ясно видя очима, възрѣвь на игумена, рече: "Сей съсуд благовонный по преставлении моем на тѣло мое възлийте". Въ третий же день и[а] преставися (*О* [а]*нет*). [37] *С* ангелова. [38–39] *Р, О* и вся пещера исполнися благоуханиа. [40] *Р* възлиаша; *О* возлияша. [41] *Р, О* сѣявши.

л. 59 об. [1] *С нет.* [2–3] *Р* съ (*приписано на полях не рукою писца*) Отцем и Сыном (*приписано на полях рукою писца*) и Святым Духом; *О* с Святымъ Духомъ; *С нет.* [3] *Дополн. по Р, О, в Я нет.* [4] *С доб.* глава 27. [5] *Р, О* якоже. [6] *Р* благымь; *О* благимъ. [7] *Р, О нет.* [8] *Р, О доб.* и. [9] *Р, О* нестяжатель. [10] *С нет.* [11] *Р, О* оставль. [12] *Р, С* подвизався. [13] *С* повиновением. [14] *Р, О* игумена. [15] *Р, О* житель. [16] *С* воздержания. [17–18] *С* Ему же враг принесе. [17–19] *Р, О* Сему Феодору принесе врагъ стужение имѣниа ради. [20] *Р, О* яко. [21] *Р, О* дний. [22] *Р, О доб.* к старости. [23] *Р* удовлѣтися; *О* довлѣтися. [24] *Р, О доб.* его. [25–26] *Испр. по Р, О; в Я "тому"*. [27] *О* разсуди. [28] *О доб.* в. [29–30] *Р, О* рекшаго Господа. [31] *С* и. [32] *С* птицы. [33–34] *Р* Многажды же смущая его. [33–35] *О* Многажды же сущая его врагъ оскорби. [36] *Р* хотяше; *О, С* хотя. [37] *Р, О* подаст. [38–1] *Р, О* скорбь свою исповѣда ясно.

л. 60. [2] *Р, О* Василие. [3–4] *Дополн. по Р, О, С; в Я нет.* [5] *Р, О доб.* ми. [6] *О доб.* ся. [7] *Р, О* убояся. [8] *Р* раздаанномъ; *О* раздаянномъ. [9] *Р, О, С* како. [10] *Р, О, С* пад. [11] *С* лиши. [12] *О нет.* [13] *Р, О* умѣ. [14] *О* плакася; *С* плакашася. [15] *Р* въздвигша; *О* въздвигше. [16] *Р, О* его; *С нет.* [17] *Р, О* таковых сам. [18] *Я доб. "во" и зачеркнуто.* [19] *Р, О* честное. [20] *Р* си. [21] *Р, О доб.* и. [22] *С* спеюще. [23] *Р* не възможе; *О* не возможе. [24] *Р, О, С доб.* тому. [25] *Р* игуменома. [26] *Р, О* преобразися. [27] *Р доб.* Василиа; *О доб.* Василия. [27] *Р, О* брань.

л. 60 об. [1] *О, С нет.* [2–3] *С* пакости. [4] *Р, О* приносят; *С* приносяще. [5] *С доб.* ти. [6] *С* того. [7] *Р, О доб.* яко. [8] *Р* святый; *О* святыми. [9–10] *О* отче, твоими. [11] *О доб.* же. [12] *С* дерзновением. [13] *О доб.* же. [14–15] *Р* въздание приимеши вскорѣ; *О* въздаяние приимеши въскоре; *С* воскорѣ возданию приимеши. [16–17] *Р* Слышах от нѣкых, якое[а] есть в пещерѣ сей скровище варяжское, много-множество [б]злата и сребра[в] в земли скровено от давных лѣт, и никтоже его не взят и донынѣ. И аще сего попросиши у Бога (*О* [а]яко; [б–в]*нет*). [18] *С нет.* [19–20] *Р, О* много, токмо проси у Него да не дай же в сие врѣмя никомуже входити к себѣ. [21] *Р, О нет.* [22] *Испр., в Я "небо"*. [23] *Р, О, С* пронырливый. [24] *Р, О доб.* и. [25] *Р* раздасть; *О, С* роздастъ. [26] *С* ангела. [27] *О* являющи. [28] *О* много. [29–30] *С нет.* [31] *Р, О* той. [32] *Р, О* мнѣ; *С нет.*

л. 61. [1] *С* якоже. [2] *Р, О, С* показати; *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "повѣдати"*. [3–4] *Р* убо явѣ; *О* убо яви. [5] *О* и. [6] *Р* раздам; *О* роздамъ. [7] *О* ради. [8] *С нет.* [9] *Р, О нет.* [10] *Р* прочяя; *О* прочяя. [11] *О*

тамъ. [12] *С нет.* [13–15]*Р, О, С* к нему рече. [14–15] *Я приписано на боковом поле.* [16] *Р, О, С* то. [17–19] *Р, О* но бѣгунъ нынѣ бываю. [18]*С* но. [20] *С нет.* [21–22] *О* того-дѣ. [23] *О нет.* [24] *Р, О, С доб.* ся. [25]*Р, О доб.* ти.

л. 61 об. [1] *Р, О доб.* было. [2] *Я доб. "извѣст" и зачеркнуто.* [3] *О доб.* бы. [4] *Р* имь; *О* имый; *С* ятъ. [5]*О* отхождение. [6] *Р* ларци; *О* ларцы. [7] *Р, О* ня. [8] *Я "го" испр. на "му".* [9] *О* твоихъ. [10] *Р, О нет.* [11] *Р, О* Василие. [12] *Р, О* игуменова. [13–14] *Я приписано над строкой.* [13–16] *Р* видѣти живущаго в ней брата. И пришед. [15] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо зачеркнутого в тексте "в ней".* [17–18] *Р, О* Феодоре, брате. [19] *С* вѣщаеши. [20] *Р, О доб.* рече к нему. [21] *О* оного. [22] *Р, О, С нет.* [23] *Р, О* Василие. [24] *Р, О нет.* [25]*Р, О доб.* не. [26] *О, С* егда. [27] *Р, О доб.* не престанеши. [28] *Р, О, С* и. [29] *Р, О нет.* [30] *Р, О доб.* ми. [31] *Р, О доб.* велиши. [32] *С нет.* [33] *Р, О* приим. [34] *О нет.* [35]*Р, О нет.* [36–37] *Р, О* сея нощи.

л. 62. [1–3] *С нет.* [2] *Р, О* сей. [4] *Р* сиа; *О, С* сия. [5]*О* Василие. [6] *О* нѣкоего. [7] *Р* братиа; *О* братия. [8]*Р, О* сию братию. [9] *Р, О доб.* есть. [10] *Р, О нет.* [11] *Р* видѣхся; *О* видѣхъся. [12–13] *Р, О* три дни. [14–15]*Р* егда тъй приидет; *О* егда той приидетъ. [16] *О* тобою. [17–19] *Р доб.* Василий же, утврьдивь печерника, отъиде въ свою кѣлию; *О доб.* Василий же, утвердивъ пещерника, отъиде въ келию свою. [18] *С нет.* [20] *С доб.* и. [21–22] *Р* разумѣвь же Феодоръ лесть диаволю от часа же того; *О* разумѣвъ же Феодоръ же лесть дьяволю от часа же того. [23] *Р, О нет.* [24] *Р, С* нудяше; *О* нудяще. [25–26] *Р, О* потом. [27] *Р, О, С* укрѣпися. [28] *О* избавитъ. [29] *Р, О нет.* [30] *Р, О нет.* [31] *С* много. [32] *С* живущихъ [33] *Р, О* о себѣ. [34–35] *Р* велика утвръжениа; *О* велика утвержения. [36] *О* погибнемъ. [37–38] *Р, О* сей погубленъ. [39] *О* хотяше; *С* хотяща. [40] *Р, О* вложив; *С* вложи. [41] *С* якоже. [42] *Р, О, С нет.* [43] *Р, О, С* даст. [44] *Р, О* велию. [45]*С* бысть в. [46] *Р* сподасть.

л. 62 об. [1] *Р, О, С доб.* и. [2] *С* родися. [3] *Р, О* та; *С* дай. [4] *С* дерзность. [5] *Р, О* и; *С* и ту. [6] *Р* изъмилаше; *О* измилаше; *С* измолша. [7] *С* чрез. [8] *Р, О* пребывая. [9] *Р, С нет.* [10] *Р, О, С* се. [11] *Р, О* рабом, Феодор же. [12] *О* стыдяся. [13] *Р, О, С нет.* [14] *Р, С* моляше; *О* моляся. [15]*Р, О* отнялъ. [16] *Р, О* и Господь; *С* Господь же. [17] *Р, О* отъятъ и; *С* отъятъ. [18] *С* страсть. [19] *О нет.* [20] *Р, О, С нет.* [21] *Р, О* якоже ему. [22]*Р* врѣмени; *О* времени. [23] *Р, О* таковѣм. [24–25]*Р, О* ослы и. [26–27] *Р, О, С* жита взимати. [28] *Р, О* всыпав; *Я испр. из "всыпав".* [29] *Р, О, С* сосуды. [30] *О* утрудися; *С* утружьшеся. [31] *О* опочинути. [32] *С нет.* [33] *Р, О нет.* [34] *О* начяша. [35–36] *Р, О, С* молитися Богови. [37] *Я доб. "за" и зачеркнуто.* [38] *Р, О* престааше; *С* престаше. [39] *Р, О, С* престани.

л. 63. [1] *Р, О* но измеле; *С* измолол. [2] *Р, О* возов. [3] *Р, О* келарю. [4] *Р, О* удивив же ся. [5] *Р, О* чюдеси. [6] *О* возовъ. [7] *О* вывезено. [8]*О* возовъ. [9] *О* таже. [10] *С нет.* [11] *О* возовъ. [12–13] *Р* мукы прибысть; *О* муки прибысть; *С* муки пребысть. [14] *С нет.* [15] *Я приписано на боковом поле.* [16] *Р, О доб.* яко. [17] *С нет.* [18] *Р, О доб.* наступати. [19] *О* змия. [20] *Р* скорпиа; *О* скоропия; *С* скоропию. [21] *Р, О* святого. [22] *Р, О* Василие. [23] *Р, О нет.* [24–25]*С* отсѣле. [26] *Р, О доб.* волю. [27] *Р* Василие. [28]*Р, О* постави. [29] *Р, О, С нет.* [30–31] *Я "на строение" восстан. по Р, О, в Я, С нет; Р, О* на церковное строение и на всѣ келии. [32–33] *Р, О* инѣм быти. [34] *Р, О* начя носити; *С* нача носити. [35]*С* дрова. [36–37] *Р* строениа ради; *О* строения ради. [38] *О* пакость. [39] *Р* съгнати; *О* согнати. [40] *Р, О* преподобнаго. [41] *Р, О* вам.

л. 63 об. [1] *С* вознесете. [2] *О* будетъ. [3] *О, С* работающе. [4–5] *С* Госпожи Богородицы молитвеный. [6–7] *Р* пакости имъ; *О, С* пакость имъ. [8] *С доб.* есть. [9] *С нет.* [10] *Р* несуща. [11] *Р, О, С* дондеже. [12] *С* и. [13] *Р* келиа; *О* кѣлия. [14] *С нет.* [15] *О* мостъ. [16] *С* елико. [17] *Р, О доб.* иже. [18]*С* еxаше. [19] *С доб.* же. [20] *Р, О, С* кладено; *Я приписано над строкой.* [21] *Р* вмѣстѣ; *О* вмѣсте; *С* особно. [22] *Р, О, С доб.* и. [23] *С доб.* но. [24–25] *Р, О* видѣвшим всѣм; *Я "всѣм" приписано над строкой.* [26–27] *Р* силы (*дописано на полях рукою писца*) члчьскыя; *О* силы человеческия. [28] *Испр. по Р; в Я, О, С нет.* [29] *О доб.* и святыя его угодники. [30] *Р* творящаго; *О* творящая. [31] *О* преславная. [32–33] *О нет.* [34] *Я написано на боковом поле.* [35] *С* молитвы. [36] *Р, О* ради. [37] *Р, С* святую; *О* святыхъ. [38] *О* отецъ. [39] *О* нашихъ. [40] *Р* трьпяще; *О* терпяще; *С* стерпяше.

л. 64. [1] *С* уничижени. [2] *Р, О* древие. [3] *Р, О* гоними. [4–5] *Р, О* вси козни. [6] *Р, О, С* всѣмъ; *Я приписано на боковом поле.* [7] *Р* видяше. [8] *Р, О, С нет.* [9–10] *Р, О* укаряема[а] себе, въпиаше: "О злая и лютая ми супостата (*С*[а] укоряеми). [11] *Р, О* престаю. [12] *Р, О* даже; *С доб.* и. [13] *Р, О, С* вами. [14] *С* се. [15] *Р, О, С* исходатай. [16–17] *Р* и мало будет; *О* има будетъ. [18] *О нет.* [19] *Р* внидеть. [20] *Р, О нет.* [21–22] *Р, О* сам рече, – умираю. [23–24] *Р, О* его князь и взем. [25] *Р, О* враг. [26] *Р, О нет.* [27] *О доб.* стрелою. [28] *О, С* збысться. [29] *Р, О* святого. [30] *Р, О, С* древу. [31] *Р, О* судии. [32–33] *С нет.* [34] *О нет; С* тѣх. [35] *Р, О, С* рек. [36] *О* ему. [37] *С нет.* [38–39] *Р* помяну на себе осуждениа; *О* помяну на себѣ осуждения.

л. 64об. [1] *Р* нѣкого. [2] *Р, О* болярину. [3–6] *О нет.* [4–5] *С* ему бѣ. [6] *Р* болярину. [7–8] *Р, О* быв в пещерѣ; *С* быв в печерѣ. [9] *Я испр. из "скровище".* [10–12] *Р, О* много сребра и злата. [11] *С нет.* [13] *Р, О* хотѣ. [14] *Р, О* его; *С нет.* [15–16] *Я приписано над строкой.* [17–18] *Р, О* послушают его. [19] *Я испр. из "скровище".* [20] *Р* умысли; *О* умысли ити. [21] *Р, О доб.* аще сего тако отпустите. [22] *Р, О* боляринъ. [23] *С* мнѣша. [24] *Р, О, С доб.* Мстиславу Святополчичю, бѣс сиа изглаголав князю. [25] *Р, О нет.* [26–27] *С* имѣте сего. [28] *Р, О, С* и. [29] *Я испр. из "скровище".* [30–31] *Р, О* мукою, аще ли тако. [32–33] *Р* и тако аще; *О* аще и тако. [34] *Р, О* его; *С нет.* [35] *Р, О, С доб.* вами. [36] *О* ехавъ. [37] *Р, О, С нет.* [38–39] *О* в домъ начя. [39] *Р доб.* начят. [40] *Р, О* въпрашати. [41] *Я испр. из "скровище".*

л. 65. [1] *Р, О доб.* же. [2] *О доб.* скровище. [3] *С нет.* [4–5] *О* скровенно есть. [6] *С нет.* [7] *С нет.* [8] *Я приписано на боковом поле.* [9] *С* поклажей. [10–11] *Р написано на полях рукою писца.* [12] *Р, О, С доб.* си. [13] *О нет.* [14] *С нет.* [15] *С доб.* собѣ. [16] *Р, О, С нет.* [17] *Р доб.* Князь же рече: "Аще самь не требуеши ничсоже[а] взяти, и ты, отче, мнѣ, своему чаду, сиа даруй и повеж ми[б], идеже лежит скровенно[в]". *Далее приписано на нижнем поле:* [г]Феодор же рече: "Азъ убо скрых его, но[д] (*О* [а]ничесоже; [б]мнѣ; [в]*доб.* но; [г-д]*нет*). [18–20] *Р, О нет.* [19] *С* якоже. [21] *Р, О доб.* сам. [22] *Р, О нет.* [23] *О* хотѣвше. [24] *Р, О доб.* вам. [25] *С* ногу. [26] *Р нет.* [27] *Р, О* посем. [28] *Р, О доб.* и рече. [29] *Р, О нет.* [30] *С* вѣмъ. [31] *Р* идеже; *О* идѣже. [32–33] *Р, О* якоже и власяници его омочитися. [34] *Р доб.* под ним. [35] *О* удивишися. [36] *Р, О* его; *С* муж. [37] *Р* пребыше; *О* пребывше. [38] *Р, О* святому. [39] *Я написано поверх зачеркнутого "душю свою".* [40] *Р* дасть нам; *О* давъ намъ; *С* давый.

л. 65 об. [1] *С* нам. [2] *Р, О* достоит. [3] *Р, О, С* спасенъ. [4] *С нет.* [5–6] *О нет.* [5–7] *С* память от мене. [8–9] *Р* Василиа нуждею и не хотѣвшя; *О* Василия нуждею и не хотѣвша. [10–11] *Р, О* сему злому створити; *С* сотворити сему злому. [12] *Р, О* та. [13] *Р, О, С доб.* же. [14] *О, С доб.* же. [15–16] *Р, О* еже ми еси повѣдал. [17] *Р, О* Василие. [18] *Р, О* видал. [19] *С* исходяще. [20] *Р, О* тогда. [21] *Р приписано на полях рукою писца.* [22] *Р, О, С* глаголалъ. [23] *Р, О нет.* [24] *Р, О* Василие; *С доб.* же. [25] *С* нѣсть. [26] *О доб.* ни. [27] *С* и. [28–29] *Р* мучити Василиа; *О* мучити Василия. [30] *Я приписано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "взя".* [31] *Р* узви. [32] *Р, О доб.* и. [33] *С нет.* [34] *Р доб.* пакы; *О доб.* паки. [35] *Р, О* я; *С* ю. [36] *С нет.* [37] *С* приидоша. [38] *О, С* телеса. [39] *О* их. [40] *С* честнѣ. [41] *О, С* положени. [42] *О* быша. [43] *О* еюже. [44] *Р, О* еяже. [45] *Р, О* причястятся.

л. 66. [1] *С* стрѣли. [2] *С нет.* [3] *С нет.* [4] *Р, О* ради. [5–6] *Р, О* беззаконно. [7–8] *Р, О, С* беззаконно; *Р доб.* и. [9–10] *Р, О* Феодор же и Василие мученическыя вѣнца приаша. [11] *Р доб.* Ему же слава ввѣк; *О доб.* Ему же слава въ веки вѣкомъ; *С доб.* Ему же слава со Отцемъ, и Сыном, и со Святым. [12–13] *С* есть свята. [14] *Р, О, С* Богу. [15] *Р, О нет.* [16] *С нет.* [17] *О* бѣ прииде. [18–19] *Р, О, С* у него. [20] *Р, О* мнѣ. [21] *Р, О доб.* рече. [22] *О, С* церкви. [23] *Р, О, С нет.* [24] *С* ангельскии. [25] *С нет.* [26] *Р, О, С* якоже. [27] *Р, О доб.* сей. [28] *Р, О нет.* [29] *С нет.* [30] *С* тѣми. [31] *Р, О* солнци. [32] *О доб.* же. [33] *Р, О* просфирам. [34] *Р, О* бяше. [35] *Р, О нет.* [36] *С нет.* [37] *Р, О* послуживша; *С* послуживше. [38] *С* пекарницѣ. [39] *С* лѣто. [40] *Р, О доб.* и. [41] *Р* свръшивше; *О* сверъшивше. [42] *Р, О доб.* Спиридонъ. [43] *Р, О доб.* и. [44–45] *Р* всю Псалтырь; *О* всю Псалътырю. [46] *Р, О, С* пекарницу.

л. 66 об. [1] *Р, О, С* рукама. [2–3] *Р, О, С* принося Богови. [4] *Р, О, С* от. [5] *Р, О нет.* [6] *Р, О* тоя. [7] *Р* съврьшааше; *О* съвершааше. [8–9] *Р, О* прилучися убо сему блаженному нѣкогда; *С* лучися убо сему блаженому нѣкогда. [10] *Р, О нет.* [11] *Р, О* просфирам. [12] *С нет.* [13–14] *Р* палaниа огню; *О* паланию огню. [15] *С* зажжеся. [16] *С* храма. [17–18] *Р, О* Спиридон же. [19] *О* манатью; *С* манатию. [20–21] *Р, О* и взем ту. [22] *Р, О* сию. [23] *Р, О* налив; *С* налия. [24] *Р, О* и много ми. [25] *О* тщания. [26] *Р, О* рекущи; *С* рекуще. [27] *О* правымъ. [28] *Р, О* десятоструннѣй; *С* десятосрунѣй. [29] *Р, О, С* часа. [30] *Р, О, С доб.* и. [31–32] *Р* Богу себе; *О* Богу себѣ. [33] *Р, О, С доб.* же. [34] *Р* Алимпие; *О* Алимъпие; *С* Алумпий. [35] *С* своими. [36] *С* учения и.

л. 67. [1–2] *Р, О* приведени быша нуждею[a] (*С* [a]нужею). [3] *Р, О, С, доб.* преподобнѣм. [4] *Р, О, С доб.* есть. [5] *С нет.* [6] *О доб.* и. [7] *Р, О, С* Марии. [8] *С* владычици. [9] *Р, С нет.* [10] *О* Марии. [11] *Р, О доб.* мастеры же. [12] *С* могуща. [13] *Р, О* хотяще. [14] *О доб.* къ. [15] *Р испр. из "изъ"; О* изъ. [16] *С* Спасовых. [17–18] *С* слетѣвше и. [19] *О* иною. [20–22] *Р, О* иже долу сущеи хотяще. [21] *С* долнѣшнии. [23] *Р* лествици; *О* лѣствицы; *С* лѣствицю. [24] *Р, О нет.* [25] *Р, О, С* ни. [26] *Р, О* зряху.

л. 67 об. [1] *Р, О доб.* и. [2] *Р, О, С* влетѣ. [3–4] *С* тѣхъ свѣтъ. [5] *Р доб.* ниц и; *О, С доб.* ницъ. [6] *Р* Алимпие; *С* Алумпи. [7] *Р* Печерскые; *О* Пещерьские. [8] *Р* Алимпие; *О* Алимъпие; *С* Алумпи. [9–10] *С* сотворяше. [11] *С* него; *Р, О, С доб.* же. [12] *С* писаша. [13–14] *Р, О* бяше когда сему дѣла то. [15] *Р, О* взимаше. [16] *Р, О нет.* [17] *Р, О, С* взимая; *С доб.* и. [18] *Р, О* иконы. [19] *Р* тыа; *О* тыя; *С* ты. [20–21] *О* ему. [22] *Р* сиа; *О, С* сия. [23–24] *Р, О* повелѣша чернцу. [24] *С* повелѣша. [25–26] *Р, О, С* Павел-апостолъ. [27] *С нет.* [28] *Р* Алимпие; *О* Алимъпие; *С* Алумпий.

л. 68. [1] *С нет.* [2] *Р, О доб.* в. [3–4] *Р* молитву и на пѣние; *О* молитвѣ и на пѣние. [5–9] *О нет.* [6–7] *Р* себе николиже; *С* себѣ николиже. [8–9] *Р* николиже себе отлучяше; *С* не отлучашеся николиже. [10] *С* честное. [11] *Р, О нет.* [12] *Р, О нет.* [13] *Р, О* прозвитера; *С* потом. [14] *Р, О* чину. [15] *О* прикаженъ бысть. [16] *Р* влъхвовь; *О* волъхвовъ. [17] *С* его. [18] *Р доб.* нѣкых; *О доб.* нѣкихъ. [19] *Р, О доб.* да помогут ему. [20–21] *Р* его напоити водою; *О* его напоити губою; *С* напоити губою. [22] *О* его. [23] *О нет.* [24] *Р, О* невѣрие. [25] *Р, О, С, доб.* сего. [26] *Р, О, С* дѣля. [27] *Р* възвратився. [28] *О* плачя. [29] *Р, О* ради. [30] *О* глаголахъ. [31] *Р, О* сыновом. [32] *О* святымъ; *С* святому. [33] *О, С доб.* и. [34] *С* Алумпию. [35] *Р, О, С нет.* [36–37] *Р, О* ему. [38] *Р* съгрѣшениа; *О, С* согрешения. [39] *Р, О, С* ся. [40] *Р, С* отпусти; *О* отпустилъ.

л. 68 об. [1] *С доб.* и. [2] *С* гнойные. [3] *Р, О* дав. [4] *С* повелѣвъ. [5] *О* спадоше. [6] *О* разуму. [7] *Р, О* святого. [8] *Р, О* исцѣли и; *С* исцѣлѣ. [9] *О нет.* [10] *Р, О, С* святый. [11] *С* прозрѣвъ. [12] *Р, О, С нет.* [13] *Р, О* умытися. [14] *Дополн. по Р. О; в Я, С нет.* [15] *С* будем. [16] *О нет.* [17] *О* его. [18] *С* Алумпий. [19] *О* брате. [20] *О* господиномъ. [21] *Р, О* яко. [22] *С нет.* [23] *Р, О нет.* [24] *Р, О нет; С* о. [25] *Р, О* проказися. [26] *Р* невѣрьствиа; *О* невѣрьствия. [27] *Р, О нет.* [28] *О доб.* же.

л. 69. [1] *Р, О, С* Богу; *Р. О доб.* и. [2] *Я дописано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "исцѣливъ".* [3–4] *Р, О, С* исцѣлѣв, в дом свой. [5–6] *Я приписано над строкой.* [7–8] *Р* святую отцу нашу; *О* святыхъ отецъ нашихъ. [9] *С* Алумпия. [10–12] *Р, О* Иелисѣй, иже Неомана-сирянина исцѣли. [11] *С* Неомана. [13] *О* иный; *С* и. [14] *С нет.* [15] *Р, О доб.* христолюбец. [16] *Р* чръноризцема; *О* черноризцемъ. [17] *С* Алумпием. [18] *Р доб.* черноризци; *О доб.* черноризцы. [19] *Р* Алимпию; *О* Алимъпию; *С* Алумпиеви. [20] *Р, О, С* взяста. [21] *Р, О* елико. [22] *Р* черноризцема; *О* черноризцемъ. [23] *Р, О* же. [24] *С* требуета. [25] *Р* вземше; *С* вземша. [26] *Р, С нет.* [27] *Р доб.* якоже и прьвое и; *О доб.* якоже и первое и. [28] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо выделенного в тексте "глаголюще".* [29] *Р, О* толко. [30] *Р, О нет.* [31] *Р, О* рекоста. [32] *Р* чрърноризца; *О* черноризцы. [33] *С* Алумпи. [34–37] *Р* Аще 10-до[a] попросит, се с радостию подам (*О* [a] до десяти). [35] *С* десяти. [36] *Я приписано над строкой.* [38–40] *Р* Алимпию же ничтоже от сего свѣдущу, еже черноризци они творят, вземлюще[a] злато от христолюбца. По времени же (*О* [a] веземъше). [39] *С* Алумпиеви. [41] *Р* черноризци; *О* черноризцы. [42] *С* Алумпии. [43–44] *Р, О* злато и сребро доволно, а иконъ писати не хощет.

л. 69 об. [1] *Р, О* хотя. [2] *Р, О* святым. [3] *С* Алумпием. [4–5] *Р* вшед[a], сказа все игумену. Игумен же повелѣ призвати Алимпиа (*О* [a]шед). [6] *Я дописано на боковом поле.* [7–9] *О* ся неправда от тебѣ бысть. [8–10] *С* сынови нашему от тебѣ. [11] *Р* моли; *О* молит. [12–13] *С* да яко. [14] *Р, О доб.* а. [15] *Р, О, С доб.* же. [16] *Я приписано на боковом поле.* [17] *Р, О, С* николиже. [18] *О нет.* [19] *Р, О, С доб.* же. [20] *О* седми. [21–22] *Р, О* черноризци же призвани быша, имавшиа мзду, да ся прят съ Алимпием. [23] *Р доб.* по доскы; *О доб.* по доски. [24] *С нет.* [25] *С* во ужасте. [26] *Р, О* страхом. [27] *С* землю. [28] *С* всѣхъ. [29] *О* вѣдуще. [30] *Р, О* стязастася. [31] *С* Алумпием. [32] *О* глаголаше. [33] *С* и. [34] *Р, О* отвѣщаша; *С* отвѣщав же. [35] *Р, О, С* тѣм. [36] *Р, О* глаголюще. [37] *Я дописано на боковом поле, должно читаться вместо зачеркнутого в тексте "яко".* [38–39] *С* иже. [40] *Р, О* видѣвше. [41] *Р* ужасошяся; *О* ужасошася. [42] *О* крадоша.

л. 70. [1–2] *Р, О, С* всѣх вещей. [3] *С* отпадоша. [4] *С нет.* [5] *Р, О, С* быста. [6] *Р, О, С* и. [7] *Р, С* остастася; *О* остася. [8–11] *Р* глаголяще на святого, всѣм лжуще, яко: "Мы написахом[а] иконы сиа (*О* [а]писахомъ). [8] *С* творяща. [9] *С* глаголюща. [10] *С* мы. [12–13] *С* дати нама. [12] *Р, О* нам. [14] *С* лишил. [15–16] *С* сама яко сия. [17] *С нет.* [18] *Р, О* притѣкающе; *С* притекающим. [19–21] *С нет.* [20] *Р доб.* той. [22] *Р, О* черноризцем; *С* черньцем. [23] *Р, О* святого. [24–25] *Р, О* укрытися, верху горы стоя. [26] *Р доб.* его. [27] *Р* свѣщницѣ; *О* свѣщници. [28–29] *Я дописано на боковом поле.* [30] *Р, О, С* церкви. [31] *Р* згорѣ; *О* сгорѣ. [32–33] *Р, О* бяху и тыя. [34–36] *Р, О* седмь тыя иконы цѣлы и никакоже врѣдимы, а церкви вся згорѣ. [35–36] *С* церкви изгоревши всей и. [37] *Р, О доб.* тамо. [38] *С доб.* тамо. [39] *О* написася. [40] *С* прославив. [41] *Р* сдѣвающаго; *О* содевающаго; *С* содѣвающаго. [42] *Р, О, С* предивная.

л. 70 об. [1] *С* твоихъ. [2] *О* вземъше. [3] *О нет.* [4] *С* одну. [5] *С* послав. [6] *Р, О, С нет.* [7] *Р, О* юже. [8] *С* доб. *и.* [9–10] *С нет.* [11] *Р, О* пребысть и потом. [12–13] *Р, О* и та церковь от пожара згорѣ. [14] *С нет.* [15] *Р, О нет.* [16] *Р, О* пребысть. [17] *Р* Алимпие; *О* Алимъпие. [18] *Р, О нет.* [19–20] *Р, О, С* к нему же рече. [21] *Р* врьзи; *О* верзи. [22] *Р,О* святого. [23–24] *Р, О, С* дом свой. [25] *Р* радуася; *О* радуяся. [26–27] *Р* пакы же прииде на канонъ; *О* паки же прииде на канунъ. [28] *Р, О доб.* христолюбец. [29–30] *Р, О* ми не извѣстилъ еси своея. [31–32] *Р, О* азъ далъ бых. [33–1] *Р, О, С* свѣтелъ и честенъ.

л. 71. [2] *С* сему. [3] *С* егда. [4] *С* творих. [5] *Р, О* еда. [6] *Р, О* иконы; *С нет.* [7] *Я приписано на боковом поле.* [8] *Р, О* домовь; *С* домой. [9] *Р, О* его. [10] *Р* Алимпие; *О* Алимъпий; *С* Алимпий. [11] *С* разгнѣвався. [12] *Р, О* нь. [13] *Р, О доб.* и. [14] *Р, О* яко. [15–16] *Р, О* дѣла скорость. [17] *Р, О, С* икону. [18] *О* творяше. [19] *Р, О* сими. [20] *Р доб.* и. [21] *Р доб.* Алимпию; *О доб.* Алимъпию. [22] *Р нет.* [23] *О, С* егда. [24] *О* согреших. [25–26] *Р, О* сию написати. [27–29] *С нет.* [28] *О* в пещеру. [30] *С* спѣвшу. [31] *Р, О нет.* [32] *Р, О нет.* [33] *Р* печяли; *О* печали. [34] *Р* себе; *О, С* себѣ. [35] *Р* таковыа; *О* таковыя. [36] *С* церкви. [37] *Р, О нет.* [38] *Р, О* плачется; *С* плачет. [39] *Р* отврьзе; *О* отверзе. [40] *С* сѣяюще. [41–2] *С нет.*

л. 71 об. [1–2] *Я повтор, испр. писцом.* [3] *О* разумѣвъ; *Р доб.* яко въистину; *О доб.* яко воистинну; *С доб.* яко. [4] *Р, О* есть. [5] *Р, О* страсѣ. [6] *Р, О* ужасѣ. [7] *О* текше. [8] *С нет.* [9] *Р, О, С нет.* [10] *Р, О, С доб.* вся. [11] *О* текуще. [12] *Р, О нет.* [13] *Р, О, С* кандилы. [14] *Р, О, С нет.* [15] *О, С* ницъ. [16] *С* землю. [17] *Р, О нет.* [18] *Р, О* створшеесся; *С* сотворшееся. [19] *С нет.* [20–22] *Я повтор, испр. писцом.* [21] *О* отходящи. [23] *О* въспроси. [24–25] *О* кѣмъ бысть написана. [25] *С* суть. [26] *С* ангелъ. [27] *О* отпѣвше. [28] *С нет.* [29] *С нет.* [30] *С доб.* глава 28. [31] *Р, О, С* оставльше се. [32] *О* болѣзнь; *Р, О доб.* и. [33] *С* доблесть, в ню же. [34] *С* недугуя. [35] *Я "грѣ" дописано над строкой.* [36] *Я доб. "яко" и зачеркнуто.* [37] *Р* чядо; *О* чадо. [38] *Р, О нет.* [39] *С* хотяща. [40] *Р, О* възбраняху. [41] *Р, О доб.* постричися.

л. 72. [1–2] *Р, О* изнемогшу и в нечяании уже бывшу; *С* изнемогшю, в нечаянии быша и. [3] *Испр., в Я "ицѣлѣеть".* [4] *С* ангельский. [5] *С* родителя. [6] *Р, О* еже. [7] *С* имѣюща. [8] *С* оста. [9] *Р, О* моляще; *С* мощьне. [10–11] *Р, О, С* преподобнии отци потрудившеся. [12] *О* ползоваше. [13] *Р, О* Пиминова. [14] *О* продолѣваше. [15] *О* попрашааше. [16] *Р* паче приложениа; *О* паче приложения. [17] *С* и. [18] *Р, О* из. [19–20] *Р, О* его не дадущу; *С* не дадущу его и. [21–22] *Р* и присѣдящим ему; *О нет*; *С* присѣдящимъ.

[23] *С нет.* [24–25] *Р, О* молитися Господеви. [26] *Р, О, С* Пимин. [27] *Р, О* носяще. [28] *Р, О* мантию. [29] *Р, О, С* пострижению; *Р, О доб.* и. [30] *О* симъ. [31–32] *Р, О, С* вы посла исполнити мое желание. [33] *О* начя. [34] *О* въспросы. [35] *С* жертовнику. [36] *Р, О* ся сподобити. [37] *С* ангельскому. [38–39] *Р, О* и вся по чину.

л. 72 об. [1] *Р, О, С нет.* [2] *Р, О нет; Я дописано поверх строки.* [3] *Р, О* мантию. [4] *Я приписано над строкой.* [5] *Р, О нет.* [6] *Р, О* управивше и. [7] *О* Пимина. [7–8] *С нет.* [9–10] *Р, О* и зажгоша свѣщу, и рекоша: "Сиа свѣща. [11] *Р, О нет.* [12] *О нет.* [13] *С* погаснет. [14] *С нет.* [15] *Р доб.* въ церкви. [16] *Р, О* гласы. [17] *Р, О* възбудиша. [18–19] *Р, О* с нѣкоторыми. [20] *Р, О нет.* [21] *Р, О, С доб.* его. [22] *Р, О доб.* възбудивше. [23] *О* облечена. [24] *Р, О нет.* [25] *Р, О доб.* и. [26] *С* призва. [27–28] *Р* сию же свѣщу, юже[а] видите горящу, они възжгоша[б] и рекоша (*О* [а]*нет*; [б]вожгоша). [29] *Р, О доб.* доволно, а не угаснути. [30] *Я испр. из "несоша".* [31] *Р, О доб.* и. [32] *Р, О* заключену и. [33] *Р, О* възбудивше. [34–35] *Я испр. из "впросивше его".* [35] *С нет.* [36–37] *Р, О* послѣ вечерня. Они же рекоша: "Никтоже.

л. 73. [1] *Р, О* есть. [2] *Р, О* и ключи; *С доб.* несть. [3] *Р, О доб.* же. [4] *С нет.* [5–6] *Р, О* игумен же поискавше тѣх, кто его. [7] *Р, О* обрѣтоша. [8] *С нет.* [9] *О* бывающе. [10] *О доб.* уставное пострижение. [11] *Р, О* токмо. [12] *С* единого. [13] *Р, О* горѣти. [14–15] *С нет.* [16] *Р, О* неугасима пребысть и. [17] *С* твориша; *Р, О доб.* и. [18] *Р* глаголавша; *О* глагола. [19] *О нет.* [20] *С* нарекомое. [21] *Р, О* какови. [22] *Р, О, С* показавше. [23] *Р, О нет.* [24] *Р, О доб.* что. [25] *Р, О доб.* и. [26] *С* служащему. [27] *Р, О* того; *С* ту и. [28] *О доб.* же. [29] *О* оставльша. [30] *Р, О* того. [31] *С нет.*

л. 73 об. [1] *Р, О, С доб.* все. [2] *С доб.* иже. [3–4] *Р, О* о всем благодаряше Бога. [5] *С нет.* [6] *Р* черноризци; *О* черноризцы. [7–8] *Р, О* еже служити болным. [9] *Р, О доб.* и. [10] *Р, О* Пимину. [11] *Р* вкупе; *О* вкупѣ. [12] *Р, О нет.* [13] *С нет.* [14] *Р* имѣаху; *О* имѣяху; *С* имуща. [15–17] *Р* поврьгоша[а], начят же изнемагати жаждею[б] иже к Пимину принесеный болный. Рече[в] к нему Пиминъ (*О* [а]повергоша; [б]даждею; [в]*доб.* же). [16] *С* повергоша. [18] *О* насъ. [19] *С доб.* брате. [20] *Р, О* яко. [21] *Р, О* служити. [22] *О нет.* [23] *С нет.* [24] *Р* исполни; *Я "ти" приписано над строкой.* [25] *С* творяй. [26–27] *Р, О, С* на нерадивыя же. [28] *Р, О нет.* [29] *О* будутъ. [30] *С* востав. [31] *О доб.* и. [32] *С* обнят. [33] *Р, О* святого. [34] *Р* стуживси. [35] *Р, О* оставляше; *Р доб.* не могый трьпѣти; *О доб.* не могий терпѣти. [36] *Р, О* ради; *С* дѣля. [37] *Р, О* легшу. [38–39] *Р* огнь его възьже и; *О* огнь его возъже и; *С* огнь зажже его. [40] *Р* жажди; *О* жажды; *С* жажи.

л. 74. [1] *Р, О* друзий. [2] *Р, О доб.* и. [3] *С* видѣти. [4] *Р, О* Пимину; *С доб.* яко брат умирает. [5] *Р, О* святый. [6] *Р, О доб.* и. [7] *С* есмъ. [8] *Р, О* вздавати. [9–10] *Р, О* Внегда сиа рекоша, болный скоро. [11–12] *Р, О* часа того. [13] *Р, О, С* поноси. [14–15] *Р, О* боля и служай; *С* служа и боля. [16–17] *Р, О, С* туга и недуг вмалѣ. [18] *Я приписано поверх строки.* [19] *Р, С* бо; *О* ибо. [20] *Р* лучши; *О* лучьши. [21–22] *Р* ми будет безь истлѣниа; *О, С* ми будет без истлѣния. [23] *Р, О доб.* а. [24] *С* ангельскими. [25] *Р, О* пречистую. [26] *Р, О* възсылати.

л. 74 об. [1] *О* стоя; *С* стояще. [2] *С* стояти. [3] *О нет.* [4] *С нет.* [5] *Р, О доб.* мука. [6] *Р, О доб.* и. [7] *Р, О* болящим. [8] *Я доб. "то" и зачеркнуто.* [9] *О* бо; *Я доб. "то" и зачеркнуто.* [10] *Р, О доб.* вам. [11–12] *Р* рабичиче есте; *О* рабичичи есте; *С* есте рабичища. [13] *Р, О доб.* же. [14–15] *Р, С* лѣт 20; *О* лѣтъ двадесятъ. [16] *О* столпцы. [17] *Р*

единъ; *О доб.* единъ. [18] *О нет.* [19] *Я повтор слова "всѣм".* [20] *Я "е" в конце слова испр. на "а".* [21] *О, С* просяще. [22] *О нет.* [23] *Р, О* и с. [24] *Р, О, С* бывше. [25] *Р, О* вышед. [26–27] *Р, О* к пещерѣ; *С* к печерѣ. [28] *С* и. [29] *Р, О доб.* своего. [30] *С* показав. [31] *С* на. [32–1] *С нет.*

л. 75. [2] *Р, О нет.* [3] *С нет.* [4] *О* братии. [5–6] *О* мнитъся в горѣхъ. [7] *Р* бо; *О* убо. [8] *О нет.* [9] *О нет.* [10] *Р* Божиа; *О* Божия. [11] *С нет.* [12] *Р, О доб.* имѣти; *С доб.* имѣя. [13] *Р, О, С доб.* и. [14–15] *Р, О* тогда мя в скиму постризите. [16] *О* отъятъся. [17] *О* разумѣша. [18] *Я "твии" приписано на боковом поле.* [19] *Р, О нет.* [20] *Р* Бога. [21–23] *Р, О* исповѣстся тебѣ. [22] *С нет.* [24] *Р, О доб.* же; *С доб.* и. [25] *О* лѣностно. [26] *Я дописано над строкой.* [27] *С нет.* [28] *Р, О* предварит. [29] *О нет.* [30–32] *Р, О, С* с великою честию положиша. [31–32] *Я написано на боковом поле, должно читаться вместо зачеркнутого в тексте "честно".* [33] *С* окопавше. [34] *Р, О* святого. [35] *О* еного. [36] *С* жа.

л. 75 об. [1] *О нет.* [2] *Р, О доб.* в скиму. [3] *Р, О* неизречѐнному; *С* неизреченому. [4] *Р, О доб.* и рекоша. [5] *Р, О доб.* Господи. [6–7] *С* братия, мним. [8] *Р, С* болѣзни; *О* послѣдни. [9] *О* еще. [10] *Р, О, С нет.* [11–12] *Р, О* тогда постригите мя", – сего суетна. [13] *С доб.* глава 29. [14] *Р, С нет.* [15] *Р* черноризцѣх; *О* черноризцех. [16] *С* бо. [17] *Р* таковы; *О* таковыи. [18] *Р* акы; *О, С* аки. [19–20] *О* сияху в Руской земли: овый. [20] *Р* овы. [21] *Я испр. из "ово".* [22] *С доб.* и. [23–24] *С нет.* [25] *Р, О доб.* же. [26] *Я "м" написана над зачеркнутым "нѣ".* [27] *С* смѣющим. [28] *С* старѣйшиим. [29–30] *С нет.* [31] *Р, О* наказаху. [32] *Р, О* утѣшающе. [33–34] *Р* нѣкое сългрѣшение впадаше[а], утѣшахуть[б] его братиа и опитемью (*О* [а]впадетъ; [б]утѣшаху). [35–1] *Р* толика бо бяше в братии той любовь, и въздрьжание, и смѣрение; *О* и въздержание, и смирение.

л. 76. [2] *Р, О доб.* ли. [3] *Р* нѣкый; *О* нѣкий. [4] *Р, О* изыдяше. [5] *Р, О* посылающе; *С* посылаху. [6] *Р, О* него; *Я доб. "брата" и зачеркнуто.* [7–8] *Р* к монастырю брата; *О, С* к манастырю брата. [9] *Р, О доб.* за брата. [10] *Р, О нет.* [11] *Р, О доб.* и. [12–13] *Р, О, С* бяху тогда; *Я "тогда" приписано на боковом поле.* [14] *Р, О* помяну. [15] *О* нѣколи. [16] *С* Господь. [17] *Р* Дамианъ; *О* Дамиянъ; *С* и демонъ. [18] *Р, О, С* таков. [19–20] *Р* и воды, ничтоже ядяше[а] (*О* [а]ядяще); *С* ясти и воды пити ему и. [21] *Р, О* приносяще. [22] *Р, О* святому. [23] *О* повелѣша. [24] *Р* Дамиану; *О* Дамьяну. [25] *Р* мазаше. [26] *Р, О доб.* в той же болѣзни. [27] *С* ангелъ. [28] *Р* обѣщевая; *О* обещевая. [29] *О* семъ. [30] *Р, О нет.* [31] *О* Феодосие. [32] *Р, О доб.* и. [33] *Р, О доб.* отче. [34] *С* есть. [35–36] *С* разумѣвъ. [37–38] *Р* великий Феодосие; *О* великий Феодосий. [39] *Р* Дамиане; *О* Дамияне. [40] *О* будетъ. [41] *Р, О* духъ. [42] *Р, О* Божии. [43] *Р* схраниша; *О* сохраниша. [44] *Я приписано над строкой.* [45] *Р, О* таков же.

л. 76 об. [1] *С* бо. [2–3] *Р, О* провѣдяше прежде; *С* проповѣдаше преже. [4–5] *Р, О, С* кого видяше. [6] *О* накаше. [7] *Р, О* помышляаше. [8–10] *С нет.* [9] *Р, О* провидяше. [11] *С нет.* [12–13] *Р, О* ли кому что глаголяше: любо благо или зло – збывашеся. [14] *С* тѣм. [15] *Р, О нет.* [16–17] *Р, О* ему стоящу. [18] *О* възведе. [19] *Р, О нет.* [20] *Р, О доб.* сматряше. [21] *Я доб. "обр" и зачеркнуто.* [22] *Р доб.* обходяща; *О доб.* объходяща; *С доб.* обьходяща. [23] *С доб.* и. [24] *О* носяя. [25] *Р, О* лѣпкы. [26] *Р, О* и хождааше; *С* обиходя. [27] *О* братии. [28] *Р, О* поющим. [29] *Р, О нет.* [30] *Р, О доб.* быв. [31] *Р, О* какову. [32] *О* изыде. [33] *Р, О* спаше. [34] *Р, О, С нет.* [35–36] *Р, О* к пѣнию. [36] *С* отпѣния; *Я "от" до-*

писано над строкой. [37] *Р, О доб.* сей. [38–39] *Р, О* сему же старцу бяше обычяй сице: егда отпѣвше братиа. [40] *С* послѣдъ. [41–42] *Р, О* из церкви исхожаше. [43] *Р, О* опочинути. [44] *С нет.* [45] *Р, О доб.* бесов. [46] *О* идетъ. [47] *С доб.* и. [48] *С доб.* и.

л. 77. [1] *Р, О доб.* бѣса. [2] *О* текуще. [3–4] *Р* на свинии сѣдяй; *О* на свинии сѣдя. [5] *Испр. по Р, О; Я* Толкобовичя; *С* Доболковича. [6] *Р* знаменався; *О* знаменовався. [7] *Р доб.* духомь. [8] *Р, О* шед. [9] *Р, О* спроси. [10–11] *Р* "Даве по заутрении[а] изыде за манастырь". И (*О* [а]заутрени). [12] *Р, О нет.* [13] *Р доб.* великый; *О доб.* великий. [14] *С доб.* и. [15] *С нет.* [16–17] *Р* видѣниа многа; *О* видѣния многа; *С* видѣния. [18] *Р, О доб.* о Господѣ. [19] *С доб.* глава 30. [20] *Р, О* святѣм. [21] *О доб.* Благослови, отче. [22] *Р, О* Исакие; *С* Исакей. [23] *Р, О нет.* [24] *Р, О, С нет.* [25] *С нет.* [26] *Р, О* помысливъ. [27–28] *Р, О* имѣние свое трѣбующим. [29] *С нет.* [30] *Р, О* его. [31] *Р, О* него. [32] *О доб.* и. [33] *Р* Исакие. [34] *С* Черный. [35] *Р, О* Исакие. [36] *Р* въсприа; *О* въсприя. [37] *С доб.* и. [38–39] *Р* себѣ купити; *О* собѣ купити. [40–41] *С нет.* [42–43] *О* моляшеся Богу.

л. 77 об. [1] *С* проскура. [2] *С нет.* [3] *Р, О нет.* [4] *Р, О* Антоние; *Я написано на боковом поле.* [5] *Р, О, С* подаяше; *С доб.* ему. [6–7] *Р* оконце же толико руку[а] вмѣщаше (*О* [а]рука). [8] *Р* излазя и; *О* злазя и. [9–10] *Р* никакоже лежавь; *О* никакоже лежахъ. [11] *Р* начат; *С* поча. [12–13] *Р, О* продолжи же и до полунощи, яко утрудися, сѣде на сѣдалищи. [14–15] *С* ему сѣдящю. [16–19] *Р* поидоста два юноши к нему прекрасны, и блистася лице има, яко; *О* поидоста к нему два юноши прекрасны, облистася лице има, яко. [17] *С* приидоста. [18] *С* прекраснѣ. [20] *Р, О, С* к нему. [21] *Р, О* Исакие. [22–24] *С* видѣ свѣтъ ангела. [23] *Р, О* мы. [25–26] *Р* Христос к тебѣ; *О* Христос к тобѣ. [27] *О* анггелы; *С* ангелы. [28] *С* воста. [29] *Р, О* Исакие. [30] *Р, О доб.* велику. [31] *Р, О доб.* паче солнца. [32] *С* нет. [33] *Р, О* Исакие. [34] *Р, О, С нет.* [35] *С* разумѣ. [36] *Р, О, С* Исакие. [37–44] *С нет.* [38] *Р, О* его. [39–40] *Р, О* садитися. [41–42] *Р, О* бубны и гусли. [43–44] *Р, О* да ны Исакие. [45] *О нет.* [46] *О доб.* и.

л. 78. [1] *Р доб.* и; *О доб.* его. [2] *Р, О, С нет.* [3] *Р, О* едва. [4] *Р, О, С нет.* [5] *Р, О, С нет.* [6] *Р, О доб.* и; *Я приписано над строкой.* [7] *Р, О* Антоние. [8] *С* Исакий. [9–11] *Р, О* И глагола Антоние. [10] *С нет.* [12] *О* преставися. [13] *О нет.* [14] *С* и. [15] *С* мняща. [16] *О доб.* и. [17] *Р, О нет.* [18–19] *Р, О* сие бысть ему; *С* имать быти. [20] *Р, О* его; *С нет.* [21–22] *Р, О* ему великий Антоние. [23] *О* прилучися; *С* приключися. [24] *Я "и" испр. на "я".* [25] *Р, О, С* прислав. [26] *Р* Антоние. [27–28] *Р, О* вселися, и нынѣ есть ту монастырь. [28] *Я дописано на боковом поле.* [29] *О* Болдиных. [30–31] *Р, О* сего дни. [32] *С* отшел; *Р, О, С доб.* к. [33] *О* взем. [34–35] *О* свою. [36–37] *Р, О* ему. [38] *Р, О доб.* и проход свой. [39] *Р, О* себе. [40] *Р, О, С* червие. [41] *С* ребры. [42] *Р, О* его. [43] *Р, О нет.* [44] *Р, О* спрятываше. [45] *О нет.*

л. 78 об. [1–2] *Р* створи се[а] около его (*О* [а]*нет*). [3] *О нет.* [4] *Р доб.* лежа; *О доб.* лежах. [5] *Р, О доб.* ничтоже. [6] *С нет.* [7] *Р, О нет.* [8–10] *Р* [а]молитву творяще[б] над нимь нощь и день, моля Бога (*О* [а–б]творя молитву). [9] *С нет.* [11] *О* востати. [12] *О* брежа. [13–14] *Р* но нуждею его привлачяху; *О* нуждею его привлечаху; *С* нужею его привлачахут. [15–16] *С нет.* [17–18] *Р* трапезницу, и посаждахут и кромѣ братия, и положаху; *О* трапезу, и посаждаху его братия, и положаху; *С* трапезницу, посаждает кромѣ братьи, положахут. [19–20] *Р, О* и не взимаше, олны. [21] *Р* Феодосие. [22] *О* вкладывайте. [23–24] *Р, О* да сам начнет взимати, ясти. Исакие, иже. [25] *Р* вкусяще; *С*

кусяше. [26] *Р* научя; *О* начя. [27] *Р, О* его; *С нет.* [28] *Р* Феодосие. [29] *Р доб.* и от прелести сатанины; *О доб.* и от прелсти сатанины. [30–31] *Р* Исаакие же пакы въсприатъ; *О* Исакие же паки восприятъ. [32] *С* преставшуся. [33] *Р, О доб.* игуменом. [34] *Р* Исаакие; *О* Исакие; *С* Исак. [35] *С* сѣдяще. [36] *Р, О* аз; *С* а. [37–38] *Р, О* в пещерѣ затворитися; *С* в печерѣ затворихся. [39–40] *Р, С* тя побѣдити; *О* побѣдити. [41] *О* вътолчяну. [42] *Р, О, С* уродство творити. [43–44] *Р, О* и помагати начя[a] (*С* [a]поча). [45] *О нет.* [46] *Р, О, С* входя. [47] *Р, О* и неподвижимо.

л. 79. [1] *Р* приспѣваше; *О* приспеваше. [2] *Р* плесницах в; *О* пленицах в. [3–5] *Р* [a]многажды ногы его примерзяху к[б] камени, он же никакоже не подвиже (*О* [а–б]многаже ноги его примерзяше х). [4] *С нет.* [6] *С* ногами. [7–8] *Р* заутреню отпояху; *О* заутреню поют. [9] *Р* утрении; *О* утрии. [10] *О* поварню. [11] *Р* приуготовляше; *О* приготовляше; *С* приуготова. [12] *Р, О* прихожаху. [13] *Р, О* повары. [14] *О* братии. [15] *Р, О, С нет.* [16–17] *Р* такоже зовом бѣ – Исаакь[a] (*О* [a]Исак); *С* также бѣ именем тѣмъ же – Исак; *Я "тако бѣ" испр. на "таже"*. [18] *Р* Исаакие; *О* Исакие. [19–20] *Р, О* поиде, и ят врана, и принесе к пославшему его. [21–22] *Р, О* вси ужасошася, повѣдаше. [23] *С нет.* [24] *Р* начят. [25] *С доб.* и. [26] *Р* дааху; *О* даяху; *С* начаша даяти. [27] *Р доб.* пакы; *О доб.* паки; *С нет.* [28] *Р, О нет.* [29] *Р* Антоние. [30] *С* воскладаша. [31] *С доб.* ли. [32] *Р, О, С нет.* [33] *О доб.* и. [34] *Р, О доб.* в. [35] *Р, О, С доб.* же. [36] *Р* възже; *О* возже. [37] *Р, О* истопление кельи. [38] *Р, О* якоже. [39] *Р, О, С доб.* и. [40] *С* пылати. [41] *Р, О* утлинами. [42] *Р* въступль; *О* вступя. [43–44] *Я испр. из "ногем босым"*. [44] *О нет.* [45] *Р, О, С* и слѣзе. [46] *С нет.* [47] *О* повѣдах. [48–49] *Р* врагы, якоже мухы; *О* враги, якоже мухи. [50] *Р* вмѣняше; *О* вменяше. [51] *Р доб.* их. [52] *Р, О нет.*

л. 79 об. [1] *Р, О* глаголаше. [2] *Р, О доб.* бо. [3] *О* есте. [4] *С* Иисуса. [5] *Р, О доб.* на молитвы отца моего. [6] *О нет.* [7] *О* дѣях. [8–9] *Р, О* старѣйшина есть; *С* еси старѣйшина есть. [10] *О нет.* [11–12] *О* знаменовашеся. [13] *О* исчезаху; *Р, О доб.* от него. [14] *Р, О* же. [15] *О нет.* [16–17] *Р* страхование творяще ему мечтаниемь; *О* стращающе его мечтанием. [18] *Р, О доб.* прииде. [19] *Р* разгребем. [20] *Р, О* друзии. [21] *О* бы вы. [22] *Р, О* день. [23–24] *О* бы есте пришли, а то вы. [25] *Р доб.* то. [26] *Р доб.* и. [27] *Р, О, С доб.* и. [28] *О* друзии. [29] *О* страшаху. [30] *Р, О* медвѣжии. [31–32] *Р* другоици[a] же лвомь, овогда же змиа ползяху, овогда же (*О* [a]друзии). [33] *Р, О* яко. [34] *Р* быстe; *С* бяше; *Р, О доб.* и. [35] *Р доб.* въ; *О, С доб.* во. [36] *С* ангельстем. [37] *Р* видѣниа; *О* видѣния. [38] *Р* теперво; *О* перво. [39] *Я "ѣ" проставлена над "и"*. [40] *С* скотом. [41] *О доб.* и; *С* же. [42] *О* оттого. [43] *С* повѣдаша. [44] *Р, О, С нет.* [45] *О, С нет.* [46] *С* поча. [47] *Р, О, С* крѣпле. [48] *Р, О доб.* и; *С доб.* си. [49] *С* видѣние. [50] *О нет.* [51] *Р, О нет.* [52–53] *Р, О* велми болна. [54] *Р, О доб.* же. [55] *Р* черноризци; *О* черноризцы. [56] *О* светило. [57–58] *С* здѣшную. [59–60] *Р, О нет.* [60] *С* братию. [61] *Р, О* приходящая. [62] *Р, О нет.* [63] *Р, О нет.* [64] *С нет.* [65] *С доб.* о. [66] *Р доб.* и дръжава; *О, С доб.* и держава. [67] *С* святым. [68–69] *С нет.* [69] *О нет.*

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

Текст Волоколамского патерика публикуется по списку С (ркп. ГИМ. Синодальное собр. № 927), разночтения к отдельным фрагментам даются по списку М (ркп. РГБ. Музейное собр. № 1257), по этому же списку изданы отрывки Патерика, не вошедшие в состав Синодального сборника Вассиана Кошки.

л. 7. [1] *М доб.* и.
л. 7 об. [1–2] *М нет.*
л. 10. [1] *Испр. по смыслу, в С и М* имъ.
л. 10 об. [1] *М* отрлыто.
л. 12. [1] *М* наутрие.
л. 19. [1–2] *М* Бывает въ человѣцех смерть. [3] *М* угара.
л. 19 об. [1] *М нет.*
л. 22 об. [1] *Испр. по смыслу, в С* она.
л. 24. [1] *Испр. по смыслу, в С* ренъ. *Подобный оборот встречается в портретной зарисовке святого, выполненной Досифеем Топорковым в Надгробном слове Иосифу Волоцкому.*
л. 24 об. [1] *Испр., в С* земедѣлецъ.
л. 27. [1–2] *М нет.* [3] *М перед статьей запись киноварью* Сава Савинской. [4] *М* обычай. [5] *М* паперти.
л. 27 об. [1] *М* мисли. [2] *М* делъву. [3] *Испр., в С и М* творяше. [4] *М доб.* не.
л. 28. [1] *М* чистыхъ. [2] *М* недостатках.
л. 28 об. [1] *М* повинни. [2] *М* вѣки. [3] *М нет.*
л. 35 об. [1] *С пропуск текста.*
л. 353 об. [1] *Испр. по смыслу, в М* нам.
л. 361 об. [1] *Испр., в М* моляшеся.

К РАЗДЕЛУ "ДОПОЛНЕНИЯ"

ЖИТИЕ КАССИАНА БОСОГО

В основу издания Жития Кассиана Бо́сого положен список С (ркп. ГИМ. Синодальное собр. № 927. Л. 104–112 об.). Разночтения приведены по списку М (ркп. РГБ. Музейное собр. № 1257. Л. 16 об.–24 об.) и списку О (текст послания Нифонта Кормилицына Василию III о преставлении Кассиана Босого – ркп. РНБ. Q. XVII. 64. Л. 252 об.–253).

Житие Кассиана Босого было издано Питиримом Волоколамским как своеобразное приложение к патерику Иосифо-Волоколамского монастыря по списку С (Богослов. тр. М., 1973. Т. 10. С. 177–222).

л. 104 об. [1] *М* Касианъ.
л. 105. [1] *М* общее. [2] *М* избыти.
л. 105 об. [1] *М* русскиа. [2] *М* узакононоположи.
л. 106 об. [1] *М* вкушаа.
л. 107. [1] *М* поки.
л. 107 об. [1] *М* боже. [2] *М* начя.
л. 108 об. [1] *М* Руси. [2] *М* Касяну. [3] *М* святыа.
л. 109. [1] *М* начя. [2] *М* Тихонъ. [3] *М* е́сми.
л. 109 об. [1] *М* Руси. [2] *М* Касьяна. [3] *М* царский. [4] *М* Божиа. [5] *М* тво́а. [6] *М* Руси.
л. 110. [1] *М* Руси. [2] *Испр. по смыслу, в С* приятъ, *в М* приат. [3–4] *Испр. по М.; в*

С нет, но есть следы подчистки и правки текста. [5] *Испр. по смыслу, в С М* даде. [6–7] *С приписано на нижних полях.* [8] *М* Руси.

л. 110 об. [1–2] *Испр. по М, в С подчистка слова* архимандрита, же *внесено над строкой после слова* старца. [3] *Испр. по М, в С* его (*вписано в строку после подчистки текста*). [4] *М* кровьля. [5] *М* велий.

л. 111. [1] *М* коко. [2] *М на нижних полях л. 24 приписка:* "В лѣто 1532 преставися старец Косиян Босой в неделю на масленое заговѣйно, февраля 11, на паметь святого священномученика Власья, на 10 часу дьни". [3] *М* нашие.

л. 111 об. [1] *М* погасе. [2] *М нет текста о преставлении Кассиана Босого.* [3] *О* Босого. [4] *О* бьет. [5] *О* стала. [6] *О* хрестьянской. [7] *О* да. [8] *О* Касьян.

л. 112. [1–2] *Испр. по О, в С* оскорби и. [3] *О* себя. [4] *О* конуне. [5] *О* а. [6] *О* бьем. [7–8] *О нет.*

ЖИТИЕ ФОТИЯ ВОЛОЦКОГО

Житие Фотия Волоцкого публикуется по списку 60-х годов XVI в., находящемуся в сборнике Вассиана Кошки (ГИМ. Синодальное собр., № 927. Л. 172–178 – список С), с учетом разночтений по списку краткой редакции памятника в сборнике Нифонта Кормилицына (РНБ. Q. XVII. 64. Л. 353–356 об. – список О). По списку С произведение было опубликовано Питиримом Волоколамским в "Богословских трудах" (М., 1973. Т. 10).

л. 172. [1–2] *О нет.*

л. 172 об. [1] *О помета на полях полууставом XVI в.* – лѣта 7008-го. [2] *О* кнезем. [3–4] *О приписано на полях.*

л. 173. [1] *О дописано на полях.* [2] *О нет.* [3–4] *О приписано на полях.*

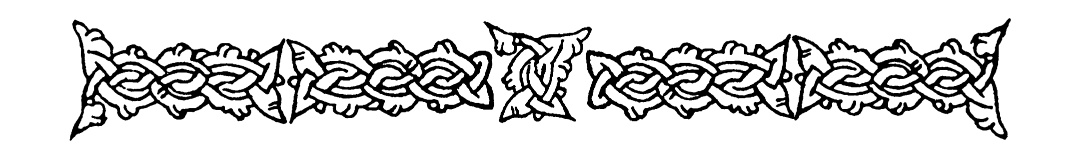
л. 173 об. [1] *О приписано на полях.* [2] *О* сеци. [3] *О* предиреченныя.

л. 174. [1] *О* старейшиньство.

л. 175. [1] *Испр. по О, в С нет.* [2] *О* посмѣяние. [3] *О нет.*

л. 175 об. [1] *О дописано на полях.*

л. 176–178. [1–2] *О нет.*



КОММЕНТАРИИ

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

К л. 1. *...церкви Богородичина Печерскаа...* – Церковь Успения Богородицы, строительство и роспись которой велись с 1073 по 1089 г., – главный собор Печерского монастыря, – имела суровый, аскетичный вид. Это был шестистолпный крестовокупольный храм, лишенный башен и галерей, увенчанный лишь одним куполом. По преданию, отраженному в Киево-Печерском патерике, собор строили греческие мастера в меру, данную варягом Шимоном; результаты археологических раскопок 1972 г. позволяют говорить об участии в строительстве болгар; вместе с греческими мастерами, украшавшими собор мозаикой, фресками и иконами, работал древнерусский художник Алимпий, которому посвящено особое "слово" Патерика. О перестройках храма дают представление гравюры в книгах лаврской типографии. В Патерике, изданном в 1661 г., он изображен пятиглавым, а его древнее ядро окружено приделами, часть из которых объединена под одной кровлей. После пожара 1718 г. Успенский собор был восстановлен, надстроен и украшен в стиле барокко; в конце XIX в. он был расписан заново в сухой академической манере. В период оккупации Киева взорван фашистскими захватчиками.

Архимандрития – монастырь с архимандритом во главе. Архимандритией Печерский монастырь стал при игумене Поликарпе между 1169 и 1171 гг. По мнению историка Я.Н. Щапова, на Руси архимандрития – институт, противопоставленный митрополиту и связанный с княжеской властью. Печерский игумен первым получил титул архимандрита, который стал присваиваться настоятелю важнейшего монастыря в городе, обладавшему определенными правами и вне своего монастыря (см. *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси. X–XIII вв. М., 1989. С. 159–160).

Лавра – название крупных и важных по своему положению православных общежительных мужских монастырей.

Феодосий – церковный деятель и писатель Древней Руси, один из основателей Киево-Печерского монастыря, игуменом которого был с 1062 по 1074 г. Из Жития Феодосия Печерского, созданного Нестором, известно, что Феодосий

Верхняя лавра. Рисунок из книги А. Кальнофойского "Тератургима". 1638 г.

происходил из семьи состоятельных людей, родился недалеко от Киева в г. Васильеве, детство провел в Курске, рано лишился отца. В середине 50-х годов против воли матери ушел с паломниками в Киев, где стал монахом, жил в пещере вместе с Никоном и Антонием. Во время создания Киево-Печерского монастыря и игуменства в нем Феодосий проявил себя как рачительный хозяин и энергичный строитель. При нем возводился Успенский собор, монастырь из пещерного превращался в наземный и общежительный. Как политик Феодосий выступил против князя Святослава в защиту прав старшего из Ярославичей – Изяслава, изгнанного из Киева в 1073 г. Изяславу Ярославичу адресуются два послания Феодосия, в том числе знаменитое – о "латинской вере". Феодосий – автор ряда поучений и молитвы "за вся крестьяны", где выступает как страстный публицист, "ходатай" за православную веру и русский народ перед Богом, как опытный церковный проповедник. Феодосию Печерскому посвящен цикл статей в Повести временных лет, среди них 1074 г. – о смерти Феодосия, 1091 г. – о перенесении его мощей, 1108 г. – о вписании имени святого в Синодик. Последние две статьи, а также Житие Феодосия Печерского и похвала святому, сначала существовали в Патерике на правах литературного "конвоя", а затем постепенно, по мере редакторской работы над памятником, вошли в его состав.

...князь Африкыан, брат Якуна Слѣпаго, иже отбѣже от золотыа руды... бяшета два сына – Фриандъ и Шимонъ. – Варяги, носившие имена *Африкан, Фрианд и Шимон,* упоминаются только в Киево-Печерском патерике, причем Фрианд, как предполагают исследователи, ошибочно принятое за имя собственное древнеисландское "friandi – friaendi", что значит "родич", "родственник". *Якун*, или Гакон, – предводитель варягов, принимавших участие в битве 1024 г. на стороне Ярослава против Мстислава. Повесть временных лет содержала сведения, что Якун был "сь лѣп", а "луда бѣ у него золотомъ истъкана". Здесь "луда" – плащ, накидка, верхняя одежда, хотя иногда это слово переводят и как маска, шлем, латы. Автор патерикового сказания, епископ Симон, скорее всего, неверно понял текст летописного источника, истолковав словосочетание "сь лѣп" не как "красив", а как "слеп".

Ярослав – Ярослав Мудрый (ок. 978–1054), сын Владимира Святославича от Рогнеды, княжил в Новгороде, а затем в Киеве. Занял великокняжеский престол после победы над Святополком в битве на р. Альте (1019). Его правление ознаменовалось укреплением государственного положения Киевской Руси и ростом ее международного авторитета, успехами в распространении христианства и в борьбе за независимость Руси от Византии, расцветом культуры. Ярослав Мудрый как идеальный тип князя прославлялся автором летописной статьи, которая читается под 1037 г. в Повести временных лет, и Иларионом в Слове о Законе и Благодати.

К л. 1об. *...изидоша сии трие Ярославичи въ срѣтение имъ: Изяслав, Святослав и Всеволод...* – Еще при жизни Ярослав Мудрый дал "ряд" на княжение своим сыновьям. По завещанию отца, старший сын *Изяслав* (1024–1078), получал Киев, *Святослав* (1027–1076) – Чернигов, *Всеволод* (1030–1093) – Переяславль-Южный, Ростов, Суздаль и Белоозеро. После кончины Ярослава его сы-

новья совместно вели военные действия против внешних врагов и в 1068 г. потерпели поражение от половцев в битве на р. Альте. Изяслав не решился дать оружие киевлянам для продолжения борьбы с половцами и был изгнан из города восставшим народом. Киевляне освободили из заточения Всеслава Полоцкого, захваченного в плен Ярославичами, и посадили его на великокняжеский стол. Бежавший в Польшу Изяслав только через год сумел вернуть себе киевское княжение. В 1073 г. военно-политический союз Ярославичей распался: Святослав со Всеволодом изгнали из Киева Изяслава, который снова бежал в Польшу. Великокняжеская власть перешла к Святославу Ярославичу, после смерти которого в 1077 г. киевский престол должен был наследовать Всеволод, но он добровольно уступил его Изяславу, а сам сел в Чернигове. После гибели Изяслава в междоусобной войне (1078) Всеволод занял киевский стол и княжил до 1093 г.

Антоний – основатель Киево-Печерского монастыря, родился около 983 г. в г. Любеч. Совершил хождение в Константинополь, а затем на Афон, где жил в пещере близ монастыря Есфигмен. Здесь он был пострижен в монахи игуменом Феоктистом и в качестве миссионера направлен на Русь, где поселился в Варяжской пещере в Берестове около Киева. Возможно, мирское имя Антония – Антипа (в переводе с греческого – "вместо отца"); при пострижении назван Антонием в честь Антония Великого, основоположника отшельнической монашеской жизни. После смерти князя Владимира Святославича, в период междоусобной борьбы его сыновей за киевский стол, Антоний удалился на Афон, откуда по приказу игумена Феоктиста в 1028 г. вернулся в Киев и поселился в Иларионовой пещере на берегу Днепра. Вокруг Антония, прославившегося монашескими подвигами, собрались ученики и последователи, среди них – Никон Великий, Феодосий Печерский, Моисей Угрин и др. Они выкопали пещерную церковь, трапезную, общий подземный ход, поставили над пещерами деревянную Успенскую церковь. Так возник Киево-Печерский монастырь, сказание об основании которого читается в Повести временных лет под 1051 г. Известность и авторитет Антония были так велики, что вступивший в 1054 г. на киевский стол князь Изяслав Ярославич вместе с дружиной приходил к нему для благословения. В 1061 г. отношения Антония с киевским князем осложнились из-за пострижения в монастыре приближенных Изяслава – боярина Варлаама и евнуха Ефрема. Предпочитая отшельничество, Антоний поставил в игумены Варлаама, а сам удалился в Ближнюю, так называемую "Антониеву", пещеру. В 1062 г. князь Изяслав назначил Варлаама игуменом основанного им монастыря Святого Дмитрия, и Антоний по просьбе братии сделал новым игуменом Феодосия Печерского. В 1067 г. князья Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи, отправляясь в поход на половцев, просили у Антония благословения, и он предсказал им поражение, что произошло в битве на р. Альте. В конце 60-х годов Антоний был обвинен киевским князем в помощи Всеславу Полоцкому и удалился в Чернигов к Святославу Ярославичу, где жил в пещере на Болдиных Горах. Позднее по просьбе князя Изяслава он вернулся в Киев, в 1073 г. участвовал в закладке каменного Успенского собора. Антоний умер на девяностом году жизни и похоронен в Ближней пещере Киево-Печерского монастыря. Канонизацию святого Антония Печерского историки церкви относят к домакарьевскому периоду: ко вто-

рой четверти XII–первой четверти XIII в. (Е. Голубинский), к концу XIV–началу XV в. (В. Васильев). Житие Антония Печерского, не дошедшее до нас, – один из основных источников сведений по истории монастыря для авторов Киево-Печерского патерика.

К л. 2. *...яко 10 лакот. – Локоть* – мера длины, соответствующая расстоянию от локтя до конца вытянутого среднего пальца, что составляло приблизительно 14 вершков, то есть 45–47 см.

...имущъ вѣса 50 гривен... – В данном случае "гривна" – единица денежного счета, равная определенному весу драгоценного металла.

К л. 2 об. *Трапеза* – жертвенник, престол, то есть расположенное в алтарной части храма сооружение в виде стола, на котором приготовляется "бескровная жертва" – хлеб и вино, для совершения евхаристии (причащения).

К л. 4. *"Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си..."* – Лк. 23, 42.

"Приидѣте, благословении Отца моего, наслѣдуйте уготованное вам царство". – Ср. Мф. 25, 34.

"Да благословить Господь от Сиона, узрите благаа Иерусалиму вся дни живота вашего и до послѣдних рода вашего." – Ср. Пс. 127, 5.

К л. 4 об. *...сѣде Георгий Володимеричь в Кыевѣ...* – Здесь речь идет о владимиро-суздальском князе *Юрии Долгоруком* (90-е гг. XI в. – 1157), сыне Владимира Мономаха. Еще при жизни отца он получил в удел Ростово-Суздальскую землю. Когда умер киевский князь Всеволод Ольгович (1146), великокняжеский престол занял его брат Игорь Ольгович, однако в результате междоусобной войны Ольговичей на киевском столе сменили Мономаховичи. Сначала власть в Киеве перешла к Изяславу Мстиславичу, внуку Владимира Мономаха, а в 1149 г. – к Юрию Владимировичу, который с 30-х годов XII в. боролся за Переяславль-Южный и Киев. В 1151 г. Юрий Долгорукий был смещен Изяславом Мстиславичем, но спустя три года сумел вернуться на киевский престол, где правил до своей смерти (1157).

К л. 5. *Насад* – боевое судно с приподнятой носовой частью корпуса.

К л. 5 об. *"Сотворите себѣ другы от мамоны неправедны, да егда оскудѣете, приимут вы в села вѣчнаа"*. – Лк. 16, 9.

"Приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничю приимет". – Мф. 10, 41.

К л. 6 об. *Егда бо приидохом на Изяслава Мстиславича с половци... – Изяслав Мстиславич*, сын Мстислава Владимировича, внук Владимира Мономаха, занимал киевский великокняжеский стол с 1146 по 1149 г. и с 1151 по 1154 г. В данном случае имеется в виду поход на Киев Юрия Долгорукого в 1149 г. (см. также коммент. к л. 4об., к словам *"сѣде Георгий Володимеричь в Кыевѣ"*).

К л. 7. *...правнуци его имѣют любовь ко Святому Дмитрию...* – Предполагают, что под "Святым Дмитрием" подразумевается церковь Святого Дмитрия, построенная в Суздале епископом Ефремом, постриженником Киево-Печерского монастыря. Дмитровская церковь и монастырь, возникшие в конце XI в., стали крупным культурным центром, где велось летописание. Историки называют Дмитровский монастырь в Суздале "северной Киево-Печерской лаврой". Из этого монастыря вышел ряд ростовских епископов.

К л. 7об. *"Зоветь вы цариця Влахѣрну". – Влахерна* – район Константинополя, расположенный около гавани, где находилась церковь Богородицы, сооруженная в правление императора Льва Великого (457–474). В этом храме хранилась риза Богоматери, принесенная в 474 г. из Палестины, и чудотворная икона Богородицы Влахернской, связанная, по преданию, с видением покрова Божьей матери святому Андрею Юродивому.

...еже ухо не слыша и на сердце человѣку не взиде. – 1 Кор. 2, 9.

К л. 8. *Вдаи же нам и мощи святых мученикъ... рекши нам: "Сии положите во основании".* – В первые века христианства в местах погребения мощей святых проходили богослужения. Почитание мощей святых, как и икон, было основано на чудесах, которые от них совершались. По решению V Карфагенского собора в основании каждого храма должны лежать мощи мучеников за христианскую веру. Среди мощей святых, положенных в основание Успенского собора Киево-Печерского монастыря, мощи святого Полиевкта – патриарха Константинопольского (за красноречие прозванного вторым Златоустом), который, по преданию, крестил княгиню Ольгу (память 5 февраля); Арефы Эфиопского – одного из мучеников, скончавшихся в Аравии в 523 г. (память 24 октября); святого Артемия, который перенес в Рим мощи апостолов Андрея и Луки и за распространение христианства в Египте принял в 363 г. мученическую смерть (память 20 октября).

"Та намѣстнаа да будеть". – Местными ("наместными") называются иконы, которые имеют постоянное место в нижнем ярусе иконостаса, находятся по обеим сторонам царских врат в церкви.

К л. 9. *"Послушай мене, Господи, днесь послушай мене..."* – 3 Цар. 18, 37.

Въ Житии бо святаго Антониа... – Житие Антония Печерского, по предположению С.П. Розанова, было создано не позднее 90-х годов XI в. в Чернигове или Тмуторокани, ибо история возникновения Киево-Печерского монастыря в нем изложена иначе, чем в памятниках киевской литературной традиции (см. *Розанов С.П.* К вопросу о Житии преподобного Антония Печерского // ИОРЯС. 1914–1915. Т. 19. Кн. 1. С. 34–46). Житие Антония Печерского послужило источником сведений для авторов Повести временных лет и Киево-Печерского патерика ("слова" о Евстратии, Агапите, Моисее Угрине, Феодоре и Василии и др.). Уже в XIII в. для составителей Патерика Житие Антония Печерского – редкий, забытый памятник; к XVI в. его не находят в русских рукописных собраниях. Малая распространенность и в дальнейшем утрата памятника связаны, видимо, с тем, что роль

Антония в деле основания Киево-Печерского монастыря была со временем приписана Феодосию. В религиозно-политической борьбе эпохи победила "феодосьевская" школа монашества, занявшая прокняжескую позицию и противостоявшая греческой митрополии, активно участвовавшая в общественной жизни страны и осуждавшая крайние степени религиозного подвижничества – затворничество, отшельничество, юродство. Антоний же "обыкл един жити и не терпя всякаго мятежа и молвы". По мысли Г.П. Федотова, в Киево-Печерском монастыре в первый период его существования можно обнаружить "два потока духовной жизни: один – пещерный, аскетико-героический, другой – надземный, смиренно-послушный, социально-каритативный. Их корни восходят к святым основателям, а за ними и к двоякой традиции греческого Востока: палестино-студийской и египетско-сирийско-афонской" (см. *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 76–77). История Патерика свидетельствует о нарастании в нем "феодосьевского" начала, что неизбежно вело к ослаблению "антоньевской" традиции. В первой половине XVII в. на Украине на основе летописных и агиографических источников было создано новое Житие Антония Печерского, которое вошло в Патерик издания 1661 г.

Въ Феодосиевѣ же Житии... – Житие Феодосия Печерского было написано Нестором в 80-е годы XI в. (А.А. Шахматов, А. Поппе) или в начале XII в. (С.А. Бугославский, Л.А. Черепнин, А.Г. Кузьмин). Кроме легендарных мотивов, традиционных "общих мест" житийного повествования, произведение содержит факты реальной биографии Феодосия, ценные сведения по истории Киево-Печерского монастыря. В Житии есть "чудеса", знаменующие место основания Успенского собора: явление "некоему христолюбцу" огненной дуги, один конец которой исходил из купола старой, деревянной церкви, другой указывал на место, где позднее был возведен каменный собор Успения Богородицы; видение людям, живущим близ монастыря, яркого света в ночи и процессии монахов во главе с Феодосием, направлявшейся с иконой Богородицы из старой церкви на место возникновения новой, и др. Житие Феодосия Печерского послужило историческим и литературным источником для авторов и редакторов Киево-Печерского патерика, в состав которого оно вошло не позднее XV в.

К л. 9 об. *...книги Ветхаго и Новаго закона...* – Имеются в виду дохристианская и христианская части Библии. Основной язык ветхозаветных книг – древнееврейский, новозаветных – греческий. Среди ветхозаветных книг выделяют исторические (Пятикнижие Моисея, четыре книги Царств и др.), учительные (Псалтирь, Притчи Соломона и др.), пророческие (книги пророков Исайи, Иеремии и др.). Это деление распространяется и на книги новозаветного канона, где к историческим относят Евангелия и Деяния апостолов, к учительным – Послания апостолов, к пророческим – Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).

К л. 10. *"Радуйте бо ся, – рече, – и веселитеся, яко имена ваша написана суть на небесѣх"* ... – Ср. Мф. 5, 12.

...написану быти в животныа книгы... – По христианскому вероучению, поступки праведников заносились в "книги жизни" (см. Лк. 10, 20; Фил. 4, 3). В данном случае речь идет о синодиках, поминальных книгах.

К л. 10 об. *...и на сем камени соgради Господь церковь сию, и врата адова не удолѣют еи.* – Эта фраза об утверждении Печерской церкви является реминисценцией из Евангелия (Мф. 16, 18). Христос, обращаясь к апостолу Петру, говорит: “Ты – Петр, и на сем камне я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее” (Петр, по-гречески, – камень).

Никон – игумен Киево-Печерского монастыря после Стефана, с 1078 по 1088 г. Был сподвижником Антония и Феодосия; о высоком авторитете Никона свидетельствует то, что Нестор называл его Великим. В 50-е годы XI в. вместе с Антонием жил в пещере на берегу Днепра, где позднее был основан Киево-Печерский монастырь. По предположению М.Д. Приселкова, печерский монах Никон и бывший митрополит Руси Иларион – одно историческое лицо. Никон играл большую роль в политической жизни Киевской Руси 60–70-х годов XI в. Дважды ему пришлось бежать из Киева в Тмуторокань, спасаясь от гнева князей: в 1061 г., после пострижения в монахи приближенных Изяслава; во время междоусобной войны Ярославичей, когда он выступил в поддержку изгнанного из Киева Изяслава. В Тмуторокани Никон основал монастырь, оттуда он приезжал в 1067 г. в Киев с целью поставления в Тмуторокань нового князя вместо умершего Ростислава. По гипотезе А.А. Шахматова, Никон – автор летописного свода, составленного около 1073 г., где исторический материал впервые обрел погодную форму изложения. Возможно, именно Никон ввел в летопись рассказ об основании Киево-Печерского монастыря, легенды о призвании варягов на Русь, о крещении Ольги в Царьграде и др.; он активно использовал фольклор Причерноморья и придал летописанию светский характер. Сведения о Никоне содержат Повесть временных лет, Житие Феодосия Печерского и рассказы Киево-Печерского патерика.

Обезы – абхазы, народ, проживавший на северо-западе Закавказья, с VI в. принявший христианство.

К л. 11. *Канев* – город на Днепре, южнее Киева, известен с XII в.

Треполь – город на Днепре, расположенный между Киевом и Каневом, рядом с устьем р. Стугны.

К л. 11об. *Егда же Стефан-игумен, демественик из манастыря изгнан бысть... Влахѣрньскую церковь на Кловѣ създа.* – Стефан был постриженником Киево-Печерского монастыря, учеником Феодосия. В 60–70-е годы XI в. исполнял обязанности доместика (руководителя церковного хора) и екклисиарха (проповедника) монастыря. Перед смертью Феодосий Печерский советовал братии избрать игуменом Иакова-презвитера, но монахи настояли на кандидатуре Стефана, поддержанной и киевским князем Святославом Ярославичем. В игуменство Стефана шло строительство каменного Успенского собора, был возведен новый деревянный монастырь. В 1078 г. в результате конфликта с “некиими от братии” Стефан был изгнан из монастыря. Видимо, столкновение произошло между ним и Никоном, который в 1077 г. вернулся в Печерский монастырь и через год стал его игуменом. Как полагают исследователи, Никон был сторонником нестяжательной политики монастыря, строгой аскетической жизни мона-

хов. Стефан, напротив, занимался приумножением монастырских богатств, активной строительной и торгово-хозяйственной деятельностью. В 1077 г. на киевский стол вернулся Изяслав Ярославич, поддерживавший Никона, что предрешило изгнание Стефана. Когда в следующем году киевским князем после смерти брата стал Всеволод Ярославич, бывший печерский игумен, получив "на потребу от боляр и велмож" большие средства, построил на Клове (урочище на ручье Клове между Киевом и Печерским монастырем) каменную церковь во имя Влахернской Богоматери, собрал вокруг себя братию и основал монастырь, где игуменствовал до 1090 г., когда стал первым епископом новоутвержденной кафедры во Владимире-Волынском. В сане епископа он принимал участие в перенесении мощей Феодосия Печерского из пещеры в Успенский собор (1091). Стефан умер в 1094 г., похоронен в Киеве. В XVII в. на основе летописных и агиографических источников было создано Житие Стефана, включенное в состав печатных редакций Патерика.

Благовѣрный же князь Всеволодич Володимер Мономах... – Владимир Мономах (1053–1125) – сын Всеволода Ярославича, внук Ярослава Мудрого. Прозван "Мономахом" по имени матери, дочери византийского императора Константина IX Мономаха. При крещении получил христианское имя Василий. Выдающийся государственный деятель и полководец, он начал свою военно-политическую деятельность в возрасте тринадцати лет. В 1066–1070 гг. княжил в Ростове, в 1070–1072, 1077–1078 гг. – в Смоленске, в 1072–1076 гг. – во Владимире-Волынском, в 1076–1077, 1078–1094 гг. – в Чернигове, в 1094–1113 гг. – в Переяславле, в 1113–1125 гг. – в Киеве. По его собственным подсчетам, совершил 83 больших военных похода по Руси, Европе и половецким степям. Первый самостоятельный поход состоялся в 1066 г., когда Владимир Мономах был отправлен отцом из Переяславля в Ростов "сквозе вятиче". В 1076 г. он возглавил русское войско, помогавшее полякам в войне против германского императора Генриха IV. С конца 70-х годов до начала 90-х годов совершил 12 успешных походов против половцев; в 1095 г. разбил отряды половецких ханов Итларя и Китана, в следующем году – отряд Тугоркана. В начале XII в. организовал серию общерусских походов в половецкие степи, отказавшись от тактики оборонительных боев; в результате ряда глубоких рейдов кочевники были разбиты и ушли из пограничных с Русью степей. Владимир Мономах сыграл большую роль в урегулировании межкняжеских отношений в первой четверти XII в., он был инициатором княжеских съездов 1097, 1100, 1103 гг., где призывал сохранять феодальную раздробленность государства ("кождо да держит отчину свою"), но одновременно помнить об общерусском единстве и выполнять договорные обязательства по борьбе с половецкой опасностью и княжескими "которами". Владимир Мономах стремился смягчить социальные противоречия, в его Уставе, позднее включенном в Русскую Правду, была упорядочена система взимания процентов ростовщиками, регламентирована запись в холопство, облегчено положение закупов (должников), обеспечены права купечества. Владимир Мономах – один из первых мирских писателей Древней Руси, хорошо знакомый с русской и европейской литературными традициями. Он известен как автор Поучения, адресованного детям и "инъ кто прочтет" и включенного в Лаврентьевскую летопись под

1096 г. В произведении, состоящем из собственно поучения, автобиографической летописи военных походов, “ловов” и житейских “трудов”, а также письма к Олегу Святославичу, Владимир Мономах создает идеальное представление о русском князе, который беспрекословно подчиняется старшему в роде, живет в мире с равными себе князьями, не притесняет “младших” князей и бояр, по возможности избегает ненужного кровопролития, строго соблюдает христианские заповеди, беспрестанно трудится. На время правления Владимира Мономаха приходится расцвет литературы Киевской Руси. Для Симона, автора Слова о создании церкви Печерской, Владимир Мономах – символ былого могущества и единства страны. Составляя свои рассказы об истории Киево-Печерского монастыря в интересах рода Всеволода Ярославича и Владимира Мономаха, Симон сделал этих князей “самовидцами” чудесного основания Успенского собора. При этом нарушается хронология событий: собор основан в 1073 г., а “юным” сыном переяславского князя Владимира Мономаха можно было называть до 1066 г.

К л. 12. *...Володимеръ... созда церковь во градѣ Ростовѣ... Егоргий-князь... созда церковь во градѣ Суждалѣ в ту же мѣру, яже по лѣтех всѣ ты распадошася...* – Сообщение о постройке Владимиром Мономахом и его сыном Георгием соборных храмов Ростова и Суздаля входило в систему доказательств об огромном значении киевского наследия в развитии культуры и искусства русских княжеств периода феодальной раздробленности. Успенский собор в Суздале был возведен на рубеже XI–XII вв. и стал оплотом церкви в недавно христианизированном крае. По распоряжению князя Георгия Всеволодича обветшавший храм был разобран и в 1222–1225 гг. на его месте была построена новая церковь, “краснейшю первыя”, к основанию которой был причастен владимиро-суздальский епископ Симон, один из авторов Патерика. Успенский собор в Суздале выдержал несколько перестроек и реставраций, о его первоначальном виде можно судить по нижнему ярусу XIII в., который стоит на фундаментах собора Юрия Долгорукого и частично сохраняет его кладку. По утверждению Г.К. Вагнера, до этих соборов рядом с ними находилась церковь Владимира Мономаха, возведенная в “чин и подобие” Успенскому собору Киево-Печерского монастыря (см. *Вагнер Г.К.* Белокаменная резьба древнего Суздаля. М., 1975. С. 14–20). Ссылаясь на результаты раскопок А.Д. Варганова и А.Ф. Дубынина, Н.Н. Воронин считал, что если суздальский собор, бывший по своим размерам значительно меньше печерского, внешне напоминал его, то рассказ Симона о строительстве Мономахом каменного собора в Ростове является вымышленным (см. *Воронин Н.Н.* Политическая легенда в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 102). Отступление от исторического факта в произведении Симона, видимо, связано с желанием утвердить мысль об общерусском значении Киево-Печерского монастыря и доказать преемственность политического и культурного развития Владимиро-Суздальского княжества от Киевской Руси.

К л. 13. *...все вдаст игумену Ивану...* – *Иоанн* был игуменом Киево-Печерского монастыря после Никона, с 1088 или 1089 г. До какого времени он игуменствовал – точно неизвестно, но в 1108 г. печерским игуменом был уже Феоктист.

Из рассказов Повести временных лет и Киево-Печерского патерика известно, что он участвовал в освящении Успенского собора, в погребении печерского монаха Исакия, был инициатором перенесения мощей Феодосия Печерского, присутствовал при "изгнании беса" из печерского затворника Никиты, во время правления в Киеве Святополка Изяславича был сослан в Туров за обличение князя в насилии над людьми и жажде богатства. Возвращение Иоанна в Киево-Печерский монастырь было связано с междоусобной борьбой князей после ослепления Василька Теребовльского в 1097 г. По свидетельству Поликарпа, одного из авторов Патерика, Святополк "убоався въстаниа на ся" Владимира Мономаха и "скоро възврати съ честью игумена в Печерьскый манастырь". По предположению М.Д. Приселкова и Б.А. Рыбакова, Иоанн был причастен к составлению Начального летописного свода (см. *Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940. С. 34–36; *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 245–259).

К л. 13об. *Иванъ же митрополит... – Иоанн II*, митрополит Киевский с 1076/1077 (по Ипатьевской летописи – с 1080) г. по 1089 г. Из летописных и агиографических источников известно, что он участвовал в поставлении ростовского епископа Исайи (1077), основал две новые епископии: во Владимире-Волынском (около 1085) и в Турове (1088), присутствовал на похоронах князя Ярополка Изяславича (1086), освящал церковь Святого Михаила в Выдубицком монастыре (1088) и Успенский собор в Киево-Печерской лавре (1089). В некрологической статье Повести временных лет он охарактеризован как "мужъ хытръ книгамъ и учению". Иоанну приписывается ряд сочинений нравственно-дидактического (Ответы на вопросы Иакова-черноризца) и религиозно-полемического характера (Послание к папе римскому Клименту III). Одно время в науке существовала версия, что Иоанн был греком, носил имя Христа Продрома и приходился дядей знаменитому византийскому поэту Феодору Продрому (см. *Васильевский В.Г.* Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 174–175).

К л. 14. *...епископи: Иван Черниговски, Исайя Ростовьскый, Лука Бѣлогородскый...* – О епископах, участвовавших в освящении Успенского собора Киево-Печерского монастыря, известно мало. *Иоанн* стал епископом Черниговским до 1087 г., в 1091 г. присутствовал при перенесении мощей Феодосия Печерского, умер в 1110 г. *Лука Белгородский* принимал участие в освящении церкви Святого Михаила в киевском Андреевском монастыре (1088), умер в 1089/1091 г. Самый известный из епископов – *Исайя Ростовский.* Родом из Киевской земли, он в юности принял постриг в Киево-Печерском монастыре при игумене Феодосии (1062–1074). По просьбе киевского князя Изяслава Ярославича был поставлен Феодосием Печерским на игуменство в Дмитровский монастырь, сменив на этом посту Варлаама, умершего между 1073 и 1074 гг. Около 1088 г. Исайя был назначен киевским митрополитом Иоанном II на ростовскую епископию, где язычники убили его предшественника – епископа Леонтия. В Ростове Исайя вел активную миссионерскую и проповедническую деятельность: "аще где обреташа идолы и капища – разоряше их и огню предаваше, людей же учаше и крещаше".

Скончался Исайя в 1090/1091 г. и похоронен в ростовском Успенском соборе. Причислен к местночтимым святым Ростова с 1474 г., Киева – с 1643 г.; в 1762 г. по указу Синода имя Исайи было внесено в Святцы для общерусского почитания. Житие Исайи Ростовского, известное в двух редакциях – краткой (XV в.) и полной (XVI в.), было создано на основе летописных данных, свидетельств Киево-Печерского патерика, житий Феодосия Печерского и Леонтия Ростовского.

Отвѣща Антоний, епископъ Юрьевьскый... – *Антоний* как епископ Юрьевский упоминается в летописных статьях под 1089–1091 гг.

"Исчезоша испытающей испытания"! "– Ср. Пс. 63, 7.

...апостолы от конец вселенныа собравши въ честь своему погребению... – По церковному преданию, в день успения Богородицы апостолы из разных стран земли были чудесным образом перенесены в Иерусалим, в Гефсиманию, и поставлены между гробами родителей Богородицы и Иосифа Обручника.

"Возмѣте, врата"... – Пс. 23, 7 и 9.

"Кто се есть царь славы"... – Пс. 23, 8 и 10.

К л. 14 об. *"О глубина богатства и сила разума! Кто изслѣдит ум Господень или кто свѣтник бысть ему?"* – Ср. Рим. 11, 33–34.

Послание смиренаго епископа Симона Володимерьскаго и Суждалскаго Поликарпу, черноризцю печерскому. – *Симон* (около 1166–1226) был монахом Киево-Печерской лавры, позднее игуменом Рождественского монастыря во Владимире и духовником великой княгини, супруги Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. В 1214 г. он стал владимиро-суздальским епископом. Во время княжеских усобиц, когда после поражения в Липицкой битве (1216) князь Юрий Всеволодич был вынужден уступить владимирский стол старшему брату Константину, Симон последовал за княжеской семьей в городец Радилов, оставив епископию. В 1217 г. он сопровождал Юрия Всеволодича в его поездке во Владимир для примирения с Константином, а затем переехал вместе с княжеским двором в Суздаль, доставшийся Юрию в удел. Симон возвратился на епископию только после смерти Константина (1218) и утверждения на владимирском столе Юрия Всеволодича. Церковно-политическая и литературная деятельность Симона была направлена на укрепление позиций Владимиро-Суздальского княжества в государственной и культурной жизни страны, на "освящение" власти представителей рода Мономаховичей. Симон был человеком "учительным", книжным. Он создал ряд произведений, легших в основу Киево-Печерского патерика: Слово о создании церкви Печерской, Послание Симона к Поликарпу и рассказы о печерских подвижниках Онисифоре, Евстратии, Никоне, Кукше и Пимене, Афанасии, Николе Святоше, Еразме, Арефе, Тите и Евагрии. Анализ исторических реалий позволяет определить время создания этих произведений – 1222–1226 гг., что делает несостоятельной попытку отождествить автора Патерика с Симоном, получившим сан епископа в 1160 г. и умершим в 1172 г. После смерти Симон был погребен в Успенском соборе Владимира. В XVII в., в связи с канонизацией святого, мощи другого Симона, погребенного в Киеве, стали считать принадлежащими Симону Владимирскому. Тогда же было составлено основанное на летописных и патериковых данных Житие Симона, читающееся в печатных редакциях

Киево-Печерского патерика. Поводом для создания Послания Симона к Поликарпу послужило не дошедшее до нас письмо печерского монаха с жалобами на жизнь в монастыре. Известно, что *Поликарп* одно время игуменствовал в Козмодемьянском монастыре, скорее всего, не в Киеве, а в Суздале, хотел "игумените у Святаго Дмитриа" и мечтал о епископской кафедре, поддерживаемый княгиней Верхуславой, вдовой князя Ростислава Рюриковича, и ее братом – князем Юрием Всеволодичем. Видимо, с просьбой о содействии в поставлении на епископию Поликарп обратился и к Симону. Имея власть над Поликарпом (как старший в роде, или духовный учитель, или церковный иерарх), Симон в Послании осуждает его желание чести и славы, призывает к смирению. Из текста произведения известно, что Поликарп встречался с Симоном, от него слышал рассказы о святых Киево-Печерского монастыря. Он продолжил труд Симона по созданию Патерика, написав Послание к печерскому архимандриту Акиндину и рассказы о Никите, Лаврентии, Агапите, Григории, Иоанне, Моисее Угрине, Прохоре, Марке, Феодоре и Василии, Спиридоне и Алимпии, Пимене. Вопрос о датировке сочинений Поликарпа относится к числу дискуссионных: они могли быть написаны либо в период с 1214 по 1226 г., во время епископства Симона, либо в конце первой трети XIII в. В связи с канонизацией святых Киево-Печерского монастыря в XVII в. создается Житие Поликарпа, которое входит в состав печатного Патерика 1661 г.; здесь Поликарп назван родственником Симона и отождествлен с печерским архимандритом Поликарпом (1164/1165–1182/1183).

Брате, сѣдя в безмолвии, собери ум свой и рци к собѣ... – Начало Послания Симона к Поликарпу, по мнению Д.И. Абрамовича, восходит к "Паренесису" Ефрема Сирина, популярному на Руси сборнику слов, преимущественно назидательного характера. Он был переведен с греческого языка в древнейший период славянской письменности, скорее всего, в Болгарии еще в X в. Есть свидетельства распространения "Паренесиса" в Древней Руси XI–XIII вв. (см. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984).

К л. 15. *...аще Псалтиру чтеши или оба на 10 псалма поеши...* – *Псалтирь* – одна из книг Ветхого Завета, относящаяся к разряду учительных. Состоит из 150 (151 – в греческой и славянской Библии) псалмов, песен, восхваляющих Бога, авторство которых приписывается израильско-иудейскому царю Давиду (конец XI в. – около 950 г. до н.э.). Свое название книга получила от струнного музыкального инструмента, аккомпанируя на котором, Давид пел свои песни.

...апостолъ Петръ, сам церкы сый Бога жива... – 2 Кор. 6, 16.

...егда ятъ бысть от Ирода и всажен в темницу, не от церкве ли бывашиа молитва избави его от руку Иродову? – В Деяниях апостолов рассказывается, как по приказу Ирода апостол Петр был заключен в темницу, но "церковь прилежно молилась о нем Богу". Ночью к Петру явился ангел и вывел его из темницы. Ср. Деян. 12, 3–11.

"*Единого просих у Господа... да зрю красоты Господня, и посѣщаю церкы святыя его*". – Пс. 26, 4.

"*Дом мой – дом молитвы наречется*". – Мф. 21, 13.

К л. 15 об. "*Идѣже бо… два или трие собрани во имя мое, ту есмь посреди их*". – Мф. 18, 20.

…якоже в Патерицѣ писано. – Имеется в виду эпизод из 25 слова Скитского патерика (сборника изречений и повестей из жизни восточного монашества IV–V вв.), известного на Руси с XI в.

Келарь – в древнерусском монашестве тот, кто ведал монастырскими вотчинами и светскими делами монастыря.

"*Аще бо ясте или пиете – все въ славу Божию творите*". – Ср. 1 Кор. 10, 31.

…претрьпѣвый бо до конца – спасется… – Мф. 10, 22.

К л. 16. *Ты ли еси болши Давида-царя, емуже Семей досажаше в лице?* – Имеется в виду эпизод из Второй Книги Царств (16, 9–12) Библии. Когда *царь Давид* бежал из Иерусалима, захваченного его сыном Авессаломом, *Семей*, сын Геры из рода Саулова, встретил Давида и его свиту проклятиями и камнями. Слуга царя Авесса, сын Саруин, хотел убить Семея, но Давид запретил ему это, сказав: "Пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить".

…како Господь нашъ смири себе… и за распинаемаа моляшеся. – Ср. Фил. 2, 8; 1 Петр 2, 23; Иоан. 10, 20.

"*Молите за врагы ваша и добро творите ненавидящим вас, благословите кленующаа вы*". – Ср. Мф. 5, 44; Лк. 6, 27–28.

…ялъ еси игуменити у святою безмѣздннику. – *Безмездниками* (бессеребрениками) на Руси называли святых Козму и Дамиана. В данном случае речь, скорее всего, идет о суздальском Козмодемьянском монастыре, где одно время игуменствовал Поликарп. Монастырь Козьмы и Демьяна, покровителей кузнечного дела, возник в Суздале в XII в., он был расположен на высоком берегу в месте слияния рек Гремячки и Каменки.

К л. 16 об. *…овча, пребываа въ стадѣ, невреженно будет, а отлучившееся – скоро погыбнет и волком изъядено бывает.* – Ср. Иоан. 10, 12.

…низверже тя, якоже преже Сатану со отступными силами… – Ср. Апок. 12, 9.

…архимандриту Анкудину, игумену Печерскому. – Современником Симона и Поликарпа, авторов Патерика, был архимандрит Киево-Печерской лавры *Акиндин* (1224–1231). Его, начиная с печатных редакций Патерика XVII в., часто отождествляли с другим Акиндином, который в 1156 г. стал игуменом Печерского монастыря, в 1159 г. был возведен в сан архимандрита и скончался в 1164 г.

…море есть: не дръжит в себѣ гнилого – измещет вонъ. – Ср. Ис. 57, 20; Мф. 13, 48.

К л. 17. *…восхотѣл еси пакы игуменити у Святаго Дмитриа…* – Возможно, речь идет о древнейшем в Суздале Дмитровском монастыре, основанном в конце XI в. и расположенном в юго-западном углу города, на повороте реки Каменки, напротив Дмитровских ворот кремлевского вала.

"*Благо мнѣ, яко смирил мя еси, да научюся оправданием твоим!*" – Ср. Пс. 118, 71.

"Никтоже о собѣ возмет чести, но възваный от Бога". – Ср. Евр. 5, 4.

...или хужии есмь чим иконома... – *Эконом* – монах, ведающий хозяйством монастыря.

К л. 17 об. *Пишет же ми княгини Ростиславляя Верхуслава...* – Речь идет о Верхуславе-Анастасии, дочери владимиро-суздальского князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, которая была женой князя Ростислава (ум. 1218), сына великого киевского князя Рюрика Ростиславича.

...епископом или Новугороду на Онтониево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто, или Юрьеву на Алексѣево мѣсто. – В перечне возможных для Поликарпа поставлений на епископию упоминается *Алексей Юрьевский*, известный как епископ до 1225 г., а также *Лазарь Смоленский*, который был поставлен в епископы после 1205 г. и умер до 1226 г. Самый известный в перечне – *Антоний Новгородский* (в миру Добрыня Ядрейкович). По мнению В.О. Ключевского, он был сыном новгородского воеводы Ядрея, погибшего в 1193 г. Между 1200 и 1204 гг. Добрыня совершил путешествие в Константинополь и в Книге Паломник описал достопримечательности этого города до его разгрома крестоносцами. Большое внимание в книге он уделил описанию произведений искусства, а также русско-византийским связям средневековья (рассказы о русской колонии в районе Галата, о пребывании в Константинополе посольства волынского князя Романа, о дарах княгини Ольги; упоминание о неизвестном русском паломнике Леонтии, трижды побывавшем в Иерусалиме и скончавшемся в Константинополе). После возвращения из путешествия Добрыня принял постриг в Хутынском монастыре. Он был сторонником антисуздальской боярской партии, которая в 1210 г. пригласила на княжение в Новгород черниговского князя Мстислава Мстиславича Удалого и, отправив "на поточение" в Торопец новгородского архиепископа Митрофана, поставила на его место Антония. Около 1220 г., в связи с победой суздальской партии в Новгороде, он был вынужден оставить архиепископскую кафедру и до 1225 г. был епископом в Перемышле. Когда на новгородское княжение был приглашен черниговский князь Михаил Всеволодич, Антоний вернулся на кафедру в Новгород, но вскоре заболел, потерял дар речи. Он ушел в Хутынский монастырь, где и умер в 1232 г. В XVII в. Антоний Новгородский был причислен к лику святых.

Но послушай глаголющаго к Тимофѣю Павла-апостола... – Имеется в виду третья глава Первого Послания апостола Павла к Тимофею, в которой говорится о том, каким должен быть епископ. Среди основных качеств епископа указаны непорочность, целомудренность, благочинность, честность, учительность, страннолюбие. Епископом не может быть пьяница, сварливый и корыстолюбивый человек.

...якоже князь Георгий восхотѣл... – *Юрий Всеволодич* (1187/1189–1238), третий сын Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, великий князь владимирский с 1212 по 1238 г., вел успешные боевые действия против волжских булгар и мордвы. Желая "самъ особь брань створити", воевал с монголо-татарами, погиб в битве на р. Сити.

К л. 18. *И акы сосуд непотребен будеши, и извержен, и плакатися имаши много.* – Ср. Иер. 22, 28; 48, 11.

Первый – ростовскый Леонтий-священомученикъ... – *Леонтий* был епископом Ростова с середины до 70-х годов XI в. О том, что он был мучеником за веру, сообщается только в Послании Симона к Поликарпу. В Житии Леонтия Ростовского, древнем (60-е годы XII в.) и популярном памятнике древнерусской агиографии, известном в 12 редакциях и более 200 списках, говорится, что он, крестив ростовцев, "с миром к Господу отиде".

...со онѣма варягома вѣнчався от Христа... – В Повести временных лет под 983 г. рассказывается, что язычники в Киеве решили принести в жертву богам юношу-варяга, который исповедовал христианство. Вместе с ним был убит его отец, отказавшийся выдать сына и обличавший языческих богов. Впоследствии оба варяга были причислены христианской церковью к лику святых.

К л. 18 об. *По сихъ же: Никола, Ефрѣм Переяславлю, Исайа Ростову, Герман Новугороду, Стефан Володимеру, Нифонтъ Новугороду, Маринъ Юрьеву, Мина Полотску, Никола Тмутороканю, Феоктистъ Чернигову, Лаврентий Турову, Лука Бѣлугороду, Ефрѣм Суждалю.* – Среди знаменитых постриженников Киево-Печерского монастыря Симон называл Николая Переяславского (1070-е–1080-е годы), Германа Новгородского (1078–1096), Стефана Владимиро-Волынского (1091–1094), Мину Полоцкого (1105–1116), Нифонта Новгородского (1131–1156), Лаврентия Туровского (1182), *Никола Тмутороканский* – это, скорее всего, Никон Великий, основавший в Тмуторокани монастырь и возглавлявший, по мнению Г.В. Вернадского, автокефальную тмутороканскую архиепископию (см. коммент. к л. 10 об., к слову "*Никон*"). О Исайе Ростовском и Луке Белгородском см. коммент к л. 14, к словам "*епископи: Иван Черниговски, Исайя Ростовьскый, Лука Бѣлогородскый*", о Стефане Владимиро-Волынском см. коммент. к л. 11 об., к словам "*Егда же Стефан-игумен... Влахѣрньскую церковь на Кловѣ създа*". *Феоктист* был игуменом Киево-Печерского монастыря после Иоанна, по одним источникам с 1103, по другим – с 1108 по 1112/1113 гг. По инициативе Феоктиста и при поддержке князя Святополка Изяславича имя Феодосия было внесено в Синодик и стало поминаться в службе по всем епархиям, что послужило началом церковного почитания святого. В 1108 г. при игумене Феоктисте было завершено строительство монастырской трапезной. В 1113 г. он был рукоположен митрополитом Никифором I в епископы Черниговские. Умер Феоктист в 1123 в. г. *Марин Юрьевский* был поставлен в епископы в 1091 г. киевским митрополитом Иоанном III. Он участвовал в перенесении мощей Феодосия Печерского, в 1093 г. встречал в Киеве вступавшего на великокняжеский престол Святополка Изяславича. В 1095 г. этот князь построил около Киева город Святополч (Витичев) и переселил туда юрьевского епископа вместе с другими юрьевцами. *Ефрем Переяславский* был приближенным киевского князя Изяслава Ярославича, его домоправителем. В 1060/1061 г. Ефрем постригся в Киево-Печерском монастыре, чем вызвал гнев князя. По благословению Антония Печерского в начале 60-х годов Ефрем отправился в Константинополь, где жил

в одном из монастырей. Здесь он списал и, видимо, перевел Устав Студийского монастыря, который послал Феодосию Печерскому в Киев. На Русь Ефрем вернулся, скорее всего, в начале 70-х годов и был рукоположен в митрополиты Переяславля (между 1073 и 1077 годами). При митрополите Ефреме в Переяславле возводится каменный кафедральный собор в честь архангела Михаила (1090), создаются надвратные церкви в честь Феодора и Андрея Первозванного; в конце XI в. в Суздале, находившемся под юрисдикцией переяславского митрополита, строится Дмитровская церковь. При князе Всеволоде Ярославиче переяславская митрополия была упразднена: в 1091 г. Ефрем упоминается как епископ. По свидетельству В.Н. Татищева, в 1095 г. Ефрем ездил в Константинополь; в 1096 г. участвовал в поставлении новгородского епископа Никиты и в этом же году скончался. Владимиро-суздальский епископ Симон, один из авторов Патерика, называл Ефрема в числе самых знаменитых постриженников Киево-Печерского монастыря. При митрополите Петре Могиле Ефрем был причислен к местночтимым киевским святым, было создано Житие Ефрема, которое с XVII в. входит в состав печатных редакций Патерика. *Нифонт Новгородский* принял постриг в Киево-Печерском монастыре при игумене Тимофее (1124–1131). В 1130 г. он был посвящен в новгородские епископы киевским митрополитом Михаилом. Выполнял миссию посредника в примирении киевлян с черниговцами (1135), новгородцев с суздальцами (1148). Когда из Новгорода в 1136 г. был изгнан князь Всеволод Мстиславич, епископ стал главой исполнительной власти в республике. В 1140 г. ездил "по князи" в Киев; в 1154 г. ему удалось "ввести" на новгородское княжение сына Юрия Долгорукого Мстислава. Нифонт отказался признать законными выборы на соборе русских епископов митрополита Климента (1147), за что был в 1149 г. заточен в Печерском монастыре князем Изяславом Мстиславичем. За провизантийскую политику Нифонт заслужил благодарственную грамоту константинопольского патриарха Николая IV Музалона, а также титул архиепископа, что освобождало от прямого подчинения киевской митрополии. Во время епископства Нифонта в Новгороде были построены церкви Успения на Торговище (1135/1136), Климента на Ладоге (1153), Саввы Освященного на Савиной улице, а также Спасский собор (1154) в Пскове. Ему приписывается основание Спасо-Мирожского монастыря. Как новгородский епископ Нифонт был связан с Антонием Римлянином и Германом Воятой, летописцем. В Ипатьевской летописи дана высокая оценка религиозно-политической деятельности Нифонта, он назван "поборником всей Русской земли". Летописная заметка о видении и смерти новгородского архиепископа Нифонта, читающаяся в Ипатьевской летописи под 1156 г., была включена в состав Киево-Печерского патерика редактором Кассианом в 1460 г., так как, по монастырскому преданию, Нифонт был собирателем сведений по истории лавры и, возможно, "списателем" рассказов о печерских святых. Похороненный в Киево-Печерской лавре, Нифонт был канонизирован как общерусский святой на церковном соборе 1549 г. В печатных редакциях Патерика XVII в. читается Житие Нифонта Новгородского, составленное на основе летописных известий; оно помещено среди произведений, написанных владимиро-суздальским епископом Симоном.

...чти Лѣтописца стараго Ростовскаго... – По предположению И.П. Еремина, Симон имел в виду один из не дошедших до нас изводов Повести временных лет, составленный в Ростове и дополненный местными известиями (см. Художественная проза Киевской Руси XI–XIII веков. М., 1957. С. 322).

И кто не вѣсть... сея сборныя церкве, красоты Володимерское, и другыа, Суждалскыа церкве, юже сам создах?! – Речь идет о соборе Рождества Богородицы в Суздале, построенном в 1222–1225 гг. князем Юрием Всеволодичем и освященном Симоном. О владимирском соборе, участие в создании которого принимал епископ Симон, в науке не существует единого мнения. Это может быть Успенский собор, построенный князем Андреем Боголюбским в 1158–1161 гг. и перестраивавшийся после пожара в 1185–1189 гг., но, скорее всего, Симон имел в виду центральный собор Рождественского монастыря, который он освящал. Эта фраза в Патерике позволяет датировать Послание Симона к Поликарпу: оно могло быть написано в период с 1225 по 1226 г., когда умер епископ.

Десятина – сбор в пользу церкви в Древней Руси, составляющий десятую часть княжеских доходов.

И се ти, брате, скажу, что ради мое тщание къ святому Антонию и къ святому Феодосию. – Данное заглавие имеет общий характер и, скорее всего, относится ко всему циклу рассказов Симона о печерских святых. В других редакциях и списках Патерика это “слово” имело другое заглавие, например, “О лживом мнихе”, “Об Онисифоре” и т.п.

К л. 19. *...чюдеси, бывшаго во игуменьство Пиминово...* – Точных данных о игуменстве Пимена нет. Видимо, он был игуменом Киево-Печерского монастыря после Тимофея (1124–1131) до Феодосия (1142–1156), предположительно с 1132 по 1141 г.

К л. 19 об. “*Азъ есмь рекый Аврааму: двадесяти ради праведникъ не погублю града всего...*” – Имеется в виду библейский рассказ (Быт. 18, 23–33) о том, как Бог сообщил Аврааму, что хочет за грехи людей уничтожить город Содом. После просьб Авраама Бог обещал пощадить жителей города, если среди них будет хотя бы десять праведников.

К л. 20 об. “*...Христосъ ны искупи он клятвы законныа...*” – Гал. 3, 13.

“*...аще умрем – Господеви умрем, аще живем – бытию должная послужим...*” – Рим. 14, 8.

Бѣ бо сий Еустратий плѣнен от половец и продан бысть жидовину... – *Евстратий* попал в плен к половцам во время набега хана Боняка на Киев 20 июля 1096 г., когда, по летописному свидетельству, “мало в градъ не въѣхаша половци”. Киевляне сумели отбить нападение, но все окрестности города были преданы огню и мечу: “и зажгоша болонье около града... и въжгоша Стефановъ манастырь, и деревнѣ... и придоша на манастырь Печерьскый”. Набег был дерзким и внезапным, на рассвете (“в первом часу дня”), когда монахи еще спали. Спаслись те, кто, как Нестор, пробрались “задомъ манастыря” и укрылись в прибрежных зарослях. Погибли или попали в плен те, кто “хоронились” по кельям

и на хорах Успенского собора. Половцы "высѣкоша врата манастырю и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, и изношаху, аще что обрѣтаху в кельи; посемь въжгоша домъ святыя владычицѣ нашея Богородицѣ, и придоша к церкви, и зажгоша двери… и влѣзше в притворъ у гроба Феодосьева, емлюще иконы… и укаряху Бога и законъ нашь… Убиша бо нѣколико от братья нашея оружьемь безбожнии сынове Измаилеви, пущени бо на казнь хрестьяномъ" (ПЛДР: XI – начало XII века. М., 1978. С. 240–242).

К л. 21. "*Проклят всяк, вися на древѣ*". – Ср. Вт. 21, 23.

"*Днѣсь со мною будеши в раи*". – В Евангелии от Луки рассказывается, что один из разбойников, рядом с которыми был распят Христос, издевался над ним и говорил: "Если ты Христос, спаси себя и нас". Другой разбойник, которому уподоблял себя Евстратий, просил у Христа благословения. Ему Христос предсказал: "Ныне же будешь со мною в раю" (см. Лк. 23, 43).

"*Видите живот ваш, висящъ прямо очима вашима*"… – Ср. Вт. 28, 66.

"*Пригвоздиша руцѣ мои и нозѣ мои… и о матизмѣ моей меташа жребиа*". – Ср. Пс. 21, 17 и 19.

"*Сий день, иже сътвори Господь, возрадуемъся и возвеселимся во нь!*" – Пс. 117, 24.

…яко субот ваших возненавидѣ Господь и преложи праздникы ваша в сѣтование… – Ср. Ис. 1, 14; Ам. 8, 10.

Протостратор – первоподвижник.

И ту абие вѣсть бысть от царя на жиды…старѣйшины их избиють. – Толкуемая Симоном как небесная кара, "весть", скорее всего, была связана с указом византийского императора Алексея Комнина (1081–1118) об освобождении всех рабов-христиан, если они были рождены свободными. Согласно византийскому законодательству хозяин Евстратия совершил сразу ряд преступлений: не отпустил на свободу рабов-христиан, тем более монаха; кроме того, он принуждал его к принятию иудаизма и за отказ распял, в то время как эта форма наказания была запрещена еще в начале IV в. Подобное беззаконие могло произойти только при попустительстве провинциальной администрации, против злоупотреблений которой вел борьбу Алексей Комнин. В период его правления, по свидетельству Феофилакта Болгарского, владения многих архонтов были конфискованы, а часть правителей казнена. Видимо, именно это имел в виду Симон, рассказывая о судьбе "некоего иудея", принявшего христианство и ставшего доверенным лицом греческого царя, но казненного за нарушения закона. Алексей Комнин идеологически и экономически поддерживал первый крестовый поход 1096 г., сопровождавшийся еврейскими погромами в прирейнских и придунайских городах. Антиеврейская направленность Слова о Евстратии Постнике связана с тем, что для содержания наемной дружины киевский князь Святополк Изяславич был вынужден опираться на финансовую поддержку евреев, торговцев и ростовщиков, приглашенных им из Германии. Самым доходным промыслом в период русско-половецких войн была работорговля, которую контролировали иудео-хазары Причерноморья. Легенда о распятом евреями русском монахе, скорее всего, возникла до 1098 г., когда произошло примирение князя с мона-

стырем, либо ее рождение вызвано событиями 1113 г., когда после смерти Святополка Изяславича начались еврейские погромы в Киеве. Грекофильская направленность Слова о Евстратии Постнике во многом объясняется тем, что на рубеже XII–XIII вв. исконная вражда между автокефальным Киево-Печерским монастырем и митрополитами-греками сменилась политикой конструктивного сотрудничества. Религиозно-политическая карьера Симона сначала проходила под патронатом митрополита-грека Матфея (1210–1220), который посвятил печерского монаха в епископы, а затем митрополита-грека Кирилла I (1224–1233), заботившегося об усилении самостоятельности русской церкви по отношению к княжеской власти и об упрочении культа Феодосия Печерского.

К л. 21 об. *...сътвори его епарха. – Эпарх* – правитель области, города, наместник.

Корсунь – древнерусское название Херсонеса, греческой колонии в Крыму.

"*Обрати бо ся болѣзнь его на главу его, и на връхъ его неправда его сниде*". – Пс. 7, 17.

К л. 22. "*Аз есмь предаяй священикы въ плѣнъ*". – Ср. Езд. 9, 7.

"*...Благаа ли восприях от рукы Господня, а злых не трьплю?*" – Иов. 2, 10.

"*Возми и распни, кровь его на нас и на чадех наших буди!*" – Ср. Лк. 23, 21; Мф. 27, 25.

...со Июдою мучими будете... – Иуда – один из двенадцати апостолов, учеников Христа, родом из г. Кариота в Иудее. Был казначеем общины Христа, проповедником и целителем. Предал Христа из-за сребролюбия или по причине религиозных расхождений. Позднее раскаялся в содеянном, бросил серебрянники в храме после бесплодных попыток вернуть их первосвященникам, а потом удавился. По свидетельству апостола Петра, "разселось чрево его, и выпали все внутренности его", когда веревка оборвалась и тело упало на землю. Образ Иуды стал символом предательства и неизбывной муки. См. Мф. 27, 3–5; Деян. 1, 16–19.

...явися ми брат мой, егоже предасте жидом на распятие... святый Герасим... – Возможно, речь идет о *Евстратии*, герое предшествующего "слова" Патерика.

К л. 22 об. *...во время кѣнаника. – Кеаник* (причастен) – стих, который поется на литургии во время причащения священнослужителей.

К л. 23. "*Тако да просвѣтится свѣт ваш пред человѣкы... прославят Отца вашего, иже есть на небесѣх*". – Мф. 5, 16.

К л. 23 об. "*Брат нашъ Кукша противу свѣту убьен бысть*". – Сходный мотив присутствует в Синайском патерике, где рассказывается о кончине благочестивого столпника Симеона, о смерти которого тотчас становится известно авве Иулиану, жившему в 24 поприщах от Симеона.

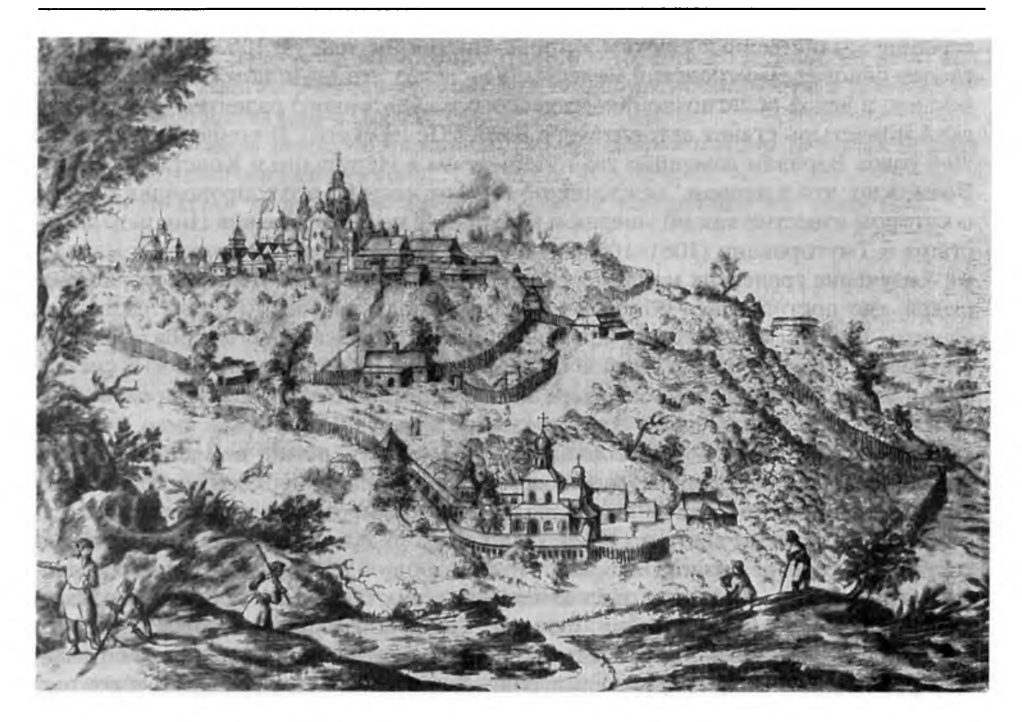
К л. 24 об. "*Изиде съяй сѣятъ сѣмени своего, ово паде при пути, а другое – в тернии*..." – Имеется в виду евангельская притча о сеятеле. Ср. Лк. 8, 5 и 7.

"*Одебелѣ сердце людий сих, ушима тяжко слышащя*"... – Ис. 6, 10.

"*Господи, кто вѣрова слуху нашему?*" – Ис. 53, 1.

К л. 25. *Слово о преподобнем князѣ Святоши Черниговском.* – *Святослав Давыдович Черниговский* (около 1080–1142) – сын черниговского князя Давыда Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Мудрого. В 1098 г., после разрыва Любечского мирного договора, принимал участие в битве на Рожне поле в составе дружин Святополка Изяславича Киевского против войск Владимира Мономаха и Василька Теребовльского. После поражения бежал вместе со Святополком во Владимир-Волынский, а оттуда – в Луцк, куда прибыли послы князя Давыда Игоревича, осадившего Владимир, с просьбой не принимать участия в междоусобице. Святослав дал княжеское слово, целовал крест, но нарушил договор, напал на Давыда и разгромил его войска под Владимиром. Давыд, используя военную помощь половецкого хана Боняка, осадил Святослава в Луцке и принудил к сдаче города, после чего Святослав был помилован и отпущен к отцу в Чернигов. 17 февраля 1106 г., оставив черниговское княжение, дом и семью, Святослав постригся в Киево-Печерском монастыре под именем Николая. В одном из сборников кирилло-белозерского книгописца Ефросина, где Святослав ошибочно назван "сыном Мстислава, внуком Юрия Черниговского", содержится неизвестная редакция сцены отречения князя от мирской жизни. Святослав Давыдович обращается к боярам с речью о "суете света", его невидимо постригают в монахи "Спас со ангелы" (см. *Каган М.Д., Понырко Н.В., Рождественская М.В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 125). Однако реальная причина ухода князя в монастырь, видимо, заключается в том, что он не смог удержаться на княжеском престоле в период феодальных междоусобиц. Святоша стал одним из авторитетных печерских монахов. Известно, что в 1141 г. он участвовал в переговорах между Ольговичами и Мономаховичами по поводу спорных владений. Над главным входом в Киево-Печерский монастырь на его средства была возведена церковь. Канонизация князя-монаха как местночтимого святого относится к 1643 г., как общерусского – к 1762 г.

...братиа его Изяслав и Володимеръ... – *Владимир Давыдович* княжил в Чернигове с 1139 по 1151 г. Он был старшим сыном черниговского князя Давыда Святославича и принимал активное участие в борьбе с Мономаховичами на стороне двоюродного брата Всеволода Ольговича. После смерти Всеволода поддерживал Юрия Долгорукого в его притязаниях на киевский стол и был убит в битве на р. Руте, сражаясь против Изяслава Мстиславича. *Изяслав Давыдович* стал черниговским князем в 1151 г., после смерти Владимира. В 1154 г. он утвердился на киевском столе, через год уступив великое княжение Юрию Долгорукому. Когда в 1157 г. Юрий умер, Изяслав вновь занял киевский престол и удерживал его в течение двух лет. В 1161 г., после ожесточенной междоусобной войны, ему удалось захватить Киев, но вскоре он погиб в сражении против смоленского князя Ростислава Мстиславича, с 1159 по 1167 г. бывшего великим киевским кня-



Верхняя лавра и Ближние пещеры. Рисунок Абрагама Ван Вестерфельда. 1651 г.

зем. По свидетельству Симона, братья были недовольны пострижением Святослава в Киево-Печерском монастыре, тем, что, став монахом, он выполнял тяжелую и грязную работу: служил истопником в монастырской поварне, был привратником, работал в трапезной, сам строил келью. После смерти Святоши его вещи, обладавшие, по монастырскому преданию, чудотворной силой, были переданы Изяславу Давыдовичу.

К л. 26 об. *...развѣ Варлама, игумена бывшаго здѣ?* – В Житии Феодосия Печерского, созданном Нестором, говорится, что *Варлаам* был поставлен игуменом монастыря при Изяславе Ярославиче, то есть после 1054 г. Варлаам был сыном боярина Иоанна. В одно время с Варлаамом в монастыре был пострижен "каженик" (скопец) Ефрем, также знатного происхождения, близкий к князю Изяславу Ярославичу человек. Эти пострижения вызвали такое недовольство Изяслава, что Антоний с частью монахов был вынужден на время покинуть монастырь, а Никон, постригавший Варлаама и Ефрема, – бежать в Тмуторокань. Подробно эти события описаны в Житии Феодосия Печерского. При игумене Варлааме произошло примирение монастыря с князем Изяславом, который подарил землю для монастырского строительства, был возведен деревянный Успенский собор, по-

строены хозяйственные службы и монастырская “ограда”. В 1062 г. Изяслав Ярославич основал Дмитровский монастырь и сделал его игуменом Варлаама (надеясь, что в делах религиозно-политического и культурного развития Руси княжеский монастырь станет авторитетнее Киево-Печерского). В конце 60-х – начале 70-х годов Варлаам совершил два путешествия в Иерусалим и Константинополь. Возможно, что в первом “хождении по святым местам” его сопровождал Ефрем, о котором известно как об ушедшем в Царьград после основания Никоном монастыря в Тмуторокани (1061–1068). Одна из главных задач путешествия Варлаама – изучение греческих монастырских уставов. Как игумен Дмитровского монастыря, где постригались богатые и знатные люди, он, видимо, был недоволен строгим Студийским уставом, предполагавшим общежительство, обязательный физический труд, отказ от личной собственности. На обратном пути из Константинополя в Святогорском монастыре близ Владимира-Волынского Варлаам “впаде в недуг лют” и скончался. Это произошло между 1073 г., когда умер Антоний Печерский, и 1074 г., когда скончался Феодосий Печерский: в завещании он не упоминает Антония, а привезенные из Константинополя церковную утварь, книги и иконы просит передать Феодосию. В XVII в. Варлаам был причислен к местночтимым киевским святым (1643), было создано Житие Варлаама, входящее в состав печатных редакций Патерика. По изложенной в Житии Варлаама генеалогической легенде, он происходил из новгородских бояр, был прямым потомком дяди Владимира I Святославича Добрыни. Прадедом Варлаама считается новгородский посадник Остромир, заказчик одной из древнейших русских датированных рукописей – Остромирова Евангелия. Дед Вышата был воеводой, и его рассказы включены в Начальный летописный свод. Отец, боярин Ян Вышатич, занимал высокое положение при дворе киевского князя Изяслава Ярославича. Скорее всего, эта легенда была создана с целью возвысить житийного героя и упрочить авторитет Киево-Печерской лавры как общерусского религиозно-политического и культурного центра.

“*...Сила бо моа в немощи свершается...*” – Ср. 2 Кор. 12, 9.

“*...Не бо суть страсти нынѣшняго времени точны будущей славѣ явитися в нас...*” – Ср. Рим. 8, 18.

“*...кождо бо свое бремя понесет...*” – Гал. 6, 5.

“*...Обнищав же Бога ради – да того приобрящу...*” – Фил. 3, 8.

“*...Мнѣ же умрети Христа ради – прибыток есть...*” – Ср. Фил. 1, 21.

“*...а еже на смѣтиищи сидѣти – со Иевом творю царствия...*”. – *Иов* – библейский персонаж, ветхозаветный страдалец из страны Уц, стал символом христианского терпения и преданности Богу в постигших его несчастиях (разорение, смерть детей, неизлечимая болезнь). Пораженный проказой, “взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел” (см. Иов 2, 4–8). В конечном счете Иов был возвышен и вознагражден Богом за все страдания.

К л. 27 об. *...да будет глава моа за главу твою и душа моа за душю твою.* – Ср. Вт. 19, 21; Исх. 21, 24.

Даруй же ми твою молитву, якоже древле Илиа Иелисѣеви милоти... – *Милоть* – плащ из овечьей шкуры, овчина. *Елисей* – ученик и сподвижник пророка

Илии. Во время чудесного вознесения Илии в огненной колеснице на небо его милоть упала к ногам ученика как знак духовной преемственности, и Елисей обрел дар пророчества (см. 4 Цар. 2, 1–15).

"*...Вѣсть же и звѣрь по вшествии солнца собратися... и грълица гнѣздо себѣ, идѣже положи птенца своя...*" – Ср. Пс. 103, 22 и 83, 4.

"*Добро есть уповати на Господа, нежели надѣятися на человѣка...*" – Пс. 117, 7.

К л. 28. "*...мертвии бо живота не имут видѣти...*" – Ис. 26, 14.

...прося на благословение хрестьца, иже у переманаткы... – Речь идет о *парамандии* (параманде) – четырехугольном плате с изображением креста и других знаков страдания Христа, носимом монахами на груди и плечах.

К л. 28 об. *Власяница* – одежда из грубой шерстяной ткани или необработанного волоса, надеваемая на тело для "усмирения плоти".

...ти тако убьен бысть на полку... – См. коммент. к л. 25, к словам "*братиа его Изяслав и Володимеръ*".

К л. 29. *...не имѣя брачныа одежа – осудишися.* – Ср. Мф. 22, 11.

...пишеть божественый Иоанъ в Лѣствици: "Жидовин жадаа брашна, да празнуетъ по закону". – Иоанн Лествичник, синайский подвижник VI в., прожил сорок лет отшельником на горе Синай, одно время был настоятелем Синайского монастыря, однако затем снова стал вести уединенный образ жизни. Он известен как автор книги, в которой представлено тридцать ступеней (отсюда ее название "Лествица") духовного восхождения инока к совершенству. Ср. Лествица 14, 7.

Послушай блаженаго Евагрия: "Иже согрѣшить, праздника не имать". – Евагрий Понтийский (конец IV – начало V в.), сын священника в Иборе, был посвящен в диаконы Григорием Богословом в Константинополе и стал его учеником. Жил в Иерусалиме и Нитрийской пустыне. Известен как автор ряда сочинений о монашестве. Данное изречение взято Симоном из Слова об умилении души, входившего в состав Пролога под 27 октября.

К л. 30. "*...убогыя бо всегда имате с собою...*" – Мф. 26, 11.

...приими си аггельскый образ... – Речь идет о высшей ступени монашества, великой схиме.

К л. 30 об. "*Освяти любящаа благолѣпие дому твоего...*" – Ср. Пс. 28, 2.

...ему же возревнова юноша, мало своего злата приложив, наслѣдник бысть всему стяжанию его. – Имеется в виду 281-е "слово" Синайского патерика: юноша, подмастерье золотых дел мастера, делая по заказу богача-вельможи золотой крест для церкви, добавил из благочестивых побуждений к данному заказчиком золоту немного собственного золота, скрыв это. Когда открылась истина, вельможа усыновил юношу и сделал его своим наследником.

"Приложу на всяку похвалу твою"... – Пс. 70, 14.
"Прославляющаа мя прославлю". – 1 Цар. 2, 30.
"Обѣщайтеся, – рече, – и воздадите". – Ср. Пс. 75, 12.
Уне бо есть не обѣщатися, нежели, обѣщався, не въздати. – Ек. 5, 4.
"Господь дал, Господь взял". – Иов 1, 21.

К л. 31. *"Возверзи на Господа печаль свою, и тъй тя препитаеть".* – Пс. 54, 23.

"...Аще бы благодарил Господа о сем, и се бы ти вмѣнилося, яко Иеву..." – В Книге Иова, входящей в состав учительной части Ветхого Завета, рассказывается, как Бог, испытывая веру и терпение Иова, насылал на него и его семью беды и болезни. За все выпавшие на его долю страдания Иов благодарил Господа, за что Бог вернул ему благосостояние, даровал многочисленное семейство, покой и здоровье (см. Иов 42, 10–17).

К л. 31 об. *"Господь дал есть, Господь отъят... Буди имя Господне благословено ввѣкы".* – Ср. Иов 1, 21.

...старец молился, иже в Патерицѣ, да приидут на нь разбоници... вся сущаа в руцѣ их предасть. – Имеется в виду 294-е "слово" Синайского патерика. В нем рассказывается о старце, который добровольно отдал ограбившим его келью разбойникам вещь, не замеченную ими. Другой монах, узнав об этом, стал молить Бога, чтобы и к нему пришли разбойники. Когда его молитва была услышана, он с радостью отдал все свое имущество грабителям.

...якоже Афонасий Затворник свидѣтльствова. – См. "слово" Симона об *Афанасии*, который после смерти чудесным образом ожил и пробыл в затворе 12 лет. В своем поучении братии он выделил три основополагающих для печерских монахов правила: послушание игумену, покаяние "на всяк час" и молитву к Богу о том, чтобы умереть в лавре святых Антония и Феодосия.

К л. 32. *Ненавидяй же добра бѣсъ, иже всегда рикает, ища кого поглотити...* – Ср. 1 Петр 5, 8.

К л. 32 об. *"Оставите – оставится вамъ".* – Ср. Лк. 6, 37–38; Мф. 7, 1.
"...всяк, гнѣваяйся на брата своего без ума, повинен есть суду". – Мф. 5, 22.
Ефрем же рече: "Аще кому лучится во враждѣ умрети, неизмолим суд обрящут". – *Ефрем Сирин* – церковный писатель и проповедник IV в., автор толкований Священного Писания, произведений, обличающих ереси, песнопений и молитв.

К л. 33. *"Солнце да не зайдет о гневѣ вашем".* – Ср. Еф. 4, 26.
Да слушит твое благоразумие моего младоумиа и несвершена смысла. – Были попытки толковать этот фрагмент Послания Поликарпа к Акиндину в биографическом плане (см. *Кубарев А.М.* О патерике Печерском // ЖМНП. 1838. Кн. 3. С. 38; *Шевырев С.П.* Обозрение русской словесности в XIII веке. СПб., 1854. С. 7). Однако на этом основании утверждать о пострижении Поликарпа в Киево-Печерском монастыре в молодом возрасте нельзя. Это традиционный прием самоуничижения древнерусского автора.

К л. 33 об. *Слово о Никитѣ Затворницѣ, посем бысть епископъ Новугороду.* – *Никита* был монахом Киево-Печерского монастыря. В 1096 г. он был возведен киевским митрополитом Николаем в сан епископа Новгородского. Никите приписывается чудесное спасение Новгорода от засухи и пожара в 1098 г. Он благословил Антония Римлянина на создание в Новгороде Антониева монастыря. Скончался в 1108 г., причислен к лику местночтимых новгородских святых.

Бысть во дни преподобнаго игумена Никона... – См. коммент. к л. 10 об., к слову "*Никон*", откуда следует, что действие рассказа Поликарпа о затворнике Никите происходило не ранее 1078 г. и не позднее 1088 г., что не противоречит историческим реалиям "слова".

К л. 34. "*Господи, яви ми ся сам, да разумно вижу тя*". – Ср. Исх. 33, 13.

"*...да не вознесъся, низпадеши*". – Ср. Сирах. 1, 30.

"*Днесь убьен бысть Глѣб Святославич в Заволочьи... – Глеб Святославич*, старший сын Святослава Ярославича, внук Ярослава Мудрого, княжил сначала в Тмуторокани, а потом в Новгороде, где активно боролся с язычеством и публично на площади зарубил топором волхва, осмелившегося "хулить" христианскую веру. Глеб Святославич был убит в 1078 г. в Заволочье, в Двинской земле, являвшейся Новгородской областью.

К л. 34 об. "*...посли сына своего Святополка на стол Новугороду*". – Речь идет о Святополке II Изяславиче, сыне Изяслава Ярославича, внуке Ярослава Мудрого, который был князем полоцким (1069–1071), новгородским (1078–1088), туровским (1088–1093), великим князем киевским (1093–1113). Святополк Изяславич вел междоусобные войны, был соучастником ослепления Василька Теребовльского, о чем рассказано в Повести временных лет под 1097 г. В 1103 г. вместе с Владимиром Мономахом Святополк совершил победоносный поход на половцев.

...Бытие, Исход, Левиты, Числа, Судьи, Царства и вся Пророчества по чину... – Ветхозаветные книги *Бытие, Исход, Левит, Числа* приписываются пророку Моисею. *Бытие* состоит из 50 глав, где рассказывается о сотворении мира и излагается библейская история от Адама до смерти Иосифа в Египте. *Исход* состоит из 40 глав и повествует о чудесном исходе евреев из Египта под предводительством Моисея, о законе, данном его народу Богом на горе Синай. В этой книге история евреев продолжена от смерти Иосифа до построения скинии. *Левит* состоит из 27 глав, в которых изложены законы и обряды еврейского богослужения. *Числа* включают 36 глав, здесь продолжается рассказ о странствованиях евреев в пустыне, о войнах их с амморейцами и мадианитянами. Свое название книга получила от двух переписей израильского народа, о которых повествуют главы 1 и 26. В четырех *Книгах Царств* рассказана история еврейского народа от основания Самуилом Израильского царства и правления Саула до воцарения Соломона и вавилонского плена. Под *Пророчествами* подразумеваются книги больших пророков – Исайи, Иеремии, Иезекииля, Даниила, и малых – Осии, Иоиля, Амоса, Аввакума, Софония, Аггея, Захарии, Малахии.

Евангелиа же и Апостолы... – Евангелия, в переводе с греческого "благая

весть", – раннехристианские произведения, создававшиеся в конце I – начале II в. и, по церковной традиции, приписывающиеся апостолам и их ученикам. Канонические евангелия, включенные в состав Нового Завета, принадлежат Марку, Матфею, Луке и Иоанну. *Апостол* – христианская богослужебная книга, содержащая часть Нового Завета (Деяния и Послания апостолов) и Апокалипсис.

К л. 35. *Нестер, иже тъй написа Лѣтописец... – Нестор* был пострижен в Киево-Печерском монастыре при игумене Стефане (1074–1078), который позднее возвел его в "диаконский сан", хотя, возможно, пришел в монастырь еще в игуменство Феодосия Печерского, "лет сущу 17 от рождения". Нестора считают составителем Повести временных лет и автором Чтения о житии Бориса и Глеба, а также Жития Феодосия Печерского. С именем Нестора в Патерике (с учетом и поздних редакций памятника) связывают, кроме Жития Феодосия Печерского, Сказание, что ради прозвался монастырь Печерским, рассказы о первых черноризцах печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее, Исакии), "слово" о перенесении мощей Феодосия из пещеры в Успенскую церковь и похвалу святому. В старопечатном Патерике издания 1661 г. читается Житие Нестора, причисленного к местночтимым киевским святым митрополитом Петром Могилой в 1643 г.; общерусское почитание Нестора установлено в 1762 г.

И нынѣ со святыми чтут святаго и блаженаго Никиту. – Точное время канонизации *Никиты Новгородского* неизвестно. Существует предположение, что это произошло до макарьевских соборов 1547 и 1549 гг. Мощи Никиты были открыты в 1558 г. и положены в новгородском Софийском соборе.

...брат, именем Лаврентий, восхотѣ в затвор. Сему же ти святии отци отинудь не повелѣша того сотворити. – Из рассказа Патерика о Лаврентии, а также "слов" об Исакии и Никите, видно, что в игуменство Феодосия и Никона затворничество и юродство в монастыре не поощрялись. Лаврентий "вошел в затвор" в княжеском Дмитровском монастыре, который соперничал с Киево-Печерским.

...ко Святому Дмитрию во Изяславль манастырь... – Дмитровский монастырь в Киеве был основан князем *Изяславом Ярославичем* около 1062 г. на Михайловой горе. Его первым игуменом стал постриженник Киево-Печерского монастыря Варлаам. Видимо, в это же время Изяслав построил большой шестистолпный каменный храм Дмитрия Солунского, богато украшенный мозаиками, фресками, барельефами. Монастырь оставался в семье князя и после смерти Изяслава. В нем его старший сын Ярополк построил церковь Святого Петра (около 1087 г.), а младший сын Святополк – Михайловский Златоверхий собор, который был заложен в 1108 г. и стал родовым у потомков князя.

К л. 37. *...иже первый бысть у князя Всеволода...* – Имеется в виду Всеволод Ярославич. См. коммент. к л. 1 об., к словам "*изидоша сии трие Ярославичи въ срѣтение имъ: Изяслав, Святослав и Всеволод*".

К л. 37 об. "*Аще и смертно что испиют... здравы будуть*". – Мр. 16, 18.

В ты же дьни болѣ князь Володимер Всеволодич Мономах... – В описывае-

мый Поликарпом период Владимир Мономах княжил в Чернигове (1078–1094). См. коммент. к л. 11 об., к словам "*Благовѣрный же князь Всеволодич Володимер Мономах*".

...посылает молбу ко Ивану, игумену Печерскому... – Иоанн был игуменом Киево-Печерского монастыря с 1088/1089 г., после смерти Никона. См. коммент. к л. 13, к словам "*все вдаст игумену Ивану*".

К л. 38 об. "*...яко се от Александриа приносят*". – *Александрия* – город, основанный Александром Македонским в 333 г. до н.э. в Египте на южном берегу Средиземного моря. В древности Александрия была центром науки и искусства. В городе существовала знаменитая библиотека, состоявшая из 700 000 книг, жили и творили известные христианские учителя Климент, Ориген и Арий, здесь был сделан греческий, или александрийский, перевод Библии. Врачи и фармацевты Александрии пользовались особым уважением, о чем сообщал древнегреческий историк Геродот. Даже персидские цари Кир и Дарий прибегали к помощи египетских врачевателей.

К л. 39 об. "*Никый же пророкъ приятен есть во отечествѣ своем*". – Лк. 4, 24.

...якоже блаженый Нестер в Лѣтописци написа... в Житии святаго Антониа вся си вписана суть житиа ихъ, аще и вкратцѣ. – Речь идет о летописном сказании о первых черноризцах печерских и о Житии Антония как о произведениях пропатерикового характера, подготовивших появление Киево-Печерского патерика.

К л. 40. *Се же речеся въ 15-е лѣто игуменства твоего, еже не бысть помяновено за 60 и 100 лѣт...* – На основании этого свидетельства (в сопоставлении с предшествующим сообщением, что жития первоподвижников Печерского монастыря описаны Нестором в Повести временных лет под 1074 г., и началом игуменства Акиндина – 1224 г.) ряд исследователей Патерика датирует сочинения Поликарпа 1234–1239 гг.

"*Радость бываеть на небеси о едином грѣшницѣ кающемся*"... – Ср. Лк. 15, 10.

К л. 41. "*Не скрывайте собѣ сокровища на земли... Идѣже бо, – рече, – скровища ваша, ту и сердца ваша*". – Ср. Мф. 6, 19–21; Лк. 12, 34.

"*...Нынѣ же молитеся, да ны простить*". – Данный эпизод "слова" о Григории напоминает одно из чудес Египетского патерика об иноке Феоне, связавшем пришедших его грабить разбойников молитвой, в результате чего они до самого утра не могли двинуться с места.

К л. 42. "*...Богъ бо непоругаем бывает...*" – Гал. 6, 7.

К л. 42 об. *...князь Ростислав Всеволодич... идый противу половцем съ братом своимъ с Володимером.* – Речь идет о событиях 1093 г., когда после кончины великого князя Всеволода Ярославича половцы напали на Русь. Против них

выступили киевский князь Святополк Изяславич, черниговский князь Владимир Мономах и его младший брат, переяславский князь Ростислав Всеволодич.

...отраду приимѣте въ Страшный день... – Ср. Иоиль 2, 11.

К л. 43. *Не восхотѣ благословениа... возлюби клятву, и прииде ему.* – Ср. Пс. 108, 17.

К л. 43 об. *...Ростислав же утопе со всѣми своими по словеси блаженаго Григориа.* – Решающая битва в войне русских с половцами 1093 г. произошла у Треполя, города, расположенного недалеко от Киева, на р. Стугне. Потерпев поражение, русские, отступая, должны были переправляться через Стугну, которая, по словам летописца, "наводнилася велми тогда". Во время переправы погибло много русских воинов. *О гибели Ростислава Всеволодича* (1070–1093), утонувшего на глазах у старшего брата Владимира Мономаха, поэтически-сочувственно рассказано в Слове о полку Игореве. Автор летописной статьи 1093 г. в Повести временных лет разделяет печаль с матерью князя и всеми людьми, оплакивающими Ростислава "юности его ради". В "слове" Поликарпа гибель Ростислава в водах Стугны – "божественное наказание" за мученическую смерть печерского монаха Григория. См. *Шкляревский И.* Как утонул Ростислав // Исследования "Слова о полку Игореве". Л., 1986. С. 266–269.

"*Имже бо, – рече, – судом судите – судится вам, в нюже мѣру мѣрите – возмѣрится вам*". – Ср. Мф. 7, 2.

...стужаше ему, глаголющи: "Мсти мене от супѣрника моего". – Имеется в виду евангельская притча "о судье неправедном", который решил защитить вдову, чтобы она не приходила больше докучать ему своими просьбами (см. Лк. 18, 1–8).

...яко сотвори Господь вскорѣ месть рабомъ своим. – Ср. Лк. 18, 8.

"*Мнѣ месть, и аз отдам*". – Ср. Рим. 12, 19.

"*И не преобидить единого от сих малых... Отца моего, иже еси на небесѣх*". – Ср. Мф. 18, 10.

Яко праведенъ Господь правду возлюби, и праваа видѣ лице его. – Пс. 10, 7.

Еже человѣкъ всѣет, то и пожнет. – Гал. 6, 7.

Сии грьдым отдание, имже Господь противится, а смѣреным дает благодать. – Ср. 1 Петр 5, 5.

К л. 44. *...и обладан бысть оттолѣ род человѣчь страстию... и боримы есмы всегда.* – Имеется в виду библейский рассказ о сотворении человека и грехопадении Адама (см. Быт. 1–3).

"*...тьй не оставит тя в руку его и не предасть нас в ловитву зубом его*". – Ср. Пс. 123, 6.

К л. 45 об. "*...яко лев, ходит, рикаа, хотя мя поглотити!..*" – Ср. Пс. 21, 14; 1 Петр 5, 8.

К л. 46. *...сий бо болии Иосифа...* – По библейскому преданию, *Иосиф* – любимый сын патриарха Иакова от его жены Рахили. Был продан братьями куп-

цам, направлявшимся с торговым караваном в Египет. Здесь он стал рабом начальника стражи фараона Потифара, жена которого сначала пыталась соблазнить Иосифа, а затем оклеветала его перед мужем. Иосиф был заточен в темницу, но за проявленную мудрость в истолковании снов освобожден и приближен к фараону. Ему удалось спасти население Египта от голода и помочь хлебом своим родным в земле Ханаанской, которые позднее переселились на плодородные земли Египта. Перед смертью Иосиф завещал похоронить его в земле предков, что выполнил Моисей во время исхода евреев из Египта. За красоту, телесную и духовную, Иосиф прозван "Прекрасным". См. Быт. 30; 37–50.

К л. 46 об. *...егоже убиша съ святым Борисом на Алтѣ и главу его отрѣзаша златыя ради гривны.* – Венгр по происхождению, Моисей был братом Георгия, убитого вместе со своим князем Борисом Владимировичем по приказу Святополка Окаянного в 1015 г., о чем подробно рассказано в Житии Бориса и Глеба. *Гривной* в Древней Руси называлась не только денежная единица, но и драгоценное украшение, надевавшееся на шею, знак отличия.

...И прииде к Передъславѣ, сестрѣ Ярославли... – Речь идет об одной из сестер Ярослава Мудрого, которая в 1018 г. попала в плен к польскому королю Болеславу I и была сделана им наложницей.

...и прииде пакы с Болеславом, и изгна Ярослава, а сам сѣде в Кыевѣ. – В 1016 г. Ярослав Мудрый одержал победу над Святополком Окаянным, который бежал в Польшу к королю Болеславу I Храброму. Святополк был женат на сестре короля и с его помощью через два года он вновь захватил Киев. Польские войска были размещены "на покорм" по окрестным городам, что вызвало недовольство народа. В результате народных выступлений уже в 1018 г. Болеслав был вынужден покинуть Русь и с остатками дружины, военной добычей и русскими пленниками вернуться в Польшу.

К л. 47. "*...Адам прьвозданый женѣ покорився и изъ рая изгнан бысть...*" – *Адам* – первочеловек и отец рода человеческого, созданный Богом по образу и подобию своему из праха земного. Увлеченный своей женой Евой, Адам нарушил заповедь Бога и вкусил плод с древа познания добра и зла, за что оба были изгнаны из рая (см. Быт. 1–3).

"*...Сапсонъ, силою паче всѣх преспѣв... женою предан бысть иноплеменником...*" – *Самсон* – сын Маноя из колена Данова, из города Цора, по ветхозаветному преданию, был наделен громадной физической силой, тайна которой заключалась в его длинных волосах. Возлюбленная Самсона филистимлянка Далила остригла у спящего богатыря волосы и выдала его врагам. Самсона ослепили и заковали в цепи. Когда волосы у плененного врагами Самсона выросли, он разрушил храм, под развалинами которого погибли филистимляне. Обстоятельства его жизни и подвиги подробно изложены в Книге Судей (13–16).

"*...Соломон мудрости глубину постигъ, женѣ повинувся, идолом поклонися...*" – *Соломон* – сын царя Давида от Вирсавии, преемник его власти в Израильско-Иудейском царстве, создатель Храма Богу. Обладал огромными познаниями, достиг вершин земной мудрости. Ему приписывается составление следующих биб-

лейских книг: Песнь Песней Соломона, Екклезиаст, Притчи Соломона. С увеличением богатства посредством торговли и дани от подвластных народов в нем проявилась страсть к роскоши и чувственным удовольствиям, особенно к вину и женщинам. В гареме Соломона содержалось до 700 жен и 300 наложниц, которые большею частью были язычницами. Предоставив женам свободу вероисповедания, он позволил устроить капища языческим божествам и сам стал служить Астарте, Хамосу и Молоху. Подробнее см. Вт. 17, 17; 3 Цар. 4, 20–34 и 11, 1–8.

"...*Ирод, многы побѣды створивъ, женѣ ся поработив, Предтечю усѣкну...*" – Имеется в виду *Антипа Ирод*, сын Ирода Великого, управлявший Галилеею и Переею (4–39), четвертою частью Иудейского царства, поэтому его называли "Четверовластником". Влюбившись в дочь жены своего брата, Иродиаду, Антипа всецело попал под влияние этой жестокой женщины: развелся со своей женой и вступил в связь с Иродиадой, женой брата Филиппа, за что был обличен Иоанном Крестителем. На пиру за пляску дочери Иродиады Саломии, выполняя обещание, велел обезглавить Иоанна Предтечу, а его голову на блюде принести в награду девушке. Вскоре после этого Антипа Ирод потерпел поражение от Ареты и был выслан из Рима на юг Франции, где кончил жизнь в уединении, бедности и неизвестности (о нем см. Мф. 14, 1–11; Мр. 6, 17–28).

К. л. 48. "*Сего ради оставить человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится женѣ своей; и будета... плоть едина*". – Мф. 19, 5–6.

"*Уне есть женитися, негли раздизатися*"; *вдовицам же велит второму браку причтатися*. – Ср. 1 Кор. 7, 8–9; 1 Тим. 5, 14.

"...*Авраамъ, и Исаакъ, и Иаковъ?..*" – Речь идет о ветхозаветных патриархах: *Аврааме* – родоначальнике еврейского народа, его сыне от жены Сарры *Исааке* и внуке *Иакове* (Израиле), сыне Исаака от жены Ревекки. Сарра, Ревекка и Рахиль, вторая жена Иакова, долгое время были бесплодными, их сыновья – "моленные", "богоданные". Потомство Авраама и Иакова многочисленно: у первого от жен и рабыни было 8 сыновей, у последнего – 12, любимый из которых Иосиф, сын Рахили. Подробнее о них см. Быт. 11–30.

"...*Иосиф же помалѣ побѣдивъ, и пакы женою побѣженъ бысть...*" – После того как заключенный в темницу Иосиф Прекрасный сумел истолковать сны фараона из династии Гиксов, тот приблизил его к себе и женил на дочери илиопольского жреца Асенефе. См. Быт. 42, 45–52.

К л. 48 об. "...*яко лутши змии нашептаниа, иже в раи Евзѣ...*" – *Ева* – прародительница всех живущих на земле людей, жена первого человека, созданная Богом из ребра Адама во время его сна. Прельщенная дьяволом в образе змея, она нарушила заповедь Бога и вкусила от запрещенного плода, склонив к этому и Адама. Наказана Богом изгнанием из рая и муками деторождения. См. Быт. 2, 21–25; 3, 1–16, 20.

"...*Аще бы Иосиф повинулся женѣ Петерфиинѣ, не бы сий потом царстъвовал...*" – См. коммент. к л. 46, к словам "*сий бо болии Иосифа*".

"*Всяк, иже оставить отца своего, и матерь, и жену, и дѣти, и дом, то есть мой ученикъ*". – Ср. Лк. 14, 26; Мф. 19, 29.

"Оженивыйся печется, како угодити женѣ, а неоженивыйся печется, како угодити Богу". – Ср. 1 Кор. 7, 32–33.

К л. 49. "*Раби, послушайте господий своих, но на благое, а не на злое*". – Ср. Еф. 6, 5; 1 Петр 2, 18; Кол. 3, 22; Тит. 2, 9.

...прииде нѣкто попин от Святыя Горы... – *Святая Гора* – Афон. Своеобразная монашеская республика из православных монастырей. Находится на восточном выступе Халкидонского полуострова в Эгейском море. Первый монастырь был основан в 962 г. греком Афанасием. В 1172 г. на Афоне возник первый русский (Пантелеймонов) монастырь. Связь русской церкви с Афоном играла большую роль в религиозной жизни Древней Руси.

К л. 49 об. *...посылаеть ко князю Болеславу...* – Речь идет о Болеславе I Храбром (967–1025), князе польском с 992 г., короле с 1025 г. Сын Мечислава I, он происходил из династии Пястов. Объединил польские земли, которые стали простираться от Эльбы до Днестра, от Балтийского моря до Дуная. Учредил в Гнезно самостоятельную польскую архиепископию, что освобождало страну от церковного подчинения Германии. Вел военные действия на территории Чехии, Германии, Руси. Сумел не только вернуть Малую Польшу с Краковом и Верхнюю Силезию, но отторгнуть у Чехии Моравию и на время захватить чешский престол (1003), у Руси отобрать червенские города (1018). См. также коммент. к л. 46 об., к словам "*...и прииде пакы с Болеславом, и изгна Ярослава, а сам сѣде в Кыевѣ*".

К л. 50. "*Кая убо полза человѣку, аще весь мир приобрящет... что дасть человѣкъ измѣну на души своей?*" – Мр. 8, 36–37.

К л. 51. *...якоже и в Лѣтописци повѣдають...* – Имеется в виду статья Повести временных лет под 1030 г., где в одном ряду стоят известия о событиях разного времени: о смерти польского короля Болеслава I (1025) и о восстании "в Лядской земле" (1031 или 1037–1038).

Се же в Житии святаго отца нашего Антониа вписано есть, еже о Моисеи... – Рассказ Поликарпа о Моисее Угрине восходит к Житию Антония Печерского, которое содержало больше подробностей исторического характера о жизни святого, чем дошло до нас в Патерике. См. коммент. к л. 9, к словам "*Въ Житии бо святаго Антониа*".

Егда изгнан бысть святый отець нашъ Антоний князем Изяславом Варлаама ради и Ефрѣма... – Об этом подробно рассказано в Житии Феодосия Печерского. См. также коммент. к л. 1 об., к слову "*Антоний*".

...княгини его, ляховица сущи... – Изяслав Ярославич был женат на тетке польского короля Болеслава II Гертруде. С помощью польских войск князь Изяслав вернул себе киевский стол в 1069 г.

К л. 51 об. *...суд без милости не створившему милости.* – Иак. 2, 13.

Во дьни княжениа своего в Кыевѣ Святополкъ много насилие сотвори... – Речь идет о Святополке II, сыне Изяслава Ярославича, внуке Ярослава Мудрого. Святополк Изяславич княжил в Киеве с 1093 по 1113 г.

...приити нѣкоему от Смоленска ко игумену Ивану... – На основании этого свидетельства можно отнести действие "слова" Поликарпа о Прохоре к периоду между 90-ми годами XI в. и 10-ми годами XII в.

К л. 52. *...яко единому от птиц: не стяжа ни села, ни житница, идѣже збереть благаа своя.* – Ср. Мф. 6, 26.

"*Душе, имаши многа добра лежаща, яжь и пии!*" – Ср. Лк. 12, 19.

"*Возрите на птица небесныа... Отець ваш небесный питаеть я*". – Мф. 6, 26.

К л. 53. *Егда же Святополкъ съ Давидом Игоревичем рать зачаста про Василкову слѣпоту...* – На Любечском съезде 1097 г. был заключен договор, закреплявший за русскими князьями их владения. Несмотря на это, киевский князь Святополк Изяславич и владимиро-волынский князь Давыд Игоревич обманом захватили Василька Теребовльского и, обвинив его в притязаниях на их земли, ослепили. Об этом событии и о последовавших за ним княжеских междоусобицах рассказано в Повести временных лет под 1097 г. В данном случае речь идет об одном из эпизодов феодальных "котор" после ослепления Василька: в 1099 г. Святополк Изяславич вместе с Васильком и его братом Володарем выступил против своего бывшего союзника Давыда Игоревича, которого считали главным виновником трагедии, подготовившим и организовавшим ослепление Василька.

Галич – город, расположенный на слиянии рек Днестра и Гнилая Липа, столица Галицкого, а затем Галицко-Волынского княжества XII–XIII вв.

Перемышль – город на р. Сан, в XI–XII вв. являвшийся центром Перемышльского княжества, а затем вошедший в состав Галицкого княжества.

"*Снѣдающи люди моа въ хлѣба мѣсто Господа не призваша*". – Ср. Пс. 13, 4.

К л. 53 об. *...по двѣ головажнѣ на куну...* – *Голважня* (голважа) – мера соли; *куна* – здесь мелкая денежная единица, в домонгольский период равная 1/25 гривны.

К л. 54. *Его же емъ, Святополкъ в Туровъ заточи...* – В начале правления в Киеве Святополка Изяславича (1093–1113) отношения между великим князем и Печерским монастырем резко обострились. Игуменствовавший в это время Иоанн обличал князя в насилиях над населением Киева и в недостаточно активной борьбе с половцами, видимо, намекая на его брак с половецкой княжной, дочерью Тугорхана. Святополк сослал Иоанна в Туров, где княжил в 1088–1093 гг. Вражда Святополка с Печерской обителью продолжалась до 1098 г., когда князь, нуждаясь в духовной поддержке, вернул игумена Иоанна из ссылки, примирился с монастырем и стал покровительствовать ему.

К л. 55. *И по погребению его ѣха на войну, побѣду сотвори на поганыа...* – Скорее всего, речь идет о походе на половцев 1103 г. объединенных дружин рус-

ских князей, который был совершен по инициативе Владимира Мономаха после Долобского съезда. В глубине половецких степей, на р. Сутень, русские войска нанесли кочевникам сокрушительное поражение.

К л. 55 об. *Древних убо святых подражающе мы, грѣшнии, писанию... сказаша о них, еже мы, почитающе, наслажаемщеся духовных тѣх словесъ.* – Ср. вступление к Синайскому патерику, затем использованное Досифеем Топорковым в Волоколамском патериковом своде.

К л. 58 об. "*...сердца бо скрушена и смѣрена Богъ не уничижит*". – Ср. Пс. 50, 19.

К л. 59. "*Блажени плачющиися, яко тии утѣшатся*". – Мф. 5, 4.

...да сѣяный слезами пожнет в радости рукояти своя: "*Плакаху бо ся, – рече, – вмѣтающе сѣмена своа...*" – Ср. Пс. 125, 5–6.

К л. 59 об. *...милости благыням – нестяжание, такоже и корень есть милости всѣм злым – сребролюбие.* – Ср. 1 Тим. 6, 10.

Якоже рече Лѣствичник: "*Таковый блюсти имѣниа не может, но растачает благолѣпно, всѣм требующим подаа*". – См. Лествицу 17, 2.

"*Человѣкъ, аще не отречется всего сущаго, не может быти мой раб*". – Ср. Лк. 14, 33.

...бысть жителинъ в печерѣ, еже зовется Варяжскаа.. – *Варяжская пещера*, древнейшая в системе подземных сооружений Киево-Печерского монастыря, находится в районе Дальних пещер. По преданию, она была выкопана воинами варяжских дружин, совершавших разбойничьи набеги на Русь в VIII–IX вв. и использовавших пещеру в качестве временной стоянки. Известно, что основатель Киево-Печерского монастыря Антоний жил в пещере, которую "ископали варязи".

"*Не пецѣтеся на утрия, что ямы... Возрите на птица небесныа, яко Отець ваш небесный питает я*". – Ср. Мф. 6, 31 и 26.

К л. 60. *И слышав от того створшееся в Констянтинѣ-граде...* – Передаваемый сюжет восходит к "слову" Пролога "О спасшемся от болезни милостыни ради, и паки раскаявся умре", которое читается под 19 января.

О такых рече Господь: "*Изводяй достойное от недостойнаго, яко уста моа еси*". – Иер. 15, 19.

К л. 61. "*Аще кто оставит дом, или села, или имѣниа мене ради, стократицею приимет*". – Ср. Мф. 19, 29.

К л. 63. "*И бѣси повинуются вам о имени моем*". – Ср. Лк. 10, 17.

"*Дах вам власть на змию, и на скорпию, и на всю силу вражю*". – Ср. Лк. 10, 19.

Бѣ бо тогда пожжен манастырь... – Речь идет о половецком набеге на Киев 20 июля 1096 г., когда Печерский монастырь был выжжен и разграблен. Это

событие, очевидцем которого был Нестор, описано летописцем в Повести временных лет под 1096 г. См. подробнее коммент. к л. 20 об., к словам "*Бѣ бо сий Еустратий плѣнен от половец и продан бысть жидовину*".

"*Во имя Господа Бога нашего, повелѣвшаго вам во свиниа ити...*" – Речь идет о чуде Иисуса Христа, по слову которого бесы вышли из бесноватых и вселились в стадо свиней, бросившееся с обрыва в море, о чем сообщают Евангелия от Матфея (8, 28–34), Марка (5, 1–20) и Луки (8, 26–39).

К л. 63 об. "*Не радуйтеся, яко дуси вам повинуются, радуйте же ся паче, яко имена ваша написана суть на небесѣх*". – Лк. 10, 20.

К л. 64. *Егда бо Мьстислав устрѣлен бысть под пазуху...* – Речь идет о *Мстиславе Святополчиче* – сыне князя Святополка Изяславича от наложницы, который княжил во Владимире-Волынском. Мстислав Святополчич был убит стрелой при осаде Владимира в 1099 г. Давыдом Игоревичем, во время княжеских междоусобиц после ослепления Василька Теребовльского.

...и не помня осужениа на ся Божиа, еже не по правдѣ судяй. – Ср. Мф. 7, 1–2; Рим. 2, 1.

К л. 65. "*В Житии святаго отца нашего Антониа повѣдается...*" – О Варяжской пещере и кладе, где, по преданию, было много латинских сосудов, золота и серебра, см. коммент. к л. 9, к словам "*Въ Житии бо святаго Антониа*", а также коммент. к л. 59 об., к словам "*бысть жителинъ в печерѣ, еже зовется Варяжскаа*".

К л. 66. "*Всяк, взимаяй ножъ, ножем умираеть*". – Мф. 26, 52.

"*Азъ же и Отець к нему приидевѣ и обитель в нем створим*". – Ср. Иоан. 14, 23.

"*Вселю бо ся... в ня, и похожу, и буду им Богъ, и ти будут ми людие*". – 2 Кор. 6, 16.

"*Вы есте церкы Бога жива, и Духъ Святый живет в васъ*". – 1 Кор. 3, 16.

...повелѣнием игумена нашего Пимина Постника... – Игуменство Пимена в Киево-Печерском монастыре приходится на 1132–1141 гг. См. коммент. к л. 19, к словам "*чюдеси, бывшаго во игуменьство Пиминово*".

К л. 66 об. *И се, взем мантию свою, закры устие пещи...* – Эпизод тушения пожара восходит к рассказу Синайского патерика о Георгии из Каппадокии. Георгий, истопив печь и не имея под рукой тряпки, чтобы прочистить трубу, влез в горящую печь и вытер дымоход своим плащом, а затем невредимым вышел из огня.

"*Радуйтеся, праведнии, о Господѣ... Добрѣ пѣвше ему со восклицанием в десятиструннѣй псалтири!*" – Ср. Пс. 32, 1–3. Здесь "псалтирь" – десяти- или двенадцатиструнный древнееврейский музыкальный инструмент, под аккомпанемент которого исполнялись духовные песни или псалмы. Лучшим мастером в игре на псалтири считался библейский царь Давид.

Но 12 час Богу молившеся, тому угоднаа творяще... – Во второй Кассиановской редакции памятника этот фрагмент текста выглядит так: “Не от прьваго на десять часа Господу помолившеся и тому угоднаа творяще”. Данное чтение восходит к евангельской притче о работниках в винограднике, которые независимо от часа найма на работу получили равную плату за труд. Ропщущим на несправедливость решения хозяин виноградника заявил, что волен поступать, как хочет, что они завистливы, а он добр. “Так будут последние первыми, и первые последними”, – Мф. 20, 1–16.

К л. 67. *Егда бо греци-писци изо Царяграда... приведени быша с лодиею писать церкве Печерскыа... якоже о них сказано въ грамотѣ Симоновѣ...* – Имеется в виду Слово о создании церкви Печерской Симона, которое или составляло особое послание, или входило в Послание Симона к Поликарпу вместе с рассказами о печерских святых (точки зрения исследователей Патерика по этому вопросу расходятся).

К л. 67 об. *... Алимпѣй пострижен бысть при игуменѣ Никонѣ.* – То есть в период с 1078 по 1088 г.

“Мнѣ же и сущим со мною руцѣ мои послужиста, и ни у кого же туне хлѣба ядох”. – Ср. Деян. 20, 34.

К л. 68. *“Покры срамота лице мое. Чюж бых братии моей и страненъ сыном матере моеа...”* – Пс. 68, 8–9.

К л. 68 об. *“Исповѣм на мя безакониа моа Господеви, и тъй отпустит нечестие сердца моего”*. – Пс. 31, 5.

Вапница – сосуд или ящик для хранения красок.

Христу подобится... – Далее дается отсылка к евангельским чудесам исцеления Христом прокаженного (Мф. 8, 2–4; Мр. 1, 40–44; Лк. 5, 12–14) и слепорожденного (Иоан. 9, 1–41).

“Не может рабъ двѣма господинома работати”. – Ср. Мф. 6, 24; Лк. 16, 13.

К л. 69. *“Просите бо... и не просто просите, но с вѣрою просите, и приимите”*. – Ср. Мф. 21, 22; Иак. 1, 6.

...се новый нам Елесѣй, иже Немана Сурянина от проказы исцѣливъ. – Пророк Елисей излечил от проказы Неемана, военачальника сирийского царя. По слову Елисея, Нееман семь раз омылся в водах Иордана, “и обновилось тело его”, “и очистился” (см. 4 Цар. 5, 1–19).

Деисус – композиция, состоящая из трех икон. На центральной изображен Иисус Христос в архиерейском облачении, который вершит суд над людьми после наступления конца света. По сторонам от иконы Христа располагаются иконы, где нарисованы Богоматерь и Иоанн Креститель, являющиеся заступниками за грешников и молящие Христа о милости к ним. Кроме этого, в деисусном ряду могли помещаться и другие иконы с изображением святых. Деисусом иногда называют основной ряд иконостаса или весь иконостас вообще.

К л. 70. *"Не может град, верху горы стоя, укрытися... да свѣтит всѣм приходящим"*. – Ср. Мф. 5, 14–15.

Доиде же до князя Володимера... – Имеется в виду князь *Владимир Мономах*, княживший в Киеве с 1113 по 1125 г. См. подробнее о нем коммент. к л. 11 об., к словам *"Благовѣрный же князь Всеволодич Володимер Мономах"*.

... от пожара изгорѣ Подолие все... – *Подол* – район Киева, пострадавший от большого пожара в 1124 г.

К л. 70 об. *...посла в град в Ростовъ, в тамо сущую церковь, яже сам созда...* – Ростовский храм, возведенный Владимиром Мономахом, был дубовым и сгорел в 1160 г.; первый каменный собор в Ростове был построен в 1161 г. при Андрее Боголюбском. Икона работы Алимпия, о которой пишет Поликарп, скорее всего, – икона "Богоматерь Оранта Великая Панагия", входящая в собрание древнерусского искусства Государственной Третьяковской галереи. Она была найдена в ярославском Спасском монастыре, где до 1788 г. находилась резиденция ярославских митрополитов (сюда икона была привезена после ликвидации ростовской митрополии). Искусствоведческий анализ произведения свидетельствует о том, что икона по своим стилистическим особенностям близка к мозаикам Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве, выполненным в 1108–1113 гг., как предполагают исследователи, не без участия греческих мастеров и Алимпия.

Се же при мнѣ сотворися в Ростовѣ... – На основании сообщения Поликарпа, что он был "самовидцем" чуда спасения иконы работы Алимпия Печерского в ростовских церквах, ряд исследователей Патерика считает Ростов родиной писателя.

...возверзи на Господа печаль свою... – Ср. Пс. 54, 23; 1 Петр. 5, 7.

...на канунъ Успениа... – *Успенье Богоматери* – двунадесятый богородичный праздник, отмечаемый христианской церковью с 14 по 23 августа. Ему предшествует двухнедельный Успенский пост.

К л. 71. *Калугер* – почтенный старец, монах.

К. л. 72. *Куколь* – верхняя одежда, плащ с капюшоном. Иногда куколем назывался монашеский головной убор (в виде капюшона, покрывала) у принявших схиму.

К л. 72 об. *...власы же, веемше во убрусѣ...* – Во время обряда посвящения в монахи остригались волосы, отсюда и термин – "пострижение". *Убрус* – платок, полотенце.

Пономарь – обычно низший церковнослужитель, главной обязанностью которого было звонить в колокола, участвовать в клиросном пении, прислуживать при богослужении. Здесь имеется в виду привратник храма, его хранитель.

К л. 73. *Полатник* (палатник) – лицо, ведающее церковными палатами, ключарь.

К. л. 74. "*Еже человѣкъ сѣеть, то и пожнеть...*" – Гал. 6, 7.

...учими есмы не воздаати зла за зло... – Ср. 1 Фес. 5, 15; 1 Петр 3, 9; Рим. 12, 17.

Но трьпѣние убогых не погибнет до конца: сдѣ убо скорбь... а тамо радость... жизнь вѣчнаа. – Ср. Ис. 35, 10.

"*Претрьпѣвый убо до конца... той спасется*". – Мф. 10, 22 и 24, 13.

К л. 74 об. "*Трьпя, потрьпѣх Господа, внят ми*". – Ср. Пс. 39, 2.

"*Аще наказание трьпите, убо яко сыновом обрѣтается Господь; аще ли без наказаниа есте, рабичичи, а не сынове*". – Ср. Евр. 12, 7–8.

"*В терпѣнии вашем стяжите душа ваша*". – Лк. 21, 19.

...явишася 3 столпи над трапезницею... о них же речено бысть в Лѣтописци. – Это известие Поликарпа о явлении трех столпов над церковью во время смерти Пимена расходится с сообщением Повести временных лет (1110) об одном столпе над гробом Феодосия Печерского. Видимо, Поликарп пользовался или другим летописным источником, или опирался на монастырское предание, где "три столпа" должны были подчеркнуть особую святость подвижника.

К л. 75. "*...имущему бо дѣла добраа дасться, а от неимущаго, иже мнится, отъиметься от него, дасться имущему...*" – Ср. Мф. 13, 12; Мр. 4, 25.

"*Не мрьтвии восхвалят тя, Господи, но мы, живии, благословим Господа*". – Ср. Пс. 113, 25–26.

"*Во адѣ бо, – рече, – кто исповѣсть ти ся?*" – Пс. 6, 6.

"*Емуже дасться много, многа и истяжут от него*". – Ср. Мф. 25, 29; Лк. 12, 48.

К л. 75 об. "*Ты воздаси комуждо по дѣлом его*". – Пс. 61, 13; Мф. 16, 27; Рим. 2, 6.

...въ 11 час пришедша равна праведным створил есть Господь. – В притче из Евангелия от Матфея (20, 1–16) "царствие небесное" уподобляется "хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой". Работники нанимались хозяином несколько раз в течение дня, последние – в 11 часов, но получили равную со всеми плату.

Слово о прьвых черноцѣх печерскых. – См. летописную статью под 1074 г. в Повести временных лет.

Епитимья – род наказания, налагаемого церковью на нарушившего нравственные или религиозные нормы. Состоит, как правило, в длительном посте, молитвах, поклонах и т.п.

К л. 76. *Прозвитер* – пресвитер, священник, иерей.

К л. 76 об. *...иже помняшеть крещение Руской земли.* – Официальное принятие христианства на Руси произошло в 988 г. при князе Владимире Святославиче.

...цвѣткы, иже глаголются лѣпокъ. – Видимо, речь идет о цветке, родственном Asperula aparine или Asperula odorata, который русские называют *сеплюгой* или *ясменником,* украинцы – *липком.* При переводе этого фрагмента Патерика на современный русский язык часто используют формы "цветки чертополоха", "колючки".

Клепало – деревянная или металлическая доска, в которую ударяют для созыва на молитву или для подачи сигнала.

К л. 77. *При сем бо старци Феодосий преставися, и бысть Стефан игумен, посем – Никон... – Феодосий Печерский* скончался 3 мая 1074 г. *Стефан* был игуменом Киево-Печерского монастыря в 1074–1078 гг., а затем стал епископом Владимиро-Волынским. *Никон* управлял Печерской обителью в 1078–1088 гг.

...родом торопчанин. – То есть из города Торопца.

К л. 77 об. *Сопѣль* – музыкальный инструмент, род свистковой продольной флейты, делавшийся из бузины или ивы.

К л. 78 *... и нача гнѣватися Изяслав на Антониа изо Всеслава.* – См. коммент. к л. 1 об., к слову "*Антоний*".

...манастырь ту Святыа Богородица на Болдинах Горах... – Болдины Горы – гористая местность в западной части Чернигова, где во время правления сына Ярослава Мудрого Святослава (ум. 1073) был основан Ильинский пещерный монастырь (1069), а на горе – Елецкий, главная церковь которого своим архитектурным обликом напоминала Успенский собор Киево-Печерского монастыря.

К л. 78 об. *Феодосию же преставившуся и Стефану в него мѣсто бывшу...* – Описываемые события относятся к 1074 г.

К л. 79. *...уже бо бѣ Антоний преставился...* – Антоний Печерский умер в 1073 г.

...от игумена Никона... – Никон игуменствовал в Киево-Печерском монастыре с 1078 по 1088 г.

К л. 79 об. "*...вы есте тма, во тмѣ ходите*". – Ср. Есф. 5, 8; Пс. 81, 5.

Игумен Иван... – Согласно этому известию, смерть и погребение Исакия относятся к концу 80-х годов XI в., так как Иоанн стал игуменом Киево-Печерского монастыря после Никона, в 1088 или 1089 г.

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

К л. 2. *...не скрывше таланта, яко добрии строителие благодати Владычня...* – "Добрый и верный раб" евангельской притчи, получив от господина серебро, не зарыл его в землю, а приумножил богатство, употребив таланты (денежная единица у древних евреев) в дело. Ср. Мф. 25, 14–30; Лк. 19, 11–27.

...изволися и мнѣ послѣдовати преданию святыхъ отець... – Созданию Волоколамского патерика предшествовала редакторская работа Досифея Топоркова над переводом Синайского патерика (1528–1529), в послесловии к которому, намечая план будущего литературного труда, Досифей писал: “И нынѣ убо и въ нашей земли таковая много бываютъ, но нашимъ небрежениемъ презираема и писанию не предаваема, еже нѣкая и мы сами свѣмы” (см. ркп. ГИМ. Собр. А.С. Уварова № 960/883. Л. 294 об., 295 об.). Ряд фрагментов предисловий к Синайскому и Волоколамскому патерикам имеет почти дословное совпадение.

К л. 2 об. *...бывшаа во обители отца Пафнутиа... – Пафнутий Боровский* (1394–1477) – внук татарина, принявшего христианство, родился в селе Кудиново недалеко от Боровска, при крещении был назван Парфением. В возрасте двадцати лет постригся в Покровском монастыре на Высоком у игумена Маркела и после его смерти был тридцать лет настоятелем этого монастыря. Во время тяжелой болезни оставил игуменство, принял великую схиму, а после выздоровления, в 1444 г., ушел из обители и поселился с одним иноком на берегу реки Протвы, где вскоре собралась братия и был основан монастырь Рождества Богородицы, каменный собор которого расписывал Дионисий. В 1610 г. монастырь был разорен войсками Лжедмитрия II, восстановлен при царе Михаиле Федоровиче.

...и ученика его отца Иосифа... – Иосиф Волоцкий (1439–1515), в миру Иван Санин, церковный писатель и публицист, основатель Иосифо-Волоколамского монастыря. Происходил из семьи богатого вотчинника, предки которого были выходцами из Литвы. Принял постриг в Боровском монастыре и стал любимым учеником Пафнутия. В 1479 г. основал волоколамский монастырь Успения Богородицы, позднее получивший его имя. Первоначально Иосиф Волоцкий был связан с удельными князьями, братьями Ивана III, но в 1507 г. он порвал с удельно-княжеской оппозицией и перевел монастырь под патронат великого московского князя. На церковном соборе 1503 г. Иосиф и его сторонники добились отклонения проекта ликвидации монастырского землевладения, выдвинутого нестяжателями и поддержанного Иваном III, на соборе 1504 г. – расправы над еретиками. Иосиф Волоцкий выступил с обоснованием идеи божественного происхождения великокняжеской власти. Основные литературно-публицистические сочинения Иосифа – книга на еретиков “Просветитель”, послания к Нифонту Суздальскому, Вассиану Санину, Ивану III, Василию III, И.И. Третьякову-Ховрину, Б.В. Кутузову и др. Местное почитание Иосифа Волоцкого как святого началось при митрополите Антонии с 1579 г., повсеместное празднование было установлено собором 1591 г.

...Иосифъ...прииде во свое отечество, на Волокъ Ламский... – Прадед Иосифа Волоцкого Александр (Саня) “от Литовскыя земли влечашеся родом”. По предположению А.А. Зимина, переселение Саниных в Волоколамский уезд относится к 1408 г., когда целый ряд выходцев из Литвы вместе с князем Свидригайлом перешли на службу к московскому князю (см. *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 40–41). Отцу Иосифа Волоцкого Ивану принадлежали село Язвище

Монастырский "Устав" Иосифа Волоцкого (краткая редакция).
Лист рукописи с заставкой. 1514 г.

(Покровское) и деревня Спировская, ставшие впоследствии вотчинами Иосифо-Волоколамского монастыря.

Волокъ же той бяше изъначала предѣлъ Великаго Новаграда. – Волоколамск в старину именовался Волоком Ламским, или Волоком. Первое упоминание о нем относится к 1135 г.; основали его, вероятно, новгородцы. В 1177 г. Великий Новгород отдал Волок князю Ярославу, внуку Юрия Долгорукого. В 1178 г. город был взят войсками Всеволода Юрьевича и сожжен. В 1231 г. он перешел во владение Новгорода. В 1237 г. Волок был разорен Батыем; в 1273 г. его "повоевал" Святослав Александрович Тверской; в 1293 г. город был захвачен татарским князем Дюденем. С конца XIII в. одна половина Волоцкой волости находилась под управлением Новгорода, другая – Москвы. В 1304 г. Иван Калита отдал свою часть Волоцкой волости вместе с городом киевскому князю Розпопу Несторовичу, который вскоре присоединил к ней и другую половину, отняв ее у новгородцев. В 1345 г. Симеон Гордый, женившись на дочери Федора Святославича Дорогобужского, отдал Волок своему тестю. В конце XIV в. Волок снова перешел во владение Новгорода, но уже в 1398 г. великий князь Василий Дмитриевич сумел присоединить его к Москве. В 1462 г. Волоцкое княжество становится самостоятельным уделом, а его первым князем – Борис Васильевич (1462–1494). Затем княжество наследовал его сын Федор (1494–1513), который уступил Рузу и Ржев брату Ивану. После смерти бездетного Федора Борисовича Волоцкое княжество было присоединено к Москве.

Святый же апостолъ Анъдрѣй восхотѣ ити въ Римъ... – Апостол Андрей – святой, брат апостола Петра; был раньше брата призван следовать за Иисусом Христом, поэтому носит имя "Первозванного". По преданию, он проповедовал христианство "скифам", то есть народам, жившим на берегах Черного моря. Согласно сказанию Повести временных лет, апостол, совершая путешествие из Синопа в Рим, побывал на Днепре и водрузил на месте, где позднее возник Киев, крест. Как полагают исследователи Повести временных лет, Хождение апостола Андрея по Руси – позднейшая вставка в текст летописи, где в статье под 983 г. сообщается: "Аще и тѣлом апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣй в церквахъ" (ПЛДР: XI – начало XII века. М., 1978. С. 98). Кроме Скифии, апостол Андрей проповедовал христианство во Фракии и Греции; в Патрах он был распят по приказу проконсула Эгея. Память святого празднуется 30 ноября.

...въ Понтъ-море... – "Понт" в переводе с греческого – "море". В данном случае речь идет о Черном море, которое в Повести временных лет называется "Понетьским" и "Русским".

Словене... седоша около езера великаго Ильмеря... – Текст восходит к рассказу Повести временных лет о расселении славянских племен. По современным данным, славянские поселения на месте будущего Новгорода возникли в IX–X вв.

К л. 3 *...и пребыша некрещени до великаго князя Владимера. – Владимир* (ум. 1015) – сын Святослава от ключницы княгини Ольги Малуши. Сначала княжил в Новгороде; в 980 г., с помощью хитрости расправившись с братом Яропол-

ком, стал киевским князем. Одержал ряд побед над радимичами, вятичами, поляками, волжскими болгарами; за военную поддержку византийского императора Василия II получил в жены его сестру Анну. В 988 г. крестился; в период его правления на Руси христианство стало официальной религией. Причислен к лику святых, память празднуется 15 июля.

Волокъ же Ламьский... подъ областию архиепископа того града и до сего времени. – Волоцкое княжество в XV – первой половине XVI в. входило в Новгородскую епархию и управлялось в церковных делах новгородскими архиепископами. Новгородский архиепископ Геннадий покровительствовал Иосифу Волоцкому, который, как и он, вел борьбу против еретиков, выступал в защиту монастырского землевладения, разделял мысль о превосходстве духовной власти над светской. Отношения Иосифа с преемником Геннадия на архиепископском престоле Серапионом были конфликтными: Серапион отлучил волоколамского игумена от церкви, когда тот без его ведома передал свой монастырь под власть великого князя Василия III, "отступил от небесного, а перешел к земному". Иосиф Волоцкий обратился за поддержкой к главе русской церкви, митрополиту Симону, и на церковном соборе Серапион был лишен престола и заточен в Андроников монастырь.

"*Старый Волок*" – по мнению А.А. Зимина, город, который был основан в VIII–IX вв. новгородцами на берегу реки Ламы, на месте села Староволоцкого. При князе Ярославе Мудром город был перенесен на то место, где находится до сих пор (см. *Зимин А.А.* Новгород и Волоколамск в XI–XV вв. // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1961. Вып. 10. С. 99–100).

...великий Ярославъ... – *Ярослав Мудрый*, сын Владимира I Святославича от Рогнеды. Княжил в Новгороде, выступил против Святополка, убившего братьев Бориса и Глеба; победив Святополка в битве на реке Альте в 1019 г., занял киевский стол, где княжил до 1054 г. Его правление ознаменовалось укреплением государственного и политического положения Киевской Руси, расцветом культуры.

...два поприща... – *Поприще* – древнерусская мера длины, примерно равная версте.

К л. 3 об. "*...постави церковь Воздвижение Честнаго Креста Христова и сотвори монастырь...*" – Крестовоздвиженский монастырь был расположен на берегу реки Городни. По преданию, в нем с семи лет обучался грамоте Иван Санин. Монастырь был возобновлен в 1659 г., приписан к Иосифо-Волоколамскому монастырю в 1693 г., упразднен в 1761 г. Во владении Крестовоздвиженского монастыря находились сельцо Никольское и пустошь Черносвитова.

"*...сотвори церковь во имя святаго пророка Ильи и также сотвори монастырь*". – Известно, что в XVI в. игуменами Ильинского мужского монастыря были Иосиф, Гавриил, Нифонт. В XVII в. монастырь был обращен в женский. В начале XVIII в. действовал как ружная церковь.

"*Азъ есмь боговидець пророкъ Илья*"... – *Илья* (Илия) – пророк из города Фисвы, жил в период царствования Ахава, когда среди евреев стало распространяться язычество. Был грозным обличителем идолопоклонства. История жизни

пророка Ильи излагается в 3 и 4 Книгах Царств Ветхого Завета. Во время преображения Господня Илья вместе с пророком Моисеем был свидетелем этого чуда, за что прозван "Боговидцем". За праведную жизнь пророк Илья был взят на небо и, согласно Писанию, должен явиться перед вторым пришествием Христа на землю (Апок. 11, 3–12).

...и внутрь града соборную церковь Воскресение Господа нашего Исуса Христа. – Собор был построен московскими мастерами из белого камня при князе Борисе Васильевиче в 1480 г. В 1693 г. "за ветхостью" перестроен. Сильно пострадал во время осады города польским королем Сигизмундом III в 1613 г. В храме три придела: Сретенский, Никольский и в честь Иосифа Волоцкого. В ризнице хранились два воздуха – вклады волоцких князей Бориса Васильевича и Федора Борисовича.

К л. 4. *И дасть... тамгу со всего: и помѣрное, и явку з животины, и пятно...* – *Тамга* – внутренняя таможенная пошлина, взимавшаяся со всех продаваемых товаров, преимущественно деньгами, а также товарами. С местных жителей тамга взималась в меньшем размере, чем с приезжих и иностранцев. *Померное* – пошлина за пользование казенной мерой при продаже и покупке сыпучих товаров. *Явка* – пошлина с являемых на продажу товаров. *Пятно* – пошлина, взимавшаяся с клеймения лошадей при их продаже.

И пребыша до князя Бориса Васильевича... – Борис Васильевич, князь Волоцкий (1462–1494), сын Василия Васильевича Темного, родился в Москве в 1449 г. По смерти отца получил в удел Волоколамск, Ржев, Рузу. Вместе с Иваном III ходил в походы на Новгород (1471–1478), воевал против хана Ахмата, осадившего Алексин (1472), "стоял на Угре" (1480), "ходил на Тверь" (1485–1486). В 1491 г. по требованию великого князя "высылал воевод" на помощь крымскому хану Менгли-Гирею, воевавшему против ханов Золотой Орды. Неоднократно вступал в конфликт с Иваном III и даже "отъезжал" от него, ища защиты у Литвы, Пскова, Углича. Умер в Рузе в 1494 г., погребен в московском Архангельском соборе.

...Великый Новградъ никогдаже не бысть взятъ отъ агарянъ, сице и предѣлъ его Волокъ. – Агаряне – потомки Измаила, сына Агари, служанки и наложницы ветхозаветного патриарха Авраама. Магометане почитают Агарь как родоначальницу и совершают паломничество к ее гробнице в Мекке. В Древней Руси "агарянами" называли кочевые народы Востока. В 1237 г. Волоколамск был разорен войсками хана Батыя, а в 1293 г. его "повоевал" татарский царевич Дюдень. По сообщению Московского летописного свода XV в., "новгородци прислаша... Семена Климовича къ царевичю Дюденю на Волокъ со многыми дары. Дюдень же възвратися с Волока, много зла створивъ христьянам".

К л. 4 об. *...Батый...поиде к Новому Граду, и покры его Богъ и пречистая Богородица явлениемъ Михаила-архистратига...* – Эта легенда о спасении Новгорода от монголо-татарского нашествия, подробно изложенная в Волоколамском патерике, восходит к сообщению Хронографа редакции 1512 г., составителем которой был Досифей Топорков. В статье Хронографа "О шествии Батыа в

Новгородскую землю" рассказывается, что после разгрома Торжка "Батый... поиде к Новугороду и за сто верст воротися, заступи бо его Бог и святаа Богородица. Глаголют же, яко виде Михаила-архангела, стояща со оружием и возбраняюща ему" (см. ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 399).

...отъ дѣда своего Мартина слыша... – *Мартын* – дед Пафнутия Боровского, был крещеным татарским баскаком из города Боровска. Видимо, крещение он принял под угрозой смерти, которая нависла над ним в 70–80-е годы XIV в. в связи с народным движением против татар в русских княжествах.

...убиенъ бысть безбожный Батый... отъ угорьскаго краля Владислава, егоже крести святый Сава Сербьский... – Источником этого эпизода Патерика является Повесть об убиении Батыя в ее хронографической версии. Авторство Повести приписывается Пахомию Сербу (XV в.). Сюжет произведения является вымышленным. Савва, архиепископ Сербский, жил в 1169–1237 гг. В Житии Саввы Сербского рассказывается, что ему удалось обратить в христианство одного из венгерских королей, однако имя короля не названо (им был венгерский король Эмерих, который в 1202 г. вторгся в Сербию). Нашествие Батыя на Венгрию произошло в 1241 г., а победоносные сражения венгерских войск с монголо-татарами относятся к 1282 г. Батый же умер не в Венгрии от рук "угорского короля", а своей смертью в Орде (между 1252 и 1253 гг.). Исследователь Повести об убиении Батыя С.П. Розанов установил, что в XIII в. в Венгрии короля по имени Владислав не было. Во время нашествия Батыя Венгрией правил король Бела IV (1235–1270). По-видимому, автор Повести отождествил его с Владиславом I Святым (1077–1095), при котором Венгрия достигла могущества и процветания (см. *Розанов С.П.* Повесть об убиении Батыя // ИОРЯС. 1916. Кн. 1. С. 109–142). Созданная в конце XV в. Повесть об убиении Батыя вошла в состав русских летописей (под 1247 г.), хронографов и миней четьих (под 20 сентября).

К л. 5. *...отца Иосифа, надгробными словесы почтохомъ и мало объявихомъ о жительствѣ его...* – *Надгробное слово Иосифу*, по мнению большинства исследователей, было создано Досифеем Топорковым после 1546 г., так как Савва Крутицкий, автор Жития Иосифа Волоцкого в предисловии к произведению утверждал: "никтоже изъяви о нем, и 30 лет по преставлении его". Однако, как считал К. Невоструев, Надгробное слово Иосифу, богатое биографическими подробностями, могло быть создано Досифеем вскоре после кончины Иосифа (1515): Савва не упоминал об этом произведении, ибо оно не житие, но использовал как источник сведений о святом (см. Житие преподобного Иосифа, игумена Волоцкого, составленное Саввою, епископом Крутицким, с предисловием и примечаниями К. Невоструева // Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. М., 1865. Прилож. С. 2, 9, примеч.). Надгробное слово Иосифу оригинально по своей жанровой природе: высокий риторический стиль похвалы святому переплетается здесь с документальным стилем биографической справки о герое.

К л. 6. *... великого Паисия, Иоанна Колова, и Аполония, и Марка, и Макариа Александрийскаго...* – *Паисий Великий* – египетский подвижник IV в., ро-

дился в Александрии, с юных лет посвятил себя иночеству, жил в пещере в пустыне, обладал даром прозорливости и чудотворения, имел широкий круг последователей, скончался в 400 г. *Иоанн Колов* – египетский подвижник V в., учился послушанию у фивейского старца Павла, скончался около 428 г. *Аполлоний* – египетский монах, совершавший свои аскетические подвиги в Нитрийской пустыне. В течение 25 лет он покупал в Александрии на свои деньги, обретенные тяжелым трудом, пищу и лекарства, чтобы лечить иноков окрестных монастырей. *Марк* – египетский монах, проживший более 100 лет; он прославился тем, что уже в юности знал наизусть Ветхий и Новый Завет. *Макарий Александрийский* – египетский монах, который был наставником и начальником христианского училища в Александрии, церковным писателем. Жития Макария, Марка, Аполлония входят в состав Египетского патерика.

...въ недѣлю по Пятдесятницы... – В Пятидесятницу, на пятидесятый день после Пасхи, празднуется сошествие Святого Духа на апостолов, иначе этот церковный праздник называется днем Святой Троицы.

К л. 6 об. *...яко въ послѣдня времена множѣми скорбми и бѣдами спасутся и будутъ не менши первыхъ...* – Ср. Мф. 19, 30; 20, 16; Лк. 13, 30.

... глаголющихъ...яко въ нынѣшняя времена такова знамения не бываютъ... – Речь идет о московско-новгородских еретиках, которые отрицали возможность чудес в современности и среди которых были сильны иконоборческие настроения.

К л. 7 об. *...по божественому апостолу: "Болше сеа радости не имамь, да вижу моя чада во истиннѣ ходяща"*. – 3 Иоан. 1, 4.

"*...Горе же тайно ядущему, по писанию Григориа Двоеслова, и вещи, и сребреникы особно имущему*". – *Григорий Великий*, или *Двоеслов*, папа римский (590–604), происходил из известного римского рода Аницииан, был приближен к папе Пелагию II, после смерти которого занял папский престол. Григорий не был сторонником строгой аскезы, его идеал – соединение созерцательной монашеской жизни с активной земной деятельностью. Диалоги о жизни и чудесах отцов италийских и о бессмертии души папы Григория Великого (593) – популярная книга средневековья, под влиянием которой складываются Золотая легенда, жития Франциска и Бернарда. Книга написана в форме диалога между папой Григорием и дьяконом Петром, ее цель – доказать, что в современной писателю Италии не перевелись герои и мученики. Для произведения Григория Великого характерны бытовая разработка чудес, документальная обстоятельность рассказа, насыщенность его автобиографическим материалом, многоплановость повествования, внимание к проблемам эсхатологии. Диалоги Григория Двоеслова были переведены на славянский язык в X–XI вв., известны авторам славянских Прологов, в Древней Руси они назывались "Римский патерик". Книга была широко распространена в иосифлянской среде, цитаты из нее встречаются в посланиях Иосифа Волоцкого, она входила в круг источников Волоколамского патерика. Обличению "тайно ядущих" монахов посвящены рассказы Римского патерика о святом Венедикте, о брате монаха Валентиниана (кн. II, гл. 12–13), а так-

же рассказ о монахе Галатова монастыря, который постился при братии, но имел обыкновение есть тайно, а перед смертью поведал, что "предан дракону для пожрания" (кн. IV, гл. 38). Обличение "вещи и сребреники особно имущих" содержится в рассказе Римского патерика о враче Иусте, тело которого после смерти Григорий приказал бросить в навозную яму вместе с сокрытыми тремя золотыми монетами (кн. IV, гл. 55).

"Се есть милостыня обще живущимъ, еже пострадати другъ другу ... и не воздати зла за зло". – 1 Петр. 3, 9; Рим. 12, 17.

К л. 8. *...оба тезоименита Божиа дара: Феодосие-живописецъ и ученикъ его Феодоръ...* – В переводе с греческого языка имена "Феодосий" и "Феодор" означают "Божий дар". Феодосий – сын известного древнерусского изографа Дионисия. Вместе с ними Досифей Топорков участвовал в поставлении и росписи Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря (1484–1486). Истолкование имени Феодосия и сообщение, что "изящный живописец" "по имени и житие свое управил", входят и в Надгробное слово Иосифу, написанное Досифеем. Рассказ Феодосия о чуде с попом-еретиком читается и в Житии Иосифа Волоцкого редакции Саввы. Феодосий был богатым вкладчиком Иосифо-Волоколамского монастыря; сюда, например, он вложил "землицу, и ту землицу продали, а взяли на ней 40 рублев, на те деньги купили 2 деревни на Фаустовой горе". Видимо, под влиянием Феодосия развивалось мастерство Досифея, иконописца и миниатюриста. В композиционном и колористическом отношении выполненные им заставки близки к стилю Евангелия 1507 г., орнаментированного Феодосием и предназначавшегося для дворцового казначея И.И. Третьякова. О художнической грани таланта Досифея Топоркова можно судить по наличию в его произведениях ряда портретных зарисовок героев, выполненных в стиле иконописного подлинника. Для писательской манеры Досифея характерно стремление к созданию "зримого" образа героя, акцентирование внимания не только на духовном, но и на внешнем облике святого.

...якоже мудрии, масло куповаху... – Имеется в виду евангельская притча (Мф. 25, 1–12): из десяти дев, которые вышли со светильниками навстречу жениху, пять было мудрых и пять неразумных. Мудрые вместе со светильниками захватили масло, а неразумные не сделали этого. Когда у неразумных дев стали гаснуть светильники, они были вынуждены идти покупать масло и опоздали на брачный пир.

К л. 8 об. *...Бѣ же тогда обыскъ отъ державныхъ государей Русскиа земля на безбожныя еретики.* – Московско-новгородская ересь, возникшая в Новгороде в 1470–1471 гг., широко распространилась в среде духовенства и мирян, проникнув и в великокняжескую среду. Еретики выражали сомнение в существовании загробной жизни и отвергали главную функцию монахов как молитвенников за умерших. По свидетельству Соборного приговора 1490 г., многие еретики "ругалися образу Христову и Пречистые образу, написанным на иконах... а инии... святыми иконами и кресты о землю били и грязь на них метали". Обнаруживший ересь новгородский архиепископ Геннадий учинил

розыск и направил дело в Москву. На церковном соборе 1490 г. еретики были преданы проклятию. Относительно мягкий приговор объяснялся сочувственным отношением к еретикам Ивана III, заинтересованного в ликвидации монастырского землевладения, и его невестки Елены Волошанки. Иосиф Волоцкий отстаивал наиболее радикальный способ борьбы с ересью – полное физическое уничтожение "жидовствующих": убить еретика, по его словам, – "руку освятити", жалость к ним преступна; чтобы искоренить "еретическое семя", нужны "рать и нож". В Послании Ивану III о еретике Кленове Иосиф убеждал великого князя: "они, государь, почели каитися мук деля, а не Бога ради". Иосифу Волоцкому было необходимо доказать вынужденный характер покаяния еретиков, потому что смертной казни могли подвергаться лишь нераскаявшиеся еретики. Рассказ Волоколамского патерика о ложно раскаявшемся попе-еретике восходит к событиям 1490 г. и развивает в сюжетной форме мысль Иосифа, что еретики – вероотступники и их покаяние недействительно. Окончательный разгром московско-новгородской ереси относится к 1504 г., когда по решению церковного собора предводители движения были казнены, а остальные еретики заточены в монастыри. Вторая половина 80-х – 90-е годы XV в. – время активного сотрудничества Досифея, автора патерика, и Феодосия, рассказавшего Иосифу Волоцкому о "страшном чуде".

К л. 9. *...и потырь имѣя въ руку своею*. – *Потир* – греческое название сосуда в виде чаши на высокой ножке, употребляемого во время литургии для вознесения святых даров.

...волиа ис потыря въ огнь пещный... и видѣ во огни отрочя мало. – Это чудо, с небольшими разночтениями входящее и в состав Жития Иосифа Волоцкого редакции Саввы (ВМЧ. Сентябрь. 1–13. СПб., 1868. Стлб. 475), близко к распространенным в средневековье христианским легендам о спасении святыни от поругания. О традиционных мотивах этого рассказа Патерика и литературных параллелях к нему см. подробнее: *Кадлубовский А*. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. 1–5. Варшава, 1902. С. 148–159. Чудо о попе-еретике имеет под собой реальную историческую основу: "жидовствующие" не отрицали евхаристии, но пытались реформировать это понятие, видя в хлебе и вине только символы, а не подлинные тело и кровь Христа.

К л. 10. *Повѣда намъ отець Васиянъ...* – *Вассиан Санин* (ум. 1515), архиепископ Ростовский, писатель, брат Иосифа Волоцкого, родился в середине 40-х годов XV в., в начале 60-х годов постригся, как и его брат, в Пафнутьево-Боровском монастыре. Поддерживал Иосифа, выступавшего за введение в монастыре строгого общежительного устава, однако, по мнению Я.С. Лурье, не ушел вместе с братом на Волок, что привело к "разлучению" между ними, о чем Иосиф упоминает в Послании к Вассиану Санину. С 1502 по 1506 г. Вассиан – архимандрит московского Симонова монастыря, где какое-то время жил Досифей Топорков. Переход Досифея от Иосифа в Симонов монастырь был, видимо, связан не только с "немощью" или существованием внутренних разногласий в иосифлянской среде, но и с потребностями общего с Вассианом литературного дела. В

Житии Пафнутия Боровского, созданном Вассианом, и в Волоколамском патерике Досифея Топоркова много “общих мест”. В Симоновом монастыре произошло сближение Досифея Топоркова и Вассиана Патрикеева. Идейный противник Досифея, свидетельствовавшего против него на соборе 1531 г., обвиняя в ереси, Вассиан Патрикеев тем не менее вспоминал о нем как о “старце великом, добром”. Таким образом, иосифлянскую ориентацию Симонов монастырь сохранил и после ухода из него Вассиана Санина, который в 1506 г. стал архиепископом Ростовским. В 1509 г., во многом благодаря хлопотам Вассиана, с Иосифа Волоцкого было снято отлучение от церкви, наложенное новгородским архиепископом Серапионом. Вассиан Санин умер в Москве, похоронен в кафедральном соборе Ростова.

К л. 10 об. *...на Москвѣ въ соборной церкви... Успениа...* – *Успенский кремлевский собор* был заложен в августе 1326 г. по инициативе митрополита Петра Иваном Даниловичем Калитой. Митрополит Петр завещал похоронить себя в этом соборе. В 1472 г. храм был разобран за ветхостью; в 1475 г. итальянский архитектор Аристотель Фиораванти начал возводить его по образцу владимирского Успенского собора. Начиная с XVI в. Успенский кремлевский собор в Москве стал главным храмом Руси.

...молящася прилѣжно великому мученику Христову Никите... – *Никита* (ум. 372) – готский воин, принявший крещение от епископа Феофила, участника Первого Вселенского собора. Никита проповедовал христианство между соплеменниками и за это после истязаний был сожжен по приказу царя Афанариха. Кроме канонического Жития Никиты Готского, существовало апокрифическое переводное житие другого христианского мученика Никиты. В Прологах и Минеях они стояли рядом, что привело к отождествлению этих героев-святых. Древнерусский человек видел в мученике Никите главного защитника от демонов, поэтому на иконах, как правило, святой изображался попирающим беса и бьющим его цепью.

К л. 12 об. *...Избавитель нашъ во Евангелии поминаетъ Лазаря нищего... отнесену ему быти ангелы на лоно Авраамле.* – В евангельской притче о богатом и бедном Лазаре, в которой изображена загробная участь праведных и грешных, нищий и больной Лазарь обрел после смерти вечную жизнь, так как был добродетельным и богобоязненным человеком (Лк. 16, 19–31). Евангельская притча о Лазаре дважды упоминается в Волоколамском патерике, как и в Римском. В главе 29 четвертой книги Римского патерика Григорий Двоеслов вспоминает ее, чтобы доказать, что душа грешника “терпит от огня не только видением, но и ощущением”, поскольку богач умолял Авраама: “посли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде, и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем”; в главе 33 – утверждая, что “добрые узнают добрых в царстве небесном, а злые злых в аде”, недаром богач просит за братьев, которые, как и он, могут попасть в “место мучное”. Популярность притчи о богатом и Лазаре в иосифлянской среде связана с обострением внимания к проблемам эсхатологии, с борьбой за утверждение идеи личного нестяжания среди монашества.

...разболѣся сухотною... – *Сухотная, сухотка* – болезнь, ведущая к истощению организма, иссушающая тело.

К л. 13. *...болный же инокъ Илинархъ...* – Возможно, речь идет о “боярском послуживце” Илье, в иночестве Иринархе (Илинархе), бывшем слуге боярина Ивана Петровича Шуйского.

К л. 13 об. *Во обители старца Иосифа нѣкий человѣкъ отъ славныхъ родомъ, именемъ Елевферие Волынский именуемъ...* По-видимому, речь идет об *Алферии Селивановиче Волынском*, правнуке князя Д.М. Волынского-Боброка, прославившегося своими подвигами во время Куликовской битвы.

К л. 15. *...и полагати начало.* – *Начало* – определенная последовательность молитв, которые предшествуют всякой службе, церковной, келейной и домашней.

...да пять тысящь Исусовыхъ молитвъ. – *Иисусова молитва* – молитва Иисусу Христу: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуя мя, грешного”.

К л. 15 об. *...якоже древний Иевъ, червемъ ногу его грызущимъ, глаголемымъ “волосатиком”...* – *Иов* – библейский персонаж, являющийся примером терпения и преданности Богу во всех постигших его несчастиях; за страдания он был возвышен и вознагражден Богом. *Волосатик* – тонкий волосообразный червь, проникающий в организм человека и вызывающий прободение внутренних органов, язвы и опухоли.

К л. 16. *...яко вещни суще, по Лѣствичникову слову, вещно и житие изволиша проходити.* – *Иоанн Лествичник* (ум. около 606) – христианский подвижник, 40 лет бывший отшельником, а затем выбранный братией настоятелем Синайского монастыря (отсюда прозвание “Синаит”). Известен как автор Лествицы райской, книги, где дается руководство монахам для восхождения по “лестнице” к духовному совершенству. Иоанн выделял 30 ступеней в процессе нравственного самосовершенствования, посвятив первую часть книги порокам, а вторую – добродетелям. Восхождение души человека к Богу, по Иоанну Лествичнику, начинается с отвержения “мира” и борьбы со “страстями”. В Волоколамском патерике приводится цитата из 26 слова Лествицы (статья 200).

...въ прихожение еже къ Угрѣ безбожнаго царя агарянскаго Ахмата... – *Ахмат* (ум. 1481) с 1465 г. был ханом Большой Орды. В 1480 г. он предпринял поход на Русь в связи с отказом великого князя Ивана III платить ежегодную дань Орде. После неудачной попытки форсировать реку Угру и наступления, по сообщению Софийской Второй летописи, “мразов великих” монголо-татары не решились на ведение активных боевых действий против объединенного войска русских князей и отступили. “Стояние на Угре” и завершившийся неудачей поход Ахмата на Москву привели к окончательному освобождению Руси от монголо-татарского ига.

К л. 18 об. *...якоже иногда Лазаря. – Лазарь* – брат Марфы и Марии, друг Христа, которого Господь воскресил на четвертый день после смерти. См. Иоан. 11, 1–46.

К л. 19. *Яко Анастасие-царь пораженъ бысть громомъ... – Анастасий* (около 430–518) – император Восточной Римской империи, узурпатор, поддерживал монофизитов, вел войну с персами (502–505), подавил народные восстания в Константинополе (512) и во Фракии (515). Этот фрагмент Волоколамского патерика восходит к статье Хронографа редакции 1512 г., где рассказывается, что Анастасий увидел во сне "мужа страшна", который предрек ему сокращение жизни на 14 лет и поразил молнией. Спустя несколько дней после того, как был положен во гроб, Анастасий ожил, стал звать на помощь и кричать, чтобы открыли гроб. Этот эпизод введен Досифеем Топорковым и в составленную им редакцию Синайского патерика (глава 45).

К л. 20. *Нѣкий человѣкъ отъ болярьска роду именемъ Борисъ, порекломъ Обабуровъ...* – Речь идет о боярине *Борисе Степановиче Обобурове,* дьяке волоцкого князя Бориса Васильевича, в иночестве Пафнутии, который был монахом Иосифо-Волоколамского монастыря.

...манастырь есть дивический, церковь же въ немъ святыя и великиа мученици Варвары. – Варварин девичий монастырь был расположен в посаде города Волоколамска. В 1764 г. он был упразднен и обращен в приходскую церковь Покрова.

К л. 21. *...игуменъ святаго Покрова... – Покровский мужской монастырь* в Волоколамске существовал с XIII в. Известно, что игуменом монастыря в 1296 г. был Антоний. Монастырь упоминается в 1523 г.; он значится и в списке монастырей, получивших грамоты до 1623 г. В 1760 г. на месте обители была приходская деревянная церковь.

К л. 21 об. *...бысть нѣкий бояринъ – князь Андрей, прозваниемъ Голенинъ; и роди три сыны: Иоанна, и Семиона, и Андрея... – Андрей Федорович Голенин* – потомок ростовских удельных князей, боярин волоцкого князя Бориса Васильевича, незадолго перед смертью постригся в Иосифо-Волоколамском монастыре под именем Афанасия, умер около 1482 г. *Андрей Андреевич Голенин* – сын А.Ф. Голенина, в 1495–1501 гг. был воеводой рузского князя Ивана Борисовича, с 1503 г. находился на службе у дмитровского князя Юрия Ивановича. В 1508 г. принял постриг в Иосифо-Волоколамском монастыре под именем Арсения. Известен своей книгописной деятельностью, входил в число соборных старцев, пользовался уважением Иосифа Волоцкого и считался одним из возможных преемников Иосифа на игуменском посту. Умер после 1515 г., вскоре после смерти Иосифа, и был погребен в Иосифо-Волоколамском монастыре, как и старшие братья – Семен и Иван Голенины.

К л. 22. *...мати ихъ Мариа... – Мария Ивановна Голенина* – княгиня, вдова Андрея Федоровича Голенина, мать волоцкого монаха Андрея Андреевича Го-

ленина. Давала вклады в монастырь и находилась в переписке с Иосифом Волоцким. В Послании к некоей княгине-вдове, "давшей по своих детех сорокоуст и пороптавшей", (после 1504 до 1513 г.) Иосиф Волоцкий создает образ Марии Голениной, отличный от образа этой женщины в Волоколамском патерике. Письмо вдовы к волоцкому игумену не дошло до нас, о его содержании и стиле мы можем судить по ответному посланию Иосифа. Защищая право церкви на многочисленные и разнообразные доходы с прихожан, обосновывая принцип платности всякой церковной службы ("даром священник ни одное обедни, ни понафиды не служит"), Иосиф сначала приводил аргументы в споре из письма "пороптавшей вдовы": «Писала еси к нам: "Коли у меня было, и яз милостыню давала"; "А что еси писала: по твоих детех не бывала ни одна понафида у нас"; "А что еси писала: "И четверть от того возмуть, что в синаник написати"; "А что еси писала о том, что "дати 20 рублев на семь лет, ино то грабежь, а не милостыня"; "А что еси писала: дала еси по своем князе и по своих детех боле семидесят рублев"; "А что еси писала: "Толко выпишете моего князя и моих детей из годовова поминания, ино судия вам Бог"». Образ Марии Голениной в послании Иосифа далек от идеализации: перед нами женщина, расчетливая даже в глубоком горе. По смерти сына Ивана она сделала в Иосифо-Волоколамский монастырь вклад ("дала одиннадцать рублев да мерин"), "а велела еси писати в сенаник князя Афонасиа, да отца своего Ивана, да сына своего Ивана"; когда же прошло "лет с пятнадцать и больши того", потребовала особой ежедневной службы по умершим родственникам, в том числе и по сыне Семене, по смерти которого она дала в монастырь "шубу да два мерина" (см. Послания Иосифа Волоцкого / Подготов. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 179–183). Сведения о Марии Голениной в сочинении Иосифа Волоцкого нельзя расценивать как документальный источник, ибо Послание тенденциозно по своей основе, но они позволяют дополнить условный образ "благочестивой женщины", созданный Досифеем Топорковым, исторически конкретными, индивидуальными чертами.

К л. 22 об. *Мати же много плакавши, якоже древняя Клеопатра... – Клеопатра* – блаженная, жена Тирона, жила в Египте в IV в. Построила церковь во имя святого мученика Уара, куда перенесла его мощи. После смерти двенадцатилетнего сына Иоанна Клеопатра, "припаде ко гробу Иуарову, два дни невосклонно вопиаше". Святой Уар, явившись во сне возроптавшей Клеопатре, сообщил, что Иоанн взят им в небесное воинство, и предсказал, что через год женщина умрет. После смерти Клеопатра была погребена в построенной ею церкви. Житие Клеопатры вошло в состав Великих миней четиих, где помещено под 19 октября.

К л. 23. *...и поревнова божественому Святоши... – Святоша* – Святослав Давыдович (около 1080–1142), князь Черниговский и Луцкий, с 1106 г. монах Киево-Печерского монастыря. Житие Святоши, созданное владимиро-суздальским епископом Симоном в 20-х годах XIII в., входит в состав Киево-Печерского патерика (см. коммент. к "слову" о Святоше Печерском, л. 25).

И многое богатьство, и села свои – все приложи къ манастырю отца Иосифа... – Андрей Андреевич Голенин (в иночестве Арсений) являлся одним из богатых постриженников Иосифо-Волоколамского монастыря, о которых Иосиф с гордостью сообщал в Послании к Б.В. Кутузову (конец 1510 – начало 1511): "почали ся стричи в чернци добрые люди от князей, и бояр, и от детей боярскых, и от торговых людей, и они, господине, давали много". Андрей Голенин в качестве вклада передал в монастырь не только деньги и ценности, но и земли, принадлежавшие родителям или пожалованные ему князем. В Житии Иосифа Волоцкого редакции Саввы сообщается, что при пострижении А.А. Голенин вложил в монастырь "села Бели с храмом Преображения Христа, Момашино и Скирмано". Из документальных источников известно, что, кроме сел Скирманово, Бели и Мамошино, Арсений Голенин передал в монастырь села Фроловское, Кореневское и Спасское с деревнями.

К л. 23 об. *...и по шести трапезъ ставити на всяко лѣто по нихъ и по собѣ на братию и на нищихъ. – Трапеза* – заздравное или поминальное монастырское застолье, общий стол; угощение, которое присылалось монахам по большим праздникам для поминания усопших или здравствующих.

К л. 24 об. *О отцы Макарии Калязиньскомъ. – Макарий Калязинский*, в миру Матвей, родился в 1402 г., происходил из рода кашинских бояр Кожиных. После смерти родителей и жены постригся в Николаевском Клобуковском монастыре, откуда вскоре ушел с семью монахами и основал недалеко от Кашина Троицкий монастырь (Макарьевский – по имени создателя, Калязинский – по имени владельца земли, где был выстроен монастырь). Макарий был сторонником строгого общежительного устава, долго уклонялся от игуменства, но по настоянию братии был посвящен в игумены монастыря тверским епископом Моисеем (1453–1459). Макарий вел трудническую жизнь, носил "худые ризы", за что позднее Вассиан Патрикеев назвал его "калязинским мужиком", выступив против канонизации Макария как "нового чудотворца". При Макарии монастырь был духовным центром борьбы Твери с Москвой; в Калязинском монастыре получил благословение на "хождение за три моря" тверской купец Афанасий Никитин. В 1478 г. монастырь посетил Иосиф Волоцкий и со слов Макария составил рассказ о его жизни, который читается в Волоколамском патерике. Макарий умер 17 марта 1483 г., его мощи были обретены 26 мая 1521 г., повсеместное празднование святому установлено на соборе 1547 г.

К л. 25 об. *И преспѣвшу святому възрастомъ до средовѣчиа...* – По древнерусским представлениям, возраст человека определялся "семью седмицами": с одного года до семи лет – младенчество, далее – отрочество, юность, молодость, зрелость; с 35 лет до 42 – средовечие, а потом старость. В данном случае речь идет о достижении святым возраста пятидесяти лет, "середины века", периода мудрости.

...сродници его, – Захариа, Бороздинъ прозваниемъ... – Речь идет о боярине *Захарии Бороздине*, основателе рода Захарьиных-Бороздиных. Ему принадлежало село Кузьмодемьянское Дмитровской волости Старицкого уезда, которое

его внук Ф.Б. Бороздин в 1547/1548 передал в Иосифо-Волоколамский монастырь.

К л. 26. *...поживе въ простотѣ , якоже великий Спиридонъ.* – *Спиридон Тримифийский* (ум. 348) родился на острове Кипр; его родители – люди "простого звания"; после смерти жены за святость был избран епископом города Тримифии. Несмотря на отсутствие богословского образования Спиридон на Первом Вселенском соборе в Никее (325) сумел убедить одного известного философа в истине православного учения.

К л. 26 об. *...яко при апостолехъ у Красныхъ дверей хромый.* – В Деяниях святых апостолов рассказано об исцелении апостолом Петром хромого от рождения человека, который обычно сидел у Красных дверей Иерусалимского храма (Деян. 3, 1–16).

К л. 27. *Бысть нѣкий игуменъ въ велицѣ манастыри въ Тверской странѣ ...* – Речь идет о *Савве*, игумене тверского Саввина монастыря, который насаждал дисциплину в обители "жезлом и затвором". С ним Иосиф познакомился, совершая путешествие по русским монастырям в поисках строгого общежительного устава в первой половине 60-х годов XV в. Подробный рассказ о Савве Тверском содержится в десятом слове Духовной грамоты Иосифа Волоцкого – "Отвещании любозазорным и сказании вкратце о святых отцах, бывших в монастырях, иже в Русской земле сущих", которое является прообразом Русского патерика. В отличие от рассказа Волоколамского патерика о Савве, наказанном болезнью за жестокое обращение с монахами, в произведении Иосифа Савва, пятьдесят лет бывший настоятелем монастыря, и "жестокъ, егда потреба, и милостивъ, егда подобаше": он прощает личную обиду монаху, который, будучи наказан, в окно "ухвати обѣма рукама" бороду Саввы "и мало остави, всю же истръгъ" (ВМЧ. Сентябрь. 1–13. СПб., 1868. Стлб. 553).

К л. 27 об. *Якоже пишетъ о велицемъ Арсении въ святѣмъ Никонѣ...* – *Арсений Великий* – преподобный, происходил из знатной римской семьи, родился в 354 г. Был воспитателем Аркадия и Гонория, сыновей императора Феодосия. В 394 г. тайно оставил двор и удалился в Египетскую пустыню. Скончался около 450 г. Житие Арсения Великого составлено Феодором Студитом. Житие святого и его "изречения" пользовались большой популярностью среди восточного и русского монашества; они вошли в состав Скитского патерика и Пролога, а также Пандектов Никона Черногорца, на которые ссылается автор Волоколамского патерика. Никон жил в XI в. и был монахом в обители Святой Богородицы на Черной горе в Сирии, потом – в монастыре Симеона Дивногорца. Патриархом Антиохийским Феодосием III (1057–1059) Никон Черногорец был поставлен в священники и дидаскалы. Пандекты созданы им в подражание Пандект Антиоха; это монтаж выписок из творений отцов церкви, соборных постановлений и других памятников. Выписки распределены по 63 главам и призваны заменить монахам труднодоступные источники этого сочинения. Пандекты были рано пе-

реведены на славянский язык (ранний список относится к XIII в.); статьи из Пандект вошли в состав Пролога, Кормчей, Измарагда, Златой цепи; особой популярностью произведения Никона Черногорца (Пандекты и Тактикон) пользовались на Руси в конце XV–XVI в.

К л. 28 об. *...бысть Орда слыла Златая... – Золотая Орда* – феодальное монголо-татарское государство, основанное в начале 40-х годов XIII в. ханом Батыем. В состав Золотой Орды входили Западная Сибирь, Волжская Болгария, Северный Хорезм, Крым, Северный Кавказ. Столица Золотой Орды – Сарай-Бату, с первой половины XIV в. Сарай-Берке. В XV в. это государство распалось на Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и другие ханства.

К л. 30. *Повѣсти отца Пафнутия.* – Этот цикл эсхатологических рассказов, читающихся и в Волоколамском патерике, и в Житии Пафнутия Боровского, имел самостоятельное бытование и мог быть источником как для Досифея Топоркова – составителя Патерика, так и для Вассиана Санина – агиографа. Генетически эсхатологическая легенда восходит к апокрифическому Апокалипсису Петра, от которого пошли разнообразные средневековые "хождения по мукам". Оригинальные русские сказания о хождениях по раю и аду возникли и получили широкое распространение в XV в., что было связано с эпидемией "черной смерти", опустошившей русские города, развитием еретических движений, ожиданием конца света (пасхалия была рассчитана только до 1492 г., который соответствовал 7000 г. от сотворения мира). Эсхатологический цикл рассказов Волоколамского патерика близок к четвертой книге Римского патерика, где, например, "хождение по аду" совершает незадолго до смерти сенатор Репарат, который видит, как готовятся костры для грешников (глава 31). Во время моровой язвы 590 г. юноша Арментарий был "внезапно восхищен от присутствующих", побывал на небе, потом "возвратился в себя" и стал предсказывать, кто умрет от болезни в Риме (глава 26).

...бысть великий моръ, въ лѣто 6935-го, а мерли болячкою, глаголемою прыщемъ... – В Московском летописном своде XV в. сказано, что в 1427 г. "моръ же бысть великъ въ градѣх русскых, тогда преставися князь Василей Володимерович и положенъ въ Архаггелѣ на Москвѣ". Судя по описанию болезни, это была бубонная чума.

К л. 31 об. "*Видѣ, – глаголаше, – въ раи князя великаго Ивана Даниловича"; нарицаху же его Калитою... – Иван I Данилович Калита* (ум. 1340) – князь Московский с 1325 г., великий князь Владимирский с 1328 по 1340 г., сын московского князя Даниила Александровича. Сыграл выдающуюся роль в усилении Московского княжества, в собирании русских земель вокруг Москвы. При Иване Калите Москва стала резиденцией митрополита "всея Руси", в зависимость от Москвы попали Ростов, Углич, Галич, Белоозеро. "Калитой", то есть "денежной сумой", князь Иван Данилович был прозван за то, что сумел собрать большие богатства, которые использовал для покупки земли в других русских княжествах. В "Истории государства Российского" Н.М. Карамзина прозвище князя объясняется, как и в Волоколамском патерике, тем, что Иван Данилович всегда носил при себе мешок с деньгами для раздачи их нищим.

Единъ же отъ нищихъ веемъ отъ него милостыню, и помалѣ той же приuде… – Этот рассказ о князе Иване Калите и нищем близок к эпизоду Жития Иоанна Милостивого, когда к святому за милостыней трижды обращается один и тот же человек. В отличие от князя Ивана Калиты, святой не осуждает нищего, а дает ему в три раза больше золота, ибо понимает, что это "Христос искушает его" (ВМЧ. Ноябрь. 1–12. СПб., 1897. С. 822–823).

К л. 32. *Възвѣсти же видѣние преосвященному митрополиту всея Русии Петру. – Петр* (ум. 1326) – первый митрополит Московский. В 1310 г. был обвинен в симонии, но с помощью князя Ивана Даниловича Калиты оправдан. В 1313 г. получил в Орде от хана Узбека ярлык, подтверждающий льготы духовенства. В 1325 г., после убийства в Орде великого князя Юрия Даниловича, официально перенес митрополичью резиденцию из Владимира в Москву и сделал Москву духовным центром Руси. По его инициативе в Кремле был заложен Успенский собор. Местной канонизации Петра (1327) немало способствовал московский князь Иван Данилович Калита, записавший чудеса исцеления недужных у гроба святого, которые были прочитаны в один из праздничных дней ростовским епископом Прохором в кафедральном соборе Владимира. Тем же Прохором были составлены Житие и Служба святому Петру. Канонизация Петра как общерусского святого, поборника идеи возвышения Москвы, относится к 1339 г. Она проведена митрополитом Феогностом с разрешения константинопольского патриарха Иоанна XIV. Празднование святому совершается три раза в году: 21 декабря – в день кончины; 24 августа – в день перенесения мощей святого в Успенский собор (1479); 5 октября – в день четырех святителей московских.

К л. 32 об. *"Иже не родится водою и духомъ, не внидетъ въ царство небесное"*. – Ср. Иоан. 3, 5.

К л. 33. *О Витофте. – Витовт* (*Витаутас*) (1350–1430) – великий князь Литвы (с 1392), сын Кейстута, князя Троцкого и Жмудского. Трижды вторгался на территорию Московского княжества (1406–1408), захватил Смоленск. Был одним из организаторов разгрома немецких рыцарей в Грюнвальдской битве (1410). После унии, заключенной между Литвой и Польшей в 1385 г., боролся за независимость Литвы и добился у польского короля Ягайлы признания за собой (на правах наместника) Великого княжества Литовского. Препятствовал объединительной политике русских князей; заключал договоры с враждебными Москве князьями: тверским (1427), рязанским (1430), пронским (1430); устранил местное княжение в Подолии, Киеве, Витебске. Витовт по рождению был православным, но затем принял католичество.

Видѣ тамо… мурина страшьна… – Мурин – эфиоп, негр; в данном случае – бес. По православным представлениям, божественному "свету" противостоит дьявольская "тьма", поэтому сам дьявол и его слуги "черны, якоже ефиопы".

К л. 34. *…на другой странѣ рѣки – мѣсто злачно, и свѣтло зѣло, и различнымъ садовиемъ украшено*. – Ср. с Римским патериком, где в главе 36 книги чет-

вертой рассказывается, как воин, пораженный язвой, попал в рай. Там он увидел “широкий зеленеющий луг, украшенный цветами пахучих трав, на котором виднелись собрания людей, одетых в белые одежды”. По его свидетельству, в раю “приятный запах”, “жилища, наполненные светом”, “удивительной красоты дом из золотых кирпичей”.

К л. 34 об. *...въ Бесѣдахъ Григориа Двоесловца писано: чрезъ реку огненую мостъ...* – Имеется в виду эпизод из главы 36 четвертой книги Римского патерика. По словам воина, совершившего “хождение по аду и раю”, между ними “мост, под которым протекала река, черная и туманная, испускающая несносный запах и мглу... На мосте было такого рода испытание: кто из нечестивых хотел перейти через него, тот падал в мрачную и смердящую реку; праведные же, на которых не было вины, свободно и безопасно переходили чрез него к прекрасным местам”.

К л. 35. *О князе Георгие Васильевиче. – Юрий (Георгий) Васильевич* – сын великого князя Василия Васильевича Темного, князь Дмитровский (1441–1472). В 1454 г. вместе с братом Иваном ходил в поход к Оке против татарского царевича Салтана, который бежал от московских войск. В 1460 г. сопровождал отца в поездке в Новгород, откуда великий князь послал его на Псковское княжение. Будучи псковским князем, Юрий Васильевич “ходил ратью на немцев”, вел переговоры с рижским магистратом о перемирии. Выехал из Пскова после назначения наместником князя Ивана Васильевича Стриги. По завещанию отца, кроме трети в Москве, получил во владение Дмитров, Можайск, Серпухов, Хотунь, несколько подмосковных сел, а также вотчины своей бабки – княгини Софьи Витовтовны. В 1468 г. вместе с братом Андреем принудил казанского хана Ибрагима заключить мир на выгодных для Москвы условиях. В 1472 г. воевал с татарами у Алексина и не позволил войску Ахмата переправиться через Оку, “понеже бо имени его трепетаху” татары. Скончался холостым.

И егда церковный служитель умедлитъ клепати... – Клепало – деревянная или металлическая доска, в которую ударяют для созыва братии на молитву.

К л. 35 об. *“...егда шествуя противу агарянъ безбожныхъ подъ Олексинъ...”* – В июле 1472 г. хан Золотой (Большой) Орды Ахмат взял штурмом город Алексин и двинулся в сторону Оки. В разгроме войск Ахмата активное участие приняли дружины дмитровского князя Юрия Васильевича. В войсках Большой Орды началась эпидемия, и татары бежали.

К л. 37 об. *...посланъ быхъ отцемъ въ градъ Воротынескъ ко князю... – Воротынск* – город в Калужской земле, существовавший уже в XII в., центр удельного княжества с середины XV в. В патериковом рассказе речь идет о первом удельном князе Федоре Львовиче Воротынском. В 1442 г. он дал великому князю Литовскому Казимиру грамоту, в которой обязался служить ему. В 1448 г. стал наместником Козельским. В 1455 г. получил от короля Казимира жалованную грамоту на свои владения. Был женат на Марии Дмитриевне, внучке Оль-

герда. В 1493 г. его сыновья Семен и Дмитрий Федоровичи перешли на службу к московскому князю Ивану III. Из князей Воротынских самым известным был воевода Иван Михайлович, одержавший в первой четверти XVI в. ряд побед над татарами и литовцами, затем попавший в опалу и сосланный на Белоозеро.

К л. 38. *...въсхотѣ всесилный Богъ мстити кровь праведнаго, възопившую къ нему отъ земля, якоже Авелева древле*. – *Авель* – второй сын Адама и Евы. Согласно библейскому рассказу, Авель был пастухом, его старший брат Каин – земледельцем. Каин убил брата за то, что его жертва была принята Богом более благосклонно, чем его. См. Быт. 4, 2–10: "И сказал Господь Каину... что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко мне от земли". В Евангелии об Авеле говорится как о первомученике и праведном (Мф. 23, 35).

К л. 39 об. *"...яко песъ на своя блевотины!"* – Ср. Притч. 26, 11; 2 Петр 2, 22.

...и поиде ко отцу Варъсунофию, въ Савиной пустыни живущу во отходе... – *Варсонофий Неумой* – старший брат Саввы Тверского, вместе с которым они основали Саввин (по главному храму – Сретенский) монастырь на реке Тме недалеко от Твери (1397). После пяти лет игуменства Варсонофий удалился в пустыню, передав правление монастырем своему брату. В уединении он прожил сорок лет, любил нищету и нестяжение, знал наизусть Священное Писание. У него по богословским вопросам консультировался митрополит Фотий; именно Варсонофий дал совет Иосифу Волоцкому отправиться в Боровский монастырь к Пафнутию и там начать свой монашеский путь. В глубокой старости Варсонофий вернулся в Саввин монастырь; прожил более ста лет; умер в первой половине 60-х годов XV в., раньше Саввы, скончавшегося около 1467 г. Савва и Варсонофий причислены к лику местночтимых тверских святых, память им празднуется 2 марта.

К л. 41 об. *...веземъ жену свою, новую Далиду...* – *Далила* – возлюбленная Самсона, предавшая его. См. ниже, коммент. к словам "*Самсонъ великий... женою преданъ бысть иноплемянникомъ*".

...Адамъ жены ради изъ рая испаде... – *Адам* – первочеловек и отец рода человеческого, созданный Богом по образу и подобию своему из праха земного. Историю грехопадения Адама и изгнание его из рая см. Быт. 1–3.

...Соломонъ премудрый женъ ради отъ Бога страненъ бысть... – *Соломон* – сын царя Давида от Вирсавии, преемник его власти в Израильско-Иудейском царстве, создатель Храма Богу. Обладал огромными познаниями, достиг вершин земной мудрости. Из-за любви к женам, которые большей частью были язычницами, Соломон разрешил устроить капища языческим божествам и сам стал служить Астарте, Хамосу и Молоху. См. Вт. 17, 17; 3 Цар. 4, 20–34 и 11, 1–8.

...Самсонъ великий... женою преданъ бысть иноплемянникомъ – *Самсон* – сын Маноя из колена Данова, из города Цора, по ветхозаветному преданию, был наделен громадной физической силой, тайна которой заключалась в его длинных волосах. Возлюбленная Самсона филистимлянка Далила остригла у спяще-

го богатыря волосы и выдала его врагам. Когда волосы у взятого в плен Самсона выросли, он разрушил храм, под развалинами которого погибли филистимляне (Суд. 13–16).

К л. 42. *Елици побѣдиша таковый искусъ, – якоже прекрасный Иосифъ...* – По библейскому преданию, *Иосиф* – любимый сын патриарха Иакова от его жены Рахили. Был продан братьями купцам, направлявшимся с торговым караваном в Египет. Здесь он стал рабом начальника стражи фараона Потифара, жена которого сначала пыталась соблазнить Иосифа, а затем оклеветала его перед мужем. Иосиф был заточен в темницу, но за проявленную мудрость в истолковании снов освобожден и приближен к фараону. За красоту, телесную и духовную, Иосиф прозван "Прекрасным". См. Быт. 30; 37–50.

* * *

К л. 354 об. *Повѣда нам отець Паисѣя Ярославовъ... – Паисий Ярославов* (ум. 1501) – один из основателей течения нестяжателей, учитель Нила Сорского; был постриженником Спасо-Каменного монастыря под Вологдой и создателем Сказания об этом монастыре (конец XV в.). С 1479 г. был игуменом Троице-Сергиева монастыря; вместе с Вассианом Рыло крестил сына Ивана III – будущего великого князя Василия III. В начале 80-х годов Паисий покинул Троицкий монастырь из-за "самовластья князей-иноков", какое-то время жил в Москве, где великий князь уговаривал его стать митрополитом вместо Геронтия. В 1490 г. вместе с Нилом Сорским Паисий Ярославов участвовал в церковном соборе и, возможно, содействовал тому, что еретики были приговорены к торговой казни, а не к сожжению, на чем настаивал новгородский архиепископ Геннадий. Паисий был близок к брату московского князя Андрею Меньшому, который выстроил каменную церковь в Спасо-Каменном монастыре, сделал ряд богатых пожертвований в Троице-Сергиев монастырь.

К л. 355 об. *...якоже святый пишет Дорофѣй... – Авва Дорофей* – святой, умер в 620 г. Был монахом монастыря Сериды в Сирии, потом настоятелем собственного монастыря близ Газы. Автор аскетических Наставлений и тридцати Слов о подвижничестве. В его записи известны поучения других отцов церкви, учеником которых он был, – Зосимы, Варсонофия и Иоанна.

К л. 358. *Повѣда нам священноинок Иона, духовникъ пресвященнаго епископа Тверьскаго Акакиа. – Акакий* (1481–1567) – епископ Тверской и Кашинский (с 1522 г.), происходил из семьи священника, был постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря, с 1517 по 1522 г. – игуменом тверского Вотмицкого монастыря. Под надзором Акакия находился Максим Грек, которого тверской епископ "держал в чести", приглашал на трапезу и беседовал с ним, снял оковы и разрешил писать сочинения. Акакий принимал участие в соборе 1539 г., где был избран московский митрополит Иоасаф. В 1549 г., во время похода Ивана Грозного на Казань, был местоблюстителем митрополичьего престола.

Участвовал в Стоглавом соборе 1551 г. и в соборе на еретика Матвея Башкина 1553 г.

...пребывающу в манастыри Святаго Николы на Улейме... – *Николо-Улейминский монастырь* был основан недалеко от Углича в 1400–1460 гг. Он был расположен на древней дороге, ведущей в Ростов, на слиянии рек Улеймы и Воржехоти. Первые каменные сооружения появились в монастыре в XVI в. (Введенская церковь с трапезной и Никольский собор), но были разрушены во время польско-литовской интервенции и заново возведены в 70–90-х годах XVII в. На рубеже XVII–XVIII вв. в ансамбль монастыря вошла надвратная Троицкая церковь, а в 1713 г. была возведена крепостная стена с восемью башнями.

К л. 359 об. *...и касатися некасаемых, ихже и самиитииань глаголи трепещутъ...* – Возможно, речь идет о *самаритянах* – древнем народе Палестины, потомках вавилонских колонистов, переселенных в Самарию после разрушения ассирийцами Израильского царства. Самаритяне приняли иудаизм, но продолжали поклоняться и языческим богам, поэтому между ними и евреями существовала такая вражда, что само слово "самаритянин" было бранным.

К л. 361. *"...въ честнѣй обители преславныа Богородица на Симоновѣ..."* – *Симонов (Успенский) мужской монастырь* был основан в Москве около 1370 г. племянником и учеником Сергия Радонежского Феодором, назначенным в 1390 г. первым архиепископом Ростовским. Преемником Феодора на посту игумена Симонова монастыря был Кирилл Белозерский. В 1379 г. монастырь был перенесен на новое место, в район Крутицкого подворья, но старый Симонов монастырь, находясь в подчинении нового, существовал до конца XVIII в. В XV–XVI вв. он выполнял роль крепости на подступах к Москве и подвергался военным нападениям. Монастырь имел значительное собрание рукописных книг и икон, служил усыпальницей великих князей и царей. В описываемый в Патерике период московский Симонов монастырь был одним из центров иосифлянства.

"...Приближающуся празнику святых верховных апостолъ Петра и Павла..." – *Петр и Павел* – апостолы, ученики Христа, казненные в Риме около 65 г. при императоре Нероне. Причислены к лику святых, память им празднуется 29 июня.

К РАЗДЕЛУ "ДОПОЛНЕНИЯ"

ЖИТИЕ КАССИАНА БОСОГО

К л. 104. *...иже бысть во Иосифове монастырѣ...* – *Иосиф Волоцкий* (1439/1440–1515) – крупный церковный деятель и писатель, ученик Пафнутия Боровского, основатель волоколамского монастыря Успения Богородицы (1479), позднее получившего его имя. Иосиф Волоцкий был сторонником сильной великокняжеской власти, защитником монастырского землевладения и

строгого общежительного устава, идеологом “воинствующей” церкви в борьбе с еретическими движениями конца XV – начала XVI в. Местное почитание Иосифа Волоцкого как святого началось с 1579 г., повсеместное празднование было установлено собором 1591 г. Основанный им монастырь был центром иосифлянской школы монашества, книгописной культуры XV–XVI вв. Здесь в заточении находились Вассиан Патрикеев и Максим Грек. Постриженниками монастыря были крупнейшие церковные иерархи, писатели и книжники XVI столетия (митрополит Даниил, казанский архиепископ Гурий Руготин, Досифей Топорков, Нифонт Кормилицын, Евфимий Турков и др.). О волоколамском Успенском монастыре и его основателе рассказывается в Надгробном слове Иосифу Волоцкому, Волоколамском патерике, житиях Иосифа Волоцкого, Летописчике Иосифа Санина и др. произведениях древнерусской литературы XVI в.

...князь велики Иванъ Васильевич всея Русии... – Иван III (1440–1505), великий князь Московский (с 1462), сын Василия II. Проводил политику централизации Руси, присоединил Ярославль (1463), Новгород (1478), Тверь (1482) и др. Был организатором “великого стояния на Угре” (1480), в результате которого на Руси было свергнуто монголо-татарское иго. Во время правления Ивана III, принявшего титул великого князя “всея Руси”, велось активное строительство в Москве, новом политическом и культурном центре страны, был составлен Судебник 1497 г., вырос авторитет Московского государства в делах международной политики.

К л. 104 об. *...и прииде в монастырь къ преподобному игумену Пафнутию, иже в Боровьскѣ. – Пафнутий Боровский* (1394–1477) – игумен основанного им в 1444 г. недалеко от Боровска монастыря Рождества Богородицы, который стал одним из авторитетных русских монастырей XV–XVI вв. Монастырю покровительствовал великий князь Иван III; постриженниками Пафнутия были Иосиф Волоцкий и его брат Вассиан, позднее ставший архиепископом Ростовским. Пафнутий Боровский был канонизирован как общерусский святой на церковном соборе 1547 г. Рассказ о последних днях жизни Пафнутия и канон ему принадлежат боровскому монаху Иннокентию (конец 70-х годов XV в.), житие святого написано Вассианом Саниным (до 1515 г.), Повести отца Пафнутия входят в состав Волоколамского патерика Досифея Топоркова.

К л. 105. *...еже не услажатися мира сего красотами... изьбыти мукы вѣчныя.* – Ср. Мф. 18, 7–8; 25, 46.

К л. 105 об. *...и понудиша на игуменъство старца Иосифа...* – В агиографических сочинениях об Иосифе Волоцком сообщается, что он стал игуменом боровского Рождественского монастыря по завещанию Пафнутия, умершего 1 мая 1477 г., и решению великого князя Ивана III, однако в Записке Иннокентия о последних днях жизни Пафнутия Боровского не упоминается о выборе им преемника.

...и бысть их о сем совѣте седмь. – Иосиф Волоцкий, став игуменом Пафнутьево-Боровского монастыря, попытался ввести в нем строгий общежитель-

ный устав, но встретил сопротивление со стороны монастырской братии. Его план поддержало только семь человек, в том числе братья Иосифа – Вассиан и Акакий Санины, а также Герасим Черный и Кассиан Босой.

И начяша его совѣтникы понужати Иосифа, дабы прешел руськыя обители... – По мнению Я.С. Лурье, уход Иосифа из Пафнутьево-Боровского монастыря объяснялся столкновениями нового игумена с Иваном III (на эту причину указывал сам Иосиф), в то время как авторы житий святого связывали уход лишь с наличием сильной внутримонастырской оппозиции. С конца 70-х годов XV в. до начала XVI столетия отношения между Иваном III и Иосифом Волоцким были конфликтными. Во время присоединения Новгорода Иван III провел секуляризацию части церковных и монастырских земель, великий князь покровительствовал еретикам – противникам монашества, поэтому Иосиф совершил переход из Пафнутьево-Боровского монастыря, находившегося под юрисдикцией Ивана III, в земли удельного князя Бориса Волоцкого, где основал свой монастырь Успения Богородицы (1479). См. подробнее: *Лурье Я.С.* Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого / Подготов. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 41–47.

...и взя с собою единого от совѣтник своих – старца Герасима, пореклу Черного... – Герасим Черный – монах Пафнутьево-Боровского монастыря, один из ближайших сподвижников Иосифа Волоцкого. Он поддерживал Иосифа, хотевшего ввести в боровском монастыре строгий общежительный устав, сопровождал его в путешествии по русским монастырям (1478–1479), вместе с Иосифом участвовал в основании волоколамского Успенского монастыря. По свидетельству Жития Иосифа Волоцкого редакции Льва Филолога, Герасим Черный какое-то время "внѣ обители отшельнический живяше" и "толико постящася, яко и внутренняя исхожаше ему и повредити зѣло утробу". Герасим Черный был профессиональным книгописцем. Иосиф Волоцкий считал его рукописи книгами "мастерского письма". Лев Филолог указывал, что книжное "трудодѣлие" Герасима Черного "мниси въ церкви донынѣ как богатство нѣкое храняще имѣютъ". По Описи 1545 г. в монастырской библиотеке было 16 рукописей работы Герасима Черного, причем одно из Евангелий он переписал совместно с Иосифом Волоцким, другое Евангелие хранилось "въ большей церкви на престолѣ" (см.: Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 24, 26–31, 33, 35). Герасим Черный защищал интересы монастыря на переговорах с волоцким князем Федором Борисовичем. Иосиф Волоцкий в Послании Борису Васильевичу Кутузову упоминал, что князь Федор, не желая возвращать деньги, взятые им из монастырской казны, "хотел черньца Герасима Чернаго кнутием бити", когда тот напомнил о долге. Когда волоцкий князь захотел отобрать у монаха "Псалтырю добру", то Герасиму пришлось переправить книгу в Троице-Сергиев монастырь. По определению Евфимия Туркова, Герасим Черный, подобно Иосифу Волоцкому, Кассиану Босому и Ионе Голове, является "начальником" и "учителем" русского монашества.

...прииде на Бѣло езѣро во обитель святого великаго чюдотворца Кирила... – Монастырь был основан *Кириллом Белозерским* в 1397 г. на берегу Сивер-

ского озера. В конце XV–XVI в. он был одним из центров религиозно-политического течения "нестяжателей". Монастырь славился своим скрипторием, имел богатейшее собрание рукописных книг и икон. По данным Жития Иосифа Волоцкого редакции Саввы Крутицкого, в конце 70-х годов XV в. только в нем сохранялся строгий общежительный устав: монастырь был "не словомъ общий, но дѣлы". В Житии Иосифа Волоцкого редакции Льва Филолога сообщается, что Иосиф, скрывая свой высокий сан игумена, жил в Кирилло-Белозерском монастыре больше года, работая в "хлѣбнѣ", но после разоблачения был вынужден уйти из монастыря, избегая славы. Странствуя по другим русским монастырям, Иосиф убедился, что "единъ же Кириловъ монастырь общества уставы съблюдати неврежены". Традиции монашеского общежития в Кирилло-Белозерском монастыре, восходящие к греческому Студийскому уставу, принятому в Киево-Печерской лавре, были развиты Иосифом Волоцким в краткой редакции Устава, действовавшего в основанном им монастыре в конце XV в. Этот Устав предполагал личное "нестяжание" монахов, строгую дисциплину, обязательность "рукоделия".

К л. 106. *...и бысть знамение...* – В Надгробном слове Иосифу Волоцкому Досифея Топоркова рассказывается о поиске места для основания монастыря и о знамении "ловцу", который "прииде на брегъ рѣки Струги, и на томъ мѣстѣ молния облиста (бѣ же тогда воздуху чисту сущу)". В Житии Иосифа Волоцкого редакции Саввы Крутицкого сообщается, что на место основания монастыря указали "вихорь страшенъ", "лѣсъ ломяще", "молъниа паче солнечныхъ лучь". Видимо, эти произведения входили в круг источников для составителя Жития Кассиана Босого.

К л. 106 об. *И возложи на собя пансыр... – Панцирь* – сходный по форме с кольчугой доспех из мелких металлических колец, а также общее название защитных доспехов, одежды из металла.

Правило же его бысть в кѣлье – 6000 молитов Исусовых... – Иисусова молитва – молитва Иисусу Христу: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного".

...возложи на собя вериги тяшки зѣло... – Вериги – железные цепи, оковы, которые носили на теле с целью истязания плоти.

...бысть у него ученик – старець Иона Голова, пореклу Пушечниковъ... – Иона Голова Пушечников, видимо, происходил из боярского рода Головиных; он состоял на службе у волоцкого князя Бориса, был воспитателем его сыновей Федора и Ивана. По преданию, отраженному в Житии Иосифа Волоцкого редакции Льва Филолога, он постригся в монахи, спасаясь от гнева волоцкого князя Федора Борисовича, который, в "лютости" преследуя кого-то, споткнулся, прищемил язык и сделался "заикой". В Иосифо-Волоколамском монастыре Иона стал учеником Кассиана Босого, одним из доверенных лиц Иосифа Санина. В 1507 г. игумен посылал Кассиана и Иону бить челом великому князю Василию III о защите монастыря "от удельного насильства". В 1510 г. эти же старцы были посланы Иосифом для примирения Василия III с дмитровским князем Юрием Ивановитем

чем, который, по слухам, решил "отложиться" от Москвы. Иона Голова входил в число соборных старцев волоцкого Успенского монастыря, его Иосиф рекомендовал московскому государю как одного из своих возможных преемников на игуменском посту. Ионе Голове волоцкие монахи жаловались на нового игумена Даниила, проводившего уравнительную политику и запрещавшего инокам владеть иконами и книгами, признавая, что он для них авторитетнее Даниила, что они чтут Иону как "отца своего Иосифа". В Житии Иосифа Волоцкого редакции Льва Филолога сообщается, что Иона прославился даром слезотворения, "яко никогдаже ему ланиты своя сухы имѣти"; испеченный им хлеб помогал воинам сохранить жизнь в бою, больным – исцелиться от водянки и лихорадки.

К л. 107. *...и мало от поста ослаби, и отздраве очима.* – Аналогичные сведения содержит агиографическая миниатюра о Кассиане Босом, входящая в состав Жития Иосифа Волоцкого редакции Льва Филолога: "очи ему от зѣлнаго поста отемнѣста, емуже Иосифъ не хотяща пища приимати повелѣ, и тако пакы очи ему просвѣтистася" (см. подробнее: Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным / Изд. К. Невоструевым. М., 1865. С. 45).

К л. 108. *О кресщении царя, великого князя Ивана Васильевичя всея Русии.* – Крещение будущего великого князя *Ивана IV Грозного* (1530–1584), с 1547 г. царя всея Руси, происходило 4 сентября 1530 г. в Троице-Сергиевом монастыре. Великий князь Василий III выбрал в качестве крестных отцов иосифлян Кассиана Босого, Даниила Переяславского и троицких старцев Иоасафа Скрипицына и Иону Курцева. Выбор князя объяснялся его желанием обеспечить сыну поддержку наиболее влиятельных русских монастырей. Кассиан Босой был выбран в восприемники от купели сына великого князя, возможно, по причине своей близости к двору Ивана III, которого он, еще живя в миру, учил стрелять. О частых визитах Ивана IV в монастырь и о богатой милостыни монахам свидетельствуют данные летописей, приходно-расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря, а также Обиходник Евфимия Туркова, где описан распорядок пребывания царя в монастыре. В 1563/1564 г. Иван Грозный установил "ежегодный корм" по своем крестном отце, старце Иосифова монастыря Кассиане Босом: в память о старце из московской казны выделялось монастырю по 7 рублей в год. В целом же пожертвования московских государей в Иосифо-Волоколамский монастырь, по подсчетам Евфимия Туркова, составляли около трети всех денежных вкладов.

...егда родися дрьжавному великому князю Василию Ивановичю всея Руси сынъ... – *Василий III* (1479–1533) – сын Ивана III, с 1505 г. великий князь Московский. Завершил процесс объединения русских земель вокруг Москвы присоединением Пскова (1510), Смоленска (1514), Рязани (1521). Вместе со своей матерью, великой княгиней Софьей, был близок к иосифлянам. По завещанию Василия III Иосифо-Волоколамский монастырь получил два села (Турово и Хотьково) с деревнями, в то время как другие московские государи ограничивались только денежными вкладами, сдерживая рост монастырского землевладения. Иосифляне дали благословение на развод князя с Соломонией Сабуровой и брак

с Еленой Глинской, крестили сына Ивана, руководили церемонией похорон Василия III.

К л. 108 об. *...зело бо о семъ много лѣт моляся... и по монастырем великиа милостыня посылая.* – Брак Василия III с Соломонией Сабуровой был бездетен. После развода с ней великого князя (1525) Соломонию постригли в Рождественском монастыре. В 1526 г. Василий III женился на Елене Васильевне Глинской, однако и у нее детей не было около четырех лет. Иван Васильевич Грозный родился от этого брака 25 августа 1530 г.

...посылает старца Тихона Зворыкина... – Монах Иосифо-Волоколамского монастыря *Тихон* происходил из боярского рода Зворыкиных, в 1509 г. был монастырским казначеем, входил в число соборных старцев, помогавших игумену управлять монастырем. О Тихоне Зворыкине упоминал Иосиф Волоцкий в своем послании к Василию Андреевичу Челяднину. Из этого источника известно, что Тихон Зворыкин подолгу жил в Москве и был вхож в митрополичьи покои. В августе 1530 г. он ездил из Москвы в Иосифо-Волоколамский монастырь с посланиями Василия III к игумену Нифонту Кормилицыну и соборному старцу Тихону Ленкову, где государь просил отпустить к великокняжескому двору старца Кассиана Босого, которого он выбрал в крестные отцы для сына Ивана.

К л. 109. *...возвѣщаеть игумену Нифонту...* – Речь идет о *Нифонте Кормилицыне,* постриженнике и игумене Иосифо-Волоколамского монастыря (1522–1543), известном писателе и книгописце. Во время его игуменства в монастыре находились в заточении Максим Грек и Вассиан Патрикеев. В 1533 г. Нифонт сопровождал в Москву смертельно больного Василия III и постригал его в схиму. В 1543–1554 гг. Нифонт был архимандритом Ново-Спасского монастыря; на церковном соборе 1549 г. выступал свидетелем обвинения по делу Исаака Собаки; в 1550 г. принимал участие в Казанском походе. В 1554 г. Нифонт был поставлен епископом Крутицким и Сарским. Последние годы жизни провел в Иосифо-Волоколамском монастыре, скончался в 1561 г. Нифонт Кормилицын работал по составлению сводной Кормчей; он был автором послания Василию III "О прѣставлении старца Кассиана Босого"; возможно, ему принадлежат два рассказа о походах на Казань в 1550 и 1552 гг.; не исключено, что он мог быть причастен к созданию Жития Иоанна, мученика казанского. Во время игуменства в Иосифо-Волоколамском монастыре Нифонт "стремился не просто увеличить библиотеку, но собрать и сохранить в монастыре репертуар литературы, представляющей интерес для образованного круга иосифлян". После смерти Нифонта его личная библиотека, видимо, согласно желанию владельца, попала в монастырь, откуда начиналась его церковная карьера. См. подробнее: *Дмитриева Р.П.* Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности // Книжные центры Древней Руси... – С. 5, 10–13.

К л. 110. *...в честную святую обитель живоначалныя Троица великаго чюдотворца Сергия.* – *Троице-Сергиев монастырь* был основан Сергием Радонежским (в миру Варфоломеем) и его братом Стефаном в 1330–1340 гг. Первым игу-

меном монастыря был инок Митрофан; в 1353–1392 гг. во главе обители стоял Сергий Радонежский, который принимал активное участие в междукняжеской борьбе второй половины XIV в. на стороне Москвы, поддерживал князя Дмитрия Донского в его противостоянии Орде, благословил русскую рать на Куликовское сражение. С 1561 г. настоятели монастыря получили сан архимандритов и право первенства среди игуменов русских монастырей. В 1608–1610 гг. войска Лжедмитрия II вели осаду монастыря, но безуспешно. Троице-Сергиев монастырь поддержал народное ополчение под руководством К. Минина и Д. Пожарского. В 1682 г. в нем укрывалась царевна Софья с братьями Петром и Иваном; в 1689 г. – находился Петр I, готовивший разгром стрелецкого восстания. С XV в. монастырь был одним из самых авторитетных в духовной жизни страны. В нем работали такие талантливые писатели и художники Древней Руси, как Андрей Рублев, Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет, Максим Грек, Авраамий Палицын, Симон Ушаков и др.

...старець Иасаф, еже и бысть митрополит послѣ. – Речь идет об *Иоасафе Скрипицыне*, монахе, а с 1529 г. игумене Троице-Сергиева монастыря. Он пользовался особым расположением великого князя Василия III, крестил его сыновей (в 1530 г. – Ивана, в 1532 г. – Юрия), присутствовал при кончине князя и постригал его в схиму (1533). После кончины Елены Глинской в борьбе за власть между князьями Бельскими и Шуйскими примкнул к первой партии. В 1539 г. был избран митрополитом Московским. Церковно-политическая деятельность Иоасафа Скрипицына была направлена против иосифлян, митрополит окружил себя нестяжателями. Не раз "печаловался" Ивану Грозному за опальных Бельских, что вызвало гнев сторонников Шуйских, которые "мало не убиша" митрополита. В 1542 г., после избрания митрополитом новгородского архиепископа Макария, Иоасаф был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, откуда в 1547 г. переведен в Троице-Сергиев, где умер и похоронен (1555/1556). Иван Грозный благосклонно относился к своему крестному отцу, считая его жертвой боярских заговоров, однако в своем послании в Кирилло-Белозерский монастырь дал негативную оценку поведения опального владыки: "Иоасаф-митрополит у Троицы с крылошаны пировал". Иоасаф Скрипицын участвовал в редактировании материалов Стоглавого собора 1551 г.; ряд исследователей считает его автором Жития Серапиона Новгородского; А.В. Горский приписывает ему создание пространной редакции Жития Никона Радонежского, написанного Пахомием Логофетом (см. *Горский А.В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1890. Ч. 2. С. 14); по мнению Е.Е. Голубинского, митрополит принял участие и в работе над церковным уставом (см. *Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1900–1917. Т. 1. Ч. 1. С. 620–621). Иоасафу Скрипицыну принадлежала значительная по своему составу, объему и уровню художественного оформления библиотека рукописных книг, в числе которых – знаменитая Иоасафовская летопись, сборник сочинений Максима Грека, составленный и правленный автором. Будучи митрополитом, Иоасаф оказывал покровительство Максиму Греку и Исааку Собаке, осужденным на соборе 1531 г.

...архимандрит Данила Переславьский и старец Касиян... – Этот фрагмент текста восстановлен по Музейному списку (л. 23 об.), так как Синодальный список Жития Кассиана Босого имеет следы сознательной правки: имя Даниила отсутствует, хотя ниже упоминается какой-то архимандрит, которого великий князь Василий III, как и Кассиана, "великой чести сподобил" и "одарил", причем словосочетание "архимандрита же и" подчищено, но исправления на новое чтение нет; ниже местоимение "ихъ" исправлено на "его'. *Даниил* (в миру Дмитрий Константинов) родился в Переяславле-Залесском около 1459 г., был послушником в Никитском монастыре, в 1482 г. постригся в монахи в Пафнутьево-Боровском. В 90-е годы XV в. жил в пустыни на реке Рузе, в Никитском монастыре, а затем в переяславском Горицком, архимандритом которого стал в 1521 г. В 1525 г. по повелению великого князя Василия III принял игуменство в основанном им самим переяславском Троицком монастыре, где ввел строгий общежительный устав, выстроил две каменные церкви. В 1539 г. из-за старости и болезни Даниил оставил игуменство и вскоре умер (1540/1541). Даниил был крестным отцом детей великого князя Василия III – Ивана и Юрия. По повелению Ивана IV Грозного и митрополита Макария в 50–60-е годы XVI в. было написано Житие Даниила Переяславского. Его автором был духовник царя Андрей, ученик святого, позднее ставший митрополитом Московским и составителем Степенной книги.

К л. 111. *Мнѣ же в та времена лучися быти в келарехъ...* – Если автором этого текста был Вассиан Кошка, то он занимал должность келаря Иосифо-Волоколамского монастыря после Феодосия (1526–1527), до Саввы Слепушкина (1533).

К л. 111 об. *...в суботу мясопустную...* – *Мясопустная суббота* – суббота на Мясопустной неделе (предпоследняя неделя перед Великим постом), в которую поминали усопших, родительская Суббота.

К л. 112. *...с пятка на суботу Сырные нѣдели...* – *Сырная неделя,* или *Сыропустная седмица,* – последняя неделя перед Великим постом, в течение которой было запрещено есть мясо, но позволено употреблять сыр и масло.

К л. 112 об. *...и о твоей благовѣрной великой княгине Еленѣ...* – *Елена* – дочь князя Василия Львовича Глинского, вторая жена великого князя Василия III, великая княгиня с 1526 г. От этого брака у нее было два сына – Иван (1530) и Юрий (1532). В 1533–1538 гг. она была регентшей при малолетнем сыне, великом князе Иване IV. В годы ее правления большую роль в государственных делах играли фаворит княгини И.Ф. Овчина-Телепнев-Оболенский и митрополит Даниил. Вела активную борьбу с сепаратизмом удельных князей: при ней были ликвидированы уделы Юрия Дмитровского и Андрея Старицкого, подавлены заговоры Андрея Шуйского и Михаила Глинского. Вела успешную войну против союзных войск польского короля Сигизмунда и крымского хана, заклю-

чив в 1536 г. перемирие на выгодных для Москвы условиях. По преданию, была отравлена, умерла в 1538 г.

...на память святого священномученика Власья... – Власий – епископ Севастийский, подвергся гонениям при императорах Диоклетиане и Лицинии, укрылся в горах Аргоса, но был найден, подвергнут мучениям и обезглавлен в 312 г. В России этот святой считался покровителем животных, так как во время отшельнической жизни он исцелял диких зверей.

...в десятый час дьни... – В Древней Руси время суток исчислялось с восхода солнца. Десятый час дня 11 февраля – это, по современному времяисчислению, 18 ч. 30 м. вечера.

ЖИТИЕ ФОТИЯ ВОЛОЦКОГО

К л. 172. *...ученикъ вѣликаго старьца Касиана Босово... – Кассиан Босой* (1439–1532) – в миру носил имя Козьма, происходил из знатного боярского рода, жил в Переяславле-Залесском. Когда достиг "съвершена возраста", стал служить при дворе Василия Васильевича Темного, обучая его сына Ивана стрельбе из лука. В середине 70-х годов XV в. принял постриг и стал учеником Пафнутия Боровского. После смерти учителя, разделяя идею Иосифа Волоцкого о строгом общежительном уставе, перешел в основанный им монастырь Успения Богородицы, где прославился своими аскетическими подвигами: зимой и летом ходил "в единой ризе" и босиком, носил на теле вериги, соблюдал "жестокие" посты, в результате чего страдал болезнями глаз и ног. Кассиан Босой принадлежал к наиболее авторитетным монахам Иосифо-Волоколамского монастыря: в 1503 г. он находился у постели умиравшего князя Ивана Борисовича Рузского, чей удел, как выморочный, поступил во владение Ивана III; в 1507 г. хлопотал о патронате великого московского князя над монастырем; в 1510 г. способствовал примирению между Василием III и Юрием Дмитровским; в 1530 г. крестил Ивана IV Грозного. Кассиан Босой входил в число соборных старцев и возможных претендентов на игуменство в Иосифо-Волоколамском монастыре. В 1553–1560 годах Вассианом Кошкой было создано Житие Кассиана Босого, которое является основным источником сведений об этом волоцком монахе.

...на память святыхъ великомученикъ 40, иже в Севастии... – Речь идет о сорока мучениках-воинах, пострадавших за христианскую веру в Севастии Армянской: их погружали в озеро, покрытое льдом, ноги разбивали молотом; потом тела их сожгли, а кости бросили в реку. Церковь особо чтит память этих святых, которая отмечается 9 марта и приходится на Великий пост. Этому празднику посвящали поучения Василий Великий, Григорий Нисский, Ефрем Сирин; стихиры для этого дня написали Иоанн Дамаскин и Феофан Никейский.

...на 6-мъ часѣ дьни... – В Древней Руси время суток исчислялось с восхода солнца и было подвижным; шестой час дня 9 марта – это, согласно современному времяисчислению, 13 ч. 30 мин. дня.

...князь Богданъ Путивльскый... – Богдан Федорович, наместник Путивльского княжества (1495–1500), входившего в состав Чернигово-Северской земли, погра-

ничного удела Великого княжества Литовского. Происходил из рода князей Глинских, был троюродным братом М.Л. Глинского. Женой Богдана Путивльского была княгиня Мария Ивановна Ижеславская. В 1495 г. он получил имение в Менском повете; в 1497, 1498, 1500 годах королем Александром Казимировичем награждался за службу новыми земельными владениями. С 1500 г., после завоевания Путивля московскими войсками, служил русскому государю, находясь среди "литвы дворовой". Одно время жил в Ярославле; скончался в Москве в 1512 г.

К л. 172 об. *...у своего сына, князя Владимера...* – Речь идет о князе *Владимире,* сыне Богдана Федоровича Путивльского, который вместе с отцом в качестве "почетных пленников" в 1500 г. приезжает в Москву; с 1527 г. живет в Литве; в 1540 г. вместе с сыном Богданом возвращается на Русь. Известно, что Владимир Богданович имел владения в Каневе, был женат на Анастасии Жижемской, происходившей из княжеского рода.

...великого князя Ивана Васильевича... посланиемъ воеводы с войском взяли град Путивль... – В конце XV в. территория Московского государства расширилась за счет присоединения мелких княжеств, расположенных в устье рек Оки и Вязьмы, и приблизилась к границам Великого княжества Литовского. В начале 1500 г. из состава Литвы вместе с "отчинами" и "волостями" вышли князья Василий Иванович Шемячич Новгород-Северский, Семен Иванович Стародубский, Семен Иванович Бельский. Иван III, нарушив договор, принял их "в службу" и объявил войну Литве, обвинив ее в гонениях на православных. В августе 1500 г. московские войска под командованием казанского царевича Магмет-Аминя и воеводы Якова Захарьевича Кошкина заняли города Мценск, Мосальск, Серпейск, Брянск. По сообщению Разрядной книги 1475–1605 годов, "тим походы государевы воеводы Путивль взяли августа в 6 день". Развернувшиеся в 1500–1503 годах боевые действия окончились поражением литовских войск. В результате договора о перемирии к Московскому государству отошли земли Чернигово-Стародубского княжества.

...у Юрья Ивановича Замятнина жилъ сей Феодоръ... – Юрий Иванович Замятнин (ум. 1521), у которого в 1500–1509 годах жил Федор, позднее – волоцкий монах Фотий, был заметной фигурой в политической жизни Руси первой четверти XVI в. Первое известие о нем относится к 1495 г., когда "постельник Юшко Замятнин" ездил в Новгород в составе свиты Ивана III. Возможно, он принимал участие в походе 1500 г. на Путивль. В 1512 г. Ю.И. Замятнин "стоял на Туле... для крымского царя приходу"; в 1513 г. участвовал в походе на Смоленск; в 1514 г. ходил в "Литовскую землю" в составе войск В. Шуйского; в 1515 г. совершил поход из Пскова "в немцы"; в 1517–1519 годах вел боевые действия против Литвы, "воевал" Могилев и Полоцк. Воевода Ю.И. Замятнин пользовался расположением великого князя Ивана III, который в 1517 г. вызывал его из Великих Лук в Москву на совет. Юрий Замятнин был тесно связан с Иосифо-Волоколамским монастырем, куда часто посылал старцу Фотию "милостыню и грамоты".

К л. 173. *...желаше бо от Бога Юрьи за святыя церкви... кровию вѣнчатися, и по его желанию еже и бысть.* – Юрий Иванович Замятнин погиб 28 июня

1521 г. в битве с крымскими татарами Мегмет-Гирея на р. Оке, неподалеку от Серпухова. Крымцы напали на русское войско внезапно, сумев скрытно переправиться через реку; среди погибших были и воеводы, в том числе и Ю.И. Замятнин.

К л. 173 об. *...по 4 кафизмы, да по два кануна переменные... да иефимонъ, да полуношницу... – Кафизма* – название каждого из 20 разделов Псалтири, во время чтения которых разрешалось сидеть. *Канон (канун)* – христианское богослужебное песнопение, состоящее из нескольких песен в честь церковного праздника или в похвалу святого. *Ефимон* – вечерняя церковная служба, совершаемая в Великий пост. *Полунощница* – церковная служба, которая первоначально совершалась в полночь, а позднее – в любой час перед утреней или вместе с нею.

К л. 174. *...книгъ... много преписалъ, иже и донынѣ въ обители Пречистой, в Осифовѣ монастыре...* – Согласно Описи 1545 г., в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря хранилось 13 рукописей "письма Фотеева". Большая часть созданных им рукописных книг имеет богослужебную тематику, однако в составе сборников Фотия имеются и "четьи" произведения: Повесть о Евстратии, Прение Живота и Смерти, Хронограф русский и др. См. подробнее: Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 25, 28, 29, 31, 32, 34, 40.

К л. 174 об. *...прихожаше святая четыредесятница и святая Страстьная неделя... – Четыредесятницей* называют Великий пост, установленный в подражание Моисею и Иисусу Христу, которые 40 дней постились в пустыне. *Страстная неделя* – последняя неделя Великого поста, посвященная воспоминаниям о страданиях Иисуса Христа.

К л. 175 об. *...аки свиниа в калѣ, воляюся в непотребьстве...* – Ср. 2 Петр 2, 22.
...от добраго древа вѣть непотребная отросла... – Ср. Иоан. 15, 2, 4–6; Рим. 11, 16–19, 21.

К л. 176. *Старца Фотея ученикъ Исайя повѣда. – Исайя Ртищев* был одним из последних учеников старца Фотия Волоцкого. Род Ртищевых происходил из Раховского стана Волоцкого уезда и имел постоянные контакты с Иосифовым монастырем. Отец Исайи – Ртище Васильев сын Александров, неоднократно упоминается в актовых материалах Иосифо-Волоколамского монастыря. Исайя Ртищев (в миру – Сидор, или Исидор) постригся в монастыре Иосифа в 1532–1533 годах и дал за собой игумену Нифонту Кормилицыну сельцо Ивашево "са всем, что к тому сельцю истарины потегло". До Исайи в монастыре постриглись его братья – Иона, Федор, Даниил и Ермолай. Исайя Ртищев пришел в монастырь в зрелом возрасте, ибо во вкладной записи упоминаются его жена и дети. Инок Исайя был близок к игумену Гурию Руготину, который в 1555 г. стал архиепископом Казанским, а Исайю назначил своим казначеем и увез с собою в Казань. Последние известия об Исайе Ртищеве относятся к 1558 г.

К л. 176 об. *"...дай из-за пазушия жемчюгов"*. – По древнерусским поверьям, видеть во сне жемчуг – предвестие печали, слез, смерти.

К л. 177. *Того же старца Фатея ученикъ Феодосей повѣда. – Феодосий Плещеев* (ум. 1569) входил в число соборных старцев Иосифо-Волоколамского монастыря (1568–1569). Как и старший брат Арсений, он носил монашеское прозвище Луковников, что, возможно, указывает на его службу управляющим отдаленной монастырской вотчиной в Старицком уезде, куда входило село Луковниково с 27 "деревнями и починки".

К л. 177 об. *И вопросих брата своего Арсения... – Арсений Григорьевич Плещеев* (в миру – Андрей) происходил из старинного боярского рода Рузского уезда. Плещеевы были в числе богатых вкладчиков и постриженников Иосифо-Волоколамского монастыря. Арсений стал монахом до 1545 г., ибо его имя упоминается в монастырской Описи, датированной этим годом. В 1549–1553 годах он состоял в должности казначея и был соборным старцем Иосифова монастыря. Скончался в 1556–1557 годах. По некоторым данным, одно время был иноком Троице-Сергиева монастыря.

К л. 178. *...еже око не видѣ и ухо не слыша...* – Рим. 11, 8; Мф. 13, 15; Ис. 6, 10; Вт. 29, 4.

...якоже не мощно алчущому не помянути хлѣба... – Ср. Ис. 29, 8.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиографический раздел содержит основную литературу о Киево-Печерском и Волоколамском патериках на русском и иностранных языках, в отечественных и зарубежных изданиях (в рубриках материал расположен в хронологическом порядке).

ИЗДАНИЯ

Киево-Печерский патерик по древним рукописям / В переложении на современный русский язык Марии Викторовой. Киев, 1870 (репринт с киевского изд. 1893 г. – Киевопечерский патерик. С добавлением гравюр XVIII в. / Перелож. Марии Викторовой. Сергиев Посад, 1991).

Яковлев В.А. Памятники русской литературы XII и XIII вв. СПб., 1872.

Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д.И. Абрамовича. СПб., 1911.

Волоколамский патерик / Подгот. Г.Л. Малицкий. М., 1914 (Древнерусские тексты для семинария Московских высших женских курсов. № 16).

Волоколамский патерик. Сергиев Посад, 1915 (Семинарий по древнерусской литературе Московских женских курсов. № 5).

Абрамович Д. Киево-Печерський патерик. У Киевi, 1931 (репринт. изд. – Das Paterikon des Kiever Höhlenklosters / Nach der Ausg. von D. Abramovic neu hrsg. von D. Tschizewskij. München, 1964; пер. на нем. яз. – Das vaterbuch des Kiewer hohlenklosters / Herausgegeben von D. Freydank und G. Sturm V. Mitarbeit von J. Harney. Leipzig, 1988).

Киево-Печерский патерик / Пер. И.П. Еремина // Художественная проза Киевской Руси XI–XIII веков. М., 1957. С. 149–226, 317–326.

Киево-Печерский патерик / Подгот. текста и прим. Л.А. Дмитриева, пер. М.А. Викторовой // "Изборник" (Сб. произвед. лит. Древней Руси). М., 1969. С. 290–325, 736–738 ("Библиотека всемирной литературы". Сер. первая. Т. 15).

Волоколамский патерик // Богослов. тр. М., 1973. Т. 10. С. 177–222.

Киево-Печерский патерик / Подгот. текста, пер. и ком. Л.А. Дмитриева // Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980. С. 313–626, 692–704.

Киево-Печерский патерик / Подгот. текста Л.А. Ольшевской, пер. Л.А. Дмитриева, ком. Л.А. Дмитриева и Л.А. Ольшевской // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 296–489, 641–667.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Тимковский Р.Ф. Краткое исследование о патерике преподобного Нестора, летописца российского // Зап. и тр. ОИДР. 1815. Ч. 1. С. 53–74.

Кубарев А.М. О патерике Печерском // ЖМНП. 1838. Октябрь. С. 1–34.

Бутков П. Ответ на новый вопрос о Несторе, летописце русском // Современник. 1850. Т. 23. № 9. Отд. 3. С. 1–52.

Макарий, еп. Винницкий. Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних // ИпоРЯС. СПб., 1856. Т. V. Вып. 3. С. 126–167.

Кубарев А.М. О редакциях патерика Печерского вообще, в ответ на статью “Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних” // ЧОИДР. 1858. Кн. 3. С. 95–128.

Викторова М.А. Составители Киево-Печерского патерика и позднейшая его судьба. М., 1863.

Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 294–295.

Яковлев В.А. Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875.

Веселовский А.Н. Разыскания в области древнерусского духовного стиха. XI–XVII. СПб., 1889. С. 146–147; Прилож. С. 103–106 (Отд. отт.: Сб. II отд. АН. 1890. Т. 46).

Строев П.М. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввино-Сторожевского и Пафнутьево-Боровского. СПб., 1889. С. 201.

Шахматов А.А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897.

Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Опыт церковно-исторического исследования). Киев, 1898. Т. II. С. 293–309.

Истрин В.М. Замечания о составе Толковой палеи // ИОРЯС. СПб., 1898. Т. III. Кн. 2. С. 472–531.

Шахматов А.А. Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. 1898. Март. С. 105–149.

Абрамович Д.И. Несколько слов в дополнение к исследованию А.А. Шахматова “Киево-Печерский патерик и Печерская летопись”. СПб., 1898.

Владимиров П.В. Древняя русская литература Киевского периода XI–XIII веков. Киев, 1900. С. 179–212.

Абрамович Д.И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.

Кадлубовский А.П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. 4–5. Варшава, 1902.

Геронтий (Кургановский). Волоколамский Иосифов второклассный мужской монастырь и его современное состояние. СПб., 1903.

Смирнов И.М. Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917.

Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11–13 вв.) Пг., 1922.

Седельников А.Д. Досифей Топорков и Хронограф // Изв. АН СССР. VII сер. Отд. гуманит. наук. 1929. № 9. С. 758–773.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси (X–XVII ст.). Париж, 1931; М., 1990. С. 53–77, 175–184.

Рыбаков Б. Воинствующие церковники XVI века // Антирелигиозник. 1934. № 3–4.

Еремин И.П. Патерики. Жития // История русской литературы: В 10 т. Т. I. М.; Л., 1941. С. 106–113; 338–346.

Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 404–416.

Воронин Н.Н. Политическая легенда в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 96–103.

Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М.; Л., 1955.

Перетц В.Н. Киево-Печерский патерик в польском и украинском переводе // IV Междунар. съезд славистов: Слав. филол. М., 1958. Сб. 3. С. 174–188.

Лурье Я.С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 19–97.

Адрианова-Перетц В.П. Задачи изучения “агиографического стиля” Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 41–71.

Дуйчев Ив. Эпизод из Киево-Печерского патерика // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 89–93.

Копреева Т.Н. Образ инока Поликарпа по письмам Симона и Поликарпа (Опыт реконструкции) // Там же. С. 112–116.

Кучкин В.А. Фрагменты Ипатьевской летописи в Киево-Печерском патерике Иосифа Тризны // Там же. С. 196–198.

Поп Р. Древнейший отрывок Послания Симона к Поликарпу // Там же. С. 93–100.

Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 96–107, 410–414.

Кузьмин А.Г. Летописные источники Посланий Симона и Поликарпа (К вопросу о “Летописце старом Ростовском”) // Археограф. ежегод. за 1968 год. М., 1970. С. 73–92.

Клосс Б.М. О времени создания русского хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 244–255.

Марк (Лозинский). Из истории Патериков // ЖМП. 1973. № 3. С. 72–75.

Питирим, арх. О Волоколамскам патерике // Богослов. тр. М., 1973. Сб. 10. С. 175–176.

Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 202–230.

Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI–начала XVII в. Л., 1975. С. 263–267.

Купреянова Е.Н., Макогоненко Г.П. Национальное своеобразие русской литературы: Очерки и характеристики. Л., 1976. С. 54–67.

Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России. М., 1977. С. 116, 163, 276, 285.

Зимин А.А. Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Зап. отд. рукоп. ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 17, 27.

Ольшевская Л.А. Об авторах Киево-Печерского патерика // Литература Древней Руси. М., 1978. С. 13–28.

Волкова Т.Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 228–237.

Ольшевская Л.А. Киево-Печерский патерик (Текстология, литературная история, жанровое своеобразие): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980. С. 58–60, (23).

Ольшевская Л.А. Своеобразие жанра житий в Киево-Печерском патерике // Литература Древней Руси. М., 1981. С. 18–35.

Кусков В.В. Жанровое своеобразие Киево-Печерского патерика // Методол. литературовед. исслед.: Ст. о русск. лит. Прага, 1982. С. 33–48.

Конявская Е.Л. Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 1983. № 2. С. 3–11.

Копреева Т.Н. Инок Поликарп – забытый писатель-публицист Киевской Руси // Духовная культура славянских народов: Литература. Фольклор. История. Л., 1983. С. 59–73.

Ольшевская Л.А. Документальное и художественное начала в рассказах русских патериков (К проблеме взаимосвязи летописания и патерикографии Древней Руси) // Художественно-документальная литература (История и теория). Иваново, 1984. С. 3–13.

Творогов О.В. Хронограф Русский // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 177–181.

Вакулина Е.Н. Известия Киево-Печерского патерика о Древней Руси // Вопр. истории. 1986. № 9. С. 174–178.

Ольшевская Л.А. Археографический обзор списков Кассиановских редакций Киево-Печерского патерика // Литература Древней Руси. М., 1986. С. 48–62.

Зимин А.А. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки. Л., 1987. С. 77–78.

Исиченко Ю.А. Киево-Печерский патерик в историко-литературном процессе конца XVI – начала XVIII вв. на Украине: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987.

Ольшевская Л.А. Патерик Киево-Печерский. Поликарп. Симон // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 308–313, 370–373, 392–396.

Ольшевская Л.А. Досифей Топорков (Опыт реконструкции биографии писателя на основе документальных и литературных источников XV–XVI вв.) // Факт, домысел, вымысел в литературе. Иваново, 1987. С. 38–52.

Дмитриева Р.П. Вассиан, по прозвищу Кошка. Досифей Топорков (Вощечников). Житие Кассиана Босого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 119–120, 201–203, 285–286.

Конявская Е.Л., Прохоров Г.М. Арсений // Там же. С. 68–70.

Ольшевская Л.А. Кассиан // Там же. С. 462–464.

Ольшевская Л.А. Исторический факт и художественный вымысел в рассказах об Андрее Голенине (на материале агиографических произведений об Иосифе Волоцком первой половины XVI века) // Литература Древней Руси. М., 1988. С. 49–57.

Дмитриева Р.П. Фотий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 484–486.

Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989. С. 24–25.

Лурье Я.С. Патерик Волоколамский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 163–166.

Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991.

Водолазкин Е.Г. Немецкое издание Киево-Печерского патерика // Русская литература. 1992. № 2. С. 205–206.

Давыдова С.А. Переводные патерики в составе древнерусского Пролога: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

Кириллин В.М. Символика чисел в Киево-Печерском патерике // Старинные мастера русского слова. Москва; Самара, 1993. С. 6–15.

Ольшевская Л.А. Вассиан Кошка – волоцкий агиограф XVI века // Документальное и художественное в литературном произведении. Иваново, 1994. С. 133–148.

Литаврин Г.Г. Киево-Печерский патерик о работорговцах-иудеях в Херсоне и мученичестве Евстратия Постника // Славяне и их соседи. М., 1994. Вып. 5. С. 66–82.

Ольшевская Л.А. Иосифляне // Отечественная история: Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 371–373.

Поп Р. О характере и степени влияния византийской литературы на оригинальную литературу южных и восточных славян: дискуссия и методология // American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists. August 21–27. 1973. Vol. 2. Literature and Folklore. The Hague; Paris, 1973. P. 469–493.

Ольшевская Л.А. Национальное своеобразие русской патерикографии // II Jornadas Andaluzas de Eslavistica: Resumenes de ponencias y comunicaciones. Baeza, 1996. S. 72–73.

Goetz L.K. Das Kiever Höhlenkloster als Kulturzentrum des vormongolishen Russlands. Passau, 1904.

Білецький О.І. Киево-Печерський патерик // Матер. до вивч. іст. укр. літ. Київ, 1959. Т. 1. С. 135–141.

Bubner F. Das Kiever Paterikon. Eine Untersuchung zu seiner Struktur und den literarischen Quellen. Inaug. Diss. Augsburg, 1969.

Vlašek J. Dablave a knižata v Kyjevopečerskem pateriku // Československa rusistika. 1972. R. 17. № 1. S. 18–23.

Reiter H. Studien zur ersten kyrillischen Druckausgabe des Kiever Paterikons. München, 1976.

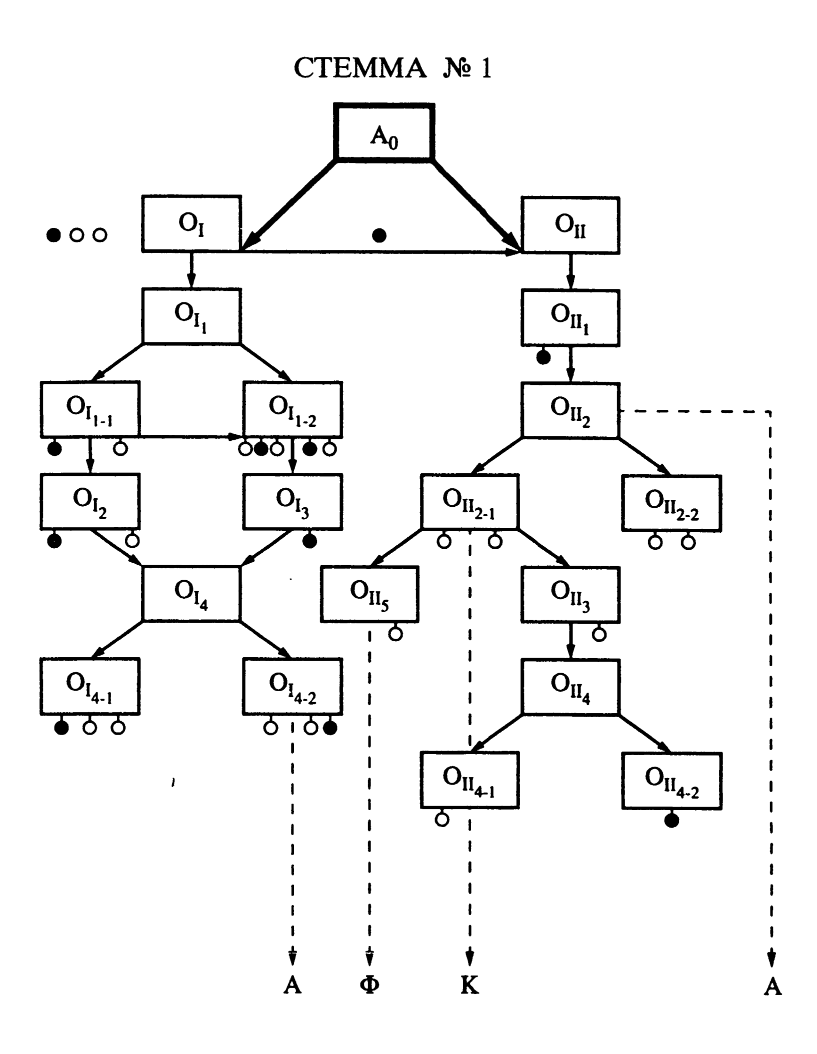
Dujcev I. The Paterikon of Volokolamsk and the Heresies // Canadian American Slavic Studies. Spring-Summer 1979 (To Honor N. Andreyev). Vol. 13. № 1–2. P. 121–125.

СХЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕДАКЦИЙ И СПИСКОВ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА

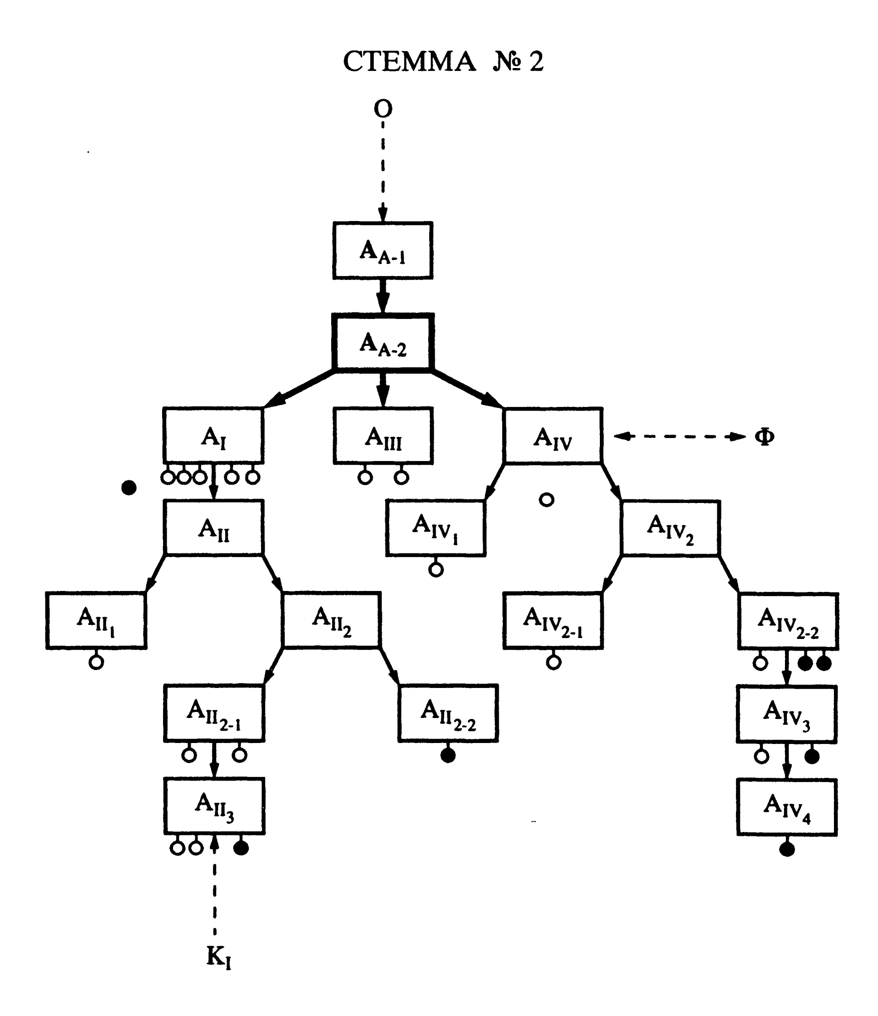
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

▬▬▬	реконструкции
- - - - -	линии связей между редакциями
———	дошедшие до нас редакции, их виды, варианты и типы
♁	списки, известные исследователям XIX–XX вв.
●	списки, вводимые в научный оборот
о, ●	дефектные списки
А	архетип редакции
О	Основная редакция; римские цифры указывают на вид, арабские - на вариант и тип редакции
А	Арсеньевская редакция
Ф	Феодосьевская редакция
$К_I$	Кассиановская первая редакция
$К_{II}$	Кассиановская вторая редакция
м	минейный вид
к	наличие концовки с летописью редакции
ч	наличие текста "чуда"
СК	редакция Сильвестра Коссова
С	редакция Софрония
ИТ	редакция Иосифа Тризны
ИГ	редакция Иннокентия Гизеля

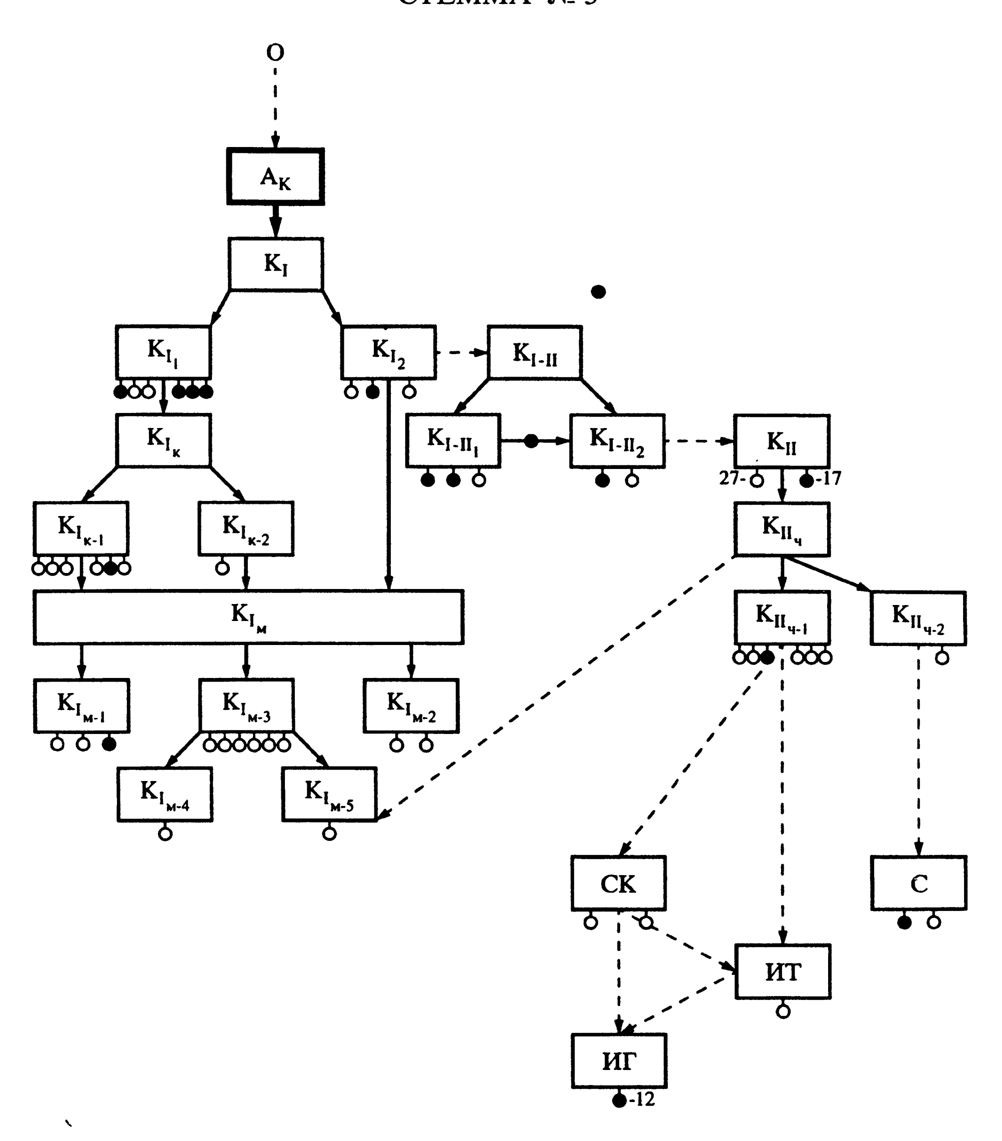
СТЕММА № 1


A_0
O_I
O_{II}
O_{I_1}
O_{II_1}
$O_{I_{1-1}}$
$O_{I_{1-2}}$
O_{II_2}
O_{I_2}
O_{I_3}
$O_{II_{2-1}}$
$O_{II_{2-2}}$
O_{I_4}
O_{II_5}
O_{II_3}
$O_{I_{4-1}}$
$O_{I_{4-2}}$
O_{II_4}
$O_{II_{4-1}}$
$O_{II_{4-2}}$
А
Ф
К
А

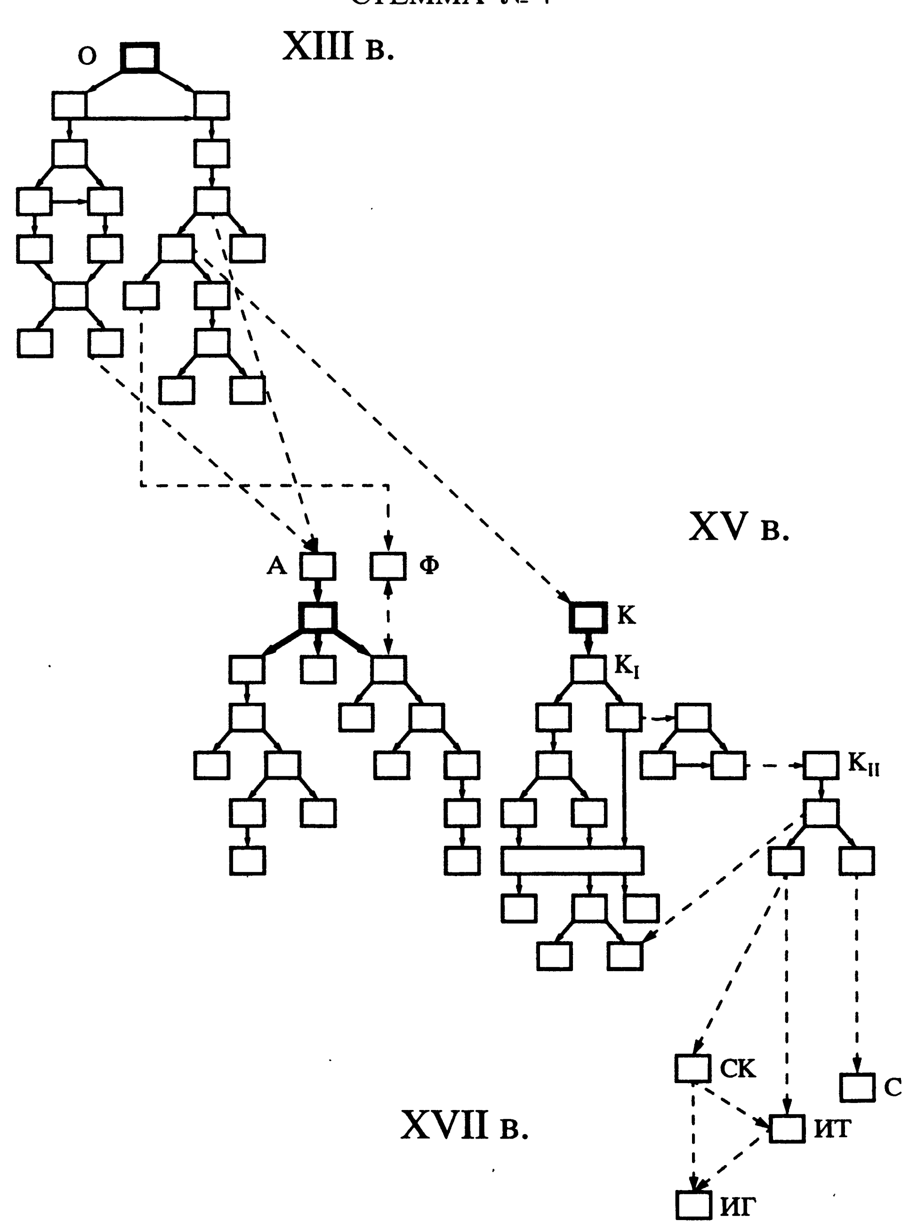
СТЕММА № 2


О
$А_{А-1}$
$А_{А-2}$
$А_{I}$
$А_{III}$
$А_{IV}$
Ф
$А_{II}$
$А_{IV_1}$
$А_{IV_2}$
$А_{II_1}$
$А_{II_2}$
$А_{IV_{2-1}}$
$А_{IV_{2-2}}$
$А_{II_{2-1}}$
$А_{II_{2-2}}$
$А_{IV_3}$
$А_{II_3}$
$А_{IV_4}$
$К_{I}$

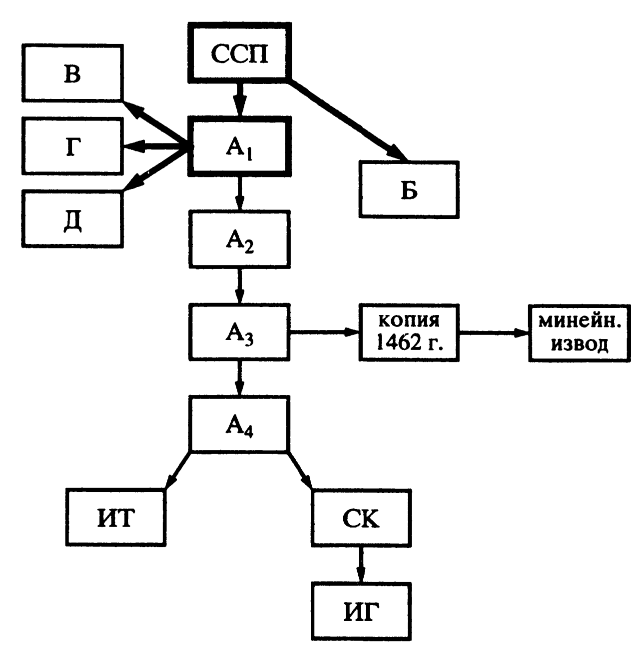
СТЕММА № 3


О
$А_К$
$К_I$
$К_{I_1}$
$К_{I_2}$
$К_{I\text{-}II}$
$К_{I_к}$
$К_{I\text{-}II_1}$
$К_{I\text{-}II_2}$
$К_{II}$
27-
-17
$К_{I_{к\text{-}1}}$
$К_{I_{к\text{-}2}}$
$К_{II_ч}$
$К_{I_м}$
$К_{II_{ч\text{-}1}}$
$К_{II_{ч\text{-}2}}$
$К_{I_{м\text{-}1}}$
$К_{I_{м\text{-}3}}$
$К_{I_{м\text{-}2}}$
$К_{I_{м\text{-}4}}$
$К_{I_{м\text{-}5}}$
СК
С
ИТ
ИГ
-12

СТЕММА № 4



СТЕММА № 5
СХЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕДАКЦИЙ ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ А.А. ШАХМАТОВЫМ



ССП – сборник сочинений Симона и Поликарпа; $А_1$ – Основная редакция; $А_2$ – Иоанновская редакция; $А_3$ – список с Иоанновской “крилошанина” Кассиана; $А_4$ – Кассиановская редакция; Б – Арсеньевская редакция; В – Феодосьевская редакция; Г и Д – близкие к Основной редакции Патерика.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	– Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
Брике	– *Briquet C.M.* Les filigranes. Genève, 1907
ВМЧ	– Великие Минеи Четии, изд. Археографической комиссии
Гераклитов	– *Гераклитов А.А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963
ГИМ	– Государственный Исторический музей (Москва)
ГПНТБ СО РАН	– Государственная Публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)
ГРМ	– Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
ГТГ	– Государственная Третьяковская галерея (Москва)
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ЖМП	– Журнал Московской патриархии
ИОРЯС	– Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук
ИпоРЯС	– Известия по русскому языку и словесности Имп. Академии наук
ИРЛИ	– Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
КДА	– Киевская духовная академия
Клепиков	– *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959
ЛЗАК	– Летопись занятий Археографической комиссии
Лихачев	– *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899
МГУ	– Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МДА	– Московская духовная академия
ОИДР	– Общество истории и древностей российских
ОЛДП	– Общество любителей древней письменности
ОР	– Отдел рукописей
ПЛДР	– Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
РГАДА (ЦГАДА)	– Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ (ГБЛ)	– Российская государственная библиотека (Москва)
РИБ	– Русская историческая библиотека
РНБ (ГПБ)	– Российская национальная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург)
СОРЯС	– Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук
ТОДРЛ	– Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук
УЗ	– Ученые записки
ЧОИДР	– Чтения в Обществе истории и древностей российских

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНЕРУССКИЕ ТЕКСТЫ
(*подготовила Л.А. Ольшевская*)

ПЕРЕВОДЫ
(*перевод Л.А. Ольшевской*)

ДОПОЛНЕНИЯ
(*подготовка текста и перевод Л.А. Ольшевской*)

ПРИЛОЖЕНИЯ

РАЗНОЧТЕНИЯ
(*подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников*)

КОММЕНТАРИИ
(*подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников*)

Научное издание

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАТЕРИКИ

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК
ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

Утверждено к печати редколлегией серии "Литературные памятники"

Зав. редакцией *А.И. Кучинская*

Редактор *А.В. Бездидько*

Художник *Б.И. Астафьев*

Художественный редактор *Г.М. Коровина*

Технические редакторы *В.В. Лебедева, Т.В. Жмелькова*

Корректоры *З.Д. Алексеева, А.В. Морозова, Н.И. Харламова*

Набор и верстка выполнены в издательстве на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 25.11.99. Формат 70×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 36,3 + 0,3 вкл. Усл.кр.-отт. 39,0. Уч.-изд.л. 37,1
Тираж 2500 экз. Тип. зак. 1432

Издательство "Наука" 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАТЕРИКИ

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК

«НАУКА»